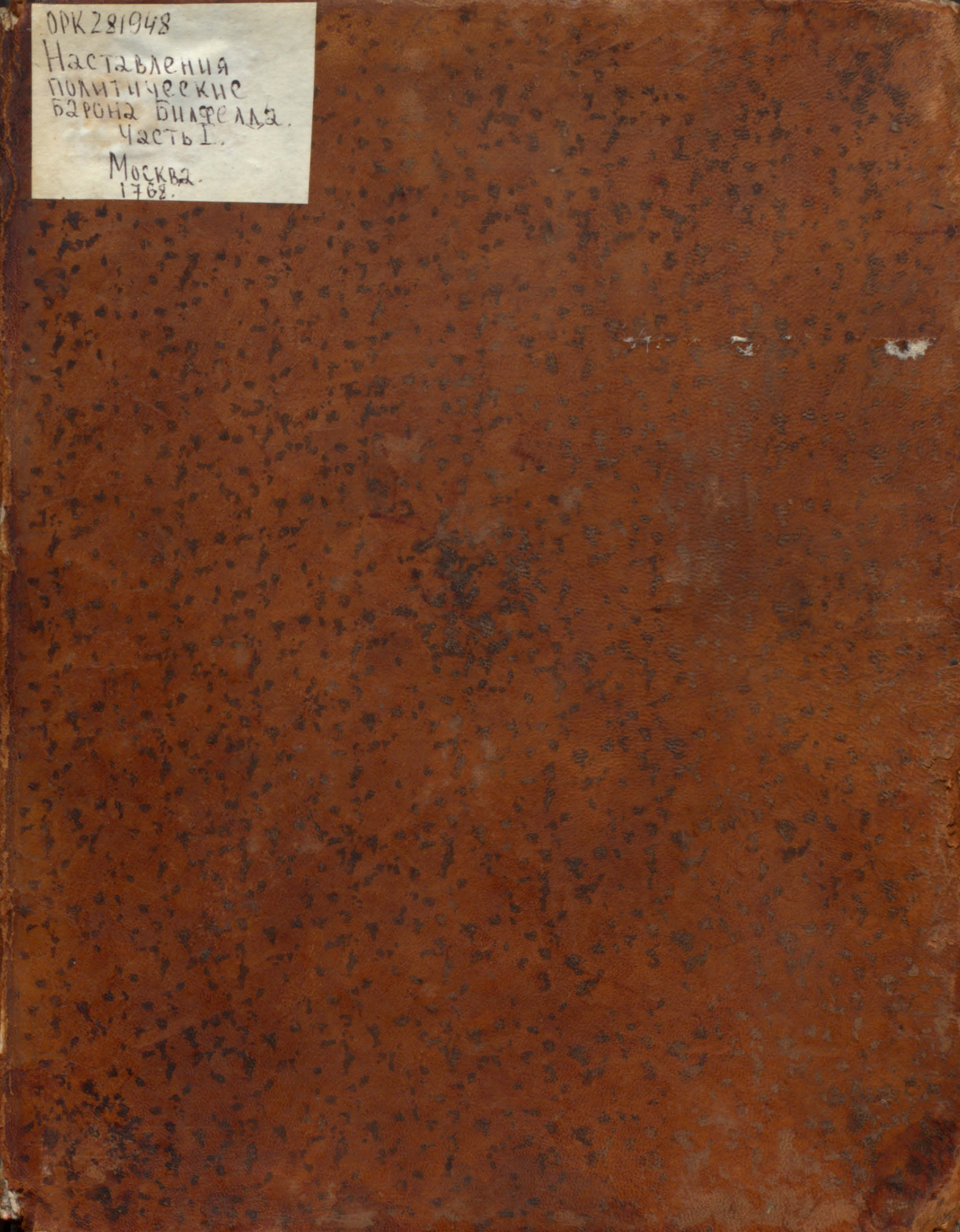
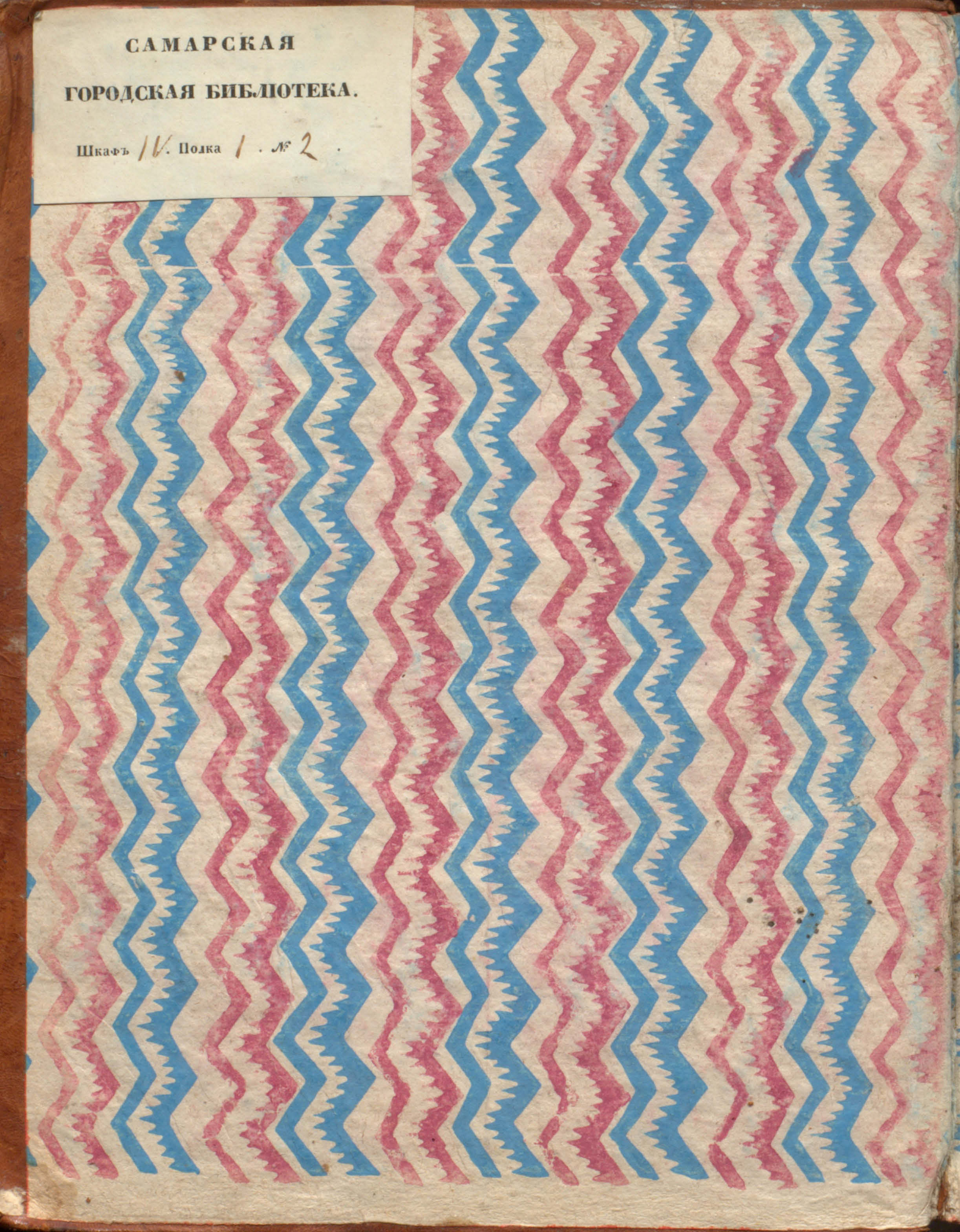

ОРК 281948
Наставления
политические
барона Билфелда.
Часть I.
Москва.
1768.

Куплены съ аукціону 1803 года маія 25 дня
За обѣ книги заплачено 6 р. 50 к.

НАСТАВЛЕНІЯ ПОЛИТИЧЕСКІЯ

БАРОНА БИЛФЕЛДА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

— *Ni Fallor.* —

ПЕРЕВЕДЕНЫ

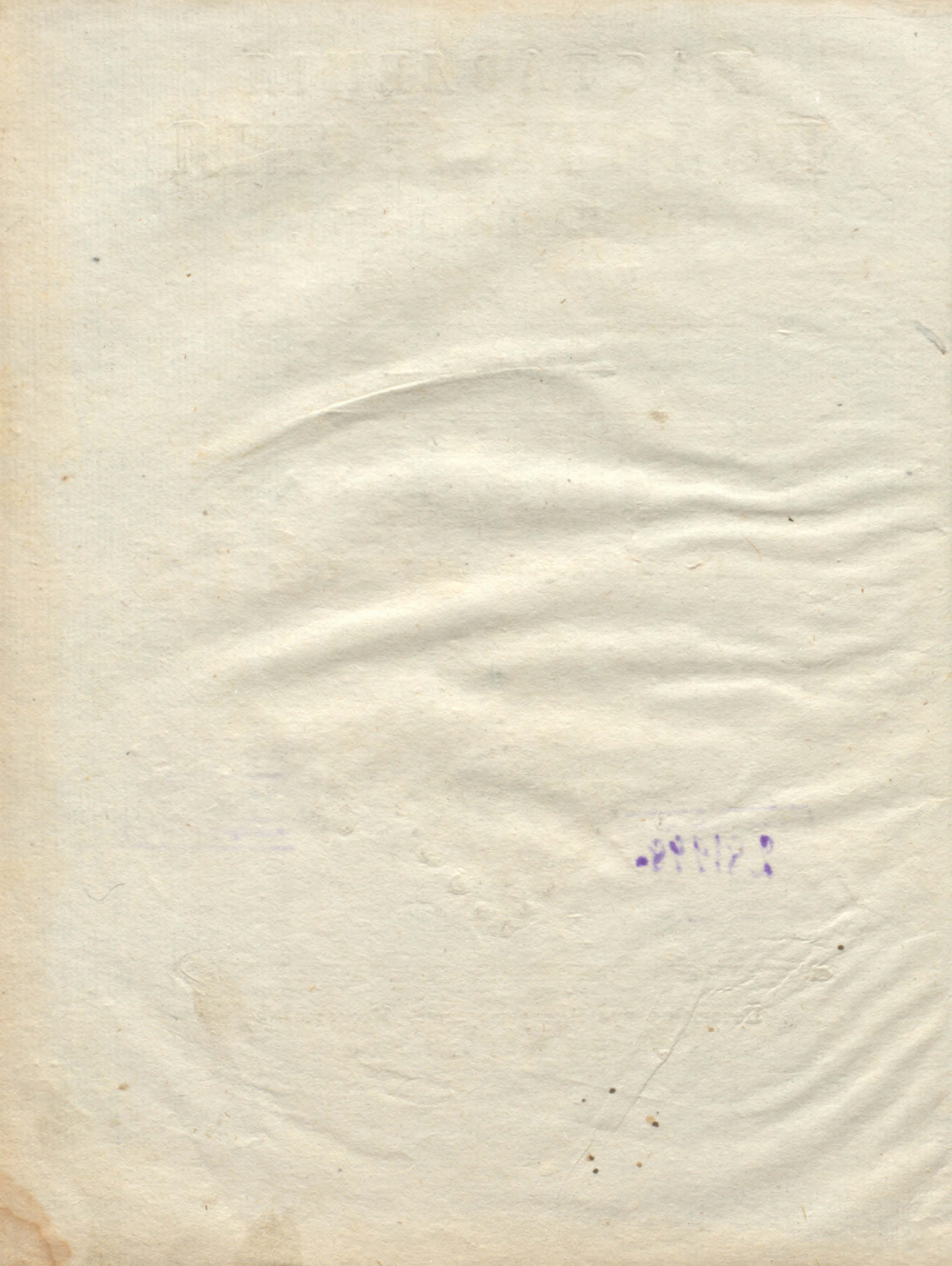
СЪ

ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

Княз Ѳедором Шаховским.

Печатаны при Императорском Московском Университете, 1768. года.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ

ДЕРЖАВНѢЙШЕЙ

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ,

САМОДЕРЖИЦѢ

ВСЕРОССІЙСКОЙ

и проч. и проч. и проч.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Неусыпное ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о благосостоянїи Россїйскаго отечества попеченїе не только отъ сыновъ онаго признавается со вседолжнѣйшею благодарностїю, но и во всемъ свѣтѣ съ удивленїемъ прославляется. И хотя Матернїя ВАШИ старанїя пространствомъ своимъ равномѣрно объемлютъ всѣ части составляющїя общее благополучїе; однакожъ особливѣйшее оныхъ дѣйствїе оказывается

въ

въ предпріемлемыхъ премудрою ВАШЕЮ прозорливостію мѣрахъ для просвѣщенія народнаго. Свидѣтельствуютъ о томъ многія дѣйствительно уже состоявшіяся, и еще множайшія, какъ всѣмъ извѣстно, къ произведенію въ дѣйство поспѣшающія, преизящныя учрежденія, для лучшаго воспитанія и обученія обоихъ половъ юношества, какъ наукамъ такъ и художествамъ. Но что свойственнѣе при семъ къ славѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА принадлежитъ, то сіи учрежденія не только послѣднее совершеніе получаютъ всѣ отъ разсмотренія и подтвержденія ихъ высочайшею ВАШЕЮ Монаршею властію, но и самое первоначальное бытіе свое ВАШЕМУ размышленію, предвидѣнію и попеченію долженствуютъ. Къ числу таковыхъ для просвѣщенія нашего полезныхъ средствъ безъ сомнѣнія причесть должно издаваніе книгъ, на Россійскомъ языкѣ сочиненныхъ, или переведенныхъ съ чужестранныхъ языковъ. Но и въ семъ родѣ не меньшаго прочихъ благодѣянія, оказываемаго отъ Государей подданнымъ ихъ, не оставили ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО подать достопамятные знаки Матернихъ къ намъ щедротъ Своихъ и великодушія. Ибо не упоминая о томъ, что изданіе всѣхъ вообще книгъ, которыя изъ упомянутыхъ выше сего учрежденій по установленному ихъ теченію въ свѣтъ выходятъ, должно приписано быть высочайшему ВАШЕМУ покровительству; коль многое число ихъ есть, кото-

рыя

рыя не токмо, по сочиненіи или переводѣ, поднесены будучи ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, особливаго одобренія удостоены, чрезъ ободреніе коимъ либо образомъ трудившихся въ нихъ, но еще къ сочиненію или переводу по собственному ВАШЕМУ усмотренію избраны, и для сего препоручены назначаемымъ къ тому людямъ? Причемъ всякой чувствуетъ, что избраніе толь просвѣщенныя Монархини, о просвѣщеніи вѣрноподданныхъ своихъ пекущіяся, не можетъ притти на посредственныя произведенія разума; но что онымъ должно быть превосходнымъ въ своемъ родѣ. Такимъ по справедливости названо быть можетъ содержаніе сихъ *Наставленій Политическихъ*, которыя ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по проницательномъ усмотреніи достоинства ихъ и преимущества между прочими такого рода сочиненіями, въ переводѣ съ Французскаго подлинника на Россійской языкъ имѣть, и ко всенародной пользѣ въ печать изданное видѣть, собственнымъ Своимъ побужденіемъ возжелать соизволили. И такъ общество читателей и все отечество Россійское руководство сіе, въ самонужнѣйшемъ для благосостоянія своего знаніи, не иначе какъ даръ любви чадолюбивѣйшія Матери своея воспріять, и всю пользу и удовольствіе, которое оному отъ прилѣжнаго чтенія сея книги воспослѣдуетъ, единственно толь милосердому попечительству Всемилостивѣйшія своея Самодержицы при-

приписывать и оное съ искреннѣйшимъ благодаренїемъ признавать и прославлять не преминетъ вѣчно. Университетъ же Московскїй, удостоенный отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА споспѣшествовать къ изданїю сего перевода, по долгу своему со всеглубочайшимъ благоговѣнїемъ посвящаетъ оной священнѣйшему Имени ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, яко своея Высочайшїя и Всемилостивѣйшїя Покровительницы.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданнѣйшїй

университетъ московскїй.

ПРЕД-

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

ОТЪ

ТРУДИВШАГОСЯ

ВЪ

ПЕРЕВОДѢ.

Представляется здѣсь любопытному читателю переводъ первой части Политическихъ Наставленій Барона Билфелда. Матерія, о которой разсуждается въ семъ сочиненіи, и предметъ Авторовъ, состоящей въ томъ, чтобъ назначить тѣ прáвила, которыя бы могли служить руководствомъ особамъ опредѣленнымъ къ народному правленію и къ исполненію важныхъ государственныхъ дѣлъ, въ разныхъ порученныхъ имъ должностяхъ, столь великой есть важности, что нѣтъ нужды увеличивать могущую отъ онаго произойти пользу.

Сочинитель раздѣляетъ сію первую часть на шестьнадесять главъ, въ которыхъ разсуждаетъ порознь о всѣхъ частяхъ внутренняго государственнаго правленія, входя въ самыя подробности, и означивая всѣ тѣ способы, которые могутъ служить къ благосостоянію государства, къ приведенію онаго въ цвѣтущее состояніе, къ просвѣщенію народа, также и къ умноженію блаженства его. Очевидной образецъ таковаго правленія, коего Авторъ нѣкоторой видъ изобразить хотѣлъ, видимъ мы въ нашей Всеавгустѣйшей Монархинѣ. Восходящія на высочайшей степень науки и художества, вездѣ ліющееся изобиліе, благоденствіе народное,

и изъявленіе искренней благодарности всѣхъ сыновъ Россійскихъ, отъ прямаго сердечнаго чувствія происходящее, довольно совершенство онаго доказываетъ: Матеренское же ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА снисхожденіе ко всѣмъ Своимъ подданнымъ, и неусыпное попеченіе о блаженствѣ народа Своего, принося къ тому на жертву собственное Свое спокойствіе, столь велико, что не возможно сыскать довольно словъ къ достойному онаго прославленію.

Простите мнѣ, благосклонный Читатель, что я, не по мѣрѣ даровъ своихъ, осмѣлился неискуснымъ перомъ моимъ изобразить сіе слабое начертаніе безпримѣрныхъ качествъ Всещедрой Государыни нашей, въ чемъ я больше послѣдовалъ моему усердію, нежели своей къ тому способности. Единственной бы мой долгъ состоялъ въ томъ, чтобъ просить всѣхъ тѣхъ, которые оной первой мой трудъ взоромъ своимъ удостоятъ, чтобъ извинили многія находящіяся въономъ переводѣ погрѣшности, ежели бы я подлинно не былъ увѣренъ, что всѣ оныя, наблюдательствомъ тѣхъ просвѣщенныхъ особъ, подъ смотреніемъ которыхъ сія книга въ печать издана быть удостоится, исправлены будутъ.

ОГЛА-

* * *

* * * * * *

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Глава

НАСТА-

НАСТАВЛЕНІЯ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Часть Первая,

Содержащая въ себѣ все то, что касается до внутренности государства.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

§. I.

Нынѣ все обращено въ искусство, на все есть системы: только одна наука царствованія, хотя важнѣйшая изъ всѣхъ, не утверждена надежными и непремѣнными правилами. Всѣ науки и художества имѣютъ свою теорію; и старающіеся къ онымъ прилѣжать, порядочно тому учатся: а знаніе, какъ править государствомъ, оставлено ненадежному просвѣщенію нашего разсудка, и искусству часто весьма сомнительному. Развѣ царствующіе нынѣ Государи, совѣтующіе имъ Министры, и Сенаторы старающіеся о правленіи республикъ, имѣютъ точно столько разума, разсудка и искусства, сколько имѣли ихъ предки, и сколько ихъ наслѣдники имѣть будутъ? И можно ли утверждать, чтобъ безъ всякихъ правилъ, народы могли быть непремѣнно щастливы въ продолженіе многихъ вѣковъ? Недостатокъ политическихъ правилъ безъ системы.

§. 2.

Авторы, кои писали о Политикѣ.

Скажутъ мнѣ, что оныя правила всѣмъ извѣстны: всѣ лучшія древнія и новыя Исторіи оными какъ насыпаны: многіе славные Авторы нарочно писали о сей матеріи: есть у насъ политическія сочиненія Аристотелевы, Кардановы, Баконовы, Юста Липсія, Махіавелевы, Амелота де ла Гусайя, Гаррингтоновы, и многихъ Агличанъ, Вольфовы и разныхъ Нѣмецкихъ Философовъ. Должно признаться, что всѣ сіи сочиненія наполнены изрядными разсужденіями, и что вездѣ въ оныхъ видны слѣды сего твердаго и просвѣщеннаго разума, которой прославилъ сихъ Авторовъ. Но весьма далеко отъ того, чтобъ они были столь полны, столь порядочны, и столь сходны съ нынѣшнымъ состояніемъ Европы, чтобъ могли быть достаточны къ тому намѣренію, которое мы здѣсь себѣ предлагаемъ. Господинъ Аббатъ Дюгетъ, въ книгѣ своей *о наставленіи Принца*, занялъ, кажется, планъ больше, пространнѣе и порядочнѣе всѣхъ своихъ предковъ; но тотъ въ немъ недостатокъ, что Политика въ его книгѣ устами его званія говоритъ. Разсужденіе его смѣшено разными доказательствами, выводитъ со всѣмъ неправыя мысли; особливо въ послѣднихъ двухъ томахъ, гдѣ онъ болѣе дѣлаетъ свои наставленія, нежели изъясняетъ власть великаго Монарха, которая одна нужна къ правленію народа.

§. 3.

Ихъ недостатокъ.

Политическія разсужденія, находящіяся въ Исторіи, суть весьма слабы, и не могутъ быть достаточны Штатскому человѣку. Нѣтъ такой науки, о коей бы не было нѣкоторыхъ правилъ въ книгахъ прежде, нежели она еще была приведена въ систему. Аристотель, отъ котораго намъ остались только нѣкоторые лоскутки политическихъ его сочиненій, и всѣ древніе, писали въ такія времена, когда свѣтъ былъ столь различенъ отъ того, въ какомъ теперь состояніи, что большая часть ихъ разсужденій нынѣ уже не годятся. Прочія сочиненія о сей матеріи, вышедшія въ свѣтъ не задолго передъ нашими временами, ничего порядочнаго намъ не представляютъ. Они больше похожи на собраніе разныхъ правилъ

вилъ

вилъ къ правленію государственныхъ дѣлъ, нежели на прямую теорію, которая учитъ о внутренности самой Политики. Ни одинъ изъ сихъ Авторовъ, не писалъ вообще о всѣхъ частяхъ правленія. Читатель скучитъ, когда ученіе его всякой часъ останавливается недостаткомъ изъясненія о самыхъ важныхъ вещахъ. Тотъ не пишетъ о доходахъ, другой забываетъ мореплаваніе, иной умалчиваетъ о Полиціи; и такъ о прочемъ.

§. 4.

Самой большей недостатокъ въ сихъ славныхъ писателяхъ есть въ разсужденіи иностранныхъ дѣлъ. Можетъ быть, что они или не имѣли доступу ко двору, и входу въ Государскіе кабинеты, или боялись прогнѣвать Государей: только видно, что они въ семъ случаѣ или мало имѣли знанія о дѣлахъ, или языкъ ихъ былъ связанъ, и не могли они говорить того, что знали. Можетъ быть, за лучшее они почли принесть въ жертву нѣкоторыя разсужденія своему щастію, нежели щастіе свое нѣкоторымъ разсужденіямъ. Сверьхъ того прежде раздѣленія Европы, и какъ она еще не была въ томъ состояніи, въ какомъ теперь находится; прежде установленія почтъ, газетъ, и всегдашнихъ сношеній между дворами; почти не возможно было разпознать прямые интересы народовъ и ихъ намѣренія. Что же касается до нынѣшнихъ новыхъ Философовъ: то они разсуждаютъ о Политикѣ по своему, и часто доводами своими ничего не доказываютъ. При томъ подъ симъ именемъ они только разумѣютъ законы человѣческаго общества, о коихъ толкуютъ метафизическими разсужденіями, не утверждая ихъ опытомъ, или примѣромъ изъ Исторіи. Сія наука можетъ быть полезна; но ея одной не довольно для штатскаго человѣка, которой въ пути своемъ долженъ имѣть предводителемъ, не Философа уединеннаго въ своемъ кабинетѣ, но человѣка свѣтскаго, своими глазами видѣвшаго разрѣшеніе самыхъ запутанныхъ дѣлъ. Однимъ словомъ сказать, сомнительно, чтобъ отъ Аристотеля до нашихъ временъ, всѣ политическія книги и всѣ наставленія даваемыя о сей матеріи въ Университетахъ произвели хотя одного Министра.

Причина сего мнѣнія.

§. 5.

Авторово намѣреніе.

Здѣсь осмѣливаются принять намѣреніе, чтобъ здѣлать Политику порядочною наукою, собрать вездѣ разбросанные нужные къ оной матеріалы, присоединить къ тому собственное свое искусство и опыты, совѣтовать съ Исторіею и съ знающими въ государственныхъ дѣлахъ людьми, и здѣлать изъ оной, ежели возможно, такую науку которой бы могли учиться государственные наслѣдники у своихъ учителей, а всѣ молодые люди вообще въ опредѣленныхъ училищахъ. Такъ дѣлали Гроціи, Пуффендорфы и Вольфы, въ разсужденіи Права Народнаго и Права Естественнаго. Мы не надѣемся въ своемъ дѣлѣ равнаго успѣха съ сими великими людьми. Не ложная умѣренность принуждаетъ насъ показывать здѣсь притворную къ себѣ недовѣренность; но мы будучи истинно увѣрены о отмѣнномъ искусствѣ сихъ славныхъ Авторовъ, и о слабости собственныхъ своихъ талантовъ, одно то достоинство желаемъ получить, чтобъ намъ первымъ порядочно писать о сей матеріи; а знающихъ въ семъ искусствѣ, просимъ привесть оное къ желаемому совершенству. *In magnis voluisse sat est.*

§. 6.

Польза происходящая отъ системы

Мы не боимся здѣсь укоризны ученыхъ петиметровъ, которые называютъ всякое порядочное ученіе педанствомъ. Система потребна для облегченія учащагося, для порядочнаго расположенія его мыслей, и чтобъ всѣ познанія, коими практика его обогащаетъ, имѣли надлежащее мѣсто въ его памяти, и для сокращенія симъ способомъ тяжкихъ трудовъ человѣка хотящаго учиться безъ всякаго порядка и безъ правилъ. Разумное педанство ведетъ къ настоящему знанію; а простое чтеніе, или только до поверьхности касающееся ученіе, ведетъ къ одному блистанію въ рѣчахъ; и болтаніе нѣкоторыхъ щасливыхъ умовъ, кои схватываютъ въ скорости одни вершки наукъ, часто исчезаетъ со стыдомъ передъ прямо знающимъ человѣкомъ.

§. 7.

§. 7.

Надобность ученія Политики, для Государей

Государи, которые съ самаго младенчества учатся всѣмъ педанствамъ военнаго искусства, не должны оставлять учиться порядочно наукѣ, какъ царствовать. Не одни побѣды прославляютъ Героевъ. Потомки бо́льшимъ признаваютъ Кира въ спокойной его жизни, нежели въ военныхъ трудахъ; а многіе побѣдители помрачили свои лавры худымъ употребленіемъ мирнаго времени. Весьма не справедливо будетъ, ежели думать, что одни успѣхи въ войнѣ ведутъ къ безсмертію; не одно оружіе есть способъ, коимъ великой человѣкъ можетъ предать свое имя въ память будущимъ вѣкамъ. При томъ же войны не долго продолжаются: мудрые Монархи и добрые Цари ихъ сокращаютъ; но всю жизнь должны владѣть своимъ народомъ. При томъ и тѣ Принцы, которые и не назначены къ трону, всегда имѣютъ такое близкое къ оному мѣсто, что ихъ совѣты часто приняты бываютъ владѣющими Государями. Сколько зла они въ состояніи отвратить, и сколько добра могутъ здѣлать, когда училисъ прямо искусству, какъ дѣлать государство благополучнымъ! Часто однимъ неосторожнымъ словомъ, могутъ разрушить лучшія установленія, не зная прямой оныхъ надобности; другое слово къ статѣ выговоренное въ пользу нужнаго учрежденія, можетъ на вѣки здѣлать ту землю щастливою. Однако не стараются учить ихъ Политикѣ, въ то время, какъ драгоцѣнные часы молодости ихъ проходятъ въ обученіи тщетныхъ и безполезныхъ наукъ.

§. 8.

Для всѣхъ штатскихъ людей.

Не однимъ Государямъ Политика нужна. Министры, назначенные къ правленію государственныхъ дѣлъ, необходимо должны знать пра́вила своего искусства. Генералъ армейской долженъ знать, дѣла́ его полезны ли, или вредительны благосостоянію государства, въ которомъ онъ служитъ, сходны ли они, или противны интересамъ и обязательствамъ его Государя: долженъ знать о силахъ и слабости сосѣдственныхъ земель, о ихъ намѣреніяхъ и порядкахъ. Искусной наблюдатель государственныхъ доходовъ, не можетъ ни одного шага ступить безъ

наставленія отъ Политики. Она должна быть основаніемъ всѣхъ новыхъ установленій, кои онъ вводитъ, и старыхъ, которыя онъ содержитъ. Судья и Законникъ не могутъ обойтись, чтобъ не знать такой науки, которую можно почесть душею всѣхъ законовъ, и которая должна его просвѣщать; а особливо въ то время, когда онъ призванъ бываетъ къ установленію новыхъ узаконеній, коихъ польза должна касаться или до всего общества, или до нѣкоторыхъ государственныхъ мѣстъ, или до нѣкотораго числа простыхъ гражданъ. Однимъ словомъ сказать, мало такихъ состояній въ жизни, гдѣ бы, въ иныхъ больше, въ другихъ меньше, не было нужды въ Политикѣ.

§. 9.

Склонность народа къ разсужденію о Политикѣ.

Довольно извѣстно, что свѣтъ наполненъ людьми старающимися разсуждать о сей матеріи, такъ какъ бы они подлинно въ оной знаніе имѣли, и кои смѣло судятъ всѣ государственныя дѣла, хулятъ правленіе, переговариваютъ поступки Министровъ, и рѣшатъ съ великимъ дерзновеніемъ всѣ интересы Государей. Политика больше имѣетъ хвастуновъ, нежели Медицина, а особливо въ республикахъ и вольныхъ земляхъ. Художникъ, последней Лондонской гражданинъ, дѣлается Министромъ, читаетъ публичныя вѣдомости у своего станка, и препровождаетъ половину своей жизни, дѣлаясь безполезно знатокомъ въ Политикѣ; а правленіе ни мало не примѣчаетъ ихъ разсужденій. Мы станемъ послѣдовать примѣру онаго, и не потеряемъ времени въ показаніи легкомыслія симъ подобныхъ людей.

§. 10.

Общія предразсужденія.

Есть еще нѣкоторыя общія предразсужденія о Политикѣ, о коихъ мы нѣсколько упомянемъ. Многіе изъ нашихъ проницательныхъ умовъ утверждаютъ: *что знающіе Политику, не стараются оной другихъ обучать; что учители Принцовъ, назначенныхъ къ престолу, здѣлаютъ сами себя впредь безполезными, ежели дадутъ знать своимъ ученикамъ о таинствахъ сея науки; что ежели такъ поступать, то сія будетъ*

лерпѣйшая погрѣшность противъ самой Политики, и такъ о прочемъ. Предѣлы сего сочиненія не дозволяютъ опровергать многими доказательствами столь несправедливыя мнѣнія. Честной человѣкъ не старается съ порочнымъ намѣреніемъ скрывать свои таланты, когда они могутъ, хотя мало быть полезны его Государю, отечеству и обществу; и мы весьма будемъ сожалѣть, ежели научимъ подобной сему Политикѣ.

§. 11.

Можно легко видѣть по тому что сказано въ (§ 5) что не должно ожидать въ семъ сочиненіи новыхъ замысловъ, и отмѣнныхъ выдумокъ, которыя бываютъ плодомъ богатаго воображенія. Матерія сія къ тому неспособна, и ежелибъ я не хотѣлъ вмѣщать здѣсь истинны, найденныя прежде меня искусными Авторами, то бы здѣлалъ только одну басню. Однакожъ я не отягощу сіе сочиненіе многими ссылками на другихъ писателей; но долженъ только увѣдомить моихъ читателей, что самое свойство сего сочиненія и разсужденіе часто принуждало меня уподобляться пчелѣ въ собираніи меду со всякихъ цвѣтовъ, дабы сносить его въ мой улей, и тѣмъ обогатить сіе сочиненіе. Однакожъ не должно думать, чтобъ все было занятое. Поля мною пройденныя по большей части были безплодны: можно о томъ разсудить по моимъ примѣчаніямъ, кои не безполезны будутъ хотящимъ прилѣжать къ сей наукѣ. Отвѣтъ пустой укоризнѣ.

§. 12.

Какъ только я здѣлалъ планъ сего сочиненія, то первое мое стараніе было, дабы посовѣтовать съ сими древними законодавцами съ сими отцами Политики, кои прославили Грецію и были удивленіемъ всѣхъ вѣковъ. Разсматривая ихъ системы, осмѣлился я снять дерзновенною рукою сей покровъ, закрывающей древность, и которой дѣлаетъ ея очамъ нашимъ почтеннѣйшею, нежели какъ она въ самомъ дѣлѣ есть. Удивленіе мое не мало было, когда хотѣлъ приложить къ нашимъ нынѣшнимъ правленіямъ наставленія сихъ древнихъ, кои несправедливо почитались за неспоримыя. Источники, изъ коихъ почерпать надежда была.

§. 13.

§. 13.

Ликургъ. „Вижу Ликурга, исключающаго изъ такой цвѣту-„щей республики, какова была Спарта, пышность, кото-„рой польза ему была неизвѣстна; запрещающаго своимъ „гражданамъ упражняться въ механическихъ художе-„ствахъ; представляющаго Лакедемонянамъ за самое по-„длое дѣло, знать какое ни есть ремесло, и трудиться рука-„ми своими, чтобъ чрезъ то получить богатство, и слѣд-„ственно ободряющаго лѣность; запрещающаго всѣ пу-„тешествія, кои суть источникомъ многихъ полезныхъ „изобрѣтеній; почитающаго, что все благополучіе народа „состоитъ въ войнѣ и въ убійствѣ другихъ людей; „повелѣвающаго всѣмъ жителямъ всякой день ѣсть за „однимъ столомъ и то одно кушанье, которое уставлено „закономъ„. Сколько тутъ забродствъ, и сколько погрѣш-ностей противъ истинной Политики! Какая разность между Ликургомъ и Колбертомъ! Хотѣть отнять у лю-дей естественную вольность, дабы здѣлать ихъ щастли-выми! осудить на вѣчное принужденіе! погасить въ нихъ всякое понятіе для умноженія изобилія въ государствѣ! уменьшить ихъ потребности и забавы, для умноженія ихъ благополучія! Сколько смѣшныхъ нелѣпостей! Отвратимъ взоръ отъ прочихъ его законовъ, которые сколько смѣшны, столько и непристойны. „Не можно безъ отвращенія вспо-„мнить онаго закона, позволяющаго мальчикамъ имѣть лю-„бовниковъ; повелѣвающаго дѣвицамъ нагимъ бороться съ „мущинами на площадяхъ; такъ же становиться на боль-„шихъ дорогахъ, и убивать Илотскихъ путешественниковъ, „дабы ихъ послѣ ограбить; пріучающаго ребятъ къ кра-„жѣ и повелѣвающаго имъ отрѣзывать искусно карманы „своихъ товарищей, или другихъ гражданъ, и множество „сему подобныхъ бредней, которыя нынѣ не простятъ за-„конодавцу Алжира, или Туниса„.

§. 14.

Солонъ. Солонъ кажется справедливѣе, просвѣщеннѣе и ра-зумнѣе Ликурга. Онъ издалъ многіе законы со всѣмъ про-тивные законамъ онаго. Онъ ободряетъ науки и художества. Уплата всѣхъ народныхъ долговъ въ Аѳинахъ, и искусной

способъ,

способъ, которой онъ къ тому употребилъ, умножая мѣру и цѣну монеты, есть столь полезная выдумка, что наши лучшіе законодавцы ничего столь полезнаго не вымыслили къ возстановленію истощеннаго государства. Плутархъ пишетъ объ ономъ слѣдующее: „бѣдные обрадовав„шись полученному отъ того облегченію, сами назвали „прощеніемъ сіе столь наполненное человѣколюбіемъ „узаконеніе, которое прибавляло мѣру и цѣну монеты; „ибо мина, стоявшая прежде только 73. драхмы, доведена „была до ста драхмъ; такъ что платя тоже количество „цѣною, а меньшимъ числомъ монеты, должники вели„кихъ суммъ, выигрывали много, а заимодавцы ничего „не теряли„. Кто знаетъ, не читалъ ли извѣстной Лавсъ сего разсужденія Плутархова, когда первое взялъ намѣреніе о своей славной системѣ? Хотя не можно отрещи должной похвалы нѣкоторымъ законамъ Солоновымъ: однакожъ не всѣ ихъ можно почесть за справедливые и полезные. боясь, чтобъ не отстать отъ моей матеріи, не могу я здѣсь предложить о всѣхъ тѣхъ, кои кажутся опасны и вредительны. Есть другіе весьма смѣшные, о коихъ я донесу точными словами Плутарховыми: „Есть „еще другой законъ, пишетъ сей Историкъ, которой мнѣ „кажется смѣшонъ и не пристоенъ. Оной позволяетъ „богатой наслѣдницѣ, у которой мужъ слабаго сложенія, „искать себѣ утѣшенія съ сродникомъ мужа своего, ко„его она захочетъ выбрать, и проч„. Къ тому онъ еще прибавляетъ: „Что для сей причины, хочетъ онъ, чтобъ „молодая была заперта съ своимъ мужемъ, и ѣла съ нимъ „въ одномъ углу, и что мужъ долженъ по крайней мѣрѣ „къ ней приходить три раза въ мѣсяцъ; ибо хотя дѣ„тей у нихъ и не будетъ: однакожъ сію честь всегда онъ „долженъ отдавать чистотѣ жены своей; и сей знакъ „его къ ней любви, погашаетъ многія причины ссоръ и „неудовольствія, кои между ими случиться могутъ, и пр. Нѣтъ нужды доказывать, что столь странное повелѣніе не имѣетъ того достоинства и той важности, которая всегда въ законахъ быть должна; и что невозможность узнать преступленіе противъ онаго, дѣлаетъ его безполезнымъ, и по тому смѣшнымъ.

§. 15.

Драконъ. Драконъ, древней Аѳинской законодавецъ, былъ человѣкъ угрюмой и жестокой, котораго законы противны разсудку и человѣчеству. Геродикъ говорилъ, *что они были не человѣческіе, но Драконскіе.* Демадъ замысловатѣе еще сказалъ, *что они были писаны кровью, а не чернилами.* Онъ наказываетъ за все то, что Ликургъ велитъ дѣлать. Могутъ ли истинна и разумь толь сильно сами себѣ противорѣчить? Во всѣхъ его установленіяхъ нѣтъ ни малой пропорціи между погрѣшностьми и наказаніями. Драконъ жаждетъ крóви. Нѣтъ неразсуднѣе тѣхъ владѣтелей и законодавцовъ, кои хотятъ здѣлать людей щастливыми, поступая съ ними безчеловѣчно, или дѣлая ихъ невольниками. Вотъ каковы, славный Драконъ, великій Ликургъ, божественный Солонъ! Вотъ на чемъ основано къ нимъ удивленіе толь многихъ вѣковъ! Въ ихъ то наставленіяхъ велятъ намъ почерпать прáвила истинной Политики! Тщетно любители древности стараются оправдать нестройность таковыхъ законовъ, представляя разность древнихъ обычаевъ съ нынѣшними. Сіе извиненіе болѣе не служитъ. Люди въ разсужденіи разума и тѣла, все тѣже во всѣ времена. Ежели воображать себѣ, что древніе хуже, или лучше насъ были: то должно думать такъ же, что лошади, звѣри и деревья не таковы были, какъ нынѣ. Обычаи перемѣнились; но должность есть мудраго законодавца, уставлять обычаи законами; а не такія издавать, которые со всѣмъ противны здравому разсудку. Искусной правитель государства, можетъ установить въ подвластномъ ему народѣ, гражданскія и военныя добродѣтели, доброй порядокъ, и благополучіе тихими, свойственными и справедливыми способами.

§. 16.

Римляне. Такимъ образомъ не довольны будучи Политикою Грековъ, думаютъ найти лучшее что ни будь въ Римскихъ правахъ. Сіе есть новое заблужденіе и новая причина къ удивленію. Сія огромная республика составляется почти по случаю: имѣетъ съ начáла очень мало законовъ, или ничего. Намѣреніе ея только въ томъ состоитъ, чтобъ распространить свое владѣніе; а о внутреннемъ

нем҃ благополучіи она не старается. Посылаетъ въ Грецію искать законовъ, которые съ состояніемъ Рима ни мало не сходствуютъ. Пришедъ до самаго высочайшаго степени своего величества, становится по истиннѣ великою имперіею. Наружная огромность приводитъ меня во удивленіе; но она столь пространна, что не можетъ быть тверда и продолжительна. Ужасная обширность границъ, стала естественною причиною междоусобія и совершеннаго ея паденія. Дѣлается то, чему необходимо быть должно. Римская имперія разрушается отъ собственной своей тягости. Въ паденіи открываются недостатки ея правленія, и оказывается слабость ея сложенія. Сія есть скрытая болѣзнь, которая является въ старости, заражаетъ въ скоромъ времени всѣ члены сего политическаго тѣла, и на конецъ разрушаетъ оное. Такая есть картина Римской республики, въ разсужденіи всесвѣтнаго ея владѣнія. Что же касается до подробностей, то надлежитъ признаться, что исторія сея имперіи даетъ множество полезныхъ наставленій для государственнаго правленія, которыя должно съ великою осторожностію употреблять по нынѣшнему состоянію Европы.

§. 17.

Исторія средняго вѣка, есть самая безплоднѣйшая въ политическихъ наставленіяхъ. Она намъ представляетъ больше примѣровъ къ избѣжанію, нежели къ подражанію. Новѣйшая исторія Европы, есть изобильнѣйшая въ мудрыхъ наставленіяхъ и полезныхъ примѣрахъ; и для того мы почерпнемъ въ семъ источникѣ главнѣйшія правила сего сочиненія. Оное раздѣляется само собою на три части. Первая пишетъ о всемъ томъ, что касается до внутренности государства: вторая о внѣшнихъ дѣлахъ. Въ третіей будемъ стараться, предложить описаніе нынѣшняго состоянія Европы, по географическому порядку, начиная отъ Португалліи, и конча Оттоманскою Портою.

Средней вѣкъ.

Раздѣленіе сего сочиненія.

§. 18.

Можно видѣть, что содержаніе сихъ послѣднихъ двухъ частей весьма трудно, и требуетъ, чтобъ было писано съ великою осторожностію. Ежели утверждать всѣ

Объявленіе автора.

всѣ мѣры, кои предпринимаются въ кабинетахъ Европейскихъ; ежели похвалять всѣ образы правленія; ежели удивляться всѣмъ установленіямъ и всѣмъ порядкамъ каждой землѝ: то достоинъ будетъ имени подлаго льстеца, которой не только не научаетъ, но еще предлагаетъ ложныя мысли своимъ читателямъ. Ибо не возможно, чтобъ вездѣ было хорошо. Нѣтъ такой землѝ, какъ бы она порядочно разположена ни была, чтобъ не имѣла чего ни есть недостаточнаго, непорядочнаго, и можетъ быть смѣшнаго въ своемъ правленіи. И такъ ежели истинна требуетъ, чтобъ политической Авторъ сіе показалъ, и далъ знать другимъ: то чрезъ сіе можетъ онъ зделать себѣ непріятелей во всѣхъ Европейскихъ кабинетахъ, и вскорѣ быть ими отягченъ. Сія причина, и многія другія, принуждаютъ меня объявить, что мое намѣреніе есть, чтобъ не льстить и не досаждать никому; что я довольно зная глубокое почтеніе, должное Государямъ, онаго преступить не хочу; что истинна будетъ моимъ предводителемъ въ семъ сочиненіи. Ежелижъ сила сея истинны принудитъ меня зделать иногда справедливую критику: то буду стараться умѣрить оную учтивствомъ и осторожностію. Я имѣю столь высокое мнѣніе о разумѣ и справедливости, нынѣ владѣющихъ великихъ Государей, что не могу бояться ихъ гнѣва, хотя бы желаніе къ полезному наставленію, и принудило меня похулить то, что покажется худо въ ихъ правленіи. Я могу сказать съ однимъ славнымъ нынѣшнимъ Авторомъ: „Ежели какой Государь, или какой „Министръ, найдетъ въ семъ сочиненіи непріятныя ему „истинны: то они должны вспомнить, что будучи людьми „поставленными для общества, должны давать отчетъ „обществу въ дѣлахъ своихъ; что за сію цѣну покупаютъ „они свою великость, и что способъ, дабы принудить лю„дей говорить о себѣ добро, единственно состоитъ въ „томъ, чтобъ оное дѣлать.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О предшествующихъ знаніяхъ къ Политикѣ.

§. 1.

Всякой человѣкъ, опредѣляющей себя къ государственнымъ дѣламъ, долженъ, ежели возможно, оставить самолюбіе, и посовѣтовать съ своею способностію, съ остротою своего разума, съ своею прилѣжностію и съ своими силами, прежде, нежели принять столь трудную и столь важную на себя должность. Есть столько другихъ упражненій въ свѣтѣ, гдѣ довольно имѣть посредственные таланты: для чего же выбирать такое, гдѣ требуется столь великихъ даровъ, которые съ трудомъ въ человѣческомъ естествѣ сыскаться могутъ? Становятъ обыкновенно въ первой классъ между людьми Философовъ: но какая опасность будетъ для общества, ежели Философъ заблуждаетъ и утверждаетъ несправедливое мнѣніе? По крайней мѣрѣ обратитъ онъ къ себѣ малое число людей, въ разсужденіи такихъ вещей, кои въ самомъ дѣлѣ мало способствуютъ къ ихъ благополучію. Въ другихъ состояніяхъ жизни, недостатокъ просвѣщенія и искусства еще и того меньше приноситъ опасности. Но ежели штатской человѣкъ ошибется, ежели онъ будетъ разсуждать ложно, и не надлежащія приметъ мѣры: то цѣлой народъ почувствуетъ бѣдственныя отъ того слѣдствія. Политика требуетъ способности.

§. 2.

Порода, соединеніе разныхъ приключеній, воля Государева, случай, приводятъ часто къ министерству такого человѣка, которой бы весьма способенъ былъ къ другому дѣлу; а не имѣетъ столько силы, чтобъ снести тягость правленія. Мы видимъ всякой день упадающія отъ того государства. Но ежели опасно самому выбрать должность штатскаго человѣка, излишне надѣясь на свои таланты: то еще и того смѣшняе, когда родители назначаютъ младенца почти въ колыбели, къ столь знатному чину, и клонятъ къ тому всѣ его науки, не примѣчая его въ оныхъ успѣха, и сходенъ ли онъ съ ихъ намѣреніемъ. Однимъ словомъ, нѣтъ необходимости быть штатскимъ Обыкновенныя худобы.

человѣкомъ, такъ какъ и Стихотворцемъ. Много къ тому надобно имѣть дарованій; и иной бы блисталъ въ другой должности, которой затмѣвается въ правленіи государственныхъ дѣлъ.

§. 3.

Знаніе свѣтскаго обхожденія.

Вообразимъ себѣ. что способность къ сей должности въ щастливо одаренномъ съ природы человѣкѣ нашлася: однако надлежитъ, чтобъ воспитаніе и обращеніе въ свѣтѣ довершили въ немъ то, къ чему природа начало положила. Учтивство, пріятность разума, тихость, даръ пріобрѣтать сердца, столь нужной къ полученію добраго успѣха въ намѣреніяхъ, суть такія качества, кои только въ младости пріобрѣтаются; и во всѣхъ временахъ жизни, свѣтъ есть лучшая школа для Политики. Великое прилѣжаніе къ ученію, можетъ дать нужныя знанія штатскому человѣку; но книги не научатъ познавать сердца и разные нравы людскіе; а сіе познаніе есть полезнѣйшее изъ всѣхъ. Живые примѣры, которые, такъ сказать, родятся предъ глазами, оставляютъ въ разумѣ нашемъ глубочайшіе слѣды, нежели все то, что мы находимъ въ обхожденіи съ мертвыми. Однимъ словомъ, для исполненія своего предпріятія, надлежитъ склонять людей; а для склоненія людей, надлежитъ знать, какъ жить.

§. 4.

Искусство въ наукахъ.

Но кромѣ того, чтобъ знать, какъ жить, и быть искусну въ свѣтскомъ обхожденіи; штатской человѣкъ имѣетъ нужду еще во многихъ другихъ знаніяхъ. Ужè сказано прежде, что опасно употреблять къ великимъ дѣламъ людей вѣтреныхъ. Прямое знаніе по степенямъ пріобрѣтается. Нѣтъ такой должности и художества, которое бы не требовало соединенія многихъ наукъ и многихъ дарованій: такъ и Политика требуетъ многихъ начальныхъ знаній. Сіе есть такое священное мѣсто, къ коему не дозволено подходить безъ приуготовленія, и не украсивъ напередъ разумъ лучшими цвѣтами ученія безъ всякаго педанства.

§. 5.

Слогъ и выраженіе въ рѣчахъ.

Мы не унизимъ себя столько, чтобъ напоминать, что надлежитъ умѣть говорить, читать и писать; но не-

неотмѣнно надлежитъ дать знать, что надобно сперьва выучиться хорошо говорить, съ разсужденіемъ читать, и складно писать; которыя дарованія суть тѣмъ труднѣйшія, что всякой думаетъ, что ихъ имѣетъ. Всѣ танцуютъ минуэтъ. Сія есть вещь столь простая, и столь обыкновенная, что я бы не осмѣлился оную употребить въ сравненіе, ежели бы оное не къ стати было. Но между толикимъ множествомъ людей, очень мало такихъ, кои бы танцовали съ пріятностію. И такъ первое стараніе молодаго человѣка, назначеннаго къ дѣламъ, должно быть въ томъ, чтобъ пріобрѣсть хорошей слогъ и расположеніе въ рѣчахъ. По нынѣшнему состоянію свѣта, знаніе одного языка не довольно. Однако мы не Греческому, Еврейскому, и симъ подобнымъ языкамъ, совѣтуемъ учиться. Для такого человѣка, какого мы здѣсь хотимъ представить, будутъ оные только учеными пустотами, и отъимутъ у него весьма безполезно время, кое онъ долженъ употребить на важнѣйшія упражненія. Жизнь столь коротка, что въ ученіи все то, что безполезно, вредительно. Но безъ Латинскаго языка обойтись не льзя; мы не только имѣемъ на семъ языкѣ изрядныя сочиненія, служащія къ очищенію вкуса; но и бо́льшая часть договоровъ, по крайней мѣрѣ до конца прошедшаго вѣка, писаны по Латинѣ; и еще нынѣ есть такіе народы, съ коими инако не льзя договариваться, какъ на семъ языкѣ. Однимъ словомъ, не льзя порядочно производить ученія, не зная Латинскаго языка. И хотя бы только сія одна причина была, такъ и той довольно для доказательства, что не обходимо знать оной надобно. Французской языкъ сталъ нынѣ вездѣ во употребленіи при дворахъ и въ дѣлахъ. И сіе гораздо способнѣе для всей Европы. Легче выучиться живому языку, нежели мертвому. Французской языкъ легокъ и пріятенъ: съ нимъ можно путешествовать и договариваться о дѣлахъ отъ Португалліи до Россіи. И для того надобно порядочно оному учиться. Не дозволено нынѣ человѣку употребленному въ дѣлахъ, не пра́вильно и не чисто говорить по Французски. Мы видѣли Министровъ, которые дѣлались смѣшными незнаніемъ сего языка; что много способствовало къ худому успѣху договоровъ ихъ. Кромѣ того, что будучи обязаны посылать къ своимъ дворамъ реляціи о важныхъ дѣлахъ на Французскомъ языкѣ,

должны были они умѣть выражать ясно, коротко, и притомъ съ силою и внятностію. И такъ недовольно того, чтобъ выучиться просто по Французски у учителя, писать и говорить съ лексикономъ и грамматикою; но надобно имъ совершенно владѣть. Нѣмецкой, Аглинской и Италіанской, суть языки сами собою весьма полезные и пріятные; и много хорошихъ книгъ на нихъ писано. Чѣмъ больше молодой человѣкъ ихъ знаетъ, тѣмъ больше украситъ свой разумъ, и облегчитъ свои путешествія и дѣла. Но въ нихъ не главнѣйшая нужда; развѣ кто имѣетъ какія особливыя намѣренія.

§. 6.

Слогъ, касающейся до дѣлъ.

Я говорилъ, что надлежитъ имѣть хорошей слогъ; но то не такой, которой бы наполненъ былъ хитросплетенными выраженіями, эпиграмматическою остротою, антитетами, или противоположеніями, невразумительными рѣчьми и неологическими, или нововымышленными словами. Слогъ до дѣлъ касающійся, онаго не терпитъ. Главныя его качества состоятъ въ простотѣ, въ ясности, въ точности, и въ силѣ выраженія. Всего больше надобно избѣгать рѣчей, имѣющихъ двойной разумъ: ибо ничто такъ не опасно. Источникъ хорошаго слога происходитъ отъ разума; а оной очищается употребленіемъ лучшихъ въ семъ родѣ писанныхъ сочиненій. Я ничего совершеннѣе не знаю на Французскомъ языкѣ, чтобъ могло лучше служить для образца, какъ *письма, записки и договоры, Графа д' Естрада*. Сія книга требуетъ прямаго примѣчанія.

§. 7.

Краснорѣчіе.

Того еще не довольно, чтобъ знать складно писать; надобно такъ же знать и красно говорить. По проповѣдникѣ, я не знаю, кому бы больше нужды было въ дарованіи языка, какъ штатскому человѣку. И такъ должно заранѣе привыкать говорить предъ обществомъ. Надлежитъ порядочно учиться Риторикѣ; но выучивъ правила оной, надобно стараться ихъ забыть. Ничто такъ не притворно и но отвратительно, какъ когда правила искусства оказываются въ рѣчахъ. Человѣкъ, которой говоритъ какъ книга,

книга, мучится въ обдѣлываніи и приведеніи въ порядокъ всякаго періода, примѣчаетъ всякую точку и запятую, есть человѣкъ несносной. Въ говоримыхъ предъ обществомъ рѣчахъ, такъ какъ и въ обыкновенныхъ разговорахъ, надобно имѣть безпритворной видъ, и еще нѣкоторое пріятное небреженіе, что отмѣняетъ придворнаго и свѣтскаго человѣка отъ педанта. Однако оное небреженіе должно употреблять съ осторожностію.

§. 8.

Чтобъ красно говорить и складно писать, надобно умѣть разсуждать; а оному насъ учитъ Логика. По сему видно, что она принадлежитъ къ тѣмъ наукамъ, кои пріуготовляютъ къ Политикѣ; и сія одна часть Философіи нужна для штатскаго человѣка. Метафизика, Физика, Нравоученіе и Математика, сами собою изрядныя науки, которыя просвѣщаютъ разумъ, и умножаютъ знаніе человѣческое; но на ученіе оныхъ, потребно много времени; а имѣющей нужду въ знаніи столь многихъ другихъ вещей, долженъ его беречь. **Логика.**

§. 9.

Ежели почесть Право Естественное и Право Народное за часть Философіи: то оная будетъ вторая и нужнѣйшая. Сіе ученіе требуетъ великаго прилѣжанія, и надобность онаго больше показана будетъ въ слѣдующей главѣ. Мы имѣемъ три книги, которыя можно почесть за главнѣйшія въ сей наукѣ. Первая есть, *Право Военное и Мирное* Гугона Гроція; вторая *Право Естественное и Народное* Барона Пуффендорфа; а третія *Разумъ Законовъ*, господина Президента Монтескіу. Двѣ первыя, сочиненныя на Латинскомъ языкѣ, весьма изрядно переведены Іоганномъ Барбейракомъ, Профессоромъ въ Гренингенѣ; а послѣдняя писана на Французскомъ. Сіи три сочиненія толь превосходны, что почти стыдно ихъ не читать; а особливо что касается до Права людей. Гроцій ученъ, и наполненъ преизрядными и преполезными знаніями; Пуффендорфъ вразумителенъ и порядоченъ въ расположеніи; Монтескіу тонокъ, глубокъ и замысловатъ. Но что касается до Права

Знаніе Естественнаго и Народнаго Права.

Гроцій, Пуффендорфъ и Монтескіо.

Естественнаго: то ничто не можетъ быть сравнено съ большимъ сочиненіемъ славнаго барона Вольфа. Сія книга писана по Латинѣ, въ восьми томахъ, въ четверть листа. Она очень велика для читанія; но весьма способна къ употребленію вмѣсто лексикона. Съ помощію хорошей записки о содержащихся въ оной матеріяхъ, можно въ ней найти все то, что касается до сей науки, причину всему, происхожденіе и основанія всѣхъ лучшихъ законовъ въ свѣтѣ: однимъ словомъ, сія есть полная система, только очень пространна, и для того безсмертный сей Авторъ здѣлалъ изъ оной великой книги другую поменьше, въ осьмую часть листа, которую онъ назвалъ *Наставленіемъ Естественнаго Права*, и она чрезмѣрно хороша для употребленія. Ежели человѣкъ одаренной здравымъ разсудкомъ захочетъ порядочно прочесть всѣ оныя книги: то думаю, что ему почти не будетъ нужды принимать наставленія о сей матеріи отъ учителей въ Университетахъ.

Вольфъ.

§. 10.

Общее Народное Право.

Кромѣ Права Народнаго, которое есть общее и взаимное между народами, каждой народъ имѣетъ еще свое Народное Право особливо. Желательно, чтобъ можно было узнать точно права всѣхъ государствъ; ибо по сему можнобъ понять систему каждаго правленія, основательные онаго законы, права того, или тѣхъ, въ комъ состоитъ высочайшая власть, привилегіи народа, договоры учиненные съ сосѣдами и съ другими державами; предѣлы купечества, преимущества мореплаванія и проч. Но сіе ученіе весьма обширно; однако сколько дозволитъ свойство и предѣлы сего сочиненія: то найдутся начала онаго въ третьей части; для лучшагожъ знанія, надлежитъ имѣть прибѣжище къ симъ великимъ книгамъ, коими мы должны вымыслу печати. Таковыя суть оныя Собранія безчисленныхъ трактатовъ, Великой корпусъ дипломатической Дюмонтовъ съ дополненіями, Театръ Европы писанной на Нѣмецкомъ языкѣ, Записки Ламбертовы, Акты Римеровы, Руссетово собраніе Историческихъ актовъ и проч. Политическое состояніе Европы, и нѣкоторыя другія. Излишно будетъ напоминать, что всѣхъ оныхъ книгъ прочесть не можно.

можно. И хотя бы безпримѣрнымъ прилѣжанïемъ и долгою и спокойною жизнïю можно было окончать такое чтенïе: то польза не сходна будетъ съ употребленнымъ на то трудомъ, что памяти человѣческой не станетъ, чтобы помнить всѣ сïи мѣлочи, и что въ семъ напрасно время потеряно будетъ. Однакожъ я совѣтую молодому человѣку просмотрѣть главнѣйшïя изъ сихъ сочиненïй, здѣлать по выбору краткую выписку важнѣйшихъ пунктовъ, нужныхъ къ Европейской системѣ, а въ прочемъ почитать ихъ за хорошïе лексиконы, съ которыми можно справляться въ нужномъ случаѣ.

§. 11.

Право Народное Нѣмецкой землй одно стоитъ особливаго ученïя. Сей образецъ смѣшеннаго правленïя, собранïе столь многихъ Князей, республикъ и малыхъ владѣльцовъ, изъ коихъ каждой имѣетъ свои права, свои преимущества и свои обязательства, и соединяются подъ однимъ начальникомъ, которому они предписываютъ законы, и которой съ своей стороны старается оные имъ предписывать, все сïе дѣлаетъ оное ученïе весьма труднымъ. Въ каждомъ Университетѣ Нѣмецкой землй обучаютъ Праву Народному Германской имперïи; и мы имѣемъ весьма хорошïя сочиненïя о сей матерïи, какъ на примѣръ: *Mascovii principia Iuris Publici*, *Schmausii Compendium Juris Publici S. R. I.* Право Народное Гундеродово, Состоянïе Нѣмецкой имперïи Билдербеково, славная книга Пуффендорфова, *De Statu Imperii Germanici*, въ которой Авторъ скрылъ себя подъ именемъ *Severinus Monzambanus*, понеже надобно было ему писать непрïятныя истинны; *Corpus Iuris Publici* Шмаусовъ, и много другихъ сочиненïй, которыхъ здѣсь упоминать не буду, не для того, чтобъ я ихъ презиралъ, но чтобъ не быть излишно плодовиту. Молодой Политикъ не можетъ обойтись, чтобъ не учиться порядочно сей наукѣ.

Народное Право Нѣмецкой землй.

§. 12.

Знанïе Народнаго Права, какъ Общаго, такъ и Особеннаго, основано на двухъ другихъ наукахъ, то есть, на теорïи Гражданскаго Права, и на Исторïи. Всѣмъ извѣстна оная политическая Аксïома, что владѣтели между собою

Гражданская Юриспруденцïя.

бою рѣшать свои дѣла по праву простыхъ людей, *Principes inter se jure privatorum utuntur;* чего ради надлежитъ знать Юриспруденцію. Опытъ доказываетъ, что хорошей Юриспрудентъ, и человѣкъ знающей въ законахъ, лучше отправляетъ гражданскіе чины, нежели кто другой. Нѣтъ нынѣ ни одной просвѣщенной земли въ Европѣ, гдѣ бы не можно было найти случая заранѣе познать сію науку.

§. 13.

Исторія. Нѣкоторые Юриспруденты излишно философствуя, и распространяясь въ описаніяхъ, въ различеніяхъ и въ силлогизмахъ, запутали Народное Право, и вложили ложныя о томъ мнѣнія въ разумъ своихъ учениковъ. Иногда они представляютъ Императора самовластнымъ Монархомъ, а иногда дѣлаютъ имперію республикою, и членовъ ея не подвластными. Одно и другое равномѣрно не справедливо; но Германическая система, какова она сама въ себѣ есть, не можетъ войти въ сіи философическія изъясненія, или описанія: надобно ея къ тому принудить силою, изъ чего всегда выходятъ ложныя правила; но въ томъ и состоитъ главное искусство сочинителей системъ. Народное Право основано на дѣлахъ, и для ихъ знанія потребна Исторія: она есть душа сея науки, такъ какъ и вообще всей Политики. И такъ Исторія древняя и новая, священная и свѣтская, военная и гражданская, вся принадлежитъ до Политики, и потребна къ ученію штатскаго человѣка. Но онъ особливо долженъ упражняться въ знаніи Исторіи своего отечества, или того государства, въ которомъ онъ служитъ.

Исторія своего отечества.

§. 14.

Способъ для ученія Исторіи. Исторіи учиться можно двумя способами, или порядочно въ какомъ ни есть Университетѣ, или прилѣжнымъ и съ разсудкомъ употребленнымъ чтеніемъ. Первой способъ легчайшей, и больше употребляется; и я его не хулю; но оной не можетъ столько быть надеженъ и твердъ, какъ послѣдней. Учитель или Профессоръ, на Исторической каѳедрѣ говоритъ цѣлой часъ безпрерывно; но не можно, чтобъ слушатели его равномѣрное имѣли вни-

маніе

маніе чрезъ весь оной часъ. Послѣдованіе нашихъ мыслей однихъ за другими, и вседневной опытъ могутъ довольно насъ увѣрить, что самой твердой разумъ не можетъ снести столь великаго примѣчанія. Что же отъ сего недостатка вниманія происходитъ? Несовершенное понятіе. Да еще учители прилагаютъ ко всему свои разсужденія; а молодой человѣкъ принимаетъ весьма легковѣрно всѣ предразсужденія и заблужденія того, коего онъ считаетъ за своего учителя: отъ того происходятъ всѣ пристрастные и несправедливые толки получаемые въ училищахъ, привыкши *iurare in verba Magistri.* А спокойное чтеніе, въ коемъ можно повторить всякую строку, для большаго понятія, оставляетъ по себѣ гораздо глубочайшіе слѣды, нежели простая рѣчь. Трудность сего послѣдняго способа состоитъ въ опредѣленіи порядочной системы своего чтенія. Читая безъ разбору, можно только здѣлать изъ своей головы безпорядочную библіотеку. Великое множество Историковъ, о нѣкоторыхъ государствахъ, какъ на примѣръ о Франціи, Нѣмецкой землѣ и проч: недостатокъ писателей о другихъ земляхъ, какъ о Россіи, Польшѣ и о другихъ, есть вторымъ препятствіемъ. Все зависитъ отъ хорошаго выбору. Лучшей способъ, дабы порядочно вести свое чтеніе, состоитъ въ томъ, чтобъ имѣть всегда передъ собою хронологическія таблицы Аббата Ланглета де Френуа, или другую тому подобную хорошую книгу, здѣлать хорошей планъ, которой бы занималъ всѣ части Исторіи, и совѣтовать съ знающими людьми о лучшихъ Авторахъ, писавшихъ порознь каждую Исторію. При томъ же сіе чтеніе требуетъ, чтобъ было продолжаемо чрезъ всю жизнь: ибо не можно отъ онаго отстать не забывши.

§. 15.

Безъ Географіи не льзя хорошо знать Исторію; и не возможно разсуждать справедливо о интересахъ каждой державы, ежели не знаетъ совершенно о положеніи мѣстъ подвластныхъ имъ земель, о границахъ, о сосѣдахъ, о настоящей и о могущей быть коммерціи, о мореплаваніи, о окружающихъ ихъ моряхъ, и о протекающихъ чрезъ оныя рѣкахъ и проч: Сія наука сама собою пріятна, и требуетъ только хорошихъ глазъ и памяти. Въ нынѣшнемъ **Географія.**

вѣкѣ множество вышло хорошихъ Географическихъ сочиненій, и мы имѣемъ весьма исправныя карты всѣмъ землямъ. Не обходимо надлежитъ здѣлать себѣ атласъ, или по крайней мѣрѣ собраніе картъ, больше для употребленія, нежели для хвастовства. Лучшей способъ въ семъ случаѣ, чтобъ не однимъ Авторомъ здѣланной имѣть атласъ, ибо и самые искуснѣйшіе Географы не могли знать съ равною точностію всѣ земли, и всѣ страны нашего глобуса. А лучше выбирать исправнѣйшія и славнѣйшія карты на каждое государство, и сочиненныя съ большимъ примѣчаніемъ.

§. 16.

Геральдика.

Геральдику можно почесть наукою только по странности находящихся въ ней наименованій: однакожъ бываютъ такіе случаи, въ которыхъ знаніе гербовъ знатныхъ и благородныхъ домовъ, весьма можетъ быть полезно штатскому человѣку. И такъ сіе ученіе не со всѣмъ безполезно; только много времени на него терять не надобно, а можно оному учиться вмѣстѣ съ Географіею.

§. 17.

Генеалогія, или Родословная.

Напротивъ того не столько легко обойтись безъ Генеалогіи, или Родословной. Знаніе происхожденія и наслѣдства великихъ домовъ и ихъ союзовъ чрезъ супружество, есть часть Исторіи; а для избѣжанія скучливости, весьма легко соединить ученіе Родословной, къ чему только одной памяти потребно, съ Исторіею. Родословныя таблицы Гибнеровы, хотя и не совершенны, суть лучшія по сіе время въ своемъ родѣ. Можно ихъ употреблять съ пользою, переплетши всю книгу съ бѣлою бумагою, на которой должно означать всѣ ошибки Авторовы и перемѣны всякой день производимыя рожденіемъ, супружествомъ и смертію владѣющихъ особъ.

§. 18.

Посторонніи знанія, касающіяся

Сіи суть науки пріуготовляющія къ ученію Политики. Здѣсь не упоминаемъ мы о знаніяхъ, кои должно имѣть, о купечествѣ, о мореплаваніи, о государственныхъ

зборахъ,

зборахъ, о Полицїи и проч: Сїи части принадлежатъ къ самой Политикѣ, коихъ началвныя понятїя въ продолженїи сего сочиненїя, въ пристойныхъ мѣстахъ, мы показать потщимся. Что больше молодой человѣкъ будетъ стараться прїобрѣсть просвѣщенїя во всѣхъ сихъ разныхъ знанїяхъ: то будетъ искуснѣе въ томъ состоянїи, которое онъ на себя принять хочетъ, а особливо ежели онъ еще просоединитъ къ тому ученїе Исторїи о всѣхъ художествахъ и ремеслахъ, о ихъ происхожденїи и приращенїи, о препятствїяхъ не допускающихъ ихъ до совершенства, о ободренїяхъ подаемыхъ имъ искусными Государями и проч: Соединенїемъ всѣхъ сихъ разныхъ понятїй, и помощїю многаго труда и прилѣжанїя, дѣлаются на конецъ великїе штатскїе люди. до Политики.

ГЛАВА ТРЕТІЯ
О Политикѣ вообще.

§. 1.

Ложная мысль сопряженная съ именемъ Политики.

Имя Политики всѣмъ извѣстно, только не всѣ одинако оное разумѣютъ. Народъ всегда смѣшивающей доброе употребленїе съ худымъ, считаетъ Политику вреднымъ искусствомъ обманывать людей. Сїе объ оной мнѣнїе представляетъ науку обманщиковъ, которая дѣлаетъ отвращенїе честному человѣку, и на конецъ бываетъ бѣдственна тому, кто въ ней упражняется, и для того надлежитъ, какъ можно, отводить отъ сего мнѣнїя молодыхъ людей, назначенныхъ къ государственнымъ дѣламъ. Неправда всегда вредителвна употребителю оной, и твердое благополучїе государства можетъ ли быть основано на лжи и обманствѣ? Ежели пройти Исторїю и разсмосмотрѣть всякой тотъ вѣкъ, гдѣ былъ какой Государь, или Министръ обманщикъ: то увидитъ, что они и ихъ земли стали сами жертвою собственныхъ ихъ обмановъ.

§. 2.

Другое ложное мнѣнїе.

Свѣтскїе люди, просвѣщеннѣе и воздержнѣе простаго народа, разсуждаютъ о Политикѣ другимъ образомъ, и разу-

и разумѣютъ подъ симъ именемъ искусство пришивать лисичью кожу ко львовой, когда она будетъ коротка. Сїе изображенїе даетъ намъ знать о поступкахъ нѣкоторыхъ малыхъ Владѣльцовъ, и слабыхъ Министровъ, кои за недостаткомъ силъ земли ихъ, или своего разума, употребляютъ много подлоговъ и тонкостей, и кои не дѣлая явныхъ обмановъ, думаютъ исполнить свое намѣренїе проворствомъ и искусными договорами. больше примѣровъ тому есть въ Италїанской Исторїи; и великаго то достойно сожалѣнїя, что Министры сей нацїи, дошедши иногда къ правленїю великаго государства, приносятъ съ собою сїю привычку почти имъ природную, и теряютъ изъ виду твердую Политику, которая одна нужна для великихъ государствъ; и что употребляя свои тонкости, испортили первѣйшїе кабинеты въ Европѣ, коихъ такъ сказать, принудили они употреблять оружїе столь непристойное ихъ Величеству. Ясно можно видѣть, что такая наука, ежели можно ея симъ именемъ назвать, не достойна порядочнаго ученїя и предложенїя. Такъ же примѣчено, что сїи мнимые Политики затмили свое искусство тѣмиже облаками, коими стараются закрыть свои поступки, и что они хотѣли изъ онаго здѣлать нѣкоторой родъ сокровенной науки, или колдовства, къ которой не дозволено подходить простымъ людямъ.

§. 3.

Общее описанїе Политики.

Ежели взять имя Политики въ самомъ пространномъ разумѣ: то она содержитъ въ себѣ *знанїе лучшихъ способовъ къ исполненїю своего намѣренїя.* Сїе описанїе есть общее, и въ семъ разумѣ всѣ люди имѣютъ въ оной нужду во всѣхъ случаяхъ жизни, и знаютъ ея больше, или меньше, по мѣрѣ худаго, или хорошаго своего разсудка. Но я не сїю неопредѣленную и всѣмъ общую Политику въ семъ сочиненїи изъяснить хочу; а прилагаю ея къ важному предмету Государственнаго правленїя. Отъ чего происходитъ, что Политика, которую мы здѣсь изъискиваемъ, есть ни что иное, какъ *знанїе лучшихъ способовъ къ учиненїю государства сильнымъ, а гражданъ онаго щастливыми*; или, ежели тоже сказать другими словами, она есть *искусство править государствомъ и учреждать публичныя дѣла.*

Особливое описанїе.

§. 4.

§. 4.

Что есть государство? и какъ оно здѣлалось? Мы не вступимъ въ большія разсужденія о началѣ обществъ. Всѣ Философы, писавшіе о Правѣ Естественномъ, и о Правѣ Народномъ, сочинили разныя системы о сей матеріи. Прибавимъ только нѣсколько словъ къ ихъ ученымъ мнѣніямъ. Человѣкъ родится съ непреодолимымъ желаніемъ, чтобъ здѣлать свое состояніе лучшимъ. Сіе не оспоримое и изобильное начало, есть источникомъ всѣхъ человѣческихъ дѣлъ. Оно принудило первоначальныхъ людей здѣлать общества, дабы получить больше удовольствія, спокойствія и безопасности, нежели сколько имѣли, живучи порознь и въ вольности естественнаго состоянія. Нынѣ сіе изъисканіе есть только мысленное. Сынъ родится при своемъ отцѣ, и бываетъ волею, или неволею, членомъ общества. Правила онаго и установленные законы запрещаютъ ему отдѣлиться. Помощи полученныя имъ въ младенчествѣ, и тѣ, коихъ онъ право имѣетъ ожидать въ старости, безъ которыхъ онъ конечно погибъ бы, обязываютъ его другимъ тоже дѣлать, будучи въ совершенныхъ лѣтахъ.

Происхожденіе обществъ и ихъ начало.

§. 5.

Разумъ показуетъ, и Исторія то утверждаетъ, что общества были малы и несовершенны въ своемъ началѣ, и что мало по малу, и такъ какъ по степенямъ, составились тѣ, что мы нынѣ называемъ гражданскими сообществами, тѣлами политическими и государствами. Но какъ просты ни были сіи первыя начала: однако произошло отъ того столь удивительное соединеніе, что можно сравнять составъ государства съ тѣломъ человѣческимъ, какъ для порядочнаго расположенія, такъ и для множества и различности движущихъ онымъ пружинъ. Оныя-то пружины надлежитъ разсмотрѣть подробнѣе. Намѣреніе получить облегченіе и безопасность взаимными помощьми, требуетъ не отмѣнно соединенія нѣкотораго числа людей, сходствующаго съ симъ намѣреніемъ. И такъ государство должно быть составлено изъ множества подданныхъ; а соединеніе малаго числа людей не можетъ еще сочинить политическаго корпуса. Надобно,

Намѣреніе обществъ вообще.

но, чтобъ сїе соединенїе здѣлано было въ одномъ мѣстѣ, дабы всѣ члены могли дѣйствовать скоро и согласно противъ возмутителей ихъ покоя. Отъ сего еще происходитъ, что такое сообщество требуетъ не только соединенїя всѣхъ членовъ, но такъ же соединенїя ихъ воли, такимъ образомъ, чтобъ воля начальника сего общества, въ дѣлахъ касающихся до общей пользы, почитаема была положительною волею всѣхъ совокупно и каждаго особливо. Изъ всего сего слѣдуетъ, что порядочное государство есть ничто иное, какъ собранїе множества гражданъ, живущихъ въ одной странѣ, и соединяющихъ свои силы и свою волю, дабы получить все возможное удовольствїе, спокойствїе и безопасность.

Описанїе политическаго государства.

§. 6.

Правленїе и законы.

Во всей природѣ худое съ добрымъ бываетъ не разлучно; но такъ не равномѣрно, что первое всегда больше послѣдняго. Гораздо больше ложныхъ умовъ въ свѣтѣ, нежели праведно разсуждающихъ, и по тому больше злыхъ людей, нежели добрыхъ. Сїе изреченїе, вмѣстѣ съ природнымъ непостоянствомъ человѣческимъ, даетъ намъ знать, что не возможно обществу состоять, ежели каждой его членъ будетъ слѣдовать особливому своему разсудку, въ способѣ, какъ стараться о общемъ сохраненїи и благосостоянїи. И такъ необходимо надобно было здѣлать узду, котораябъ удерживала злыхъ, неразсудныхъ и непостоянныхъ людей. Сїя узда названа Правленїемъ; а правила предписанныя отъ сего правленїя, названы Законами.

§. 7.

О образахъ правленїя.

Аристотель и нѣкоторые другїе древнїе, кои весьма обыкли давать намъ слова вмѣсто вещей, раздѣляютъ правленїе на четыре рода, или о́браза, а иногда и больше. Но сїи раздѣленїя не имѣютъ своего основанїя въ са́момъ естествѣ вещей. И такъ лучшїе нынѣшнїе Политики старались простяе изъяснить ихъ мысли о сихъ разныхъ родахъ правленїя, удерживая Греческїя оным наименованїя. Одинъ почтенной Авторъ (*), котораго свѣтъ по

(*) Господинъ Президентъ Монтескїо въ *Разумѣ Законовъ*, книги II. гл. 1.

по несчастію лишился, пишетъ въ одной преизрядной книгѣ слѣдующее: *Есть три рода правленія: Республическое, Монархическое и Деспотическое. Правленіе Республическое есть то, гдѣ весь народъ, или часть онаго, имѣетъ верьховную власть. Монархическое есть то, гдѣ одинъ только имѣетъ правленіе, но съ твердыми и непоколебимыми законами. А въ Деспотическомъ одинъ, безъ законовъ и безъ правилъ, дѣлаетъ все по своей волѣ и по своему разсужденію.* Я такъ же мало доволенъ и симъ раздѣленіемъ, для тойже причины: и такъ въ послѣдующихъ главахъ выведенныя слѣдствія отъ сего предположеннаго раздѣленія, мнѣ кажутся больше замысловаты, нежели справедливы. Свойство сего сочиненія не дозволяетъ мнѣ входить объ ономъ ни въ какія разбирательства и споры: однако надѣюсь, что читатель самъ найдетъ причину сего примѣчанія въ непосредственно послѣдующихъ статьяхъ.

§. 8.

О трехъ образахъ порядочнаго правленія.

Обыкновенно государство не можетъ быть инако управляемо, какъ однимъ, многими, или всѣми. Кажется, что сама природа учитъ насъ сему раздѣленію. Ежели верьховная власть находится въ рукахъ одной особы: то называютъ сіе правленіе Монархическимъ. Ежели она поручена собранію нѣкоторыхъ выбранныхъ гражданъ: то оное называютъ Аристократіею. Ежели она состоитъ во всемъ народѣ: то сіе имянуется Демократіею. Мы имѣемъ примѣры совершенной Монархіи во Франціи, Пруссіи, въ Даніи и проч. Республики, Голландская, Венеціанская, Генуезская, показываютъ намъ примѣры Аристократіи. Комиціи, или собранія народа, въ древнемъ Римѣ, нѣкоторые Кантоны Швейцарскіе, и Сеймы избирательные въ Польшѣ, могутъ намъ дать понятіе о Демократіи.

§. 9.

Деспотизмъ въ Монархическомъ

Всѣ сіи образы Правленія, заключаютъ въ себѣ порядочное установленіе государства, и по тому основательные законы, обязующіе Государя и подданныхъ. Правленія

государствѣ.

же, въ которыхъ бываютъ въ семъ случаѣ неправильности имѣютъ другія наименованія. Когда безпредѣлная власть правящей особы, не ограничена ни какими законами и правилами, и она можетъ во всемъ послѣдовать своей волѣ, и сказать во всякомъ случаѣ, *Sic volo, sic jubeo* то называютъ сїе правленїе Деспотизмомъ. Однако по щастїю человѣческаго рода, нѣтъ инаго тому примѣра, кромѣ Оттоманской Порты, гдѣ всѣ подданные отъ верьховнаго Визиря до послѣдняго каторжника, природные невольники Султановы, которой безъ суда можетъ у нихъ и самую жизнь отнять. Нѣтъ нужды напоминать здѣсь, что Деспотическое правленїе равную имѣетъ опасность какъ для Государя, такъ и для народу; для народу по той причинѣ, что первой безразсудной и злонравной Монархъ непремѣнно приведетъ своихъ подданныхъ въ отчаянїе: а для Государя по тому, что до крайности доведенная власть, всегда держитъ его на колеблющемся тронѣ, и мы видимъ часто, какъ Султановъ Турецкихъ давятъ или въ заключенїе сажаютъ; и чѣмъ власть необузданнѣе, тѣмъ опаснѣе возмутители.

§. 10.

Сравненїе между Деспотическимъ Государемъ и Монархомъ.

Всѣ знаютъ, но не смѣютъ почти того выговорить, что во многихъ и нынѣшнихъ Монархїяхъ, Государская власть весьма похожа на Деспотическую, ибо кто имѣетъ всю силу въ своихъ рукахъ и власть надъ войскомъ, тотъ собственно владѣетъ всѣмъ. Но ежели сказать такому Деспотическому Государю: *ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, здѣлайтесь Монархомъ*: то сїе тоже, что сказать ему уступите часть своей силы и своей власти, которая столько имѣетъ прїятности для нѣкоторыхъ людей. Однакожъ надлежало бы ему то здѣлать, ежели онъ справедливыя имѣетъ мысли. Быть щастливымъ и прїобрѣсть славу: въ томъ состоитъ желанїе мудраго человѣка! Аглинскїе и Французскїе Короли, меньшель почитаются нежель Султаны? Они всѣ преимущества безпредѣльной власти имѣютъ, и сверьхъ того еще то утѣшенїе благородныхъ сердецъ, что царствуютъ надъ людьми а не надъ невольниками; что всегда видятъ предъ собою щастли-

щастливыхъ подданныхъ, и сидятъ спокойно напрестолѣ утвержденномъ вѣрностїю; а между тѣмъ самое малѣйшее подозрѣнїе о возмущенїи приводитъ въ трепетъ безпредѣльнаго властителя.

§. 11.

Ежели тотъ, кто правитъ одинъ, утверждаясь только на своей власти, послѣдуетъ стремленїю развращенныхъ своихъ страстей, предпочитаетъ собственную свою пользу общей; ежели поступаетъ умышленно противъ цѣлости общества, попираетъ ногами государственные законы, или выше ихъ возносится; ежели имѣетъ склонность къ свирѣпству: то называютъ такое правленїе *Тираннїею*. А когда власть ввѣрена многимъ особамъ, и они поступаютъ противно благополучїю республики, и предпочитая собственную свою пользу, ищутъ только возвысить свои фамилїи, или удовольствовать свои страсти: тогда Аристократїя перемѣняется въ *Олигархїю*. Когдажъ всѣ члены государства обще правленїе содержатъ, и народъ послѣдуетъ своимъ необузданнымъ страстямъ, не совѣтуя съ здравымъ разсудкомъ о прямыхъ пользахъ республики: то такое правленїе называется *Политїею*. Но должно примѣчать, что сїи роды развращеннаго правленїя, не были, и никогда не могутъ быть продолжительны; а здѣсь мы упоминаемъ о нихъ только для одного знанїя ихъ наименованїй.

Порочныя правленїя въ вышеписанныхъ трехъ образахъ.

§. 12.

Изъ сихъ разныхъ родовъ Правленїя, кои Политики называютъ *простыми*, произошли другїе, называемые *составными*, или *смѣшенными*, которыя больше, или меньше, сходствуютъ съ Монархическимъ, или съ Аристократическимъ, или съ Демократическимъ, на примѣръ: Англїя подвержена Монархико - Аристократико - Демократическому правленїю: для того что оное соединяетъ въ себѣ всѣ три рода правильнаго Правленїя. Король не меньше тамъ почитается Монархомъ, хотя въ день своего помазанїя и обязуется предъ Богомъ и предъ своимъ народомъ,

Правленїя составныя или смѣшенныя.

родомъ, править такимъ образомъ; такъ какъ начальникъ фамиліи ни мало не теряетъ своего достоинства и своихъ преимуществъ, хотя онъ и обязался фамиліи править ею съ нѣкоторымъ уговоромъ, и долженъ оное исполнить. Двѣ Парламентскія палаты представляютъ намъ съ другой стороны совершенное изображеніе Аристократіи; а собранія народныя, въ которыхъ каждой гражданинъ, кто своимъ дворомъ живетъ, даетъ свой голосъ о выборѣ Депутата въ Парламентъ отъ своей провинціи, суть Демократическія, какъ то яснѣе истолковано будетъ въ третіей части сего сочиненія, въ главѣ объ Англіи. Польское правленіе можетъ такъ же нѣкоторымъ образомъ сравнено быть съ Аглинскимъ. При томъ должно еще положить въ число смѣшенныхъ правленій, сіе соединеніе многихъ областей, которыя сами въ себѣ имѣютъ высочайшую власть, но кои, по малосилію своему, не могутъ содержаться порознь сами собою, и для того соединяются, чтобъ умножить свои силы, уставляютъ общее правительство, учреждающее государственныя дѣла, и которое такъ же рѣшитъ послѣднимъ судомъ и собственныя дѣла простыхъ граждан. Таковыя суть, имперія Германская, семь Соединенныхъ провинцій, и тринатцать Швейцарскихъ Кантоновъ. Мы еще истолкуемъ всѣ оныя системы, разсуждая порознь о сихъ государствахъ въ третіей части.

§. 13.

Анархія.

Когда государство не имѣетъ начальника: то сіе называется *Анархіею*, когда всякой живетъ по своей волѣ, презирая законы, и когда все находится въ смятеніи и безпорядкѣ. Извѣстно, что сей есть величайшій порокъ въ правленіи, и что такое состояніе непосредственно предшествуетъ паденію и разрушенію государства.

§. 14.

Которой образъ правленія изъ всѣхъ лучшей

Политики и Философы часто разсуждали о вопросѣ: *Которой изъ всѣхъ сихъ разныхъ родовъ правленія должно предпочесть для пользы народной?* Сей вопросъ тѣмъ труднѣе рѣшить, что всѣ вещи въ свѣтѣ имѣютъ два вида: одинъ выгодной, а другой невыгодной. Когда

въ Монархіи воля всѣхъ вообще соединена въ одной особѣ: то извѣстно и опытомъ доказано, что всѣ намѣренія предпринимаются съ бо́льшею скоростію, и исполняются съ бо́льшею силою, какъ въ дѣлахъ во время тишины и мира предпріемлемыхъ, такъ и въ бурное военное время. Монархическое государство способнѣе къ величести и къ привлеченію почтенія, нежели республика. Войско лучше обучено, и дѣйствуетъ съ бо́льшею храбростію при очахъ храбраго Государя, нежели подъ предводительствомъ такого начальника, которой такой же подданной, какъ и послѣдней солдатъ. И по тому всѣ народы древніе и нынѣшніе, въ трудныя и опасныя времена, принуждены были выбирать или Короля, или по крайней мѣрѣ такого начальника, которой бы такуюжъ власть имѣлъ. Нужда привела жидовъ выбрать себѣ Царя. Сильная Римская республика когда ни была угрожаема какою опасностію: то поставляла Диктатора, коего власть была не ограничена. И въ наши времена видѣли мы Голландскую республику возставляющую Штатгальтерство, дабы удержаться противъ побѣдоноснаго Французскаго оружія. Сія есть хорошая сторона Монархическаго правленія. Но ежели разсудить, что оное отнимаетъ бо́льшую часть природной человѣческой вольности; ежели помыслить, что ни какое государство не было, и не можетъ быть управляемо безперерывно мудрыми и добронравными Государями: то надлежитъ признаться, что сіи суть великіе недостатки. Въ Аристократическихъ правленіяхъ верьховная власть будучи раздѣлена, сила одного судебнаго мѣста, или судьи, всегда содержится въ равновѣсіи силою другаго. Каждое судебное мѣсто, каждой Сенаторъ, долженъ давать отчетъ въ своихъ дѣлахъ другимъ и республикѣ вообще; вольность тутъ гораздо больше. Сіи преимущества не оцѣненны. Но не видали ль мы, какъ республическіе народы поставляли себѣ иногда столько тиранновъ, сколько Правителей? Внутреннія возмущенія, междоусобныя войны, которыя всегда случаются въ большихъ республикахъ, не должно ль почесть ужасными бѣдствіями? А не весьма сильныя республики не въ всегдашней ли опасности находятся, быть покорены первымъ завоевателемъ? Въ Демократіи великое то по

истин-

истиннѣ удовольствіе для каждаго гражданина, что онъ нѣкоторымъ образомъ имѣетъ участіе въ государственномъ правленіи, и пользуется всѣми преимуществами совершенной вольности. Но сія вольность не перемѣняется ли легко въ своевольство? Народныя рѣшенія всегда ли бываютъ справедливы? Стремленіе подлости не часто ли бываетъ источникомъ многихъ непорядковъ? И можетъ ли статься, чтобъ въ семъ великомъ множествѣ людей, не было такихъ, кои бы могли быть склонны къ лакомству? Ежели все разсудить: то народъ имѣющей надъ собою Государя, коего власть умѣрена силою законовъ, не безщастнѣйшей изъ всѣхъ.

§. 15.

Совершенство Правленія состоитъ въ продолженіи онаго.

Какого бы роду Правленіе ни было, но ежели оно разумно: то большее его совершенство состоитъ въ продолженіи. Надобно, чтобъ сложеніе онаго было такое, чтобъ не скоро могло измѣниться. Напротивъ того величайшій порокъ есть тотъ, ежели государство подвержено перемѣнѣ, ибо на примѣръ: не можно изъ Монархіи здѣлаться Аристократіи, ежели Государь не будетъ сверженъ съ трона. Такъ же не можетъ здѣлаться Аристократія Монархіею, безъ какого ни есть возмущенія, или не бывъ покорена завоевателемъ. Аристократія не можетъ перемѣниться въ Демократію, развѣ когда народъ опровергнетъ установленной порядокъ, и истребитъ своихъ начальниковъ. А какъ всѣ сіи перемѣны не могутъ быть, не подвергнувъ государство величайшимъ опасностямъ, и не причинивъ нещастія не малому числу гражданъ: то главное свойство добраго Правленія состоитъ въ томъ, чтобъ оно было продолжительно.

§. 16.

Въ комъ состоитъ Государская власть.

Уже выше сказано (§ 8), что государство обыкновенно управляемо бываетъ однимъ, многими, или всѣми. И такъ весьма ясно, что въ Монархіяхъ царствующая особа, въ Аристократіяхъ Сенаты, а въ Демократіяхъ народъ собранной имѣетъ Государскую власть во всемъ ея пространствѣ. Однакожъ въ двухъ

послѣд-

послѣднихъ правленіяхъ, никакой членъ Сената, или гражданинъ одинъ, самъ собою не можетъ себѣ присвоить ни малѣйшей части оной власти, или пользоваться преимуществами оной. Теперь надлежитъ показать, что такое есть Государская власть, въ разсужденіи существа ея и свойствъ, и какими способами оную пріобрѣсть можно.

§. 17.

Государскую власть получаютъ или (1) по наслѣдству, или (2) по избранію, или (3) по завоеванію. Право наслѣдственное содержитъ въ себѣ не только то наслѣдство, которое приходитъ отъ отца къ сыну прямою линіею, но такъ же за недостаткомъ сей прямой линіи, побочною, въ силу уставленнаго порядка гражданскими законами, въ пользу тѣхъ, кои производятъ свой родъ отъ одного колѣна, только въ разныхъ степеняхъ сродства. Сіе право наслѣдства, узаконенное во всѣхъ Королевствахъ, Княжествахъ и другихъ наслѣдныхъ земляхъ, простирается обыкновенно только до мужескаго полу въ фамиліи. Но есть такія земли, въ коихъ и женской полъ можетъ въ силу законовъ, за недостаткомъ мужескаго, наслѣдовать Государскую власть. Мы видимъ тому славной примѣръ въ Австрійскомъ домѣ, коего пространныя области соединены подъ владѣніемъ Августѣйшей Наслѣдницы послѣдняго Императора Карла VI. въ силу установленія, называемаго Санкціею прагматическою. Россійской, Аглинской, Шведской, и многихъ другихъ государствъ престолы, по законамъ же обладаемы были особами женскаго полу. Можно еще получить Государскую власть какой земли, супружествомъ съ законною наслѣдницею оной. Такимъ образомъ земли бывшія во владѣніи Карла Смѣлаго, послѣдняго Герцога Бургонскаго, перешли въ Австрійской домъ супружествомъ Максимиліана I. съ Принцессою Маріею, дочерью сего Герцога, и богатѣйшею наслѣдницею въ Европѣ. Да и много тому есть подобныхъ примѣровъ въ Исторіи.

Способъ получить Государскую власть.

§. 18.

До наслѣдственнаго права принадлежитъ такъ же и то, когда кто получаетъ Государскую власть дачею той

Дачи и договоры.

земли отъ того Монарха, которой имѣетъ право оную отдать. На примѣръ: Императоры дѣлали такія дачи Имперскимъ Князьямъ. Фридерикъ I. прежде бывшей бургграфъ Ниренбергской, получилъ такимъ образомъ Мархію и Курфиршество Бранденбургское, дачею отъ Императора Сигизмунда, произшедшаго изъ Луксенбургскаго дому, и получилъ даную на оное въ 1417. году на Констанскомъ сеймѣ. Императоры такъ же давали экспектанціи, или ожиданія, на имперскія лены тѣмъ Князьямъ, кои имъ оказали какую услугу, и отдавали имъ ихъ во владѣніе, когда сіи лены становились порожни. Однимъ словомъ, Право наслѣдственное заключаетъ въ себѣ всѣ пріобрѣтенія, получаемыя фамильными договорами, договорами о братствѣ, поступкою учиненною въ силу трактатовъ, мѣною и другими здѣлками, употребляющимися между Государями. Присяга, которую народы даютъ новому Государю, бываетъ доказательствомъ ихъ на то согласія, и дѣлаетъ сіе притяжаніе законнымъ.

§. 19.

Духовныя, или завѣщанія.

Не надлежитъ такъ же здѣсь забыть о духовныхъ, по которымъ Государь можетъ отдать свои земли всѣ или частію, тому, кого онъ назначитъ своимъ наслѣдникомъ. Такою духовною Карлъ II. послѣдней Король Гишпанской изъ Австрійскаго дому, призвалъ къ Гишпанскому Трону внука своего Филиппа, Герцога д' Анжу, въ предосужденіе своимъ племянникамъ Іосифу и Карлу, сыновьямъ Императора Леопольда и Маргариты Терезіи, сестры Карловой, которое учрежденіе было причиною славной наслѣдственной войны. Ежели разсуждать о началѣ Государской власти (§. 5. и 6.) то по видимому можно сказать, что никакой Государь не имѣетъ права здѣлать такое завѣщаніе, но что по пресѣченіи владѣющей фамиліи, народъ или начальники народа, должны собраться для избранія новаго Государя. Но ежели въ разсужденіе принять оное отличное свойство сея власти, въ силу котораго воля главы общества должна быть почтена положительною волею всѣхъ онаго членовъ: то кажется, что Государь имѣетъ право здѣлать такое завѣщаніе, тѣмъ больше, что ежели наслѣд-

слѣдственное владѣніе единожды уставлено въ государствѣ: то всегда находятся въ свѣтѣ такіе подданные, которые подлинно бываютъ, или сказываются свойственниками послѣдняго Государя, дѣлаютъ возмущеніе, возжигаютъ войны, и причиняютъ великія бѣдствія, кои могутъ быть предупреждены таковымъ завѣщаніемъ, а особливо, ежели оно здѣлано заранѣе, сообщено народу и утверждено пристойнымъ образомъ.

§. 20.

Второй способъ получить верьховную власть, есть избраніе, голосами начальниковъ народа, или чрезъ депутатовъ отъ онаго. Такимъ образомъ Курфирсты Имперскіе, коихъ можно почесть за начальниковъ Германской націи, имѣютъ право избирать Римскаго Императора, и Нунціи или Депутаты Польскаго шляхетства разныхъ провинцій и уѣздовъ, приступаютъ къ избранію Короля Польскаго, когда Тронъ пороженъ: ибо сіе Польское шляхетство инако не можетъ быть почтено, какъ за цѣлой народъ, для своего великаго числа̀, и для разныхъ мастерствъ, въ кои они себя употребляютъ, не теряя своего благородства. Избраніе.

§. 21.

Завоеваніе есть третей способъ къ полученію Государской власти. Хотя должно признаться, что сей способъ есть насильственной и принужденной, но свойство человѣческихъ вещей здѣлало его законнымъ, какъ то впредь показано будетъ, (часть 2. гл: VII). Однакожъ надобно дѣлать различіе между справедливымъ завоевателемъ, и щастливымъ похитителемъ. А чтобъ и завоевателева власть была законная: то надобно, чтобъ она была утверждена согласіемъ и торжественною присягою отъ народа. Завоеваніе.

§. 22.

Государская власть, есть полная власть управлять волею и дѣлами всѣхъ членовъ политическаго тѣла для государственной пользы. Изъ Описаніе и свойства Государской власти.

сего описанія слѣдуетъ, что (1.) особа (или государственной корпусъ), въ комъ состоитъ Государская власть, должна быть не подвластна, и не должна никому отдавать отчету въ своихъ поступкахъ. Можетъ быть мнѣ на сіе скажутъ, что въ Англіи Король, коего сама нація называетъ своимъ Государемъ, долженъ давать отчетъ Парламенту въ своихъ дѣлахъ; но на то можно отвѣтствовать, что въ Великобританіи Государская власть состоитъ въ особѣ Королевской, соединенной съ Парламентомъ; что они дѣлаютъ совокупно одинъ государственной корпусъ, которой бывъ раздѣленъ, не имѣетъ своей силы. (2.) Что Государская власть выше всѣхъ человѣческихъ и гражданскихъ законовъ, ибо всякой Государь имѣетъ власть законодательную; но происхожденіе и продолженіе законовъ зависитъ отъ власти Государя, и такъ онъ подверженъ имъ быть не можетъ; въ противномъ случаѣ былъ бы онъ самъ надъ собою вышній, что не сходно съ разумомъ. (3.) Что Государская власть есть священна и ненарушима, то есть, что никто не смѣетъ ослушаться или противиться ей, и еще меньше явно противъ нея вооружиться. Бѣгство и удаленіе остается одинъ способъ подданному, угрожаемому отъ своего Государя явною обидою. (4.) Что Государская власть есть общая и нераздѣльная, такъ что она распространяется до всѣхъ чиновъ и до всѣхъ частей государства. (5.) Что Государская власть не терпитъ никакого уменьшенія или перемѣны во исполненіи своемъ; къ чему можно прибавить (6.), что она имѣетъ *вышнее владѣніе* то есть можетъ употреблять въ крайней нуждѣ все то, чѣмъ владѣютъ подданные, для общей пользы, какъ на примѣръ: сламывать дворы и раззорять сады партикулярныхъ людей, въ то время, когда городъ осаженъ; отворять житницы у тѣхъ, кто имѣетъ хлѣбъ, во время голоду и проч.

§. 23.

Status in statu. Сіе показываетъ намъ, сколь безразсудно и опасно дозволить въ правленіи введеніе того, что Политики называютъ *Status in statu*. Они чрезъ то разумѣютъ знатное оное злоупотребленіе, когда Государь дозволитъ, чтобъ другая

другая держава духовная или свѣтская, или какое простое общество или цехъ, имѣли надъ нѣкоторою частію его подданныхъ законодательную и принудительную власть, которая принадлежитъ только одному Государю. Сіе попущеніе неминуемо производитъ бѣдственныя слѣдствія. Нѣтъ столь яснаго примѣра, ни столь отвратительнаго, какъ учрежденіе Римской инквизиціи. Сей проклятой трибуналъ, коего кровопролитные законы столь противны священнымъ правиламъ Христіанской вѣры, и той мысли, которую мы должны имѣть о изволеніи бога мира и человѣколюбиваго, распространилъ свое жестокое правленіе надъ Гишпаніею, Португалліею и нѣкоторыми другими Европейскими землями. Посмотримъ, какія изъ того бываютъ слѣдствія. Невѣжество и суевѣріе, кои суть основаніемъ сего страшнаго зданія, содержатъ тамъ какъ въ оковахъ разумъ и вѣру просвѣщенную. Опасность входить въ разсужденіе, затмѣваетъ разумъ народа. Сіе утѣсненіе разума во всемъ народѣ затушаетъ всѣ промыслы и искусства; которой недостатокъ приводитъ въ бѣдность государство, посреди самыхъ богатствъ со всей Европы и Америки. Инквизиторы, не насытные оные кровопійцы, высасываютъ до конца золото и серебро изъ народа, и посылаютъ въ Римъ, или заключаютъ въ монастыряхъ. Всякой гражданинъ, и самой честной и достойной человѣкъ, находится въ безпрестанной опасности быть представленнымъ предъ сей жестокой судъ, препроводить свою жизнь въ оковахъ, лишиться своего имѣнія, или погибнуть въ срубѣ. А для чего же сіи варварства употребляются? Разсуждая въ самую худую сторону, для того что сей человѣкъ, дабы приближиться къ богу, и получить царство небесное, ищетъ другой дороги, нежели какъ учитъ Римская церьковь. Короли въ тѣхъ земляхъ не одни уже владѣютъ своими подданными, и сами сидятъ на колеблющемся Тронѣ. Ежели прострутъ свои руки на разрушеніе сего идола: то суевѣріе тотчасъ вооружитъ противъ нихъ тысячу несмысленныхъ рукъ; оружіе и ядъ не будутъ пощаждены. Но такія мерзскія учрежденія еще не искоренены, и сему подобной *Status in statu*, терпимъ въ XVIII. вѣкѣ; какой-то стыдъ передъ потомками!

Инквизиція.

§. 24.

Права царственныя.

Предложивъ о Государской власти и о его свойствахъ, посмотримъ какія онаго права. Политики считаютъ ихъ восемь, кои они называютъ *правами царственными*, *Regalia* или *Iura Maiestatica*. 1. Право Законодательное. 2. Право Судебное. 3. Право опредѣлять нижнихъ судей, и раздавать всѣ государственные чины. 4. Право требованія зборовъ и податей. 5. Право объявлять войну. 6. Право заключать миръ. 7. Право вступать въ союзы. 8. Право посылать Пословъ (*). Сіе раздѣленіе одинъ разъ принятое и употребляемое у всѣхъ древнихъ политическихъ Авторовъ, не дозволяетъ намъ то перемѣнить; при томъ же начала онаго основаны въ самомъ естествѣ.

§. 25.

Законодательная и принудительная власть.

Когда всѣ граждане поручили въ руки одной особѣ или одному собранію Государскую власть: то слѣдственно надлежитъ, чтобъ оная имѣла право предписывать общія и непремѣнныя правила, по которымъ каждой членъ общества долженъ поступать, и оныя называются *Законами*. Но то будетъ безполезно, да еще и смѣшно, ежели кто будетъ имѣть право давать законы, не имѣя власти принудить къ послушанію, и наказывать преступниковъ. Сіе-то называется *принудительною властію*, которая есть нераздѣльнымъ слѣдствіемъ законодательнаго права.

§. 26.

Судебная власть.

Съ какою бы точностію и ясностію законы ни были написаны: однако не возможно всего предвидѣть, а толкованіе всегда подвержено разнымъ разсужденіямъ. При томъ же Юриспруденція въ самой вещи есть только искусство, прилагать къ каждому случаю приличныя рѣшенія изъ законовъ, или судить такъ, какъ права о томъ повелѣ-

(*) Ius Legum, Iudiciorum, Magistratuum, Tributorum, Belli, Pacis, Foederum, Legatorum.

повелѣваютъ. Все жъ сіе не такъ твердо и непремѣнно, чтобъ оставить оное на разсудокъ всѣхъ гражданъ, отъ чего происходитъ судебная власть Государя, которая однакожъ подвержена нѣкоторому изключенію, которое мы изъяснимъ въ главѣ VI. §. 25.

§. 27.

Государь, или корпусъ націи, содержащій въ себѣ Государскую власть, не можетъ одинъ самъ собою размотрѣть всѣ ссоры гражданъ, имѣть смотреніе надъ зборами, собирать государственные доходы, открывать намѣренія сосѣдей, повелѣвать войскомъ и наблюдать во всемъ общую пользу. Сіе дѣло есть не одного человѣка, и не одного собранія; но къ тому потребны нижніе судьи, Министры, Генералы и Офицеры. Право назначать ихъ, называется *Ius Magistratuum*, и оставлено одному Государю. Власть раздавать чины.

§. 28.

Содержаніе государства, требуетъ превеликихъ росходовъ: но кто ихъ дастъ, ежели не самое государство? Государь не имѣетъ неисчерпаемыхъ рудъ и сокровищъ; напротивъ того онъ еще требуетъ и самъ содержанія, и чтобъ платили ему, по мѣрѣ чрезмѣрно труднаго его чина, и сходно съ великолѣпіемъ, въ коемъ состояніе его жить его принуждаетъ. Изъ того слѣдуетъ, что Государь одинъ имѣетъ право збирать доходы, и требовать податей отъ своихъ подданныхъ. Власть збирать подати.

§. 29.

Ежели разсуждать о политическомъ корпусѣ или обществѣ, въ естественномъ и начальномъ онаго состояніи: то явственно, что Государь одинъ имѣетъ право собирать и вооружать всѣхъ гражданъ для общаго защищенія, и оное называется правомъ зачинать войну. Отъ времени введенія армій, и всегдашняго содержанія солдатъ, ясно есть, что первая должность Государя состоитъ въ наблюденіи содержанія и порядка войскъ, и въ употребленіи оныхъ въ случаѣ противъ непріятелей государства. Право военное.

§. 30.

§. 30.

Право мирнее

Отъ самаго права зачинать войну, слѣдуетъ право заключать миръ. Держава имѣющая всегда оружіе въ рукахъ, должна когда ни есть быть преодолѣна. Одинъ Государь можетъ назначить способное время и договоры, на коихъ лучше здѣлать миръ съ непріятелемъ.

§. 31.

Право вступать въ союзы и договоры.

Договоры и союзы даются въ мирное и военное время, для полученія въ нужномъ случаѣ взаимной помощи, и для способности услугъ, оказываемыхъ съ обѣихъ сторонъ. Происходящія отъ того преимущества, служатъ къ общей пользѣ: но одинъ Государь имѣетъ власть заключать ихъ.

§. 32.

Право посольства.

На конецъ право народное изъясняетъ намъ причины, для коихъ Государь или собраніе, имѣющее Государскую власть, имѣетъ право посылать Пословъ и Министровъ къ другой державѣ, ежели хотятъ пользоваться всѣми преимуществами, полученными по договорамъ, учиненнымъ между народами чрезъ Пословъ.

§. 33.

Остановка противъ худаго употребленія Государской власти.

Когда разсмотрѣть все то, о чемъ мы прежде писали, и разсуждать о всѣхъ правахъ Государскихъ: то конечно должно притти въ удивленіе, видя безмѣрную власть, которую человѣкъ даетъ другому человѣку надъ жизнію и дѣлами своими. Лишиться естественной вольности! поступать впредь единственно по чужой волѣ! подвергать себя, свое имѣніе и своихъ дѣтей другому! какія то слова и какая причина къ разсужденіямъ! Но щастливъ родъ человѣческой, что опасности сея власти умѣрены другими обстоятельствами, кои могутъ утѣшить и ободрить людей. Первое есть то, что промыслъ божій рѣдко дозволяетъ происходить на свѣтъ симъ гонителямъ народовъ, симъ чудовищамъ, коибъ чрезмѣрно злоупотребляли власть свою. Что польза Государей непосред-

непосредственно соединена съ пользою подданныхъ; и по тому такой крайней Тираннъ, которой бы совершенно добровольно погублялъ людей, и лишалъ ихъ всего имѣнія, почти быть въ естествѣ не можетъ, и состоитъ только въ представленіи мыслей. Ибо такъ поступать, есть тоже, что жечь свои домы, вырубать деревья изъ саду своего, бросать свои сокровища въ море; и не можетъ быть инако почтено, какъ за дѣло безумнаго человѣка, коего народъ имѣетъ право заключить, для своей и для его пользы. Напротивъ того мудрой Государь всегда человѣколюбивъ: онъ знаетъ, что всѣ его должности предъ Богомъ, предъ своими подданными, предъ самимъ собою, и для собственной его славы, обязуютъ его искать всего того, что можетъ быть полезно находящемуся подъ его правленіемъ обществу, и что одинъ сей способъ есть къ утвержденію его силы и могущества; въ то время, какъ Тиранны живутъ въ безпрестанномъ безпокойствѣ, и кончаютъ свою жизнь всѣ, какъ Нероны.

§. 34.

Главнѣйшія Государскія добродѣтели суть правосудіе и мудрость. Въ самой вещи, какъ скоро случится въ государственномъ правленіи какое дѣло, требующее разсужденія, то необходимо надобно здѣлать слѣдующей вопросъ: *Справедливо ли и полезно ли сіе дѣло?* Сихъ двухъ обстоятельствъ не можно раздѣлить: ибо извѣстно, что всякая польза основанная не на справедливости, имѣетъ только одну блестящую поверьхность. Первое предложеніе рѣшится правосудіемъ, а другое благоразуміемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Штатской человѣкъ долженъ стараться познавать, что справедливо, и что полезно въ государственныхъ дѣлахъ. Познаніе справедливости пріобрѣтается чрезъ тѣ науки, кои названы предшествующими, (глава II.) и одинъ здравой разсудокъ дѣлаетъ ихъ мудрое употребленіе; а знанію того, что полезно для государства, учитъ насъ Политика. **Политическія поступки опредѣляются справедливостію и пользою.**

§. 35.

Какъ бы пространна и ясна ни была наука: однако не возможно вмѣстить въ оную всѣхъ подробностей **Одна наука не можетъ**

занять всѣ подробности.

всея системы. И такъ Политика не можетъ насъ научить, что полезнѣе дѣлать въ каждомъ особливомъ случаѣ; а довольствуется только тѣмъ, чтобъ предписать общія правила, кои бы по разсмотренію могли быть употребляемы на каждой случай. Она раздѣляется на пять отраслей, въ коихъ можно вмѣстить все то, что касается до пользы государства, безъ изключенія. Желающій научиться сей наукѣ, долженъ твердо примѣчать и помнить сію разность, понеже она будетъ служить основаніемъ того способа, которой мы употребить хотимъ, для опредѣленія каждой вещи въ семь пространномъ ученіи приличнаго ей мѣста, и здѣлать столь полную систему, сколько самая матерія, новость оной, и нашъ слабой талантъ дозволитъ.

§. 36.

Пять предметовъ Политики.

Первой предметъ.	Надлежитъ просвѣтить управляемой народъ.
Второй предметъ.	Надлежитъ ввести доброй порядокъ въ государствѣ, содержать общество, и наблюдать законы.
Третей предметъ.	Надлежитъ учредить въ государствѣ добрую и исправную Полицію.
Четвертой предметъ.	Надлежитъ привесть государство въ цвѣтущее состояніе, и здѣлать его изобильнымъ.
Пятой предметъ.	Надлежитъ его здѣлать сильнымъ само въ себѣ и почтеннымъ въ своихъ сосѣдахъ.

Сіи пять предметовъ, суть такой важности, что требуютъ подробнѣйшаго разсмотренія. Ибо они содержатъ въ себѣ всю систему той науки, о которой мы здѣсь пишемъ, и къ тому клонятся всѣ изысканія, кои мы будемъ дѣлать въ слѣдующихъ главахъ, составляющихъ первую часть сего сочиненія.

ГЛАВА

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О способѣ, какъ просвѣщать народъ.

§. 1.

Есть такіе странные умы, которые утверждаютъ, что народъ, живущей въ простотѣ естественнаго своего состоянія, мало требующей, безъ всякой людскости и просвѣщенія, предпочтительнѣе такой просвѣщенной націи, какова Французская, или Аглинская и проч. Сіе тоже, что предпочитать лихорадку здоровому состоянію. Но какъ сіе странное мнѣніе еще и защищаютъ нѣкоторыми доводами, кои съ перваго виду кажутся философскими, но въ самомъ дѣлѣ обманываютъ: то мы пользуясь симъ случаемъ, вкратцѣ покажемъ главнѣйшія преимущества государства, когда народъ просвѣщенъ въономъ. Читатель можетъ ихъ сравнять съ варварствомъ, и потомъ употребить просвѣщеніе здраваго разсудка, дабы разобрать, что изъ оныхъ лучше.

Предразсужденіе о щастливости естественнаго состоянія.

§. 2.

Просвѣщеннымъ народомъ гораздо легче владѣть, нежели дикимъ. Нѣтъ такого большаго затрудненія по разнымъ обстоятельствамъ; и нѣтъ нужды въ весьма жестокихъ наказаніяхъ. И многіе Государи не принужденыбъ были, употреблять такіе ужасные способы, ежели бы имѣли дѣло съ просвѣщенными подданными; ибо когда понятія не достаетъ у людей: то нужны жестокія наказанія для обузданія ихъ. Въ просвѣщенномъ государствѣ, есть взаимное соединеніе между всѣми разными отраслями правленія, которое все цѣлое содержитъ въ неразрывномъ союзѣ, и предупреждаетъ всѣ нечаянныя и бѣдственныя перемѣны. Подъ именемъ просвѣщенной націи, разумѣется такой народъ, котораго потребности весьма умножены: но они суть источникомъ вымысловъ, отъ коихъ происходятъ художества, науки, механическія ремесла и купечество. Въ соединеніи всѣхъ сихъ вещей состоитъ государственное благополучіе; и та щастливая земля обыкновенно бываетъ по-

Просвѣщеніе націи есть основаніемъ благополучія и славы ея.

сѣщаема множествомъ иностранныхъ путешественниковъ, коихъ пребываніе служитъ къ обогащенію оной. Хорошей вкусъ во всѣхъ вещахъ умножается, разумъ просвѣщается, происходятъ во всякомъ родѣ великіе люди, жизнь бываетъ спокойнѣе и щастливѣе; купечество раждаетъ сообщеніе со всѣми народами, и однимъ словомъ, просвѣщенная нація со всѣмъ лучшее дѣлаетъ представленіе въ свѣтѣ и у потомковъ, нежели какъ варварской народъ. Опытъ всѣхъ временъ утверждаетъ мое мнѣніе; но еще не всѣ здѣсь показаны преимущества просвѣщеннаго народа. Сіе разсужденіе требуетъ цѣлой книги: мы отсылаемъ читателей къ тому, что Монтескіи, Волтеры, Мелоны, и столько другихъ славныхъ Европейскихъ Авторовъ, столь замысловато и справедливо писали о сей матеріи.

§. 3.

Полезно чтобъ и подлой народъ былъ обученъ.

Первое Политическое правило состоитъ въ томъ, чтобъ просвѣтить свою націю, то есть, распространить разумъ и влить въ сердца народа тихіе нравы, которое дѣйствіе по Латинѣ толь изрядно изображается слѣдующею рѣчью: *ad Urbanitatem informare.* Древніе законодавцы и новые Политики часто разсуждали о сей задачѣ, что полезно ли для государства, просвѣщать разумъ подлѣйшей и многочисленнѣйшей части гражданъ, какъ то крестьянъ, художниковъ и рядовыхъ солдатъ, или лучше оставить ихъ въ совершенномъ невѣжествѣ? Тѣ, кои держатся послѣдняго мнѣнія, представляютъ въ доказательство, что сей родъ людей въ свѣтѣ находится для одного числа; что должно ихъ почитать за махины; что общество имѣетъ нужду въ ихъ рукахъ, а не въ головахъ; что знанія подаваемыя имъ, служатъ только къ тому, чтобъ вложить имъ въ разумъ великое множество пустыхъ и имъ со всѣмъ безполезныхъ размышленій и привести къ разсужденіямъ о государственныхъ дѣлахъ, а по томъ и къ смущенію общаго спокойствія, или по крайней мѣрѣ къ отвлеченію ихъ отъ нужныхъ ихъ трудовъ и проч. Но можно здѣсь сказать съ однимъ славнымъ стихотворцомъ, *Est modus in rebus, sunt certi denique fines;* ибо кромѣ того, что весьма безчеловѣчно оставить столько людей въ скотоподоб-

подобномъ невѣжествѣ, когда есть способъ изъ онаго ихъ вывесть, видно еще по предложенному въ прежней статьѣ, что самое благополучїе государственное зависитъ отъ общаго просвѣщенїя всей нацїи. А сїе просвѣщенїе не можетъ быть безъ того, ежели весь народъ не наученъ до нѣкоторой степени, и ежели сердце и разумъ его не исправленъ. То правда, не пристойно, чтобъ крестьянъ, или въ малыхъ школахъ учить Философїи, иностраннымъ языкамъ, и другимъ тому подобнымъ наукамъ; но всякой гражданинъ имѣетъ право требовать, чтобъ его научили знать свою должность въ разсужденїи Бога, самого себя и общества, и чтобъ показали ему хотя несовершенно нѣкоторыя художества, безъ коихъ ему въ общей жизни обойтись не можно.

§. 4.

Разность между введенїемъ и содержанїемъ просвѣщенія.

Не только требуется подать просвѣщенїе варварской нацїи, ежели божїе провидѣнїе назначитъ насъ къ правленїю оной; но должно такъ же Государямъ содержать въ порядкѣ и просвѣщенную уже нацїю. Въ первомъ случаѣ употребляемые способы могутъ быть жесточае и сильнѣе, и больше подкрѣплены принудительною силою, нежели въ другомъ. Въ семъ случаѣ не возможно обойтись, чтобъ не привесть въ примѣръ Петра Перваго. Сей премудрой Монархъ имѣлъ ужасной трудъ, чтобъ Россїянъ сравнять съ другими народами, и долженъ былъ принуждать ихъ, чтобъ брили бороды, и учились механическимъ художествамъ. Сей способъ былъ нуженъ у грубаго еще народа: надобно истреблять силою невѣжество; но просвѣщенную нацїю можно предостерегать отъ онаго тишайшими способами.

§. 5.

Воспитанїе юношества.

По сему видно, что воспитанїе есть началомъ народнаго просвѣщенїя. Чрезъ сїе разумѣются употребляемые способы для наставленїя разума молодыхъ людей, въ наукахъ и добронравїи. Какъ есть разныя состоянїя въ обществѣ, такъ надлежитъ, чтобъ и воспитанїе младенца было сходно съ тѣмъ состоянїемъ, въ которомъ онъ

онѣ родился, и съ тѣмъ промысломъ, къ коему родители по пристойности своей, его назначить могутъ. Смѣшно будетъ, да нѣсколько и опасно для государства, дозволить, чтобъ всѣ крестьянскіе дѣти были воспитаны такъ, какъ дворяне. Они должны только стараться получить тѣлесную крѣпость, способность къ механическимъ работамъ, простоту въ нравахъ, уклонность въ своихъ поступкахъ, умѣть обходиться безъ излишныхъ вещей, и такъ о прочемъ. А предметъ воспитанія дворянскаго долженъ напротивъ того состоять въ томъ, чтобъ имѣть бодрственной разумъ и сердце, душевныя дарованія, науки, учтивство въ поступкахъ, людскость и искусство въ свѣтскомъ обхожденіи. Въ томъ состоитъ должность родителей, или тѣхъ, кои занимаютъ ихъ мѣсто, чтобъ истинно стараться о воспитаніи дѣтей своихъ. Можно въ томъ упражняться во все время жизни своей. Небольшой выговоръ, наставленіе, къ статѣ выговоренное слово, оставляетъ всегда нѣкоторые слѣды въ разумѣ молодаго человѣка; и сіе можно дѣлать хотя въ отеческомъ домѣ, или въ вольныхъ училищахъ. Государю принадлежитъ наблюдать, чтобъ не было великаго упущенія въ сей важной должности родителей, ибо хорошее воспитаніе дѣлаетъ и хорошихъ подданныхъ.

§. 6.

Школы.

Въ самыхъ малыхъ деревняхъ, такъ какъ и въ большихъ городахъ, надлежитъ не отмѣнно быть школамъ. Департаменту духовныхъ дѣлъ должно стараться, чтобъ онѣ были снабдѣны хорошими учителями, порядочно учреждены, и содержаны. Въ городахъ начальники духовенства каждаго прихода, а въ деревняхъ сельскіе попы должны имѣть особливое смотреніе за своими школами. Оные должно отъ времени до времени осматривать и свидѣтельствовать искусство и поступки учителей, книги, которыя они употребляютъ въ своемъ ученіи, успѣхи учениковъ, и удерживать строго всѣ непорядки, обыкновенно случающіеся въ сихъ полезныхъ установленіяхъ. Въ деревняхъ должно только тому учить въ школахъ, что касается до бога и до закона той земли, по катихисису, утвержденному Государемъ, пѣнію стиховъ,

читать, писать, цыфири, и ежели возможно и начальнымъ правиламъ механики. Все прочее излишно для крестьянина. Въ городахъ, я хотѣлъ бы, чтобъ далѣе въ семъ случаѣ поступлено было, и присоединенобъ было къ тому ученіе начальныхъ правилъ рисованія, и механическихъ нужнѣйшихъ художествъ, дабы младенцы могли заранѣе пріучить къ тому руку, и имѣть по крайней мѣрѣ нѣкоторое понятіе о такихъ вещахъ, кои впредь могутъ имъ быть полезны во всѣхъ ремеслахъ. Всѣ тѣ, которые не въ состояніи обучать своихъ дѣтей дома, должны ихъ посылать во оныя школы. По справедливости надлежитъ наказывать тѣхъ, кои, для скупости, или для лѣности, пренебрегутъ столь нужную должность.

§. 7.

Школы и ученіе природнаго языка.

Кромѣ малыхъ школъ, надлежитъ учредить въ каждомъ городѣ Коллегіи, или Училища раздѣленныя на классы, въ коихъ должно учить молодыхъ людей языкамъ и словеснымъ знаніямъ, откуда ихъ вести такъ какъ по степенямъ до Наукъ. Самой нижней изъ сихъ классовъ, долженъ быть назначенъ къ ученію природнаго языка. Ничто не подаетъ такого хорошаго мнѣнія о всякой землѣ, какъ когда граждане оной говорятъ правильно и благородно. Множество есть случаевъ, особливо въ республикахъ, что должно говорить предъ обществомъ, и тогда знаніе собственнаго своего языка не обходимо нужно. Не можно безъ удивленія слышать, съ какою чистотою и краснорѣчіемъ говоритъ подлой народъ въ Англіи. Напротивъ того весьма стыдно, когда вся нація грубымъ нарѣчіемъ говоритъ. Однимъ словомъ, чистота въ языкѣ подаетъ весьма хорошее мнѣніе о учтивости народа. При томъ же молодой человѣкъ, учася правиламъ собственнаго своего языка, познаетъ въ то же время всю систему Грамматики, и пріуготовляется тѣмъ лучше къ понятію съ бо́льшимъ успѣхомъ другихъ ученыхъ языковъ. Государь весьма долженъ наблюдать, чтобъ всѣ сіи классы были снабдѣны искусными людьми, кои бы вмѣстѣ съ науками, умѣли молодымъ людямъ внушать начальныя правила добродѣтели и истинное нравоученіе.

§. 8.

§. 8.

Коллегіи

Въ Нѣмецкой землѣ Гимназіею называется первой, или вышней классъ училища. Въономъ стараются особливо пріуготовлять молодыхъ людей къ продолженію съ бо́льшимъ успѣхомъ ихъ наукъ въ Университетахъ. Сіе учрежденіе весьма полезно. Въ ономъ находится одинъ Ректоръ и нѣсколько Профессоровъ, кои обыкновенно бываютъ люди знающіе и достойные. Они должны толковать своимъ ученикамъ лучшихъ классическихъ Авторовъ, какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ, не для одного только грамматическаго понятія, которое уже̇ они получили въ прежнихъ классахъ, но для познанія настоящей красоты, какъ самаго содержанія такъ и выраженія. Сіе истолкованіе такіе оставляетъ слѣды въ умѣ молодыхъ людей, что никакое продолжительное время загладить оныхъ не можетъ, и которые имъ весьма много служатъ къ очищенію вкуса къ самымъ высокимъ наукамъ. Учатъ ихъ такъ же основаніямъ главнѣйшихъ частей Философіи, Исторіи, Географіи, Риторики, Стихотворства и проч. Отъ сего пріуготовленія зависятъ всѣ успѣхи въ ученіи молодаго человѣка. Ежели онъ вступитъ въ Университетъ ничего не зная, то рѣдко выдетъ оттуда знающимъ. Поздно уже̇ прилѣжать къ начальнымъ ученіямъ, когда должно обратить разумъ свой къ вышнимъ наукамъ. Тѣ, кои имѣютъ смотреніе надъ училищами, должны наблюдать, чтобъ дѣти не только тамъ обучаемы были словеснымъ наукамъ, но чтобъ такъ же обучаемы были безъ педанства и со вкусомъ. Еще весьма нужно вводить во употребленіе, называемые такъ Ораторскіе акты, или дѣйствія, въ которыхъ ученикамъ велятъ утверждать какую ни есть Тему, или предложеніе, или говорить рѣчь. Ничто такъ не способствуетъ къ истребленію въ молодыхъ людяхъ застѣнчивости, какъ то, чтобъ пріучать ихъ заранѣе говорить въ собраніяхъ многолюдныхъ; и учитель имѣетъ тогда случай поправить то, что онъ найдетъ недостаточнаго въ ихъ произношеніи, осанкѣ и движеніяхъ, что весьма много способствуетъ къ ихъ пользѣ.

§. 9.

§. 9.

Во Францiи, въ Италiи, въ Нидерландахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ земляхъ, Iезуиты прилѣжатъ съ успѣхомъ къ наставленiю молодыхъ людей, и они учредили вездѣ училища, раздѣленныя на разные классы. Общество въ томъ имѣетъ къ нимъ долгъ великой благодарности, и симъ награждается то, что можетъ быть есть недостаточнаго въ системѣ ихъ основанiя, или что имъ вообще худаго приписываютъ. Жаль, что сiи отцы упрямо держатся Схоластической Философiи, и учатъ сему вздору въ своихъ школахъ. Еще того вреднѣе, что въ Нѣмецкой землѣ, въ Польшѣ, въ Гишпанiи, въ Португаллiи, и въ другихъ земляхъ не видно въ ихъ орденѣ сей остроты, сего тонкаго и нѣжнаго разума, которой имъ свойственъ во Францiи, гдѣ изъ ихъ училищъ множество искусныхъ людей вышло. Сiи монахи завели между прочимъ обыкновенiе представлять чрезъ своихъ учениковъ Драмматическiя сочиненiя, коему обыкновенiю должно послѣдовать во всѣхъ просвѣщенныхъ земляхъ, отбрасывая то, что въ сихъ сочиненiяхъ есть съ педанствомъ смѣшано, или недостаточно. Однимъ словомъ, какъ всѣ государства разнствуютъ между собою своими системами, вѣрою, нѣкоторыми основательными учрежденiями, и застарѣвшими обыкновенiями: то не возможно предписать подробно учрежденiй, кои надобно дѣлать для общаго наставленiя юношества. Довольно того, чтобъ подать имъ способы учиться, тѣмъ или другимъ образомъ, назначеннымъ нами наукамъ.

Коллегiи Iезуитовъ полезны.

Представленiе Драмматическихъ сочиненiй.

§. 10.

Кромѣ сихъ училищъ, надобно еще заводить Академiи для дворянъ, гдѣ бы могли быть содержаны молодые благородные люди, и не только бы учились наукамъ, но еще всѣмъ тѣлеснымъ экзерцицiямъ, или учбамъ, приличнымъ ихъ роду и ихъ будущему состоянiю. Надобно снабдить ихъ искусными учителями, какъ въ наукахъ, художествахъ, такъ и въ тѣлесныхъ учьбахъ. Часы должны быть распредѣлены для ученiя, для музыки, для рисованiя, для Математики, а особливо, для Архитектуры гражданской и военной, для танцованiя, биться на рапи-

Академiи для дворянъ.

рахъ и проч. Весьма полезно соединять сіи Академіи вмѣстѣ съ тѣми, гдѣ учатся ѣздить верьхомъ, или съ публичнымъ манежемъ. Ничто такъ не полезно дворянству, какъ имѣть благородныя поступки, умѣть объѣздить не ученую лошадь, или защищаться противъ непріятеля, хотящаго лишить жизни, или чести. Учтивство и отмѣнныя поступки, особливо принадлежатъ благороднымъ людямъ; и для пріученія ихъ къ тому, надлежитъ въ нѣкоторые назначенные дни, дозволить ученикамъ дворянскихъ Академій пріѣжжать ко Двору, и въ знатнѣйшія собранія въ городѣ, со всею благопристойностію, приличною ихъ лѣтамъ. Военная школа не давно основанная въ Винценѣ, не далеко отъ Парижа, школа морская учрежденная въ Дацкой землѣ, и Королевская Академія въ Туринѣ, суть такія учрежденія, которыя дѣлаютъ честь тѣмъ землямъ, всему человѣческому роду и просвѣщенію XVIII. вѣка. Всѣ Государи должны подражать толь мудрымъ учрежденіямъ, по способности и положенію своихъ земель, и сходственно съ установленіемъ своихъ Государствъ.

§. 11.

Домашніе учители.

Но еще кромѣ сихъ извѣстныхъ учрежденій, Государь долженъ наблюдать, чтобъ каждой городъ по мѣрѣ своей величины и изобилія, былъ снабдѣнъ хорошими учителями, для всѣхъ живыхъ языковъ въ Европѣ, а особливо для тѣхъ, кои почти необходимо стали нужны; для музыки, живописи и рисованья; для тѣлесныхъ обученій и проч. дабы тѣ граждане, которые могутъ имѣть особливыя причины къ тому, чтобъ не посылать своихъ дѣтей въ училища, или въ публичныя школы, могли по крайней мѣрѣ ихъ обучать въ своемъ домѣ. Сіе стараніе нужнѣе, нежели какъ думаютъ; понеже благополучіе государства зависитъ наипаче отъ добраго воспитанія подданныхъ.

§. 12.

Университеты.

Университеты назначены къ ученію тѣхъ наукъ, кои называются вышними, въ числѣ которыхъ заключаются: Философія, богословія, Юриспруденція и Медицина. Кураторы, или имѣющіе смотреніе надъ Университетами

тетами, должны наблюдать, чтобъ Профессоры учили слѣдующему.

I. ВЪ ФИЛОСОФИЧЕСКОМЪ ФАКУЛЬТЕТѢ

Исторіи о Философіи, Логикѣ, Метафизикѣ, Нравоученію, Праву Естественному и Народному, Математикѣ Теоретической и Практической, Физикѣ, Исторіи Натуральной, знанію рудъ и минераловъ; Теоріи Экономіи городской и полевой. Должно прибавить еще къ симъ наукамъ тѣ, кои называются Филологическими, какъ на примѣръ: Исторія Священная и Свѣтская, Древности, знаніе медалей и монетъ древнихъ и новыхъ, дипломатическая наука и проч. Философія.

II. ВЪ БОГОСЛОВКОМЪ ФАКУЛЬТЕТѢ

Введенію къ Откровенной богословіи; Догматической или Теоретической, Полемической или спорной богословіи; Исторіи церьковной древняго и новаго завѣта; Экзегетикѣ, или изъясненію священныхъ и оригинальныхъ языковъ древняго и новаго завѣта; Гомилетикѣ, или проповѣдническому краснорѣчію; Герменевтикѣ, или искусству, толковать священное писаніе; Каноническому праву для Консисторскихъ дѣлъ; національнымъ привилегіямъ церькви; богословскому нравоученію, Казуистической богословіи, или истолкованіямъ трудныхъ случаевъ и пр. Богословія.

III. ВЪ ФАКУЛЬТЕТѢ ЮРИСПРУДЕНЦІИ.

Показываютъ исторію Права вообще, Наставленія Юстиніановы, Пандекты и другія части Римскаго Права; Право обливое каждой землѝ, по его теоріи и обычаю; Право Февдальное, Право криминальное или розыскное, Право камбіальное или вексельное, Право каноническое, Право Естественное и Народное; Юриспруденцію Законодавцовъ, или науку сочинять законы; Практическое Право Государственныхъ зборовъ и проч. Къ оному еще прибавляютъ въ Нѣмецкой землѣ Право Германское, и судъ предъ вышними Имперскими Трибуналами. Права.

IV. ВЪ МЕДИЦИНСКОМЪ ФАКУЛЬТЕТѢ.

Показывается Физіологія, или знаніе натуры и тѣла человѣческаго, когда всякой членъ находится въ порядочномъ Медицина.

номъ состояніи и нужномъ къ исправленію своихъ должностей; Патологія, которая научаетъ знать положеніе каждой части человѣческаго тѣла, когда есть въ ономъ какой непорядокъ; болѣзни, причины ихъ и признаки; Медическая матерія, или знаніе лекарствъ, приличныхъ къ каждой болѣзни; Анатомія, Ботаника, Химія, Хирургическія операціи; Курсъ практической Медицины и проч.

Кураторы должны такъ же стараться, чтобъ Университетъ издавалъ въ печать, въ каждые шесть мѣсяцовъ; роспись всѣмъ лекціямъ, которыя каждой Профессоръ будетъ преподавать на будущіе полгода, дабы Студенты знали, къ кому для какой приходить Науки. Весьма такъ же полезно учредить, чтобъ Профессоры кончили каждые шесть мѣсяцовъ свой курсъ во всякой Наукѣ; ибо продолжительность вредна, и Студентъ долженъ понять въ Университетѣ только общую систему Науки, а подробности должны быть оставлены собственному его размышленію; однакожъ надобно дѣлать въ томъ нѣкоторыя изключенія, хотя они и рѣдки.

§. 13.

Полиція, или порядки, права и обыкновенія Университетовъ.

Кромѣ публичныхъ и приватныхъ лекцій, кои даютъ Профессоры, должны они такъ же наблюдать доброй порядокъ между членами Университета, и составляютъ такъ называемой Сенатъ, которой имѣетъ отдѣленное правленіе, и гдѣ всѣ важныя дѣла, касающіяся до Полиціи и до Экономіи, рѣшатся. Весьма худо дѣлаютъ, что даютъ шпаги Студентамъ и сіе обыкновеніе только въ Нѣмецкой землѣ находится: столько молодыхъ людей, собранныхъ вмѣстѣ, дѣлаютъ великіе непорядки, и причиняютъ многія нещастія, когда они вооружены; становятся хвастунами и забіяками, вмѣсто того чтобъ быть скромнымъ и ученымъ, въ чемъ состоитъ все намѣреніе ихъ ученія. Сіе бѣдственное обыкновеніе истреблено во всѣхъ Прусскихъ Университетахъ, что должно ободрять хорошихъ отцовъ и опекуновъ, посылать туда своихъ дѣтей и питомцовъ. Въ Нѣмецкихъ Университетахъ каждой факультетъ собирается порознь, однажды въ недѣлю, для разсужденія о наукахъ и для рѣшенія сумнительныхъ

тельныхъ случаевъ къ нимъ присылаемыхъ. Юридической факультетъ имѣетъ сверьхъ того право рѣшительное, дѣлать приговоры о гражданскихъ и криминальныхъ дѣлахъ, и приговоры онаго исполняются въ бо́льшей части Трибуналовъ безъ аппеллацїи и безъ отмѣны.

§. 14.

Чины, изъ которыхъ Университетъ состоитъ, суть слѣдующїе: Кураторы, кои обыкновенно бываютъ Государственные Министры, или другїя знатныхъ чиновъ особы, имѣющїя свое пребыванїе при Дворѣ, и которыя все рѣшатъ именемъ Государскимъ. Они должны дѣлать Университету возможное покровительство. Прочїе чины всѣ должны быть при Университетѣ: Проректоръ всякой годъ перемѣняется; Канцлеръ, Вице-Канцлеръ и Директоръ, должны быть вѣчно въ своихъ чинахъ, и послѣднему надлежитъ быть хорошему Юриспруденту; потóмъ слѣдуютъ ординарные Профессоры, изъ которыхъ трехъ, или четырехъ довольно для каждаго факультета: они должны имѣть хорошее жалованье. Чрезвычайные Профессоры, Магистры и Докторы, кои учатъ на-дому, жалованья не имѣютъ, а пользуются только привилегїями Университета. Синдикъ, или Секретаръ, казначей и педели, всѣ на жалованьѣ. Кромѣ того есть еще Эфоры, которые имѣютъ смотренїе надъ безденежными столами, и другими тому подобными богоугодными учрежденїями, въ пользу бѣдныхъ Студентовъ.

Чины, составляющїе Университетъ.

§. 15.

Такїя суть учрежденїя въ большей части Нѣмецкихъ Университетовъ. Каждая земля можетъ и должна дѣлать въ ономъ перемѣны сходныя съ своею главною вѣрою, со установленїями и свóйствами нацїи, такожъ съ мѣстоположенїемъ своимъ и проч. Не возможно о семъ предписать общихъ прáвилъ. А ежелибы послѣдовать какому ни есть образцу: то можно представить въ примѣръ Аглинскїе Университеты, гдѣ Студенты живутъ и содержанїе имѣютъ въ училищѣ, одѣты отмѣнно и прилично ученымъ людямъ. Тамо находясь, подъ глазами и подъ смо-

Можно найтти образецъ въ Аглинскихъ Университетахъ.

треніемъ своихъ Профессорокъ, не только не могутъ дѣлать столь частыхъ непорядковъ, но кромѣ часовъ назначенныхъ для отдохновенія, все прочее время упражняются въ наукахъ. Они имѣютъ кромѣ того всѣ возможные способы къ пользѣ своего ученія: искусныхъ Профессоровъ, публичныя библіотеки, Астрономическую обсерваторію, Анатомической театръ, ботанической садъ, манежъ, фехтоденъ, типографію; однимъ словомъ, все, что можетъ служить къ воспитанію и къ облегченію ученія, тамъ заведено и учреждено. Отъ мудрой Политики каждаго Государства зависитъ, чтобъ послѣдовать столь хорошему примѣру, и завесть въ своихъ Университетахъ столь дѣйствительныя учрежденія для успѣху наукъ, для пользы молодыхъ людей, и для важнаго предмета народнаго просвѣщенія.

§. 16.

Академіи Наукъ.

Академіи Наукъ и Художествъ, суть для ученыхъ и для художниковъ то, что Коллегіи и Университеты для молодыхъ людей и Студентовъ. Сіи служатъ къ ученію школьниковъ; а тѣ назначены къ умноженію просвѣщенія знающихъ людей, къ ободренію талантовъ, и къ награжденію лучшихъ мастеровъ въ художествахъ. Достоинство Академика бываетъ голубою лентою Наукъ и Художествъ; и для того Государь долженъ присвоить къ сему чину приличное оному почтеніе. Ничто столько не способствуетъ къ распространенію понятія человѣческаго, какъ сіи мудрыя учрежденія. Не смотря на всѣ рѣчи нѣкоторыхъ сатирическихъ умовъ, старающихся отмстить за оказываемое презрѣніе ложному ихъ знанію, Академію можно почесть за собраніе всѣхъ талантовъ, и за прямой Ареопагъ Наукъ. Обыкновенно даютъ сему знатному корпусу одного, или нѣсколькихъ Протекторовъ, подъ разными титулами, коихъ можно назвать его Предстателями или Защитниками у Государя. Президентъ долженъ быть человѣкъ славной въ ученой республикѣ, надлежитъ дать ему великую власть дѣлать добро, но отнять способность дѣлать зло Академикамъ, которые такіе же великіе люди, какъ и онъ, и не хотятъ быть такъ управляемы, какъ ученики. Обыкновенные члены находящіеся при Академіи, получаютъ

лучаютъ или опредѣленное жалованье или медали, такъ какъ во Франціи. Тѣ члены, кои изъ чести носятъ только одно имя, не получаютъ никакого денежнаго награжденія. Они только имѣютъ участіе въ славѣ пріобрѣтаемой ихъ Академіею, и трудятся столько, сколько сами хотятъ. Не худо такъ же, чтобъ Академія имѣла такихъ Элевовъ или учениковъ и питомцовъ, кои бы всегда при оной были и порядочно присутствовали въ ея собраніяхъ. Напослѣдокъ, она должна имѣть членовъ иностранныхъ, ученыхъ людей славныхъ въ Европѣ, которые бы своимъ именемъ и своими трудами умножали ея славу. Академія должна собираться по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю, и въ каждомъ собраніи читаютъ по очереди разсужденіе о какой ни есть любопытной матеріи, касающейся до Наукъ, или представляютъ какое ни есть сомнѣніе, или даютъ отчетъ въ своихъ выдумкахъ, или предлагаютъ какое важное письмо, сходственное съ естественнымъ намѣреніемъ Академіи. Платы оныхъ различныя во всѣхъ земляхъ, и не возможно войти во всѣ сіи подробности. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не можно имѣть на каждую часть наукъ особливой Академіи, я весьма похваляю планъ берлинской, коей начальное расположеніе было дано славнымъ Лейбницомъ. Она раздѣлена на четыре класса, изъ которыхъ первой занимаетъ всю Философію Экспериментальную, Химію, Анатомію, ботанику, и всѣ Науки основанныя на опытахъ; второй заключаетъ въ себѣ Математику; третей содержитъ Мысленную или Умозрительную Философію, а четвертой всѣ Филологическія или словесныя Науки. Въ ней находится Секретарь безсмѣнной, Секретарь для каждаго класса, Казначей и нѣсколько служителей. Даютъ всякой годъ награжденіе тому, кто лучше рѣшитъ задачу, которую предлагаютъ всѣ четыре класса по очереди, въ коемъ награжденіи сами Академики не могутъ имѣть участія, и повсегодно Академія издаетъ книгу своихъ записокъ, въ коихъ всенародно даетъ отчетъ Королю, и ученой Европѣ о стараніяхъ, кои она употребляетъ къ распространенію наукъ, и къ заслуженію получаемыхъ ею благодѣяній.

§. 17.

Академіи свободныхъ художествъ.

Изъ всѣхъ учрежденій, служащихъ къ просвѣщенію народа и ко очищенію вкуса ко всѣмъ знаніямъ, Академіи

деміи живописи, рѣзьбы, гридированія и сему подобныхъ художествъ, суть полезнѣйшія. Весь народъ, всѣ мастерства, всѣ манифактуры чувствуютъ нѣкоторымъ образомъ пользу отъ сихъ учрежденій. Не льзя здѣлать исправно стола, стула, ножа, безъ того, чтобъ не было тутъ нужды въ рисованьѣ. Академія живописи производитъ всякой годъ не малое число Элевовъ, которые рисуютъ, или малюютъ съ образца, или съ натуры. И хотя всѣ оные не достигнутъ такой степени искусства, какая потребна къ тому, чтобъ быть великими живописцами, однакожъ они всегда столько знаютъ, чтобъ начертить со вкусомъ рисунокъ хорошей парчи, написать цвѣтокъ, дать вымыслъ рѣщику, слесарю, и всѣмъ художникамъ безъ изключенія. Мы еще будемъ имѣть случай изъяснить особливѣе пользу сего, въ статьѣ о манифактурахъ. Франція столько увѣрена о семъ преимуществѣ, что не только имѣетъ славную Академію живописи въ Парижѣ, но еще содержитъ другую въ Римѣ. Учрежденіе такой Академіи не трудно, и не столь великаго требуетъ расходу, какъ думаютъ. Надобно съ начала составить ея изъ искуснѣйшихъ людей, коихъ сыскать можно въ столицѣ. По томъ назначить Канцлера, и нѣсколькихъ Профессоровъ, которые получаютъ небольшее жалованье. Остальной расходъ состоитъ въ содержаніи дому, нѣсколькихъ лампадъ, рисунковъ и прочаго. А все оное можетъ еще оплатиться изъ небольшаго збору, положеннаго на учениковъ.

§. 18.

Типографія.

Учрежденіе нѣсколькихъ хорошихъ типографій, такъ же весьма много служитъ къ просвѣщенію націи и къ прославленію оной между другими. Кажется, что есть всегда нѣкоторая грубость у тѣхъ народовъ, гдѣ не выходитъ хорошихъ книгъ. Сіи учрежденія дѣлаются почти сами собою; только надобно имъ нѣкоторое ободреніе отъ Государя. Типографія собственно есть манифактура въ Государствѣ, которая оному приноситъ честь и прибыль. Во всѣхъ Европейскихъ земляхъ, есть нѣкоторыя книги, какъ на примѣръ: святцы, часовники и проч. кои всѣ люди имѣютъ, и безъ которыхъ ни одинъ гражданинъ обойтись не можетъ. Добрая Поли-

Политика должна наблюдать, чтобъ сіи книги покупались дешевою цѣною. Сему подобнымъ образомъ Директоръ славнаго сиротскаго дому въ Галлѣ, нашелъ способъ за нѣсколько копѣекъ продавать всю библію, книгу пѣсней духовныхъ и нѣкоторыя другія, кои всѣ покупаютъ. Въ надлежащемъ мѣстѣ будетъ упомянуто, сколько Полиція должна смотрѣть за печатаніемъ книгъ вообще.

§. 19.

Люди подобны цвѣтамъ и произрастѣніямъ, которыя не всегда въ одной землѣ растутъ, но требуютъ для своего одобренія, чтобъ ихъ пересаживали. Ничто ихъ такъ не просвѣщаетъ, какъ путешествія. И такъ не надлежитъ запрещать своимъ подданнымъ ѣздить по иностраннымъ землямъ, подъ тѣмъ видомъ, что сіи путешествія выводятъ много денегъ изъ Государства. Сія экономія весьма не разумна, и сіе разсужденіе очень слабо. Какъ бы просвѣщена ни была нація: однако не возможно въ оной соединить всѣ науки, всѣ художества, всѣ ремесла, и всѣ хорошія учрежденія, и довесть ихъ до всевозможнаго совершенства. То была бы великая ошибка, ежелибъ какой Государь могъ взять въ голову такую пустоту. Къ какому бы ремеслу человѣкъ себя ни назначалъ: то долженъ собирать въ разныхъ странахъ то, что есть лучшаго, ежели онъ хочетъ быть искусенъ въ своемъ художествѣ. За всякіе сто ефимковъ, которые онъ издержитъ въ иностранныхъ земляхъ, особливо ежели умѣетъ ограничить время своихъ путешествій, привезетъ въ свое отечество такія знанія, вкусъ и таланты, коими принесены будутъ тысячи, въ продолженіи трудолюбивой его жизни; кромѣ того что такія запрещенія обидны естественной вольности каждаго гражданина, которой не невольникъ, хотя и подданной. Одно наблюдательство, кое Государь имѣть долженъ, есть то, чтобъ запретить, дабы молодые люди не весьма рано зачинали свои путешествія. Для пріобрѣтенія пользы въ иностранныхъ земляхъ, надобно знать, что дѣлается въ своей; и примѣчанія молодаго человѣка, прежде нежели еще его разумъ созрѣетъ, обращаются обыкновенно на пустыя вещи, или бываютъ неисправны. Полезно, чтобъ всякаго состо- Путешествія.

янія люди путешествовали; а художниковъ и нѣкоторыхъ манифактурщиковъ надобно къ тому принуждать и повелѣніемъ. Я не думаю, чтобъ можно было здѣлаться искусным музыкантомъ, живописцомъ, рѣзчикомъ, шелковымъ фабрикантомъ и проч. не видавъ Франціи и Италіи. Кромѣ сихъ преимуществъ, кои мы еще яснѣе покажемъ въ разсужденіи о зборахъ, нація пріобрѣтаетъ гораздо больше просвѣщенія и общей людскости, когда извѣстны ей обычаи другихъ народовъ. Но сколько сіи путешествія партикулярныхъ людей полезны Государству, столько можно почесть вредными оныя, такъ сказать, переселенія, когда цѣлая часть народа переноситъ свои труды и свой промыслъ къ сосѣдамъ, такъ какъ косцы Вестфальскіе, которые ходятъ косить въ Голландію, такъ же ткачи, и другіе художники, кои множествомъ ходятъ работать въ другія земли. Причины мы тому ниже покажемъ.

§. 20.

О роскоши, или великолѣпіи.

Теперь дошли мы, говоритъ Г. Мелонъ, въ своемъ опытѣ о купечествѣ, *до разсматриванія роскоши, которую столь много порочатъ, и до потребныхъ къ оной художниковъ* и проч. Послѣ того описываетъ онъ ея слѣдующимъ образомъ: *роскошь состоитъ въ чрезвычайномъ иждивеніи, происходящемъ отъ богатства, и отъ безопасности Государства; и сіе есть нужное слѣдствіе всякаго просвѣщеннаго общества.* Я говорю здѣсь не такъ какъ богословъ, но какъ человѣкъ Штатской. Строгость Теологическаго нравоученія можетъ запрещать или дозволять такія вещи, о коихъ Политика иногда иначе разсуждаетъ. Намъ препоручается за первую добродѣтель, давать милостыню бѣднымъ; но Политика показываетъ, что излишекъ подаянія вреденъ Государству, понеже оной даетъ поводъ нищимъ бродягамъ лѣниться, и искореняетъ трудолюбіе. Ибо по прямому бѣдны въ свѣтѣ только больные, дряхлые и увѣчные, и Государство должно стараться о ихъ пропитаніи. Что касается до роскоши, кто бы что ни говорилъ, однако то извѣстно, что сія столь порицаемая роскошь, есть первой источникъ государственнаго изобилія, какъ мы то яснѣе покажемъ въ главѣ о купече-

печествѣ: а здѣсь довольно, просто назначить оную за лучшей способъ къ народному просвѣщенію, къ очищенію вкуса, и къ возбужденію трудолюбія, для удовольствованія своей склонности ко иждивенію.

§. 21.

При введеніи роскоши или великолѣпія, надлежитъ отрѣшать платье непристойное, или неспособное и пр. Сему правилу послѣдовали всѣ искусные Законодавцы, и ПЕТРЪ I. только для сей причины обрилъ бороды и перемѣнилъ платье своихъ Россіянъ. Кажется, что грубыя предразсужденія народовъ кроются въ ихъ платьѣ, и съ онымъ исчезаютъ. Начинаютъ обучать дикихъ людей, напередъ ихъ переодѣвая. Перемѣны модъ не столъ пустая выдумка, какъ многіе люди то думаютъ. Все сіе зависитъ отъ искусной Политики, и столько же служитъ къ просвѣщенію народа, какъ и къ тому, чтобъ не были безъ дѣла искусные художники. Платье.

§. 22.

Не можно повѣрить, сколько примѣръ Государя, и знатныхъ людей, дѣлаетъ перемѣны въ народѣ. Ежели Государь хочетъ просвѣтить свою націю: то надобно, чтобъ самъ былъ просвѣщенъ, и ввелъ бы видъ благопристойности и великолѣпія въ своемъ домѣ. Вотъ причина, для чего всякой Государь долженъ имѣть блистающей дворъ, которой бы другимъ подавалъ примѣръ своимъ сіяніемъ. Всякой Принцъ, всякой знатной человѣкъ, и всякой дворянинъ въ Республикѣ, долженъ стараться просвѣщать свой разумъ, и показывать благородное учтивство въ поступкахъ. Онъ долженъ имѣть хорошей вкусъ въ наукахъ и художествахъ, имѣть склонность къ веселіямъ и забавамъ приличнымъ разумному человѣку. Надлежитъ, чтобъ его щедрость блистала въ пристойныхъ случаяхъ; однимъ словомъ, онъ долженъ оказывать собою примѣръ подвластному ему народу, или тѣмъ, кои ниже его. Такими способами получаетъ просвѣщеніе нація. Благопристойность и порядокъ долженъ наблюдаться въ домѣ Государевомъ. Не можно бы было повѣрить, сколько великолѣпной Дворъ Дворъ и знатные люди бываютъ примѣромъ.

 способ-

способствуетъ къ просвѣщенію всего народа, ежели бы опытъ вседневно того не доказывалъ. Крючникъ въ Гагѣ учтивѣе Амстердамскаго крючника: однакожъ они одно имѣютъ ремесло; но одинъ живетъ въ придворномъ городѣ, а другой въ купеческомъ.

§. 23.

Состояніе Двора.

Въ излишнюю должно будетъ входить подробность, ежели исчислять всѣ придворные чины, и назначать должности каждаго придворнаго, при томъ же сіи чины и ихъ званія разнятся во всѣхъ Европейскихъ земляхъ. Довольно будетъ и того, чтобъ примѣтить большіе чины, какъ-то есть, Оберъ-Гофмейстеръ, Оберъ-Гофмаршалъ, Оберъ-Камергеръ, Оберъ-Шенкъ или великой Кравчей, Оберъ-Шталмейстеръ, Оберъ-Егермейстеръ, Гофмаршалъ. Особы имѣющія оные чины, называются вышними служителями. Камергеры, Камеръ-Юнкеры и прочіе служатъ къ умноженію сіянія Двора. Сіи чины должны только даваться богатымъ дворянамъ, дабы они могли знатностію своего рода и своимъ богатствомъ блистать прилично своему званію. Почти вездѣ жалованье придворнымъ чинамъ очень мало. А кто ихъ ищетъ, тотъ долженъ думать, что онъ нѣкоторымъ образомъ награжденъ за свои труды честію, которую онъ имѣетъ быть близъ Государя, и что имѣетъ участіе въ его забавахъ. Однимъ словомъ, Дворъ долженъ быть почтенъ за театръ, на которомъ должно блистать отмѣнному достоинству, добродѣтели и разуму. Хотя бы простой Придворной и не имѣлъ отличныхъ даровъ, то благосостояніе Государства отъ того ни мало не претерпитъ. Королевы и Принцессы имѣютъ Гофмейстеринъ, Штатсъ-Дамъ и Фрейлинъ, изъ коихъ первыя потребны для достоинства, а послѣднія для украшенія Двора. Порода, красота, разумъ, пріятность, поведеніе, должны великое имѣть участіе въ выборѣ оныхъ. Здѣсь нѣтъ нужды исчислять нижнихъ служителей, кои при Дворѣ потребны. Каждой Государь долженъ опредѣлить число и должности оныхъ по своимъ доходамъ, и по своему состоянію; но надлежитъ учредить все такимъ образомъ, чтобъ вездѣ былъ порядокъ и подчиненіе при Дворѣ, для предо-

предохраненія отъ кражи и замѣшательства. Не безъ причины управленіе Двора полагается на знатныхъ особъ; ибо поручать оное людямъ изъ подлости весьма вредно, и скоро отъ того почувствуетъ ущербъ Государская казна; кромѣ того что по невѣжеству, или по лакомству, они мало дѣлаютъ чести тому Государю, коего Дворцомъ правятъ.

§. 24.

Этикетъ придворной полезенъ, ежели до нѣкоторой мѣры наблюдается; а смѣшонъ, когда оную переходитъ. Чтобъ Государь былъ услуживанъ съ пристойностію и съ достолѣпіемъ; чтобъ находящіеся при немъ поступки имѣли сходныя съ должнымъ Величеству почтеніемъ, и чтобъ были такъ же одѣты приличнымъ образомъ, то все не оспоримо. Но ежели дѣлать всѣ поступки въ жизни по цыркулу, почитать за великое преступленіе такой или другой парикъ, иное платье, не такіе башмаки, забытіе колѣнопреклоненія, неисправной поклонъ, однимъ словомъ, установить бургонской этикетъ: то сіе для Государя будетъ великимъ безпокойствомъ, а для придворныхъ весьма смѣшнымъ принужденіемъ. Не меньше же смѣшно и то, когда малые владѣльцы хотятъ уподобляться въ этикетахъ дворовъ своихъ сильнымъ Монархамъ, и внѣшней видъ поставляютъ за самую великость. *Они подражаютъ грому*, говоритъ одинъ высочайшей писатель (*) *и думаютъ быть Юпитеромъ.* Этикетъ придворной.

§. 25.

Въ республикахъ дворяне, и тѣ, кои имѣютъ первые чины, должны жить свѣтло, и великолѣпнымъ житьемъ награждать недостатокъ Двора въ ихъ землѣ. Великое то заблужденіе: думать, что простота въ обычаяхъ первенствующихъ гражданъ, и скупость въ ихъ житьѣ, дѣлаетъ Государство сильнѣйшимъ. Искорени только роскошь, вскорѣ истребишь просвѣщеніе націи, пресѣчешь всѣ источники вымы- Великолѣпіе знатныхъ людей.

(*) Смотри Анти-Махіавеля.

вымысловъ, слѣдственно и изобилія. Однакожъ надобно намъ то изъяснить. Роскошь мы не въ чрезмѣрномъ расточеніи полагаемъ, и въ безпредѣльной пышности, которая равно порочна у Государей, у Министровъ, и у великихъ людей въ Республикѣ. Одинъ только здравой разсудокъ потребенъ къ сысканію границъ между сими двумя вещьми.

§. 26.

Жалованье для знатныхъ людей.

Государь долженъ стараться, чтобъ персоны, кои имѣютъ главнѣйшіе чины въ Государствѣ, были всѣмъ довольны. Ни что такъ не показываетъ варварства и бѣдности всякой земли, какъ ежели въ оной Министры, и первѣйшіе служители живутъ въ скудости: сіе позорище равномѣрно печально и предосудительно ободренію природныхъ и иностранныхъ. Жалованье употребляемое на сихъ особъ, есть столь же нужной расходъ для Государства, какъ содержаніе войска, морской силы и прочаго. И по тому Государь имѣетъ право требовать того отъ своихъ подданныхъ съ такою же справедливостію, какъ и прочихъ податей; только чтобы знатные люди своими расходами выпускали большую часть сего жалованья въ общенародное обращеніе. Былъ одинъ Индѣйской Король, которой любилъ давать только тѣмъ изъ своихъ вельможъ, кои были скупы, копили деньги, и коихъ онъ называлъ хорошими экономами: сіе правило со всѣмъ ложно и вредно: симъ людямъ весьма мало надобно. Тѣхъ вельможъ награждать должно, которые выпускаютъ свои доходы въ народъ; а не тѣхъ, кои ихъ закапываютъ или отдаютъ въ процентъ. Другой Азіатской Государь здѣлалъ иную ошибку: вздумалось ему давать малое жалованье всѣмъ своимъ служителямъ, а питать ихъ надеждою. Онъ думалъ, что крайне искусное дѣло чинилъ, заслѣпляя такимъ образомъ глаза своихъ подданныхъ: а не примѣчалъ того, что служили ему только дураки или плуты. Первые съ своею вѣрностію и глупостію, служили ему худо, и оставались бѣдны; а другіе его обманывали, и они только и богатились подъ его владѣніемъ. Щастливы мы, что не видимъ такихъ примѣровъ въ Европѣ.

§. 27.

§. 27.

Театральныя зрѣлища такъ же весьма служатъ къ народному просвѣщенію. Когда театръ приведенъ въ совершенство, такъ какъ во Франціи, то сіе есть лучшее училище для нравовъ, для языка и для общаго учтивства. Оная надпись весьма справедлива, которую Стихотворецъ Сантель написалъ подъ портретомъ одного славнаго Комическаго Автора: Ridendo castigat mores. Но сколько хорошія зрѣлища должны быть ободряемы: столькожъ надлежитъ стараться истребить всѣ сіи игрища, которыя непристойностію своихъ рѣчей, тѣлодвиженій и поступокъ, только портятъ молодыхъ людей, и соблажняютъ весь народъ. Зрѣлища.

§. 28.

Не безъ причины Греки, Римляне, и нѣкоторыя нынѣшнія правительства ввели обычай, представлять отъ времени до времени публичныя торжества народу. Ничто такъ не способствуетъ къ возбужденію разума, и къ ободренію всѣхъ художествъ. Употребляемое на то иждивеніе награждено бываетъ пріѣзжающими иностранными, чрезмѣрнымъ всему расходомъ и обращеніемъ денегъ. Повсегодной примѣръ въ Венеціи, когда Дожа вступаетъ въ супружество съ моремъ, и славной Кампаментъ, здѣланной Августомъ Королемъ Польскимъ при Милбергѣ, могутъ намъ доказать сію истинну. Однакожъ надлежитъ употреблять двѣ предосторожности въ сихъ публичныхъ торжествахъ; первая, чтобъ ихъ не часто повторять, дабы чрезъ то не отвратить народъ отъ обыкновенныхъ промысловъ; а другая, чтобъ во всемъ наблюдаемъ былъ всевозможной порядокъ и благопристойность. Торжества всенародныя.

§. 29.

Публичныя гульбища, сады, трактиры, кофейные и питейные домы, по примѣру Аглинскихъ, суть такія учрежденія, кои весьма служатъ къ отвращенію народа отъ грубости. А строгой Полиціи должность есть наблюдать, чтобъ все было въ порядкѣ и хорошо содержано, и предо- Гульбища публичныя, сады и проч.

и предохранять отъ всѣхъ могущихъ случиться непорядковъ.

§. 30.

Излишнее употребленіе крѣпкихъ напитковъ должно быть запрещено.

Ничто такъ не можетъ унизить разумъ народа, какъ излишнее употребленіе водокъ, и прочихъ крѣпкихъ напитковъ. Мы видѣли Аглинскую націю почти близъ своего паденія отъ чрезмѣрнаго оныхъ употребленія; и Парламентъ принужденъ былъ въ 1736. году почти со всѣмъ ихъ запретить. Офицеръ не могъ владѣть своими солдатами, ни господинъ служительми, ни художникъ работниками своими. Народъ терялъ здравіе тѣлесное и душевное, и шелъ спѣшно къ варварству; все приходило въ раззореніе. Однакожъ сія нація, столь склонная къ излишеству, и столь ревнительная къ своей вольности, сносила терпѣливо запрещеніе крѣпкихъ напитковъ; ибо она узнала пользу онаго. Мы будемъ имѣть случай въ главѣ о Полиціи и о паденіи Государствъ, здѣлать еще нѣкоторыя примѣчанія о сей матеріи.

§. 31.

Общая людскость и учтивство.

Для совершенія народнаго просвѣщенія, надобно стараться всевозможными способами, наблюдать во всемъ общую людскость, наказывать строго за всякія грубости и неистовства. Государь долженъ принудить народъ, хотя и по неволѣ, предупреждать иностранныхъ хорошимъ пріемомъ, наблюдать страннопріимство къ путешественникамъ, быть ласковыми, честными, и учтивыми противъ всѣхъ. Однимъ словомъ, надлежитъ пріучить свою націю къ сей пріятной добродѣтели обхожденія, которая столь почтенна была у древнихъ Римлянъ, и которую они называли столь выразительнымъ и прекраснымъ словомъ: Urbanitas.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТАЯ

О содержанїи общестпа, и добромъ порядкѣ.

§. 1.

Всѣ люди имѣютъ между собою повсемственное сообщество, кое обязуетъ ихъ къ нѣкоторымъ должностямъ, то есть, къ *челопѣколюбїю*; но люди одной нацїи и жители одной земли, живутъ гораздо въ тѣснѣйшемъ союзѣ. Отъ сего союза происходятъ слѣдствїя, кои всѣ вмѣстѣ заключаются подъ именемъ *общестпа*. Изъ онаго раждаются особливыя обязательства, называемыя *должностями обществпа*, кои суть священны для всѣхъ народовъ. Начала, отъ коихъ происходитъ содержанїе общества, храненїе добраго порядка и законовъ.

Всѣ части Политическаго тѣла, или Государства, и всѣ отрасли Правленїя должны быть въ непрестанномъ согласїи, не сопротивясь, не сражаясь и не смѣшиваяся между собою, и оное называется *добрымъ порядкомъ*.

Учрежденїя, учиненныя для содержанїя общества и добраго порядка, заключаются подъ именемъ *законопъ*.

Такимъ образомъ второй предметъ Политики [гл. III. §. 30.] состоитъ въ содержанїи общества, введенїи добраго порядка, и въ наблюденїи законовъ въ государствѣ. Оной предметъ станемъ мы кратко изъяснять въ сей главѣ и въ послѣдующей.

§. 2.

Выше уже сказано [гл. III. §. 5.] что подъ именемъ *общестпа* разумѣется собранїе знатнаго числа людей, соединенныхъ съ общимъ намѣренїемъ, кое состоитъ въ полученїи взаимной помощи. Разсуждающимъ о Правѣ Естественномъ, остается изъяснять всѣ должности, происходящїя отъ начала установленїя обществъ. Мы вступимся въ ихъ дѣло, и смѣшаемъ разныя науки, ежели захотимъ изъяснять здѣсь всѣ особенныя обязательства гражданина. Политика разсуждаетъ объ оныхъ только вообще, и по мѣрѣ того, сколько они сходствуютъ съ государственною пользою. Праву Естественному надлежитъ изъяснять должности общества.

§. 3.

Должности Государя къ государству.

Всякой человѣкъ, будучи разсуждаемъ какъ членъ общества, обязанъ ко исполненію нѣкоторыхъ должностей къ богу, къ Государю, къ себѣ самому и къ своимъ согражданамъ. Вѣра, Нравоученіе, Право Естественное, и учрежденные законы учатъ насъ, что человѣкъ и гражданинъ должны дѣлать во всякомъ случаѣ. Надлежитъ также здѣсь разсмотрѣть, чѣмъ Государь самъ обязанъ своему народу, и мѣры, кои онъ предпринимать долженъ къ наблюденію того, чтобъ Его подданные исполняли свою должность одинъ къ другому. А большая часть сихъ должностей, и сихъ обязательствъ во обществѣ, происходятъ отъ состоянія, или породы, отъ чину и званія: и потому надлежитъ съ начала описать всѣ сіи разныя обстоятельства.

§. 4.

Разность состояній.

До Политики также не принадлежитъ разсматривать, основаны ли разныя состоянія людей на точномъ Естественномъ Правѣ. Довольно того, что сія разность состояній уже учреждена и полезна, а можно сказать и нужна въ обществѣ. Совершенное равенство между людьми было бы столь же вредительно, сколько оно не возможно въ дѣйствіи. Младенецъ родится съ толиким и несовершенствами разума, воли и тѣлесныхъ силъ, что необходимо надобно, чтобъ отецъ старался управлять его дѣйствія, и пекся о его содержаніи. Отъ того происходитъ власть родительская и повиновеніе дѣтей: и сіе состояніе основано на самомъ естествѣ. Учрежденіе обществъ, какъ о томъ показано въ III главѣ, заключаетъ въ себѣ Государскую власть и подданство: сіе есть другое нужное состояніе. Одинъ человѣкъ имѣетъ нужду въ услугахъ; другой, которой можетъ служить, а имѣетъ нужду въ пропитаніи, обязуется ему служить съ тѣмъ уговоромъ, чтобъ онъ его содержалъ: сіе есть третіе состояніе; и происхожденіе оныхъ показывается само собою безъ дальныхъ размышленій. Страсти, неразлучно соединенныя съ человѣчествомъ, любоимѣніе, властолюбіе, тщеславіе, довершили и ввели сію разность, которую мы теперь видимъ между людьми, и которая легко можетъ перемѣниться когда нибудь, и какимъ ни будь образомъ.

§. 5.

§. 5.

Можно различать въ обществѣ четыре рода разныхъ состояній, кои требуютъ особливаго разсмотренія. Первое есть состояніе, происходящее отъ *породы*. Подъ симъ видомъ Европа раздѣлена на-три *класса* жителей, на *дворянъ*, на *мѣщанъ* и на *крестьянъ*. Всѣ сіи состоянія равномѣрно нужны въ обществѣ; и какъ Законодавецъ и Государь старается только о пользѣ общей, то онъ долженъ въ самомъ дѣлѣ всѣхъ ихъ равно почитать и давать имъ равной судъ, хотя наружные знаки отмѣнности могутъ быть и разны. Ежелибы не было крестьянъ, то не было бы ни земледѣльцовъ, ни мѣщанъ, ни дворянъ: такъ какъ не было бы ни Офицеровъ, ни Генераловъ, ежелибъ не было солдатъ, коихъ иначе набрать не можно, какъ только изъ послѣдняго и многочисленнѣйшаго состоянія людей. благополучіе общества требуетъ, чтобъ Государь правосудіе точно раздѣлительное, или раздаятельное, наблюдалъ со всѣми, какъ въ благодѣяніяхъ своихъ каждому состоянію оказываемыхъ, такъ и въ даваемыхъ имъ преимуществахъ. Рѣдко въ наши времена наблюдаютъ сіе размѣрное равенство. Въ Монархіяхъ доводятъ до излишества отмѣны дворянству: въ республикахъ, а особливо въ купеческихъ, все отдается купцамъ и мѣщанамъ: въ Демократическихъ земляхъ, преимуществамъ народа и крестьянъ почти нѣтъ предѣловъ. Всѣ сіи излишества опасны слѣдствіями своими. Государь, какъ кажется, могъ бы себѣ на оное предписать правила, основанныя на разсудкѣ и справедливости. Въ раздѣленіи правосудія всѣ граждане должны быть для него равны. Истинное право самаго подлаго человѣка должно имѣть преимущество надъ кредитомъ знатнѣйшаго господина, которой виноватъ. Что же касается до чести: то каждое состояніе должно получать благоразсудную отмѣну, дабы ревность и желаніе къ происхожденію трудами и достоинствомъ не погасло. Я предлагаю здѣсь правило о рѣшеніи споровъ въ раздаваніи чиновъ. Съ равнымъ достоинствомъ, дворянинъ долженъ имѣть преимущество передъ разночинцомъ; а въ неравныхъ качествахъ, простой разсудокъ оное рѣшитъ. Ибо ежели предпочесть для произвожденія въ какой ни есть чинъ дворянина, не имѣющаго ни дарованій

Раздѣленіе состояній на дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ.

рованій разума, ни добродѣтели, мѣщанину достойному и добродѣтельному: то сіе будетъ великая слабость въ Государѣ, понеже онъ чрезъ то откроетъ, сколь мало знаетъ цѣну дарованій, унизитъ достоинство и погаситъ желаніе, побуждающее отмѣнные духи къ великимъ дѣламъ. Сіе мнѣніе есть одного нынѣ съ великою славою во всей Европѣ государствующаго Монарха, и коего на каждомъ листѣ сего сочиненія можно бы приводить слова и примѣры, ежели бы не должно было опасаться имени корыстливаго ласкателя. Онъ говоритъ слѣдующее о сей матеріи въ одной книгѣ, (*) которую можно почесть теоріею преизрядныхъ наставленій, имъ послѣ того произведенныхъ въ дѣйство: „Европа наполнена Генералами, Министрами и Канцлерами, происшедшими „изъ разночинцовъ; но она тѣмъ щастливѣе, что сіи „мѣста даны по одному достоинству. Я говорю сіе не „для презрѣнія крови Витекиндовъ, Карловъ великихъ и „Оттомановъ: я долженъ напротивъ того по многимъ „причинамъ любить породу Геройскую; но еще больше „люблю достоинство.

§. 6.

Нѣкоторая худоба въ разсужденіи дворянъ поправленная во Франціи.

Нынѣ въ Европѣ имѣютъ весьма странное мнѣніе о дворянствѣ. Хотятъ, чтобъ дворяне жили съ великолѣпіемъ по своему званію; а не дозволено имъ прилѣжать къ коммерціи, или къ другимъ трудамъ, кои бы имъ могли подать способъ къ обогащенію; напротивъ того они всѣ промыслы, ведущіе къ богатству, почитаютъ за униженіе. Столь несходныя правила способны только къ приведенію ихъ въ бѣдность и въ раззореніе; и дворяне увидѣли бы себя на конецъ принужденныхъ служить разночинцамъ или умирать съ голоду. Сіе обстоятельство принудило къ вымышленію многихъ способовъ для предохраненія дворянъ отъ бѣдности. Лучшіе чины гражданскіе и военные для нихъ оставлены, учреждены ордены, коммандеріи, монастыри и уединенія, и всякія другія установленія въ ихъ пользу. Во Франціи употребили другой весьма разумной и дѣйствительной способъ: дозволили дворянамъ жениться на разночинскихъ дочеряхъ, кои

(*) Анти - Махіавелль.

кои чрезъ сїе супружество пользуются преимуществами своихъ мужей, приносятъ въ знатные, но бѣдные, домы великїя имѣнїя прїобрѣтенныя коммерцїею, откупами зборовъ и другими честными способами, и тѣмъ подкрѣпляютъ дворянство. Сїя дѣйствительная польза кажется предпочтительнѣе мнимой непорочности крови шестнатцатаго колѣна въ Германїи.

§. 7.

Второе раздѣленїе на вольныхъ и на невольныхъ, или кабальныхъ людей, и на слугъ или рабовъ.

Второй родъ состоянїй въ обществѣ есть тотъ, въ разсужденїи котораго свѣтъ раздѣленъ на *господъ* и на *слугъ*, или на *вольныхъ людей* и на *рабовъ*, и котораго начало выше сего въ §. 4. произведено изъ взаимнаго согласїя, и слѣдственно изъ договора, для взаимной нужды съ одной стороны въ услугахъ, а съ другой въ пропитанїи.

Есть по видимому и другое, поздѣйшее временемъ, начало сего состоянїя, а именно: взятїе въ плѣнъ непрїятеля, которому побѣдитель даруетъ жизнь и тѣлесную вольность, то есть, свободу отъ узъ, будучи воленъ, по праву войны и побѣды, лишить его какъ сея, такъ и оныя. Но знатнѣйшїе изслѣдователи правъ естественныхъ полагаютъ и въ семъ случаѣ нѣкоторое взаимное согласїе и договоръ.

Но какое бы начало сего состоянїя ни было: токмо то извѣстно, что оное во всякомъ государствѣ необходимо, и равномѣрно обѣимъ участїе въ немъ имѣющимъ сторонамъ нужно и полезно. Чего ради и нѣтъ такого государства, или владѣнїя, гдѣ бъ оное отъ самой дальнѣйшей древности введено не было; токмо съ разными обстоятельствами. На примѣръ, въ нѣкоторыхъ государствахъ слуги бываютъ всѣ изъ вольныхъ людей; но не имѣя чѣмъ, или не хотя, иначе себя пропитать и содержать, вступаютъ къ другимъ во услуженїе, въ которомъ хотя и вѣкъ свой, у одного ли, или у разныхъ господъ, препроводятъ, однакожъ рабство ихъ временнымъ почитается и только до собственной ихъ персоны принадлежитъ. Напротивъ того во многихъ другихъ государствахъ

ствахъ бываютъ слу́ги природные и крѣпостные со всѣмъ ихъ родомъ, съ тѣмъ различі́емъ, что индѣ крѣпки они господамъ или помѣщикамъ своимъ только по землѣ, на которой природное ихъ жилище состоитъ, а индѣ безъ земли. Таковые крѣпостные люди, или лучше, права на нихъ, переходятъ изъ рукъ въ ру́ки разными къ тому способными и въ законахъ дозволенными о́бразы, какъ то наслѣдствомъ, закладомъ, продажею и проч. Однакожъ чрезъ сі́е не отъемлется у нихъ право и преимущество обще принадлежащее человѣчеству, нижѐ сравниваются они съ бездушными въ имѣні́и нашемъ состоящими вещьми, или безсловесными животными, коимъ обоимъ отнюдь никакого права приписать, ни въ мысли представить себѣ не возможно; но какъ выше упомянуто, только право на нихъ отъ одного къ другому переходитъ и переносится.

Такое состоянí́е весьма различно отъ невольничества, бывшаго въ нѣкоторыя времена въ древности у Грековъ и Римлянъ, которые сколько ни блистаютъ въ книгахъ своихъ и на нашихъ театрахъ великодушными мыслями: однако не столь добродѣтельными и человѣколюбивыми показываются въ Политикѣ и въ дѣлахъ своихъ. Они имѣли въ республикахъ своихъ наистрожайшее и совершенное невольничество, которое рабамъ ихъ никакого человѣческаго права не оставляло, ибо они и са́мой жизни лишать ихъ могли, безъ всякаго въ томъ комулибо отвѣта; и сі́я жестокость помалу укрощалась, а въ конецъ истреблена ужѐ послѣ паденія Римской имперіи.

Ничто не дѣлаетъ столько че́сти человѣколюбі́ю и здравому разсудку нынѣшнихъ Законодавцовъ, какъ сі́е истребленіе. Римляне не примѣчали, что каждой господинъ, имѣющі́й нѣкоторое число невольниковъ, дѣлалъ *statum in statu*, коего злоупотребленія опасность мы ужѐ показали (*); что ему дозволено было лишить государство одного изъ членовъ онаго, и что онъ имѣлъ всегда готовыя орудія къ смущенí́ю общества. Нынѣ невольничество со всѣмъ истреблено между Христі́анскими народами;

(*) Глава III. § 17.

дами; и сїе насильство роду человѣческому только бы по одному имени извѣстно было, ежелибы Алжирская, Тунисская и Салейская республики не представляли намъ еще сего печальнаго позорища. Жалко, что обстоятельство нашихъ колонїй или поселенїй, рудокопныхъ заводовъ, и Европейскаго торгу, въ трехъ другихъ частяхъ свѣта, принуждаетъ Христїанъ держать невольниковъ, и торговать подобными себѣ людьми. Можетъ быть Европейскїе Государи когда ни будь и раскаются, что дозволили въ Американскихъ селенїяхъ партикулярнымъ людямъ содержать цѣлую армїю невольниковъ для своихъ плантацїй. Мнѣ кажется, не трудно бъ было сыскать тоже число работныхъ людей за дешевую цѣну, сходственнѣе съ человѣчествомъ и съ Политикою.

§. 8.

Не должно смѣшивать съ симъ особеннымъ невольничествомъ общую неволю, введенную въ Оттоманской имперїи, которая простирается до всѣхъ подданныхъ, отъ великаго Визиря до послѣдняго каторжника. Сїе учрежденїе въ ономъ государствѣ страшнѣе своимъ именемъ, нежели самымъ дѣломъ. Оно есть только естественное слѣдствїе Деспотическаго правленїя; и мы скоро увидимъ, что краски, отдѣляющїя многїя изъ нашихъ Монархическихъ государствъ отъ Деспотизма, не столько чувствительны, какъ о томъ думаютъ. Общее невольничество.

§. 9.

Рабское состоянїе, коего примѣры мы еще видимъ въ Польшѣ, въ Богемїи, въ нѣкоторыхъ частяхъ Германїи, въ Данїи и въ другихъ земляхъ, весьма различно отъ того строгаго и совершеннаго невольничества. Сїе есть среднее состоянїе между неволею и вольностїю, которое только въ деревняхъ бываетъ, а не въ городахъ. Человѣкъ родившись рабомъ, принадлежитъ въ означенныхъ мѣстахъ больше къ землѣ своего господина, нежели къ самому господину. Онъ родится обязаннымъ дѣлать ему всѣ дозволенныя услуги, за что тотъ его снабдѣваетъ всѣмъ потребнымъ къ сходственному съ его состоянїемъ содержанїю. Сколь долго Рабское состоянїе.

го господинъ исполняетъ сїе обязательство: то слуга или работникъ не имѣетъ права его оставить, и его умышленной побѣгъ строго наказанъ бываетъ. Обстоятельства сего состоянія разны почти во всѣхъ земляхъ. Но вопервыхъ слуга или рабъ также какъ и другой человѣкъ, есть членъ общества. Государь можетъ его употребить въ государственную службу; господинъ не имѣетъ власти надъ жизнію его, и должно также послѣдовать законамъ, когда его судить въ какихъ гражданскихъ преступленіяхъ. Господинъ долженъ не только давать ему жилище, скотъ, всѣ потребныя надобности, пищу, питье, землю и прочее; но еще оставлять ему нѣкоторой пожитокъ, въ силу законовъ. Прибытокъ господина отъ того зависитъ, чтобъ его рабы хорошо были содержаны; ибо тогда земли его лучше бываютъ вспаханы, и въ силѣ ихъ и достаткѣ состоитъ собственное его богатство. Состояніе сихъ людей не такъ не щастливо, какъ думаютъ. Что жъ касается до Государя: то мало ему въ томъ нужды, естьли служнее состояніе или рабство, или нѣтъ его, которое для него только въ имени состоитъ; ибо слуга, или рабъ, прежде принадлежитъ государству, нежели своему господину, и Государь надъ нимъ есть верьховнѣйшій Судья, и можетъ его употреблять всюда, куда нужда потребуетъ.

§. 10.

Третїе раздѣленїе на ученыхъ людей, на военныхъ и на промышленыхъ.

Третїе состоянїе въ обществѣ есть то, кое принимаютъ по выбору. Подъ симъ видомъ свѣтъ раздѣляется на-три *класса*, то есть, на *ученыхъ*, на *военныхъ* и на *промышленыхъ людей*. Дальнѣйшія раздѣленія сихъ общихъ классовъ почти безконечны. Состоянїе ученыхъ раздѣляется на Духовныхъ, на Профессоровъ, и другихъ Учителей; на Юристовъ, Медиковъ и проч. Военное состоянїе содержитъ въ себѣ пѣхоту, конницу, артиллерїю, инженеровъ, легкое войско и проч. Состоянїе промысловъ раздѣляется на купцовъ, художниковъ, мастеровыхъ, мореплавателей, всякихъ работныхъ людей; однимъ словомъ, всѣхъ тѣхъ, кои получаютъ свое пропитанїе промысломъ, или трудами рукъ своихъ. Всѣ сїи состоянія, будучи необходимо нужны въ республикѣ, до-

достойны великаго почтенія. Сколь справедливъ въ томъ разсудокъ Агличанъ, кои утверждаютъ, что ничто такъ не благородно, какъ трудолюбіе, а наибольшую подлость полагаютъ въ лѣности! Сколь же напротивъ того вредно предразсужденіе нѣкоторыхъ южныхъ земель, гдѣ думаютъ, что человѣкъ трудомъ себя унижаетъ, или, какъ пишетъ Авторъ Персидскихъ писемъ, гдѣ благородство получается только на стульяхъ!

§. 11.

Четвертое раздѣленіе на Государей, на начальниковъ, на подданныхъ и на иностранныхъ выходцовъ.

Четвертое есть то состояніе, въ коемъ граждане находятся въ разсужденіи соединенія своего съ обществомъ, и подъ симъ видомъ каждое государство раздѣляется на Государей, на Начальниковъ, на подданныхъ и на иностранныхъ выходцовъ. Когда только одинъ Государь въ государствѣ: то привлекаетъ на одну свою особу всѣ соединенныя почтенія, должныя Государской власти. Когда же сія власть находится въ рукахъ многихъ людей: то каждой изъ нихъ можетъ только требовать отмѣны сходственной съ своимъ чиномъ; а послушаніе долженствуетъ отдаваться всему корпусу, въ коемъ состоитъ Государская власть; но каждой членъ онаго есть только простой гражданинъ. Начальники суть исполнители законовъ и Государской воли; по сей причинѣ должно къ нимъ имѣть великое почтеніе, и благополучіе общества требуетъ, чтобъ ихъ почитали священными особами въ отправленіи ихъ должностей. Подданные хотя и подвластные люди, однако не невольники, и имѣютъ право требовать также нѣкотораго почтенія. Всякой Государь долженъ быть увѣренъ, что промыслъ божій и порядокъ естественной налагаетъ на него попеченіе о подданныхъ, и что онъ есть первѣйшій и высочайшій Властитель, которому всякой членъ общества долженъ имѣть совершенное послушаніе, для общей пользы. Чрезъ иностранныхъ выходцовъ разумѣются тѣ, которые поселились въ государствѣ, и пользуются обыкновенно нѣкоторыми привилегіями, данными по особливому договору съ Государемъ, которыя въ разсужденіи ихъ хранить должно. Впрочемъ они бываютъ подчинены государственнымъ законамъ, какъ и другіе граждане.

§. 12.

Рангъ или чинъ.

Для содержанія общества къ порядкѣ, должно наблюдать въ разсужденіи всѣхъ сихъ состояній главное правило Юриспруденціи, то есть отдавать каждому то, что ему должно. Однакожъ я надѣюсь, что разумной читатель примѣтилъ по тому, что уже прежде сказано, что каждой гражданинъ имѣетъ право требовать равнаго правосудія, но неравнаго почтенія въ обществѣ. Сіи разныя степени почтенія составляютъ то, что мы называемъ рангомъ или чиномъ. Когда видятъ въ свѣтѣ Министра, Придворнаго, Дворянина, Даму надменную спесью, гордаго Офицера, Судью, Духовнаго, Сенатора, откупщика, не большаго Совѣтника, чѣмъ меньше имѣющихъ достоинства, тѣмъ больше превозносящихся своими чинами, кои ходятъ какъ павлины, продираются сквозь народъ, чтобъ первымъ притти къ олтарю, толкаютъ всѣхъ людей, дабы упредить достойнаго человѣка, и ничего не потерять изъ своихъ пустыхъ преимуществъ: то мудрой человѣкъ не можетъ не смѣяться суетности чиновъ, и не удивляться благоразумію тѣхъ Государей, кои оныхъ не даютъ при своихъ дворахъ. Но для худаго употребленія вещи, не надлежитъ со всѣмъ ея истребить. Въ разсужденіи вышеписаннаго, рангъ есть смѣшное изобрѣтеніе; но далѣе сего оное разумно и еще и нужно. Когда рангъ бываетъ награжденіемъ достаточныхъ людей, служащихъ въ такихъ должностяхъ, коимъ Государь не можетъ опредѣлить большаго жалованья; когда онъ служитъ къ установленію порядка при Дворѣ, или въ республикѣ; когда дается благоразумію и остротѣ: то сіе есть весьма полезное учрежденіе. Ибо отними только наружное почтеніе присвоенное къ чинамъ, то люди будутъ служить только изъ одного интересу. Однимъ словомъ, чинъ есть вещь весьма разумная въ рукахъ мудраго, а пустота весьма смѣшная въ рукахъ глупаго.

§. 13.

Размноженіе народа.

Для добраго содержанія общества, первое стараніе долженствуетъ состоять въ томъ, дабы умножить и сохранить число составляющихъ оное людей. Истинная сила госу-

дарства состоитъ во множествѣ жителей, и Политика показываетъ намъ способы, кои къ тому употреблять надлежитъ. Первой и натуральной способъ есть ободреніе супружествъ. Магометъ, по примѣру нѣкоторыхъ древнихъ законодавцовъ, здѣлалъ великое безуміе введши многоженство въ томъ намѣреніи, чтобъ больше размножить жителей въ новой своей Монархіи. Премногія причины должны были его отвратить отъ сего заблужденія. Онъ того не разсуждалъ, что искусство всѣхъ вѣковъ утверждаетъ, что всякой годъ и во всѣхъ земляхъ въ свѣтѣ почти по равному числу какъ мужескаго такъ и женскаго полу родится. Положивъ сіе не сумнительное начало: что онъ хотѣлъ здѣлать своимъ многоженствомъ? Давая три, четыре или десять женъ одному мущинѣ, [въ коихъ женахъ еще онъ по Физическимъ резонамъ, долженъ былъ полагать великой даръ воздержанія,] не предвидѣлъ онъ, что чрезъ то оставлялъ троихъ, четверыхъ, или десятерыхъ мущинъ безъ женъ. Хорошей способъ для размноженія народа! Искусство доказываетъ, что нигдѣ столько не размножаются жители, какъ въ тѣхъ земляхъ, гдѣ Христіанскимъ закономъ введено супружество мужа съ одною женою. Во Франціи, гдѣ Политика столь разумна, ввели недавно обычай, давать всякой годъ приданое нѣкоторому числу бѣдныхъ дѣвушекъ, чтобъ имъ было съ чѣмъ выттти за мужъ. Сіе учрежденіе весьма полезно, и не безъ основанія есть причина надѣяться, что сіи молодые люди имѣютъ всевозможное усердіе и склонность къ заслуженію оказаннаго имъ отъ государства благодѣянія.

§. 14.

Политикѣ до того нѣтъ нужды, признавать ли супружество священнымъ таинствомъ, какъ въ Католическомъ законѣ, или гражданскимъ договоромъ утвержденнымъ отъ бога и отъ церкви, такъ какъ у Протестантовъ. Но она требуетъ, чтобъ сей союзъ не былъ разрываемъ для пустыхъ причинъ. Каждой разводъ наноситъ вредъ политическому корпусу государства, понеже онъ вредитъ порядочному размноженію народа; а для общества нужно, чтобъ родилось много дѣтей отъ законныхъ супружествъ. И такъ Консисторіи, или судебныя мѣста, не должны Разводы.

допускать до разлученія двухъ супруговъ, для какого ни есть временнаго своенравія, или для малой ссоры и легкомыслія, и почитать оное довольною причиною къ такому важному предпріятію. Но когда находится между сими супругами совершенное несогласіе нравовъ, склонностей и обычаевъ, непреодолимое отвращеніе, доказательная невѣрность, или видимая невозможность въ одномъ изъ нихъ къ исполненію перваго супружественнаго долгу: то сей союзъ не долженъ быть сильняе натуры, которой все уступать должно. И не надлежитъ подавать причины къ многимъ нещастіямъ, замѣшательствамъ и безпорядкамъ въ обществѣ, упрямясь въ томъ, чтобъ двѣ особы, дѣлающія взаимное себѣ нещастіе, и кои безпрестанно носятъ ярость и отчаяніе въ сердцахъ своихъ, были неразлучны.

§. 15.

Общее своевольство.

Мы не будемъ говорить о необузданномъ своевольствѣ въ похоти и любострастіи, которое нѣкоторые законодавцы почитали за лучшей способъ къ размноженію народа. Такой безпорядокъ равномѣрно вредителенъ и соблазненъ для общества. Онъ введетъ великое замѣшательство въ наслѣдствахъ, и въ раздѣленіи имѣнія и фамилій, заразитъ народъ посрамительными болѣзнями, наполнитъ государство худыми подданными, безъ воспитанія, безъ нравовъ, безъ здоровья. Но какъ Государь не Платоническою республикою владѣетъ, не вся земля населена Катонами, и естественная склонность человѣка къ невоздержанію почти непреодолима: то Государь долженъ являть снисходительство къ слабости человѣческой, и не наказывать съ чрезмѣрною строгостію толь простительное погрѣшеніе, а особливо не лишать общество добраго подданнаго, за толь естественную и малую вину. Притомъ же примѣчено, что плотской грѣхъ есть прямой запрещенной плодъ, что нигдѣ онъ столько не распространяется какъ въ тѣхъ земляхъ, гдѣ строжае бываетъ наказанъ. Есть въ Нѣмецкой землѣ одна маленькая республика, которая въ томъ слѣдуетъ весьма строгимъ законамъ; но однакожъ наполнена непотребными домами: судьи нашли тамъ способъ наживаться и дѣлать торгъ изъ своевольства молодыхъ людей. Мудрой Государь

дарь и разумные судьи, не такъ въ семъ случаѣ поступаютъ. Они воспящаютъ чрезмѣрность, разсматриваютъ обстоятельства учиненной погрѣшности, и еще изъ того достаютъ пользу для общества, учреждая домъ найденныхъ дѣтей, гдѣ погрѣшившїя матери могутъ тайнымъ образомъ оставить плодъ своей страсти, гдѣ часто избавляютъ отъ смерти младенца, и отъ великаго злодѣйства давшую ему жизнь, и гдѣ оные незаконные дѣти воспитываются такимъ образомъ, что могутъ здѣлаться полезными членами общества. Нѣтъ столь человѣколюбиваго и полезнаго учрежденїя какъ оное. Можно взять примѣръ съ дому найденныхъ дѣтей въ Парижѣ, различая порядки по положенїю каждаго города. Домы найденныхъ дѣтей.

§. 16.

Привлеченїе иностранныхъ, дозволяя имъ селиться, служитъ еще къ умноженїю народа въ государствѣ. Всегда находятся въ свѣтѣ такїе владѣтели, которые для вѣры, или по какому недостатку въ основанїи правительства, выгоняютъ подданныхъ изъ своего государства; но искусной Политикъ пользуется сею знатною погрѣшностїю, и старается обогатить свою землю сими переведенцами. Мало въ томъ нужды, хотябы оные люди и небогаты были, только чтобъ не были какїе бродяги безъ всякаго промыслу. Но принимая ихъ къ себѣ должно наблюдать, чтобъ давать имъ скорые способы къ оказанїю своего промысла, и не здѣлать ихъ лѣнивцами, бѣдняками и злодѣями по неволѣ. Имъ должно найти свои поселенїя въ готовности, а не дожидаться ихъ. Ежели они назначены къ земледѣлїю: то ихъ жилища должны быть построены и снабдѣны всѣми потребностьми для ихъ работы. Ежели ихъ употреблять къ манифактурамъ: то должно, чтобъ фабрики и матерїалы были всѣ прїуготовлены. Многїе мудрые Политики въономъ погрѣшали. Требуется такъ же великаго разсужденїя въ надлежащемъ употребленїи сихъ переведенцовъ. Ибо напримѣръ: весьма смѣшно будетъ требовать отъ парикмахера, портного, или какого другаго мастероваго, чтобъ онъ хорошо пахалъ или бъ еще не расчищенную землю расчищалъ подъ пашню. Дай только въ государтвѣ способы къ нажитку: то всегда ужѐ найдутся люди, кои оные охотно употреблять будутъ. Принятїе колонїй.

§. 17.

Колоніи посылаемыя изъ государства.

Тоже правило политическое, повелѣвающее принимать иностранныя колоніи въ государство, запрещаетъ посылать свои, хотя въ принадлежащія къ государству, но отдаленныя земли. Ибо извѣстно, что число жителей уменьшается симъ переселеніемъ. Гишпанія учинила въ семъ случаѣ великія и непростительныя погрѣшности, кои она будетъ чувствовать до скончанія вѣковъ. Она начала оныя изгнаніемъ Мавровъ, коихъ потомки послѣ третьяго колѣна зделались бы Гишпанцами; естьлибъ только хорошія мѣры къ тому употреблены были. Сіе лишеніе нѣсколькихъ миліоновъ подданныхъ, былъ первой ударъ размноженію народа. Открытіе Америки причинило другой ударъ оному. Жадность къ золоту и серебру принудила вытти изъ гаваней Гишпанскихъ безчисленныя колоніи гражданъ, кои больше приносили пользы государству, нежели тѣ сокровища, коихъ они столь далеко искать пошли. Къ сей сугубой неразсудности приложи еще ложную ревность о вѣрѣ, допущеніе такого великаго множества монастырей обоихъ половъ, и снисходительство ко всѣмъ ужаснымъ поступкамъ инквизиціи: то уже не дивно будетъ видѣть сію прекрасную землю безъ жителей, безсильну посреди богатства, и владѣющую Америкою, только для другихъ народовъ. Правда, что торгъ Африканскими Арапами, коихъ другія націи перевозятъ нынѣ въ Америку на рудокопные заводы, поправляетъ нѣкоторымъ образомъ сію первую погрѣшность, но уже вредъ зделанъ, а такія ошибки никогда уже не поправляются. Я признаюсь, что Франція и другія державы посылаютъ также часть своихъ подданныхъ въ свои Индѣйскія владѣнія; но то дѣлается съ бо̀льшею умѣренностію и осторожностію. Они перевозятъ туда матрозовъ, солдатъ, переведенцовъ изъ всѣхъ народовъ въ свѣтѣ; и въ ихъ колоніяхъ находится столько природныхъ подданныхъ добраго состоянія, сколько точно потребно для безопасности поселенія. Онижъ какъ населяютъ Индію, такъ и оттуда перевозятъ нѣкоторое число въ Европу. Сіи осторожности такія, коимъ должны подражать всѣ державы, имѣющія владѣнія въ другихъ частяхъ свѣта.

§. 18.

§. 18.

Но того еще не довольно, чтоб умножать число жителей; надобно стараться о сохраненіи настоящих. Для сей причины всѣ законодавцы учредили столь жестокія казни против разбойников и убійц. Для тойже причины наказывают ужѐ и послѣ смерти человѣка убившаго самого себя, посрамляя его память, таская его по землѣ, которой один способ остается к наказанію мертваго и ко устрашенію живых. Всѣ сіи обычаи основаны на истинной Политикѣ, и потому можно видѣть, что нынѣшніе законодавцы гораздо разумнѣе древних поступают, которые самоубійству, не к статѣ, не знаю какую славу присвоили, напротив чего мы оное почитаем за безчестіе. Но как ничего нѣт совершеннаго в свѣтѣ: то должно признаться к постыжденію нашего вѣка, что еще есть в Европѣ нѣкоторое неистовство, сходное с варварством, и на которое многіе Государи с снисходительством смотрят. Оное есть смѣшной обычай поединков. Сіе неистовство весьма велико во Франціи, и я не солгу, ежели скажу, что во всем оном государствѣ каждой день пятьдесят граждан бьются против пятидесяти других. Послѣ разворенія Іерусалима, Тит, для совершеннаго истребленія Іудейскаго народа не нашел лучшаго способу, как заставить биться нѣкоторое число плѣнных Евреев против толикагож числа из них же. Мы еще нынѣ страшимся сей жестокости: а сносим, что пятьдесят Французов всякой день один другаго убивают. Мы правда имѣем весьма строгіе законы против поединков; но их почти никогда не исполняем, уничтожаем их милостивыми указами, прощеніями и всеобщим почтеніем, которое отдаем преступникам сих законов. Когда Офицер, хотя послѣдовать повелѣнію своего Государя, откажет на учиненной ему вызов, то он недостоин больше служить, и дают ему отпуск; а ежели он станет биться, то закон осуждает его на смерть. Странное противорѣчіе, которое весьма опасно в Политикѣ! Законодавец дает закон, а молчаніем своим сказывает, что он не хочет, чтоб в том его слушали. Но скажут мнѣ на то: Гдѣ дѣнется честь? Какой способ сыскать к удержанію оных поединков

Сохраненіе граждан.

Самоубійство.

Поединки.

динковъ, когда сугубой страхъ смерти отвратить ихъ не можетъ? Какое сыскать средство для отвращенія безчестія? Я на то отвѣчаю, что сія есть ложная честь, чтобъ убить своего согражданина за одно слово или тѣлодвиженіе; и можно почесть ея ложною храбростію, которая бываетъ убѣжищемъ забіякѣ а часто и трусу искусному. Въ Россіи употребленіе поединковъ истреблено, и наши Офицеры, бывшіе въ службѣ при Россійской арміи, видали тамъ, какъ Россійскіе Офицеры приносили жалобы своимъ Генераламъ; а на другой день шли на приступъ, атаковали и повергали своихъ непріятелей съ величайшею и достохвальнѣйшею храбростію. Вы хотите знать способъ для отвращенія поединковъ. Ежели вы прямо того желаете: то наказывайте ихъ не смертію, но безчестіемъ. Разжалуйте того Офицера при собраніи всего полку безчестнымъ и поноснымъ образомъ, и стыдите его тѣмъ: то увидите, что нѣсколько примѣровъ такой строгости удержатъ многихъ въ своей должности. Учредите военной совѣтъ, состоящей изъ Маршаловъ, Генераловъ и другихъ Офицеровъ, для суда въ обидахъ и безчестіи, и для наказанія съ крайнею строгостію зачинщика ссоры, которой кого обидилъ: то скоро жизнь первѣйшихъ вашихъ подданныхъ будетъ въ безопасности.

§. 19.

Нищета. Бѣдность весьма вредительна человѣческому роду; она есть великимъ препятствіемъ къ размноженію народа, и бываетъ причиною многимъ болѣзнямъ, воровству, и другимъ бѣдствіямъ, раззоряющимъ и опустошающимъ государство. Потому надобно стараться дать пропитаніе всѣмъ подданнымъ, прежде нежели здѣлать націю богатою, какъ мы то болѣе изъяснимъ въ главѣ о зборахъ. Но какъ не смотря на всѣ возможныя предосторожности, не можно здѣлать чтобъ не было бѣдныхъ въ государствѣ, что и самыя богатѣйшія земли, какъ напримѣръ Англія, и Голландія, отъ того несвободны: то Государь долженъ предупреждать нищету слѣдующими способами.

§. 20.

Сиротскіе домы. Зачнемъ вопервыхъ разсуждать о младенчествѣ, о сихъ слабыхъ лѣтахъ, въ коихъ человѣкъ не можетъ обой-

обойтись безъ помощи. Ежели родители оставятъ послѣ смерти сына или дочь въ бѣдности, или сами впадутъ въ нищету, или будутъ такіе негодные, что тотъ ребенокъ находится въ опасности потерять жизнь, или здѣлаться негоднымъ: то государство должно вступиться и его воспитать. Законы общества и политической интересъ къ тому обязываютъ. И такъ прежде всего надобно стараться о учрежденіи сиротскаго дому. Почти всѣ Европейскія земли слѣдуютъ въ учрежденіи сихъ домовъ разнымъ планамъ; но въ Голландіи мнѣ кажутся они совершеннѣе. Прежде всего надлежитъ изобильно снабдить сей домъ, и чтобъ онъ былъ главнымъ предметомъ народнаго подаянія, которое лучше употреблено быть не можетъ. Надлежитъ въ ономъ наблюдать великую простоту; но при томъ исправной порядокъ, и наивозможнѣйшую чистоту. Сироты не имѣютъ нужды въ деликатной пищѣ; но чтобъ оная была довольная и здоровая, которая бы тѣлу могла дать крѣпость и предохранить оное отъ болѣзней. Учатъ ихъ знать бога и вѣру, читать и писать, и цыфири. Государь, которой все обращаетъ къ государственной пользѣ, еще больше можетъ здѣлать, и учинить сихъ младенцовъ полезными обществу. бѣдной сирота обыкновенно назначенъ только къ тому, чтобъ быть хорошимъ работникомъ; ежели жъ по случаю найдется между ими кто отмѣннаго разума, то отъ надзирателей того дому зависитъ, чтобъ открыть ему способнѣйшую дорогу. Въ двенатцать лѣтъ отдаютъ его къ какому ни есть мастеровому, гдѣ онъ живетъ четыре, или шесть лѣтъ, для обученія ево ремесла. Весьма бы полезно было, чтобъ отдавали нѣкоторыхъ въ науку къ арендаторамъ или откупщикамъ деревень, дабы они заранѣе могли узнать теорію и практику деревенской экономіи, коя, мнѣ кажется, еще въ большее совершенство приведена быть можетъ. До сего времени сирота содержится на коштѣ сиротскаго дому. Въ восьмнатцать лѣтъ объявленъ онъ бываетъ подмастерьемъ, и все, что онъ тогда выработываетъ, принадлежитъ сиротскому дому, вмѣсто заплаты за него; но въ дватцать четыре года со всѣмъ его уволняютъ. Онъ выходитъ изъ дому, бываетъ вольнымъ членомъ общества, и только ужѐ на себя работаетъ.

таетъ. Дѣвочки учатся шить, прясть и прочему. Можно также завести въ сихъ домахъ манифактуры круженныя, вышивальныя; такожъ прядильныя шелковыя, золотыя и серебряныя. И есть примѣры, что сіи учрежденія имѣли великой успѣхъ. Тринатцати лѣтъ обыкновенно отдаютъ сихъ дѣвочекъ въ работу, а что онѣ до дватцати одного го́лу выработываютъ, то принадлежитъ сиротскому дому, послѣ чего и онѣ равномѣрно со всѣмъ уволняются.

§. 21.

Гошпитали. Нищими могутъ назваться въ республикѣ только тѣ, коимъ слабость младенчества и дряхлость старости, или болѣзни, лишеніе членовъ и увѣчье препятствуютъ сыскивать себѣ пропитаніе работою. О содержаніи сихъ нещастливыхъ людей государство должно стараться, способомъ гошпиталей или богодѣленъ, и другихъ богоугодныхъ учрежденій. Здоровые люди должны брать на себя часть работы дряхлыхъ; въ чемъ состоитъ прямое человѣколюбіе. Сво́йство сего сочиненія не дозволяетъ входить въ подробность; и такъ не можно здѣсь описать всѣхъ оныхъ полезныхъ учрежденій, какъ здѣланныхъ ужѐ въ разныхъ Европейскихъ земляхъ, такъ и тѣхъ, кои еще впредь можно здѣлать. Неотмѣнно жъ требуется, чтобъ отдѣлять нищихъ, кои только дряхлы, отъ тѣхъ, кои прямо больны, мущинъ отъ женщинъ, старыхъ людей отъ младенцовъ. Надобно имѣть особливыя гошпитали для больныхъ, и еще другія особливѣйшія для прилипчивыхъ болѣзней. Сіи послѣднія конечно должны быть выведены за́-городъ. Доброй порядокъ также требуетъ, чтобъ въ каждой землѣ были такіе домы, гдѣ бы заключать дураковъ и безумныхъ, чтобъ они не смущали общества и не причинили какихъ нещастій. Ежели то правда, что мы отъ обхожденія съ Индѣйцами получили пагубную оную болѣзнь, которая столь жестоко наказываетъ любострастіе: то сіе есть весьма худой товаръ, за которымъ Европа толь далеко ѣздила. Какъ бы то ни было: но когда Государь не можетъ возбранить сему злу входа въ свое государство, то по крайней мѣрѣ долженъ онъ пагубное оной распространеніе предупре-

предупреждать, учреждая больницы, въ которыхъ бы венерическія болѣзни пользованы были искусными лекарями, и гдѣ бъ бѣдной человѣкъ могъ за малыя деньги возвратить прежнее свое здоровье. Долженствующіе заводить таковыя человѣколюбивыя учрежденія, или оными управлять, могутъ легко себѣ достать планы распоряженій генеральнаго гошпиталя; особливаго дому для бѣдныхъ больныхъ, называемаго *отель-дъэ*; *кензъ-пейчтъ*, или больницы для 300. слѣпыхъ, и *инвалиднаго*, то есть, для отставныхъ *дому* въ Парижѣ; такожъ гошпиталей Челзейской, Гренвичской и бетлемской въ Лондонѣ; *дому человѣколюбія* въ берлинѣ, и многихъ славныхъ гошпиталей, которыя столь много чести дѣлаютъ человѣчеству. Впрочемъ я бы желалъ, чтобъ сіи учрежденія больше служили къ пользѣ общества, нежели къ тщеславію. большой инвалидной домъ въ Парижѣ, гошпитали Аглинскія, о коихъ я предъ симъ упомянулъ, больше походятъ на государскіе дворцы, нежели на жилища бѣдныхъ людей. Я бы хотѣлъ, чтобъ сіи зданія и снаружи сходствовали съ внутреннимъ ихъ состояніемъ, и чтобъ ужасной расходъ, употребленной на строеніе, назначенъ былъ къ прибавкѣ содержанія живущихъ въ оныхъ людей. Я больше нежели всѣмъ мраморнымъ украшеніямъ удивляюсь простотѣ инвалиднаго дому, построеннаго недавно Королемъ Прусскимъ при воротахъ берлинскихъ, и которой только украшенъ слѣдующею надписью: *Laeso & invicto Militi*, т. е. *Для раненыхъ и храбрыхъ солдатъ.*

§. 22.

Худое употребленіе монастырей, и какъ бы они могли быть полезны.

Ежелибъ монашескіе монастыри можно было почесть гошпиталями, служащими для бѣдныхъ, старыхъ, дряхлыхъ и больныхъ людей: то такое учрежденіе весьма бъ было похвально. Но какъ сіи монастыри суть собраніемъ немалаго числа здоровыхъ чернцовъ, которые подъ видомъ вѣры и благочестія, избѣгаютъ только общихъ трудовъ, и заставляютъ на себя работать свѣтскихъ людей, збираютъ милостыни не только невозбранно, но еще и съ похвалою какъ за доброе дѣло, и по законамъ своего установленія, не бываютъ перемѣнены въ обществѣ потомками: то сіе можно почесть за великое злоупотребленіе въ Политикѣ. Таковыя учрежденія несходны съ

нашею системою, и съ показанною нами истинною; а истинна никогда не перемѣняется. Однакожъ полезно бъ было основать такія общества, гдѣ бы престарѣлые и бѣдные люди могли найти честное убѣжище, умѣренной достатокъ всего нужнаго къ своему содержанію, и препроводить остатокъ своихъ дней въ покоѣ; но сіе убѣжище никогда не должно быть дозволено молодымъ и здоровымъ людямъ.

§. 23.

Нищіе бродяги.

Должно различать прямыхъ бѣдныхъ, требующихъ нашего вспоможенія, отъ нищихъ бродягъ, которые заслуживаютъ наше отвращеніе. Ничто такъ не вредительно государству, какъ нищіе. Они бываютъ причиною многихъ бѣдствій. Они бѣгутъ отъ работы, препятствуютъ другимъ трудиться, соблазняютъ своимъ примѣромъ народъ, побуждаютъ къ лѣности тѣхъ, которые къ тому нѣкоторую склонность имѣютъ, выносятъ отъ времени до времени много денегъ изъ государства, бываютъ прямою или постороннею причиною кражъ, убійствъ, пожаровъ, и проч. Государь долженъ наистрожайше запретить, чтобъ оная нищета не вошла въ привычку; и очень легко ея истребить. Должно вопервыхъ повелѣть указомъ, чтобъ каждая деревня и городъ давали пропитаніе своимъ нищимъ. Сія есть естественная должность всякаго гражданина, исполненіе которыя отлагаться не должно. На границахъ ставятъ столбы, и прибиваютъ на оныхъ строгіе указы, запрещающіе входъ чужестраннымъ нищимъ, и жестоко ихъ наказываютъ, когда они въ томъ будутъ пойманы. Сверьхъ сего запрещенія въ каждомъ

Работные домы.

городѣ учреждаютъ работной домъ, по мѣрѣ пространства того города, куда нарочно для того на городскомъ жалованьѣ содержащіеся работники всѣхъ нищихъ приводятъ и сажаютъ, гдѣ они съ пользою употребляются къ праденію шерсти и бумаги хлопчатой, къ обрѣзыванію пробокъ бутылочныхъ, къ пилованію лѣсу, къ приготовленію красокъ, и къ другимъ работамъ, которымъ легко научиться можно. Искусство доказало, что чрезъ десять лѣтъ послѣ учрежденія такого дому, требовалось содержать только четыре ста человѣкъ нищихъ въ большомъ столичномъ городѣ, въ которомъ по крайней мѣрѣ сто тысячь

жите-

жителей находится. Содержанїе сихъ четырехъ сотъ человѣкъ стоило въ годъ отъ 8. до 9. тысячь ефимковъ, изъ чего придетъ по 20. или по 22. ефимка на человѣка. Оные жъ четыре ста человѣкъ могутъ еще своею работою получить въ годъ 4000. ефимковъ, безъ большаго имъ утружденїя. И такъ каждой такой нищей станетъ государству только въ 10. ефимковъ, которыми онъ во всемъ негнусно содержится; а сто тысячь гражданъ заплатятъ только четыре тысячи ефимковъ, то есть весьма по малому числу, за сїе полезное учрежденїе, которое ихъ освобождаетъ отъ всѣхъ безпокойствъ причиняемыхъ нищими. Но надлежитъ, чтобъ такой домъ былъ порядочно содержанъ, и чтобъ смотренїе надъ онымъ поручено было кому ни будь изъ первыхъ гражданъ, которой бы за честь почиталъ столь полезно служить государству, безъ всякой своей собственной корысти.

§. 24.

Медицинскія Коллегіи.

Для содержанїя общества, и для сохраненїя жизни гражданъ, надлежитъ учредить одну или нѣсколько Медицинскихъ Коллегїй. Обыкновенно поставляютъ надъ симъ корпусомъ знатнаго Министра, или кого изъ первыхъ Сенаторовъ въ републикахъ, которой бы служилъ оному защитникомъ, и коего бы власть привлекала почтенїе и послушанїе. Впрочемъ оная Коллегїя должна быть составлена изъ лучшихъ Докторовъ, лекарей и аптекарей въ городѣ, или и въ цѣломъ государствѣ. Сїя Коллегїя имѣетъ смотренїе надъ всѣми дѣлами, касающимися до человѣческаго здоровья; надъ городскими, провинцїальными и сельскими Докторами и лекарями; надъ особливыми обществами лекарей, надъ публичными и партикурярными аптеками; надъ анатомїею, надъ ботаническими садами, и проч. Она чинитъ главное рѣшенїе о всѣхъ случаяхъ, касающихся до искусства пользованїя человѣческаго тѣла; сочиняетъ называемой такъ лекарственной уставъ, то есть списокъ всѣхъ составовъ, кои Докторамъ дозволено писать въ своихъ рецептахъ. Ибо великое то зло, ежели дозволить всякому бродягѣ употреблять въ рецептахъ своихъ незнаемые составы, и кои еще не извѣданы; чрезъ что много людей поморить можно. Медицинская Коллегїя должна стараться и о основательномъ наученїи аккушеровъ

или повивальщиковъ и повивальныхъ бабокъ ихъ искусству. Сія предосторожность весьма нужна; ибо не можно повѣрить, сколько женщинъ и младенцовъ бываютъ жертвою неискусства бабокъ, а особливо въ деревняхъ. Сія есть нечувствительная язва, которая однако человѣческой родъ двадцатою частью уменьшаетъ. Впрочемъ и натурально много опасности есть въ самыхъ щастливыхъ родинахъ; почему то еще и жалостнѣе, когда неискусство повивальщика или повивальной бабки погубитъ человѣка при самомъ его рожденіи.

§. 25.

Чѣмъ больше государство населено, тѣмъ больше граждане могутъ найти способовъ къ своему содержанію.

Здѣсь предлагаются почти всѣ способы, которые можно употреблять для умноженія числа гражданъ, и для сохраненія оныхъ. Но какъ иногда и самой истиннѣ противорѣчатъ: то есть такіе Политики, кои утверждаютъ, *что государство можетъ иногда и излишно населено быть; что не досталобъ хлѣба, когдабъ всѣ земли наполнены были жителями; и люди не нашлибъ, чѣмъ себя пропитать, ни въ какомъ промыслу, ни обогатиться своимъ трудолюбіемъ, ежелибъ войны, моръ, и другія бѣдствія не истребляли изъ роду человѣческаго сего излишества бывающаго ему въ тягость.* Разсужденіе подлое и странное, понеже оно безчеловѣчно и не основательно! Человѣкъ великую имѣетъ въ томъ разность отъ скота. Наполни нѣкоторую страну множествомъ звѣрей, то они скоро поѣдятъ всѣ паствы и съѣстные припасы. Насели пустую землю знатнымъ числомъ людей: то вскорѣ увидишь въ оной изобиліе всѣхъ нужныхъ вещей къ жизни. Почти невѣроятно, сколько по́мощи человѣкъ получаетъ отъ человѣка, и сколь много одинъ другому дѣлаетъ въ трудахъ его облехченія. Пустыя зе́мли во всемъ имѣютъ недостатокъ; а зе́мли наполненныя жителями всѣмъ изобилуютъ. Сравни небольшой островъ Англію съ другими весьма обширными, но почти пустыми государствами: то увидишь, коимъ образомъ Агличане пользуются всякимъ изобиліемъ; напротивъ того жители нѣкоторыхъ другихъ странъ, имѣя землю плодоносную, хорошей климатъ, рѣки во всемъ привольныя, только для того терпятъ нужду, что малочисленны. Больше половины извѣстнаго намъ свѣта лежитъ еще впустѣ. Вы опасаетесь, что съ людьми не

доста-

достанетъ у васъ хлѣба; а не разсуждаете, что ежели бы больше было безполезныхъ людей въ свѣтѣ: то вмѣсто обыкновеннаго паханія земли и сѣянія хлѣба, можно бъ землю копать и хлѣбъ садить, чѣмъ оной чрезвычайно умножается. Вы не представляете, что одинъ членъ общества все потребное получаетъ отъ другаго. Лондонъ и Парижъ наполнены лавками и художниками, которые всѣ живутъ въ достаткѣ, для того, что Парижъ и Лондонъ чрезвычайно населены. И такъ вы не знаете, что Швейцаріи для того въ тягость жители, что она мало имѣетъ промыслу, и что есть недостатки въ ея законахъ и положеніи. Вы не разсуждаете, что общія бѣдствія всегда бываютъ великими нещастіями для государства, поелику ихъ стремленіе равномѣрно влечетъ и полезныхъ людей съ ненадобными. И такъ надлежитъ намъ основывать свою Политику на человѣколюбіи, умножать число гражданъ, сохранять ихъ, и давать имъ честное пропитаніе.

§. 26.

Законы противъ истребителей общества.

Мудрые законодавцы положили наистрожайшіе законы противъ преступленій клонящихся какимъ ни есть образомъ къ истребленію общества, какъ на примѣръ: противъ отравливанія людей и рѣкъ, противъ зажигательствъ, разбоевъ, грабежей, смертноубивствъ, и проч. Да и въ самой вещи не можно довольно строгихъ наказаній чинить таковымъ злодѣямъ. Мы еще будемъ имѣть случай говорить о томъ въ главѣ о Законахъ и о Полиціи. Въ такомъ систематическомъ сочиненіи, какъ сіе, не должно удивляться, видя иногда тѣжъ самыя матеріи подъ разными статьями. Причина сего повторенія происходитъ отъ естественнаго соединенія между собою разныхъ частей Политики. Одинъ ударъ часто служитъ къ многимъ пораженіямъ, и штатскому человѣку весьма утѣшительно видѣть, что его наука основана на такихъ правилахъ, кои во всѣхъ случаяхъ равную имѣютъ силу.

§. 27.

Награжденіе за изобрѣтенія, служащія къ сохраненію людей.

Но ежели должно строго наказывать истребителей общества: то напротивъ того надлежитъ награждать тѣхъ, кои что ни будь полезное для сохраненія людей и цѣлости государства

сударства изыщутъ. Весь свѣтъ управляется только наказаніями и награжденіями. Щастливъ Государь, которой оныя во время употреблять знаетъ! Недавно Аглинской Парламентъ опредѣлилъ знатное награжденіе дѣвицѣ *Степенсъ*, за изобрѣтенное ею особливое лекарство отъ каменной болѣзни, по обьявленіи котораго въ народъ, всѣ Докторы единогласно утверждали, что оно уже имъ давно было извѣстно; но дѣвица *Степенсъ* получила награжденіе и онаго была достойна. Сему примѣру неотмѣнно подражать должно.

§. 28.

Вѣра. Мы теперь дошли до разсматриванія *добраго порядка*, которой есть душа общества. Неоспоримое политическое правило есть, что *государство не можетъ состоять безъ Вѣры, и еще безъ Вѣры положительной или точно опредѣленной*. И такъ мы въ самомъ началѣ нашихъ правилъ о добромъ порядкѣ, поставимъ статью о *Вѣрѣ*. Господинъ Бэль, и нѣкоторые другіе ученые люди, всѣ свои силы употребили въ изыскивани доказательствъ, что были такіе народы, которые никакого понятія не имѣли о богѣ и богослуженіи. Но хотя бы они и доказали сію сумнительную вещъ: то какія могли они произвесть изъ того слѣдствія? Хотѣли ль они, чтобъ народы просвѣщенные подражали варварамъ? И хотябъ и было нѣсколько изъ дикихъ людей, въ какомъ нибудь углу Африки или Америки, безъ всякой вѣры: то ихъ общество столь ли хорошо учреждено, и столь ли совершенно, чтобъ могло служить образцомъ? Мы не спрашиваемъ, что дѣлаютъ Гуроны и Готтентотты; но желаемъ знать, была ли когда какая нація просвѣщенная, и благополучная своимъ правленіемъ и мудростію своихъ законовъ, безъ вѣры или богослуженія? на что смѣло можно сказать, что *нѣтъ*. Мы говоримъ здѣсь не такъ какъ богословы, или умозрительствующіе Философы, или жъ ученые люди; но говоримъ просто, какъ Политики, и просимъ читателя о томъ памятовать при всемъ семъ разсужденіи. Вѣра есть крѣпчайшая подпора монаршескаго Трона, и сильнѣйшее обузданіе всѣхъ злодѣйствъ и безпорядковъ могущихъ возмутить общество. Другіе говорятъ, что то не правда; но что тѣлесныя наказанія, страхъ казней, висѣлицы и палачи людей воздерживаютъ: но они въ семъ ошибаются.

Кто

Кто удержитъ дерзость человѣка отчаяннаго, злодѣя, которой смерти не боится? Ибо кто больше жить не хочетъ какъ четверть часа, тотъ ни на что смотрѣть не станетъ. Но тутъ то кончится власть человѣческая, а начинается власть вѣры. Государю должно ли то быть противно, чтобъ для содержанія своихъ подданныхъ имѣть еще и сіе обузданіе, и обузданіе столь страшное, дѣйствующее надъ совѣстію? А подданнымъ должно ли также то быть противно, чтобъ имѣть еще и сей способъ, для удержанія Государя въ его должности, и для предупрежденія тѣхъ непорядковъ, въ кои чрезмѣрная находящаяся въ рукахъ власть лехко ввести его можетъ? Какая сія есть удивительная цѣпь для общества! Скажемъ еще больше: когда бы мы и увѣрены были, что вѣра намъ ложно обѣщаетъ щастливую вѣчность послѣ временной сей жизни, то не безчеловѣчно ли бы было оное разглашать, и проповѣдывать безвѣріе? Есть во всякой землѣ миліоны людей, живущихъ въ семъ свѣтѣ горазло неутѣшно, кои борются съ бѣдностію, получаютъ свой хлѣбъ претяжкими трудами, а утѣшаются тою мыслію, что исполняя свою должность здѣсь, получатъ рай. Жестокой Философъ, безчеловѣчной Деистъ, ты хочешь отнять у сихъ бѣдныхъ людей такую надежду, которая для нихъ есть прямымъ добромъ въ семъ свѣтѣ! Что же ты имъ даешь вмѣсто сего? будущее уничтоженіе. Изрядная надежда! весьма утѣшительное откровеніе! Не кричите столько о утѣшеніи происходящемъ отъ истинны. То одна пустота. Почти доказано, что ни вы, ни я оной не знаемъ; однакожъ вы говорите, что она васъ утѣшаетъ. Изъ всего того слѣдуетъ, что когда бы Государь самъ и не имѣлъ никакой вѣры; однакожъ онъ долженъ строго наказывать всякаго проповѣдующаго безвѣріе.

§. 29.

Продолженіе. Разность вѣръ.

Но отъ начала свѣта до нынѣшняго времени, не все одна вѣра была: она претерпѣла больше перемѣнъ, нежели имперіи; она нынѣ столь различна и отмѣнна во всѣхъ земляхъ, что не можно знать, какую вѣру выбрать, и какое взять мнѣніе въ столь важномъ дѣлѣ, гдѣ столько есть доказательствъ на обѣ стороны. Папа кричитъ, Лютеръ кричитъ, Калвинъ кричитъ, Социнъ кричитъ, Мои-

сей кричитъ, Магометъ кричитъ, Конфуцій кричитъ: *Пріидите народы, пріимите мое ученіе. Я нашелъ прямой путь къ небу; я показываю вамъ способъ быть щастливыми въ сей жизни и въ будущей. Многіе милліоны душъ столько вѣковъ слѣдовали моему ученію; моими законами держались отъ древнѣйшихъ временъ самыя сильнѣйшія государства.* Отвѣщаетъ на то мудрая Политика, и предлагаетъ слѣдующее правило: Ежели вы усмотрите такую вѣру, которая вамъ даетъ наставленія противныя здравому нравоученію, непремѣннымъ законамъ естества, правосудію и справедливости: то отвергните, истребите ея, и накажите основателей оной. Но что касается до догматовъ и до споровъ, оставьте ихъ на разобраніе богословамъ, и не подкрѣпляйте ихъ свѣтскою силою. А ежели вѣра предаетъ нравоученіе здравое, то оставьте все въ такомъ состояніи, въ какомъ найдете. Перемѣны въ вѣрѣ дѣлаютъ великое поколебаніе въ государствѣ, и всегда оно въ такомъ случаѣ сколько нибудь потрясется. По всѣмъ же разсужденіямъ извѣстно, что Христіанская вѣра превосходитъ всѣ другія мудростію и чистотою нравоученія. Я въ семъ случаѣ требую, чтобъ вы моему слову повѣрили; ибо не имѣю времени утвердить оное доказательствами.

§. 30.

Суевѣріе.

Сколь вредно есть безвѣріе, столько же, и еще и больше бѣдственно есть, когда *суевѣріе* овладѣетъ разумомъ Государя и народа. Оное есть Сцилла и Харибда вѣры по разсужденію Политики. Не можно довольно остерегаться отъ сихъ опасныхъ крайностей. Когда суевѣріе имѣетъ въ рукахъ власть, то тотчасъ беретъ въ руки оружіе, и дѣлается пустосвятствомъ и яростію. Отъ того происходятъ оныя приключенія, какое было въ день святаго Варѳоломея, кои можно почесть величайшими бѣдствіями для государства и знатнѣйшими погрѣшностями противъ Политики. Первое дѣйствіе суевѣрія есть *гоненіе.* Главное свойство вѣры состоитъ въ снисходительствѣ, а почти общее свойство жъ невѣждъ изъ служителей оной есть духъ гоненія. Сіе примѣчаніе основано на всеобщей исторіи всѣхъ народовъ. Сей есть духъ инквизицій и духовныхъ трибуналовъ; но духъ Политики не тотъ,

которая совершенно согласна съ вѣрою въ снисходительствѣ. Ежели бы Франція не выгнала Реформатовъ, ежели бы Англія, Пруссія, Голландія ихъ не приняли, то бы сіи государства не въ такой были пропорціи силы между собою, какъ нынѣ. Лудовикъ XIV. въ семъ случаѣ превеликую здѣлалъ погрѣшность. Чего ради надлежитъ все такъ учреждать, чтобъ въ государствѣ была одна главная и господствующая вѣра, а другія были бъ терпимы безъ гоненія. Надобно имѣть великое стараніе о содержаніи сего порядка во всегдашнемъ согласіи. Я не знаю такого государства въ свѣтѣ, гдѣ бы дѣла до вѣры касающіяся столь хорошо расположены были, какъ во владѣніяхъ Короля Прусскаго. Оба закона протестантскіе, соединенные братски и христіански, не смѣшивая своего ученія, тамъ господствуютъ; а и всѣ прочія вѣры имѣютъ дозволеніе и защищеніе. Всѣ живутъ тамъ въ мирѣ и согласіи, и непорочность нравовъ тамъ больше, нежели во многихъ другихъ земляхъ, гдѣ подъ тѣнію лицемѣрной набожности часто пороки торжествуютъ. Можетъ быть, многіе богословы востанутъ противъ сего мнѣнія; но они меня не принудятъ перемѣнить онаго.

§. 31.

Ежели бы я могъ запретить какую ни есть вѣру: то бы конечно то была такая, которая бы дѣлала въ Статѣ особливой Статъ (Statum in Statu) и имѣла бы Іерархію и главу кромѣ Государя той землй, и въ которой оной главной вмѣшивался бы прямымъ и постороннимъ образомъ въ свѣтскія и политическія дѣла; коей служители иногда бъ были Министрами штатскими, а иногда и армейскими Генералами; которая бы способомъ чрезъ мѣру подробной исповѣди обладала всѣми тайностями людей; въ коей бы многочисленное священство было не женато, а монахи бъ были тунеядцы. По крайней мѣрѣ старался бы я поправить сіи злоупотребленія, которыя конечно не основаны на Евангеліи, и со всѣмъ противны здравой Политикѣ. Исторія намъ даетъ знать, что только сей подобная вѣра можетъ быть опасна.

Одно изъятіе въ снисходительствѣ.

§. 32.

Нужно есть и важно для пользы общества, чтобъ *Духовенство* было почитаемо; но не надобно, чтобъ оно властво-

Почтеніе духовенству.

Подчиненіе онаго свѣтскому правленію.

вало. Государь не долженъ къ нему имѣть слѣпаго повиновенія. Церковные служители такіе же его подданные какъ и другіе, и они должны давать во всѣхъ своихъ гражданскихъ дѣлахъ отчетъ Государю, или Сенату, которой его именемъ отправляетъ главной судъ. Можно въ разсужденіи духовенства послѣдовать правилу, предлагаемому отъ одного славнаго Автора для Папы: что *надобно цѣловать у него ноги, а руки связывать.* Въ самомъ дѣлѣ духовные владѣя совѣстьми, имѣютъ власть надъ всѣми людскими предразсужденіями, кои они умѣютъ оборачивать, какъ хотятъ. Они не должны мѣшаться въ свѣтскія дѣла, кои только ихъ могутъ отвращать отъ попеченія о душахъ; и въ семъ случаѣ находится еще много недостатку въ Европѣ. Супружественныя дѣла, которыя суть просто гражданскія дѣйствія, строеніе и содержаніе церквей, раздаяніе милостыни, и большая часть дѣлъ заключаемыхъ подъ именемъ Ephoralia и Consistorialia, не принадлежатъ до духовенства. Но сколько я желалъ бы уменьшить власть духовенства въ политическихъ дѣлахъ, столько жъ бы

Доходы.

хотѣлъ умножить ихъ почтеніе и доходы. Лютеръ и еще больше Калвинъ, много у нихъ въ разсужденіи сего убавили. Надлежитъ давать поощреніе и ободреніе въ такой должности, которая столь искусныхъ людей требуетъ, и я во всемъ похваляю обычай Аглинской церкви, гдѣ всякой духовной можетъ получить своимъ достоинствомъ и отмѣнными талантами епископство, или богатое архіепископство, и жить свѣтло въ обществѣ; но притомъ не хвалю, что сіи Епископы имѣютъ входъ въ Парламентъ.

§. 33.

Духовной порядокъ.

Что касается до духовнаго порядка въ житіи Евангельскихъ проповѣдниковъ, сходственно съ законами ихъ званія: то должно въ томъ держаться учрежденій, здѣланныхъ на сіе въ каждомъ Христіанскомъ исповѣданіи. Оное можно назвать духовною Полиціею, коей смотреніе можетъ поручено быть особливому Департаменту, составленному изъ нѣсколькихъ гражданскихъ членовъ, и изъ главнѣйшихъ духовныхъ, подъ управленіемъ одного государственнаго Министра, и съ именованіемъ *Департамента* *духо-*

духовныхъ дѣлъ. Оной долженъ имѣть особливое смотреніе надъ всѣми дѣлами, касающимися до вѣры, до церковныхъ обрядовъ, до опредѣленія всѣхъ духовныхъ служителей и проч. Сей смѣшенной Трибуналъ или главная Консисторія, или какъ оной назвать разсудится, долженъ подъ верьховною властію Государя содержать церковь и ея преимущества въ предписанныхъ ей правилами Христіанства и основательными законами каждой земли предѣлахъ.

§. 34.

По законѣ ничто столько не способствуетъ къ содержанію порядка въ обществѣ, какъ то, чтобъ пріучить народъ къ добронравію, которое разнствуетъ отъ учтивства, о коемъ мы писали въ прежней главѣ. Ибо *нравы суть прожденныя или пріобрѣтенныя пріобыкновенія къ злу или къ добру, по коимъ весь народъ, или каждой гражданинъ поступаетъ во всѣхъ дѣлахъ своей жизни.* Есть нѣкоторыя общія должности, кои граждане должны наблюдать почти безъ законовъ, какъ на примѣръ, правдивость, скромность, благодарность, человѣколюбіе и всѣ моральныя добродѣтели. Есть еще иныя особнѣйшія, которыя можно учреждать законами, или которыя зависятъ отъ доброй Полиціи. Государь долженъ въ семъ случаѣ строгъ быть, и не дозволять чувствительнаго ослабленія въ нравахъ. Искусство всѣхъ вѣковъ доказало, что паденіе сильнѣйшихъ государствъ произошло отъ поврежденія нравовъ ихъ гражданъ. И такъ церковь должна проповѣдывать, законы должны принимать строгость, Полиція должна за всѣмъ смотрѣть, а Государь долженъ употреблять свою власть противъ пороковъ, могущихъ повредить общіе нравы всей націи. Нравы.

§. 35.

Удивително, что Аглинская нація держится столь долго съ такою славою, дозволяя нѣкоторыя порочныя обыкновенія, которыя мнѣ кажутся со всѣмъ противны добрымъ нравамъ, доброму порядку, и слѣдователно и самому обществу. Я осуждаю вопервыхъ всѣ сіи варварскія сраженія борцовъ, шпажныхъ бойцовъ, и другихъ тому подобныхъ Обыкновенія, отъ которыхъ въ Англіи нравы повреждаются.

 людей,

людей, которые себя къ такимъ упражненіямъ опредѣляютъ, и публично бьются на театрѣ, подъ защищеніемъ законовъ и Полиціи, предъ всѣмъ народомъ. Таковые бои противны Христіанству и нравоученію; вливаютъ въ народъ нѣкоторую свирѣпость, весьма отдаленную отъ прямой храбрости; отводятъ отъ трудовъ упражняющихся въ оныхъ людей, повреждаютъ ихъ сердце, и наполняютъ ихъ разумъ пустыми воображеніями. Въ просвѣщенномъ народѣ всякое позорище свирѣпое и кровопролитное, также и любострастное, должно быть запрещено строго. Я еще не хвалю частаго бѣганія на лошадяхъ, боевъ буйволовыхъ и пѣтушьихъ, и другихъ тому подобныхъ пустыхъ забавъ, которыя молодыхъ людей отвращаютъ отъ прилѣжанія къ наукамъ и художествамъ, повреждаютъ ихъ вкусъ, и вселяютъ въ нихъ склонность къ гулянью и къ игрѣ. Я хулю также употребленіе божбы, брани и скверныхъ словъ, кои всегда на языкѣ у Аглинскаго народа, къ великому соблазну чужестраннымъ и благородно воспитаннымъ людямъ. Я охуждаю оное своевольство народное, съ которымъ послѣдней гражданинъ приписываетъ себѣ право, чтобъ самимъ собою доставлять себѣ удовольствіе за мнимую обиду, бьючись на улицѣ кулаками съ своимъ противникомъ. Ничто не можетъ такъ скоро смутить общество, ничто столь не противно первѣйшимъ правиламъ Политики, и ничто не можетъ столько повредить нравовъ. Я еще обвиняю слабость сего мудраго правленія въ разсужденіи чрезмѣрнаго пьянства, въ которое Аглинской народъ вдается. Я знаю, что никакая нація не можетъ быть совершенна; знаю также, что между неудобствами надлежитъ дѣлать выборъ, для избѣжанія бо́льшаго зла, и что правленіе должно иногда терпѣть такіе домы, гдѣ строгая добродѣтель истребляется; но наполнять всѣ улицы непотребными домами и бродящими *Ланцами*, или невоздержнаго житія женщинами, есть худо разумѣть Полицію, повреждать со всѣмъ щастіе, здоровье и разумъ подданныхъ, и вести націю къ нескорому, но неминуемому паденію.

§. 36.

Полезныя учрежденія.

Есть еще разныя учрежденія, служащія или къ выгодности подданныхъ, или къ содержанію общества, или

къ доброму порядку. На примѣръ: площади, житницы, магазейны, и многія другія вещи способствуютъ ко введенію большаго избытку въ обществѣ, и къ сохраненію жизни тысящи гражданъ во время нещастія и недостатка; но какъ сїе касается до Полицїи и до государственныхъ зборовъ: то мы оставимъ сїе разсужденїе до того мѣста, гдѣ объ оныхъ матеріяхъ предлагать будемъ.

§. 37.

Королевства и великія государства не въ одномъ городѣ съ небольшимъ уѣздомъ состоятъ; но состоянїе Европы есть такое, что каждая нація занимаетъ немалое пространство земли, имѣетъ столицу, провинціальные города, приморскія гавани, мѣстечка, села и деревни. Не довольно того, чтобъ все было изрядно учреждено и содержано въ томъ мѣстѣ, гдѣ самъ Государь или главное правительство присутствуетъ; но надлежитъ, чтобъ отеческое попеченїе Государя простиралось до всѣхъ подданныхъ, коихъ онъ долженъ почитать за своихъ дѣтей, имѣющихъ равное право въ его любви, какъ въ глазахъ его, такъ и въ отдаленнѣйшихъ отъ столицы провинціяхъ жительствуя. Сего требуетъ благосостоянїе общества и государственной интересъ. Соединенїе провинцїй съ столицею,

§. 38.

Ничто столько не способствуетъ къ содержанїю въ союзѣ столицы съ провинціальными городами и со всею Европою, и ничто столько не споспѣшествуетъ къ благосостоянїю купечества, какъ учрежденїе почтъ. Первое изобрѣтенїе почтъ должно быть весьма древнее, ибо еще въ уложенїи Ѳеодосія Императора, называемомъ Codex Theodosianus, въ главѣ de Cursu publico, то есть *О публичныхъ гонцахъ*, упоминается о почтовыхъ лошадяхъ; но не должно думать, чтобъ оное тогда такъ учреждено было, какъ нынѣ у просвѣщенныхъ Европейскихъ народовъ. Нынѣшнее учрежденїе почтъ есть величайшее благодѣянїе для человѣческаго рода. Чинъ Померанскаго вѣстника еще и нынѣ находится въ Парижскомъ Университетѣ; и въ древнія времена такой вѣстникъ ходилъ всякой годъ въ Померанїю и въ другія отдаленныя земли, Почты.

брать письма и пакеты, посылаемые отъ родителей къ дѣтямъ, обучающимся въономъ Университетѣ, которой долго былъ одинъ во всей Европѣ. Коль же сіе неспособно! Учрежденіе почтъ во Франціи полагаютъ во время Лудовика XI. около 1475. года; а въ Германіи введены оныя ужè въ началѣ XVII. вѣка барономъ Фонъ-Таксисомъ, которой въ награжденіе за то, отъ Императора Матѳія въ 1616. году, вмѣсто лены, или помѣстья, получилъ чинъ Генерала-Почтмейстера.

§. 39.

Доходы отъ почты принадлежатъ Государю.

Нынѣ почты и приносимые ими доходы принадлежатъ Государямъ; и для того должно ихъ учредить такимъ образомъ, чтобъ была отъ того прибыль государственной казнѣ, но оныя бъ не были податью и тягостью для народа. Ибо какъ онѣ установлены для общей пользы, и для выгодности гражданъ, то не должно ихъ обращать въ утѣсненіе. Впрочемъ не должно отъ меня ожидать здѣсь обстоятельнаго наставленія, для цѣлаго главнаго правленія почтъ: сіе одно составило бъ цѣлую книгу. Довольно для насъ будетъ, чтобъ показать главнѣйшія въ томъ распоряженія. Почта введена для двухъ причинъ, а именно: для скораго и надежнаго обращенія писемъ, посылокъ и всего того, что подъ именемъ корреспонденціи разумѣется, и для лехкаго, скораго и неубыточнаго провозу проезжающихъ. Для исполненія сего сугубаго предмета, главнѣйшія распоряженія суть слѣдующія: Учреждается особливой Департаментъ для почтъ, въ которомъ главнымъ начальникомъ опредѣляется одинъ изъ Министровъ, или другая знатная персона, подъ именемъ Генерала-Почтмейстера. Къ нему опредѣляются нѣсколько Совѣтниковъ и другихъ чиновъ, Секретарей, Казначеевъ, пріемщиковъ и проч. Учреждаютъ главную Канцелярію почтъ, которая должна быть въ столицѣ, подъ вѣдомствомъ Генерала-Почтмейстера. Въ семъ общемъ центрѣ соединяются всѣ почты въ государствѣ. Каждой городъ имѣетъ свой почтовой дворъ, и при ономъ Почтмейстера, Секретаря, нѣсколько писарей, почтарей, вагенмейстера и другихъ служителей, для удовольствія проезжающихъ, для отправленія писемъ, и для исправленія дѣлъ, касающихся до сего Департамента.

Два предмета почты.

Ничто

Ничто такъ не скучно для проезжающихъ, и ничто не дѣлаетъ столько остановки почтѣ, какъ отдаленныя почтовые станы: и для того въ такой порядочно учрежденной, землѣ какъ Францїя, почты не въ далекомъ разстоянїи одна отъ другой находятся, и по генеральному оныхъ списку не найдется изъ нихъ такихъ, которыя бы болѣе двухъ или полутретьи обыкновенныхъ станцїй разстоянїя между собою имѣли. Но напротивъ сего во Францїи весьма худо то, что письма изъ городовъ и провинцїй не прямо идутъ къ назначенному мѣсту, но входятъ напередъ въ главную почтовую Канцелярїю, откуда ужѐ оныя посылаемы бываютъ въ другїя государства. Нѣтъ никакого неудобства, которое бы можно принять въ сравненїе съ вредомъ происходящимъ отъ сего медленїя для корресподенцїи и купечества. Въ почтахъ, а особливо для писемъ, надобно всегда искать кратчайшей дорóги.

§. 40.

Хорошими лошадьми дѣлаются и почты исправными. Правительство должно наистрожайше наблюдать, чтобъ почты вездѣ оными были снабдѣны. Зборы для сего во всей Европѣ такїе, что Почтмейстеры могутъ изъ оныхъ честно себя содержать и имѣть добрыхъ лошадей. Надлежитъ также чтобъ почтилїоны вездѣ были исправные, трезвые, проворные и знающїе всѣ дорóги. Каждой Почтмейстеръ долженъ держать чистой и покойной домъ съ нѣсколькими постелями и съ хорошимъ столомъ, для спокойства проезжающихъ. Должно давать чинъ Почтмейстера такому человѣку, которой бы въ состоянїи былъ имѣть домъ убранной, кухню и конюшню; и сїи уборы должны за него служить вмѣсто закладу. Сїя предосторожность нужняе, нежели какъ думаютъ. Надобно прибить листы въ каждомъ почтовомъ дворѣ, съ показанїемъ платы за лошадей, и какїя о томъ отъ почтоваго Департамента здѣланы учрежденїя, какъ для предупрежденїя ссоръ отъ проезжающихъ, такъ и для того, чтобъ лишняго съ нихъ на почтахъ не брали. Должно также назначить время, сколько Почтмейстеръ можетъ продержать курьера, или проезжающаго, для перемѣны лошадей; и должно его строго наказывать по пер- Содержанїе почтъ.

вой жалобѣ проѣжжаго, коего онъ продержитъ больше назначеннаго времени. Письма должны быть отдаваемы со всевозможною исправностію и вѣрно, тотчасъ по прибытіи курьера. Почты во всей Европѣ охраняемы бываютъ отъ всякихъ обидъ, и не должны онѣ никогда вѣрить въ долгъ, какъ въ пересылкѣ писемъ такъ и въ провозѣ.

§. 41.

Коляски и почтовыя кибитки.

На всѣхъ большихъ дорогахъ надлежитъ учредить дорожныя коляски и кибитки. Почтовыя телѣги, въ Нѣмецкой землѣ со всѣмъ негодны, и показываютъ прежнее варварство, потому что въ нихъ никакъ не можно защититься отъ перемѣнъ воздуха, и ихъ должно бы со всѣмъ отставить. Коляски и кибитки могутъ учреждены быть такимъ образомъ, чтобъ въ нихъ столь же скоро и столь же порядочно можно было ѣхать, какъ и въ телѣгѣ, да чтобъ онѣ и не дороже становились. А гдѣ есть рѣки, то надлежитъ также держать на оныхъ извозныя суда, или барки, на которыхъ провозъ не дорогой и спокойной. Въ горахъ, гдѣ большія дороги непроходимы, посылаютъ курьеровъ верьхомъ на лошадяхъ, лошакахъ и ослахъ, смотря по состоянію земли и по способности мѣстъ. Изобрѣтеніе *Пенни-Посты*, или почты, которая за самую малую Аглинскую монету, называемую *пенни* [около двухъ копѣекъ на Россійскія деньги] разноситъ письма по всему Лондону и на милю вокругъ онаго, есть весьма полезно, и достойно подражанія во всѣхъ столичныхъ городахъ, кои весьма пространны, и по многочисленности жителей въ состояніи содержать такую почту. Голландскія барки, кои сами въ себѣ весьма хороши, могутъ только служить въ низкихъ и ровныхъ земляхъ, наполненныхъ рѣками и каналами.

Водяной провозъ.

Лондонская Пенни-Поста.

Голландскія барки.

§. 42.

Большія дороги.

Ничто столько не доказываетъ грубости народа и худаго правленія, какъ когда въ которой землѣ дороги испорчены, непроходимы или опасны. *Общества*, говоритъ господинъ Мелонъ, *удаляются отъ дикихъ нравовъ, только по мѣрѣ большихъ удобностей, которыя они*

псѣ общe имѣютъ. Но что можетъ быть неудобнѣе худыхъ дорóгъ? Лучшія принятыя мѣры не могутъ тогда поспѣшить почтѣ; ямщику превеликая отъ того тягость, и онъ теряетъ своихъ лошадей; цѣна провозу на всѣ товары прибавляется, а сія прибавка приноситъ вредъ купечеству вообще; сообщеніе между жителями пресѣкается, а иностранные, сколько можно, берегутся вѣежжать туда; все начнетъ увядать; и съ худыми дорогами, я думаю, государство не можетъ возвыситься. Скупой Министръ и лѣнивой Надзиратель скажутъ, что росходъ на поправленіе чрезмѣрно великъ будетъ, и что по положенію землй не можно быть хорошимъ дорогамъ. Отговорка подлая, и заблужденіе почти наказанія достойное! Сквозь глубочайшія болота, чрезъ самыя высокія и крутыя гóры, можно провесть изрядныя дорóги. Я видѣлъ здѣланныя весьма въ трудныхъ мѣстахъ удивительныя плотины изъ мяхкой землй, съ настилкою въ одинъ рядъ щебнемъ, а въ другой хрящемъ, которой покрываетъ поверьхность; причемъ принуждены были матеріалы брать весьма далеко, однакожъ со всѣмъ тѣмъ квадратная сажень становилась только въ 7. талеровъ Нѣмецкихъ, или въ 28. ливровъ Французскими деньгами. Но ежели есть дикой камень по близости, то еще дешевлѣ станетъ. Не лучше ли бы употреблять къ дѣланію и къ поправкѣ большихъ дорóгъ, колодниковъ весьма безполезно осуждаемыхъ на галеры, къ крѣпостному строенію, или къ поселенію въ Америкѣ? Неудобства сего мнѣнія весьма малы въ сравненіи съ могущею отъ того произойти пользою.

§. 43.

Надобность учрежденія Департаментовъ, для каждой части правленія.

Напослѣдокъ ничто столько не способствуетъ къ содержанію добраго порядка въ обществѣ, какъ учрежденіе особливыхъ Департаментовъ для каждой части правленія, когда каждое состояніе и каждое мѣсто имѣетъ свои предписанныя границы, такимъ образомъ чтобъ всѣ Департаменты были въ непрестанномъ согласіи, и никоторой изъ оныхъ не смѣлъ бы присвоять себѣ правъ и привилегій другаго, и вмѣшиваться въ его должности. Всегдашнее попеченіе Государя о наблюденіи сего согласія, и о недопущеніи чтобъ сіи границы были смѣшены, по-

казываетъ истинно превосходное правленіе. Теперь посмотримъ, какіе именно должны быть оные разные Департаменты.

§. 44.

Духовныя дѣла.

I. Духовныя дѣла составляютъ одинъ Департаментъ. У Протестантовъ начальникомъ онаго опредѣляется одинъ изъ государственныхъ Министровъ; а по немъ слѣдуютъ Президентъ, Вицепрезидентъ, нѣсколько Совѣтниковъ, коихъ обыкновенно половина бываетъ изъ духовныхъ, а половина изъ свѣтскихъ, и еще Референдаріи и Секретарь. Мѣсто Вицепрезидента можетъ быть занято Генералъ-Суперъинтендентомъ, которой есть первая особа въ духовенствѣ главной вѣры. Сей Сенатъ раздаетъ по соизволенію Государя, порожніе чины и доходы; рѣшительно оканчиваетъ всѣ случающіеся споры, сумнительные случаи, и все, что касается до церковнаго правленія. Консисторіи учрежденныя въ каждомъ провинціальномъ городѣ, сельскіе попы, проповѣдники, и однимъ словомъ, всѣ члены духовенства подчинены генеральному Департаменту. Римская Католическая вѣра въ семъ случаѣ весьма различна отъ Протестанской, и систему ея трудно согласить съ мудрою Политикою. Ибо въ оной церковь составляетъ Іерархію, которая не довольно подчинена свѣтскому правленію. Она имѣетъ видимую главу, или начальника, имѣющаго великое дѣйствіе и силу не только во всѣхъ Христіанскихъ государствахъ, но и въ другихъ. Кардиналы, Архіепископы, Епископы, Патріархи, Аббаты княжескимъ достоинствомъ почтенные, Аббаты митрою украшенные, Прелаты, простые Аббаты, Каноники, Діаконы, Архидіаконы, Поддіаконы, приходскіе попы, и все множество монашеское разныхъ орденовъ, суть такіе люди, которые дѣйствительной интересъ имѣютъ исполнять намѣренія Римскаго Двора, потому что они отъ онаго наказанія и награжденія получаютъ. Ежели хотѣть знать всю систему Іерархіи Римской церкви, всѣ преимущества каждой національной церкви, и всѣ договоры заключенные каждымъ народомъ съ Папами: то надлежитъ вступить въ пространное весьма ученіе, но которое необходимо нужно въ Католическихъ земляхъ.

§. 45.

II. Военныя дѣла составляютъ такой Департаментъ, въ которомъ Государь самъ долженъ имѣть главное правленіе, а по немъ присутствуютъ въ ономъ одинъ изъ государственныхъ Министровъ, Фелдмаршалы, Генералы, и проч. Всѣ Офицеры и солдаты, однимъ словомъ, все что до войны принадлежитъ, должно подчинено быть сему Департаменту. Военныя дѣла.

III. Департаментъ иностранныхъ дѣлъ, заключаетъ въ себѣ внѣшніе интересы государства, и договоры съ другими Державами. Въ ономъ должны присутствовать Кабинетъ-Министры, Штатскіе Секретари, Совѣтники посольства, и проч. Посланники при чужестранныхъ Дворахъ оному подчинены, и сей Департаментъ имѣетъ особливую Канцелярію. Иностранныя дѣла.

IV. Департаментъ судебной имѣетъ начальникомъ государственнаго Канцлера, а по немъ штатскихъ Министровъ, Совѣтниковъ, Ассессоровъ, Судей, Стряпчихъ, Прокуроровъ, Нотаріусовъ, и другихъ приказныхъ людей. Судной Департаментъ.

V. Камерныя дѣла заключаютъ въ себѣ все то, что касается до государственныхъ доходовъ и до зборовъ, изъ коихъ они происходятъ. Сей весьма обширной Департаментъ имѣетъ обыкновенно одного начальника, которой во Франціи Генералъ-Контролеромъ именуется, и сверьхъ того нѣсколько Министровъ, Президентовъ, разныхъ камеръ Совѣтниковъ, и великое число нижнихъ чиновъ. Департаментъ Камерныхъ дѣлъ.

VI. Купечественныя дѣла хотя и соединены съ камерными, однако должны они имѣть свое особливое присудственное мѣсто, которое составлено быть имѣетъ изъ одного Министра и нѣсколькихъ Совѣтниковъ, частію изъ штатскихъ чиновъ, частіюжъ изъ купечества и банкировъ. И сей судъ долженъ имѣть смотреніе надъ всѣмъ, что касается до купечества и мореплаванія. Купечественныя дѣла.

VII. Полиція должна имѣть начальникомъ знатную особу подъ именемъ Генерала Полицíймейстера и сверьхъ того Коммиссаровъ, или Офицеровъ, и другихъ служителей Полицейскихъ, опредѣленныхъ для наблюденія добраго порядка въ государствѣ. Полиція.

Морскія дѣла. VIII. Морской Департаментъ заключаетъ въ себѣ всю морскую силу въ государствѣ. Одинъ Министръ имъ правитъ, а при немъ находятся разные Офицеры. Коллегію правящую морскими дѣлами обыкновенно называютъ *Адмиралитействомъ*. Великой Адміралъ присутствуетъ вмѣстѣ съ Министромъ. Вицеадмиралы жъ, Командоры, Капитаны, корабельные Порутчики, Шкиперы, Штюрманы, корабельные Офицеры, однимъ словомъ, все то, что касается до флота и до морскихъ дѣлъ, подчинено Адмиралитейству.

Заключеніе. Мы теперь только просто объявили о всѣхъ сихъ разныхъ Департаментахъ; понеже описывать каждой будемъ особливо, по мѣрѣ какъ порядокъ матерій къ тому насъ приведетъ. Здѣсь довольно того, что мы ихъ назначили, и показали вообще границы оныхъ, коихъ смѣшивать не надлежитъ. И сіе то называется въ Политикѣ *содержать общество и наблюдать доброй порядокъ въ государствѣ*.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О законахъ и учрежденіи оныхъ.

§. 1.

О вольности. Простой народъ слыша о вольности находящейся въ Англіи, въ Голландіи и въ Швейцаріи, думаетъ, что въ сихъ земляхъ всякой житель можетъ жить по своей волѣ, и дѣлать все, что ему угодно. Сіе заблужденіе смѣшно. Не было бы ни безопасности, ни пріятности въ той республикѣ, въ которой бы находился такой безпорядокъ. Напротивъ того Аглинской гражданинъ во многихъ случаяхъ больше другаго связанъ бываетъ. Онъ не смѣетъ выпустить ни золотника шерсти съ своей скотины изъ государства; не дозволено ему надѣть на себя ни аршина выбойки или набойки, не смотря на то, что она въ Англіи дѣлается; ему запрещено торговать по воскреснымъ днямъ, имѣть музыку, или играть въ карты въ тотъ день; и такъ

такъ о прочемъ. Однако жъ все сїе принужденїе можно сообразить съ понятїемъ вольнаго народа: ибо *вольность состоитъ не въ томъ, чтобъ каждому дѣлать все по своей волѣ, но только дѣлать то, что не противно благосостоянїю общества. Вольность нацїи состоитъ также въ томъ, что каждой гражданинъ можетъ точно знать, что ему дѣлать можно, и что не дозволено; и что онъ повинуется закону, а не своенравїю Владѣтеля, которой можетъ противъ него здѣлать законъ но уже послѣ дѣла.*

§. 2.

Изъ сего слѣдуетъ, что всякое государство, великое или малое, должно имѣть свои законы, не только для назначенїя границъ естественной вольности и для опредѣленїя, сколько каждой гражданинъ можетъ оной вольности имѣть; но также для учрежденїя порядка въ правленїи, и для наставленїя подданныхъ въ ихъ должностяхъ. И такъ законы не для того надобны, будто бы законодавецъ почиталъ всѣхъ людей бездѣльниками, и будто потребно обузданїе, чтобъ ихъ по крайней мѣрѣ по внѣшнему виду добрыми людьми здѣлать. Никакъ: онъ зная, что натура во всемъ производитъ доброе вмѣстѣ съ худымъ, заключаетъ изъ того, что надобно имѣть правило для ободренїя добрыхъ въ ихъ должности, и для удержанїя злыхъ отъ худыхъ дѣлъ ихъ. Надобность законовъ.

§. 3.

Сїи разсужденїя сами собою приводятъ насъ къ описанїю законовъ. *Законъ вообще есть объявленїе воли верховную власть имѣющаго, коимъ онъ обязываетъ подвластныхъ ему дѣлать что ни будь извѣстнымъ образомъ.* Славной сочинитель книги о *разумѣ законовъ* начинаетъ оную слѣдующими словами: „ Законы, въ самомъ „ пространномъ знаменованїи суть нужныя сношенїя происходящїя отъ естества вещей „. Я признаваю исправность сего описанїя, но оное весьма неопредѣленно, тонко и несходственно съ нашимъ намѣренїемъ. Наше сочиненїе состоитъ не въ мѣлкихъ изысканїяхъ, но въ такихъ, которыя прямо къ пользѣ склоняются. Въ Политикѣ законы Описанїе законовъ.

раздѣляют-

Естественные законы. раздѣляются только на *естественные и на положительные. Законы естественные суть тѣ, которые всевышній Творецъ начерталъ въ сердцѣ человѣческомъ, какъ необходимыя слѣдствія того расположенія, которому его премудрость послѣдовала въ сотвореніи свѣта.* Они суть основаніемъ всѣхъ положительныхъ законовъ и благополучія человѣческаго, и точное ихъ наблюденіе необходимо нужно. *Законы положительные суть, которые Верьховная власть предписываетъ, и которые служатъ правиломъ въ дѣлахъ подданныхъ ей.*

Законы положительные.

§. 4.

Законодательная власть принадлежитъ однимъ Государямъ.

Какъ изъ сего, такъ и изъ того, что о сей матеріи въ третіей главѣ сказано, слѣдуетъ, что законодательная власть, или право давать законы, принадлежитъ единственно Государю, или тому корпусу государства, въ которомъ верьховная власть состоитъ. Сіе правило берется въ самомъ пространномъ разумѣніи, и не можно изъ того зделать никакого исключенія, нижѐ въ священныхъ и духовныхъ дѣлахъ. Когда всеобщая церковь, вселенской соборъ, Папа и Кардинальское собраніе, или помѣстной соборъ, зделаютъ какое ни есть новое учрежденіе въ богослуженіи: то надобно не отмѣнно, чтобъ оное учрежденіе апробовано было каждымъ Государемъ, и обнародовано по его соизволенію, безъ чего оно не имѣетъ законной силы, и не можетъ никого ко исполненію принудить. Ибо власть принуждающая есть естественное слѣдствіе законодавческой власти, какъ то ужѐ прежде показано.

§. 5.

Источники законодательной Юриспруденціи.

Но посмотримъ въ какихъ источникахъ Государь долженъ почерпать законы и правила Юриспруденціи. Оныхъ есть три: Нравоученіе, и нравоученіе евангельское; Право естественное и Политика. Законъ со всѣмъ противной ученію евангельскому никого ко исполненію принудить не можетъ. На примѣръ, Государь не можетъ запретить отдавать должное поклоненіе богу, или повелѣть убивать своего ближняго. Должность послушанія своему Государю всегда подчинена должности послушанія Существу всевышнему.

Евангельское нравоученіе.

вышнему. И такъ въ учрежденіи законовъ весьма должно разсуждать, сходны ли они съ ученіемъ евангельскимъ, и не противны ли въ чемъ божественнымъ законамъ, правиламъ чести, добродѣтели и непорочности нравовъ.

§. 6.

Естественное право содержитъ въ себѣ непремѣнныя начала того, что есть справедливо во всѣхъ случаяхъ. Изъ сего можно видѣть, сколько сей источникъ изобиленъ для законодательства. Сверьхъ того есть многія вещи, почитаемыя справедливыми, или несправедливыми, по общему согласію всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, какъ на примѣръ: странноприимство, должное почтеніе Посламъ, и проч. Въ сихъ случаяхъ право народное соединено съ правомъ естественнымъ и еще почитается за часть онаго. Но сей здравой разсудокъ, котораго силу мы знать хотимъ, не у всѣхъ людей, и не у всѣхъ авторовъ, писавшихъ о сей матеріи, одинъ. И такъ въ положеніи законовъ весьма нужно стараться о установленіи истинныхъ и надежныхъ основаній естественнаго права, и избрать себѣ предводителемъ такого автора, коего разумныя мысли обще приняты и доказаны, а не прельщаться ложными разсужденіями самохвадовъ или школьнымъ многорѣчіемъ. 2. Право естественное.

§. 7.

Право естественное показываетъ намъ то, что *справедливо*, а Политика учитъ тому, что *полезно*. Одинъ Турокъ, человѣкъ хорошаго разсужденія, едучи изъ Франціи въ Германію, и стараясь узнать нравы сихъ двухъ народовъ, весьма удивился, увидя, что такая вещь, которая почиталась за справедливую на одной сторонѣ Рейна, становилась несправедливою перешедши на другую сторону сей рѣки. Отъ чего происходитъ, спросилъ онъ, сіе противорѣчіе, когда истинна и правосудіе единообразны и непремѣнны во всѣ времена и во всѣхъ случаяхъ? Одинъ разумной Юристъ отвѣтствовалъ ему слѣдующее: „Учреждая наши законы, мы слѣдуемъ не одному естественному праву, но и Политикѣ. Мы „хотимъ здѣлать наши народы щастливыми; и для 3. Политика.

„ сей причины разсматриваемъ положеніе мѣста, интересы
„ купечества и сосѣдства, состояніе климата, природныя про-
„ изращенія земли, склонность жителей и премногія
„ другія обстоятельства. Наши законы учреждаются для
„ пользы, и наше наибольшее искусство состоитъ въ со-
„ единеніи сей пользы съ справедливостію, отъ чего проис-
„ ходитъ, что законы не могутъ быть равные у всѣхъ на-
„ родовъ и во всѣ времена. Сія различность основана на
„ природѣ. Государи отрѣшаютъ, перемѣняютъ, умножаютъ,
„ поправляютъ и уменьшаютъ законы безпрестанно; да
„ безъ того и быть не льзя, и ничто столько не сход-
„ ственно съ главными интересами народовъ. Altri tempi,
„ altre cure „. Вотъ что Юристъ отвѣчалъ Турку; что самое и я бы сказалъ.

§. 8.

Примѣры политическихъ въ семъ случаѣ погрѣшностей.

И въ са́момъ дѣлѣ, когда въ предписываніи законовъ не разсуждаютъ о Политикѣ: то весьма опасно, чтобъ не здѣлать великой погрѣшности, какъ то учинили Римляне, пославъ для взятія законовъ въ Грецію. Ибо оные законы могли быть годны для малыхъ Греческихъ республикъ, но со всѣмъ не годились для обширной Римской монархіи, которыя столица была въ Италіи. Констaнтинъ Великій, перенесши императорской престолъ въ Костантинополь, перенесъ туда также и Римскія права, которыя съ тамошнимъ мѣстомъ со всѣмъ были не сходны. Сіе перенесеніе престола и оной смѣшной прилогъ законовъ къ разнымъ между собою землямъ, были прямыя ошибки; и ежели бы сей Императоръ не столько показалъ усердія къ Христіанской вѣрѣ, то бы конечно не заслужилъ имени Великаго; ибо что касается до Политики, то все его владѣніе было не иное что, какъ только собраніе погрѣшностей. Новѣйшіе законодавцы дѣлали, и часто дѣлаютъ еще и нынѣ тѣже ошибки. Они заимствуютъ у древнихъ, или и у нынѣшнихъ народовъ такіе законы, которые ни мало не сходствуютъ съ природною Политикою ихъ государства. Сказываютъ, что одинъ великой человѣкъ въ знаніи правъ въ Португалліи, опредѣленъ былъ отъ Короля, своего государя, къ сочиненію новаго уложенія; и въ то время, какъ онъ трудился надъ симъ дѣломъ, одинъ купецъ потребовалъ отъ него уплаты по

поданному

поданному ему щету, которой отъ него дѣйствительно ужѐ заплаченъ былъ, но купецъ его не отмѣтилъ въ своей книгѣ. Новой законодавецъ, огорчась на сїе бездѣльничество, здѣлалъ законъ, въ силу котораго купеческїя книги долженствовали впредь силу свою въ судѣ имѣть только одинъ годъ. Ничто такъ не было не разсудно, какъ сему подобное учрежденїе, для государства, желающаго распространить свое купечество, которое всячески должно стараться умножить довѣренность, и не отводить купца отъ полезныхъ его трудовъ ненужными приказными обрядами и предосторожностьми, и проч.

§. 9.

Ежели Государь хочетъ сочинить новое уложенїе: то не благоразумно будетъ отдать оное дѣло одному Юристу, или хотя и собранїю нѣсколькихъ персонъ, которыя только что приказные люди; а надобно къ нимъ прїобщить по одному Министру, или какому другому искусному судьѣ отъ каждаго Департамента, дабы всѣ законы были такимъ образомъ учреждены, чтобъ ни одинъ изъ нихъ не вредилъ, или не разрушалъ какого ни есть полезнаго учрежденїя въ обществѣ, и не препятствовалъ бы предпрїятымъ мѣрамъ для благосостоянїя государства. безъ сей предосторожности не можно ожидать хорошихъ законовъ, и еще меньше того совершенныхъ. Изъ сего видно еще, что законодавцу не довольно того, чтобъ быть хорошимъ Юристомъ, но надлежитъ еще ему быть крайнѣ искусну въ Политикѣ, и знать всѣ части оной.

Совѣтъ для сочиненїя новаго уложенїя.

§. 10.

Есть такїе законодавцы, которые думаютъ, что не возможно здѣлать хорошаго закона, не почерпнувши онаго изъ римскихъ правъ. Прежде показанныя нами причины довольно доказываютъ несправедливость сего мнѣнїя. Весьма рѣдко бываетъ, чтобъ римскїя права могли быть примѣнены къ настоящему нашему состоянїю. Происшедшїя перемѣны въ Европѣ въ разсужденїи вѣры, нравовъ и обычаевъ, въ купечествѣ и въ прочемъ, принуждаютъ насъ перемѣнять и законы. Къ чему намъ нынѣ служатъ всѣ сїи

Римское право нынѣ не годится.

сіи права, касающіяся до невольничества, до публичныхъ бань, до должности Эдилевъ, и до многихъ другихъ сему подобныхъ вещей? Притомъ же система Римскихъ правъ, и въ разсужденіи порядка матерій, не можетъ почесться за самую разумную и сходную съ натурою.

§. 11.

Три предмета законовъ.

Люди могутъ обижены быть только тремя способами, а именно: въ разсужденіи жизни, или чести, или имѣнія; законы жъ для того зделаны, чтобъ они во всемъ томъ имѣли совершенную безопасность.

§. 12.

Раздѣленіе законовъ.

По сему оные и раздѣляются на законы о *дѣлахъ криминальныхъ или уголовныхъ*, на законы *о обидахъ*, и на законы *гражданскіе о природномъ и нажитомъ имѣніи*. Въ Юриспруденціи надѣлано множество другихъ раздѣленій, и она раздѣляетъ законы на военные, купеческественные, вексельные, экономическіе, наслѣдственные; но всѣ сіи законы, кои рознятся въ каждой землѣ, зделали Юриспруденцію прямымъ лабиринтомъ, въ которой мы не хотимъ завести своихъ читателей.

§. 13.

Февды или лены и февдальные законы.

Между всѣми оными разными родами гражданскихъ законовъ, есть одинъ родъ такой, коего нынѣшнее употребленіе не основано ни на Политикѣ, ни на разумѣ. Такіе суть законы февдальные. Я думаю, чтобъ полезно было, ежели бы февды были уничтожены во всей Европѣ. Ибо вопервыхъ то странно, что причины, отъ чего февды произошли, больше нѣтъ, а дѣйствія оной остались. По мнѣнію наилучшихъ Историковъ, начало сихъ февдовъ полагать должно въ тѣ смутныя времена, когда почти всѣ Европейскія земли были раздѣлены между маленькими владѣльцами, или тираннами, которые присвояли себѣ право нападать одинъ на другаго, и вести между собою войну. Въ сихъ безпорядкахъ безсильнѣйшіе приставали къ сильнѣйшимъ, отдавались подъ ихъ защищеніе, и получали отъ нихъ помощь противъ нападенія своихъ сосѣдей. Въ возблагодареніежъ за сію помощь и сіе защищеніе, обязывались

лись они съ своей стороны такому защитнику, вооружаться съ своими служителями и крестьянами, и также помогать ему въ случаѣ нужды. Вотъ въ какомъ разумѣ были введены первые февды, которыхъ состоянїе послѣ перемѣнялось по обстоятельствамъ. По мѣрѣ жъ силы владѣтеля, имѣлъ онъ столько и вазалловъ или другихъ мѣлкихъ владѣльцовъ, которые отъ него зависѣли. Слѣдовательно Князь или Государь знатной земли имѣлъ ихъ великое множество. Но съ того времени, какъ всѣ военныя дѣиствїя между подданными были запрещены во всей Европѣ, и какъ учреждено было всегда готовое войско, однимъ словомъ, когда состоянїе государствъ здѣлалось такимъ, какъ мы его теперь видимъ: кажется въ самомъ дѣлѣ чрезвычайно, что употребленїе сихъ февдовъ могло еще остаться; тѣмъ наипаче, что они приключаютъ великїя неудобства, открываютъ путь разнымъ привязкамъ, дѣлаютъ шляхетству затрудненїе во владѣнїи, и въ правленїи ихъ земель и въ расположенїи объ оныхъ по своему изволенїю. Февдальное право наполнено множествомъ нынѣ смѣшныхъ обрядовъ; и владѣтели употребляли всякїе подлоги противъ своихъ вазалловъ, чтобъ присвоить себѣ ихъ имѣнїе подъ видомъ законовъ. Но вообще сей способъ весьма неприличенъ великому Государю къ прїобрѣтенїю себѣ такимъ образомъ имѣнїя отъ своихъ подданныхъ; и чрезъ то можно разорить чрезъ нѣсколько вѣковъ все шляхетство, въ которомъ каждое государство столь великую нужду имѣетъ для войны и для разныхъ гражданскихъ должностей. Легко можно понять, что мы здѣсь имѣемъ главнѣйшее разсужденїе о февдальныхъ правахъ подданныхъ, кои владѣютъ февдами или ленами, данными имъ отъ ихъ Государя; а не о большихъ ленахъ, которыми владѣютъ самодержавные Государи, и которыя принадлежатъ какой другой Державѣ, какъ на примѣръ: нѣкоторыя Италїанскїя княжества зависятъ отъ Имперїи: королевство Неаполитанское отъ Папскаго престола и проч. о коихъ мы въ надлежащемъ мѣстѣ разсуждать будемъ.

§. 14.

Основательные законы каждаго государства.

Кромѣ сихъ законовъ, о которыхъ мы говорили, есть еще другїе, касающїеся до всего народа вообще, какъ на примѣръ: законы о Полицїи, законы здѣланные для обо-

 дренїя

дренія купечества вообще, законы о позволенныхъ и непозволенныхъ иждивеніяхъ, о мореплаваніи, и многіе другіе. Они всѣ вмѣстѣ составляютъ нѣкоторой родъ публичнаго права, которое относится къ общей государственной системѣ и къ учрежденіямъ здѣланнымъ Государями въ ихъ земляхъ. Сіе публичное право заключаетъ въ себѣ также и тѣ законы, коими Государь обязуется своимъ подданнымъ, какова есть Императорская капитуляція или договоръ, обязывающей Императора въ разсужденіи Имперіи; Pacta Conventa, или договоръ же, которой Короли Польскіе подписывать должны; Основательное установленіе въ Англіи, къ содержанію котораго Великобританской Король обязывается клятвою, въ день своего коронованія, и проч.

§. 15.

Законодательная Юриспруденція.

Юриспруденція, касающаяся до учрежденія законовъ, (которая много пренебрежена въ Университетахъ) показываетъ намъ всѣ предосторожности, которыя наблюдать должно, для сочиненія полезныхъ законовъ. Не нарушая преимуществъ оной науки, мы осмѣлимся присовокупить нѣкоторыя общія примѣчанія, которыхъ Политика отъ насъ требуетъ. Каждое государство, великое или малое, должно имѣть свое полное уложеніе. Весьма худо оставлять свой законы въ разсѣяніи. Надобно, чтобъ каждой гражданинъ былъ въ состояніи имѣть у себя за дешевую цѣну книгу, содержащую всѣ законы, которымъ онъ слѣдовать долженъ. Ибо пространство и множество законовъ есть существенной недостатокъ въ правленіи. Законы должны быть общіе, и приличествовать на всѣ сходныя между собою дѣла. Правила подробныя на всѣ случаи ни къ чему не годятся, и только причиняютъ разные толки, споры и привязки. Можно то видѣть въ военныхъ уставахъ, по которымъ рѣшить можно почти всѣ возможные случаи съ удивительною краткостію. Для чегожъ бы не можно здѣлать тоже и въ разсужденіи уложенія гражданскихъ правъ?

§. 16.

Законы не должны быть о мѣлочахъ.

Не надлежитъ также унижать достоинство и величество законовъ, употребляя ихъ къ учрежденію мѣлкихъ дѣлъ,

дѣлъ, которыя Полиція и нижніе судьи рѣшить могутъ особливыми приказаніями, или по принятымъ обыкновеніямъ. Одинъ Нѣмецкой Князь вздумалъ обрѣзать хвосты и уши у всѣхъ собакъ въ своемъ владѣніи. Правительство той земли принуждено было обнародовать законъ, сколько впредь каждой собакѣ имѣть надлежало хвоста и ушей. Всякъ можетъ чувствовать, что такое узаконеніе весьма странно и смѣшно было: но хотя не всегда о собакахъ дѣло, однакожъ многіе владѣтели впадаютъ въ сіе ребячество, дѣлая строгіе законы о бездѣлицахъ.

§. 17.

Для тойже са́мой причины слогъ законовъ долженъ быть коротокъ, но благороденъ, явственъ, простъ и вразумителенъ; а особливо чтобъ не было въ немъ рѣчей имѣющихъ двоякой смыслъ. Причемъ весьма не надлежитъ стараться показывать свой разумъ, и употреблять неясныя выраженія или замысловатыя рѣчи, портящія нынѣшней языкъ, и дѣлающія его невразумительнымъ. Потомужъ смѣшно писать законы на Латинскомъ, или на какомъ другомъ чужестранномъ языкѣ, а не на природномъ. Слогъ законовъ.

§. 18.

Надобно также весьма строго запрещать всѣмъ своимъ подданнымъ сочинять какія либо толкованія на законы. Непристойно маленькому Юристу перетолковывать намѣренія законодавца. Отъ сей то погрѣшности произошла важность мнѣнія Докторовъ Юриспруденціи, что подаетъ причину къ великому предразсужденію во многихъ Трибуналахъ, такъ какъ разность мнѣній оныхъ Докторовъ производитъ великіе споры. Ежели бы законы не такъ были размножены, не такъ темно написаны, и не такъ различно толкованы педантами: то какъ бы могло быть, чтобъ изъ такой простой вещи какъ правосудіе, здѣлалась столь запутанная, смѣшенная и невразумительная наука, какова есть нынѣшняя Юриспруденція? Толкованіе законовъ запрещается.

§. 19.

По тойже причинѣ законодавецъ не долженъ никогда дѣлать доказательствъ, для чего онъ далъ такой законъ, или здѣлалъ такое учрежденіе въ своемъ уложеніи. Законодавецъ не долженъ своихъ законовъ утверждать доказательствами.

Довольно

Довольно что онъ имѣетъ право давать законы; и сей есть, можетъ быть, одинъ случай, въ которомъ Государь можетъ сказать: *Такъ Намъ угодно*, SIC VOLO, SIC IVBEO. Римскія права безпрестанно противъ сего погрѣшаютъ; и я не хочу именовать тѣхъ новыхъ законодавцовъ, кои послѣдуя предразсужденіямъ Римскихъ правъ, впали въ ту же погрѣшность. Когда вы скажете: *Я хочу, чтобъ въ такомъ или въ такомъ случаѣ дѣла такимъ образомъ рѣшены были*: то не льзя тутъ дѣлать никакого толкованія или объясненія; естьли жъ вы хотя одно доказательство положите, для чего вы такъ хотите: то первой вздорной стряпчей или опровергнетъ силу вашего доказательства, или перетолкуетъ оное такимъ образомъ, что перемѣнитъ знаменованіе словъ вашего закона, и обманетъ судей. Притомъ же и величеству Государя прилично давать свои законы повелительнымъ образомъ.

§. 20.

Учрежденіе о формѣ суда.

Слова *Твое* и *Мое* имѣютъ столько силы надъ сердцемъ человѣческимъ, что они будутъ всегда источникомъ ссоръ и тяжебъ. И такъ, сверьхъ законовъ, Государь долженъ еще издать въ народъ указъ о формѣ или порядкѣ произвожденія суда. Суды наполнены столь многими затруднительными, продолжительными и подлинно уловительными обрядами, что всякому должно бы весьма противно быть, итти противъ другаго въ судъ. То правда, что надобенъ порядокъ въ произведеніи судныхъ дѣлъ, но оной можетъ быть *простой и лехкой*. Надобно также, чтобъ судъ чего ни будь и стоилъ: то сходно съ натурою, и служитъ къ предупрежденію напрасныхъ привязокъ. Въ приказахъ живутъ отъ глупости народа; но для того не должно здирать кожи съ челобитчиковъ. Приказные люди ни сѣютъ, ни собираютъ, однакожъ діяволъ ябедъ питаетъ ихъ всѣхъ; но не должно жъ чтобъ они богатились разворенїемъ подданныхъ, и дѣлались бы прямыми государственными піявицами. И для того надлежитъ здѣлать точное учрежденіе какимъ быть въ судныхъ дѣлахъ расходамъ. Преизрядно учреждено указомъ Короля Прусскаго, что стряпчей не смѣетъ требовать ни задатку, ни платы отъ челобитчика прежде окончанія дѣла. Тотъ же порядокъ долженъ быть вездѣ

наблюда-

наблюдаемъ въ платежѣ, какъ положенной судьямъ акциденціи, такъ и за труды стряпчимъ, Прокураторамъ и прочимъ. Однимъ словомъ, приказные порядки должны такъ учреждены быть, чтобъ они не были вмѣсто сѣтей, для уловленія челобитчиковъ ежечасно. *Въ приказахъ то настоящее правило, что форма бываетъ сильнѣе дѣла; но противное тому справедливѣе было бы,* говоритъ Г. де ла Брюеръ, и въ томъ онъ не ошибается.

§. 21.

Продолженіе судовъ есть прямое нещастіе. Оно часто бываетъ причиною раззоренія фамилій. И такъ необходимо надобно ихъ сократить; и со времени новаго учрежденія здѣланнаго Королемъ Прусскимъ въ правосудіи, видно, что ихъ сократить можно, когда только кто подлинно то захочетъ здѣлать. Въ семъ государствѣ судъ, и съ двумя вышними аппелляціями, не можетъ болѣе двухъ лѣтъ продолжиться. Общество негодовало такъ какъ больной въ чувствительной какой надъ нимъ операціи, чрезъ которую онъ вылечивается на всю оставшую жизнь свою, и послѣ за то благодаритъ своего врача. И хотя бы то и правда была, что необходимость въ скорости отвѣтствовать на челобитьѐ, на отвѣтъ, на вторичное челобитьѐ и проч. могла причиною быть къ потерянію праваго дѣла, (о чемъ надобно еще изслѣдовать) но сіе неудобство можетъ ли быть сравнено съ получаемою отъ того общею пользою? По справедливости можетъ одинъ кто претерпѣть, когда цѣлой народъ отъ того получаетъ выгоду. Сокращеніе суда есть прямое благодѣяніе, оказанное отъ мудраго Прусскаго Монарха подданнымъ его, и они должны желать, чтобъ сіе учрежденіе оставалось на всегда въ своей силѣ.

Общая польза отъ сокращенія судовъ.

§. 22.

Опасно перемѣнять законы, и не надобно того дѣлать безъ крайней нужды. Но понеже состояніе государствъ и обстоятельства безпрестанно въ свѣтѣ перемѣняются: то надобно, чтобъ и законы послѣдовали сей перемѣнѣ. Есть однакожъ основательные законы, къ которымъ не можно прикоснуться, не опровергнувъ всей системы государства; и они должны быть никогда ненарушимы. Аглинской

Когда, и какъ можно перемѣнять законы.

Парламентъ имѣетъ всегда власть давать законы, и каждое опредѣленіе онаго или *биллъ*, изданной во время его годовыхъ засѣданій, есть новой законъ, здѣланной по причинѣ перемѣнившихся интересовъ и состоянія дѣлъ до всего народа касающихся, или для усмотренныхъ неудобствъ. Каждой новой законъ долженъ быть публикованъ и напечатанъ, дабы подданные не могли отговариваться невѣдѣніемъ. Я не говорю о называемомъ такъ *правѣ обыкновенія*, котораго употребленіе должно бъ вездѣ истребить, понеже оно отворяетъ путь ко множеству привязокъ, толковъ и несправедливыхъ доказательствъ въ каждомъ случаѣ, на одну и на другую сторону. Смѣшно хотѣть править народъ иными законами, кромѣ тѣхъ, которые написаны, и которыхъ содержаніе всякой точно знать можетъ.

§. 23.

Юриспруденція, и надобность оной.

Юриспруденція есть знаніе, какъ примѣнять законы ко всякому случаю. Изъ сего видно, что сія наука требуетъ долговременнаго и прилѣжнаго ученія о самыхъ законахъ, ихъ происхожденіи, содержаніи и концѣ или намѣреніи; также знанія людей и дѣлъ ихъ, и отмѣннаго старанія о пріобрѣтеніи прямаго и глубокаго разсужденія. Люди, имѣющіе оныя дарованія, называются, Юрисконсултами и Юристами. Употребляютъ ихъ въ судьи въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ, и въ стряпчіе для хожденія за челобитчиковыми дѣлами. Во многихъ описаніяхъ путешествій объявляется, будто славной пустосвятъ Вилгелмъ Пеннъ, учреждая свою Пенсилванскую республику въ Америкѣ, не разсудилъ въ оную допустить ни врачей, ни Юристовъ. Но хотя бы сіе и подлинно было; однако сему примѣру ни одинъ мудрой Государь послѣдовать не долженъ. Сіе годится по большей мѣрѣ для шутки, и можетъ подать случай сказать какое замысловатое слово. Человѣкъ не имѣющей тѣхъ дарованій, которыхъ мы выше сего требовали отъ Юриста, ничего не можетъ справедливо разсудить, развѣ только на удачу, а особливо ежели дѣло соединено будетъ съ многими трудными обстоятельствами, которыя его затмѣваютъ.

§. 24.

§. 24.

Но скажутъ мнѣ на то, что военные суды, которые состоятъ единственно изъ военныхъ людей, и не имѣютъ иныхъ законовъ, кромѣ военнаго устава, дѣлаютъ весьма справедливые приговоры о дѣлахъ, которыя до нихъ доходятъ, и рѣшатъ дѣла гражданскія и криминальныя правосудно и кратко; напротивъ чего въ Трибуналахъ, состоящихъ изъ Юристовъ, судамъ конца нѣтъ, и часто выходятъ такія опредѣленія, которыя кажутся несходны съ справедливостію. На сіе отвѣтствуется вопервыхъ, что въ военныхъ судахъ дѣла и произведенія ихъ предлагаются со всѣмъ пріуготовленныя Аудиторами, или другими людьми, знающими законы, которые военнымъ судьямъ объясняютъ и дѣло и законы; и когда послѣ сего они и ошибутся въ своемъ приговорѣ: то дѣло взносится на послѣднее разсмотреніе къ Государю, которой можетъ поправить погрѣшность сихъ судей. Сія сугубая предосторожность есть нѣкоторою поправкою, учрежденною въ военныхъ судахъ, кои для другихъ обстоятельствъ здѣлались нужными. Но и со всѣми оными предосторожностьми, кто насъ можетъ увѣрить, что не случается многихъ такихъ нещастныхъ осужденныхъ на смерть, которымъ бы другіе судьи, по тѣмже законамъ жизнь спасли? Во всемъ есть неудобства, изъ которыхъ избраніе меньшихъ есть наибольшее совершенство, до коего люди достигнуть могутъ.

Примѣръ военныхъ судовъ ничего не доказываетъ противъ надобности Юриспруденціи.

§. 25.

Консуларной судъ есть со всѣмъ иное дѣло. Сіи Трибуналы, въ которыхъ рѣшатся купеческія дѣла, составляются изъ Юристовъ и изъ искусныхъ купцовъ, знающихъ лучше всякаго другаго всѣ порядки и обыкновенія въ купечествѣ и въ мореплаваніи. Таковыя учрежденія благоразумны и необходимо нужны у народовъ купеческихъ. Они рѣшатъ дѣла съ удивительною скоростію, и у нихъ отрѣшены всѣ ненужные обряды въ произвожденіи дѣлъ.

Консуларной судъ.

§. 26.

Столько великихъ людей положили за первое правило, и всѣ столь давно то утверждаютъ, что *Государь есть* *первой*,

Сомнѣніе предлагаемое о правилѣ, что Государь есть верьховной судья своего народа.

лерпой, перьховной и природной судья своего народа, что не можно осмѣлиться быть противнаго тому мнѣнія. Но хотябъ сіе подлинно было такъ по строгому естественному и народному праву; однако то право такое, котораго Государь исполнять не можетъ, и слѣдовательно оно не дѣйствительно. Всѣ мои читатели имѣютъ право сѣять и собирать въ Аустральныхъ земляхъ, которыя принадлежатъ всякому, кто первой ихъ захватитъ; но никто не можетъ пользоваться симъ правомъ, и потому оно ничто. Вопервыхъ Государь не можетъ пріобрѣсть знанія совершеннаго Юриста, безъ оставленія другихъ политическихъ знаній, кои больше ему нужны. Ежели онъ имѣетъ обширное владѣніе: то какъ можно тому статься, чтобъ всѣ тяжебныя дѣла были взносимы къ его Трону? Сіе то же есть, что считать звѣзды, ежели хотѣть судить всѣ подробныя дѣла въ народѣ; да когда бы то и возможно было, то бы всѣ подданные раззорены были неизбѣжнымъ продолжительствомъ сего суда. Третіе жъ, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ денежные штрафы, конфискованіе имѣній и осужденіе къ публичнымъ работамъ должны быть употреблены, Государь будетъ судьею и истцомъ, ибо сіи наказанія ему приносятъ прибытокъ. И такъ сіе пра́вило естественнаго и народнаго права есть опасное, не возможное къ исполненію и противное справедливости. Но иное дѣло имѣть право, чтобъ учреждать законы и судей, а иное чтобъ самому судить. Государь неоспоримо первыя два права имѣетъ (глава III. §. 19.); но послѣднее подвержено многимъ противорѣчіямъ. То правда, что въ важныхъ случаяхъ всякой подданной имѣетъ право аппелляціи къ Государю; но Государь весьма разумно здѣлаетъ, ежели и по послѣдней аппелляціи не рѣшитъ самъ собственною своею особою, ибо онъ чрезъ сіе всякой часъ будетъ въ опасности здѣлать какое неправосудіе, и унизитъ власть всѣхъ другихъ судебныхъ мѣстъ. Онъ долженъ напротивъ того учредить совѣтъ, составленной изъ самыхъ почтеннѣйшихъ особъ, для разсматриванія дѣлъ, взносимыхъ къ его Трону; и въ семъ собраніи можетъ онъ по крайней мѣрѣ присудствовать какъ Президентъ. Ничто такъ не страшно, какъ то, когда Государь опровергаетъ собственною своею властію единогласныя опредѣленія всѣхъ судебныхъ мѣстъ, въ которыхъ дѣло произво-

изводилось, и рѣшитъ инако. Такое рѣшеніе можетъ имѣть видъ несправедливости и быть предосудительно для законовъ и судей. Ко всѣмъ симъ причинамъ сочинитель книги о разумѣ законовъ прибавляетъ еще другую, и говоритъ (въ книгѣ VI. главѣ 5.) „Сверьхъ того Государь „чрезъ сіе теряетъ наилучшее преимущество своего „самодержавства, то есть прощать изъ милости; ибо „непристойнобъ для него было дѣлать и передѣлывать свои „рѣшенія, и онъ не захочетъ самъ себѣ противорѣчить: „кромѣ того что онымъ смѣшены будутъ всѣ мысли, и „не можно будетъ знать, оправленъ ли кто, или прощенъ „изъ милости.

§. 27.

Изъ сего слѣдуетъ, что Государь долженъ учредить судей и Трибуналы для суда и расправы во всемъ своемъ государствѣ. Каждой городъ долженъ имѣть своихъ вышнихъ и нижнихъ судей, коихъ именованія разныя во всѣхъ земляхъ, но власть имѣетъ извѣстныя границы которыя обыкновенно опредѣляются по важности тяжебъ, назначая до какой суммы каждой судья дѣла рѣшить можетъ, свыше которой челобитчики могутъ переносить свои дѣла отъ нихъ на аппелляцію въ вышніе Трибуналы. Есть еще другіе судьи въ городахъ, для полицейскихъ дѣлъ, о коихъ мы будемъ имѣть случай говорить въ слѣдующей главѣ. Трибуналы или присудственныя мѣста для Юстиціи.

§. 28.

Поля или земли, раздѣлены на государственныя волости, на помѣщичьи вотчины, принадлежащія духовнымъ или свѣтскимъ владѣльцамъ, и на общія земли, коими владѣютъ простые крестьяне или другіе партикулярные люди. Села, деревни и хуторы находящіяся въ государственныхъ волостяхъ состоятъ безпосредственно подъ правленіемъ Государя, такъ какъ села жъ и деревни, находящіяся въ земляхъ господскихъ, и въ нихъ вышней и нижней судъ, также и жители тѣхъ земель принадлежатъ собственному ихъ господину. Однакожъ сей судъ есть такое преимущество, которое больше гремитъ въ ушахъ, нежели въ самой вещи есть: потому что оной не дѣлаетъ господина совершенно властнымъ въ жизни и имѣніи своихъ Способъ, какъ чинить судъ и расправу въ деревняхъ.

подданныхъ, ибо то было бъ противно выше установленнымъ правамъ Высочайшей Власти; но дѣлаетъ только вазалловъ и крестьянъ ближайше зависящими отъ ихъ господина. Ибо хотя судъ гражданской и криминальной въ сихъ земляхъ отправляется его именемъ; но каждой приговоръ, касающейся до какого важнаго дѣла, или осуждающей крестьянина къ тѣлесному наказанію, или къ смертной казни, подтверждается властію вышнихъ государственныхъ судовъ. Послѣдней мужикъ имѣетъ всегда въ важныхъ случаяхъ право аппелляціи къ самому Государю, и Государь непремѣнно имѣетъ надъ каждымъ гражданиномъ власть жизни или смерти, опредѣленія въ войско, во флотъ, и къ другимъ государственнымъ нуждамъ и проч. Впрочемъ предѣлы сего преимущества о вышнемъ и нижнемъ судѣ, имѣютъ больше или меньше пространства въ разныхъ Европейскихъ земляхъ, а часто и въ разныхъ провинціяхъ одного государства. Учреждаютъ еще въ каждой деревнѣ одного судью, съ однимъ или съ нѣсколькими помощниками, для наблюденія добраго порядка, и для разобранія небольшихъ ссоръ. Они подчинены начальствующему судьѣ владѣющаго господина, которой долженъ быть человѣкъ знающей въ законахъ. Онъ обыкновенно имѣетъ смотреніе надъ отправленіемъ суда въ порученной ему вотчинѣ, и долженъ наблюдать всѣ судебные обряды, доносить господину своему о тяжебныхъ дѣлахъ, изъяснять ему какой есть законъ на каждой случай, и руководствовать въ сочиненіи приговора. Но господинъ сохраняетъ свою власть въ семъ рѣшеніи, и онъ одинъ даетъ Государю отвѣтъ за отправляемой имъ судъ, а помянутой начальствующей судья по большей мѣрѣ почитается его совѣтникомъ; и весьма худо, гдѣ сіи дѣла иначе учреждаются. Ежели правленіе весьма обширно, то придаютъ къ оному судьѣ еще актуаріуса, или какого другаго стряпчего въ помочь. Нѣтъ нужды объявлять здѣсь, что каждой такой судъ долженъ имѣть свою тюрму, и все, что принадлежитъ къ отправленію принудительной власти.

Судъ помѣщичей и тѣхъ, кои владѣютъ деревнями.

§. 29.

Всегдашніе суды, учрежденные въ провинціяхъ.

Каждая провинція должна имѣть свое особливое правленіе, учрежденное въ главномъ ея городѣ, которое бываетъ

ваетъ ближнимъ судомъ всѣхъ жителей той провинціи, какого бы они чину и состоянія ни были. Сіе правленіе рѣшитъ именемъ Государя всѣ гражданскія и криминальныя дѣла. Однакожъ можно переносить на аппелляцію рѣшенія онаго въ гражданскихъ дѣлахъ въ вышніе Трибуналы столичнаго государственнаго города; а криминальныя дѣла и безъ того всѣ посылаются на разсмотреніе къ Государю. Обыкновенно поставляютъ начальникомъ въ семъ правленіи одного Канцлера или Президента, съ однимъ Директоромъ, или Вицепрезидентомъ, нѣсколькими Совѣтниками, Ассессорами, Референдаріями, Секретарями, Архиваріусами, и другими нижними приказными чинами. Именованія сихъ судныхъ Трибуналовъ разнствуютъ во всѣхъ земляхъ; но какъ бы ихъ ни называли, Правленіями ли, Сенатами ли, Парламентами ли; а судей вышними ль судьями, Первыми ли Президентами, Совѣтниками ль, Шерифами, Алгвазилами и проч. то мало въ томъ нужды; только чтобъ учрежденіе то было, и чтобъ каждая провинція имѣла свой всегдашней судъ. Ибо весьма худо, какъ то въ нѣкоторыхъ земляхъ дѣлается, посылать по временамъ вышнихъ судей, или Депутатовъ, для отправленія суда въ провинціяхъ, потому что чрезъ сіе дѣла ужасно продолжаются, поелику судьи не имѣютъ всего порядка дѣлъ въ своей головѣ, или спѣшатъ оныя окончать.

§. 30.

Въ столицѣ надлежитъ учредить три судныя Камеры, или Сената, которые судятъ рѣшительно всѣ важныя тяжебныя дѣла, случающіяся въ государствѣ. Каждой изъ сихъ Сенатовъ долженъ имѣть начальникомъ одного государственнаго Министра, или другаго знатнаго человѣка такогожъ достоинства, которой при себѣ имѣетъ Президента, Вицепрезидента, Совѣтниковъ, Референдаріевъ приказныхъ служителей. Симъ способомъ самыя важныя дѣла переходятъ чрезъ оные три Сената, какъ чрезъ разные три суда, и не можно вымыслить лучшаго порядка для учиненія подданнымъ точнаго и непродолжительнаго правосудія. Ибо разумъ человѣческой далѣе простираться не можетъ, и разсужденія трехъ Сена-

Три Сената въ столицѣ.

Сенатовъ ужѐ довольно для совершенства въ правосудіи. Потребныя распоряженія въ сихъ Сенатахъ, или Трибуналахъ, и число судей въ каждомъ изъ нихъ, опредѣляются смотря по обширности государства; ибо не должно отягчать судью излишнимъ множествомъ дѣлъ, такъ какъ и подданныхъ излишнимъ числомъ судей. Во Франціи Парламенты сходствуютъ съ симъ учрежденіемъ, въ разсужденіи разныхъ своихъ Камеръ. Однакожъ кажется не безъ основанія можно сказать, что общей планъ въ отправленіи правосудія можетъ тамъ еще лучше быть поправленъ; а въ Англіи и со всѣмъ оной перемѣнить должно.

§. 31.

Отсылка дѣлъ въ Университеты.

Почти во всей Германіи есть то обыкновеніе, чтобъ послѣ произведенія и рѣшенія дѣлъ въ обыкновенныхъ Трибуналахъ, посылать оныя со всѣми принадлежащими къ тому документами, на разсмотреніе къ одному или къ тремъ Университетамъ, одному послѣ другаго, для послѣдняго вершенія, и на послѣдней изъ сихъ приговоровъ обыкновенно нѣтъ ужѐ аппелляціи, развѣ когда въ чрезвычайныхъ случаяхъ обиженная сторона испроситъ указъ о перевершеніи, или вторичномъ разсмотреніи, въ которомъ случаѣ дѣло начинается снова на ея коштѣ. Для сего всѣ Профессоры правъ каждаго Университета составляютъ Сенатъ, называемой Юридическимъ факултетомъ (Facultas Iuridica); и сей Сенатъ имѣетъ одного Канцлера, или Директора, которой раздаетъ копіи съ дѣла, приказываетъ ихъ свидѣтельствовать и разсматривать и сочинять приговоръ съ показаніемъ (*) причинъ, для чего такъ или инакъ присуждено. Сей порядокъ не худъ; ибо обыкновенно сіи Профессоры бываютъ люди весьма искусные и совершенно знающіе въ законахъ. Челобитчики не знаютъ никогда, къ которому университету ихъ дѣло отсылается на разсмотреніе, чѣмъ предупреждаются всѣ происки и подлоги. А приговоръ дѣлается именемъ Государя отъ того мѣста, гдѣ сное дѣло прежде производилось.

§. 32.

(*) Cum rationibus dubitandi et decidendi.

§. 32.

Судебныя мѣста для сиротъ, питомцовъ и малолѣтныхъ, суть весьма изрядное учрежденіе. Для составленія такого присудствія избираютъ судей безпорочныхъ, которые свойственно назваться могутъ главными Опекунами всѣхъ сиротъ въ государствѣ. Они стараются о сохраненіи имѣнія тѣхъ дѣтей, кои по нещастію лишились своихъ родителей въ малолѣтствѣ. Они подтверждаютъ Опекуновъ, назначенныхъ завѣщаніемъ родительскимъ, или опредѣляютъ другихъ. Опекуны должны имъ давать отчетъ въ правленіи имѣнія своихъ питомцовъ, до ихъ возраста. Они судятъ дѣла, касающіяся до малолѣтныхъ и проч. Судьи для сиротъ, или Опекуны.

Каждое государство можетъ прибавить къ симъ трибуналамъ еще другіе, смотря по своему состоянію и потребности. По сей причинѣ во Франціи находятся верьховные суды, въ Германіи суды феодальныхъ дѣлъ и проч. Надлежитъ только остерегаться, чтобъ не умножить ихъ безъ нужды, ибо многое число судей бываетъ наконецъ вредно.

§. 33.

Криминальной судъ наипаче долженъ имѣть свои особливые трибуналы. Понеже оной касается до чести, свободы и жизни подданныхъ: то Государь долженъ крайнѣ стараться, чтобъ оной снабдить искусными судьями. Сіи трибуналы и главные законы должны въ разсужденіи сихъ дѣлъ наблюдать посредство между чрезмѣрною строгостію и чрезмѣрнымъ снисхожденіемъ. Излишняя строгость, употребляемая противъ виннаго, противна человѣчеству, тѣмъ наипаче, что то еще не совершенно рѣшено по естественному праву, сколь много жизнь одного человѣка подвержена власти другихъ людей. Излишнее милосердіе къ преступнику бываетъ напротивъ того прямою жестокостію въ разсужденіи общества, по причинѣ опасныхъ изъ того слѣдствій. Печальное и плачевное позорище, которое криминальной судъ соединяетъ съ исполненіемъ своихъ приговоровъ, служитъ только для устрашенія народа, и для отвращенія онаго симъ примѣромъ отъ злодѣйствъ. Криминальной судъ, и для чего онъ зделанъ.

дѣйствъ. То было бы подлое и ненавистное мщеніе, ежели бы лишать человѣка жизни мучительнымъ образомъ, безъ всякой другой къ тому причины. Напротивъ того естьлибъ судья могъ избавить виннаго отъ мученія, тобъ онъ конечно долженъ былъ то здѣлать, да и кромѣ того онъ даетъ ему всѣ возможныя облехченія; а колéса и срубы вымышлены для приведенія въ ужасъ тѣхъ, кои, можетъ быть, чувствуютъ склонность къ злодѣйству.

§. 34.

Истребленіе розысковъ.

Съ того времени, какъ стало видимо, что въ Англіи и въ Пруссіи всѣ злодѣйства открываются и наказаны бываютъ, что правосудіе производится, и общество отъ того не претерпѣваетъ, почти ужè безчеловѣчно, чтобъ не истребить употребленія пытки. Кто имѣетъ хотя малую чувствительность, и видѣлъ сіе насильство человѣческому естеству, тотъ конечно будетъ моего мнѣнія; и я не понимаю, какъ во Франціи остался еще по сіе время обычай, чтобъ виновнымъ, послѣ ужè осужденія ихъ на смерть, дѣлать еще называемой такъ обыкновенной и чрезвычайной розыскъ. Сія жестокость не сходствуетъ съ пріятнымъ свóйствомъ и кротостію нравовъ Французской націи. Не всѣ злодѣи имѣютъ сообщниковъ; и есть иные не столько безчеловѣчные способы къ познанію оныхъ. Однакожъ я признаюсь, что бываютъ такіе случаи (только весьма рѣдко) въ коихъ почти не можно обойтись безъ употребленія пытки, какъ то въ возмутительныхъ заговорахъ, или когда въ государствѣ умножаются воры и разбойники.

§. 35.

Правосудіе должно производить публично.

Свóйство гражданскаго и криминальнаго суда требуетъ, чтобъ всѣ дѣлà въ ономъ производились публично, и входъ въ оной долженъ быть всякому отворенъ; да и нѣтъ ничего тайнаго въ томъ, что въ судахъ говорится. Естьли жъ кого подъ караулъ возмутъ въ такомъ государственномъ дѣлѣ, что въ оное вмѣшены сосѣдственныя державы, или такіе чужестранцы, которыхъ раздражать не надлежитъ, или польза государственная требуетъ, чтобъ обстоятельства дѣла были скрыты: то должно назначить

значить коммиссїю, состоящую изъ судей знающихъ и вѣрныхъ, и обязавъ ихъ въ наблюденїи тайны присягою, отдать имъ оное подъ слѣдствїе и на разсмотренїе. Но то будетъ ужасная несправедливость, естьли Государь прикажетъ подданнаго взять подъ караулъ, подъ видомъ умысла въ злодѣйствѣ противъ государства, а иногда по одному только въ томъ подозрѣнїю; естьли заключитъ его въ особливомъ отъ всѣхъ мѣстѣ, и тайно самъ собою одинъ, собственною своею властїю, произведетъ надъ нимъ судъ и казнитъ его тайно жъ, или и на эшафотѣ, но не объявя злодѣйства его въ народъ. Таковой поступокъ можно назвать прямымъ тиранствомъ, которое приводитъ самаго честнѣйшаго человѣка въ обществѣ во всегдашнюю опасность. Поступки Венецїанскаго Сената въ разсужденїи сего столь страшны, и столь противны природному человѣческому праву, что должно взоръ свой отъ нихъ отвратить.

§. 36.

Должность Великаго Канцлера. Должность Великаго Канцлера не въ томъ состоитъ собственно, чтобъ ему судить, ибо чрезъ сїе получилъ бы онъ власть опасную; но онъ долженъ наблюдать прилѣжнымъ окомъ за всѣми государственными трибуналами, чтобъ они судили справедливо, и чтобъ каждой судья отправлялъ свою должность. Понеже Государю не возможно знать качествъ, искусства и справедливости всѣхъ подданныхъ употребляемыхъ въ судныхъ дѣлахъ: то Великой Канцлеръ долженъ точное о томъ имѣть свѣдѣнїе, и представлять своему Государю достойныхъ кандидатовъ къ наполненїю порожнихъ мѣстъ. Сверьхъ того онъ долженъ наблюдать, чтобъ законы были хранимы, и предлагать новые, ежели нужда того потребуетъ. По сему видно, что сей чинъ есть изъ самыхъ важнѣйшихъ въ государствѣ, что благополучїе общества отъ него зависитъ, и что Государю надлежитъ быть весьма осторожну въ избранїи къ сей должности человѣка искуснаго, справедливаго, нелакомаго, безпристрастнаго и неупорнаго; но такїе люди весьма рѣдко бываютъ.

§. 37.

Достоинство судей.

Всѣ судьи вообще должны быть люди почтенные своими чинами, разумомъ, лѣтами и безпорочностію. Смѣшно дѣлать оные чины продажными, и чтобъ незнающей или зломышленной человѣкъ могъ за деньги купить то преимущество, чтобъ ему судить въ жизни и смерти прочихъ подданныхъ. Правосудіе должно быть прикрашено хорошею поверьхностію. Народъ имѣетъ такую слабость, что большіе парики, и долгая одежда, подаютъ ему нѣкоторую надежду, и увѣряютъ его, что дѣла его справедливо рѣшатся. Были такіе Государи, которые принуждали стряпчихъ и другихъ Юристовъ наряжаться въ смѣшное платье: шутка весьма худая и противная важности, съ которою должно исполнять государскіе указы, такожъ и тому мнѣнію, которое народъ долженъ имѣть о почтеніи, какого достойны тѣ люди, которымъ Государь ввѣряетъ онаго интересы и благополучіе. Но оставимъ сіи пустоты и предпріимемъ важнѣйшія разсужденія. Изъ двухъ одно надлежитъ избрать, и давать судьямъ или знатныя отмѣны, или великіе доходы. Весьма безразсудно думать, чтобъ прямо искусной человѣкъ хотѣлъ служить государству, ежели чинъ его не дастъ ему или знатнаго преимущества, или способа къ обогащенію. Только одни безумцы и недостойные люди служатъ изъ бездѣлицы и безъ чести; и то великое нещастіе для государства, ежели оно наполнено таковыми судьями.

§. 38.

О подкупѣ судей.

Законы не могутъ довольно строги быть противъ подкупу судей. Сіе есть такое преступленіе, которое уничтожаетъ законы и осторожность законодавца, и власть государеву. Надлежитъ наказывать и того, кто даетъ съ тѣмъ намѣреніемъ чтобъ подкупить, и того кто принимаетъ. Ибо сіе есть тоже воровство, когда кто хочетъ выиграть деньгами несправедливое дѣло; а человѣкъ продающей правосудіе не достоинъ отправлять важную должность судьи. Но весьма рознятся отъ подкупу нѣкоторые небольшіе доходы, получаемые судьями отъ

дѣлъ.

дѣлъ. Оные дозволены, и почти нужны, какъ нѣкоторыя ободренія судьямъ, возбуждающія ихъ, когда они задремлютъ надъ дѣлами; притомъ же ежели бы суды ничего не стоили, то бы тяжбамъ не было конца, весь свѣтъ здѣлался бы челобитчикомъ. Государь долженъ опредѣлить закономъ количество не только сихъ доходовъ, но и платы за труды стряпчимъ, и вообще всѣхъ росходовъ въ судныхъ дѣлахъ. Въ Пруссіи, по окончаніи суда, стряпчей дѣлаетъ обстоятельную записку своихъ трудовъ, и росходовъ; а присудственное мѣсто, въ которомъ дѣло по послѣдней аппелляціи рѣшено, умѣряетъ сей щетъ по имѣющемуся о томъ узаконенію и по справедливости, и обѣ стороны немедлѣнно должны то заплатить.

§. 39.

Особливыя канцеляріи при трибуналахъ.

Каждой трибуналъ долженъ имѣть свою канцелярію, для письма и отправленія приговоровъ и другихъ производеній суда. Надлежитъ, сколько возможно, стараться, чтобъ въ оныхъ канцеляріяхъ употреблены были люди искусные и нелакомые. Понеже каждое отправленіе имѣетъ имъ быть заплачено по положенной цѣнѣ, то они получаютъ доходъ по мѣрѣ своей прилѣжности и трудовъ. Нужно, чтобъ всѣ чины и служители въ судебныхъ мѣстахъ были честные люди и не падкіе на деньги; и надлежитъ ихъ строго наказывать всякой разъ, когда они захотятъ обдирать бѣдныхъ челобитчиковъ попавшихся имъ въ руки.

§. 40.

Адвокаты или Стряпчіе, Прокураторы и Нотаріусы.

Адвокаты защищаютъ въ судѣ гражданскія и криминальныя дѣла, Прокураторы разбираютъ тяжбы и наблюдаютъ въ оныхъ всѣ порядки, Нотаріусы сочиняютъ и утверждаютъ контракты и другія приказныя здѣлки между гражданами. Сіи три должности весьма нужны въ обществѣ, и весьма рознятся между собою. Въ нѣкоторыхъ земляхъ думали, что хорошее дѣло здѣлаютъ, когда уничтожатъ Прокураторовъ; но искусство доказало, что въ томъ ошиблись, и что надобно было ихъ оставить, предписавъ имъ законы, кои бы не допускали ихъ быть народными піявицами. Не надлежитъ искусному

Адвокату терять свое время въ разбираніи мѣлкихъ подробностей суда. Сей трудъ ему неприличенъ; и не можно довольно употребить старанія, чтобъ имѣть знающихъ людей въ такой должности, отъ которой столь часто зависитъ жизнь или щастіе гражданина. Прокураторы должны быть люди прилѣжные, трудолюбивые и нелакомые, а Нотаріусы надежные и достойные довѣренности. Государь долженъ весьма остерегаться, чтобъ не привесть въ презрѣніе сихъ должностей, но напротивъ того дать имъ почтенной въ обществѣ чинъ.

§. 41.

Палачи.

Не такъ должно разсуждать о исполнителяхъ приговоровъ криминальнаго суда. Есть такія земли, гдѣ они почитаются безчестными, что весьма несправедливо; ибо естьли бы не было палачей, то бы первому судьѣ надлежало отправлять ихъ должность. Однако жъ бы оное было насильственнымъ для него состояніемъ, котораго необходимость была бъ для него мучительною должностію; вмѣсто того что палачь исполняетъ сіе печальное ремесло по собственному своему избранію, и принимаетъ оное на себя изъ корысти, что показываетъ сердце жестокое, чувства подлыя и душу скверную. Такое разсужденіе достойно того отвращенія и презрѣнія, которое имѣетъ народъ къ такимъ людямъ, коихъ служители, еще презрѣнчѣйшіе, употребляются къ самымъ подлымъ и мерзскимъ работамъ. Но какъ необходимо надобно, чтобъ таковые люди были: то Государь не долженъ допускать чтобъ ихъ безчестили, или бы кто ихъ обидѣлъ, и препятствовалъ въ разныхъ отправленіяхъ ихъ должностей; надлежитъ еще облехчать, сколько можно, огорченное состояніе подлѣйшаго изъ всѣхъ человѣкъ.

§. 42.

Всегдашнее стараніе, чтобъ содержать законы въ своей силѣ.

Такимъ образомъ старались мы изъяснить, сколько можно короче, всѣ правила, кои намъ можетъ дать Политика о законахъ, о учрежденіи оныхъ, и объ отправленіи правосудія. Я не могу оставить сей матеріи не приобщивъ слѣдующаго разсужденія: Народы требуютъ отъ своего Государя не столько новыхъ законовъ, какъ

испол-

исполненія старыхъ. Не довольно того, чтобъ показывать великую ревность въ сочиненіи уложенія, или нѣсколькихъ указовъ, но не надлежитъ нимало ослабѣвать въ наблюденіи сихъ законовъ. Анахарзисъ, Философъ Скиѳской, привлеченной изъ средины своего отечества въ Грецію славою мнимыхъ оной мудрецовъ, сказалъ одинъ разъ Солону: *Твои законы подобны паутинѣ. Малые и безсильные въ нихъ увязнутъ и остановятся; а сильные и богатые ихъ безъ труда перервутъ.* Сія есть истинная и благоразсудная укоризна, которой долженъ остерегаться всякой мудрой законодавецъ, и всякой Государь полагающій свою славу въ благополучіи своихъ подданныхъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О Полиціи.

§. 1.

Первой Президентъ Гарлей, принимая Г. д'Аржансона въ чинъ Генерала Полиціймейстера Парижскаго, сказалъ ему слѣдующія слова, которыя достойны примѣчанія: *Государь мой, Король требуетъ отъ насъ безопасности, чистоты и дешевизны.* Въ самомъ дѣлѣ въ сихъ трехъ пунктахъ состоитъ вся Полиція, которая есть третьимъ предметомъ Политики въ разсужденіи внутренности государства (Глава III. §. 30.). Мы будемъ въ изъясненіи полицейскихъ правилъ послѣдовать сему раздѣленію, которое просто и ясно; а оставимъ ученымъ, любящимъ Греческой языкъ, обыкновенное раздѣленіе Полиціи на Агораномію, которая состоитъ въ смотреніи надъ рынками, и на Астиномію, то есть смотреніе за строеніями и другими мѣлкими полицейскими дѣлами. Притомъ же смѣшаешь дѣла, и приведешь въ безпорядокъ различныя части правленія, ежели распространишь должности судей полицейскихъ до другихъ дѣлъ, кромѣ сихъ трехъ, о коихъ мы упомянули; въ которое заблужденіе однако многіе

Раздѣленіе Полиціи.

многіе писатели впали. Но мы ни съ кѣмъ и о дѣлахъ не споримъ, а еще меньше того о словахъ.

§. 2.

Полиція городская и сельская. Предупрежденіе критики.

Однакожъ разность есть между Полиціею городскою и сельскою, и одна изъ нихъ не имѣетъ тѣхъ судей, и дѣлъ, ни такого пространства, какое другая, какъ то вскорѣ показано будетъ. Мы начнемъ отъ городской Полиціи: но прежде всего дадимъ знать одинъ пунктъ читателю. Проходя съ нимъ лабиринтъ Полиціи, мы принуждены будемъ часто входить въ подробности, которыя ему покажутся или низкими, или пустыми; однакожъ безъ того обойтись не льзя. Сіи мѣлкости принадлежатъ къ са́мому существу той матеріи, о которой мы пишемъ, и дѣлаются благородными, по причинѣ великой пользы, которую онѣ приносятъ обществу. Наша система осталась бы несовершенною, ежелибы для нѣжности, которая здѣсь не къ статѣ, мы захотѣли выкинуть изъ сего сочиненія всѣ тѣ вещи, кои не весьма высоки кажутся, но необходимо нужны.

§. 3.

Полицейскіе судьи въ каждомъ городѣ.

Каждой городъ, большой ли или малой, долженъ имѣть свою Полицію; но съ тою разностію, что въ малыхъ городахъ можно поручить правленіе оной обыкновеннымъ судьямъ, а напротивъ того въ столичныхъ городахъ, въ знатныхъ морскихъ портахъ и проч. надлежитъ учредить особливыхъ судей. Начальникъ сего правленія обыкновенно называется Директоромъ надъ Полиціею, или Генераломъ Поліційместеромъ. Сей чинъ есть столь великой важности для государства, и требуетъ столько власти, что прилично бъ его давать не иначе какъ одному Министру, или какой другой весьма знатной особѣ. И какъ не много такихъ мѣстъ, гдѣ бы начальствующей могъ имѣть столько случаевъ удовольствовать свою склонность къ лакомству, какъ въ семъ чинѣ: то благоразумная Политика требуетъ, чтобъ дать оному знатное жалованье, которое бы дѣлало Генерала Поліційместера еще больше виннымъ, и служило бы въ оправданіе Государю, въ случаѣ когда онъ будетъ принужденъ наказать его строго за его

Генералъ Поліційместеръ.

граби-

грабительство. Надобно также, чтобъ оной человѣкъ былъ знающей въ законахъ, и имѣющей всѣ достоинства нужныя доброму судьѣ, ибо почти нѣтъ часа во дни, въ которой бы ему не было случая судить.

§. 4.

Доброй порядокъ требуетъ, чтобъ всѣ города̀ были раздѣлены на части. Парижъ раздѣленъ на дватцать частей. Но какъ мало такихъ пространныхъ и многолюдныхъ городовъ, то можно раздѣлить городъ на 4. на 8. или на 12. частей, изъ которыхъ каждая должна имѣть своего Комисара, имѣющаго нижнее смотренїе Полицїи, которой судитъ мѣлкїя дѣла̀, а въ важныхъ случаяхъ репортуетъ Генерала Полицїймейстера и полицейской судъ. Ежели можно, то надлежитъ опредѣлять въ сїю должность только такихъ людей, которые живутъ въ той же части го́рода, имѣютъ нѣкоторое знанїе въ законахъ, и хотя нѣсколько на письмѣ изъясниться умѣютъ. Чѣмъ искуснѣе, справедливѣе, благоразумнѣе и безкорыстнѣе Комисары будутъ, тѣмъ и Полицїя будетъ исправнѣе. Они должны имѣть власть судить; но важныя дѣла̀ можно отъ нихъ переносить на аппеллацїю. Впрочемъ они должны смотрѣть вообще и порознь за всѣми дѣлами, касающимися до Полицїи, о которыхъ мы послѣ говорить будемъ, и всѣ граждане должны имъ оказывать надлежащее по ихъ чину и званїю почтенїе и послушанїе.

Раздѣленїе го́рода на части, и учрежденїе Комисаровъ.

§. 5.

Генералъ Полицїймейстеръ и Комисары должны собираться два раза въ недѣлю, и помощїю двухъ Совѣтниковъ изъ Юрисконсултовъ составлять полицейской Сенатъ, гдѣ всѣ важныя дѣла̀, принадлежащїя къ Полицїи, судимы бываютъ рѣшительно. Но въ самыхъ важныхъ дѣлахъ право аппеллацїи къ Государю остается всегда въ своей силѣ, и притомъ полагается, что сей судъ въ разсужденїи тѣлесныхъ наказанїй долженъ требовать конфирмацїи. Отъ сего Сената зависятъ Комисары надъ рынками, объѣздъ, десятскїе, и безъ изъятїя всѣ служители имѣющїе какую ни есть большую или малую должность при Полицїи.

Полицейской Сенатъ.

§. 6.

Вѣдомство Полиціи.

Какъ Полиція учреждается для добраго порядка во всемъ обществѣ, то изъ сего слѣдуетъ, что всѣ члены общества, какого бы они чину и состоянія ни были, ей подчинены. Однакожъ сіе общее правило подвержено многимъ изъятіямъ и отмѣнамъ. Знатныя особы или имѣющія нарочитые чины въ государствѣ, почитаются сами за наблюдателей Полиціи; и судьи не имѣютъ права и власти судить ихъ такою формою и съ такою строгостію, какъ подлыхъ людей. Можно удерживать ихъ своевольства, можно наказать когда они въ чемъ преступятъ противъ Полиціи, но чрезъ вышшіе Трибуналы, которые только одни ихъ прямые судьи. *Должно быть исправной пропорціи между преступленіемъ и наказаніемъ*: сіе правило есть безъ изъятія; но въ сысканіи сей пропорціи, родъ, чинъ, и многія другія обстоятельства должны быть приняты въ разсужденіе, и какъ будто на вѣсы положены. Есть такіе роды наказаній, что не для всѣхъ гражданъ годятся. Когда мужикъ разобьетъ фанари на улицахъ, то можно его на цѣпь посадить; но такое наказаніе не можетъ быть употреблено надъ человѣкомъ почтеннымъ, а есть другіе способы исправить его, не нанося ему бесчестія. Ежели какой судъ вздумаетъ здѣлать выговоръ въ собраніи ямщику или извощику, то сіе смѣшно будетъ и мало его тронетъ; но ежели такой выговоръ учиненъ будетъ знатному мѣщанину, или зажиточному художнику, то онъ симъ весьма опечаленъ будетъ. Дворянинъ больше наказанъ бываетъ гнѣвомъ своего Государя, или нѣсколькими днями ареста, нежели подлой человѣкъ тѣлеснымъ наказаніемъ; а другимъ чувствительнѣе денежные штрафы, и такъ о прочемъ. Надлежитъ, чтобъ въ законахъ все оное было предусмотрено и учреждено, и чтобъ полицейскіе Офицеры по симъ законамъ могли судить дѣла и людей сходно съ ихъ состояніемъ.

Пропорція между преступленіями и наказаніями, также и между чинными.

§. 7.

Предѣлы полицейской власти.

Власть полицейскихъ судей имѣетъ также свои границы. Гдѣ кончатся предѣлы оной, тутъ начинается

власть гражданскаго или криминальнаго суда. Полиція поимаетъ вора или другаго преступника, посадитъ его въ тюрьму, и ево допрашиваетъ; но произведеніе надъ нимъ суда и учиненіе приговора оставляетъ вышнимъ трибуналамъ, или самому Государю. Когда какой обыватель умретъ: то Полиція, увѣдомясь о томъ, опечатываетъ его пожитки, а что сверьхъ сего надлежитъ здѣлать, оное оставляетъ гражданскому суду, и проч. Полиція не должна употреблять палача, но онъ принадлежитъ только криминальному суду. Власть полицейская не простирается далѣе тюрьмы, денежныхъ штрафовъ, цѣпи и другихъ наказаній для преступниковъ изъ подлаго народа. Въ гражданскихъ судахъ есть правило, что *гдѣ нѣтъ истца, тутъ нѣтъ и судьи*, то есть что оные суды рѣшатъ только тѣ дѣла, которыя къ нимъ кѣмъ нибудь взнесены будутъ: но по сему правилу много бы худыхъ дѣлъ было упущено безъ наказанія, ежели бы Полиція того не наблюдала; ибо узнавши злодѣйство она дѣлается истцомъ, и оставляетъ на попеченіе фискалу подавать о томъ доношенія и производить улики.

§. 8.

Три предмета Полиціи: жизнь, честь и имѣніе.

Первая должность Полиціи состоитъ въ томъ, чтобъ граждане имѣли безопасность въ своей жизни, чести и имѣніи; и для того она денно и ночно наблюдаетъ, чтобъ не было убивствъ, дракъ, нападеній, насильствъ, ругательныхъ подметныхъ писемъ, явныхъ и скрытыхъ своевольствъ, татьбы и кражи, мошенничествъ, обмановъ и ложныхъ клятвъ, зажигательствъ, ссоръ между подлостію, и всего, что можетъ нарушать общее спокойствіе, или причинить кому какое нещастіе. Законы должны предусмотрѣть и исчислить всѣ сіи случаи, а Полиція примѣчаетъ преступленіе оныхъ.

§. 9.

Помощь, которую Полиція отъ военныхъ людей получаетъ.

Въ дневное время, когда всѣ граждане находятся въ движеніи, злодѣйства не такъ часты и опасны бываютъ: ибо все можно видѣть, и отвратить скорою помощію. Военная сила помогаетъ Полиціи часовыми и караулами, разставленными во всѣхъ частяхъ города и около онаго.

 Коман-

Командиры военные должны весьма строго наблюдать, чтобъ караульные солдаты не были сами ворами, и не способствовали бы воровству, злодѣйствамъ и безпорядкамъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда Полиція имѣетъ нужду въ военной помощи, каждой Офицеръ и солдатъ долженъ быть послушенъ судьямъ полицейскимъ, которые повелѣваютъ именемъ своего Государя, и ему въ томъ отвѣтствуютъ. Надобность сего правила ясно видима бываетъ въ народныхъ возмущеніяхъ и въ другихъ насильственныхъ приключеніяхъ, случающихся въ государствѣ. Весьма то было бы не благоразумно, ежели бы для пустой отмѣнности и преимущества даваемаго военному чину, исключить оной отъ того повиновенія, которое всякой гражданинъ долженъ отдавать Полиціи. Напротивъ того Полиція должна употреблять помощь военныхъ людей только въ крайней нуждѣ, и имѣть особливое стараніе, чтобъ Офицеры, унтеръ-офицеры и солдаты, имѣли негнусныя, здоровыя и покойныя квартиры, однакожъ безъ отягощенія мѣщанъ и оскорбленія ихъ отъ солдатскихъ нападковъ. Государь долженъ имѣть сіе стараніе о своихъ подданныхъ, которые питаютъ его самого и весь его военной чинъ, и содержатъ все его великолѣпіе, чтобъ не отяготить городъ излишнимъ гарнизономъ; и для того весьма полезно изобрѣтеніе казармъ, въ коихъ особливо становятъ женатыхъ солдатъ, которые наибольше мѣщанъ безпокоятъ. Напротивъ чего мѣщане солдатамъ, которые кормовыхъ денегъ вездѣ не много получаютъ, должны давать свѣчи, дрова, воду, соль и уксусъ. Сіе есть нѣкоторой родъ контрибуціи, которую каждой гражданинъ платитъ, или натурою или деньгами. Надобно также принуждать, чтобъ мѣщанинъ жилъ въ добромъ согласіи съ солдатомъ, которой у него стоитъ на квартирѣ, и безъ причины бы его не безпокоилъ.

Квартиры военныхъ людей.

§. 10.

Объѣздъ.

Въ то время, какъ ночная темнота способствуетъ злодѣйствамъ, и сонъ препятствуетъ гражданамъ усматривать всѣ бѣдственные случаи, Полиція умножаетъ свою неусыпную осторожность. Въ большихъ городахъ, какъ на примѣръ въ Парижѣ, содержитъ она объѣздъ

и

и обходъ, которые безпрестанно чинятъ дозоръ. Въ Лондонѣ на всѣхъ улицахъ стоятъ по ночамъ караульные съ палками, которыми они стучатъ въ двери или въ ворота, чтобъ видѣть, не забыли ль ихъ запереть. Они черезъ каждой часъ кричатъ сколько часовъ било, какая погода и какой вѣтръ вѣетъ, которое увѣдомленіе и нужно только въ такихъ знатныхъ портахъ, гдѣ всѣ жители имѣютъ участіе въ мореплаваніи; гдѣ купцу, страховщику и морскому Офицеру, которымъ противные вѣтры, худая погода и бури приключаютъ безсонницу, весьма пріятно лежа на своей постелѣ знать въ каждомъ часу ночи перемѣну воздуха и вѣтровъ, для расположенія по тому своихъ размышленій о купечествѣ и мореплаваніи. Я не знаю гдѣбы полицейской караулъ былъ въ такомъ хорошемъ состояніи, какъ въ Гамбургѣ. Тамъ караульные составляютъ полкъ, и они одѣты и вооружены, какъ солдаты. При наступленіи ночи часть онаго полку идетъ на караулъ съ барабаннымъ боемъ, занимаетъ имѣющіяся въ разныхъ мѣстахъ города гауптвахты, и потомъ раздѣляется по всѣмъ улицамъ. Сверьхъ обыкновеннаго оружія каждой караульной имѣетъ трещотку, которую онъ вертитъ всякой часъ и оною дѣлаетъ такой стукъ, которымъ въ состояніи разбудить всѣхъ обывателей во время пожару, или какой другой опасности.

§. II.

Главнѣйшее стараніе Полиціи должно состоять въ томъ, чтобъ предохранить городъ отъ воровъ и разбойниковъ: ибо ничто столько не опасно для общаго спокойствія. Для сей причины Полиціймейстеръ долженъ вѣрно быть увѣдомляемъ о всемъ томъ, что входитъ въ городъ; и пріѣжжему не должно быть противно, когда его у городскихъ воротъ спросятъ обстоятельно о имени его и чинѣ, такожъ и о томъ, за чѣмъ онъ пріѣхалъ и гдѣ жить будетъ. Сіе объявленіе сличается послѣ съ росписью, которую хозяева постоялыхъ домовъ и другіе люди, принимающіе къ себѣ пріѣжжихъ, всякой вечеръ должны присылать къ Комисару своей части; и сія предосторожность, которая нимало не оскорбительна для честнаго человѣка, много служитъ къ познанію мошенниковъ и бродягъ. Черезъ

Предосторожности отъ разбойниковъ.

Осмотрѣ по всѣмѣ городскимѣ частямѣ.

каждые три мѣсяца Полиція осматриваетѣ домы подлыхѣ людей, постоялые дворы, питейные домы и проч. для сыску подозрительныхѣ людей, содержателей воровскихѣ пожитковѣ и непотребнаго житія женщинѣ. По окончаніи года, дѣлаютѣ общей осмотрѣ во всѣхѣ домахѣ безѣ исключенія, и Комисарѣ каждой части, сѣ другими полицейскими Офицерами, записываетѣ сколько мущинѣ, женщинѣ, дѣтей, служителей и постояльцовѣ вѣ каждомѣ домѣ находится. Сіе исчисленіе, (которое есть одинѣ способѣ счесть людей сѣ нѣкоторою достовѣрностію) посылается кѣ Государю, которой можетѣ по тому разсуждать о размноженіи народа, о всѣхѣ промыслахѣ, и проч. а Полиція чрезѣ то извѣстна будетѣ о состояніи гражданѣ, и какимѣ кто промысломѣ живетѣ.

Исчисленія.

§. 12.

Заразы и прилипчивыя болѣзни.

Мы уже прежде (вѣ главѣ V. §. 18.) нѣсколько говорили о заразительныхѣ болѣзняхѣ, которыя, какѣ скоро усилятся вѣ государствѣ, то жизнь гражданѣ находится вѣ безпрестанной опасности. Мы совѣтовали (вѣ главѣ V. §. 21.) учредить медицинской Сенатѣ, или совѣтѣ, имѣющей попеченіе о сохраненіи здоровья. Вѣ такихѣ то особливо печальныхѣ обстоятельствахѣ и опасныхѣ временахѣ сей Сенатѣ долженѣ оказывать неусыпное стараніе; Полиція жѣ дѣлаетѣ оному главнѣйшія вспоможенія, наблюдая чистоту вѣ подломѣ народѣ, снабдѣвая больныхѣ и лазареты потребностьми, погребая немедленно мертвыя тѣла и предупреждая всѣ заразы. Искусство доказало, что во время мору, больше больныхѣ умирали отѣ недостатку хорошей для нихѣ пищи, вспоможенія и смотренія, нежели отѣ силы заразительнаго яда. Полицейскіе судьи побуждаемы своею должностію, человѣколюбіемѣ и христіанскою ревностію, подаютѣ симѣ нещастнымѣ всѣ возможныя облехченія и утѣшенія. Они сѣ согласія медицинскаго Совѣта, опредѣляютѣ священниковѣ, докторовѣ, лекарей, аптекарей, сторожей, работниковѣ для копанія могилѣ, и фурманщиковѣ для воженія мертвыхѣ, которые люди всѣ должны имѣть платье кожаное, или изѣ вощанки, дабы, сколько можно, предупредить прилипчивость заразы. Они раздаютѣ бѣднымѣ людямѣ курительной

тельной табакъ, уксусъ, можжевеловыя ягоды и другія предосторожности и лекарства нарочно для того изобрѣтенныя. Они окуриваютъ церкви и всѣ зборныя мѣста, запираютъ ветошные ряды; и однимъ словомъ, употребляютъ всѣ мѣры, которыя человѣческой разумъ опытами подкрѣпляемой вымыслить можетъ, чтобъ не допустить сему смертельному злу распространиться.

§. 13.

Ругательныя письма и запрещенныя книги.

Общее спокойствіе государства и безопасность каждаго гражданина во особливости требуетъ, чтобъ не дозволено было издавать въ народъ книги безбожныя, противныя правленію, и сочиненія соблазнительныя, могущія повредить сердце молодыхъ людей, или привести невинность на злодѣяніе. Въ семъ разсужденіи принадлежитъ Полиціи надзираніе надъ типографіями, книжными лавками, книгопродавцами и надъ самими сочинителями. Иное сочиненіе должно сожечь чрезъ палача, а сочинителя такожъ и продавца поставить къ безчестному столбу, другое должно запретить, а третіе конфисковать. Свободность типографій не должно ни весьма стѣснять, ни весьма распространять. Въ Голландіи и въ Англіи употребляютъ оную вольность иногда весьма худо; напротивъ того во Франціи есть въ томъ нѣсколько излишней строгости; а Гишпанія со всѣмъ смѣшна въономъ. Инквизиція тамъ затмѣваетъ у всѣхъ разумъ. Однакожъ надобно признаться, что въ Парижѣ чрезвычайное множество жителей, и живость Французской націи, принуждаютъ полицейскихъ судей быть нѣсколько строгими въ разсужденіи запрещенныхъ книгъ. По сысканіи автора одного изъ такихъ ругательныхъ сочиненій противъ Двора, и по приведеніи къ славному господину д'Аржансону, сей мудрой судья спрашивалъ его о причинѣ побудившей его на толь злое дѣло: *Ахъ, милостивой государь*, отвѣчалъ ему виноватой! *чѣмъ ни есть да надобно мнѣ жить? Въ томъ никакой нужды я не вижу*, сказалъ на сіе господинъ д'Аржансонъ, и въ томъ не ошибся. Такіе авторы, недостойные носить сіе имя, должны почитаться вредительными гадинами въ обществѣ.

Свободность типографій и худое оной употребленіе.

§. 14.

О дракахъ.

Какъ во всѣхъ просвѣщенныхъ земляхъ, путь къ правосудію открытъ всякому подданному, имѣющему причину жаловаться на кого ни будь изъ своихъ согражданъ: то всѣ драки должны быть строго наказаны. Для сей причины Полиція наблюдаетъ, чтобъ гражданинъ, какого бы онъ чину и званія ни былъ, не отмщевалъ другому нападеніемъ на него, обидами, или ругательствомъ ему самому или его ливреѣ. Во Франціи столь строго поступаютъ въ семъ случаѣ, что человѣкъ дожидающейся другаго за угломъ, или на большой дорогѣ, съ намѣреніемъ побить ево палками, казненъ бываетъ смертію: ибо общая безопасность бываетъ нарушена такимъ дерзновеніемъ, и человѣкъ, которой бьетъ, не въ состояніи будучи уравнять своихъ ударовъ, можетъ и до смерти убить своего противника. Слуга богатаго Португальскаго жида былъ колесованъ на Гревской площади за то, что хотѣлъ бутылку съ водкою бросить въ лице оперной актрисы, а господина его портретъ былъ повѣшенъ. Сія исторія всѣмъ извѣстна, и только для того здѣсь внесена, чтобъ подтвердить примѣромъ предлагаемой совѣтъ о подражаніи сей справедливой строгости въ равныхъ случаяхъ.

§. 15.

Предосторожности отъ пожаровъ.

Приступимъ теперь къ безопасности имѣнія. Часто огонь пожираетъ въ нѣсколько часовъ все, что гражданинъ получилъ въ наслѣдство отъ своихъ родителей, или пріобрѣлъ своими трудами и экономіею. Онъ чрезъ то разворяется и приходитъ въ отчаяніе. Того ради Полиція должна употреблять всѣ возможныя предосторожности, для предупрежденія, или прекращенія пожаровъ. Въ городахъ гдѣ пожарныя учрежденія недостаточны, маленькая искра можетъ причинить великое раззореніе. Часто улицы и цѣлые города выгараютъ; но гдѣ благоразумныя мѣры противъ огня употребляются, тамъ почти не возможно, чтобъ больше одного дому было обращено въ пепелъ. Я полагаю, какъ то впредь усмотрено будетъ, что Полиція постаралась уже о довольномъ разширеніи улицъ, чтобъ можно было къ загорѣвшемуся строенію подойти и подать оному помощь.

помощь. Вопервыхъ принуждаютъ всѣхъ городскихъ жителей строиться крѣпко, и Государь подаетъ тому примѣръ своимъ дворцомъ и всѣми публичными строенїями, а особливо домами назначенными для народныхъ позорищъ, которые весьма крѣпко строить должно. Подъ кровлею, или на верьху сихъ великихъ зданїй, дѣлаются пространные бассейны для воды, съ проведенными въ стѣнахъ трубами, чрезъ которыя вода по всему дому расходится, такъ что отвернувши только одинъ винтъ, можно оной весь наполнить водою; которой способъ не одну имѣетъ въ себѣ пользу. Кто не имѣетъ достатку построить каменнаго дому, и покрыть его черепицею, лещедью, свинцомъ, жестью, или мѣдью, тотъ не долженъ строиться, а жить въ наемныхъ квартирахъ, и Полицїя должна быть строга въ семъ случаѣ. Она не дозволяетъ также никому имѣть въ домѣ болѣе опредѣленнаго числа пороху, или другихъ лехко загарающихся матерїй. При осматриванїи домовъ дѣлаютъ прилѣжной обыскъ, исполняется ли сїе приказанїе, и преступниковъ онаго строго наказываютъ. Вмѣсто жъ того строятъ въ самыхъ наружныхъ укрѣпленїяхъ, или на концѣ предмѣстїй большїе и крѣпкїе магазейны, которыхъ бы бомбы пробить не могли, и въ которыхъ торгующїе порохомъ и другими такими матерїями купцы могутъ держать сїи свои товары за небольшую плату. Принуждаютъ всѣхъ хозяевъ неотмѣнно имѣть въ своихъ домахъ по крайней мѣрѣ шесть кожаныхъ ведръ, топоръ, лѣсницу, ручную заливную трубу и нѣкоторыя другїя орудїя, служащїя къ потушенїю огня. На каждой площади, у церквей, у хлѣбныхъ анбаровъ, и у другихъ большихъ строенїй, строятъ сараи, и въ нихъ держатъ по одной или по нѣскольку большихъ заливныхъ трубъ на колесахъ. Приведенная въ совершенство Механика снабдила всю Европу, а больше всѣхъ Нѣмецкую землю, удивительными образцами для сихъ машинъ; особливо жъ послѣ того какъ вымыслили къ нимъ кожаные рукава, которыхъ одинъ конецъ будучи брошенъ въ рѣку, въ ровъ, въ прудъ, или въ колодезь, а другой привязанъ къ трубѣ, сосетъ въ себя воду, ведетъ ея на далекое разстоянїе, и льетъ оную безпрестанно. Бочки, вѐдра, и всякая другая пожарная снасть, хранятся

вЂ томже сараѢ; а Полиція держитЂ при себѢ извощика, сЂ 6. или 8. работниками, для дѢйствованія трубами. Оные люди обязаны присягою быть при своихЂ трубахЂ по первой тревогѢ, немедленно оныя везти вЂ то мѢсто, гдѢ есть опасность, и всѢ свои силы употреблять кЂ потушенію пожара. Они не смѢютЂ безЂ позволенія отлучиться изЂ города, и одѢты бываютЂ вЂ холстинное платье, которое намочить можно, а на шапкахЂ имѢютЂ городской гербЂ, дабы ихЂ всякой зналЂ и они бы затѢснены не были собирающимся народомЂ.

§. 16.

Продолженіе о предосторожностяхЂ отЂ огня.

Понеже большая часть пожаровЂ происходитЂ отЂ худаго состоянія трубЂ и печей: то Полиція не только должна давать наставленіе печникамЂ, какимЂ образомЂ имЂ должно выводить трубы и проч. но еще учреждаетЂ присяжныхЂ трубочистовЂ, которые отвѢтствуютЂ за всѢ нещастія случающіяся ихЂ ошибкою или несмотреніемЂ, и увѢдомляютЂ Комисара той части, естьли хозяинЂ дому не слѢдовалЂ полицейскому приказанію вЂ дѢланіи своихЂ печей. Сіи трубочисты во всемЂ зависятЂ отЂ Полиціи. На всѢхЂ главныхЂ колокольняхЂ вЂ городѢ надлежитЂ имѢть по одному человѢку для караулу днемЂ и ночью, и для битья вЂ набатЂ, когда онЂ хотя малой признакЂ пожару увидитЂ. Все зависитЂ отЂ прилѢжности сихЂ караульщиковЂ. Ежели пожарЂ случится ночью: то онЂ долженЂ вывѢсить на долгомЂ шестѢ фонарь на ту сторону, гдѢ ему огонь виденЂ, дабы чрезЂ то дать знать идущимЂ на помощь гражданамЂ, куда имЂ бѢжать надлежитЂ; а ежели днемЂ, то обыкновенно употребляютЂ для сего красное знамя. ДозорЂ и ночные караулы увѢдомляютЂ также обЂ оной опасности разными способами. При гарнизонѢ бьютЂ вЂ барабанЂ, и каждой полкЂ, или рота, собирается тотчасЂ на назначенное зборное мѢсто, чтобЂ были вЂ готовности и могли употреблены быть своими начальниками, гдѢ нужда потребуетЂ. ВЂ крѢпостяхЂ стрѢляютЂ сЂ валовЂ изЂ пушекЂ. Городской ГубернаторЂ посылаетЂ также тотчасЂ деташементЂ войска, или нѢсколько мѢщанскимЂ ротЂ, и приказываетЂ обступить ту улицу, гдѢ пожарЂ, для предупрежденія непорядковЂ, и удер-

жанія отъ ужаснаго грабежу, которой обыкновенно въ сихъ случаяхъ бываетъ. Коммендантъ, Полицiймейстеръ, и всѣ его команды Офицеры должны быть на пожарѣ и употреблять всю власть свою и стараніе для скораго потушенія. По первой ночной тревогѣ, каждой хозяинъ долженъ выставить зажженную свѣчу передъ своимъ окошкомъ. Симъ способомъ весь городъ будетъ освѣщенъ въ одну минуту, и по всѣмъ улицамъ ходить видно будетъ. Ктожъ сего не исполнитъ, тотъ долженъ на другой день заплатить штрафъ. Всѣ трубочисты, каменьщики, плотники, кровельщики и другіе мастеровые люди употребляемые при строеніи домовъ, или которые умѣютъ лазить по кровлямъ, должны равномѣрно быть на пожарѣ съ своими работниками, и они къ тому обязываются присягою, при произведеніи ихъ въ мастера.

§. 17.

Пожарная казна.

Ежели не смотря на всѣ сіи предосторожности, такое нещастіе случится: то стараются оное исправить помощію пожарной казны, каковыя учреждены почти во всѣхъ городахъ, а должны бъ также учреждены быть и въ деревняхъ. Сія казна состоитъ въ складкѣ большей части гражданъ, которые взаимно между собою опоручиваютъ свои домы отъ пожаровъ. Они складываются сначала, чтобъ собрать небольшую сумму на мѣлкіе росходы для сего полезнаго учрежденія. Каждой хозяинъ оцѣниваетъ свой домъ прямою и справедливою цѣною, и сія оцѣнка вписывается на ратушѣ въ книгу, подъ смотреніемъ Полиціи, отъ которой дается хозяину билетъ, что его домъ подлинно положенъ въ такую цѣну. Какъ только пожаръ здѣлается, то полицейскіе судьи разсматриваютъ причиненной убытокъ, кладутъ оной въ цѣну, и дѣлаютъ зборъ со всѣхъ вписанныхъ домовъ, изъ которыхъ каждой платитъ по мѣрѣ того во сколько домъ его оцѣненъ. Сей способъ долженъ предпочтенъ быть тому, которой во многихъ другихъ земляхъ употребляется, гдѣ каждой домъ платитъ погодно нѣкоторую опредѣленную сумму, изъ которой составляется особливой капиталъ. Зборъ сей тяготитъ гражданъ нечувствительнымъ образомъ, и наконецъ бываетъ способомъ пріобрѣтенія для Государя,

сударя, которой въ нужномъ случаѣ можетъ сію казну взять на другія потребности. Впрочемъ сіе средство дѣлаетъ гражданъ нерадивыми о пожарахъ. Ибо когда случится нещастіе, то каждому его убытокъ ужѐ возвращенъ, и всякъ платитъ ни больше ни меньше; но помощь гораздо будетъ дѣйствительнѣе, когда всякой житель знаетъ, что онъ тотчасъ принужденъ будетъ изъ своего имѣнія способствовать тому, кто погорѣлъ. Въ Англіи есть привилегированныя страховыя компаніи, которыя берутъ на свой страхъ домы, уборы и пожитки, и состоятъ на томже основаніи, какъ и общая казна; а какъ они прямымъ образомъ обязаны стараться о сохраненіи домовъ: то предпріемлемыя ими мѣры противъ пожаровъ достойны удивленія, и подаваемая отъ нихъ помощь поспѣшна и дѣйствительна. Имъ платятъ по нѣсколько процентовъ всякой годъ съ взятаго на ихъ страхъ имѣнія.

§. 18.

О наводненіяхъ.

Предосторожности, кои Полиція можетъ употребить противъ наводненій, часто раззоряющихъ города̀ и деревни, не столь надежны и дѣйствительны, и не столь годны во всѣхъ случаяхъ, какъ тѣ, которыя изобрѣтены противъ пожаровъ. Положеніе городовъ, величина и быстрота протекающихъ чрезъ оныя рѣкъ, свойство прилива и отлива, близость горъ, на которыхъ тающей снѣгъ причиняетъ разлитіе водъ; всѣ сіи обстоятельства и многія другія назначаютъ тѣ мѣры, которыя Полиція должна принимать противъ сихъ наводненій. Иногда надобно отвести рѣку, или распространить ея теченіе, иногда останавливать быстроту оной шлюзами, плотинами и каналами, иногда запасаться барками, лодками и другими судами, для перевозу на высокія мѣста̀ гражданъ живущихъ въ низкихъ и потопленныхъ мѣстахъ, съ ихъ пожитками. Не возможно о семъ предписать общихъ правилъ; а остается только напомнить Полиціи, что ей должно о семъ стараться и не пренебрегать сего, ибо наводненіе есть одно изъ самыхъ раззорительнѣйшихъ дѣйствій натуры.

§. 19.

Потопы и пожары суть такія нещастія, которыя вдругъ пожираютъ имѣніе жителей; но есть еще другія бѣдствія и другіе пороки въ государствѣ, которые хотя и тише, сокровеннѣе и нечувствительнѣе оныхъ, но не меньше разрушаютъ щастіе гражданъ, и которые мудрая Полиція должна предупреждать. Дозволеніе азартныхъ игоръ можетъ быть вопервыхъ положено въ число сихъ пороковъ. Мы не хотимъ вступить въ часто повторяемыя жалобы на игру; но то подлинно, что сія страсть, которая почти всегда до крайности доходитъ, есть язвою общества. Ежели разумныя игры, и игры для одной забавы происходящія, могутъ быть почтены пріятнымъ и еще полезнымъ препровожденіемъ времени: то напротивъ того большія игры, и игры азартныя, не могутъ инако почестъся, какъ способами къ пріобрѣтенію недостойными честнаго человѣка, упражненіемъ праздныхъ людей, обманщиковъ, а часто и мошенниковъ, раззореніемъ множества честныхъ гражданъ, кои бываютъ жертвою бездѣльниковъ, и вреднымъ потеряніемъ времени для приращенія промысловъ. Изъ сего слѣдуетъ, что азартныя игры должны быть со всѣмъ запрещены, и что не прилично ихъ терпѣть ни при Дворѣ ни въ собраніяхъ партикулярныхъ людей, а еще меньше въ назначенныхъ къ тому особливыхъ домахъ. Полиція должна истребить всѣ называемыя такъ Академіи игоръ, всѣ картошные и тому подобные вредные домы. Она должна запретить, подъ жестокимъ штрафомъ, всѣмъ кафейныхъ, постоялыхъ и питейныхъ домовъ содержателямъ, корчмарямъ и прочимъ, чтобъ они не дозволяли у себя играть въ азартныя игры; а тѣхъ, которые только игрою живутъ, должно изъ города выгнать. Надлежитъ наказывать безъ изъятія всѣхъ преступниковъ сего учрежденія. Можетъ быть, почтутъ насъ весьма строгими въ семъ дѣлѣ; но пускай мнѣ скажутъ хотя одну пользу, одну истинную и съ разумомъ сходную выгоду, происходящую отъ азартныхъ игоръ, въ сравненіе съ тысячью неудобствъ и непорядковъ, кои мы противъ того представить можемъ: то я охотно отмѣню свое мнѣніе.

О азартныхъ играхъ.

§. 20.

О лотереяхъ.

Лотереи суть такого же роду, но онѣ производятся подъ присмотромъ, подъ властію и подъ правленіемъ самой Полиціи и Государя. И такъ оныя не только не вредны, но еще дѣлаютъ обращеніе деньгамъ, и даютъ способъ нѣкоторымъ людямъ вдругъ разбогатѣть отъ проигрышу многихъ тысячъ людей, изъ которыхъ каждой теряетъ малую бездѣлицу въ надеждѣ того же прибытку. Однакожъ должно и въ семъ случаѣ употреблять нѣкоторыя предосторожности. И вопервыхъ не надлежитъ ихъ весьма умножать, дабы не подать случая народу жадному къ выигрышу много потерять денегъ, и употреблять худые происки къ возвращенію себѣ оныхъ. Полезно для государства, чтобъ всегда въ немъ была общая и знатная лотерея; но не надобно безъ важныхъ причинъ дозволять малыхъ лотерей партикулярныхъ, которыя только бываютъ сѣтьми для общества. Надлежитъ наблюдать строжайшую справедливость во всемъ учрежденіи лотерей, и крайнюю вѣрность въ выниманіи билетовъ, такъ какъ и въ выдачѣ выигрышей; ибо безъ сего кредитъ у иностранныхъ пропадетъ навсегда. Пріемъ и выдача должны равномѣрно состоять въ деньгахъ надлежащей доброты, безъ росту на промѣнъ, и не надлежитъ дѣлать напрасныхъ прицѣпокъ къ тѣмъ, которые выиграютъ большіе лоты, ни требовать отъ нихъ процентовъ, или принуждать ихъ оставлять деньги въ государствѣ. Всѣ сіи притѣсненія не приличны Государю и затмятъ его славу во всей Европѣ. Государство, или мѣсто, въ пользу котораго лотерея дѣлается, не должно требовать больше 10. или по крайней мѣрѣ 12. процентовъ прибыли. Планы, расчеты и реестры вынятымъ билетамъ и лотамъ должны быть объявлены въ народъ; и во всѣхъ оныхъ вещахъ больше всего надлежитъ наблюдать вѣрность.

§. 21.

О всякихъ фиглярахъ, обманщикахъ, и проч.

Ярманки, торги, и другія сему подобныя учрежденія привлекаютъ обыкновенно въ тѣ мѣста множество бродягъ, зернщиковъ и сему подобныхъ людей, которые представляютъ маленькія игры для щастія, небольшія

лотереи и множество другихъ такихъ вымысловъ, коими они народъ увеселяютъ, обирая оной. Но какъ не можно для другихъ важныхъ причинъ утѣснить вольности ярманокъ: то не льзя не сносить всѣ оныя игры. Однакожъ Полиція должна прилѣжно смотрѣть, чтобъ явнаго мошенничества не было, и чтобъ народъ не со всѣмъ былъ обманутъ. Кромѣ жъ ярманокъ такія лавки не должны быть дозволены: ибо ежели все разсудить, то содержащіе ихъ люди никакой не приносятъ пользы государству, и живутъ только отъ лехковѣрности народа. Есть другіе подобные симъ, и можетъ быть, еще вреднѣйшіе для государства обманщики, которыхъ искусство состоитъ въ томъ, чтобъ обморачивать народъ вымышленными къ обманамъ разсказами и маленькими позорищами, помощію которыхъ они продаютъ свои лекарственные товары глупцамъ. Мы ужѐ предлагали за нужное, чтобъ здѣлать въ государствѣ указомъ учрежденіе о составахъ употребляемыхъ въ аптекахъ: но какъ можетъ таковое учрежденіе состоять вмѣстѣ съ позволеніемъ, которое даютъ хвастунамъ, продавать множество лекарствъ, коихъ составы не извѣстны, и которыя иногда бываютъ медленными отравами? Одни тѣ шарлатаны, кои вырываютъ зубы, должны быть терпимы отъ Полиціи: потому что все ихъ искусство состоитъ только въ проворствѣ и въ твердости рукъ.

О шарлатанахъ, или базарныхъ лекаряхъ.

§. 22.

О Астрологахъ, ворожеяхъ, и колдунахъ.

Но стыдно для Полиціи, и для разума человѣческаго, дозволять, чтобъ были въ государствѣ такіе люди, кои пользуясь народною лехковѣрностію, берутъ на себя знаніе Астрологіи, колдовства, ворожбы, гаданія и тому подобной пустошы. Италія, а особливо Венеція, наполнена такими обманщиками. Ежели бы весь сей збродъ мошенниковъ, кои питаются только отъ глупости народа, сосланъ былъ на галеры: то Астрологіи, колдовства, пророчествъ, ворожбы, привидѣній, встающихъ мертвецовъ, и другихъ ложныхъ чудесъ, не больше бъ было въ католическихъ земляхъ, какъ въ тѣхъ, гдѣ реформатская вѣра господствуетъ. Обманъ въ сихъ дѣлахъ очевидной; и для того есть въ нѣкоторыхъ земляхъ колдуны, что въ оныхъ полицейскіе

судьи

О Алхимистахъ.

судьи сами не великїе колдуны. Я почти со всѣмъ согласенъ положить въ число сихъ обманщиковъ и тѣхъ, которые хвастаютъ, будто они нашли философской камень и знаютъ искусство, какъ дѣлать золото, и которые стараются легкомысленныхъ людей въ томъ увѣрить, чтобъ выманить у нихъ денегъ. Свѣтъ наполненъ такими мошенниками, которые на рѣчахъ могутъ надѣлать миліоны, но всегда имѣютъ нужду въ одномъ червонномъ. Сребролюбїе, главнѣйшая страсть человѣческая, дѣлаетъ, что они всегда находятъ такихъ людей, кои имъ вѣрятъ; но Полицїя должна въ семъ случаѣ принимать на себя опеку общества, наказывать таковыхъ обманщиковъ и выгонять ихъ изъ города. Не такъ легко удержать, чтобъ люди впрочемъ честные, но жадные къ деньгамъ, не раззорялись отъ тщетной работы въ дѣланїи золота: ибо сїи покушенїя дѣлаются всегда скрытно и подъ видомъ химическихъ опытовъ. Но можно имъ въ томъ поручиться, что всѣ ихъ старанїя будутъ тщетны; что сїе таинство никогда не бывало и впредь не будетъ сыскано; что для дѣланїя золота также надобно быть рожденїю, какъ и для произведенїя каретныхъ лошадей; что не возможно того произвести въ горну, что солнце производитъ во внутренностяхъ землй помощїю множества такихъ вещей, кои намъ не извѣстны; что превращенїе металловъ есть такое жъ невбыточное дѣло, какъ то, чтобъ перемѣнить естество и начальныя свойства вещей; что элементы, или стихїи, только въ скончанїи свѣта смѣшаются, и что хотя человѣкъ и найдетъ бѣдственное таинство позолачивать малѣйшїя частицы другаго металла, такъ чтобъ онѣ походили на самое золото: то будетъ сїе весьма достойнымъ наказанїя обманомъ, ежели оной откроется; и напослѣдокъ что никакимъ образомъ не возможно изъ другаго металла, или какой матерїи, вынять тѣхъ нечувствительныхъ частицъ золота, кои тамъ находятся, и что сїе предпрїятїе есть столь же тщетно какъ и раззорительно, ибо росходъ на сїе дѣйствїе, по самой необходимости долженъ превзойти цѣну сей извлеченной малой частицы золота, естьли бы и возможно было какой успѣхъ въ томъ получить.

§. 23.

§. 23.

Мы уже упоминали о томъ, что Полиція имѣетъ общее смотреніе надъ постоялыми, питейными и кафейными домами, и проч. Она должна прекращать въ оныхъ всякія ссоры, брани и драки: но главнѣйшая ея должность есть удерживать наглость и ненасытство хозяевъ оныхъ домовъ, и предупреждать, чтобъ иностранные и проезжіе не были обмануты или обобраны. Сіе составляетъ важной предметъ народной безопасности, и всѣ полицейскіе судьи должны не только принимать прозьбы жалующихся въ обидахъ на своихъ хозяевъ, но и отвращать оныя, уменьшая ихъ щеты, когда они съ излишествомъ чинены будутъ.

О надзираніи постоялыхъ, и кафейныхъ домовъ и проч.

§. 24.

Сіи самые судьи должны также разбирать всѣ споры, и домашнія ссоры, случающіяся у мѣщанъ и у подлаго народа. Имъ надлежитъ стараться ихъ примирять; а ежели они окажутся упорными, то судьямъ должно рѣшить оное по справедливости, и наказывать винныхъ по власти имъ данной. Генералъ Полиціймейстеръ долженъ имѣть полную власть надъ ливреею, и надъ всѣми служителями обоего пола; такимъ образомъ, чтобъ господинъ могъ ему жаловаться о всѣхъ ихъ непорядкахъ. Добрая Полиція не терпитъ, чтобъ господинъ, какого бы онъ чину ни былъ, собственною своею властію и съ немилосердою строгостію наказывалъ своихъ людей за малѣйшіе проступки, или бъ ихъ худо кормилъ и чрезмѣрно отягощалъ работою. Но съ другой стороны она принуждаетъ служителей почитать власть своего господина, оказывать ему должное послушаніе, услужливость, прилѣжность, и въ порученныхъ дѣлахъ проворство, а особливо вѣрность. Обманы, предательства и домашнія кражи должны быть наказаны съ крайнею строгостію. Въ Парижѣ здѣлано весьма полезное учрежденіе въ томъ, что запрещено всѣмъ ливрейнымъ служителямъ носить трости, шпаги, охотничьи ножи, или другое какое оружіе. Однимъ только княжескимъ и чужестранныхъ Министровъ лакеямъ дозволяется носить трости. Чрезвычайное множество ливрей-

О ливрейныхъ и прочихъ служителяхъ.

ливрейныхъ служителей находящихся въ Парижѣ принудило Полицію къ сей предосторожности, для предупрежденія многихъ прежде сего происходившихъ непорядковъ и кровопролитій, когда человѣкъ, котораго должно было взять по повелѣнію какого правительства подъ караулъ, или возмутитель общаго покоя, кричалъ: *ливрея, сюда*, и когда оная бывала вооружена.

§. 25.

О наблюденіи воскресныхъ дней и проч.

Доброй порядокъ и спокойство совѣсти требуютъ, чтобъ во всемъ христіанствѣ воскресные и праздничные дни употреблены были на должное богу служеніе. Полиція жъ должна смотрѣть, чтобъ церковныя учрежденія и государскіе указы въ семъ случаѣ были свято наблюдаемы. Она даетъ руку помощи церкви, которая увѣщеваетъ проповѣдію противъ соблазна; но не имѣя сама собою власти соединенной съ силою, не можетъ онаго отвратить безъ помощи отъ Полиціи.

§. 26.

О власти посылать нищихъ въ назначенные къ тому домы.

Смотреніе надъ домами подкинутыхъ младенцовъ, также надъ сиротскими домами, богодѣльнями и гошпиталями, хотя не поручено Полиціи, какъ то ужѐ выше показано; но она имѣетъ необходимо власть посылать въ оные тѣхъ, которыхъ она признаваетъ того достойными, и которые бы безъ того были въ тягость государству. Надзиратели всѣхъ сихъ установленій должны безотговорочно принимать всѣхъ младенцовъ, дряхлыхъ и нищихъ, присылаемыхъ отъ Полиціи, и брать ихъ въ свое смотреніе.

§. 27.

О исправительныхъ домахъ.

Во всякомъ государствѣ находится нѣкоторой нещастливой родъ худыхъ подданныхъ, которые, не чиня великихъ злодѣйствъ, вдаются въ своевольство, любострастіе, и всякіе непорядки, и обыкновенно разумѣются подъ именемъ забіякъ. Для нихъ-то, или лучше сказать, для спокойствія государства, учреждены исправительные домы, надъ которыми Полиція должна имѣть смотреніе, и сихъ негодныхъ и кроткими способами неисправляющихся людей въ оные заключать,

и

и тамъ ихъ питать, только притомъ принуждать ихъ къ работѣ. Можно завести всякія полезныя фабрики въ сихъ домахъ: ибо содержащіеся въ оныхъ обыкновенно бываютъ сильняе и здоровѣе тѣхъ, кои живутъ въ богодѣльняхъ и проч.

§. 28.

Въ оные домы заключаютъ также непотребнаго житія женщинъ, пойманныхъ на улицахъ, или найденныхъ въ подозрительныхъ домахъ. Для сей причины дѣлаютъ отъ времени до времени по ночамъ нечаянные обыски во всѣхъ такихъ мѣстахъ, и сколько найдутъ сей скверности, собираютъ и отводятъ ихъ въ исправительной домъ, гдѣ ихъ заставляютъ прясть, шить, кружева плесть, и другія женскія работы дѣлать, а между тѣмъ вылечиваютъ ихъ отъ болѣзней, полученныхъ ими въ такой распутной жизни. Что же сказать должно о домахъ не столько пакостныхъ, находящихся въ Голландіи, въ Англіи, во Франціи, въ Италіи и во многихъ другихъ просвѣщенныхъ земляхъ, гдѣ склонность къ любострастію удовольствуема бываетъ съ меньшимъ соблазномъ и не съ такою опасностію? Мы о томъ уже нѣсколько прежде говорили. Надобно сносить непорядки, которыхъ со всѣмъ отвратить безъ большихъ неудобствъ не возможно. Однакожъ Полиція не оставляетъ сихъ домовъ со всѣмъ безъ смотренія; но по крайней мѣрѣ не дозволяетъ онымъ размножаться, предупреждаетъ народной соблазнъ, и старается придать и самому своевольству, сколько можно, больше безопасности. Но перестанемъ о томъ говорить: ибо входить въ большія подробности о сей матеріи будетъ противно важности нашего сочиненія.

Предосторожности отъ излишняго своевольства.

§. 29.

Хотя Полиціи нѣтъ дѣла до театровъ и публичныхъ позорищъ, а смотреніе надъ оными поручается кому ни будь изъ придворныхъ господъ, или другому знатному человѣку; однакожъ полицейскіе судьи должны давать сему Директору всѣ зависящія отъ нихъ помощи, для наблюденія порядка и спокойствія въ представленіяхъ. Въ позорищахъ не только должны быть разставлены часовые,

Спомоществованіе Полиціи въ разсужденіи добраго порядка при позорищахъ.

для отвращенія всякихъ непорядковъ и безпокойствъ, но Полиція должна также стараться и о томъ, чтобъ всѣ прїезды къ театрамъ были освѣщены, и тѣмъ предупреждать замѣшательство каретъ.

§. 30.

Народныя возмущенія.

Напослѣдокъ во всѣхъ земляхъ находятся люди недовольные и сварливые, которые почитая правленіе худымъ, для того что не все дѣлается по ихъ волѣ, причиняютъ народныя возмущенія. Ничто столько не приводитъ въ опасность жизни, чести и именія жителей, какъ сіи бѣдственныя приключенія. И такъ, когда гарнизонъ не столь силенъ чтобъ могъ усмирить возмущеніе, по мѣрѣ великаго числа жителей, какъ на примѣръ въ Амстердамѣ, въ Лондонѣ и въ Парижѣ: то Полиція всегда должна занимать мѣсто военныхъ людей, и всевозможное стараніе употреблять о возстановленіи спокойствія и тишины въ государствѣ. Прилѣжная Полиція скоро усмотритъ, когда какое возмущеніе и движеніе въ народѣ будетъ зачинаться. Ничто не можетъ укрыться отъ ея прозорливости: она должна затушить первыя искры возмущенія, чтобъ отвратить пожаръ. Способы, которые она употребляетъ, когда усмотритъ хотя малое движеніе, состоятъ въ умноженіи часовыхъ, въ безпрестанныхъ дозорахъ и объездахъ, въ осматриваніи всѣхъ подозрительныхъ мѣстъ, въ истребленіи разсѣянныхъ въ народѣ возмутительныхъ и подметныхъ писемъ. Причемъ она какъ съ одной стороны усугубляетъ свою прилѣжность, такъ съ другой умножаетъ и строгость. Все ей бываетъ тогда подозрительно, она забираетъ подъ караулъ всѣхъ тѣхъ, кои могутъ подать на себя какое подозрѣніе. Тюрьмы наполняются; и естьли зачинщики сихъ возмущеній сыщутся, то тотчасъ ихъ наказываютъ по законамъ, и казнятъ, или посылаютъ на галеры.

§. 31.

О тайныхъ собраніяхъ.

Полиція не должна также дозволять собраній нѣкоторыхъ тайныхъ обществъ. Однакожъ иныя можно изъ сего числа выключить.

ГЛАВА

ГЛАВА ОСЬМАЯ

Продолженіе о Полиціи.

§. 1.

Чистота, которая составляетъ вторую часть Полиціи, есть важнѣйшимъ оной предметомъ; ибо она равномѣрно способствуетъ, какъ для украшенія города, такъ для спокойства жителей и для здороваго воздуха. Мы объявимъ главнѣйшіе способы къ тому служащіе, и которые суть источникомъ подробныхъ правилъ, коимъ полицейскіе судьи въ отправленіи своего званія слѣдовать должны. Чистота.

§. 2.

Полезно, чтобъ улицы были широки, прямы и открыты. Ежели онѣ очень долги, то надобно ихъ пресѣчь поперечными улицами для способности въ сообщеніи, и чтобъ обыватель не принужденъ былъ далеко обходить изъ одной части города въ другую. Нѣтъ нужды, чтобъ всѣ улицы были одинакаго виду и мѣры; напротивъ того сіе излишнее сходство показываетъ всегда нѣкоторой глазамъ неприятной видъ, которой чрезъ нѣсколько времени и скучитъ. Напротивъ чего нѣкоторое отъ совершенной правильности отступленіе, разнствующее однако отъ безпорядка, представляетъ видъ красивой, и показываетъ нѣчто великое и богатое. Площади и рынки должны быть раздѣлены по всему городу, съ разсужденіемъ и со вкусомъ, а притомъ и съ умѣренностію. Улицы и площади.

§. 3.

Надобно, чтобъ мостовыя были хорошія и твердыя, не только въ срединѣ, но и по концамъ города. Къ сему употребляютъ дикой камень, которой такъ умѣютъ класть, что гладкая и плоская сторона приходитъ на поверхность, а вострой и неровной край втыкается въ землю, и тѣмъ скрѣпляетъ мостовую. Въ Парижѣ, въ Лондонѣ и въ главнѣйшихъ Голландскихъ городахъ для пѣшихъ здѣланы дорожки, вымощенныя плитнымъ камнемъ, или О мостовыхъ.

или хорошимъ кирпичемъ, и отгороженныя перилами чтобъ кареты, телѣги и проч. къ нимъ не приближались, по которымъ можно ходить во всякой безопасности. Ежели плитнаго камня будетъ довольно, то лучше оной къ тому и употреблять: ибо въ семъ случаѣ поднявъ оныя дорожки на футъ или на́ два выше, можно подъ ними здѣлать не большіе каналы съ сводами, для стеченія воды̀ и всякой нечистоты. Полиція содержитъ мостовую записными работниками, которые безпрестанно при оной работаютъ, и особливо весною всѣ улицы обходятъ, и все испорченное починиваютъ. Экономія нужная въ сихъ работахъ требуетъ, чтобъ старались камень доставать изъ ближнихъ мѣстъ, и выбирать са́мой крупной. Также каждому обывателю приказывается, чтобъ онъ во всякую субботу мелъ и чистилъ улицу передъ своимъ домомъ

§. 4.

Запрещеніе бросать всякую нечистоту на улицы.

Равнымъ же образомъ должно запретить подъ немалымъ штрафомъ, чтобъ жители ни ночью ни днемъ, не выбрасывали на улицы сору и всякой нечистоты. Ничто такъ не гнусно, какъ небреженіе въ семъ случаѣ въ Гишпаніи, гдѣ въ нѣкоторые часы всѣ улицы Мадритскія наполнены бываютъ несносною вонью; что есть великой недостатокъ въ Полиціи онаго государства. Но скажутъ мнѣ: какъ же каждому дому освободиться отъ сихъ нечистотъ? На сіе я отвѣтствую, что на то употребляютъ или особливыя телѣги, о которыхъ мы тотчасъ говорить будемъ, и съ которыми въ извѣстные дни и часы ездятъ по улицамъ, увѣдомляя жителей крикомъ или какимъ другимъ знакомъ, что время выносить собранной соръ и нечистоту; или дѣлаютъ въ каждой части го́рода особливыя мѣста̀, въ которыя изъ ближнихъ домовъ сносятъ всѣ нечистоты и оныя послѣ на помянутыхъ телѣгахъ оттуда вывозятъ; изъ которыхъ двухъ способовъ первой лучше. Тѣ части го́рода, въ которыхъ живетъ подлость, а особливо жиды, должно безпрестанно осматривать и содержать въ великой чистотѣ.

§. 5.

О телѣгахъ для свозу нечистоты.

Ежели не смотря на всѣ сіи предосторожности, соръ накопится, то Полиція должна стараться оной очищать:

и для того содержитъ она, смотря по величинѣ города нѣкоторое число телѣгъ, о четырехъ колесахъ, которыя возятъ въ двѣ лошади. Ящикъ такой телѣги поставленъ на двухъ петляхъ, и одинъ гвоздь останавливаетъ и приводитъ его въ движенiе. Для накладыванiя телѣги навозомъ, оставляютъ ящикъ въ горизонтальномъ его положенiи; а когда хотятъ изъ него выкладывать, то вынимаютъ только оной гвоздь, и тогда ящикъ опрокидывается назадъ, а соръ вываливается на землю. Какъ скоро ея опорожнятъ, то ящикъ поставя въ настоящее положенiе, означеннымъ гвоздемъ его укрѣпятъ, и такъ телѣга поѣдетъ опять по другой возъ. Сiе отправленiе дѣлается очень скоро, и одного человѣка довольно для накладыванiя навозу, и управленiя лошадьми, которыя множество такихъ вововъ въ день свезутъ. Ежели есть много садовъ въ предмѣстiяхъ, или въ городѣ, то хозяева оныхъ весьма охотно покупаютъ сей навозъ для удобренiя своей землй: и такъ сады и огороды спорятъ между собою за пометъ, которымъ города гнушаются. Когда есть нужда поднимать низкiя мѣста, заравнивать ямы и насыпать плотины, то можно оной также употреблять къ тому съ великою пользою. Безпрестанныя перемѣны и превращенiя всѣхъ вещей въ свѣтѣ, дѣлаютъ то, что самыя негодныя матерiи могутъ употребляться съ пользою: и ничто въ натурѣ не пропадаетъ напрасно.

§. 6.

Гнусное позорище мертвой скотины, и зараза, которую она можетъ въ городѣ произвесть, принудила Полицiю учредить такiя мѣста, куда палачевы служители отвозятъ сiю скотину, и кожу съ нея здираютъ. Для сего выбираютъ самыя отдаленныя мѣста отъ города. Есть такiя земли, гдѣ крестьяне ни о чемъ не сумнѣваяся сами обдираютъ мертвую свою скотину, чтобъ осталась у нихъ кожа и шерсть. Сiе обыкновенiе не мѣшаетъ; только чтобъ они зарывали ободранной трупъ. Но когда скотской падежъ случится, то не надлежитъ дозволять ни въ городѣ ни по деревнямъ, ни палачамъ, ни крестьянамъ обдирать скотину, которая пала отъ заразительной болѣзни,

О живодернyяхъ.

ни, ибо оная весьма прилипчива; и всякую умирающую отъ того скотину должно зарывать съ кожею.

§. 7.

О скотѣ, которой дѣлаетъ заразу въ воздухѣ.

Для содержанія чистоты въ городѣ и благорастворенія въ воздухѣ, надлежитъ запретить жителямъ держать въ городѣ скотъ, которой можетъ произвесть заразу, какъ то коровъ, быковъ, свиней, гусей, утокъ, кроликовъ, козъ, овецъ и проч. Можно видѣть, что мы говоримъ только о томъ, чтобъ не было излишняго числа̀ сего скота: ибо ежели мѣщанинъ содержитъ только въ своемъ дворѣ одну или двѣ коровы, чтобъ имѣть хорошее молоко, или нѣсколько гусей и утокъ, и проч. то Полиція не должна его изъ такого малаго дѣла безпокоить; но мы говоримъ здѣсь о большихъ стадахъ скотины, которыхъ ни подъ какимъ видомъ въ городѣ терпѣть не надлежитъ. Я знаю, что есть такіе провинціальные города̀, которыхъ жители владѣютъ многими около лежащими полями и лугами, и что надобно, чтобъ сіи поля̀ были нанавожены, и на лугахъ трава скормлена, и для того они не могутъ обойтись безъ скота. Но надобно ль имъ оной держать для сего въ своихъ домахъ внутри го́рода? Никакъ. А для чего не принудить всякаго жителя, чтобъ онъ свой скотной дворъ и житницу (которой также не надлежитъ быть въ городѣ для пожаровъ) имѣлъ особо въ слободѣ или въ предмѣстіи? Ежели мѣщанинъ думаетъ, что его скотъ въ лучшемъ будетъ присмотрѣ при его глазахъ, то это правда; однакожъ можно сказать, что лучше ему оной со всѣмъ покинуть и оставить крестьянину всю деревенскую экономію, а самому̀ взять на себя другой промыселъ, когда онъ хочетъ жить въ городѣ. Однимъ словомъ всякой городъ долженъ быть содержанъ въ чистотѣ. То весьма худо и не справедливо, чтобъ дозволить имѣть въ городѣ деревенскую экономію принадлежащую крестьянамъ; и ничто такъ не отвратительно, какъ видѣть великія кучи навозу передъ домами, и какъ скотина бродитъ по улицамъ и дѣлаетъ прямую заразу въ воздухѣ.

§. 8.

По тойже причинѣ должно выводить въ предмѣстія, а иногда и со всѣмъ вонъ изъ города, такія мастерства, которыя причиняютъ нечистоту, вонь и опасность, и которыя также много шуму и безпокойства дѣлаютъ, какъ на примѣръ кожевенные заводы, печи для топленія и варенія китоваго жиру, пороховыя мельницы, кузницы, кирпичные заводы, жженіе извести, мѣдное мастерство и проч. Сколько сіи художества ни нужны и ни полезны; но они столь много повреждаютъ воздухъ, и мѣшаютъ покою обывателей, что ихъ въ срединѣ города держать не можно, а надлежитъ ихъ имѣть, ежели возможно, на берегу подлѣ рѣки, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города.

О безпокойныхъ, гнусныхъ и опасныхъ мастерствахъ, которыя должно вывесть за городъ.

§. 9.

Полиція также имѣетъ смотреніе надъ кладбищами, и старается, чтобъ всѣ мертвыя тѣла были скоро и глубоко въ землю зарыты. Почти во всей Европѣ то худое обыкновеніе есть, что дѣлаютъ въ церквахъ погреба или выходы и въ нихъ ставятъ мертвыхъ. То правда, что ладонъ и другія благоуханія, которыми всегда курятъ въ католическихъ церквахъ, много поправляютъ худой воздухъ; но не меньше и то подлинно, что изъ сихъ гробницъ выходятъ пары весьма вредные здоровью, что особливо лѣтомъ примѣтить можно въ протестантскихъ церквахъ, гдѣ пары отъ живыхъ и отъ мертвыхъ соединясь вмѣстѣ, заражаютъ воздухъ, и дѣлаютъ запахъ могильной, и крайнѣ вредительной. Чего ради для исправленія сего худаго обыкновенія, надлежитъ дѣлать кладбища въ отдаленныхъ мѣстахъ, которыя богатые могутъ украшать великолѣпными гробницами и надписьми.

О кладбищахъ и проч.

§. 10.

Чистота воды также способствуетъ къ благорастворенію воздуха. Полиція наблюдаетъ, чтобъ рѣки всегда были чисты, запрещая бросать въ оныя соръ, и содержа особливыхъ людей для смотренія, чтобъ въ противность сему не поступали. Она старается сыскивать хорошіе ключи, и при оныхъ дѣлаетъ бассейны, строитъ въ пристойныхъ

О чистотѣ воды.

стойныхЪ мѢстахЪ публичные фонтаны, какЪ для довольствія жителей, такЪ и для украшенія города; копаетЪ колодези и держитЪ ихЪ покрытыми. КакЪ вЪ МалтѢ, нѣтЪ ни рѢкй, ни ключей, и никакой прѢсной воды: то Полиція поселившихся тамЪ КавалеровЪ исправляетЪ разумнымЪ вымысломЪ то, чего природа не даетЪ сему острову, которой весь состоитЪ изЪ голаго и безплоднаго камня. Они не только построили превеликой бассейнЪ для народнаго употребленія, но здѢлали еще общее узаконеніе, вЪ силу котораго всѢ жители острова Малты и Гозы, желающіе строиться, должны высѣчь вЪ камнѢ бассейнЪ такой величины и глубины какЪ то строеніе, которое сверьху построится. СимЪ способомЪ они подЪ цѢлымЪ городомЪ такіе подземные погребà имѢютЪ, гдѢ весьма хорошо хранится дождевая вода, которая проводится свинцовыми трубами сЪ крышки домовЪ вЪ оные погребà, и жители принуждены содержать ихЪ вЪ великой чистотѢ. А понеже часто случаются вЪ году времена дождливыя, то вЪ водѢ никогда тамЪ недостатку не бываетЪ; и тѢ, кои пивали сію воду вЪ МалтѢ, такЪ ея находятЪ вкусною, что сЪ трудомЪ могутЪ кЪ другой привыкнуть.

§. 11.

О АрхитекторахЪ на казенномЪ жалованьѢ.

Неискусство бóльшей части людей вЪ начальныхЪ правилахЪ Архитектуры, Готической и Варварской вкусЪ бывшей столь долго вЪ ЕвропѢ вЪ употребленіи, недостатокЪ хорошихЪ АрхитекторовЪ и трудность сея науки, были причиною тому, что мы нынѢ видимЪ столь много худо построенныхЪ городовЪ, и смѢшнаго виду домовЪ. НѢтЪ вЪ томЪ предосужденія вольности гражданЪ, когда Полиція, стараясь всегда о общемЪ добрѢ, не дозволяетЪ каждому послѢдовать вЪ томЪ смѢшному своему нраву. Никто не долженЪ строить по своей только мысли; но то будетЪ истинная польза подданнымЪ, когда Государь постарается сыскать одного или нѢсколькихЪ АрхитекторовЪ, кои бы давали наставленія всѢмЪ желающимЪ строиться. Не должно никому дозволять зачинать строенія, естьли планЪ онаго не будетЪ здѢланЪ, или по крайней мѢрѢ аппробованЪ однимЪ изЪ сихЪ АрхитекторовЪ, которые сЪ своей стороны должны употреблять все свое искусство кЪ

къ сочиненію сихъ плановъ такимъ образомъ, чтобъ строеніе сходствовало съ состояніемъ, съ нуждами, и съ достаткомъ хозяина. Надобно также, чтобъ они ему объявили способъ, чтобъ строеніе было крѣпко, и сколько можно стало бъ дешевлѣ; что получается отрѣшая всѣ излишнія украшенія, которыя не весьма приличны домамъ партикулярныхъ людей; а напротивъ того употребляя въ оныхъ благородную простоту, и искусно обращая нужныя части строенія въ украшеніе оному. Симъ способомъ можно украсить городъ съ пользою гражданъ, и отвратить то неудобство, что иногда одинъ странной домъ портитъ всю улицу.

§. 12.

Ничто не можетъ подать столь хорошей мысли о изобиліи государства и о благополучномъ правленіи, какъ когда въ главнѣйшихъ городахъ находятся публичныя строенія. Сіи суть знаки оставленные отъ Государя потомкамъ, для изъявленія величества, славы и просвѣщенія бывшаго во время его владѣнія. Изъ сего явствуетъ, сколь нужно дѣлать прочными и великолѣпными таковыя зданія. Впрочемъ употребляемой на то расходъ не только не разорителенъ для государства, но напротивъ того еще полезенъ, только что бы сколько можно меньше вывозить изъ другихъ земель нужныхъ къ строенію матеріаловъ. Когда великой Колбертъ потребовалъ чрезвычайной подати съ Прованса: то жители оной провинціи представили ему свою невозможность къ уплатѣ сей суммы, за недостаткомъ денегъ въ ихъ провинціи. Сей искусной Министръ не только не упорствовалъ въ своемъ требованіи, но еще послалъ три или четыре миліона въ Марсель, которыми онъ построилъ славной оной и великолѣпной арсеналъ. По окончаніи онаго строенія нашлось столько денегъ въ обращеніи, что сія провинція въ состояніи была, не истощая себя, заплатить подати и все то, во что строеніе стало. Мы постараемся открыть причины сей перемѣны въ главѣ о доходахъ. Довольно здѣсь пріобщить то примѣчаніе, что публичныя зданія, какъ то государскіе дворцы, княжескіе и прочихъ знатныхъ особъ домы, церкви, купеческія биржи, ратуши

О публичныхъ строеніяхъ.

и проч. должны имѣть больше украшеній, нежели домы партикулярныхъ людей. Можно въ оныхъ употребить мраморъ и мѣдь, и дать дѣло рѣщикамъ и живописцамъ. Ратуша и главной почтовой дворъ должны быть поставлены въ срединѣ города, для способности гражданъ; церкви напротивъ того могутъ находиться по всѣмъ частямъ города, такъ какъ и приходы ихъ должны раздѣлены быть порядочнымъ образомъ. Надлежитъ также наблюдать, чтобъ театры были пространные, изрядно построенные, и въ такомъ мѣстѣ, чтобъ можно было со всѣхъ сторонъ къ нимъ подъехать; чтобъ пристани и мосты были широкіе, хорошо намощены, и обведены перилами, чтобъ ворота городскіе были огромны и украшены, дабы ихъ великолѣпіе подавало хорошую мысль въежжающимъ иностраннымъ; чтобъ гавани приморскихъ городовъ были пространныя, безопасныя и покойныя, каналы широкіе и глубокіе; стоки всякой нечистоты имѣли бъ хорошіе своды, и были бъ хорошо скрыты; общіе нужники, (ибо не можно обойтись, чтобъ объ нихъ не упомянуть) здѣланы бъ были подъ мостами, на берегу рѣкй, и чисто содержаны. А ежели кто захочетъ еще прибавить къ симъ разнымъ зданіямъ украшенія, какъ напримѣръ обелиски, статуи, фонтаны обнесенные решетками посреди площадей и проч. то все оное способствуетъ къ привлеченію иностранныхъ, къ удержанію оныхъ, къ учиненію города веселымъ и къ прославленію его въ Европѣ.

§. 13.

О гульбищахъ.

Вольныя гульбища суть нужнѣйшимъ украшеніемъ для города, и способствуютъ къ веселію и къ здоровью жителей. Къ сему выбираютъ приличное мѣсто, гдѣ сажаютъ деревья алеями или другимъ какимъ образомъ по положенію онаго мѣста; или убираютъ городскіе валы такъ, чтобъ они служили гульбищемъ; причемъ липа изъ всѣхъ деревъ наиспособнѣе и лучше къ сему употребленію. Тутъ ставятъ скамьи и проч. для отдохновенія, такожъ привозятъ лавки или шатры, въ которыхъ продаютъ всякіе напитки и плоды для прохлажденія. Вообще надлежитъ наблюдать, чтобъ сіи гульбища были хорошо выравнены, дороги крѣпко утверждены хрящемъ, или

чѣмъ другимъ тому подобнымъ. То дѣйствительной недостатокъ въ Полиціи, когда нѣтъ въ городѣ гульбищъ, или когда они худо содержатся. Въ Англіи гульбища есть и въ тюрьмахъ, дабы содержащіеся въ оныхъ колодники не теряли своего здоровья. Впрочемъ можно представить въ образецъ сему великолѣпное гульбище Тюльерійское, Люксембургское, Парижской королевской дворецъ, Лондонской звѣринецъ, Фоксгалъ, Ренеласъ, Маль въ Утрехтѣ, берлинской звѣринецъ и проч. Ежели городъ очень пространенъ, то надлежитъ учредить мѣсто для гулянія въ каретахъ, что дѣлаетъ весьма хорошей видъ для смотрящихъ, бываетъ забавою для тѣхъ, кои не могутъ много ходить, и пріятнымъ позорищемъ для всего народа. Полиція должна смотрѣть, чтобъ сіи гульбища имѣли совершенную безопасность; и мошенники, забіяки, и озорники на оныхъ пойманные должны быть строго наказаны.

§. 14.

Понеже тѣлесныя упражненія также весьма способствуютъ къ здоровью: то Полиція должна украсить городъ разными играми въ мячи и въ шары, манежемъ, залами рапирными и танцовальными и проч. Она предоставляетъ себѣ смотреніе надъ всѣми такими мѣстами, и предупреждаетъ разумнымъ учрежденіемъ всѣ могущіе притомъ случиться споры и ссоры. Она установляетъ бани и баньщиковъ для содержанія чистоты. Ежели есть близъ города мѣлкая рѣка, то на оной становятъ на столбахъ палатки, гдѣ люди обоего полу безъ нарушенія стыдливости, и не опасаясь потонуть, могутъ купаться, что весьма здорово. Всѣ сіи учрежденія должны вымышлены быть съ разумомъ, и чтобъ вездѣ наблюдаемъ былъ въ оныхъ порядокъ.

О играхъ для упражненія тѣлеснаго.

О баняхъ.

§. 15.

Изъ всѣхъ украшеній приличныхъ для города нѣтъ лучше и нужнѣе фанарей, которыми въ ночное время освѣщаютъ улицы. Въ Парижѣ оные фанари повѣшены посреди улицы на веревкѣ протянутой отъ одного дому до другаго; въ Лондонѣ придѣланы къ домамъ желѣзныя ручки, и на нихъ утверждены фанари, здѣланные на подобіе шаровъ, изъ чистаго стекла безъ свинцоваго переплету;

О фанарахъ.

вЪ Голландіи и вЪ Нѣмецкой землѣ улицы уставлены сЪ обѣихЪ сторонЪ столбами, на верьху которыхЪ становятЪ большіе треугольные фанари, сЪ желѣзною крышкою. Аглинской образецЪ есть лучшей, ежели цѣна стекла дозволитЪ оному слѣдовать. Полиція нанимаетЪ людей для зажиганія сихЪ фанарей, и для снабдѣнія оныхЪ масломЪ; а находятся также и подрядчики, которые берутЪ на откупЪ ихЪ содержаніе. Обыкновенно кладутЪ на каждой домЪ небольшую накладку на содержаніе фанарей и объезду; и общество охотно платитЪ такой зборЪ, котораго употребленіе приноситЪ оному прямую пользу, и служитЪ кЪ украшенію города, и кЪ спокойствію и безопасности жителей. ВЪ городахЪ многолюдныхЪ, и наполненныхЪ ворами, весьма полезно запретить обывателямЪ, какого бы кто чину ни былЪ, ходить по улицамЪ безЪ факела или фанаря. ВЪ семЪ приказаніи, повторяемомЪ на каждую зиму, назначивается также часЪ, по прошествіи котораго не дозволено ходить по улицѣ безЪ огня. СимЪ способомЪ почти не возможно мошеннику что ни есть своровать, ибо онЪ освѣщенЪ будетЪ не только всѣми мимо идущими людьми, но еще и самЪ собою. ОбъездЪ долженЪ наблюдать, исполняется ли сіе приказаніе, и останавливать всѣхЪ преступниковЪ онаго безЪ разбору.

§. 16.

О наемныхЪ коляскахЪ портшезахЪ, гондолахЪ и проч.

Изобрѣтеніе наемныхЪ колясокЪ, портшезовЪ, ручныхЪ одноколокЪ, вЪ Венеціи гондоловЪ и проч. есть весьма полезно для способности жителей пространнаго города. НадлежитЪ раздѣлить оныя по всѣмЪ частямЪ города, и назначить имЪ мѣсто, гдѣ онѣ стоять должны, и гдѣ бы ихЪ всякой найти могЪ. По нѣскольку изЪ нихЪ должны по очереди стоять чрезЪ всю ночь на улицѣ, гдѣ вЪ нихЪ часто бываетЪ большая нужда. Полиція опредѣляетЪ цѣну, назначая разстояніе проезду, содержитЪ Комисара и нѣсколькихЪ надзирателей надЪ наемными колясками и проч. наказываетЪ извощиковЪ за весьма обыкновеную ихЪ наглость, занумериваетЪ ихЪ, чтобЪ можно было ихЪ узнать когда на нихЪ произойдетЪ какая жалоба, и опредѣляя имЪ пристойную плату, препятствуетЪ тѣмЪ, чтобЪ они не брали лишняго сЪ тѣхЪ, кто ихЪ употребляетЪ

бляетъ. Малые города, кои не имѣютъ нужды въ наемныхъ колясках, должны по крайней мѣрѣ имѣть портшезы. Всѣ оныя коляски и проч. должны быть въ такомъ состояніи, чтобъ употребляющей оныя не былъ въ опасности остаться на улицѣ, или претерпѣть отъ нихъ какое нещастіе. Чистота требуетъ также, чтобъ во всѣхъ большихъ городахъ на всѣхъ перекресткахъ были такіе люди, кои бы чистили башмаки, и чтобъ гражданинъ принужденной итти пѣшкомъ, могъ за самую малую плату быть обчищенъ и въ состояніи показаться передъ честныхъ людей. Можно оныхъ обчищальчиковъ употреблять также къ тому, чтобъ они свѣтили ночью прохожимъ, позволяя имъ носить маленькой факелъ или фанарь, и тѣмъ кормиться.

§. 17.

Въ семъ состоятъ тѣ разсужденія, которыя мы сообщить могли о чистотѣ города: теперь приступимъ къ дешевизнѣ. Славной Голландской Пенсіонарій Іяковъ Катцъ, проезжая въ своемъ путешествіи чрезъ одну провинцію въ Саксоніи, спросилъ о цѣнѣ хлѣба, которая тогда была тамъ весьма низка. Удовольствовавши свое любопытство, сей искусной Политикъ сказалъ: *не дай боже, чтобъ въ моемъ отечествѣ съѣстные припасы когда нибудь такъ дешевы были*, въ чемъ онъ совершенную справедливость имѣлъ. Дешевизна есть такое слово, которое сравнивается съ изобиліемъ и промысломъ всякой земли. Цѣна всѣхъ потребныхъ къ жизни человѣческой вещей разная въ Лондонѣ, въ базелѣ, въ Парижѣ и въ Монпельѣ; однакожъ во всѣхъ оныхъ мѣстахъ есть дешевизна. Политика требуетъ только отъ Полиціи, чтобъ всѣ товары и припасы, необходимо нужные къ содержанію человѣка, были въ цѣнѣ сходной съ способами жителей каждаго города къ нажитку. По той же причинѣ славное раздѣленіе припасовъ на нужные и на излишніе, которое есть почти пустое въ разсужденіи государственныхъ зборовъ, дѣлается весьма нужнымъ для Полиціи. Она мало о томъ думаетъ, что богатой господинъ покупаетъ фунтъ мѣлкаго гороху по 50. франковъ, а бутылку Капскаго вина по луидору, или что аршинъ паочи продается въ лавкѣ по 20. ливровъ; но напротивъ того весьма наблюдаетъ

О дешевизнѣ.

она, чтобъ хлѣбъ и обыкновенное питье народа, также мясо и проч. было въ такой цѣнѣ, чтобъ всѣ жители онымъ довольствоваться могли; и для того она раздѣляетъ потребности людскія на три степени, изъ которыхъ первая опредѣляетъ цѣну всякой работы, и слѣдственно всего того, что дѣлается въ городѣ.

§. 18.

О хлѣбѣ.

Понеже хлѣбъ есть самая нужнѣйшая вещь для пищи человѣческой: то Полиція все свое стараніе употребляетъ чтобъ онъ былъ дешевъ. Общее учрежденіе деревенской экономіи и земледѣльство, хотя и не принадлежитъ до Полиціи, а смотреніе надъ онымъ поручено департаменту государственныхъ доходовъ; но какъ всѣ департаменты должны взаимно способствовать къ благополучію государства: то Генералъ Контролоръ и разныя камеры государственныхъ зборовъ должны наблюдать, чтобъ земли не оставались непаханными, но были бы насѣяны пшеницею, рожью, ячменемъ и другимъ хлѣбомъ, и съ крайнимъ прилѣжаніемъ изыскивать лехчайшіе способы для перевозу онаго въ города водою или сухимъ путемъ. Какъ скоро въ какомъ городѣ недостатокъ въ хлѣбѣ окажется, то извѣстіе о семъ тотчасъ доходитъ отъ одного къ другому, и распространяется по всѣмъ ближнимъ уездамъ; и земледѣлецъ, возбуждаемъ будучи природнымъ желаніемъ прибытка, поспѣшаетъ везти свой хлѣбъ въ то мѣсто, гдѣ онъ можетъ его дороже продать, отъ чего изобиліе тотчасъ возобновляется. Для большей же безопасности Полиція, какъ скоро только усмотритъ у себя умаленіе съѣстныхъ припасовъ, или пресѣченіе привозу оныхъ, тотчасъ даетъ о томъ знать департаменту государственныхъ зборовъ, и въ изобильнѣйшихъ по близости провинціяхъ приказываетъ публиковать, что такой то городъ имѣетъ недостатокъ въ хлѣбѣ. Надобно, чтобъ то была ужè великая крайность, ежели оной городъ не получитъ въ томъ скораго вспоможенія.

§. 19.

О предосторожностяхъ противъ голоду.

Но есть столь чрезмѣрно многолюдные городà, что они въ скоромъ времени всѣ около лежащіе уезды приводятъ въ оску-

оскуденіе; а другіе города находятся въ такихъ местахъ, где воздухъ и земля со всемъ неспособны къ пашне, которые потому имеютъ нужду въ мореходстве и въ дальныхъ привозахъ, чтобы всемъ потребнымъ запастися. Но сіи привозы могутъ быть пресечены войною, морскими разбоями, бурями, противными ветрами, чемъ жители приведены бываютъ въ крайнюю нужду. Какъ то мы часто видели примеры такого недостатка и дороговизны хлеба въ самомъ Париже, въ провинціяхъ Французскихъ и въ другихъ местахъ. Въ такомъ случае Полиція должна усугубить свое стараніе, для полученія хлеба за сносную цену, а особливо для недопущенія до общаго голоду, къ чему есть два средства довольно лехкія; токмо для употребленія оныхъ не надлежитъ ожидать крайности. Первое состоитъ въ томъ, чтобъ къ привозу хлеба делать ободреніе всевозможными способами. Договоры и контракты учиненные заблаговремено съ купцами, уменьшеніе пошлинъ съ привозу, награжденіе за всякой ластъ, дозволеніе свободнаго мореплаванія, однимъ словомъ все должно быть употреблено для привлеченія судовъ съ хлебомъ въ те гавени, где въ ономъ есть нужда. По учрежденіи порядочнаго мореплаванія въ Балтійскомъ, Архипелажскомъ, Египетскомъ и Левантскомъ моряхъ, стали вышеписанныя действія надежнее и лехче; и можно то причесть за непростительное погрешеніе Полиціи, когда въ городе хлеба со всемъ не станетъ. Второе средство состоитъ въ заведеніи магазеиновъ и житницъ смотря по величине города, въ наполненіи оныхъ въ изобильныя и дешевыя времена, въ збереженіи содержащагося въ оныхъ хлеба отъ поврежденія частою пересыпкою, и въ отвореніи оныхъ, когда хотя малой недостатокъ покажется. Разность покупной и продажной цены заплатитъ всегда проценты употребленнаго на оной хлебъ государственнаго капитала, и росходовъ на содержаніе оныхъ магазеиновъ. А хотя бы то и не оплатилось; однакожъ сіе не можетъ служить къ извиненію правительства, когда оно безъ сей предосторожности поморитъ гражданъ съ голоду. Въ голодныя времена и въ чрезвычайную дороговизну, Полиція иметъ также власть отворять житницы купцовъ, торгующихъ хлебомъ, которые по жадности своей къ прибытку,

 хотя

хотя пользоваться народнымъ бѣдствіемъ, запираютъ имѣющейся у нихъ хлѣбъ, для возвышенія на оной цѣны. Но она принуждаетъ ихъ продавать оной, и опредѣляетъ умѣренную цѣну.

§. 20.

О мельницахъ.

Всѣ городскія мельницы должны подчинены быть Полиціи, которая наблюдаетъ, чтобъ общество не было отягчаемо чрезмѣрною за помолъ платою, и чтобъ мельники не дѣлали обмановъ, кои тѣмъ опаснѣе, что они ихъ безпрерывно и почти нечувствително употребляютъ. Ежели какой Государь по совѣту худаго Министра, захочетъ излишно возвысить вышеписанную плату, то онъ не долженъ принять за противно, когда полицейскіе судьи учинятъ ему о томъ представленія; напротивъ того онъ долженъ почитать молчаніе ихъ за нераченіе, или за робость достойную наказанія. Когда Государь, или помѣщики, имѣютъ собственныя свои мельницы, то оные судьи должны употреблять всѣ свои старанія, чтобъ сіе не препятствовало вольности торговъ и способности народной къ полученію столь нужной пищи какъ хлѣбъ. Ежелижъ хотя малой недостатокъ отъ того случится, то Полиція имѣетъ право уменьшить или и совсѣмъ уничтожить привилегію оныхъ мельницъ, ибо цѣлость народа имѣетъ преимущество надъ всѣми старинными жалованными грамотами. Чтоже касается до обмановъ, кои дѣлаютъ мельники, то оные состоятъ по большой части въ разныхъ вымыслахъ изобрѣтенныхъ невѣрностію ихъ и жадностію, для удержанія нѣкоторой части хлѣба, которой къ нимъ молоть присылаютъ, или муки, которая изъ того выдетъ. Для предупрежденія воровства столь вреднаго обществу, Полиція дѣлаетъ учрежденіе, по коему оставляя мельникамъ довольную плату, назначиваетъ не только порядочное и указное строеніе мельницъ, но также и то, какъ всякой мельникъ долженъ поступать въ отправленіи своего ремесла, и преслушниковъ онаго строго наказываетъ.

§. 21.

О хлѣбникахъ.

По той же причинѣ ясно, что Полиція имѣетъ смотреніе надъ всѣми хлѣбниками. Въ семъ случаѣ должно

наблюдать двѣ вещи: первое чтобъ всякой хлѣбъ былъ хорошъ въ своемъ родѣ, второе чтобъ онъ былъ не очень дорогъ. Доброта хлѣба зависитъ отъ чистой и свѣжей муки, которую хлѣбники употреблять должны. Сверьхъ того надобно, чтобъ оной былъ безъ всякаго вредительнаго примѣсу и хорошо вымѣшенъ, упеченъ, вытертъ, оправленъ, и чтобъ остылъ. Надзиратели рынковъ и хлѣбныхъ лавокъ должны наблюдать, чтобъ вынесенной на продажу хлѣбъ имѣлъ всѣ сіи качества. Чтоже касается до дешевизны, то какъ цѣна муки, пшеницы или ржи, безпрестанно перемѣняется: то не возможно чтобъ и цѣна печенаго хлѣба была всегда равная. Долго сомнѣвались о томъ, лучше ли перемѣнять цѣну или вѣсъ хлѣба, смотря по перемѣнной цѣнѣ муки и проч. Но искусство доказало многія неудобства въ одинакомъ установленіи вѣсу съ перемѣною цѣны. И для сей причины почти во всей Европѣ слѣдуютъ противному способу, и принуждаютъ хлѣбниковъ имѣть въ своихъ лавкахъ хлѣбы по положенной цѣнѣ, лехче и тяжелѣ, по мѣрѣ дорогой или дешевой цѣны муки, пшеницы или ржи. Полиція опредѣляетъ сей вѣсъ всякой мѣсяцъ весьма лехкимъ щетомъ. Ибо когда извѣстна цѣна муки и проч. и одинъ разъ опредѣленъ росходъ и барышъ хлѣбниковъ, то очень лехко назначить простымъ ариѳметическимъ дѣйствіемъ, во сколько вѣсомъ каждой печеной хлѣбъ быть долженъ. Сей вѣсъ хлѣба обыкновенно публикуется въ разныхъ печатныхъ листахъ, какъ то о цѣнахъ товаровъ, въ вѣдомостяхъ и проч. Тѣ же самыя предосторожности должны употреблены быть для булокъ и пирожковъ на молокѣ, сухарей съ сахаромъ, кренделей и другихъ тому подобныхъ родовъ хлѣба, которые богатые и нѣжные или больные люди употребляютъ для лакомства, и которые они также должны покупать за умѣренную цѣну.

§. 22.

О мясѣ изъ мясныхъ рядовъ.

Мясо битой скотины составляетъ самую обыкновенную пищу послѣ хлѣба, и потому Полиція должна промышлять оное народу хорошее и за дешевую цѣну, которыя два свойства соединить во всемъ не безъ трудности.

Предосторожности, которыя она можетъ брать для доброты мяса, состоятъ въ слѣдующихъ четырехъ пунктахъ: *чтобъ скотина была здоровая; чтобъ она была битая, а не отъ болѣзни умершая, или задавленая; чтобъ приготовленїе мяса дѣлалось чисто, и оно продаваемо бъ было въ пристойное время*, ни очень рано, ибо оно тогда вредительно здоровью; ни очень поздно, для того что оно испортится, когда долго будетъ лежать. Здѣсь только мы назначиваемъ сїи предосторожности, ибо ни въ какія подробности о томъ войти не можемъ. Судьямъ Полицїи каждаго города должно на семъ основанїи учредить хорошей порядокъ, которой бы предупреждалъ всѣ преступленія, кои мясники, харчевники и лавочники мясныхъ рядовъ, могутъ учинить противъ сихъ нужныхъ пунктовъ; а надзиратели надъ рынками, мясными рядами, такожъ досмотрщики пригоняемаго скота должны крѣпко наблюдать, чтобъ все точно исполнялось по вышеобъявленному учрежденїю. Бойни, какъ то уже выше сего упомянуто, должны быть за городомъ или на концахъ онаго, ежели возможно, на берегу рѣки, для предохраненія отъ нечистоты и отъ заразы воздуха; но надлежитъ для способности народа мясныя лавки раздѣлить по всѣмъ частямъ города, однакожъ сїи лавки должны быть собраны въ одно мѣсто той части и составлять полной мясной рядъ, гдѣ бы покупщикъ могъ все выбрать что ему надобно. Никогда не должно становить сїи ряды въ узкихъ улицахъ, но всегда на просторныхъ площадяхъ, гдѣ бы воздухъ могъ разносить худой запахъ происходящей отъ мяса.

§. 23.

Исключительныя привилегїи о продажѣ скота не прїемлются.

Для полученія мяса за дешевую цѣну, Государь никогда не долженъ давать исключительной привилегїи о продажѣ въ городѣ скотины ни мясникамъ обще, ни подрядчику, ни помѣщикамъ ближнихъ земель, ни откупщикамъ своихъ волостей, однимъ словомъ никому. Сїе правило есть общее, и безъ изъятія; но оно не запрещаетъ полицейскимъ судьямъ, во время недостатку скота, здѣлать договоръ съ какимъ ни есть подрядчикомъ, для снабдѣнія города нѣкоторымъ числомъ онаго

го по договорной цѣнѣ; такая предосторожность напротивъ того еще похвальна, только чтобъ сей договоръ не запрещалъ никому другому пригонять скотину въ городъ и торговать оною по своей волѣ. Должно еще способствовать пригону скота изъ другихъ мѣстъ, уменьшая съ онаго пошлину, и учреждая хорошія дороги и паствы, гдѣ бы онъ могъ отдыхать въ дорогѣ. Какъ справедливо то, чтобъ Государь получалъ нѣкоторую пошлину съ скота, которой бьютъ, и коего мясо исходитъ, такъ съ другой стороны не должно чрезъ мѣру возвышать оной пошлины, дабы не поднять чрезъ мѣру цѣны сей вещи, принадлежащей къ первымъ потребностямъ жизни человѣческой. Полиція установляетъ каждой мѣсяцъ цѣну всякаго мяса, по ариѳметическому исчисленію, и по опытамъ, почти на томже основаніи, какъ и разчисленіе вѣсу хлѣба; и оное публикуется, или особливымъ печатнымъ извѣстіемъ, или выставляемыми въ мясныхъ рядахъ листами.

§. 24.

Различіе, которое мы здѣлали (въ §. 17.) между припасами, первой, второй и третьей надобности, особливо приложить можно къ питьямъ, кои употребляютъ всякаго состоянія люди. Въ южныхъ Европейскихъ земляхъ народъ пьетъ воду, яблочные напитки, вино своей земли, и наливку на винныя дрожди, а въ сѣверныхъ квасъ, пиво, медъ, и водку. Зажиточные и богатые граждане употребляютъ лучшія вина, и вина чужестранныя, рѣдкія и дорогія, и всякаго рода вкусные напитки. Но Полиція имѣетъ попеченіе только о обыкновенномъ питьѣ народа и средняго состоянія гражданъ. Понеже качество винъ разнаго произращенія на безчисленные роды раздѣляется, то не возможно цѣну онымъ точно уставить: каждой покупщикъ долженъ отвѣдывать и торговаться. Но Полиція назначаетъ мѣру бочекъ и боченковъ, бутылокъ и другихъ сосудовъ, коими онѣ продаются; дѣлаетъ нечаянные осмотры, не только въ погребахъ у винопродавцовъ, но также въ питейныхъ домахъ, и въ другихъ мѣстахъ гдѣ вина продаются, для повѣрки мѣръ; и запрещаетъ хозяевамъ виноградныхъ садовъ, работникамъ при оныхъ, купцамъ и содержателямъ питейныхъ домовъ и проч. поддѣлывать

О питьѣ

дѣлывать вина и подмѣшивать въ нихъ такія вещи, кои могутъ быть вредны здоровью, какъ на примѣръ такъ называемую серебряную пѣну, сандалъ и проч. и напослѣдокъ наблюдаетъ прилѣжно, чтобъ каждой покупщикъ получалъ за свои деньги надлежащую мѣру и доброту. Тѣжъ самыя предосторожности должно употреблять и въ разсужденіи яблочныхъ и грушевыхъ напитковъ, меду, наливки на винныя дрожди и проч.

§. 25.

о пивѣ. Отъ временъ Тацитовыхъ пиво есть обыкновенное питье Германцовъ; однакожъ Полиція у нихъ въ разсужденіи онаго весьма еще недостаточна. Мало такихъ провинцій въ Нѣмецкой землѣ, гдѣ бы пиво было хорошее; а нѣтъ ни въ которомъ мѣстѣ такъ хорошаго, какъ въ Англіи, въ Швеціи, и въ Голландіи. Я знаю, что доброта пива зависитъ отъ доброты солода, хмеля и другихъ вещей, кои къ тому употребляются; знаю также, что ферментація или квашеніе, коего теорія толь мало извѣстна въ Физикѣ, много способствуетъ къ совершенству онаго; что разность воздуха, мокроты и нечувствительныхъ паровъ причиною есть что какъ сія ферментація не вездѣ равна, то не можно также чтобъ и въ вареніи пива вездѣ былъ тотже успѣхъ; но притомъ знаю жъ много городовъ Нѣмецкихъ, гдѣ изъ самаго хорошаго хлѣба, и изъ хмелю богемскаго, которой во всемъ свѣтѣ лучшимъ почитается, на чистомъ и здоровомъ воздухѣ, изъ свѣжей и лехкой воды, дѣлаютъ однако самое негодное пиво. Я не требую, чтобъ оно вездѣ было одного вкуса и одной доброты; но надобно чтобъ оно было хорошо въ своемъ родѣ, чисто, лехко, цвѣтно, довольно уварено, не кисло и безъ примѣсу вредныхъ для здоровья вещей. Величайшее препятствіе успѣху варенія пива въ Нѣмецкой землѣ, и которое никогда не допуститъ пивоваренію притти въ совершенство, состоитъ въ исключительныхъ привилегіяхъ данныхъ цѣлымъ городамъ, мѣщанскимъ домамъ или пивоваренным цехамъ, такожъ въ строгости предписанныхъ имъ правилъ для самаго варенія. Сіи привилегіи не иное что суть, какъ настоящая монополія; но мудрой Полиціи не свойственно давать оныя, ни подъ какимъ видомъ, на такую вещь, которая принадлежитъ къ числу главнѣйшихъ потребно-

стей

стей въ человѣческой жизни. Ибо должно ли всему обществу терпѣть недостатокъ, для того, чтобъ тридцать или сорокъ человѣкъ несмысленныхъ пивоваровъ богатились? Но всего смѣшнѣе то, что принуждаютъ пивоваровъ варить по очереди; весьма вредное учрежденіе! такъ развѣ искусной человѣкъ никогда не долженъ имѣть преимущества передъ несмысленнымъ и лѣнивымъ? и народъ принужденъ ли будетъ пить худое пиво, когда можетъ найти лучшее у другова? Правила предписанныя о времени въ году, о мѣрѣ варь, и о способѣ варенія, также безразсудны. Можно ли чрезъ притѣсненіе какого художества или промысла надѣяться привесть его въ совершенство? И такъ никогда не можно осмѣлиться дѣлать новые опыты? и мы будемъ всегда держаться стараго обыкновенія, а далѣе поступить никогда не отважимся? Не можно противъ меня въ семъ случаѣ сказать, что вареніе пива есть торгъ мѣщанской, отъ коего иногда зависитъ благосостояніе всего города и въ которомъ всякой гражданинъ долженъ имѣть участіе. Сіе разсужденіе несправедливо: ибо вареніе пива есть особливое мастерство, и не такъ лехко, какъ думаютъ; оно не должно быть смѣшено съ другими; и ежели безперерывнымъ прилѣжаніемъ пивоваровъ, пиво будетъ хорошо въ городѣ, то продажа онаго не умножится ли? и весь городъ и всѣ граждане не будутъ ли отъ того получать прибыль прямымъ и постороннимъ образомъ? Надобно малое понятіе имѣть о взаимномъ сообщеніи торговъ, чтобъ такъ разсуждать. Учреди довольное число искусныхъ пивоваровъ, дай имъ пристойныя привилегіи, и полную вольность дѣлать опыты служащіе къ приведенію въ совершенство ихъ промысла; дай имъ поводъ трудиться съ ревностію одному передъ другимъ; не дозволяй, чтобъ всякой гражданинъ, имѣющей другой промыслъ, для себя самъ варилъ пиво; пускай искусной пивоваръ обогатится и усилится, а несмысленной и лѣнивой обнищаетъ или примется за другой промыслъ: то я по правильному разсужденію и по опытамъ осмѣлюсь увѣрить, что вездѣ будетъ пиво хорошее.

§. 26.

Отвѣтъ на одно противное предложеніе.

Надлежитъ еще отвѣтствовать на другое противъ сего предложеніе, а именно: что мѣщанство какого города и

уездные

уездные крестьяне довольны тѣмъ пивомъ, которое въ ономъ варятъ, къ нему привыкли, и оно имъ всегда было здорово и по вкусу, и такъ о прочемъ. Разсужденіе подлое и слабое! Ирокойцы и Лапонцы также довольны тою пищею, которую ихъ земля приноситъ, и которою они и ихъ предки даже до нашихъ временъ питались; но будутъ ли они имѣть причину жаловаться, когда стараніемъ разумной Полиціи сыскана имъ будетъ лучшая пища? Народъ лехко привыкнетъ пить хорошее пиво, ежели только можно ему оное получать будетъ. Наши предки ходили въ дорогу пѣшкомъ, или ѣздили верьхомъ на какой ни есть клячонкѣ, и считали себя весьма щастливыми; но мы имѣемъ кареты, коляски городовыя и почтовыя. Ежели бы не изыскивали способовъ, для приведенія въ совершенство пищи, такъ какъ и всѣхъ другихъ потребностей, то бъ должно намъ возвратиться къ прежнему варварству. Но стараясь удобрить пиво, Полиція должна также наблюдать, чтобъ оно и не вздорожало; ибо сіе было бы нѣкоторой родъ скрытой накладки на народъ. Она назначаетъ цѣну сего питья, и наблюдаетъ, чтобъ бочки, кружки и проч. имѣли вѣрную и указную мѣру.

§. 27.

О водкѣ. Сверьхъ пива простой народъ больше всего употребляетъ водку, какъ въ пользу себѣ такъ и во вредъ. Одно надобно ему дозволить, а въ другомъ крѣпко противиться. Водку высиживаютъ не только изъ винограднаго вина, но изъ всякаго хлѣба, изъ можжевеловыхъ ягодъ и проч. Недавно Агличане нашли бѣдственное таинство высиживать водку изо всего, и изъ самыхъ нездоровыхъ, гадкихъ и негодныхъ вещей. То былъ медленной ядъ, которой тѣмъ опаснѣе становился для всего народа, что можно было оной продавать за дешевую цѣну. Но Парламентъ по благоразумію своему прекратилъ сей порокъ, не только запретя строго излишнее употребленіе водокъ, но также предписавъ водочнымъ мастерамъ, какъ оныя сидѣть. Сему учрежденію должна разумная Полиція во всѣхъ земляхъ подражать. Между составами, кои иногда кладутъ въ водку, дабы ей придать хорошей вкусъ, есть нѣкоторые весьма вредные, а иные и смертоносные.

ные. Цвѣтъ лавроцеразовой, какъ скоро перегонится черезъ кубъ, дѣлается сильнымъ и скорымъ ядомъ, такъ какъ и листья его и проч. Цвѣтъ и листья персиковые, горкой миндаль, петрушка и нѣкоторыя другія травы почти столь же опасны. Водочной мастеръ не долженъ продавать новаго состава питья своего вымыслу, не давши о томъ знать Полиціи, которая прикажетъ оной освидѣтельствовать медицинскому факултету, не вредно ли употребленіе онаго. Не вѣроятно, сколько водочники тратятъ хлѣба, которой бы могъ быть употребленъ народомъ гораздо съ бо́льшею для здоровья пользою. Для сей причины, и для многихъ другихъ, не благоразумно давать совершенную свободу сему промыслу, но надобно его сколько можно содержать въ умѣренности: ибо водка, выключая отпускъ ея въ другія мѣста̀, должна быть ни очень дорога̀, ни очень дешева. Сіе правило особливо полезно во время недостатку въ хлѣбѣ. Полицейское смотреніе простирается также до купцовъ торгующихъ уксусомъ, сидеромъ и всѣми употребляемыми въ народѣ питьями. Она принимаетъ всѣ возможныя предосторожности, дабы ихъ имѣть хорошія, не подмѣшенныя, и за сходную цѣну. О уксусѣ и проч.

§. 28.

Соль еще можетъ почесться въ числѣ главныхъ надобностей; но какъ во многихъ земляхъ оная принадлежитъ къ казенному торгу, а соляныя варницы къ собственнымъ государевымъ доходамъ, въ другихъ же на нея наложена знатная пошлина: то не возможно Полиціи доставить ея народу собственною своею властію и стараніемъ въ дешевую цѣну. Но сіе больше принадлежитъ до департамента государственныхъ доходовъ. Все что полицейскіе судьи могутъ здѣлать, состоитъ только въ наблюденіи, чтобъ ихъ городъ всегда оною былъ снабдѣнъ, и въ учиненіи Государю всеподданнѣйшихъ своихъ представленій, ежели по худымъ совѣтамъ какого ни есть Министра, пошлины на соль будутъ очень увеличены, или когда откупщики свое право употребляютъ къ отягощенію народа излишнею въ семъ случаѣ строгостію, или когда продаютъ худую соль, или вѣсъ оной не вѣренъ, или бочки не полны бываютъ. Впрочемъ извѣстно, что соль бываетъ трехъ О соли.

родовъ, а именно: морская, которая дѣлается изъ морской воды и почитается за лучшую; изъ источниковъ или изъ соляныхъ колодезей; и соль каменная, которая вынимается изъ земли, какъ на пр. въ Валискѣ въ Польшѣ. Полиція принимаетъ такую соль, какая въ городѣ употребляется, и которой продажа учреждается отъ Государя.

§. 29.

О продажѣ пряныхъ зелей, духовъ сахару и проч.

Купцы и лавочники торгующіе всякими пряными зельями подчинены также Полиціи. Сахаръ, перецъ, коренья и ароматы всякихъ родовъ, почитаются за вторую и третію надобность. Должно беречься, чтобъ не возвысить онымъ цѣны откупомъ, или давая исключительныя привилегіи къ продажѣ оныхъ, и не отягощать бы ихъ также пошлинами. Что же касается до сахару: то хотя правила о государственныхъ доходахъ требуютъ, чтобъ старались учредить сахарные заводы; но Полиція не всегда имѣетъ пользу отъ сихъ учрежденій: ибо искусство доказало, что сія столь нужная вещь къ жизни часто бываетъ дороже въ тѣхъ городахъ, гдѣ такіе заводы учреждены, но положеніе мѣста и натура не способствовала употребленнымъ къ успѣху оныхъ стараніямъ. Мы ниже покажемъ, что всякая манифактура, не имѣющая успѣху, бываетъ народу въ тягость; особливо жъ когда ей одной дана къ тому привилегія, а всѣмъ другимъ то дѣлать запрещено. Еще доказано искусствомъ, что разныя сахарныя фабрики, вдругъ заведенныя, лучшей успѣхъ имѣютъ, нежели одна. Мы изъяснимъ въ надлежащемъ мѣстѣ естественныя причины сего дѣйствія, которое многимъ можетъ странно показаться. Но то не принадлежитъ до Полиціи прямымъ образомъ; она довольствуется только наблюденіемъ справедливости въ мѣлочныхъ продажахъ, и принимаетъ на себя смотреніе надъ всѣми лавками, наблюдая, чтобъ въ оныхъ всегда можно было найти масло, оливки, каперсы, лимоны, гранаты, цитроны, винныя ягоды, померанцы, сухой черносливъ, изюмъ, и другія тому подобныя вещи, кои по нынѣшнему нашему житью и по новому поваренному приготовленію кушанья стали необходимо нужны. Всежъ то должно имѣть за умѣренную цѣну.

О сушеныхъ плодахъ и проч.

§. 30.

§. 30.

Сельди сухія, соленыя и копченыя, кои народъ столько любитъ въ Нѣмецкой землѣ и въ сѣверныхъ странахъ, что они стали быть изъ первыхъ надобностей; масло коровье, сыръ, молоко, деревянное масло, свѣчи, и однимъ словомъ, все то, что для домашняго употребленія необходимо нужно, должно находиться въ порядочно учрежденномъ городѣ. Надежда прибытка дѣлаетъ, что никогда не недостаетъ купцовъ, которые тѣмъ промышляютъ; а Полиція должна смотрѣть, чтобъ они поступали честно и безъ обмановъ съ народомъ, и наблюдали бы въ своемъ торгу всевозможную справедливость. О сельдяхъ, маслѣ, и проч.

§. 31.

Изъ предписанныхъ нами правилъ слѣдуетъ также, чтобъ Полиція одна имѣла смотреніе надъ рынками. Она должна здѣлать такое учрежденіе, чтобъ на оныхъ по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю были всякіе цвѣты, плоды, овощь и всѣ огородныя травы, кои въ каждое время года въ той землѣ могутъ родиться. Надзиратели рынковъ и десятскіе должны тамъ быть во все то время, какъ долго торгъ продолжается, и обходить вездѣ, для удержанія отъ ссоръ и непорядковъ, и для наблюденія, чтобъ не было воровства, мошенничества и наглыхъ обмановъ. Сіи надзиратели имѣютъ также власть бросать въ рѣку овощь подозрительной, испорченной и нездоровой, неспѣлые плоды и нѣкоторыя дикія сливы, причиняющія кровавой поносъ. Они обираютъ также испорченное мясо, снутую рыбу, и всѣ припасы худаго свойства, которыхъ употребленіе можетъ быть вредно здоровью. О смотреніи надъ рынками.

§. 32.

Рыбные ряды должны также быть подъ смотреніемъ Полиціи. Рыба бываетъ или рѣчная или морская; и продается или живая, какъ изъ воды вынимается, или сушеная, вяленая и соленая. Предосторожности, кои должно наблюдать для здоровья, состоятъ въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ: чтобъ она была не испорчена, когда ея про- О рыбныхъ рядахъ.

дают свѣжую; чтоб была также свѣжа, когда ея солят, сушат или вялят; и наконец чтоб в вымачиваніи соленой рыбы не употребляли каких вредных примѣсов, для приданія ей бѣлизны или вкусу. Понеже нужно есть в государствѣ, чтоб столы богатых и знатных людей были снабдѣны разными рѣдкими и дорогими вещьми: то Полиція городов отдаленных от моря должна учредить подъемные садки, для привозу морской рыбы, сколько можно свѣжае, которую тотчас и продават, как скоро ея привезут, дабы она не испортилась; что наблюдат должно не только в простые, но и в воскресные и в праздничные дни, и рыбные ряды тотчас по окончаніи божественной службы должны быть отперты. В Англіи, гдѣ воскресные дни празднуются с великим благоговѣніем и всѣ торги в оные дни запрещены бывают; однакож дозволяют носить по улицам для продажи свѣжія сельди, когда онѣ в тот день привезены будут.

§. 33.

О живности.

Надзиратели рынков должны часто осматриват охотные ряды, или гдѣ держат и кормят всякую живность и дичину. Они забирают все, что найдут негодное, испорченное и чего отнюдь не можно людям употребить в пищу. Сія предосторожность не допускает также живности или дичинѣ вздорожат от того, что ея долго держат.

§. 34.

О смотреніи над нужными мастерствами.

Надзираніе Полиціи простирается также и до всѣх мастерств нужных к жизни человѣческой, как то портнаго, сапожнаго, шляпнаго, парикмахерскаго, банщичья, каменьщичья, плотничья, столярнаго, оконнишнаго, слесарнаго, кузнечнаго, колеснаго, сѣдельнаго, сыромятнаго, одним словом до всѣх промыслов служащих к одеждѣ, жилищу и выгодности граждан. Кажется, что древность посвятила находящееся в бо́льшей части Европейских земель обыкновеніе, чтоб дѣлат из сих промыслов особливые корпусы или цехи, и даватъ им разныя преимущества, из коих нѣкоторыя состоят в пустых обрядах, а другія в исключительных привилегіях.

легіяхъ, весьма похожихъ на монополію или откупъ. Въ Нѣмецкой землѣ худое употребленіе сихъ преимуществъ, данныхъ цехамъ нѣкоторыхъ мастерствъ или ремеслъ, подало причину къ толь многимъ непорядкамъ, что Имперской сеймъ въ 1559. мъ году, во владѣніе Императора Фердинанда, принужденъ былъ здѣлать о томъ новое учрежденіе, и нѣкоторыя изъ оныхъ привилегій отрѣшить, а другія ограничить. Можетъ быть то произвело бъ чрезвычайно великую перемѣну, ежели бъ совѣтовать Государямъ, чтобъ они вдругъ уничтожили сіи цехи ремесленныхъ людей, и отняли у нихъ всѣ привилегіи; однакожъ онѣ мало приносятъ пользы, а дѣлаютъ великое препятствіе приращенію оныхъ мастерствъ. Принужденіе всегда препятствуетъ приведенію художествъ въ совершенство. Сія матерія достойна обстоятельнаго разсмотренія, которое здѣсь учинить не дозволяютъ намъ предѣлы сего сочиненія. Мы удовольствуемся только здѣсь примѣтить, что ежели есть причины, чтобъ не отрѣшать сихъ ремесленныхъ сообществъ и ихъ привилегій: то по крайней мѣрѣ должно препятствовать, чтобъ оныя не были ими злоупотребляемы; чтобъ незаконные, и не со всѣмъ отъ безчестныхъ родителей родившіеся дѣти, были въ оные цехи принимаемы безотговорочно; чтобъ мастера не смѣли отгонять своихъ учениковъ и подмастерьевъ напрасными продолженіями и привязками, выманивать у нихъ часть заработныхъ денегъ, класть тягостной зборъ на полученіе права къ произвожденію въ мастера, или вводить въ свое ремесло смѣшные и убыточные обряды, которые дѣлаютъ только безполезной шумъ въ городѣ, какъ на пр. ихъ публичные ходы. Ежели мастера лишнюю цѣну возмутъ за работу, или испортятъ данное имъ дѣло: то Полиція должна приказать присяжнымъ алдерманамъ того мастерства разсмотрѣть, справедливы ли приносимыя жалобы, и сіи алдерманы оцѣниваютъ оную работу, подъ смотреніемъ Полиціи.

§. 35.

Работники, крючники, носильщики, телѣжники, портомои, наемные лакеи, однимъ словомъ всѣ тѣ люди кото- О поденныхъ работникахъ.

которые заключаются подъ именемъ поденщиковъ, должны быть подъ особливымъ смотреніемъ Полиціи. Она назначаетъ имъ плату, и принуждаетъ служить обществу съ вѣрностію и учтивостію. Слабое смотреніе Полиціи въ семъ случаѣ особливо видимо въ Голландіи, къ великому соблазну природныхъ тамошнихъ жителей, а наипаче иностранныхъ. Тамъ не можно проѣхать ни чрезъ одинъ городъ, ни перенесть свой скарбъ съ одной барки на другую, не претерпѣвъ привязокъ, излишнихъ запросовъ, и грубости отъ крючниковъ, стоящихъ на томъ берегу, къ коему барка приставаетъ, которые за все то берутъ съ проезжающаго сколько хотятъ. Сія есть такая наглость, которую судьи должны бы отвращать съ крайнею строгостію. То же разсуждать должно и о прочихъ работныхъ людяхъ.

§. 36.

О ветошныхъ лавкахъ.

Ветошные ряды, такъ какъ и торгующіе въ домахъ своихъ ветошными товарами, такожъ всѣ разнощики и торговки, подчинены Полиціи, которая ихъ принуждаетъ поступать въ ихъ торгу со всевозможною чистотою, ихъ лавки почасту осматриваетъ, и ежели найдетъ гнилое платье, то оное у нихъ отбираетъ и съ нихъ штрафъ взыскиваетъ. Какъ скоро хотя малѣйшій знакъ заразительной болѣзни или мору въ городѣ покажется: то всѣ ветошные ряды запираютъ, и наказываютъ тѣхъ ветошниковъ на тѣлѣ, которые тогда станутъ продавать или покупать старое платье, бѣлье, постéли и проч. и сожигаютъ всѣ найденныя у нихъ такія вещи. Великая опасность дозволяетъ Полиціи употреблять въ семъ случаѣ такую строгость, которая бы въ другое время была излишна: потому что старое платье и уборы зараженные могутъ заразить весь городъ, и погубить множество жителей. Какъ обыкновенно маломощнѣйшая а притомъ наивеличайшая часть народа покупаетъ платье изъ ветошныхъ рядовъ, то Полиція должна наблюдать, чтобъ они не были чрезмѣрно обмануты торгующими онымъ купцами. Въ Нѣмецкой землѣ и въ большей части сѣверныхъ странъ

О жидахъ.

отданъ сей торгъ жидамъ, которой весьма приличенъ ихъ природной жадности къ прибытку. Сей народъ имѣетъ отмѣнное дарованіе къ отправленію мѣлочныхъ торговъ,

что

что дѣлаетъ нѣкоторую выгодность для общества, только чтобъ они не брали большихъ барышей, и не обманывали бы народъ. Ихъ наказываютъ строго по малѣйшей на нихъ справедливой жалобѣ, или когда они обличены будутъ въ приниманіи краденыхъ вещей. Они подвержены бываютъ томуже, или и бóльшему еще наказанію, когда будутъ чинить явные обманы, брать чрезмѣрные проценты, или обрѣзывать монету.

§. 37.

Какъ не можно обойтись безъ лошадей, лошаковъ и другаго тому подобнаго скота, для езды и для всякихъ работъ, то весьма нужно стараться о ихъ прокормленіи, снабдѣвая всегда городъ довольнымъ числомъ овса, сѣна и соломы. Ежели есть способная рѣка, то лучше привозить оные припасы водою нежели сухимъ путемъ, а особливо сѣно и солому, для того что онѣ много мѣста занимаютъ. Впрочемъ учреждаютъ рынки, гдѣ можно два раза въ недѣлю покупать всякой фуражъ. Цѣны же оному точно назначить не можно; но оная зависитъ отъ хорошаго или худаго урожаю онаго въ ближнихъ уездахъ, такожъ отъ того сколько крестьяне и откупщики деревень онаго на рынокъ вывезутъ. Сѣномъ лучше запасаться въ лѣтнее время послѣ сѣнокосу, овсомъ къ рожеству, когда ужè онъ бываетъ перемолоченъ, а соломою по веснѣ, когда крестьяне весь свой хлѣбъ перемолотятъ. О фуражѣ.

§. 38.

Понеже топленіе есть изъ первыхъ надобностей, то Полиціи должно наблюдать прилѣжно, чтобъ въ городѣ никогда не было недостатку въ томъ, что къ сему требуется. Но потребные къ тому матеріалы не во всѣхъ земляхъ бываютъ одни. На примѣръ во Франціи и въ Германіи обыкновенно топятъ дровами, въ Англіи земляными угольями, въ Голландіи торфомъ, во Фландріи дерномъ, а въ другихъ земляхъ дровяными угольями. Есть еще другія столь мало одаренныя отъ природы зéмли, что жители топятъ костьми большихъ рыбъ высушенными на солнцѣ. Между тѣмъ извѣстно, что дрова всѣхъ такихъ вещей способнѣе, на всякое употребленіе, кромѣ кузницъ, О топленіи печей.

ницѣ, для которыхъ земляное уголье и дернъ лучше. Понеже лѣса и ямы, изъ коихъ берутъ земляное уголье, состоятъ въ вѣдомствѣ департамента государственныхъ доходовъ: то Полиція не можетъ иначе доставить приготовляемыхъ въ оныхъ вещей въ довольномъ числѣ и за дешевую цѣну, какъ только крайнимъ наблюденіемъ нуждъ градскихъ, и представленіемъ о томъ помянутому департаменту, когда увидитъ хотя малой недостатокъ въ дровахъ и проч. Она дѣлаетъ также магазейны и анбары для дровъ, уголья и торфу, при городскихъ воротахъ, и ежели положеніе мѣста дозволитъ, при рѣкѣ, какъ для способности привозу, такъ и для предосторожности отъ пожару. Надлежитъ также запретить городскимъ жителямъ жечь камышъ, солому, стружки и другія вещи, отъ коихъ легко можетъ произойти пожаръ. Цѣна сихъ вещей, принадлежащихъ къ топленію, должна быть, сколько можно непремѣнна и ея опредѣляетъ Полиція.

§. 39.

О матеріалахъ годныхъ къ строенію.

Во всѣхъ порядочно учрежденныхъ городахъ должно быть достаточному числу всякихъ къ строенію потребныхъ матеріаловъ, какъ то камня плитнаго и бѣлаго подъ фундаментъ, кирпичу, извести, черепицы и всякихъ лѣсныхъ припасовъ, досокъ, желѣза, гвоздей, стеколъ оконничныхъ, свинцу, красокъ, веревокъ, однимъ словомъ всего что нужно къ всякому строенію, съ фундамента и до крышки. По сей причинѣ вырываютъ ямы для добыванія бѣлаго камня, дѣлаютъ кирпичные и известные заводы, пригоняютъ лѣсъ изъ ближнихъ мѣстъ, также промышляютъ оной изъ отдаленныхъ земель, какъ то отъ береговъ Балтійскаго моря; стараются имѣть пильныя мельницы, кузницы, стекляные заводы, и проч. И хотя всѣ сіи учрежденія принадлежатъ до департамента государственныхъ доходовъ; но Полиція тѣмъ пользуется для учиненія съ своей стороны такого распоряженія, чтобъ всякой гражданинъ желающей строиться могъ найти всѣ потребные матеріалы за умѣренную цѣну, и притомъ надлежащей доброты въ своемъ родѣ.

§. 40.

§. 40.

Полицїя имѣетъ особливое смотренїе надъ всякою мѣрою и вѣсомъ. Она клеймитъ своею печатью всѣ аршины, употребляющїеся у купцовъ, и всѣ вѣсы и мѣры вообще, опредѣляющїя величину, протяженїе и количество всякихъ припасовъ и товаровъ. И такъ должно запретить купцамъ употребленїе мѣры или вѣсу не клейменаго. Полицїя ихъ продаетъ и изъ того получаетъ себѣ небольшой доходъ. Надобно, чтобъ ихъ было всегда довольное число въ запасѣ на ратушѣ, дабы народъ могъ ихъ во время надобности достать. Впрочемъ то великое неудобство есть для общества, что вѣсъ и мѣра столь не равны, не только у разныхъ народовъ, но и въ разныхъ провинцїяхъ одного государства. Сїя разность не только скучна бываетъ, но и дѣйствительно вредна, какъ общему такъ и особенному купечеству всѣхъ народовъ. И хотя ихъ взаимное сообщенїе приведено въ немалое совершенство распространенїемъ мореплаванїя, учрежденїемъ почтъ, и изобрѣтенїемъ публичныхъ вѣдомостей; однакожъ не могли найти по сїе время никакого способа, для истребленїя сего неудобства, которое подаетъ поводъ ко многимъ мѣлкимъ обманамъ и ошибкамъ, и которое подвергаетъ людей безпрестаннымъ счетамъ, въ которыхъ они всечасно погрѣшать могутъ. Многїе политическїе исчислители старались тому помо́чь, вымысливъ общую мѣру, которая бы могла быть принята всѣми народами, и которую бы имъ можно чувствительною здѣлать, поелику всѣ другїя мѣры количествъ зависятъ отъ произволенїя, и потому точно опредѣлены быть не могутъ. Но сїе предпрїятїе есть трудняе, нежели какъ думаютъ; ибо нѣтъ ничего такого въ натурѣ, что бы точно равную величину, вѣсъ, или протяженїе во всѣхъ земляхъ имѣло. По сїе время во всемъ свѣтѣ ничего не найдено равнѣе ячменныхъ зеренъ, въ которомъ мнѣнїи оныя и приняты за мѣру длины, называя линїею величину ячменнаго зерна̀, и полагая въ дюймъ двенатцать оныхъ линїй, а въ футъ двенатцать дюймовъ и проч. Но сїе раздѣленїе не справедливо; ибо ячменныя зе́рна не во всякомъ мѣстѣ и не всякой годъ точно до одной величины доходятъ. Для сей

О мѣрахъ и вѣсахъ.

причины другіе приняли за основаніе общей мѣры ячейки, что пчелы дѣлаютъ въ своихъ сотахъ; а иные съ крайнимъ искусствомъ установляли мѣру по часовому маятнику: но со всѣмъ тѣмъ опредѣленіе общей мѣры осталось не докончано. Сія трудность, и еще другая столь же великая, состоящая въ томъ, чтобъ можно было согласить на то волю столь многихъ Государей и народовъ, принуждаютъ оставить успѣхъ сего предпріятія въ числѣ полезныхъ, но незбыточныхъ вымысловъ Аббата де Сентъ-Піерръ. И такъ намъ лучше употребить свой изслѣдованія въ предметахъ не столь пустыхъ, но болѣе сходствующихъ съ природою, и обьявить, что ежели моральнымъ образомъ не возможно установить во всемъ свѣтѣ общую мѣру: то напротивъ того весьма лехко Государю во всѣхъ своихъ владѣніяхъ ввести одинакую мѣру протяженія и содержанія, такожъ вѣсъ и цѣну монеты и проч. Къ чему требуется только подлиннаго хотѣнія, чтобъ не отставать отъ своего предпріятія для случающихся трудностей. Сіе опредѣленіе мѣры можетъ быть здѣлано по произволенію. Государь можетъ взять свою трость, запечатать ея съ обѣихъ концовъ и употреблять оную вмѣсто общаго образца въ мѣрѣ, лишъ бы только было извѣстное количество. Тожъ разумѣется и о вѣсахъ. Но таковыхъ данныхъ образцовъ никогда перемѣнять или отрѣшать безъ крайней нужды не должно, и надлежитъ ихъ отдать народному правительству въ вѣрное сохраненіе.

§. 41.

О власти надъ серебрениками, золотыхъ дѣлъ мастерами и проч.

Власть Полиціи простирается также до всякихъ золотаго и серебренаго дѣла мастеровъ. Она назначаетъ цѣну и пробу золота и серебра, употребляемаго въ ихъ работахъ, опредѣляетъ число лигатуры, и наблюдаетъ, чтобъ сіи художники отнюдъ не смѣли уменьшать доброту металловъ, прибавляя къ нимъ примѣсу больше указнаго положенія. Она запечатываетъ своимъ клеймомъ всякую штуку, выходящую изъ дѣла, наказываетъ строго за малѣйшей подлогъ въ семъ случаѣ, и наблюдаетъ, чтобъ была всевозможная справедливость въ такомъ дѣлѣ, гдѣ народъ столь нечувствительно и вредно можетъ быть обманутъ. Можно то почесть за хорошее учрежденіе во Франціи,

Францїи, что тамъ золото и серебро, употребляемое мастерами на всякія подѣлки, должно быть пробою выше нежели въ монетѣ, дабы они не могли сплавливать деньги на другїя свои потребы безъ большаго убытку, будучи принуждены сїю сплавку еще удабривать. Мы покажемъ въ разсужденїи о монетѣ правила о пробѣ металловъ, и о примѣсѣ къ нимъ или лигатурѣ и проч, и будемъ стараться, какъ можно, простяе предложить сїю матерїю, которая весьма темною и связною кажется для того, что столь много людей имѣютъ нужду ея затмѣвать. Понеже олово также можетъ быть разныхъ пробъ, то Полицїя назначиваетъ внутреннюю онаго доброту, клеймя все, что отъ оловенишниковъ изъ дѣла выходитъ. О оловѣ

§. 42.

Но хотя власть Полицїи простирается до всѣхъ промысловъ и художествъ нужныхъ гражданамъ, однакожъ она не можетъ оной имѣть надъ называемыми такъ свободными художествами, безъ коихъ общество обойтись можетъ, которыя зависятъ отъ способности упражняющихся въ оныхъ людей, и требуютъ отмѣнныхъ дарованїй, и коихъ работѣ точной цѣны опредѣлить не возможно. Все то, что принадлежитъ къ манифактурнымъ товарамъ, которымъ и въ чужїе краи отпускъ бываетъ, какъ то сукна, парчи, шляпы, полотна, кружева и проч. также не состоитъ подъ вѣдѣнїемъ Полицїи, и она не должна въ оное вмѣшиваться ни прямымъ ни постороннимъ образомъ; а принадлежатъ оные товары до департамента коммерцїи, коего правъ никакой другой судья употреблять не долженъ, и коего не должно безпокоить въ отправленїи его дѣлъ: понеже онъ часто производитъ въ дѣйство свои предпрїятїя посторонними и другимъ департаментамъ не извѣстными дорогами. Самое малое и ненарочное притѣсненїе можетъ принесть вредъ манифактурѣ, или цѣлой части коммерцїи. Свободныя художства и манифактуры не состоятъ подъ вѣдѣнїемъ Полицїи.

§. 43.

Но естьли случится, что Государь обольщенный худыми совѣтами несмысленнаго или невѣрнаго Министра отяготитъ какой городъ чрезмѣрными податьми, и Представленїя дозволены полицейскимъ судьямъ.

пошлинами на съѣстные и прочіе припасы, или дастъ вредныя исключительныя привилегіи на вещи принадлежащія къ первой и второй надобности, и симъ притѣсненіемъ причинитъ въ томъ мѣстѣ разорительную дороговизну: то Полицейскіе судьи не только могутъ, но и особливо обязаны учинить ему о семъ всенижайшія свои представленія, и показать всѣ могущія отъ того произойти худыя слѣдствія. Всякой мудрой Государь долженъ повелѣть своимъ совѣтникамъ говорить съ нимъ свободно, и доказывать имъ, что они могутъ то дѣлать безъ опасности. Боязливость, которую люди слабаго духа съ природы имѣютъ передъ своимъ Государемъ, весьма много бѣдствій причиняетъ. Что же еще произойти должно, ежели примѣръ смѣлости нанесшей немилость честному человѣку, будетъ препятствовать другимъ говорить правду безъ закрытія? Но когда вѣрной подданной, или справедливой Полицейской судья, отъ представленій своихъ не увидитъ никакой пользы, то не можетъ онъ итти далѣе, и плыть противъ быстрины теченія, но долженъ утѣшаться своею добродѣтелію и все оставить времени и провидѣнію.

§. 44.

О отравахъ.

Надлежитъ имѣть еще весьма нужную предосторожность въ порядочно учрежденномъ государствѣ, противъ нещастій, случающихся умышленно или неумышленно отъ отравъ, или ядовъ, въ числѣ которыхъ можно полагать не только тѣ, которыя причиняютъ скорую и насильственную смерть, но такъ же и тѣ, кои помалу повреждаютъ здоровье и приключаютъ болѣзни. Для сей причины надлежитъ запретить подъ смертною казнію всѣмъ гражданамъ, и самымъ докторамъ, лекарямъ и аптекарямъ имѣть у себя простыя или приготовленныя отравы, которыя не употребляются ни въ какое лекарство и годны только къ одному вреду. Что же касается до мышьяку, аурипигменту, сулемы, крѣпкой водки, и другихъ хотя опасныхъ составовъ, но которые употребляются во многія нужныя лекарства, то ихъ не можно со всѣмъ запретить. Г. Кольбертъ здѣлалъ о семъ весьма разумное учрежденіе, которому всѣ Полиціи должны бы были слѣдовать, и котораго содержаніе

держанїе вкратцѣ есть слѣдующее: „ Что только купцамъ, „ имѣющимъ жительство въ городахъ, дозволено оные со„ставы продавать и отдавать самимъ докторамъ, апте„карямъ, лекарямъ, серебреникамъ, красильщикамъ, кузн„цамъ, или коноваламъ, и другимъ такимъ людямъ, кото„рые по своему художеству принуждены оные употре„блять, и которые притомъ должны въ особливую книгу „вписывать свои имена, званїя, и сколько они взяли какого „состава. Незнакомые жъ люди, какъ на примѣръ лекари „и коновалы деревенскїе, должны приносить письменные „виды за руками своихъ судей, или поповъ, съ за„свидѣтельствованїемъ отъ Нотарїуса, или другихъ лю„дей, и оные виды и свидѣтельства остаются у купцовъ „для ихъ оправданїя. Кромѣ сихъ довольно извѣстныхъ „людей, запрещается подъ страхомъ тѣлеснаго наказанїя „чтобъ никто больше никому никакого ядовитаго состава „не продавалъ.

§. 45.

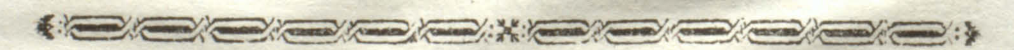
Мы будемъ имѣть случай въ главѣ о манифактурахъ говорить о надобности ломбардовъ, или такихъ публичныхъ мѣстъ, гдѣ бы можно было получить взаймы денегъ подъ закладъ, такъ какъ и о такихъ же партикулярныхъ людяхъ; а здѣсь объявимъ только то примѣчанїе, что сїи способы весьма полезны въ городѣ для такихъ граждань, которымъ вдругъ случится нужда въ деньгахъ на малое время, и что оные надлежитъ учреждать подъ вѣдомствомъ Полицїи, которая назначиваетъ сколько ломбардъ долженъ брать росту, и сколько давать сроку занимателю для выкупу положенныхъ подъ закладъ вещей, такожъ публичную продажу закладовъ, когда оные не будутъ выкуплены, и все то, что должно быть наблюдаемо, для предупрежденїя, чтобъ жадность къ прибыли не разрушила всю находящуюся для общества пользу въ таковыхъ учрежденїяхъ. О ломбардахъ.

§. 46.

Я не могу окончать сей главы не здѣлавъ еще одного примѣчанїя, напоминаемаго мнѣ человѣколюбїемъ. Во всѣхъ городахъ въ свѣтѣ находятся такїе злощастные Человѣколюбивой совѣтъ.

 граждане,

граждане, кои при всемъ своемъ искусствѣ, прилѣжности и хорошемъ поведенiи борются съ нещастiемъ, и принуждены бывають отъ болѣзней и разныхъ бѣдственныхъ приключенiй, продавать или закладывать орудiя и снасти своего ремесла. Такая крайняя нужда еще больше усугубляетъ ихъ бѣдность: ибо они чрезъ то приходятъ не въ состоянiе продолжать свою работу, лишаются послѣдняго способа къ своему содержанiю и къ прокормленiю жены и дѣтей своихъ, и дѣлаются истиннымъ предметомъ христiанскаго подаянiя, и прямыми неимущими въ обществѣ, которые стыдятся своего состоянiя, скрываютъ свое нещастiе, и почти только одна Полицiя можетъ объ нихъ свѣдать, по осмотрамъ находящихся въ каждой части города комисаровъ. На сихъ то нещастныхъ должна простираться щедрость Государей, такожъ знатныхъ и богатыхъ людей. Должно бы учредить особливую казну добровольнаго подаянiя, подъ смотренiемъ главнѣйшихъ Полицейскихъ судей, которые бы по доношенiю комисаровъ и по справедливомъ разсмотренiи, выкупали закладныя вещи и орудiя сихъ бѣдныхъ художниковъ, и приводили ихъ въ состоянiе кормить себя и свою семью, служить обществу, и способствовать своими трудами къ распространенiю полезныхъ художествъ, манифактуръ и купечества. Столь разсудительное и хорошо употребленное подаянiе было бы полезнѣе отечеству, и достойнѣе добраго гражданина, нежели когда оно безъ всякаго различiя дается такимъ нищимъ, которые уже и не краснѣются, протягивая руку для принятiя милостыни, и рѣдко достойны бываютъ жалости, ежели ихъ поведенiе изслѣдовать.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О сельской Полицiи.

§. 1.

Надобность сельской Полицiи.

Большая, и можетъ быть, полезнѣйшая часть гражданъ живутъ по селамъ и деревнямъ, и тамъ трудятся въ земледѣлiи, на которомъ основано благосостоянiе государства.

сударства. Несправедливо было бы и неблагоразумно, естьлибы Государь не простиралъ отеческаго своего попеченія даже до сихъ толь полезныхъ подданныхъ, и не здѣлалъ бы ихъ участниками того благополучія, которое разумною Политикою доставлено быть можетъ. Но сія Полиція хотя имѣетъ тѣ же основанія, которыя и городская; однакожъ она не столько обширна, и слѣдовательно гораздо меньше и затруднительна. Мы имѣемъ разсматривать съ возможною краткостію, въ чемъ сельская Полиція состоять можетъ, и какія въ ней главныя правила наблюдать должно.

§. 2.

Ведомство Полиціи сельской.

Сéла и деревни вообще принадлежатъ разнымъ помѣщикамъ, которые всѣ имѣютъ разныя привилегіи, права и преимущества. Часть оныхъ принадлежитъ Государю подъ именемъ государственныхъ волостей; дворянство имѣетъ свои помѣстья и вотчины, такъ какъ и духовенство, Архіереи, соборы и самые монастыри; городскія выгонныя зéмли часто также простираются далеко, и такъ о прочемъ. Всѣ сіи владѣльцы имѣютъ въ своихъ маетностяхъ извѣстную власть, которой предѣлы означены въ ихъ правахъ и привилегіяхъ, и слѣдовательно могутъ дѣлать особенныя Полицейскія распоряженія, чего имъ и Государь не запрещаетъ, и прáва ихъ въ томъ не отнимаетъ; только бъ оныя учрежденія не были противны естественному разсужденію и главнымъ законамъ государственнымъ. Но какъ всѣ граждане и всѣ сельскіе жители, какъ крѣпостные такъ и вольные, прежде принадлежатъ къ числу подданныхъ своего Государя, нежели своего помѣщика, которой и самъ подданной: то ясно, что должно быть генеральной сельской Полиціи, о наблюденіи которой правительство старается, и предписываетъ оной прáвила. Сверьхъ же сего никакой владѣлецъ или помѣщикъ и не въ состояніи всего того здѣлать, что къ главнымъ двумъ предметамъ Полиціи требуется, то есть къ безопасности и дешевизнѣ, которыя только высочайшая власть государская въ дѣйство произвесть можетъ. Напослѣдокъ, какъ несправедливо и для слѣдствій опасно умалять

привилегіи

привилегіи владѣльцовъ, такъ не меньше опасно и давать имъ неограниченную власть въ учрежденіи Полиціи въ ихъ маетностяхъ по ихъ волѣ: ибо сіе здѣлало бъ въ статѣ особливой статъ, (*) и подало бъ поводъ къ странному различію обыкновеній въ одномъ и томже государствѣ. Но правленіе сей генеральной сельской Полиціи можетъ только департаменту государственныхъ зборовъ поручено быть, которой одинъ нужды сельскихъ жителей, такожъ случающіеся тамъ безпорядки знать, и оные отвращать въ состояніи. Изъ чего слѣдуетъ, что сей департаментъ долженъ на основаніи государственныхъ законовъ сочинить уставъ оной Полиціи, и разослать оной къ владѣльцамъ и помѣщикамъ, для исполненія по оному чрезъ ихъ подчиненныхъ судей, старостъ, или другихъ ими къ тому опредѣленныхъ людей.

Генеральная сельская Полиція подъ департаментомъ государственныхъ зборовъ.

§. 3.

Сельская безопасность.

Безопасность сельская разнствуетъ отъ городской. Ибо сверьхъ общаго сельскимъ жителямъ съ городскими защищенія жизни, чести и имѣнія, находятся еще другія бѣдствія, которымъ села и деревни подвержены, и отъ которыхъ города защищены своими валами, стѣнами и многочисленностію гражданъ. Первая и наибольшая опасность есть отъ нападенія воровъ и разбойниковъ. Во всѣхъ государствахъ премножество тому примѣровъ, что такіе злодѣи нападаютъ на дворянскіе замки и цѣлыя села и деревни, разграбливаютъ домы и пожитки, и жителей самымъ безчеловѣчнымъ образомъ бьютъ и умерщвляютъ. Сіи нещастія происходятъ всегда отъ великаго и нынѣшнему вѣку поноснаго недостатка въ Полиціи. Человѣчество, правосудіе и здравой разсудокъ приходятъ въ ужасъ читая Аглинскіе публичные листы, въ которыхъ ежедневно объявляется о какомъ ни будь воровствѣ или нападеніи на проезжающихъ по большимъ дорогамъ. Опасность отъ сихъ нападеній тѣмъ больше становится, чѣмъ ближе кто подъѣжжаетъ къ Лондону; чѣмъ неоспоримо доказывается нерадѣніе и чрезмѣрное поврежденіе Полиціи

(*) Statum in Statu.

ціи въ ономъ государствѣ. Представленіе, якобы не возможно искоренить умножившихся въ Англіи воровъ, есть весьма слабо и неприлично. При строгости Аглинскихъ законовъ, при войскахъ, которыя сей народъ содержитъ почти безъ дѣла, при другихъ способахъ и благоразумныхъ учрежденіяхъ находящихся въ ономъ государствѣ, при безчисленномъ множествѣ жителей, и напослѣдокъ при такой близости между собою городовъ, селъ и деревень, надобно чтобъ Полицейскіе судьи тамъ были весьма незнающіе, лѣнивые и робкіе люди, когда они не могутъ до возстановленія общей безопасности достигнуть и истребить артели шатающихся мошенниковъ, которые въ са́момъ дѣлѣ наибольшіе трусы въ свѣтѣ бываютъ. Надлежитъ думать, что Аглинское правительство нарочно отвращаетъ свои глаза̀ отъ сего великаго непорядка, а кромѣ сего не можно найти причины такого поступка. Ибо естьли думать, чтобъ могла быть хотя малѣйшая тѣнь вольности для такихъ злодѣевъ, то сіе здѣлало бы странной превратъ въ употребленіи словъ и разсужденія человѣческаго. Мы предложимъ наидѣйствительнѣйшія средства, которыя можно употребить къ истребленію сего пагубнаго рода и къ утвержденію безопасности во всякомъ государствѣ.

§. 4.

Законы противъ воровъ, и ка́зни строгія.

Законы о грабежахъ, убивствахъ, нападеніяхъ и другихъ преступленіяхъ противъ общей безопасности, на большихъ ли дорогахъ оныя учинены будутъ, или въ деревняхъ, должны сами крайнѣ строги быть, и съ крайнею строгостію наблюдаться, безъ всякаго лицепріятія. Первой дворянинъ въ государствѣ и послѣдней крестьянинъ равномѣрно должны смертью казнены быть, естьли они учинятъ толь подлое и безчестное дѣло. Это члены общества зараженные гангреною, которые должно отсѣчь, въ какомъ бы чинѣ они найтись ни могли. Они сами себя унизили и не достойны ни прощенія, ни милосердія. И еще должно исполненіе надъ ними приговора совершать съ самыми ужасными и плачевными приготовленіями. Го́ловы разбойничьи втыкаютъ на колъ, а тѣла̀ ихъ кладутъ на коле́са по большимъ дорогамъ; однимъ словомъ, все то дѣлаютъ при

Разъезды конныхъ полковъ.

наказаніи ихъ преступленій, что только возможно для произведенія справедливаго страха, и чтобъ преступникъ служилъ въ примѣръ другимъ. Кавалерійскіе полки въ государствѣ, которые въ мирное время пребываютъ въ недѣйствіи, людямъ и лошадямъ вредномъ, должны распредѣлены быть по всему государству. Хотя квартиры ихъ будутъ учреждены по городамъ, хотя по деревнямъ; токмо всякой ротѣ и всякому эскадрону надлежитъ по близости назначить извѣстной округъ, по мѣрѣ ихъ числа, которой они разъездами своими очищать должны отъ всякихъ бродягъ и неизвѣстныхъ людей. Весьма смѣшное есть заблужденіе думать, будто такое упражненіе не достойно солдата, или Офицера: ибо государству нѣтъ большихъ непріятелей, какъ разбойники и убійцы; а военной чинъ только для того и учрежденъ и содержится, чтобъ сохранялъ безопасность отечества. Командующіе сими войсками Офицеры должны въ томъ отвѣтствовать, чтобъ сіи разъезды чинены были порядочно, не обезпокоивая сельскихъ жителей никакими приметками. Ни одинъ деташементъ не долженъ чинить разъезду не имѣя по меньшой мѣрѣ унтеръ-офицера командиромъ, которой бы присутствіемъ своимъ удерживалъ отъ побѣговъ и отвращалъ всякіе безпорядки. Всѣ егеры, форштмейстеры и ихъ подчиненные Офицеры, состоящіе на казенномъ жалованьѣ, должны безпрестанно обхаживать лѣса съ трещотками, и не допускать нищимъ и праздно шатающимся людямъ въ оныхъ заводиться ни подъ какимъ видомъ, но должны таковыхъ тотчасъ брать подъ караулъ и отсылать въ ближнее мѣсто для слѣдствія.

§. 5.

Маршальскіе суды.

Есть такія государства, въ которыхъ, какъ на примѣръ во Франціи, учреждены такъ называемые маршальскіе суды, состоящіе изъ военныхъ людей, которые производятъ сыски о ворахъ и бродягахъ, такожъ и о другихъ случаяхъ принадлежащихъ къ ихъ вѣдомству, и которые для соблюденія общей безопасности, особливо по селамъ и деревнямъ, содержатъ конныя роты, которыя всегда стоятъ на караулѣ, и чинятъ разъезды по всей провинціи.

винціи. Такія учрежденія весьма похвальны, и предупреждаютъ многія печальныя приключенія. Сіи роты маршальскихъ судовъ часто бываютъ, такъ сказать, Ангелами хранителями сельскимъ жителямъ; только надлежитъ оныя снабдить хорошими Офицерами, и вообще опредѣлять въ оныя людей надежныхъ и довольно извѣстныхъ.

§. 6.

Не извѣстныхъ людей и воровъ выгонять.

Всякая волость или вотчина, всякой присудъ, всякое мѣстечко, село, или деревня, должны за всѣхъ своихъ жителей, безъ изъятія, отвѣтствовать, ихъ знать, и не давать пристанища такимъ людямъ, которые о себѣ со всѣмъ никакого виду не имѣютъ, или откуда ни будь выгнаны за преступленіе. Сія предосторожность крайнѣ важна; потому что ежели бы злодѣямъ не было пристани, то бы и ихъ самихъ не было. Содержатели постоялыхъ домовъ по селамъ и деревнямъ не должны пускать къ себѣ людей подозрительныхъ, о которыхъ можно сомнѣваться, или о которыхъ есть извѣстія, что они принадлежатъ къ воровскимъ артелямъ. Ихъ надлежитъ къ тому обязать присягою, и въ случаѣ преступленія строго наказывать. Естьли какіе незнаемые люди, пришедъ на постоялой дворъ, захотятъ въ ономъ нѣсколько дней прожить, то хозяинъ долженъ тотчасъ увѣдомить о томъ свое судебное мѣсто, которое съ своей стороны чинитъ потребныя развѣдыванія, чтобъ узнать, какія они дѣла имѣютъ. Нижніе судебные служители, Маршальской судъ, Полицейскіе разсыльщики, и другіе тому подобные люди должны часто дѣлать нечаянные осмотры по всѣмъ постоялымъ дворамъ, и ежели тамъ найдутъ какихъ бродягъ, то забираютъ ихъ и отсылаютъ въ ближней городъ, къ наказанію по законамъ. Хозяевъ и содержателей постоялыхъ домовъ наказываютъ въ такомъ случаѣ, за первой разъ деньгами, за другой тюрьмою, а за третей выгоняютъ ихъ изъ того дому, и конфисковавъ все ихъ имѣніе, отсылаютъ ихъ въ публичныя работы или на каторгу.

§. 7.

О недопущеніи ходить по миру.

Еще повторить должно: что не можно повѣрить, сколько допущеніе нищихъ бываетъ пагубно для общей

общей безопасности. Оно есть источникомъ всѣхъ грабежей и всѣхъ злодѣйствъ по деревнямъ происходящихъ. Въ большей части Нѣмецкихъ провинцїй всѣ деревни заражены безчисленнымъ множествомъ нищихъ, которые сей безчестной родъ жизни за ремесло себѣ имѣютъ, всякой день на нѣсколько разстоянїя обходя кругомъ изъ деревни въ деревню и отъ одного окошка къ другому, безстыдно просятъ милостыни, и оказываютъ крайнее нахальство, ежели кто имъ откажетъ, или когда имъ учиненное подаянїе не довольно щедро покажется. Не можно понять, какимъ образомъ Германскїе Государи и правительства толь многихъ земель, столь слабы могутъ быть въ такомъ нужномъ дѣлѣ и толь опасномъ злоупотребленїи. Изъ тысячи такихъ нищихъ рѣдко найдется одинъ, которой бы нуждою приведенъ былъ къ сему промыслу; прочїе суть люди здоровые и сильные, которымъ лучше нравится по миру скитаться, нежели трудиться честнымъ образомъ. Сїя склонность къ праздности бываетъ первою причиною упадка фабрикъ. Невѣроятно сколь много денегъ нищїе выносятъ въ недѣлю, въ мѣсяцъ, и въ годъ изъ каждой провинцїи, не считая причиняемаго ими помѣшательства помѣщикамъ, священникамъ и крестьянамъ, которые во весь день только и дѣла имѣютъ, что ищутъ у себя въ карманахъ, что-бы имъ подать. Сверьхъ же сего сїи люди каждой вечеръ собираясь въ лѣсахъ, во врагахъ и потаенныхъ шинкахъ, пьянствуютъ, дѣлаютъ ужасныя безчинства, и составляютъ подлинно мошеннческїя академїи. Изъ сихъ то школъ происходятъ воры, разбойники, убїйцы, зажигатели и всѣ прочїе злодѣи, которые сельскихъ жителей приводятъ въ отчаянїе. Не должно думать, будто бы сїе изображенїе было учинено съ излишествомъ; ибо печальное въ томъ мною самимъ испытанїе дѣлаетъ его весьма сходнымъ съ натурою.

§. 8.

Отвѣтъ на нѣкоторое не основательное разсужденїе.

Нѣкоторые представляютъ, что *есть и безъ того достаточные законы противъ скитающихся нищихъ: такъ начто дѣлать новые*? На сїе отвѣтствуется, что мы не требуемъ новыхъ законовъ, но токмо исполненія

нія старыхъ, ревности къ тому, и однимъ словомъ, чтобъ нищїе были выгоняемы. Напротивъ того говорятъ еще, *чтобъ всякой ловилъ ихъ самъ въ своемъ округѣ и отсылалъ въ ближнїе городы, для надлежащаго объ нихъ опредѣленїя.* Но сїе было бы и не возможно и не благоразумно, потому что вышнїе и нижнїе суды помѣщичьи будучи не вооруженны, не такую власть имѣютъ, которая бы довольно подкрѣпляема была силою, какъ на примѣръ государская власть; притомъ же сїи ежедневныя поимки будутъ отвлекать и помѣщиковъ и крестьянъ отъ ихъ трудовъ, которыхъ прерывать не должно. Сверьхъ сего нищїе, при великомъ числѣ будучи бездѣльники, не оставятъ всякими злодѣйскими способами мстить той деревнѣ или обществу, которыя изъ нихъ кого нибудь поимаютъ. Сїе, можетъ быть, есть между прочимъ также причиною претерпѣваемыхъ отъ нѣсколькихъ лѣтъ по деревнямъ въ Нѣмецкой землѣ частыхъ пожаровъ. Можно еще больше сказать: во всѣхъ ли городахъ дѣйствително учреждены надлежащїе домы для безъисходнаго заключенїя и пропитанїя нищихъ? Ибо безъ сей предосторожности будетъ безполезно, и еще и опасно для партикулярныхъ людей, ловить нищихъ и приводить въ ближнїе города; потому что можетъ случиться, что Полицїя онаго города, не зная что съ пойманнымъ нищимъ дѣлать, принуждена будетъ его въ одни ворота впустить, а въ другїе выпустить; и тотъ нищей, злобствуя на дворянина, которой его велѣлъ поимать, скоро подговоритъ артель своей братьи, которые учинятъ множество безчинствъ и злодѣйствъ его деревнѣ, и отмстятъ ему безчеловѣчнымъ образомъ.

§. 9.

Въ намѣренїи очистить какую землю отъ сего злаго порожденїя, надлежитъ начало тому учинить сочиненїемъ весьма строгаго указа, которой должно выставить на границахъ, и по большимъ дорогамъ на столбахъ. Оной указъ долженъ состоять въ немногихъ словахъ, и должно его написать масляною краскою на доскѣ, а для большаго страха, надлежитъ подъ онымъ или на оборотѣ намалевать и наказанїе опредѣленное на нищихъ бродягъ. Маршалскому

Способы къ очищенїю земли отъ нищихъ.

шальскому суду, или кавалеріи раскомандированной по провинціи, или гусарамъ, гдѣ есть, или полицейскимъ служителямъ въ городѣ отдается приказъ чинить безпрестанные объезды, ловить и приводить сихъ нищихъ въ ближней городъ, гдѣ ихъ распрашиваютъ, и за первой приводъ заключаютъ на нѣсколько времени въ работной домъ, о которомъ мы дали уже нѣкоторое понятіе въ главѣ V. § 20. По выпускѣ ихъ оттуда, ежели они будутъ вторично поиманы, то ихъ сѣкутъ и выгоняютъ вонъ изъ владѣнія, обязавъ ихъ присягою, что они опять не возвратятся, и не будутъ тому владѣнію мстить за учиненное имъ наказаніе. А за третей приводъ посылаютъ ихъ на галеры, или въ публичную крѣпостную работу и проч. Надлежитъ примѣчать, что все сіе должно производить въ дѣйство безпосредственною властію государскою, чрезъ вооруженныхъ государевъ мундиръ, или по крайней мѣрѣ какой нибудь знакъ имѣющихъ людей, по которому бы ихъ можно было признать за государственныхъ служителей. Что жъ касается до внутреннихъ нищихъ, рожденныхъ въ отечествѣ, то всякой городъ, мѣстечко, или деревня, должны кормить своихъ неимущихъ, которое бремя имъ сама натура налагаетъ, и оно не такъ тяжело, какъ объ немъ думаютъ; причемъ надлежитъ наказывать городскихъ судей, такожъ помѣщиковъ и мирскіе сходы въ деревняхъ, ежели они въ противность сему полезному и справедливому предписанію поступятъ.

§. 10.

Пожары.

Весьма много еще не достаетъ къ тому, чтобъ узаконенія, учиненныя для предупрежденія въ деревняхъ пожаровъ, и для недопущенія ихъ усиливаться, имѣли все то совершенство, какое оныя имѣть могутъ. По крайней мѣрѣ не съ довольною строгостію запрещается въ оныхъ крестьянамъ введенной во многихъ земляхъ худой обычай курить табакъ, и съ трубкою во рту ходить по деревнямъ, по дорогамъ, по́-двору, по житницамъ, клевамъ, конюшнямъ и другимъ экономическимъ строеніямъ; или по крайнеи мѣрѣ не довольно наблюдаютъ того, чтобъ сіе узаконеніе было исполняемо. Подъ опасеніемъ такого жъ наказанія должно бъ запретить, чтобъ

крестьянинъ кушанья себѣ, кромѣ очага нигдѣ не варилъ, и въ домѣ своемъ, въ клевъ, или въ конюшню не ходилъ просто съ свѣчею или съ лучиною; но каждой откупщикъ, крестьянинъ или другой хозяинъ деревенской имѣлъ бы для сего употребленія крѣпкой фанарь. Не надлежитъ дозволять крестьянамъ крыть свои дворы и другія строенія соломою, тростникомъ, камышемъ и дранью, или чѣмъ нибудь такимъ, отъ чего огонь лехко разгарается. Всѣ резоны, которые противъ сего пра́вила предложить можно, не имѣютъ никакой важности; и искусство доказало, что въ государствѣ, имѣющемъ впрочемъ добрую Полицію, разность между камышевою или драничною и между черепичною кровлею, особливо ежели разсуждать содержаніе, частую починку и опасность камыша, такъ мала, что Государь можетъ и долженъ повелѣть всѣмъ деревенскимъ жителямъ, чтобъ они отъ времени до времени строясь употребляли на кровлю въ своихъ строеніяхъ черепицу, не безпокоясь притомъ совѣстію, будто бы онъ чрезъ то налагалъ имъ бремя тягостное; только чтобъ притомъ учреждено было, сколько можно, большее число черепичныхъ заводовъ, чтобъ всякая деревня въ состояніи была достать себѣ оной дешевою цѣною. Впрочемъ каждой погостъ или приходъ въ деревняхъ долженъ имѣть пожарную трубу на колесахъ, со всѣми потребными къ погашенію пожаровъ инструментами, и съ присяжными при оныхъ работниками, для привезенія оныхъ трубъ на пожарное мѣсто и для дѣйствованія ими. Надлежитъ также приказать, чтобъ у крестьянина всегда хранились одно ведро́ и топоръ единственно для пожарныхъ случаевъ; причемъ всѣ жители одной деревни обязаны бѣжать на пожаръ, и приономъ отправлять напередъ назначенную имъ работу. Пожарная казна, которую учредить мы въ гл. VII. въ §. 17. совѣтовали, долженствовала бы также простираться и до деревень, гдѣ оная еще нужняе нежели въ городахъ для безопасности имѣнія жителей.

§. 11.

Наводненія, которыми деревни опустошаются, суть еще жесточае, нежели претерпѣваемыя городами, потому что оныя далѣе простираются, и способовъ къ отвращенію ихъ

Плотины, шлюзы и проч.

ихъ меньше находится, а помощь притомъ подается не столь скорая и дѣйствительная. Жизнь и имѣніе многихъ тысячь людей часто зависитъ отъ предосторожностей, принимаемыхъ противъ сихъ наводненій, и иногда бывали цѣлыя провинціи поглощены водою. Отъ моря ли въ близости находящагося происходятъ сіи наводненія, или отъ прилива и отлива, сообщающагося въ большія рѣки близъ ихъ устья, или отъ рѣки изъ горъ истекающей, гдѣ чрезвычайное пролитіе дождей и растаевающіе снѣги могутъ произвесть чрезмѣрное прибавленіе воды и распространить оную рѣку въ разные протоки, или напослѣдокъ какимъ бы то ни было другимъ образомъ: токмо отвратить плачевныхъ изъ того дѣйствій иначе не можно, какъ только плотинами и насыпями удерживающими стремленіе воды, или шлюзами, чрезъ которые бы оную можно было пропускать въ разные каналы. Оныя плотины дѣлаются либо изъ дикаго либо изъ бѣлаго камня, либо изъ кирпичу, либо изъ строеваго лѣсу, либо изъ фашинъ, либо изъ простой земли, или напослѣдокъ какимъ ни будь другимъ образомъ по свойству и положенію мѣста. Часто мѣшаютъ съ оною землею хворостъ и бьютъ сваи и проч. Дѣлаютъ также плотины потопляя ветхія суда и корабли. По поврежденіи отъ червей въ 1731. и 1732. годахъ Голландскихъ, Зеландскихъ и прочихъ. плотинъ, когда сіи провинціи были въ превеликой опасности, употреблены были разныя изобрѣтенія; но по учиненіи многихъ убыточныхъ опытовъ, остались при плотинахъ изъ бѣлаго или изъ крупнаго дикаго камня здѣланныхъ. То правда, что къ сему требуется нарочитое иждивеніе; но и трудъ сей предпріемлется для вѣчности. Остфрисландскія плотины могутъ также за образецъ приняты быть. Департаментъ государственныхъ зборовъ долженъ весьма стараться о учиненіи сихъ преградъ противъ наводненій, которыхъ какая земля можетъ опасаться, и долженъ въ крайней исправности содержать плотины, которыя здѣлать нужда привела предковъ.

§. 12.

Предосторожности о здоровьѣ.

Отъ недостатка надлежащей помощи въ болѣзняхъ много умираетъ деревенскихъ жителей; и то удивительно, что

что въ большей части Европейскихъ государствъ не употреблено лучшаго попеченія о такомъ важномъ дѣлѣ. Для отвращенія сего, надлежало бы учредить въ главномъ городѣ не только каждой провинціи, но и каждаго округа, и каждаго дистрикта, по одному провинціальному доктору для леченія больныхъ въ уездахъ, которой бы былъ человѣкъ искусной и обязанной присягою не только у себя выслушивать извѣстія сообщаемыя ему о состояніи больныхъ его дистрикта, но и посѣщать ихъ, пользовать и подавать имъ всякое вспоможеніе. Можно бы назначить за сію должность небольшое жалованье на содержаніе лошадей и коляски, а за прочее могутъ платить больные сами. Во всякомъ погостѣ надлежало бъ также опредѣлить по одному лекарю, которой бы притомъ былъ и цырюльникъ и аптекарь, и слѣдовательно имѣлъ бы чѣмъ пропитаться и въ нужномъ случаѣ могъ бы сохранить жизнь многихъ полезныхъ гражданъ. Медицинской Совѣтъ долженъ бы временемъ чинить осмотры симъ провинціальнымъ докторамъ и деревенскимъ лекарямъ, какъ для усмотренія ихъ искусства, такъ и для освидѣтельствованія ихъ аптекъ и употребляемыхъ ими лекарствъ. Повивальныя бабки деревенскія, которыя обыкновенно бываютъ крайнѣ неискусны, и отъ которыхъ множество женщинъ умираютъ, должны бы также подлежать такому свидѣтельству и всегда опредѣляемы быть отъ онагожъ Совѣта. Самозваныхъ же врачей никогда бы терпѣть не должно было.

§. 13.

Хотя наблюденіе опрятности въ деревняхъ почти со всѣмъ пропадаетъ, или по крайней мѣрѣ не во многихъ вещахъ состоитъ; однакожъ весьма нужно пріучить крестьянъ, чтобъ они крайнюю чистоту наблюдали, не только около себя самихъ, но и въ домахъ своихъ, а особливо въ молочныхъ клѣтяхъ. Пріятно видѣть, когда выедешь изъ Вестфаліи, (которая земля только по тому и нещастлива, что тамъ Полиція весьма недостаточна и дозволяетъ жителямъ столько быть въ нечистотѣ и въ пьянствѣ, что на нихъ смотрѣть гадко) пріятно видѣть, говорю я, когда выедешь изъ Вестфаліи въ Голландію, гдѣ чистота Опрятность.

вездѣ ясно оказывается, и гдѣ послѣдней крестьянской домикъ, и са́мой худой шалашъ выбѣленъ, вычищенъ, и сіяетъ почти съ излишествомъ. Сія чистота не только способствуетъ къ здоровью тамошнихъ людей, которые живутъ въ мѣстахъ почти потопленныхъ водою, но еще даетъ молочнымъ и разнымъ другимъ ихъ припасамъ такое преимущество, котораго никакая другая земля, и съ лучшими для скота паствами, получать не можетъ. Сей примѣръ предлагается единственно для того чтобъ возбудить желаніе оному слѣдовать.

§. 14.

Чистота по большимъ дорогамъ и по деревнямъ.

О большихъ дорогахъ и о томъ, какимъ образомъ ихъ содержать, предлагали ужѐ мы въ гл. V. въ §. 38. Но нечистота по деревнямъ во многихъ земляхъ, въ которыхъ доро́ги въ по́лѣ бываютъ еще посредственны, а въ проѣздѣ чрезъ мѣстечко или деревню становятся со всѣмъ несносны, показываетъ великое ва́рварство и непростительное нерадѣніе. Не можно въ семъ случаѣ принять никакой отговорки. Всякой помѣщикъ долженъ починивать дорогу у своей деревни, а крестьянинъ каждой долженъ мостовую на проѣжжей улицѣ противъ своего двора содержать въ хорошемъ состояніи. Сіе пра́вило есть безъ изъятія. Оное способствуетъ не токмо къ облехченію почтъ, извощиковъ и публичныхъ колясокъ, но приноситъ также превеликую выгодность и облехченіе въ отправленіи деревенской экономіи, въ провозѣ какъ навозу, такъ и съ по́ля снятаго хлѣба. Надлежитъ также повелѣть указами, чтобъ содержали въ чистотѣ церкви и при нихъ кладбища, такожъ колодези, общія печи, крестьянскіе дворы и проч.

§. 15.

Дешевизна.

Въ разсужденіи дешевизны надлежитъ примѣчать, что крестьянинъ главнѣйшія потребности къ своему содержанію получаетъ отъ своей экономіи, а многое еще зберегаетъ своею умѣренностію. По моему мнѣнію было бы то не худое изобрѣтеніе для печенія хлѣбовъ, чтобъ во всякой деревнѣ построить общую печь, которой топленіе меньше бы стоило, нежели топленіе всѣхъ

домовыхъ

домовыхъ печей порознь, и такъ были бъ отвращены многіе пожарные случаи. Одинъ разумной человѣкъ изъ крестьянъ могъ бы имѣть смотреніе надъ сею печью, которой чрезъ повседневное упражненіе могъ бы научиться хлѣбы печь лучше, нежели когда всякой то самъ дѣлаетъ; и употребленіе такого хлѣба въ пищу было бы гораздо здоровѣе. Въ такихъ земляхъ, гдѣ виноградъ родится, крестьяне стараются сами для себя дѣлать изъ него питье, или покупаютъ у своихъ сосѣдей, сколько можно дешевлѣ по изобилію винограднаго урожая. Что касается до пива и полпива, то крайняя несправедливость есть, принуждать деревенскихъ жителей оное брать изъ города, когда они способнѣе и дешевлѣ могутъ то имѣть въ своей деревнѣ. Сіе злоупотребленіе необходимо должно поправить; ибо то не сходно съ разумомъ, чтобъ возить хлѣбъ въ городъ, платить тамъ дороже за работу, возить пиво въ бочкахъ, и чрезъ то поднимать цѣну на вещь принадлежащую къ первымъ надобностямъ жизни, для прибытку нѣсколькихъ городскихъ пивоваровъ. Каждому погосту можно также имѣть своего особливо опредѣленнаго мясника, которой бы подлежалъ тѣмже правиламъ полицейскимъ, что и въ городахъ, такожъ содержать нѣсколькихъ мастеровъ въ мастерствахъ необходимо нужныхъ для жизни человѣческой. Впрочемъ же для пропитанія городовъ, и чтобъ государство не совсѣмъ лишено было получаемаго отъ акцизовъ прибытку, надлежитъ, чтобъ крестьяне платье себѣ, домовые уборы, такожъ вещи къ роскоши принадлежащія и проч. покупали въ городахъ. Но сему правилу никогда не должно простираться до збруи и снастей, принадлежащихъ къ земледѣльству. Напротивъ того земледѣлецъ долженъ вездѣ и почти подъ руками своими находить кузнецовъ, колесниковъ, токарей и всѣхъ мастеровъ, принадлежащихъ къ дѣланію оной збруи.

§. 16.

Уменьшеніе праздниковъ.

Хотя къ тому, что церковь посвятила, не охотно прикасаются; однакожъ не возможно удержаться, чтобъ не учинить здѣсь примѣчанія, что въ Католическихъ, или во многихъ и Протестанскихъ владѣніяхъ, множество

праздниковЪ, и строгость, сЪ которою ихЪ наблюдаютЪ, подлинно бываетЪ разворенïемЪ деревенскихЪ жителей. Ежели счислить воскресные дни, большïе и малые праздники, дни учрежденные для поста и молитвы, деревенскïя ярманки, дни торжественные и проч. то изЪ земледѣлïя и экономïи дѣйствительно треть года пропадаетЪ. КЪ сему присовокупя еще долгïе зимнïе вечеры, для которыхЪ всякую работу ранѣе покидаютЪ, не должно удивляться, что земледѣльство и понынѣ столь не совершенно вЪ тѣхЪ земляхЪ, гдѣ весьма неблагоразумная и вЪ Политикѣ мало искусная ревность кЪ закону не допускаетЪ здѣлать полезнаго ограниченïя вЪ семЪ излишествѣ. Управляющïй нынѣ сЪ толикою славою Католическую церковь Папа, мужЪ великой, соединяющïй подЪ своею митрою всѣ христïанскïя добродѣтели, благоразумïе Политическое, премудрость законодательную, всѣ дарованïя разума и изящныя свойства сердца, свобождаетЪ насЪ отЪ изыскиванïя другихЪ доводовЪ для доказанïя сей истинны, кромѣ преизряднаго учиненнаго имЪ о семЪ вЪ календарѣ поправленïя (*). Коль жалостно, что сïе поправленïе достало только до поверьхности сего зла, а до кореня онаго не проникло! Я не дерзаю далѣе поступить: разсужденïя мой пресѣкаются... Я знаю, что есть такïя предразсужденïя, которыя должно содержать вЪ почтенïи.

§. 17.

Худое обыкновенïе при свадьбахЪ, крестинахЪ и пирахЪ по деревнямЪ.

Но не можно умолчать о злоупотребленïи усилившемся вЪ деревняхЪ вЪ разсужденïи свадебЪ, крестинЪ и другихЪ тому подобныхЪ празднествЪ, которыя продолжаются по нѣскольку дней, и на которыя зовутЪ не только большую часть жителей изЪ тутошней, но и изЪ сосѣдственныхЪ деревень. ПричемЪ не только сïи люди всѣ отвлечены бываютЪ отЪ обыкновенныхЪ своихЪ трудовЪ, которыхЪ успѣхЪ всегда зависитЪ отЪ способнаго времени и погоды; но сïи увеселенïя приводятЪ еще ихЪ вЪ великïя замѣшательства и безпорядки, чувствуемые и послѣ того чрезЪ долгое время какЪ духомЪ ихЪ, такЪ и тѣломЪ.

§. 18.

Лютые и вредные звѣри и гадины.

КЪ исправной сельской Полицïи принадлежатЪ также предосторожности, которыя должно принимать противЪ

(*) Сïе писано сочинителемЪ во время Венедикта. XIV.

тивъ чрезмѣрнаго умноженія не только лютыхъ звѣрей лѣсныхъ, но и противъ птицъ, четвероногихъ и пресмыкающихся животныхъ, которыя великой вредъ дѣлаютъ, какъ въ хлѣбѣ и въ другихъ произращеніяхъ, такъ въ домашнемъ скотѣ, въ живности и рыбной ловлѣ. Для сей причины всѣмъ егерамъ не только повелѣвается истреблять, сколько можно, всякихъ хищныхъ звѣрей, какъ то волковъ, медвѣдей и тому подобныхъ, но еще требуется отъ нихъ, чтобъ они въ каждой годъ приносили извѣстное число лапъ сихъ вредныхъ звѣрей, за которыя имъ выдается указное награжденіе. Равнымъ образомъ и другіе сельскіе жители по пропорціи получаютъ награжденіе за всякую воробьиную голову, или воронью, кунью, выдрину, боброву и другихъ вредныхъ звѣрей лапу. Причемъ крестьянамъ не позволяется держать чрезмѣрно великаго числа козъ, которыя ядовитыми своими зубами обдираютъ съ деревъ кору, отъ чего оныя пропадаютъ. При наступленіи весны, всѣмъ хозяевамъ отдается приказъ, подъ опасеніемъ немалаго денежнаго штрафа, чтобъ они съ деревъ своихъ червей собирали и съ гнѣздами, такожъ бы и лѣтомъ оныя очищали, естьли не смотря на сію предосторожность черви разродятся. Сія гадина дѣлаетъ немалой вредъ, которой Полиція можетъ отвратить, или по крайней мѣрѣ уменьшить.

§. 19.

Собаки злыя или бѣшеныя.

Какъ въ городахъ, такъ наипаче въ деревняхъ почти не возможно обойтись безъ собакъ. Но сколь оныя ни нужны, однакожъ ежели будутъ съ природы злы или взбѣсятся, то могутъ причинить великія бѣдствія. И такъ всякой, кто собаку у себя держитъ, долженъ отвѣтствовать въ томъ, ежели отъ нея что худое здѣлается; и надлежитъ приказать крестьянамъ, чтобъ ихъ собаки были въ ошейникахъ, съ небольшими палочками. Ежели на которой собакѣ такого знака не будетъ, то надлежитъ ея убить, а хозяина наказать, ежели только можно будетъ узнать чья она. Въ большіе жары, а особливо въ каникулы, палачевы слуги должны ходить по деревнямъ своего уезда, и бить всѣхъ бѣгающихъ и подозрительныхъ собакъ, которыя имъ попадутся на дорогѣ.

§. 20.

Заключеніе.

Что еще сверьхъ сего къ симъ правиламъ о сельской Полиціи присовокупить можно, то все или происходитъ безпосредственно изъ предложенныхъ нами основаній генеральной Полиціи городской, или найдетъ себѣ мѣсто ниже сего въ главѣ о государственныхъ доходахъ. Мы спѣшимъ окончать сію матерію, которая хотя сама собою нужна, и въ генеральной Политической системѣ необходима, однакожъ нѣкоторымъ читателямъ непремѣнно навела скуку. Причемъ также, можетъ быть, нѣкоторые дѣйствительно отправляющіе должность полицейскую, множествомъ предметовъ имъ здѣсь предложенныхъ, и различіемъ поручаемыхъ имъ дѣлъ, приведены будутъ въ изумленіе. Свѣтъ наполненъ такими начальниками и къ дѣламъ употребляемыми людьми, которые во отправленіи своей должности никакой системы не имѣютъ, которые живутъ только день за день, и о которыхъ по смерти ихъ еще и сожалѣютъ, не знаемо за что, потому что они во всю жизнь свою и сами не знали что дѣлали. Но естьли человѣкъ разумной и любопытной желаетъ узнать всѣ подробности о Полиціи, которыхъ только основанія назначить мы въ состояніи были, то можетъ найти изрядное онымъ изъясненіе въ особливомъ *о Полиціи* сочиненіи Королевскаго Французскаго Совѣтника господина *де ла Маре*, которое издано въ Амстердамѣ въ четырехъ томахъ въ десть.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О изобиліи государства вообще.

§. 1.

Описаніе изобилія.

Надлежитъ привесть государство въ цвѣтущее состояніе и здѣлать оное изобильнымъ. Въ семъ состоитъ четвертой главной предметъ Политики, какъ мы то примѣтили въ главѣ III. §. 35. Для увѣренія читателя о истиннѣ нашихъ основаній въ семъ случаѣ,

случаѣ, надлежитъ обьявить, что чрезъ государственное изобиліе мы разумѣемъ *изобиліе всякаго имѣнія, и все количество богатствъ, находящихся въ какой землѣ, по мѣрѣ ея пространства.* Но не приступая къ изъясненію способовъ, коими можно доставить государству сіе изобиліе и богатство, нужно разсмотрѣть напередъ по правиламъ здравой Политики, полезно ли то въ самой вещи, или предосудительно націи, чтобъ она здѣлана была богатою.

§. 2.

Мы уже примѣтили въ главѣ I. §. 13. что Ликургъ при учрежденіи вновь Лакедемона, истребилъ изъ сей республики изобиліе и богатство, раздѣля земли по равнымъ частямъ, запретя употребленіе золота и серебра, а употребляя только желѣзную монету, и напослѣдокъ не дозволя въ Спартѣ быть никакимъ художествамъ, которыя онъ называлъ безполезными и излишными. Онъ почиталъ богатство вреднымъ храбрости и гражданскимъ добродѣтелямъ жителей. Почти всѣ древніе законодавцы, ежели исключить Солона, впали въ тоже заблужденіе. Основатели новыхъ государствъ, и начальники тѣхъ народовъ, кои въ среднемъ вѣкѣ завоевали большую часть Европы, принуждаютъ насъ своими поступками думать, что они приняли тѣже ложныя правила. Цицеронъ говорилъ, *Я не хочу, чтобъ тотже самой народъ былъ и обладателемъ и купчиною всего свѣта* (а), то есть онъ не хотѣлъ, чтобъ Римской народъ вступалъ въ торги, для обогащенія своего. Всѣ наилучшія сочиненія, въ которыхъ чинены изысканія о причинахъ паденія Римской Монархіи, наполнены симъ предразсужденіемъ, будто великое богатство и изобиліе сей республики были началомъ ея паденія. Наконецъ славной сочинитель книги о разумѣ законовъ (b) говоря о основаніи Демократіи пишетъ слѣдующее: „ Греческіе политики, жившіе въ на„родномъ правленіи, не признавали иной силы, которая бы

Разныя мнѣнія изобиліи.

(a) Nolo eundem populum imperatorem et portitorem esse terrarum. Смотри *l' Esprit des loix*, Liv. XX. Chap. 4.

(b) *De l' Esprit des loix*, Liv. III. Chap. 3.

„бы ихъ могла содержать, кромѣ добродѣтели или му„жества; а нынѣшніе намъ говорятъ только о манифа„ктурахъ, о купечествѣ, о доходахъ, о богатствѣ, и о „самой роскоши„; и сей тонкой и разсудительной политикъ, не смѣя повидимому явно вооружиться противъ роскоши и великолѣпія, не оставляетъ во многихъ мѣстахъ своего сочиненія испускать такія стрѣлы, которыя довольно показываютъ, что природная склонность влечетъ его въ семъ случаѣ къ мнѣнію древнихъ. Столько разсужденій древнихъ и новыхъ могли бы увѣрить, будто наше основаніе въ разсужденіи изобилія со всѣмъ несправедливо, или будучи только нѣкоторымъ народамъ прилично, требуетъ ограниченія, и будто государство можетъ излишно богато здѣлаться. Отъ всѣхъ сихъ заблужденій должны мы отвратить своихъ читателей, не для того чтобъ опровергать мысли другихъ и входить въ споры, (что противно намѣренію сего сочиненія) но для утвержденія сего основанія, и дабы показать, что оно имѣетъ свою силу во всѣхъ народахъ и временахъ.

§. 3.

Благополучіе есть предметомъ всякаго общества.

Войны и завоеванія не дѣлаютъ людей благополучными.

Примѣчено уже въ главѣ III. §. 4. что желаніе дабы здѣлать себя благополучными, принудило людей жить въ обществѣ и оставить природную вольность. Сіе неоспоримое правило, изъ самаго естества почерпнутое, есть началомъ всѣхъ правленій, и должно служить основаніемъ во всѣхъ политическихъ системахъ. И такъ я спрашиваю, для того ли люди родились, чтобъ были безпрестанно въ войнѣ, или терзали и убивали другъ друга какъ львы и тигры? И можетъ ли война здѣлать твари разумными и народы щастливыми, или ея должно почитать за зло иногда нужное, но коего, надлежитъ имѣть какъ можно меньше, такъ какъ и всякаго другаго зла? Спрашиваю еще, въ томъ ли состоитъ способъ здѣлать народъ щастливымъ, чтобъ всегда держать его въ войнѣ или въ приуготовленіяхъ къ оной; и не долженъ ли онъ никогда пользоваться спокойнымъ благополучіемъ мира и преимуществами происходящими отъ купечества, отъ дружелюбнаго сообщенія народовъ, отъ изобилія, богатства, художествъ, наукъ, промысловъ и прочая? Къ чему

сл-

служатъ завоеванія для дѣйствительнаго благополучія подданныхъ? И хотя бы какой народъ покорилъ цѣлой свѣтъ, то я точно знаю, что всѣ тѣ, кои къ тому употреблены были, много бѣдствій претерпѣли, но не вижу, чтобъ отъ того произошла хотя малая польза для каждаго гражданина въ особливости. Римской народъ былъ въ крайней бѣдности, въ долгахъ превеликихъ, и слѣдственно крайнѣ нещастливъ, въ то время когда получалъ славнѣйшія побѣды. Чѣмъ же оное кончилось? Только пустою славою въ Исторіи, родомъ жизни грубой и нещастливой, посрамительнымъ ниспаденіемъ и совершеннымъ разрушеніемъ государства. Такой то былъ трагикомической конецъ столь тщеславнаго оказанія храбрости и добродѣтели. Примѣръ.

§. 4.

Спартіаты щастливы ль были, когда Ликургъ кормилъ ихъ такъ какъ монаховъ за однимъ столомъ и однимъ кушаньемъ безъ перемѣны, учрежденнымъ по законамъ, которому надлежало быть весьма невкусну, какъ то можно видѣть по всѣмъ описаніямъ? Такъ ли дѣлаютъ людей щастливыми, подъ тѣмъ видомъ, дабы ихъ укрѣпить и здѣлать способнѣйшими къ военнымъ трудамъ, для которыхъ они провидѣніемъ и природою конечно не произведены? Могутъ ли они такъ строго себя наказывать за свою злость и за склонность къ обидѣ другихъ? Ежели бы мы могли представить на разсмотреніе всѣ другія учрежденія Ликурговы, то бы увидѣли, какой человѣкъ былъ сей законодавецъ, какой народъ Спартіаты, и какими должно почитать добродѣтели, происходящія отъ житія столь безумнаго. Примѣръ Спартіатовъ.

§. 5.

Сіе еще не все. Исторія древняя и новая наполнена примѣрами тому, что бѣдные народы не всегда были храбры, а богатые не всегда малодушны. Сіяющее благополучіе и паденіе государствъ происходятъ почти всегда отъ другихъ причинъ, а не отъ тѣхъ, которыя находятся въ книгахъ, и родятся изъ размышленія ученыхъ людей. Одержаніе или потеряніе баталій обыкновенно зависитъ отъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ въ библіо- Изобиліе и прямая храбрость могутъ быть вмѣстѣ.

тек҄ѣ предвидѣть не можно. Римляне никогда не оказывали столь удивительной храбрости, какъ во время величайшаго своего изобилія, подъ предводительствомъ Лукулла, Цесаря, Помпея, Суллы, и проч. Когда послѣ многихъ непріятныхъ перемѣнъ Французы выиграли славную баталію при Алманцѣ, и придворные поздравляли Лудовика XIV. успѣхомъ его оружія въ Гишпаніи, то сей Монархъ отвѣтствовалъ: *однакожъ я только одного человѣка лишняго туда послалъ*; но сей человѣкъ былъ Дюкъ де Вандомъ. Сколько разъ Французы, Нѣмцы, Агличане, побѣждали такихъ народовъ, кои ихъ были бѣдняе и убожае? Народы подданные Прусской Монархіи были слабы и неизвѣстны, во все время своей бѣдности; но вдругъ увидѣли возрастающее у себя благополучіе и изобиліе. Фридерикъ пришелъ: тотъ то былъ только одинъ человѣкъ лишней, и въ то время они прославились невѣроятною храбростію и торжествовали надъ сильнѣйшими державами. Не можно оставить того, чтобъ не сказать, что всѣ бѣдные а притомъ военные народы были варвары и разбойники, не исключая и сихъ славныхъ Грековъ и Римлянъ; а здѣлались они только тогда почтенными народами, когда соединили богатство съ храбростію. По точномъ разсмотреніи всего, не найдется ни одного тому противнаго примѣра.

§. 6.

Изобиліе есть источникъ всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя народъ дѣлаютъ благополучнымъ.

Не трудно доказать, что просвѣщеніе народа, добронравіе его, основательность законовъ, благоразумное учрежденіе Полиціи, внутреннія распоряженія для содержанія добраго порядка и общества, успѣхи его въ наукахъ и художествахъ, польза въ негоціаціяхъ, а особливо сила его на-морѣ и на сухомъ пути, въ нынѣшнія времена зависятъ единственно отъ богатства, и что бѣдной народъ ничего онаго не имѣетъ, или и имѣетъ да весьма не совершенно, и потому не можетъ быть столько щастливъ какъ долженъ. Но доказательства сей истинны, составили бы цѣлую книгу; притомъ же она откроется въ послѣдованіи сего сочиненія. Тѣ, кои могутъ уразумѣть силу оныхъ, найдутъ ихъ сами; а для другихъ, которые слѣдуютъ своимъ предразсужденіямъ, безполезно будетъ предлагать о томъ.

§. 7.

§. 7.

Но лучше окончать сіи неосновательныя разсужденія. Когда бы и можно было какимъ ни есть умствованіемъ доказать, что можетъ сыскаться народъ бѣдной, но храброй, добродѣтельной и щастливой, чему трудно повѣрить: то однакожъ сіе изобрѣтеніе не принесло бы намъ въ самомъ дѣйствіи никакой пользы. Нынѣшняя Европа, для которой мы пишемъ, раздѣляется не на Платоническія республики, но на разныя государства, о коихъ такъ какъ и о составляющихъ оныя народахъ, разсуждать надлежитъ такъ какъ они въ самой вещи есть, а не такъ какъ бы они могли быть въ какомъ ни есть другомъ свѣтѣ. Сверьхъ сего отъ самаго продолженія времени состояніе дѣлъ весьма отмѣнной видъ получило. Въ древней Греціи и въ Римѣ весь народъ былъ военной. Часть гражданъ выходила на войну по учиненному о томъ объявленію, а другая всегда была готова или за нею слѣдовать, или защищать отечество въ случаѣ нечаяннаго нападенія. Но со времени учрежденія *всегдашняго войска* (*), воображеніе военнаго государства, и военнаго народа, стало пустою мысліютъ. Ибо хотя бы въ наши времена какое государство и содержало малымъ иждивеніемъ великое войско: то сего не можно еще назвать военнымъ государствомъ, и еще изъ сего произойдетъ, что оно или учинитъ завоеванія, и чрезъ оныя усилится, причемъ купечество и другіе источники изобилія умножатся, а народъ здѣлавшись богатымъ, по неволѣ будетъ просвѣщеннѣе и учтивѣе и не столько суровъ; или принуждено будетъ пристать къ другому государству, не столь военному, но изобильному, отъ коего оно больше будетъ зависить нежели какъ думать можно, и которое покупать будетъ кровь его солдатъ за чистыя деньги: ибо не можно большой арміи содержать безъ денегъ.

Примѣры бѣднаго и щастливаго народа основаны только на умствованіи.

§. 8.

Примѣры сея истинны безпрестанно находятся передъ нашими глазами. Морскія державы содержатъ мало войска, но они богаты; а союзныя съ ними державы имѣютъ много войска, да мало денегъ. Первыя никогда недостатка

Примѣры купечествующихъ державъ.

Щ 2 въ

(*) Perpetuus Miles.

въ войскѣ не имѣютъ, или платя всегда вспомогательныя деньги, или покупая въ случаѣ нужды союзниковъ, которые хотя сильняе ихъ числомъ своихъ солдатъ, однакожъ не могутъ сами собою дѣйствовать безъ денежной помощи отъ сихъ богатыхъ державъ.

§. 9.

Заключеніе.

Изъ всего онаго и изъ множества другихъ причинъ, которыя бы еще представить можно, должно заключить, что не надлежитъ искать у бѣдной націи примѣра военныхъ и гражданскихъ добродѣтелей, и что государство не можетъ твердой силы и истиннаго благополучія имѣть, ежели оно не богато.

§. 10.

Пропорція между богатствомъ государственной казны и подданныхъ.

Отъ различныхъ образовъ правленія въ Европѣ, и отъ разныхъ системъ, по которымъ каждая держава учредила зборы своихъ доходовъ, произошло то, что равновѣсіе между изобиліемъ государственнымъ и изобиліемъ партикулярныхъ людей по большей части не равно бываетъ, и что богатство казенное не всегда состоитъ въ надлежащей пропорціи съ богатствомъ гражданъ. Можно будетъ видѣть въ главѣ о государственныхъ доходахъ причины сего неравенства, и способы къ поправленію онаго, которое больше дѣлаетъ вреда нежели какъ кажется. Какъ мы не намѣрены въ сей главѣ входить о томъ въ подробность, то должно только извѣстными примѣрами показать слѣдствія, происходящія отъ сего неравенства.

§. 11.

Примѣръ Голландіи.

Весь свѣтъ знаетъ, что въ Голландіи самой штатъ не богатъ, а граждане изобилуютъ сокровищами. Сіе изобиліе простирается до всѣхъ классовъ гражданъ, которые всѣ богаты по своему состоянію. Прибыли отъ капиталовъ тамъ получаютъ по 2½. или по 3. процента, что довольно доказываетъ народное богатство. Отъ чего же происходитъ сія несообразимость? Ибо зборы государственные тамъ довольно велики, и Голландской гражданинъ платитъ много въ казну. Да ежели бы и хотѣть увеличить подати, то бы съѣстные припасы и всякаго рода

товары

товары и работы вздорожали, купечество пришло бы въ упадокъ, и все бы погибло. Но три главнѣйшія причины, кромѣ многихъ другихъ, будутъ всегда содержать сіе неравенство въ республикѣ. Первая, что она должна имѣть ужасные расходы на содержаніе плотинъ, шлюзовъ и другихъ нужныхъ способовъ для защищенія себя отъ наводненій. Вторая, что самое свойство ея учрежденія требуетъ чрезмѣрно великаго числа судей въ большихъ и малыхъ городахъ, и другихъ людей употребляемыхъ къ гражданскому правленію, которые всѣ будучи перваго ранга, живутъ сходственно съ своимъ чиномъ и разными способами награждаютъ себя за упущеніе, которое отъ управленія оныхъ чиновъ въ домашнихъ ихъ дѣлахъ происходитъ. Третія, что въ оной весьма много людей приставленныхъ къ збору казенныхъ денегъ, которыя переходятъ чрезъ весьма многія руки, прежде нежели вступятъ въ казну, или изъ нея выдутъ. Первой изъ сихъ причинъ почти не льзя помочь; а послѣднія двѣ могутъ нѣсколько облехчены быть убавкою судей, служителей государственныхъ и зборщиковъ.

§. 12.

Въ земляхъ принадлежащихъ Австрійскому дому народъ бѣденъ; купцы и средняго состоянія люди вообще довольны; большіе господа чрезмѣрно богаты; а Государь почти всегда долженъ искать способовъ къ собранію нужныхъ денегъ для содержанія государства, не только въ военное, но и въ мирное время. Сіе доказываетъ вѣрно, что экономія и учрежденіе государственныхъ зборовъ не доведено еще тамъ до такого совершенства, какъ тому быть можно и должно. Можетъ быть, тамъ чрезмѣрно богатыхъ большихъ господъ почитаютъ за грецкія губки, которыя въ случаѣ нужды можно выжимать: но бываетъ ли то когда ни будь? Притомъ же можно въ такомъ государствѣ сыскать лехчайшіе и справедливѣйшіе способы, для установленія равновѣсія между богатствомъ подданныхъ и государственными доходами. Австрійской домъ.

§. 13.

Есть другія государства, въ которыхъ подданные живутъ весьма въ посредственномъ достаткѣ, а Государь имѣетъ чрезмѣрное богатство, и не только весьма изрядно содер- Общія разсужденія.

содержитъ государство, и живетъ великолѣпно, но еще собираетъ знатныя сокровища. Подумаютъ, что сїе есть дѣйствїемъ крайняго совершенства въ учрежденїи государственной экономїи; но сїе богатство прїобрѣтается единственно на счетъ онаго малаго достатка подданныхъ. Ибо въ общую сумму народа и государства не возвращается столько назадъ, сколько изъ оной выходитъ на содержанїе Государя и государства, чему бы однакожъ быть надлежало. Одинъ Государь изыскиваетъ рудники, достаетъ изъ оныхъ золото и серебро, и выпускаетъ оное для обращенїя въ народъ; другой беретъ находящуюся ужѐ въ обращенїи монету, передѣлываетъ оную вновь и скрываетъ въ землю: которой изъ нихъ двоихъ поступаетъ по лучшимъ прáвиламъ въ разсужденїи присовокупленїя доходовъ? Въ семъ случаѣ есть предразсужденїя, основанныя на экономїи партикулярныхъ людей, которыя со всѣмъ противны государственной экономїи, и которыхъ не можно выбить изъ головы у камералистовъ. Мы будемъ стараться ихъ оспорить изъ общихъ понятїй. Всѣ деньги скрытыя въ казнѣ, суть мертвой капиталъ. Надобно быть великому нещастью, ежели партикулярной человѣкъ на каждые свой сто талеровъ не получитъ прибыли четырехъ талеровъ, что дѣлаетъ на каждой милїонъ скрытыхъ въ казнѣ денегъ 40 тысячь талеровъ убытку для государства. Ежели счесть ежегодное прибавленїе денегъ въ казнѣ и умноженїе процентовъ съ оныхъ: то сей убытокъ чрезъ нѣсколько лѣтъ будетъ чрезвычайно великъ для государства, и внѣшней торгъ не можетъ никогда онаго наградить, какъ бы онъ прибыточенъ ни былъ. Къ сему надлежитъ еще прибавить слѣдующее не меньше истинное разсужденїе, что государское сокровище всегда можетъ быть истощено многими случаями; но тожъ сокровище разсѣянное между подданными никогда не истощевается. То рѣчь народная, которую никогда не долженъ произносить Политикъ, когда говорятъ иногда въ военное время, *Францїя или Англїя истощилась*, чему и быть не возможно, потому что тамъ нѣтъ скрытаго сокровища. Саксонїя была бы двоекратно раззорена въ нынѣшнемъ вѣку, ежели бы она оное имѣла. Неимѣнїе собраннаго сокровища было ей и всегда будетъ спасенїемъ. Согласимся однакожъ, что есть государства,

такимъ

шаким образом учрежденныя, что всѣ отрасли политической их системы требуют собранія сокровища, дабы быть в состояніи дѣйствоватъ с силою и скоростію во всяких случаях. Неосторожной или невѣрной тот Министр будет, которой станет совѣтоватъ таким Государям без нужды касаться до своих сокровищ, напротив того должно их почитать священным залогом. Но умножать оныя чрез мѣру, не полагая предѣлов ни времени ни количества собираемой суммы, есть великое преступленіе против здравой Политики.

§. 14.

Другой примѣр.

Может быть, еще есть одна великая нація в Европѣ, которая занимает безмѣрное пространство земли, имѣет чрезвычайно хорошее положеніе для соединенія Европейскаго и Азіатскаго купечества, производит исключительной торг многими товарами, находящимися только в ея землях, продает оные на чистыя деньги иностранным, получает множество лучшей Европейской монеты чрез свои таможни, гдѣ только оною монетою и платят, запрещает строго вывоз серебреной монеты из государства, ввела у себя роскош и великолѣпіе; однакож со всѣм тѣм по мѣрѣ своих преимуществ бѣдна, и подданные и Государь в оной не богаты. В системѣ государственных доходов той земли находится скрытой порок, которой можно узнать чрез сношеніе учиненных в оной учрежденій о купечествѣ, о манифактурах, о мореплаваніи, о приходѣ и расходѣ казенных денег, с тѣми правилами, которыя мы послѣ сего постановим. Сіе будет зеркалом, в которое камералист часто смотрѣть должен и дѣлать сравненія.

§. 15.

Золото и серебро не дѣлают общаго богатства в государствѣ.

Когда в §. 1. сказано, что изобиліе состоит в великом количествѣ богатства, разсѣяннаго в государствѣ, то чрез сіе не разумѣлось великое множество золота и серебра в слитках или деньгами. Есть много сего драгоцѣннаго металла в Гишпаніи, много червонных в

Польшѣ;

Польшѣ; а мало золота и серебра въ обращеніи въ Англіи и во Франціи; но сіе не доказываетъ, чтобъ первыя изъ сихъ государствъ были богаты, а другія бѣдны; но въ семъ еще есть со всѣмъ противное тому обстоятельство. Въ богатыхъ и купеческихъ земляхъ, золото и серебро зделалось товаромъ, которой выходитъ и входитъ и которой продаютъ съ прибыткомъ, когда только случай есть, оставляя его столько, сколько потребно для мѣлкихъ расходовъ, а большіе платежи производятся бумажками изображающими дѣйствителную цѣну и количество. Ибо ежели бы всѣ Агличане и Французы захотѣли вдругъ собрать наличными деньгами все свое богатство, и еще со исключеніемъ недвижимаго имѣнія, то бы конечно золота и серебра съ цѣлаго свѣта не довольно было къ составленію сей суммы. Довольно, ежели въ какомъ государствѣ много сихъ *дѣйствителъныхъ изображеній* драгоцѣнныхъ металловъ, а сверьхъ того обиліе во всѣхъ другихъ надобностяхъ (§. 1.) находится. Такую землю можно назвать богатою и изобильною.

§. 16.

Состояніе государственныхъ доходовъ во Франціи по смерти Лудовика XIV.

Понимающимъ всю силу сего разсужденія не трудно будетъ узнать, на какихъ основаніяхъ славной Г. Лавсъ учредилъ свою систему. Изъ вѣдомости поданной Герцогу Регенту отъ Г. де Марета Генерала Контролора государственныхъ доходовъ въ 1717. году, явствуетъ, что по смерти Лудовика XIV. случившейся въ 1715. году, Франція имѣла на себѣ долгу 1168 миліоновъ. 477676. ливровъ, считая по 30. франковъ на маркъ, и что сверьхъ сего самые извѣстнѣйшіе государственные доходы были ужè напередъ издержаны за нѣсколько лѣтъ. Чѣмъ заплатить сіи безмѣрно великіе долгѝ? Чѣмъ впредь содержать государство? Предлагаемы были многіе способы, которые Регентомъ всѣ отвергнуты; а между прочими и то, чтобъ объявить государство не въ состояніи къ уплатѣ, или настоящимъ банкрутомъ, что было бы конечно самое хуждшее средство; а между тѣмъ состояніе дѣлъ казалось быть отчаянное. Явился Лавсъ, и вымыслилъ къ возстановленію оныхъ планъ преизрядной, какого еще никто

кто изъ искусныхъ камералистовъ не выдумывалъ, и которой былъ бы удивленіемъ всей Европы и будущихъ вѣковъ, ежели бы горячесть Французской націи, которой удержать Лавсъ не могъ, и нѣкоторыя неосторожныя поступки регентовы не занесли его далѣе намѣренной цѣли и надлежащихъ предѣловъ. Съ выгодами, которыя всегда имѣетъ столь великое и такого изряднаго положенія государство, какъ Франція, и помощію своего великаго разума, нашелъ онъ способъ заплатить сіи ужасные долги такимъ предпріятіемъ, которое народа не поколебало и не раззорило заимодавцовъ, коимъ Король былъ долженъ; но напротивъ того еще здѣлалось новымъ источникомъ изобилія для государства. Основанія сего плана достойны того, чтобъ ихъ здѣсь разсмотрѣть.

§. 17.

Вообразимъ себѣ, что во всей Франціи богатства находится на 2000. миліоновъ. Требовалось только найти способъ, чтобъ сей общей капиталъ, разсѣянной во всей націи, пріумножить числомъ равнымъ съ суммою долговъ, и заплатить оные долги новымъ симъ капиталомъ, которой, будучи съ начала только мысленной, послѣ становился избыткомъ дѣйствительнаго богатства для народа; или, что тужъ силу имѣетъ, надлежало вымыслить новой предметъ къ полученію доходовъ, которой бы могъ имѣть столько довѣренности у народа, чтобъ заимодавцы согласились превратить въ капиталы ту сумму, которой имъ требовать надлежало, и положили бъ оную въ тотъ новой капиталъ, учрежденной для полученія оныхъ доходовъ. Но чтобъ сіе не здѣлалось новою тягостію для государства, въ разсужденіи платимыхъ процентовъ: то надобно было здѣлать, чтобъ помянутой предметъ по крайней мѣрѣ столько приносилъ, сколько потребно было на уплату оныхъ процентовъ. Г. Лавсъ все то нашелъ въ своей славной системѣ, и еще такимъ образомъ, что оное приносило тройную прибыль государству: первое, умноженіемъ общаго богатства, разсѣяннаго въ народѣ; второе, умноженіемъ Азіатскаго и Африканскаго торгу; а третіе уплатою тѣхъ долговъ, чрезъ что каждой заи- Система Г. Лавса

модавецъ обнадеженъ былъ въ томъ, что ему потерять опасность настояла, и чрезъ что онъ бы раззорился.

§. 18.

Возстановленіе коммерціи и Индѣйскихъ компаній во Франціи.

Французскіе торги въ прочія три части свѣта приходили въ упадокъ при смерти Лудовика XIV. морское купечество вообще мало весьма было, банку жъ и со всѣмъ не было. Въ такомъ-то состояніи Лавсъ нашелъ государство; и познанія сихъ не совершенствъ довольно было сему великому Политическому исчислителю къ тому, чтобъ выдумать проектъ о уплатѣ государственныхъ долговъ. Онъ основалъ всю свою систему на умноженіи торговъ; и сіе было конечно наилучшее основаніе, которое оной системѣ положить можно было. Онъ началъ вперять Французамъ вкусъ къ торгамъ вообще, и далъ имъ объ оныхъ понятіе, что было неоцѣненнымъ благодѣяніемъ для сей націи. Компаніи восточной и западной Индіи выведены изъ своего разслабленія; и щастливымъ случаемъ въ тожъ самое время открылся новой видъ къ умноженію купечества и мореплаванія, способомъ Миссиссиппи или Луизіаны, великой и обширной страны въ Америкѣ, называемой такъ по протекающей черезъ оную рѣкѣ. Въ 1717. году правительство учредило купеческую компанію, подъ именемъ Западной компаніи, для произведенія туда своего торгу, отъ котораго надѣялись чрезмѣрнаго успѣха. Ежели бы сія новая отрасль коммерціи въ послѣдующее время была столь прибыльна, какъ того чаяли, то бы сіе подлинно было великимъ преимуществомъ для Франціи; а въ разсужденіи проекта Г. Лавса, довольно было, чтобъ народъ принялъ объ оной высокую мысль, что и удалось свыше его чаянія. Народъ положилъ столь великую надежду на сіи коммерческія учрежденія, и такъ увѣрился, что Миссиссиппи будетъ неисчерпаемой Перу въ богатствѣ, что Г. Лавсъ могъ дать Индѣйской компаніи приличную форму, продолжать съ успѣхомъ Западную компанію, дѣлать нѣсколько разъ новыя акціи для сего торгу, которой состоялъ еще въ одномъ воображеніи, (*) дать

Миссиссиппи.

(*) Въ числѣ сихъ разныхъ акцій иныя назывались *матери*, другія *дочери*, еще иныя *внучки* и проч. и отъ каждаго ихъ новаго роду приходили многіе миліоны.

дать симъ акціямъ мысленную цѣну въ дватцать разъ больше дѣйствительно положенной суммы съ начала (*) учредить банкъ съ знатнымъ капиталомъ, всѣми оными способами заплатить 831. миліонъ 317972. ливра дѣйствительнаго долгу, превратить другіе долгй въ капиталы полезные государству, оставить Государя должнымъ только 339. миліонами обращавшимися въ коммерціи, за которые онъ долженъ былъ платить своимъ подданнымъ небольшіе проценты, которые, считая по 2. на-сто, составляли только около шести миліоновъ съ половиною въ годъ. То правда, что сіе дѣйствіе обогатило нѣсколько партикулярныхъ людей, съ раззоренiемъ другихъ, но въ томъ они сами виновны, да притомъ же, что нужды для государства, у Петра, или у Ивана богатство въ рукахъ находится?

§. 19.

Такія чудеса, произведенныя Г. Лавсомъ, понудили одного славнаго писателя сказать о семъ искусномъ прибыльщикѣ слѣдующее: „ Двадцать лѣтъ тому назадъ какъ „во Франціи больше стали разумѣть о купечествѣ, нежели „отъ Фарамонда до Лудовика XIV. Прежде было то скрытою „наукою и нѣкоторымъ родомъ Химіи въ рукахъ у трехъ „или четырехъ человѣкъ, которые подлинно дѣлали золо„то, но не открывали своего секрета. Народъ былъ въ „толь глубокомъ незнаніи о семъ важномъ таинствѣ, что „едва былъ ли такой министръ или судья, которой бы „зналъ, что такое значатъ *Акціи*, *Примы*, *Вексель*, „*Дипиденда*. Надобно было, чтобъ Шотландецъ именемъ „Жанъ Лавсъ пришелъ во Францію, и превратилъ бы всю „экономію нашего правленія, дабы насъ научить. Онъ осмѣ„лился, въ ужаснѣйшемъ разстроеніи нашихъ доходовъ, „и въ общемъ недостаткѣ, учредить банкъ и Индѣйскую „компанію. Сіе было рвотное лекарство для больныхъ: „Мы приняли его много и получили конвулсіи. Со всѣмъ „тѣмъ отъ развалинъ его системы, осталась у насъ Ин„дѣйская компанія съ пятьюдесять миліонами капиталу. „Что бы то было, ежели бы мы приняли изъ его составу, „сколько

Похвала Волтерова Г. Лавсу.

(*) Акціи, которыя съ начала стоили 500. ливровъ, въ 1719. году, дошли до 9000. цѣною.

„ сколько намъ потребно было? Корпусъ нашего государ-„ства былъ бы сильнѣйшей во всемъ свѣтѣ „. Сіе справедливое примѣчаніе есть знакъ посвященный отъ благодарности благодѣтелю великой націи. Мы разсудили оное предложить въ утвержденіе нашего мнѣнія, что *пообразительныя цѣны бываютъ прямымъ богатствомъ въ великомъ государствѣ.*

§. 20.

О національныхъ долгахъ.

Сіе, можетъ быть, покажется еще чуднѣе, однакожъ то весьма справедливо, а именно: *что только однѣ богатыя земли имѣютъ національные долги.* Бѣдныя государства не могутъ имѣть сего преимущества. Многіе люди, да еще и весьма искусные, почитаютъ сіе разсужденіе ложнымъ, или по крайней мѣрѣ не могутъ понять причинъ, утверждающихъ истинну сего политическаго пра́вила. Г. Мелонъ (*) объявляетъ, что въ 1731. году вышло одно Аглинское сочиненіе, въ которомъ доказывается, что государство становится богатѣе своими долгами; и здѣлавъ нѣсколько весьма неясныхъ примѣчаній о обстоятельствахъ сего сочиненія, продолжаетъ слѣдующимъ образомъ: „ Авторъ сего сочиненія не могъ отважиться и под-„твердить, что неограниченное количество долговъ при-„быточно, потому что *безуміе въ семъ случаѣ было бы* „*крайнее*; но онъ не назначиваетъ онымъ предѣловъ. Прежде „сысканія оныхъ, надлежало бъ разсмотрѣть сію невѣроят-„ность, чего достигнуть можно слѣдующимъ образомъ: „Требуется знать, прибыточно ли то или нѣтъ, и проч. „Наконецъ утверждаетъ онъ, что сей предметъ полити-„ческаго размышленія можетъ пода́ть изъясненіе о осно-„ваніяхъ кредита, о чрезмѣрной великости столичнаго „го́рода, о преимуществѣ онаго въ богатствѣ передъ „провинціями, о праздности соединенной съ симъ родомъ „доходовъ и проч „. Г. Монтескіу говоритъ ясняе. Онъ отзывается такимъ образомъ: (**) „ Нѣкоторые люди раз-„суждали, будто государству полезно, чтобъ оно само у „себя въ долгу было: они думали, что сіе умножаетъ бо-„гатство,

(*) Essai Politique sur le Commerce, Chap. XVI.
(**) Esprit des Loix, Liv. XXII. Chap. XVII. des Dettes publiques.

„ гатство, умножая обращеніе онаго. А по моему мнѣ-
„ нію, смѣшали въ семъ случаѣ находящіяся въ обращеніи
„ бумажки и служащія знакомъ прибыли, которую компа-
„ нія получила или впредь получитъ отъ торгу, съ бу-
„ мажкою жъ, изображающею долгъ, изъ которыхъ *лервыя
„ двѣ весьма прибыточны* для государства, а послѣ-
„ дняя такова быть не можетъ, и отъ нея только всего
„ и надѣяться можно, чтобъ она была вѣрнымъ залогомъ
„ для партикулярныхъ людей за національной долгъ, то
„ есть, чтобъ она доказывала платежъ онаго. Но изъ сего
„ происходятъ слѣдующія неудобства: 1.) Ежели иностран-
„ ные имѣютъ много бумажекъ, изображающихъ долгъ, то
„ они получаютъ отъ націи всякой годъ знатную сумму
„ за проценты. 2.) Въ такой націи, которая всегда въ долгу,
„ курсъ долженъ быть весьма низокъ. 3.) Зборъ, собираю-
„ щейся для уплаты процентовъ съ онаго долгу, дѣлаетъ
„ вредъ манифактурамъ, поднимая цѣну на работу. 4.)
„ Симъ отнимаются истинные государственные доходы
„ у тѣхъ, которые трудолюбивы и искусны, а отдают-
„ ся празднымъ людямъ, то есть, даются способы къ ра-
„ ботѣ такимъ, которые не работаютъ, а тѣмъ, кото-
„ рые работаютъ, дѣлается затрудненіе. Вотъ какія въ
„ томъ неудобства; а выгодностей я не вижу„.

§. 21.

Для показанія, ежели возможно, читателямъ нашимъ истинныхъ основаній учрежденія государственныхъ доходовъ, крайнѣ нужно намъ оспорить мнѣніе сихъ великихъ людей, доказать, что сихъ четырехъ *неудобствъ* не находится, и дать знать *выгодности* въ томъ имъ неизвѣстныя. Ежели земледѣлецъ имѣетъ сто талеровъ, то онъ купитъ нѣсколько земли, насѣетъ ея, и когда онъ употребитъ свой трудъ къ тому, то оные сто талеровъ принесутъ ему по меньшей мѣрѣ 20. процентовъ; естьлижъ онъ того не имѣетъ, то ему останутся только два способа, или наняться въ работу у другова, или оставить свое отечество, и искать щастья индѣ. Ежели художникъ имѣетъ сто талеровъ, то онъ здѣлается мастеромъ, учредитъ свою мастерскую, приговоритъ подмастерьевъ, наберетъ учениковъ, и получитъ сто про-

Основанія, служащія къ показанію пользы національныхъ долговъ.

центовъ на оные сто талеровъ. Естьли жъ онъ ихъ не имѣетъ, то онъ въ такомъ же состояніи какъ и бѣдной землედѣлецъ. Ежели фабрикантъ имѣетъ тысячу талеровъ, то онъ заведетъ небольшую фабрику, получитъ 20. 30. 40. процентовъ, умножитъ свою фабрику по мѣрѣ своего прибытка и разбогатѣетъ. Естьли жъ у него нѣтъ тысячи талеровъ, то онъ ничего здѣлать не можетъ. Ежели купецъ и торговой человѣкъ не имѣетъ десяти, пятидесяти, ста тысячъ талеровъ, то онъ не можетъ отправлять не только гуртоваго, но и мѣлочнаго торгу. Ежели купечественныя исключительныя компаніи не имѣютъ нѣсколькихъ миліоновъ, то онѣ не могутъ произвесть нималѣйшаго предпріятія, ни ожидать великихъ успѣховъ отъ малаго капитала. Однимъ словомъ, отъ крестьянина до Индѣйской компаніи, нѣтъ такого мастерства, художества, заводу и торгу въ государствѣ, которой бы могъ происходить безъ денегъ; и недостатокъ въ деньгахъ, или со всѣмъ лишаетъ все сіе успѣха, или приводитъ въ слабость. Весьма немногія государства имѣютъ довольной капиталъ для произведенія съ успѣхомъ земледѣльства, для заведенія всѣхъ мастерствъ и художествъ, всѣхъ фабрикъ, всѣхъ полезныхъ и возможныхъ торговъ, и наконецъ *для удражденія всѣхъ гражданъ наиприбыточнѣйшимъ образомъ*; и можно видѣть съ перваго взгляду, что успѣхъ всѣхъ сихъ учрежденій всегда долженъ сходствовать съ количествомъ богатства во всемъ государствѣ разсѣяннаго, такимъ образомъ, что нація, имѣющая больше денегъ, больше можетъ и предпріять для заведенія фабрикъ и торговъ. Самые трудолюбивѣйшіе и просвѣщеннѣйшіе народы почувствовали заблаговременно сію надобность въ деньгахъ, и находящейся у нихъ въ томъ недостатокъ. И сіе понудило ихъ открыть публичные капиталы, какъ для приведенія въ большее обращеніе разсѣянныхъ въ народѣ денегъ, такъ для привлеченія ихъ изъ другихъ государствъ, и для умноженія симъ общаго оныхъ количества.

§. 22.

Два рода національныхъ долговъ.

Національные долги сихъ государствъ были двухъ родовъ: капиталы оныхъ принадлежали или самимъ подданнымъ,

даннымъ, или иностраннымъ. Первые были долги отъ лѣвой руки къ правой, которыхъ малые проценты ни мало не могли привесть въ слабость корпусъ государства. Что касается до иностранныхъ, то они получали 3. 4. или 5. процентовъ интересу съ такого капитала, коимъ нація пріобрѣтала прибытку 20. 30. и 40. процентовъ въ годъ, употребя оной въ коммерцію и обращеніе. Но скажутъ мнѣ: какимъ образомъ оныя занятыя деньги могли употреблены быть въ коммерцію и раздѣлиться между подданными? Я отвѣтствую, что то можно было учинить разными образами, и сіе понять не трудно. Первое, сіи разумныя правительства въ военное время занимали и чрезъ то не столько имъ было нужды требовать податей отъ подданныхъ, а оставалось больше денегъ у партикулярныхъ людей; 2.) дѣлая многіе полезные и надобные расходы, въ которыхъ единственно фабрики и манифактуры той земли имѣли участіе. 3.) Заводя изъ казенныхъ денегъ разныя фабрики и манифактуры, которыхъ партикулярные люди завесть не въ состояніи были. 4.) Ломбардами. 5.) Вычищеніемъ гавеней и ободреніемъ къ мореплаванію. 6.) Учрежденіемъ банковъ, Индѣйскихъ компаній, и другихъ знатныхъ предпріятій для національнаго торгу, 7.) Обращеніемъ денегъ; и однимъ словомъ, многими другими способами, которые искусной правитель государственныхъ доходовъ всегда лехко сыскать можетъ.

Способы, какъ приводить заемные капиталы въ обращеніе.

§. 23.

По принятіи сихъ основаній единожды, весьма лехко отвѣтствовать на неудобства, вымышленныя господиномъ Монтескіу, и сыскать предѣлы числу долговъ, о которыхъ Г. Мелонъ думаетъ, что ихъ такъ трудно назначить. Ибо 1.) иностранные получаютъ 3. 4. или 5. процентовъ интересу, съ такого капитала, коимъ нація получаетъ прибыли отъ 20. до 40. процентовъ, и все жъ то почти на манифактурныхъ товарахъ, которые сами тѣ иностранные и покупаютъ. 2.) Въ Англіи и въ Голландіи искусство доказываетъ, что сіи націи, будучи всегда въ долгу, имѣютъ все преимущество въ курсѣ, которой у нихъ весьма высокъ. 3.) Подати, собираемыя на уплату процентовъ за долгъ, (изъ коихъ еще больше половины

Отвѣтъ на трудности предложенныя отъ господъ Мелона и Монтескіу.

возвращается въ народъ) въ десять разъ бываютъ награждены прибыткомъ, происходящимъ отъ фабрикъ и отъ коммерціи, которой всегда бы меньше былъ, ежели бы денегъ было меньше. Слѣдовательно сія подать не возвышаетъ цѣны на работныхъ людей; да хотя бы то въ Голландіи, въ Англіи и во Франціи и было, то меньше ль для сего иностранные требуютъ товаровъ съ ихъ фабрикъ? Въ разсужденіи природныхъ каждой земли жителей, ежели платы работникамъ больше требуется, то не больше ли они и въ состояніи то заплатить? 4.) Трудолюбивыхъ и искусныхъ людей не лишаютъ истинныхъ государственныхъ доходовъ и не отдаютъ ихъ пребывающимъ въ праздности. Ибо вопервыхъ сколько такихъ Генераловъ и Офицеровъ, сколько Министровъ и людей употребляемыхъ въ дѣлахъ, у которыхъ сверьхъ ихъ жалованья, деньги ходятъ въ процентахъ съ государственными капиталами? Во вторыхъ, сіи самые люди, богатые и зажиточные, точно и кормятъ другихъ; и живущей на доходахъ отъ своихъ денегъ столько же полезенъ для государства, какъ фабрикантъ и купецъ. Ибо онъ-то платитъ трудолюбивому человѣку за труды его и искусство. Ежели бы не было сихъ богатыхъ людей, и имѣющихъ нужду въ роскоши и въ великолѣпіи, то куда бы дѣваться художникамъ къ тому принадлежащимъ. Напослѣдокъ то было бъ крайнее неблагоразуміе, чтобъ людей трудившихся во всю свою жизнь въ собираніи имѣнія, лишить способовъ, гдѣ бъ имъ оное употребить, дабы онымъ по своему изволенію и почти безъ всякаго труда пользоваться въ оставшееся краткое время ихъ жизни. Въ семъ надлежитъ поступать осторожно. Ежели у художниковъ и у купцовъ отнята будетъ надежда пользоваться своими трудами, и произойти самимъ имъ, или ихъ дѣтямъ, въ чины и достоинства, то вся ревность и охота къ упражненію истребится и фабрики будутъ только несовершенныя, а торги бѣдные. Агличане и Голландцы лучше знаютъ сію часть Политики.

§. 24.

Предѣлы національныхъ долговъ.

Что касается до предѣловъ, кои должно предписать государственнымъ долгамъ, то сія мнимая задача сама

собою

собою рѣшится. Всѣ долги, кои государство беретъ для избавленія народа отъ чрезвычайныхъ податей въ мирное или въ военное время; всѣ долги, которые государство беретъ для распространенія ремествъ, манифактуръ и коммерціи; всѣ долги, которые государство беретъ для отвращенія своей погибели, суть долги преполезные. Всѣ жъ долги, которые Государь на свое государство наживаетъ для удовольствованія неразсудной роскоши, и для употребленія на безполезные расходы, для заплаты безъ нужды вспомогательныхъ денегъ другимъ державамъ, для выписыванія изъ Ліона богатыхъ парчей, изъ Парижа новыхъ модъ, изъ Могольской земли алмазовъ, суть долги крайнѣ вредные, потому что капиталъ оныхъ выходитъ изъ государства невозвратно. Я знаю одну весьма изрядную землю въ Европѣ, которая хотя и не велика, но была бы подлинно какъ Американская Перу для своего Государя, плодородіемъ своимъ и трудолюбіемъ народа, ежели бы сія часть экономіи была тамъ въ надлежащей умѣренности. Оная земля должна бы имѣть 20. миліоновъ долгу, коего капиталъ надлежало употребить въ фабрики и въ торги. Но она имѣетъ до 40. миліоновъ долговъ, которое излишество употреблено на безразсудное великолѣпіе и ненужные расходы, и капиталъ весь выпущенъ въ чужіе краи. Миліонъ талеровъ, что платится напрасно проценту за 20. миліоновъ излишняго долгу, есть великое бремя, отягощающее народъ, дѣлаетъ его нещастнымъ, и подвергаетъ сіе государство во всегдашнее порабощеніе его сосѣдамъ.

§. 25.

Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ, что правила экономіи партикулярныхъ людей почти всегда противны тѣмъ правиламъ, по которымъ должно поступать въ учрежденіи государственныхъ доходовъ, и что большая часть Министровъ обмануты бываютъ общими понятіями о партикулярной экономіи, и отъ того происходитъ, что изъ ста славныхъ правителей государственныхъ доходовъ, рѣдко найдется одинъ хорошей. Сія истинна еще яснѣе покажется тому, кто слѣдующія главы прочтетъ. Заключеніе.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ

О государственныхъ доходахъ.

§. 1.

О государственныхъ расходахъ.

Государь желаетъ и долженъ имѣть приличное своему достоинству содержаніе. Въ семь состоитъ должная благодарность отъ его подданныхъ за попеченіе его о ихъ благополучіи. И еще то принадлежитъ къ чести народа, чтобъ Государь онаго или главнѣйшіе Члены правительства жили свѣтло. Народъ отрицающійся давать нужныя для сего подати, подобенъ упрямому младенцу, которой не хочетъ дать отцу своему маленькой частицы тѣхъ сластей, которыя отъ него получаетъ изобильно всякой день. Для Принцовъ его дому надобны удѣльныя владѣнія, или особливые доходы; армія и флотъ стоятъ знатныхъ суммъ денегъ; государственные Министры и другіе штатскіе служители требуютъ жалованья; Посольскія дѣла, Полиція, содержаніе большихъ дорогъ, мостовъ, плотинъ, крѣпостей, однимъ словомъ, все для содержанія государства много стоитъ; и сей расходъ, хотя съ крайнею бережливостію производится, однакожъ всегда чрезмѣрно великъ бываетъ. Кто жъ будетъ платить за всѣ оные надобные и неизбѣжные расходы? Народъ мало привыкшей къ размышленію, воображаетъ себѣ Государя, такъ какъ тѣхъ баснословныхъ Царей, о которыхъ въ сказкахъ сказываютъ, что они имѣли скрытыя и неисчерпаемыя сокровища. Онъ думаетъ, что великой Монархъ можетъ все, что хочетъ, предпріять и здѣлать; а того не понимаетъ, что все, что Государь даетъ одному, то долженъ онъ взять у другова; что онъ не имѣетъ золотыхъ рудниковъ, да хотя бы и имѣлъ, то они ему приносятъ только 10. процентовъ прибыли; что ежели онъ дѣлаетъ деньги, то должно ему золото и серебро покупать; однимъ словомъ, что Государь не только не можетъ быть безконечно богатъ, но еще надобно, чтобъ онъ и самъ былъ содержанъ отъ своихъ подданныхъ.

§. 2.

§. 2.

Изъ сего слѣдуетъ, что для содержанія государства и всѣхъ частей онаго, надобно имѣть доходы. Оные доходы, называемые въ самомъ общемъ смыслѣ доходами публичными, государственными, или государевыми, происходятъ отъ двухъ источниковъ, то есть или отъ казенныхъ имѣній, или отъ податей. Чрезъ казенныя жъ имѣнія разумѣются не только нѣкоторыя земли и волости, которыя принадлежатъ собственно Государю, и составляютъ его особливое имѣніе, которое онъ или управляетъ чрезъ опредѣленныхъ къ тому персонъ, или отдаетъ на откупъ; но подъ симъ именемъ разумѣются многія другія вещи, съ которыхъ получаются доходы, какъ на примѣръ рудники, исключительныя рыбныя ловли, въ Россіи казенные товары, въ Пруссіи собираніе янтаря, соляныя варницы и проч. Всѣ сіи вещи суть основаніемъ государственныхъ доходовъ; но какъ ихъ не довольно для всѣхъ расходовъ, то всѣ граждане, каждой по своему имуществу, должны способствовать къ дополненію сего недостатка публичныхъ доходовъ; и зборы, которые Государь налагаетъ на народъ, называются *контрибуціями*, *податьми*, *таксами*, *субсидіями*, то есть *подмогою*, и проч. Коронныя имѣнія и подати съ народа.

§. 3.

По всѣмъ естественнымъ и положительнымъ законамъ, Государь (*) одинъ имѣетъ право налагать сіи зборы. Но какъ Физическимъ и моральнымъ образомъ не возможно, чтобъ онъ самъ могъ знать всѣ подробности государственныхъ нуждъ, учреждать и сбирать подати, употреблять ихъ по точному расписанію, и держать онымъ вѣрные счеты и записки: то необходимо надобно, чтобъ онъ учредилъ назначенной къ тому департаментъ, и оной то называется *департаментомъ камерныхъ дѣлъ*, или *государственныхъ доходовъ*, такъ какъ всѣхъ употребляемыхъ по оному людей общимъ именемъ называютъ *Финансіерами*, *Камералистами*, или *прибыльщиками*. О департаментѣ правленія государственныхъ доходовъ.

(*) Въ республикѣ подъ симъ именемъ разумѣется всегда тотъ корпусъ, которой имѣетъ высочайшую власть.

§. 4.

Оной департаментъ долженъ быть одинъ и имѣть только одного главнаго начальника.

Каково бы обширно государство ни было; однако оной департаментъ долженъ быть одинъ, подъ управленіемъ одного главнаго начальника, безъ раздѣленія власти, и учрежденъ быть долженъ въ столицѣ, но распространять свое смотреніе и власть до самыхъ отдаленныхъ провинцій, и до послѣднихъ предѣловъ владѣнія. Сіе есть дерево, посаженое въ срединѣ государства, но коего корени достаютъ до краевъ онаго. Ничто такъ не опасно для государства, какъ разныя и притомъ равныя власти въ управленіи государственныхъ доходовъ. Всякое раздѣленіе власти уменьшаетъ ея силу и дѣйствіе. Сіе есть неоспоримое правило. Ежели сію власть раздѣлить между нѣсколькими Министрами, то сіе тоже будетъ, какъ поставить олтарь противъ олтаря. Зависть, властолюбіе и многія другія страсти, столь свойственныя людямъ при дѣлахъ состоящимъ, побуждаютъ разрушать одною рукою то, что другая созидала. Государь только будетъ слышать несогласующія между собою доношенія, и будетъ всегда въ опасности чтобъ не принять несходственное съ пользою своею намѣреніе. Когда одинъ изъ сихъ главныхъ начальниковъ, вымыслитъ какой ниесть великой проектъ, или полезное учрежденіе, но не можетъ инако его произвесть въ дѣйство, какъ только тайными, посторонними и отдаленными способами: то другой такой же главной начальникъ, или по зависти, или по незнанію, испортитъ его предпріятіе, а государство отъ того вредъ претерпитъ. Однимъ словомъ, поручить команду надъ арміею двумъ Генераламъ, или къ государственнымъ доходамъ опредѣлить двухъ Министровъ съ равною властію, есть одинакое погрѣшеніе противъ благоразумія. Сей главной начальникъ (которой называется Генералъ Контролеръ государственныхъ доходовъ, Каммеръ-Президентъ, или Министръ надъ государственными доходами) долженъ имѣть при себѣ нѣсколько искусныхъ Совѣтниковъ, съ именемъ или безъ имени Министровъ, или Тайныхъ Совѣтниковъ, по введенному въ каждой землѣ обыкновенію; ибо имя ничего не дѣлаетъ. Каждой изъ сихъ Совѣтниковъ или Министровъ, долженъ вѣдать одну или нѣсколько провинцій,

винцій, и сверьхъ того какую нибудь часть доходовъ, на примѣръ: одинъ передѣлъ монеты, другой фабрики, третей счетную камеру и проч. Подъ ихъ повелѣніями состоятъ Совѣтники при казенномъ имѣніи, Секретари, Комисары и прочіе нижніе служители, каковыхъ столь обширной департаментъ необходимо имѣть долженъ.

§. 5.

Особливыя Камеры въ провинціяхъ.

Въ каждой провинціи должно учредить Камеру государственныхъ доходовъ, и въ ней Президента или Интенданта, у котораго товарищемъ состоитъ одинъ Директоръ, а при нихъ находятся Совѣтники, и другіе служители того департамента. Сей Камерѣ принадлежитъ особенное правленіе всего, что касается до доходовъ той провинціи. Отъ такого учрежденія общей системы правленія государственныхъ доходовъ происходитъ удивительное согласіе, порядокъ и сообщеніе во всемъ государствѣ. Городскіе судьи, и всѣ имѣющіе какой либо чинъ въ управленіи деревень, даютъ во всемъ происходящемъ отчетъ провинціальной Камерѣ, которая репортуетъ своему Министру при департаментѣ учрежденномъ въ столицѣ, а оной разсматриваетъ дѣла, и доноситъ о томъ полному департаменту, въ собраніи онаго при Генералѣ Контролерѣ. Всѣ дѣла разсматриваются и рѣшатся въ сихъ собраніяхъ; но тѣ, которыя покажутся столько важны, чтобъ стоили свѣдѣнія самого Государя, представляются ему чрезъ Генерала Контролера, которой отъ него самого получаетъ повелѣнія, и по онымъ исполняетъ. Такимъ образомъ Государь все управляетъ, не будучи отвращенъ отъ своихъ великихъ дѣлъ мѣлкими подробностями; а искусной главной начальникъ надъ государственными доходами, можетъ изобрѣтать великія предпріятія, представлять ихъ своему Государю, и производить въ дѣйство, безъ всякаго препятствія и помѣшательства отъ противныхъ предпріятій другихъ ему подчиненныхъ Камералистовъ. И такимъ-то образомъ предѣлы власти каждаго точно назначиваются, и всѣ части онаго учрежденія, такъ сказать, въ одномъ центрѣ соединяются.

Сообщеніе оныхъ съ главнымъ департаментомъ.

§. 6.

Подчиненнымъ дозволяется дѣлать представленія.

Въ семъ учрежденіи есть еще другая польза. Ибо не смотря на учиненное нами раздѣленіе власти по степенямъ, дозволяется еще каждому при государственныхъ зборахъ употребленному служителю дѣлать представленія, на повелѣнія полученныя имъ отъ провинціальной Камеры, или и отъ вышняго департамента. Приступъ къ представленію къ Генералу Контролеру, или и къ самому Государю, всѣмъ открытъ быть долженъ. Сей есть прямой способъ, чтобъ узнать, нѣтъ ли кому притѣсненія, и государственные зборы благоразумно ли и безобидно происходятъ во всемъ государствѣ; также чтобъ узнать разсужденія нижнихъ чиновъ (которые иногда бываютъ весьма искусны и знающи) о перемѣнахъ намѣреваемыхъ въ учрежденіи государственныхъ доходовъ. Симъ способомъ можно также узнать способность и знаніе всѣхъ подчиненныхъ, и учинить хорошей выборъ, для опредѣленія на порожнее мѣсто, или и безъ того для произведенія искуснаго человѣка въ вышшей чинъ по его достоинству.

§. 7.

Министры должны ездить по провинціямъ.

Я бы желалъ еще, чтобъ Министры или Тайные Совѣтники, о которыхъ въ §. 4. упомянуто, повсягодно ездили въ порученныя имъ провинціи, и чрезъ точное тамъ осмотреніе всего, старались бы получить обстоятельное познаніе о всѣхъ недостаткахъ той провинціи и о полезныхъ учрежденіяхъ, которыя тамъ можно завести. Не льзя того хорошо знать, чего не увидишь своими глазами: да еще надлежитъ крѣпко смотрѣть, ежели хочешь все узнать. Люди столь лехко могутъ обманываться, и часто столько имѣютъ причины представлять дѣла въ выгодныхъ или невыгодныхъ видахъ, что не можно увѣряться на объявленіяхъ другихъ. Такой Министръ могъ бы всѣхъ выслушивать, разсматривать все самъ въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, и привезти въ столицу совершенное познаніе о выгодахъ и недостаткахъ своей провинціи, и о всѣхъ подробностяхъ, которыя ему всегда должны быть извѣстны, ежели онъ хочетъ взять справедливыя мѣры; а сіе познаніе не можетъ быть пріобрѣтено сидя на софѣ въ кабинетѣ. Многія причины

чины есть думать, что сей планЪ о управленіи государственныхЪ доходовЪ есть наилучшей, которой дать можно; и нѣтЪ нужды входить во всѣ подробности сихЪ распоряженій: ибо думать надобно, что каждой разумной читатель имѣетЪ больше разсудка, нежели сколько потребно кЪ понятію оныхЪ и ко установленію на сихЪ основаніяхЪ; а для тѣхЪ которые не вЪ состояніи учинить сихЪ сношеній, не намѣрены мы распространяться.

§. 8.

Довѣренность, которую Государь долженЪ имѣть кЪ симЪ МинистрамЪ.

Когда департаментЪ государственныхЪ доходовЪ учрежденЪ по сему образцу, когда онЪ снабдѣнЪ хорошими людьми, какЪ то КонтролеромЪ и Совѣтниками, вѣрными, честными и знающими: то Государь долженЪ дать имЪ всю свою повѣренность; и онЪ поступитЪ весьма неблагоразумно, ежели будетЪ слушать расказовЪ и бредней сихЪ вымыслителей проектовЪ, и мнимыхЪ искусниковЪ вЪ умноженіи государственныхЪ доходовЪ, которыми свѣтЪ наполненЪ. То правило общее, что кто ни хвастаетЪ, будто онЪ знаетЪ какой ни есть скрытой способЪ вЪ разсужденіи государственныхЪ доходовЪ, купечества, монетнаго дѣла и проч. тотЪ или самЪ себя обманываетЪ, или другихЪ обмануть хочетЪ. НѣтЪ никакой сокровенной науки вЪ штатскихЪ дѣлахЪ; всѣ оныя основаны на ясныхЪ правилахЪ, почерпаемыхЪ изЪ самой природы и общаго здраваго разсудка. Можно ли когда ни будь отстать отЪ сихЪ хвастуновЪ и лжецовЪ, бывши отЪ нихЪ столь часто обманутыми? Лучше ли вѣрить банкрутамЪ, которые не вЪ состояніи бывши управить собственнаго своего маленькаго суденца, бѣгаютЪ по свѣту, дабы найти такого Государя, коего бы они могли увѣрить, будто они умѣютЪ здѣлать народЪ благополучнымЪ, нежели разумнымЪ МинистрамЪ, которые чрезЪ долгое время и основательно упражнялись вЪ разсужденіяхЪ о таковыхЪ дѣлахЪ? Не можно ль того понять напослѣдокЪ, что такими перемѣнами вЪ государственныхЪ зборахЪ, которыя дѣлаются безЪ совѣта собственныхЪ своихЪ МинистровЪ, повреждаются и разрушаются иногда самыя полезнѣйшія распоряженія изобрѣтенныя сими Министрами?

§. 9.

§. 9.

Искусство и недостатки Министровъ, правящихъ государственными доходами.

Главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ имѣть искусныхъ и прилѣжныхъ Министровъ, а особливо не употреблять никогда сихъ раззорителей народныхъ, кои только стараются умножить доходы Государевы, не умножая общаго изобилія въ государствѣ. Сіе неистовство, которое часто почитается за достохвальное искусство, есть равномѣрно смѣшно и бѣдственно. Ежели кто не будетъ напередъ всѣми силами стараться, чтобъ преклонить въ пользу своей націи балансъ купечества вообще, балансъ *припозу* и *отпуску*, а будетъ безпрестанно въ томъ простираться, чтобъ налагать новые зборы на народъ: то ясно, что такимъ образомъ общее количество богатства разсѣяннаго въ государствѣ умаляется; капиталы, назначенные для фабрикъ, манифактуръ, купечества, мореплаванія и промысловъ, истощаются, а народъ ежечасно лишается способовъ къ платежу оныхъ зборовъ; и что изъ сего произойдетъ точное подобіе онаго безумца, которой убилъ свою курицу, чтобъ вдругъ вынять всѣ яица. Есть ли притомъ хотя малое искусство, или хитрость, въ вымышленіи новыхъ податей? Неразсудные Министры! въ военное время, въ крайней нуждѣ, вы налагаете поголовной зборъ на народъ: употребите еще всю силу своего воображенія, положите пóдать нá-руки людямъ, ибо каждой человѣкъ имѣетъ ихъ двѣ, а голову только одну: вы здѣлаете преузорочное дѣло, и достойное всѣхъ другихъ вашихъ изобрѣтеній!

§. 10.

Шесть предметовъ департамента государственныхъ доходовъ.

Изъ всего вышереченнаго явствуетъ, что искусство Камералиста и предметы департамента государственныхъ доходовъ состоятъ въ слѣдующемъ: I. точно знать государство и всѣ его нужды. II. Доставить подданнымъ всѣ возможные способы къ обогащенію, и чтобъ они много могли способствовать въ оныхъ государственныхъ нуждахъ. III. Сыскать лучшей и легчайшей способъ къ собиранію податей и доходовъ. IV. Разумно править казеннымъ имѣніемъ. V. порядочно раздѣлить и употреблять собранныя въ казну деньги. VI. Держать вѣрныя записки и счеты

общему приходу и расходу въ государствѣ. Каждой изъ сихъ предметовъ требуетъ особливаго разсмотренія.

§. 11.

Безъ совершеннаго знанія о томъ государствѣ, для котораго Камералистъ трудится, не можетъ онъ иначе, какъ только ложныя мѣры взять; а ощупью не можно здѣлать народъ благополучнымъ. Положеніе мѣста, воздухъ, климатъ, доброта земли, плодородіе ея, рѣки, произращенія, свойство жителей, моря, заливы, гавени, границы, сосѣди, главные интересы государства, силы онаго, недостатки, политическая его система, и премножество еще другихъ обстоятельствъ, должны быть извѣстны главному Начальнику надъ государственными доходами. Онъ долженъ особливо здѣлать весьма точной и подробной планъ всѣхъ государственныхъ нуждъ, и разсмотрѣть съ крайнимъ стараніемъ, не только чего требуетъ содержаніе гражданскаго и военнаго штата, и всѣхъ учрежденій каждой части правленія, но еще и то, что надобно для заведенія новыхъ учрежденій. Великая погрѣшность, останавливать, безъ крайней нужды и для одного недостатка въ деньгахъ, необходимо надобныя и полезныя государству учрежденія, или совсѣмъ ихъ уничтожать. Ибо въ сихъ учрежденіяхъ все зависитъ отъ способнаго времени; и какой нибудь проектъ, какое нибудь зданіе, какая нибудь фабрика, или какое нибудь предпріятіе въ купечествѣ и мореплаваніи, нынѣ было бы несравненно хорошо, которое чрезъ два года, можетъ быть, уже не таково будетъ. Незнающей Камералистъ, которой только слабыя мысли имѣетъ, отложитъ оное до того времени, для того что по его мнѣнію недостатокъ есть въ деньгахъ. Здѣсь надлежитъ учинить весьма нужное примѣчаніе.

Знаніе о состояніи земли.

§. 12.

Безпрестанно смѣшиваютъ правила экономіи партикулярныхъ людей съ государственною. Партикулярной человѣкъ располагаетъ свои расходы по доходамъ; но Государь учреждаетъ свои доходы по нужнымъ расходамъ, для содержанія государства: то есть, разумной партикулярной человѣкъ сперва исчисляетъ свой приходъ, и по тому располагаетъ расходъ, которой онъ можетъ имѣть,

Разность между государственною и партикулярною экономіею.

или предпріятія, какія произвесть можетъ. Сіе правило, котораго основательность столь видна, ослѣпляетъ большую часть Камералистовъ: они хотятъ такимъ же образомъ поступать и въ государственной экономіи, но крайнѣ въ томъ ошибаются. Они должны начать исчисленіемъ всѣхъ нужныхъ расходовъ для содержанія государства и для полезныхъ и прибыточныхъ учрежденій, и по тому класть зборы такимъ образомъ, чтобъ ихъ могло быть довольно для оныхъ расходовъ. Причину сея разности, мнѣ кажется, весьма лехко видѣть можно. 1. деньги, выходящія изъ рукъ у партикулярнаго человѣка, къ нему не возвращаются; а деньги, которыя выходятъ изъ казны, тотчасъ, и почти всѣ, возвращаются въ государство. 2. способы къ исправѣ партикулярнаго человѣка всегда ограничены, а способамъ къ исправѣ великаго государства нѣтъ предѣловъ. 3. большая часть расходовъ партикулярнаго человѣка дѣлаются, чтобъ получить больше спокойствія или забавъ; напротивъ того всѣ расходы публичные дѣлаются, или для сохраненія государства, или для умноженія его благополучія, силъ, изобилія. Но разумъ и справедливость въ томъ согласуются чтобъ все, что дѣлается для пользы общества, наложено было равно на все общество.

§. 13.

Задача Г. Мелона.

Г. Мелонъ говоритъ (a) „Наконецъ мы предлагаемъ „къ рѣшенію просвѣщеннымъ Европейскимъ народамъ слѣ„дующую задачу. Ежели народъ положенной на него подати „на государственныя потребности, изъ продажи своего хлѣ„ба и прочихъ припасовъ заплатить не въ состояніи, хотя „и съ военною экзекуціею: то что долженъ тогда дѣлать „законодавецъ? Желательно бъ было видѣть рѣшеніе сей задачи (ежели она симъ именемъ назваться можетъ) отъ такого великаго человѣка, какъ былъ Г. Мелонъ. Но понеже онъ о томъ совсѣмъ умолчалъ, то мы покусимся дополнить его мысли. Сіе разсужденіе само собою приведетъ насъ къ открытію втораго пункта камералистскихъ или камерныхъ дѣлъ (§. 10.) которой состоитъ въ *доставленіи подданнымъ всѣхъ возможныхъ способовъ къ тому, что бы они достаточно могли способствовать въ государственныхъ нуждахъ.* Въ семъ состоитъ все таинство и рѣшеніе сей задачи.

§. 14.

(a) Essai sur le Commerce Chap. XXI. Diverses Observations sur les Monnoies.

§. 14.

Дѣйствія камеральныя должны быть весьма простыя.

Учинимъ начало предложеніемъ еще одного общаго правила о всѣхъ дѣйствіяхъ, принадлежащихъ къ государственнымъ доходамъ и купечеству, прежде нежели предписывать будемъ особенныя правила. Камерныя дѣла подобны механикѣ, которой совершенство въ томъ состоитъ, чтобъ великія дѣйствія производить малыми силами, и сколько возможно, простѣйшими машинами. Такъ и въ государственныхъ зборахъ надлежитъ производить самыя удивительныя дѣла, и достигать самыхъ высокихъ намѣреній, самыми простѣйшими дѣйствіями. Нѣсколько примѣровъ ясно докажутъ истинну сего правила. Когда покойной Прусской Королъ хотѣлъ завести всякія шерстяныя фабрики въ своихъ владѣніяхъ, то онъ только запретилъ отпускъ своей шерсти, а съ Гишпанской снялъ всю пошлину съ привозу; послѣ чего вскорѣ оказалось великое множество шерсти во всѣхъ провинціяхъ, которую принуждены были передѣлывать въ разныя матеріи, дабы оной былъ расходъ, и такъ фабрики завелись сами собою. Когда Франція вознамѣрилась привести въ цвѣтущее состояніе купечество свое и мореплаваніе, то она не могла сего намѣренія достигнуть, не причиня великаго ущерба въ мореплаваніи прочимъ морскимъ державамъ, а особливо Голландцамъ, которыхъ долговременное употребленіе здѣлало морскими извощиками. Искусной Контролеръ надъ государственными доходами не употребилъ въ дѣйство трудныхъ способовъ, не здѣлалъ обидныхъ запрещеній, и никого не огорчилъ указами, основанными на Королевской военной силѣ; но весьма простымъ указомъ учредилъ только, чтобъ впредь никакого припасу и никакого товару не привозить во Францію иначе, какъ на кораблѣ Французскомъ, или на построенномъ и нанятомъ въ той землѣ, гдѣ оные припасы и товары родились или дѣланы, да еще съ шкиперомъ и матросами тойже націи. Причемъ были только нѣкоторыя исключенія для тѣхъ городовъ, которые по своему природному положенію служатъ къ складкѣ товаровъ на время. Одинъ сей указъ привелъ въ опасность Голландское мореплаваніе, и принудилъ Французовъ привозить потребныя себѣ вещи изъ чужихъ краевъ на своихъ

ихъ корабляхъ. Отъ сего времени должно считать распространеніе морскихъ торговъ во Франціи. Когда Аглинское правительство восхотѣло привесть въ совершенство земледѣліе въ своемъ государствѣ, то отъ онаго не было издано никакого принудительнаго и противнаго природной вольности гражданъ указа, но только опредѣлено было знатное награжденіе, за каждую четверть и за каждой ласть хлѣба, вывозимаго изъ государства. Сіе награжденіе ободрило земледѣльцовъ, и вскорѣ многія тысячи десятинъ землй, которыя прежде лежали впустѣ, превращены стали въ пашни, изобилующія богатою жатвою. Симъто отличнымъ примѣрамъ надлежитъ послѣдовать.

§. 15.

Рѣшеніе задачи Г. Мелона.

Возвратимся теперь къ рѣшенію вышеобъявленной задачи. Ежели та земля, которая не въ состояніи платить податей, бѣдна, и не имѣетъ промысловъ и способовъ къ исправленію своему: то надлежитъ взять терпѣніе, и стараться тихими способами получить то въ другой годъ, чего не можно было взять въ настоящее время безъ крайняго раззоренія подданныхъ. Ибо не возможно взять тамъ, гдѣ нѣтъ ничего. Естьли жъ то будетъ государство великое, состоящее изъ многихъ провинцій, то надлежитъ поступать такъ, какъ Г. Колбертъ поступилъ съ Провансомъ, когда сія провинція не въ состояніи была заплатить положенную чрезвычайную пóдать (смотри гл. VIII. §. 11.). Вмѣсто того, чтобъ брать деньги съ бѣдной провинціи, надобно туда оныхъ послать. Но гораздо нужнѣе и пристойнѣе искусному Министру, чтобъ никогда не допускать, дабы земля могла дойти до такой крайней нищеты и несостоянія, въ какомъ оную Г. Мелонъ здѣсь полагаетъ. Люди не всегда столько проворны и трудолюбивы, какъ бы думать можно. Департаментъ государственныхъ доходовъ есть природнымъ опекуномъ всѣхъ гражданъ: онъ долженъ ихъ учить, по неволѣ быть богатыми, достаточными и въ состояніи платить государственныя пóдати, и облехчать имъ къ тому средства. Слѣдующія по семъ предложенія докажутъ возможность исполненія сихъ правилъ, и составятъ, такъ сказать, рѣшеніе нашей задачи. Исполненіемъ сихъ правилъ скорѣе можно достиг-

достигнуть своего намѣренія, нежели вымышляя прибавку и убавку въ цѣнѣ монеты, или дѣлая въ чрезвычайныхъ случаяхъ деньги бумажныя, кожаныя, жестяныя и проч. или выдумывая другія тому подобныя пустоты, которыя, ежели все разсудить точно и разсмотрѣть въ самой вещи, не иное что суть, какъ только честные, но наконецъ весьма бѣдственные для государства обманы. Однакожъ не можно въ томъ не согласиться, что бываютъ такія приключенія и нещастія, которыхъ вся мудрость человѣческая предупредить не въ состояніи. Но въ сихъ случаяхъ, ежели Камералистъ будетъ человѣкъ остроумной, то можетъ взять наилучшія мѣры во всякое время.

§. 16.

Здѣсь предписываются только общія правила.

Не должно ожидать отъ насъ, чтобъ мы въ предложеніи сей части государственной экономіи, вошли во всѣ подробности земледѣлія, рудокопныхъ заводовъ, фабрикъ, манифактуръ и проч. Каждая изъ сихъ матерій дѣлаетъ особливую науку, и нѣтъ изъ нихъ такой, о которой бы не можно было написать цѣлой книги, ежели изъяснять всѣ особливыя оной правила. Но мы въ семъ сочиненіи предполагаемъ себѣ планъ пространнѣйшій, и хотимъ только показать общія правила о каждой вещи: причемъ мы сколько ни стараемся наблюдать краткость, однакожъ чрезмѣрное множество различныхъ матерій увеличиваетъ сію книгу больше, нежели сколько бъ мы желали. Между тѣмъ не можно довольно напоминать молодымъ людямъ, назначающимъ себя къ камернымъ дѣламъ, чтобъ они заранѣе прилѣжали къ познанію основаній или и подробныхъ правилъ земледѣлія, полезныхъ художествъ, манифактуръ и проч. Ибо всегда стыдно человѣку, опредѣленному къ правленію сихъ дѣлъ, не знать началъ оныхъ, и сіе незнаніе часто бываетъ причиною принятія мѣръ самыхъ непристойныхъ и вредныхъ.

§. 17.

Умноженіе жителей, первой предметъ камерныхъ дѣлъ.

Что больше подданныхъ въ государствѣ, то больше и доходу, больше рукъ для всѣхъ возможныхъ предпріятій, и слѣдственно больше способовъ къ умноженію общаго богатства. Въ которыхъ земляхъ народъ наименьше отягощенъ

гощенъ податьми, однако и тамъ нѣтъ такого гражданина, которой бы не платилъ государству прямымъ или постороннимъ образомъ больше луидора въ годъ. Сія истинна основана на опытѣ и исчисленіи, и оной не можетъ никто удивляться, ежели разсудитъ, что государство отчасти зборами съ землй, на которой хлѣбъ родится, или съ мѣры хлѣба, отчасти акцизами и проч. по крайней мѣрѣ 25. процентовъ съ онаго получаетъ, прежде нежели онъ испеченъ будетъ. Тоже почти можно сказать о мясѣ, пивѣ, винѣ и другихъ потребностяхъ жизни. Можно положить ежегодной расходъ одного человѣка во 120. ливровъ, или около 30. Нѣмецкихъ талеровъ на одну только пи́щу, одежду и прочія необходимыя нужды. Сего разсужденія одного довольно, дабы доказать, что нѣтъ въ томъ излишняго увеличиванія, когда полагается, что каждой подданной по меньшей мѣрѣ луидоръ платитъ въ государственную казну, а особливо ежели присовокупить къ симъ нечувствительнымъ накладкамъ прямыя по́дати денежныя. Сія прибыль есть только та, которую государство получаетъ отъ подданнаго, считая его празднымъ; полагая жъ, что онъ употребленъ въ полезныя работы, прибыль будетъ безмѣрно велика. Изъ сего слѣдуетъ, что умноженіе числа̀ жителей есть первой предметъ Камернаго Министра: и мы ужѐ обьявили (въ гл. V. §. 12. и слѣдующихъ) всѣ способы, которые можно употребить къ размноженію народа, куда читателя и отсылаемъ, дабы не наскучить повтореніями.

§. 18.

Умноженіе общаго богатства есть второй предметъ въ камерныхъ дѣлахъ.

Мы также показали (въ гл. X. §. 21.) что безъ денегъ человѣкъ промышле́ной не можетъ пользоваться своимъ промысломъ, ни владѣлецъ не можетъ съ выгодою употребить то, что онъ имѣетъ, для пріобрѣтенія того, чего у него не достаетъ. Слѣдственно умноженіе общаго количества богатства, находящагося въ государствѣ, и обращеніе денегъ, или бумажекъ изображающихъ оныя, есть второй предметъ въ камерныхъ дѣлахъ. То доказано, что когда женщина, которая продаетъ разныя травы, или и всякая другая торговка, имѣя два талера наличныхъ денегъ, употребляетъ оныя въ свой маленькой торгъ, то прибавляя къ тому свой трудъ, получитъ по крайней мѣрѣ талеръ прибыли

были въ недѣлю, кормится тѣмъ, и получаетъ ежегоднаго доходу болѣе пятидесяти двухъ талеровъ. Ежели у нея сихъ двухъ талеровъ не будетъ, или они у нея безъ дѣла лежать будутъ: то она принуждена будетъ просить милостыни, или дѣлать другую тяжелую и не такъ прибыточную работу. Слѣдуя натуральнымъ заключеніямъ сего правила, можно увидѣть, сколько полезныхъ предпріятій партикулярные люди въ состояніи произвесть, когда много денегъ въ народѣ, и сколько такихъ предпріятій они принуждены оставить, ежели денегъ у нихъ нѣтъ, или оныя не въ обращеніи. Ибо всякой лежачей капиталъ есть мертвой, и только въ воображеніи состоящей капиталъ, отъ котораго никому нѣтъ прибыли. Сіе примѣчаніе докажетъ Камералистамъ, сколь неразсудно они дѣлаютъ когда копятъ деньги, и сколько напротивъ того Англія, Франція и нѣкоторыя другія державы сходственно съ мудрою Политикою поступаютъ, выпуская въ народъ, сколько можно болѣе получаемыхъ отъ него денегъ. Въ большихъ націяхъ радуются тому, когда при окончаніи года всѣ доходы разойдутся. Расходы блистательнаго Двора, зданія публичныя и партикулярныя, великолѣпіе, ободреніе фабрикъ и торговъ, строеніе крѣпостей, награжденія даваемыя отличающимся въ художествахъ и ремеслахъ, суть способы, которые великимъ Камералистамъ употреблять должно, для умноженія общаго количества богатствъ въ государствѣ, приводя оное въ обращеніе. Ибо рѣдко бываетъ, чтобъ деньги прошли у кого черезъ руки и не принесли какого нибудь прибытку.

§. 19.

Сія истинна подтверждается опытомъ.

Сверьхъ всего, что мы уже говорили о сей матеріи, и чего не можно довольно повторить, прибавимъ еще доказательство основанное на опытѣ. Самыя богатѣйшія націи сыпали деньги щедрыми руками, а самыя недостаточнѣйшія націи собирали сокровища. Обозримъ только Европу, то лехко удостовѣриться можемъ о сей истиннѣ. Такова ли была бы Англія, Франція и Голландія, ежели бы ихъ правительства не умѣли дѣлать лучшаго употребленія своимъ деньгамъ, какъ только ихъ зарывать. Должно насъ свободить отъ труда чтобъ отвѣт-

отвѣтствовать на лживыя заключенія нѣкоторыхъ Политиковъ, которые утверждаютъ, будто то благоразумно, чтобъ поданныхъ приводить въ посредственное состояніе. Мы ужѐ выше доказали, сколь сіе разсужденіе тщетно. Всѣ происшествія историческія увѣряютъ, что народы бѣдные и неимущіе, кои ничего не боятся потерять, а только могутъ выиграть въ замѣшательствахъ, склоннѣе къ бунтамъ и возмущеніямъ, и труднѣе ими править, нежели богатымъ народомъ. Государство безъ знатныхъ денежныхъ доходовъ не можетъ выдержать долгой и трудной войны. Однимъ словомъ, можно ли выдумать бо́льшее совершенство въ правленіи, какъ то, когда основанія онаго такія, что они обогащаютъ Государя, дѣлая народъ богатымъ и щастливымъ.

§. 20.

Ободреніе къ размноженію природныхъ произращеній, третій предметъ Камерныхъ дѣлъ.

Ободреніе землѣдѣлія и размноженіе всѣхъ произращеній природныхъ всякой землѣ, составляетъ *третій предметъ камерныхъ дѣлъ*, и оной есть великаго пространства. Между сими произращеніями основаніе всему хлѣбъ, какъ то всѣ другіе писатели о сей матеріи довольно доказали, а особливо Г. Мелонъ. Сей Камералистъ, будучи притомъ прямой Политикъ, котораго не можно не упоминать всегда, или для послѣдованія его мыслямъ, или для возраженія оныхъ, понеже онѣ сего труда стоятъ, весьма основательно доказалъ, что государство, которое имѣть будетъ знатное преимущество надъ всѣми другими въ произращеніи хлѣба, получитъ также и превосходство внутренней и внѣшней силы и богатства. До сего мѣста не можно быть справедливѣе, точнѣе и разсудительнѣе сего писателя; но примѣчанія, которыя оной прибавляетъ во второй книгѣ о разныхъ провинціяхъ Франціи, показываютъ нѣкоторое національное пристрастіе и принужденіе, въ какомъ всякой честной человѣкъ находится, пишучи въ такой землѣ, которой правительства онъ не хочетъ оскорбить представленіемъ истинны безъ всякаго закрытія. Напротивъ того козмополитъ, то есть гражданинъ всего свѣта, можетъ удивиться, что во Франціи, гдѣ почти всѣ политическія правила могутъ служить образцомъ, правительство не прилагаетъ бо́льшаго

ста-

старанія о земледѣліи. Сей гражданинъ свѣта путешествуетъ во Франціи, едетъ по берегу рѣки Рона, спускается отъ Ліона до называемаго такъ мосту Святаго Духа, переѣжжаетъ великое пространство земли оставленной впустѣ и непаханой; приходитъ въ ближнюю деревню, и къ великому удивленію своему, находитъ всѣхъ жителей собравшихся въ одно мѣсто для увеселенія. Онъ думаетъ, что то какой ниесть деревенской праздникъ, или какой особливой день, которой они торжествуютъ. Спрашиваетъ о томъ: *Никакъ*, отвѣтствуетъ ему одинъ старикъ, *мы такъ живемъ всякой день.* *Какъ!* говоритъ ему Космополитъ, *вмѣсто того, чтобъ вамъ праздно время свое провождать и гулять, для чего вы не пашете сію впустѣ оставленную землю у вашихъ воротъ, которую вы можете такъ лехко здѣлать плодородною?* *Ахъ государь мой*, отвѣтствуетъ еще ему престарѣлой крестьянинъ! *мы получаемъ въ наслѣдство отъ отцовъ нашихъ веселой нравъ и бѣдность, и тоже оставляемъ и дѣтямъ нашимъ. Ежели мы трудами своими и наживемъ много, то отъ того богатѣе не будемъ, потому что принуждены оное отдавать Королю; мы только промышляемъ себѣ пищу, живемъ весело, а Богъ надъ всѣми и проч.* Сколько сіи слова заключаютъ въ себѣ наставленій для Камералиста! Какъ! Во Франціи, въ XVIII. вѣкѣ, есть непаханыя земли! земледѣльцы не имѣютъ ободренія! Никакъ, это почтутъ за басню.

§. 21.

Аглинское правительство лучше разумѣетъ свою пользу. Оно не накладываетъ зборовъ ни на земли, ни на людей, но не терпитъ запущенныхъ земель, и умѣетъ ободрять земледѣліе. Мы уже видѣли въ §. 14. сколько къ сему способствовало даваемое за вывозъ хлѣба награжденіе. Но чтобъ отъ сихъ награжденій при излишнемъ вывозѣ хлѣбъ не вздорожалъ чрезмѣрно въ государствѣ, то поставлена извѣстная цѣна; и ежели хлѣбъ отъ недороду или отъ необычайно великаго отпуску въ чужіе краи, поднимется выше оной цѣны, такъ что Англіи должно опасаться дороговизны или недостатка: то награжденіе дается тому, кто

Аглинское въ семъ случаѣ учрежденіе.

кто хлѣбъ въ государство привозить будетъ. Симъ разумнымъ учрежденїемъ въ Англїи всегда содержится изобилїе и дешевизна сей первой необходимой потребности въ жизни; а народъ получаетъ нѣсколько милїоновъ прибыли изъ отпуску въ другїя государства.

§. 22.

Учрежденїе земледѣлїя въ Пруссїи.

Покойной Король Прусской, искусной экономъ во многихъ случаяхъ и которой великїе замыслы имѣлъ и въ самыхъ мѣлкостяхъ, весьма справедливо разсуждалъ полагая за начало всей своей системы, что земледѣлїе есть основанїе изобилїя и благополучїя государственнаго. Онъ весьма оное ободрялъ, и здѣлалъ многїя о семъ узаконенїя, коихъ польза не иначе, какъ чрезъ долгое время послѣ того оказалась. Безпрерывное staранїе, которое онъ имѣлъ о наблюденїи сихъ узаконенїй, совершило оныхъ пользу. Сей Монархъ зналъ, и всѣ экономы должны отъ него тому научиться, что самыя безплодныя зéмли могутъ быть удобрены паханїемъ и навозомъ, а хорошїя чрезъ то еще лучше становятся. Когда Короля ожидали въ какую провинцїю, то дворяне, откупщики и сами крестьяне, накладывали великїя кучи навозу передъ своими ворóтами; и не можно было лучше ему угодить. Распудреные придворные смѣялись и почитали сїе старанїе не весьма достойнымъ Королевскаго Величества, но оной искусной Монархъ зналъ, что сей навозъ, по употребленїи его на поля̀, произраститъ червонцы; и черезъ нѣсколько лѣтъ онъ имѣлъ удовольствїе видѣть, что Брандебургскїе пески и болота Прусскїя, приносили изобильную жатву наилучшаго хлѣба. Король сынъ его привелъ сей планъ въ совершенство, и мы послѣ видѣли безплодной песокъ распространяющїйся до самыхъ ворóтъ Берлинскихъ, превращенной въ наилучшую пашню, подобно какъ нѣкоторымъ волшебствомъ экономическимъ.

§. 23.

Содержанїе рогатаго скота.

Скотъ есть душа деревенской экономїи, не столько для прибытка, получаемаго отъ молока, сколько для того, что онъ даетъ навозъ, которой удобряетъ наши поля̀. Департаментъ государственныхъ доходовъ долженъ всякими

ми способами побуждать деревенскихъ жителей, чтобъ они рогатаго скота много держали. Мнѣ кажется, что въ большей части Европейскихъ земель пропорція между пахатными землями и количествомъ скота къ навозу способнаго неисправно наблюдается. Что̀ пользы имѣть поля̀ превеликаго пространства, не имѣя довольно навозу, дабы ихъ удобрить? Не лучше ли превратить часть тѣхъ земель въ луга̀ и паствы, и тѣмъ съ бо̀льшимъ успѣхомъ удабривать остальную землю? причемъ бы еще меньше было и расходу на паханье. Не должно говорить, что то не возможно. Искусство доказало, что ничего нѣтъ сего легче. Съ того времени, какъ намъ извѣстно употребленіе и сво̀йства дятлины простой, дятлины малой Голландской и дятлины Гишпанской, разныхъ родовъ мышачьяго гороху, и многихъ другихъ тому подобныхъ травъ, надобно только выбрать сѣмя приличнѣйшее той землѣ, которую хочешь здѣлать лугомъ, хорошо ея пріуготовить, посѣять оное, и быть обнадежену, что оно взойдетъ и произраститъ весьма хорошую пищу скотинѣ. Сверьхъ же сего какъ кочни и листье капустные, разные стручья и многія другія земляныя и домашнія произращенія служатъ къ корму оной, то хорошей экономъ не долженъ въ деревнѣ имѣть недостатку въ способахъ къ содержанію довольнаго числа̀ скота; и ежели счесть прибыль отъ телятъ, молока̀ и навозу, то увидишь, что хорошая корова въ годъ почти окупится.

§. 24.

Камералистъ паче всего долженъ будучи стараться о превращеніи въ торгъ всѣхъ деревенскихъ произращеній, не можетъ оставить каждому хозяину на волю пользоваться своею скотиною какъ онъ хочетъ; напротивъ того должно предписать деревенскимъ жителямъ правила надежныя, благоразсудительныя, основанныя на опытахъ и приличныя климату и землѣ, какимъ образомъ они должны вести всю свою экономію. На примѣръ въ Голландіи, въ Ирландіи и въ Голштиніи масло и сыръ здѣлались весьма знатною частію торга, чрезъ приложенное стараніе о хорошемъ хожденіи за молокомъ. И такъ должно принуждать крестьянина, хотя и по неволѣ, построить

Предосторожности для содержанія молока̀.

строить хорошей и крѣпкой хлѣвъ, дабы содержать скотину въ теплѣ, и прилѣжно за нею смотрѣть, не весьма нѣжно ея ростить, давать ей хорошую и здоровую пищу и имѣть чистое и свѣжее мѣсто для храненія молока. Доброта молока, масла и сыру наиболше зависитъ отъ чистоты того мѣста, гдѣ его хранятъ. Весьма бы нужно было запретить общимъ повелѣніемъ держать въ томъ же мѣстѣ, какъ то обыкновенно дѣлаютъ, другіе какіе припасы или вещи, имѣющія какой запахъ, и употреблять для молока иную посуду кромѣ стекляной или глиняной, или и дубовой хорошо выщелоченой, ибо всякое другое дерево придаетъ молоку дурной вкусъ. Всякой крестьянинъ наполненъ суевѣріемъ и предразсужденіями; и какъ онъ мало думаетъ, а натурально упрямъ, то съ трудомъ можно его принудить оставить прежнія свои употребленія, или лучше сказать, злоупотребленія, коимъ онъ слѣпо и какъ машинальнымъ образомъ слѣдуетъ, развѣ примѣръ его соседа, которой инако поступаетъ, научить его можетъ. Ежели бы я имѣлъ правленіе надъ экономіею какой ниесть земли, то бы старался, во что бы то ни стало, перевесть къ себѣ изъ такой земли, гдѣ дѣлается лучшее масло и сыръ, какъ на пр. изъ Голландіи или изъ Швейцаріи, нѣсколько хорошихъ крестьянскихъ семей, кои бы могли научить моихъ крестьянъ способу, въ ихъ землѣ на то употребляемому.

§. 25.

Торгъ скотомъ, сырыми кожами, юфтью и проч.

Рогатымъ скотомъ производится еще весьма прибылной торгъ въ продажѣ быковъ; токмо оной требуетъ, чтобъ земля имѣла множество хорошихъ пастьбъ. Ежели департаментъ государственной экономіи разсудитъ за благо, разсмотрѣвши положеніе земли, обратить свое стараніе къ сей сторонѣ, то онъ долженъ прежде всего взять приличныя мѣры, чтобъ государство снабдѣно было скотомъ хорошей породы. Всѣ другія учрежденія безъ сей предосторожности будутъ безполезны. Ежели родъ какой провинціи не таковъ какъ надобно, то не трудно привести быковъ изъ Фрисландіи, или изъ другихъ земель славныхъ скотомъ своимъ. Не возможно повѣрить сколько отъ сего порода перемѣняется и чрезъ нѣсколько лѣтъ

лучше

лучше становится. Другіе способы, кои употребляютъ для воспитанія и утучненія сихъ быковъ, зависятъ отъ общей деревенской экономіи, въ подробности которой мы входить не намѣрены. Есть еще такія земли, какъ на примѣръ Россія и Ирландія, которыя въ случаѣ неприбыточной продажи быковъ своихъ живьемъ, бьютъ ихъ, мясо ихъ солятъ и продаютъ другимъ народамъ, а особливо торговымъ, которые имѣютъ въ ономъ нужду, для снабдѣнія своихъ кораблей и всѣхъ купеческихъ судовъ. Сіе соленое мясо весьма хорошо, и долго держится, токмо надобно, чтобъ оно было солено морскою солью. Ибо никакая другая соль не можетъ предохранить оное отъ порчи, что весьма важно въ долговременныхъ мореплаваніяхъ. То видимо, что сія часть торгу заслуживаетъ всякое примѣчаніе отъ искуснаго Камералиста, тѣмъ наипаче, что изъ онаго натуральнымъ образомъ происходитъ еще другой, не меньше важной, а именно кожевенной и юфтяной торгъ.

§. 26.

Скотской падежъ.

Самыя полезнѣйшія вещи, натурою и художествомъ производимыя, никогда не бываютъ безъ неудобствъ, и *скотской падежъ* есть великое нещастіе для общей деревенской экономіи, какъ оной Европа отъ нѣсколькихъ лѣтъ претерпѣвала. Хозяева потеряли чрезъ то не только данныя за скота свои деньги и получаемую отъ онаго пользу, но также и навозъ земли своей, и сей убытокъ причинилъ знатной вредъ земледѣлію и весьма бѣдственное замѣшательство во всей деревенской экономіи. Медицинскому Совѣту, коего мы установленіе предложили (гл. V. §. 21.) должно бъ повелѣть, чтобъ оной какъ возможно старался предупредить или остановить распространеніе сей заразительной болѣзни, и департаментъ государственной экономіи долженъ ему подавать для сего всѣ способы, кои отъ него зависятъ. Не стыдно и самымъ великимъ врачамъ разсуждать о такомъ злѣ, которое столь предосудительно всему государству, и вымышлять лекарства для отвращенія онаго. Департаментъ государственной экономіи долженъ бы еще предложить знатное награжденіе тому, кто дѣйствительнѣйшее прочихъ лекарство сыщетъ отъ сей заразительной болѣзни, и чрезъ публичныя вѣдомости при-

гласить всѣхъ Медиковъ и Физиковъ, чтобъ къ тому способствовали. Впрочемъ должно благодарить божественной Промыслъ за избавленіе человѣческаго рода отъ тѣхъ плачевныхъ слѣдствій, которыя послѣ сего падежа почти естественно должны были произойти, но коихъ оной противъ всякаго чаянія не имѣлъ. Вредъ не такъ былъ великъ, какъ того опасались. Кажется, что сія зараза приставала только къ старой скотинѣ, и мы видимъ нынѣ хлѣвы наполнены молодою скотиною. Нужда заставила деревенскихъ жителей умножить свои старанія о вскормленіи телятъ и телокъ.

§. 27.

О овцахъ.

Не всякая земля бываетъ способна къ тому, чтобъ содержать многочисленныя стада овецъ, которыя также могутъ быть частію торгу и государственныхъ доходовъ. Всякая земля жирная, грязная, низкая и болотная, бѣдственна для овецъ, и въ такихъ мѣстахъ надлежитъ только такое число сего скота имѣть, какое необходимо нужно для той провинціи. Но во всѣхъ высокихъ, сухихъ и пещаныхъ мѣстахъ, гдѣ трава низка и нѣжна, приносятъ овцы великую прибыль. богатство Англіи, Гишпаніи, Брандебургіи и нѣкоторыхъ другихъ земель происходитъ по большей части отъ овецъ, и въ такомъ государствѣ департаментъ государственныхъ доходовъ не можетъ довольнаго употребить старанія о сохраненіи оныхъ. Что овца ни имѣетъ, то все приноситъ прибыль. Шерсть ея, прямое золотое руно; молоко ея и сыры изъ онаго продаются весьма дорого; навозъ ея самой лучшей для удобренія пашни. Однакожъ есть такія земли, въ которыхъ не доятъ овецъ, какъ для того, чтобъ было больше корму ягнятамъ, такъ и для того, чтобъ получить, какъ то многіе думаютъ, большее число шерсти. Но ежели то правда, что шерсть отъ того умножается, то изъ сего слѣдуетъ, что она должна быть гораздо грубяе. Ибо молоко оставленное у овцы не можетъ умножить числа скважинъ, которыми шерсть выходитъ, но только можетъ по крайней мѣрѣ дать больше соку каждому волосу, здѣлать его толще, и слѣдовательно не столь нѣжнымъ. Спорятъ еще о томъ, по два ли раза или по одному въ годъ надлежитъ

стричь

стричь овецъ. Я бы думалъ, что лучше одинъ разъ снимать съ нихъ шерсть въ концѣ Маїя мѣсяца; но Камералистъ долженъ о томъ справиться съ опытами и обыкновенїемъ каждой землй, не совсѣмъ однакожъ послѣдуя застарѣлымъ предразсужденїямъ, которыя приняты деревенскими жителями.

§. 28.

Коза есть опасное животное по причинѣ вреда, которой она дѣлаетъ деревьямъ, когда ихъ гложетъ. Зубъ ея такъ ядовитъ, что отъ него сохнутъ тѣ сучья, которые она закуситъ, или и самое дерево, котораго она корку тронетъ. Притомъ получаемая отъ оной прибыль не можетъ сравниться съ тою, которую приносятъ овцы. И такъ надлежитъ дозволить крестьянамъ содержать козъ только малое весьма число. Но что касается до поросятъ, то оные весьма прибыльны. Въ большей части Нѣмецкихъ провинцїй, считаютъ отъ супоросой свиньи прибытку въ годъ десять Нѣмецкихъ талеровъ, или 40. ливровъ Французскихъ. Ежели счислить весь сей доходъ въ цѣломъ государствѣ, и прибавить къ тому получаемой барышъ отъ молошныхъ поросятъ, отъ молодыхъ свиней и отъ кормныхъ поросятъ, что осенью продаются: то можно увидѣть, что нѣтъ такого скота, которой бы столько обогащалъ своего господина какъ свиньи; тѣмъ наипаче что можно почти сравнять цѣну навозу отъ поросятъ съ тѣмъ, что стоитъ ихъ кормъ, потому что большая часть тѣхъ вещей, коими сїю скотину въ деревняхъ кормятъ, были бы брошены и пропали, ежелибы не было поросятъ, которые ихъ ѣдятъ. Однакожъ въ разсужденїи сего происходятъ многїя злоупотребленїя, которыя департаментъ государственныхъ доходовъ отвращать долженъ. Нечистой пометъ, а особливо барда, что въ казанахъ остается послѣ винной сидки, которою въ Нѣмецкой землѣ свиней кормятъ, весьма имъ вредны, и мясо ихъ отъ того весьма худо бываетъ; по чему надлежало бы сїе обыкновенїе запретить съ строгостїю. Наилучшей и самой здоровой кормъ для поросятъ дѣлаютъ каштаны, жолуди дубовые, горохъ, земляные яблока, пивныя дробины, помои и проч. Свиная щетина, изъ которой дѣлаютъ щотки, приноситъ также прибыль, и дѣ-

О козахъ и поросятахъ.

лается оною торгъ отъ Балтійскаго моря въ полуденныя Европейскія земли, совсѣмъ въ пользу сѣверныхъ земель, которая бы и еще больше быть могла, ежели бы оной торгъ съ лучшимъ разсмотренїемъ производимъ былъ.

§. 29.

О дворовыхъ птицахъ.

Домашнія птицы весьма нужны для деревенскихъ жителей, поелику онѣ вкусной столъ имъ дѣлаютъ, а излишекъ могутъ они продавать въ ближнихъ городахъ, что весьма много способствуетъ мѣлочному расходу, которой ежедневно въ домѣ бываетъ. Но сїе не дѣлаетъ большаго умноженїя государственныхъ доходовъ, по причинѣ что торгъ оными не можетъ быть важенъ. Однакожъ надобно принудить крестьянина держать куръ, цыплятъ, утокъ, индѣекъ и голубей, а особливо гусей, понеже перья ихъ великую прибыль приносятъ, и ими можно торговать и въ чужїе краи. Впрочемъ прокормленїе сихъ птицъ въ деревнѣ не многаго стоитъ, потому что всегда есть какїя нибудь крошки или зерна, которыя имъ даютъ, а прочее находятъ онѣ сами въ навозѣ. Надлежало бы стараться ввести въ обычай, чтобъ держать только птицъ бѣлыхъ, коихъ тѣло нѣжняе и вкусняе нежели другаго цвѣту, и перья продаются дороже.

§. 30.

О пчелахъ.

Въ число домашнихъ животныхъ можно включить и пчелъ, которыя приносятъ великую прибыль, не только одному дому но и всему государству; ибо излишекъ сверьхъ того, что исходитъ въ государствѣ воску, меду сырцу и прочаго, можно употребить въ торгъ и продавать иностраннымъ, о чемъ Камералистъ всегда разсуждать долженъ. Польша подаетъ намъ въ томъ знатной примѣръ, въ которой сей товаръ составляетъ наиприбыточнѣйшую часть торгу. Однакожъ надлежитъ примѣчать, что пчелы не во всѣхъ мѣстахъ равно водятся; онѣ лучше любятъ быть близъ кустовъ, которые въ цвѣту будучи даютъ имъ прїятнѣйшую пищу. Во многихъ земляхъ есть обыкновенїе, что ульи весною оборачиваютъ, и пчелъ переносятъ къ цвѣтущимъ кустамъ, чтобъ ихъ тамъ откормить. Также и вода отъ нихъ недалеко быть должна.

§. 31.

§. 31.

Наибольшая часть деревенской работы отправляется лошадьми: ибо только въ пещаныхъ мѣстахъ и гдѣ худая земля, пашутъ на быкахъ; и для того должно стараться о способахъ, чтобъ деревенскіе жители могли имѣть хорошихъ лошадей за умѣренную цѣну. Хотя не всѣ земли равно способны къ содержанію конскихъ заводовъ; однакожъ извѣстно, что отъ хорошихъ жеребцовъ и кобылицъ хорошей породы, вездѣ родятся хорошіе жеребята, которые въ хорошемъ присмотрѣ и корму всегда такими останутся, и будутъ производить преизрядныхъ лошадей для всякаго употребленія. Я не говорю здѣсь о тѣхъ заводахъ, на которыхъ держатъ всегда дорогихъ жеребцовъ и кобылъ; сіе принадлежитъ только знатнымъ господамъ, и ежели все исчислить, то такіе заводы не токмо никакой прибыли охотникамъ до оныхъ не приносятъ, но еще имъ много стоятъ. А здѣсь разсужденіе только о томъ, чтобъ имѣть лошадей способныхъ къ возкѣ, особливо жъ чтобъ годны были для конницы. Сіе дѣло такое, о которомъ Камералистъ тѣмъ больше стараться долженъ, что не можно повѣрить, сколько лошади для конницы стоятъ такому государству, которое принуждено содержать большую армію, и что употребляемыя на то деньги выходятъ безъ повороту изъ государства, ежели оно принуждено покупать лошадей въ другихъ земляхъ. И такъ я бы желалъ, чтобъ во всѣхъ провинціяхъ, гдѣ есть рѣки, по берегамъ которыхъ обыкновенно находятся низкіе луга, способные косить, учреждены были конные заводы, потому что кобылицъ кормятъ только сѣномъ, ни мало не употребляя овса или ржи. Естьли такое заведеніе хотя не много ободрено будетъ отъ правительства, то крестьяне охотно за то примутся, будучи сами собою склонны послѣдовать распоряженіямъ, чинимымъ въ государскихъ маетностяхъ. Въ недостаткѣ заводовъ должно учредить въ каждой провинціи ярманку, для продажи скота, гдѣ бы деревенскіе жители могли покупать не только рогатую скотину, но и лошадей для своего употребленія. Надлежитъ дѣлать всякія ободренія и льготы симъ ярманкамъ, и не отгонять отъ оныхъ купцовъ большими пошлинами и

О лошадяхъ

другими притѣсненіями. Мулы или лошаки не во многихъ земляхъ употребляются, и сїе животное столь дорого, что только Принцы, или Генералы при армїяхъ его держатъ. Но то удивительно, что въ Германїи и въ сѣверныхъ земляхъ столь мало употребляютъ ословъ, которыхъ содержанїе такъ дешево, и которые столь способны къ тягостямъ. Весьма бы много зберечь можно было употребленїемъ ихъ въ разныя работы.

§. 32.

О хлѣбѣ и другихъ сѣменахъ.

Разсужденїя, учиненныя нами выше сего (въ §. 20. и слѣдующихъ) о хлѣбѣ, касаются не только до пшеницы и ржи, но равномѣрно до всякаго роду сѣмянъ и произращенїй. Надобно какъ можно больше прїучать земледѣльцовъ, чтобъ они сѣяли все, что земля произвести можетъ, какъ то: ячмень, овесъ, полбу, просо, ленъ, пеньку, конопли, рѣпу, горохъ, гречу и проч. Деревенская экономїя должна быть всѣмъ снабдѣна; но мы не безъ причины сказали, что сїе разумѣется о *томъ, что какая земля произраститъ можетъ*, ибо неблагоразумно было бъ съ упорствомъ хотѣть произрастить такїя вещи, которыхъ природа произвести не можетъ. Положенїе мѣста, климатъ, земля и многїя другїя свойства, столь много перемѣняютъ плодородїе или способности и недостатки для произращенїя нѣкоторыхъ вещей, что почти не возможно, чтобъ одна земля могла производить всѣ плоды въ свѣтѣ. Но когда усмотрено будетъ, что какое нибудь произращенїе въ нѣкоторой провинцїи хорошо родится, то Камералисту должно ободрять крестьянъ и вотчинниковъ, чтобъ они наипаче объ ономъ старались, хотя съ упущенїемъ другихъ. На примѣръ, Египетъ, Архипелагскїе острова̀ и Польша, никогда недолжны отставать отъ своего хлѣба, Силезїя и Вестфалїя отъ льну и пеньки, Францїя отъ винограду и оливокъ, Гишпанїя и Англїя отъ паствъ, Италїя отъ своихъ плодовъ и шелковыхъ червей, Португаллїя отъ померанцовыхъ деревъ, и такъ о прочемъ. Здѣсь не мѣсто предписывать пра̀вила о томъ, какъ производить всякое растѣнїе, но мы предлагаемъ токмо общїя разсужденїя о камерныхъ дѣлахъ. Желающїе жъ получить совершенное познанїе деревенской экономїи, могутъ

гутъ оное найти въ преизрядномъ *экономическомъ лексиконѣ господина Шомеля*, тако жъ въ книгѣ *господина Лижера д' Окзерръ* называемой la Maison Rustique, т. е. *Деревенской домъ*, и въ многихъ другихъ о сей матеріи имѣющихся книгахъ. Но при всемъ томъ опытъ и употребленіе подастъ имъ о томъ точнѣйшее, яснѣйшее и основательнѣйшее понятіе. Чтобъ быть хорошимъ Камералистомъ, то надобно видѣть своими глазами деревенское домоводство, и человѣкъ остроумной можетъ весьма скорой успѣхъ получить въ сей наукѣ; ибо сколь она ни обширна, однакожъ не волшебство въ себѣ заключаетъ.

§. 33.

От разности климатовъ слѣдуетъ еще важнѣйшее правило для государственной экономіи, то есть, что въ обширномъ государствѣ, коего провинціи отдалены одна отъ другой, не можно здѣлать одинакихъ учрежденій о способѣ какъ производить разныя произращенія. Каждая земля требуетъ, чтобъ съ нею поступали различно. Мы видѣли въ наши времена земледѣльцовъ искусныхъ въ теоріи, которые выдумали сохи съ двойными сошниками, чтобъ глубже пахать, и другія искусныя машины. Но ежели кто захочетъ употреблять сіи сохи при всякой землѣ, тотъ здѣлаетъ великую ошибку. Ибо есть на примѣръ такія мѣста, которыхъ груптъ каменистъ, а поверьхность только покрыта слоемъ хорошей земли, по чему одинъ изъ сошниковъ сей сохи, которая глубоко идетъ, непремѣнно достанетъ до хряща, и взворотитъ его на верьхъ, гдѣ онъ весьма вреденъ, и землю дѣлаетъ безплодною. И такъ Камералистъ долженъ совершенно знать каждую провинцію, положеніе мѣста, качество земли, склонность жителей и проч. и по сему познанію долженъ распоряжать не только способъ земледѣлія и деревенской экономіи, но также и выборъ тѣхъ заведеній, которыя онъ тамъ здѣлать хочетъ, и которыя только тогда будутъ полезны, когда приличны той провинціи.

Различ. климатовъ и земли.

§. 34.

Многіе великіе Философы и искусные Камералисты думали о повсемственномъ размноженіи хлѣба: они писали

Общее размноженіе хлѣба.

ли книги о сей матеріи, и дѣлали щастливые опыты: чрезъ ихъ стараніе видѣли мы, что зерно ржи или пшеницы приносило сто зеренъ или и больше. Но о семъ можно учинить разныя разсужденія. Вопервыхъ ежели бы во всемъ свѣтѣ родилось хлѣба втрое или вчетверо больше нынѣшняго, то куда бы его дѣвать? Цѣна онаго была бы весьма низка, и необходимо надобно бъ больше родиться людей, чтобъ было кому оной ѣсть. Оставимъ божественному Промыслу попеченіе о прокормленіи людей; понынѣ еще довольно было хлѣба для всѣхъ, и искусство толь многихъ вѣковъ доказываетъ, что каждой сѣвъ приноситъ не только потребное для своего года, но еще остается довольное число для нечаянныхъ случаевъ. Впрочемъ мы говоримъ здѣсь о всемъ свѣтѣ вообще. Второе, ежели бы число людей умножилось, то бы естественнымъ слѣдствіемъ и изобиліе въ хлѣбѣ умножилось въ равной мѣрѣ, и размножилось бы больше скота, и по тому больше бъ было навозу; больше рукъ для работы, и по тому можно было бы лучше пахать и удабривать землю, и можетъ быть, можно бъ ея заступами копать и рыть, отъ чего она получила бы чрезвычайное плодоносіе. Третіе, надлежитъ примѣчать, что опыты о семъ размноженіи были дѣланы только для любопытства. Нѣсколько зеренъ, посаженныя въ цвѣтникѣ или въ горшкѣ, не могутъ удостовѣрить, чтобъ тожъ можно здѣлать и въ самой практикѣ. Напослѣдокъ для такого чрезвычайнаго произращенія отъ зеренъ, надобно, чтобъ онѣ посажены были въ нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другаго; но какъ стебли не могутъ имѣть довольной толстоты и крѣпости по мѣрѣ тягости колосьевъ, и одинъ другимъ не поддерживается, какъ то бываетъ въ поляхъ, гдѣ онѣ часто посѣяны: то самой малой вѣтръ съ великою силою ихъ колеблетъ и ломаетъ одного подлѣ другаго.

§. 35.

Способы къ предохраненію отъ суши и великихъ дождей.

Есть еще другой предметъ въ деревенской экономіи, которой, кажется, еще большаго вниманія требуетъ отъ Камералиста. Всѣмъ извѣстно, что два главнѣйшіе вреда для земледѣлія суть, великая сушь и чрезмѣрные дожди. Первая часто случается, когда сѣву всходить надобно,

но, а другїе никогда столько не вредны какъ во время жатвы. Сушь сначала лѣта препятствуетъ сѣменамъ всходить и расти, а великїе дожди въ Августѣ мѣсяцѣ опровергаютъ часто наилучшую надежду земледѣльца: хлѣбъ его поспѣлъ и снятъ, но онъ не можетъ его перенести мокрой въ житницу, и такъ оной или гнїетъ на полѣ, или прорастаетъ. Но не можно ли сыскать способа, чтобъ отвратить сей двоякой вредъ? Мы предложимъ здѣсь нѣкоторыя о томъ мысли, оставляя оныя впрочемъ на опытъ. Въ Гишпанїи, гдѣ воздухъ очень горячь, всякой деревенской хозяинъ на са́момъ высокомъ мѣстѣ своего сада имѣетъ большой колодезь, или маленькой прудъ, съ весьма простою машиною, которой не трудно получить образецъ. Сїя машина черпаетъ воду перпендикулярнымъ колесомъ съ ведрами, которые расположены на подобїе чепокъ и сами опрокидываются, когда колесо вертится, и льютъ воду въ трубу или въ жолубъ, откуда она раздѣляется во всѣ стороны и въ малое время весь садъ напаяетъ. Сїю машину ворочаетъ только одинъ оселъ, которой питается травою, называемою чертополохъ, или соломою и подстилкою изъ подъ скота, и такъ расходъ на сїе невеликъ. Теперь надлежало бъ испытать, не можетъ ли сїя машина служить къ поливанїю полей во время чрезмѣрной су́ши. Я не ручаюсь за успѣхъ оной машины, но пресизрядное и простое ея сложенїе, также то разсужденїе, что не всѣ поля̀ въ свѣтѣ совершенно плоски, но всегда въ нихъ есть какое нибудь высокое мѣсто, подаетъ мнѣ причину почитать успѣхъ въ томъ весьма вѣроятнымъ. Да мы и въ Саксонїи нѣсколько сходно съ симъ поступаемъ съ нашими лугами во время су́ши. Для предупрежденїя вреда отъ великихъ дождей, я думаю полезно бъ было всѣмъ помѣщикамъ и хозяевамъ, имѣющимъ великїя поля̀, не далеко отъ своихъ житницъ строить, для сушенїя хлѣба, большїе и высокїе деревянные сараи въ нѣсколько ярусовъ. Для збереженїя излишняго расходу, можно такїе сараи крыть соломою, и дѣлать ихъ должно безъ стѣнъ, да и ярусовъ не мостить досками, но хлѣбъ мокрой въ оные переносить и класть на жерди, отъ бревна до бревна положенныя. Ежели гдѣ лѣсу не весьма недостаточно, то такое строенїе не дорого станетъ, а будетъ

детъ приноситъ несказанную пользу во время дождливой жатвы. Его жъ можно употреблять на другія разныя надобности на пр. сушить въ немъ хмель, табакъ, зимою класть дрова и проч. Я знаю, что такихъ предложеній не можно принять, не испытавъ ихъ на дѣлѣ, почему я ихъ и предложилъ только какъ задачи, которыхъ опытъ надлежитъ учинить Государю въ своихъ маетностяхъ.

§. 36.

О табакѣ и прочихъ травахъ.

Ежели земля способна къ произращенію табаку, то надлежитъ весьма ободрять разведеніе онаго, понеже онъ весьма прибыточенъ, и можетъ причисленъ быть и къ такимъ товарамъ, которые въ чужіе краи отпускаются. Тоже разсуждать должно и о крапѣ, такожъ и о другихъ травахъ или кореньяхъ, въ краски употребляемыхъ, которыя въ Фландріи, въ Зеландіи и въ другихъ мѣстахъ съ успѣхомъ произращаютъ. Сарачинское пшено въ бóльшей части просвѣщенныхъ Европейскихъ земель сѣять запрещено, для того что оно растетъ только въ низкихъ и болотныхъ, стоячею водою покрытыхъ мѣстахъ, изъ которыхъ весьма вредные, а иногда и смертельные пары происходятъ. Но полезно пріучать крестьянъ, чтобъ они не только сады свои и огороды содержали, и въ оныхъ имѣли хорошіе плоды и овощъ, но ежели возможно, чтобъ производили и лекарственныя тра́вы, которымъ великой расходъ бываетъ въ аптекахъ. Въ Голландіи есть цѣлыя деревни, которыя отъ сего имѣютъ пропитаніе и обогащаются.

§. 37.

О виноградѣ.

Но особливо должно стараться садить и разводить виноградъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля и воздухъ способны къ произращенію онаго. Вино здѣлалось столь знатною частію коммерціи, что одного его довольно для обогащенія цѣлой провинціи, и роскошь богатыхъ людей здѣлала его такимъ припасомъ, которой для нихъ есть изъ первыхъ надобностей. Чрезмѣрная пошлина, наложенная Аглинскимъ правительствомъ на Французскія ви́на, не препятствуетъ великому его расходу въ Лондонѣ и въ провинціяхъ. Можетъ быть, никогда столько не было пито Шампанскаго вина́ въ Англіи, какъ во время войны 1741. го́ду,

когда

когда помянутыя пошлины были удвоены. Кажется, что дорогая цѣна деликатныхъ оныхъ винъ больше приманивала къ нимъ охотниковъ. Въ сравненіи коммерціи сумма за ви́на, получаемыя Англіею изъ Франціи, весьма много превосходитъ ту сумму, которую Франція платитъ за Виргинской табакъ и другіе товары, которые она принуждена брать у Англіи. Сей примѣръ здѣсь приведенъ только для того, чтобъ показать, какую превеликую прибыль отъ вина̀ получаетъ Франція, снабдѣвая онымъ всю Европу и многія зе́мли въ другихъ частяхъ свѣта. Но не должно думать, чтобъ ви́на вездѣ такъ удачливы были какъ во Франціи. Дабы надѣяться получить равной успѣхъ въ разведеніи винограду, надобно, чтобъ всѣ зе́мли положеніе имѣли посреди умѣреннаго пояса между 42. и 51. градусомъ широты и отъ 15. до 29. градусовъ долготы; ибо всѣ другія зе́мли въ Европѣ, выше или ни́же сего параллела, суть или излишно жарки, или излишно холодны; послѣднія къ созрѣнію винограда, а первыя къ оставленію въ немъ сей кислости, которая его остроту составляетъ и отвращаетъ непріятной вкусъ, происходящей отъ чрезмѣрной сладости въ обыкновенномъ напиткѣ. Надобно еще, чтобъ всѣ тѣ зе́мли были гористы, и чтобъ грунтъ оныхъ состоялъ изъ перегорѣлаго навозу, изъ мѣлу, кремня, мѣлкихъ камешковъ, песку и проч. но и при семъ разбираніи и испытаніи землй, не надежно еще, чтобъ всѣ неизвѣстныя намъ свойства соединились къ произведенію такогожъ хорошаго вина̀. Однакожъ какъ Греція, Италія, Португаллія, Гишпанія, берега̀ Рейна и Мозеля, и нѣкоторыя другія зе́мли въ Европѣ производятъ ви́на, которыя въ своемъ родѣ хороши, и имѣютъ свою доброту и охотниковъ, а Венгерскія ви́на и Капскія, или мыса Доброй Надежды, почитаются за лучшія во всемъ свѣтѣ: то искусной Камералистъ долженъ прилѣжно разсматривать ту землю, надъ которою онъ трудится, и ободрять къ размноженію винограда, по мѣрѣ способности, усмотренной имъ для хорошаго въ томъ успѣху; ибо и самыя худыя Франконскія, Саксонскія, Брандебургскія и Некарскія и проч. ви́на также находятъ еще охотниковъ къ себѣ, и расходятся; по крайней же мѣрѣ дѣлаютъ изъ нихъ морсъ, уксусъ, или пересиживаютъ

ихъ въ водку. Но когда климатъ и земля совсѣмъ неспособны къ произращенію винограда, то не надлежитъ дозволять разводить оной, дабы не занять безполезно землю и руки земледѣльцовъ.

§. 38.

О тѣхъ плодахъ, кои не скоро созрѣваютъ.

Сіе жъ самое разсужденіе должно прилагать ко всѣмъ плодамъ земнымъ, которые къ своему созрѣнію требуютъ чрезвычайной теплоты. И такъ то будетъ смѣшно, чтобъ съ упрямствомъ стараться ихъ разводить въ холодныхъ мѣстахъ; но по тойже причинѣ южныя земли должны пользоваться своимъ положеніемъ, и о размноженіи оныхъ весьма стараться. Такимъ образомъ Португаллія, Гишпанія и Италія не могутъ старанія довольнаго прилагать о своихъ померанцахъ, цитронахъ, гренадахъ, смоквахъ, республика Генуезская и Провансъ о своихъ оливковыхъ деревьяхъ и каперсахъ, и такъ о прочемъ. Понеже въ томъ состоитъ великое преимущество, когда какая земля имѣетъ какой нибудь товаръ одна, то разумъ повелѣваетъ способствовать произращенію онаго всѣми возможными способами.

§. 39.

О шелковицахъ и шелковыхъ червяхъ.

Отъ нѣсколькихъ лѣтъ начали въ Германіи весьма стараться о разведеніи шелковицъ, и о выкормленіи шелковыхъ червей. Каковъ бы ни былъ успѣхъ сего предпріятія, однакожъ не можно довольно выхвалить добраго намѣренія ободряющихъ оное Государей. Мы будемъ имѣть случай въ главѣ о манифактурахъ показать пользу и важность того; а здѣсь довольно будетъ предложить нѣсколько разсужденій о содержаніи сего дерева. Климатъ и земля должны способствовать къ размноженію шелковицъ, безъ чего всѣ старанія безполезны. То будетъ тщетное предпріятіе, ежели хотѣть растить оныя въ весьма холодныхъ мѣстахъ и гдѣ земля жирная и мокрая. Ибо хотя бѣлая шелковица, которая одна только производитъ тонкой шолкъ, есть дерево крѣпкое, которое противится морозамъ и не вызябло въ Берлинѣ въ холодную зиму 1740. года; однакожъ извѣстно, что оно съ весны требуетъ жаровъ, такожъ высокаго мѣста, лехкой и пещаной земли, для произведенія мяхкаго и нѣжнаго листу; ибо ежели оно не рано распустится, и не смотря на всѣ предосто-

осторожности, шолковые черви изъ яицъ вылупятся, то весьма трудно будетъ кормить сїе маленькое несѣкомое, которому всѣ салады и другїя травы, что ему подкладываютъ напрасно, весьма вредительны; а ежели въ весьма жирной землѣ, листъ весьма соченъ и толстъ будетъ, то выдетъ только толстой и негодной шолкъ. Шелковица хорошо растетъ въ Брандебургїи, и шолкъ тамъ весьма изрядной дѣлается. Но должно здѣсь прїобщить еще другїя разсужденїя. Сколько мнѣ извѣстно, то не учинено никогда съ довольною точностїю исчисленїя, сколько фунтовъ листу надобно, чтобъ вышелъ фунтъ шолку, сколько посредственной величины шелковица можетъ принести листовъ, сколько сотня такихъ деревьевъ съ надлежащимъ между ими разстоянїемъ занимаетъ землй, и сколько стоитъ работа для ихъ содержанїя, для собиранїя листьевъ, и для хожденїя за шолковыми червями. Безъ сего вычисленїя напередъ, заведенїе шелковицъ будетъ только пустымъ предпрїятїемъ; ибо ежели десятина землй посѣянная рожью или другимъ чѣмъ, приноситъ больше, нежели десятина шелковицъ, то лучше сѣять на оной хлѣбъ, и изъ выручки за оной покупать въ Пїемонтѣ, въ Турцїи и въ другихъ мѣстахъ потребной шолкъ. Причемъ излишней прибытокъ всегда оставаться будетъ въ государствѣ, и оно будетъ еще имѣть лишнюю часть торгу, что приноситъ великой прибытокъ, хотя бы то былъ называемой такъ, страдательной торгъ, какъ то показано будетъ въ главѣ о коммерцїи.

§. 40.

Разность между южными и сѣверными землями есть въ семъ случаѣ весьма чувствительна. Наши поля въ Германїи требуютъ солнца знойнаго отъ утра до вечера, и самое маленькое деревцо вредитъ посѣву своею тѣнью. Напротивъ того въ Пїемонтѣ полямъ потребна тѣнь, и ихъ окружаютъ деревьями для защищенїя отъ солнечнаго зною. Пїемонтской земледѣлецъ обсаживаетъ свое поле бѣлыми шелковицами, и подлѣ каждой шелковицы сажаетъ два стебля винограду, безъ сошекъ или подпорокъ; ибо какъ они по обыкновенїю своему поднимутся на дерево, то отпрыски ихъ привязываютъ къ оному дереву; а какъ

Различїе между южными и сѣверными землями.

оныя весьма долги выбѣгаютъ, то проводятъ ихъ къ ближнему дереву, и на половинѣ разстоянія связываютъ съ такимъ же стеблемъ отъ онаго ближняго дерева проведеннымъ. Сіе расположеніе дѣлаетъ весьма хорошей видъ: каждое поле подобно саду, окруженному пирамидами и вѣнками; хлѣбъ имѣетъ полезное закрытіе отъ солнца, а хозяинъ збираетъ виноградъ удобно и изобильно; жена жъ его и дѣти, которымъ поручено стараться о выведеніи и вскормленіи шолковыхъ червей, по седминедѣльной работѣ собираютъ множество хорошаго шолку, которой, будучи проданъ дорого, домъ ихъ скоро обогащаетъ. По сему видно, что разность климатовъ дѣлаетъ все сіе у насъ невозможнымъ, и притомъ, что нашимъ крестьянкамъ, которыя столько заняты своимъ домашнимъ смотреніемъ за птицами, садомъ и скотомъ, едва и на то достанетъ времени, чтобъ прясть ленъ, пеньку и шерсть, которыя растутъ подъ ихъ руками. Однакожъ какъ надобно стараться награждать искусствомъ природное состояніе земли, то къ сему наилучшей способъ въ Нѣмецкой землѣ садить шелковицы на городскихъ валахъ, на кладбищахъ, на большихъ дорогахъ и на всѣхъ пустыхъ мѣстахъ, и употреблять къ произведенію шолку сиротъ и всѣхъ такихъ людей, которые не заняты другими дѣлами съ пользою. Впрочемъ показано будетъ въ главѣ о манифактурахъ, что шелковицы и шолковыхъ червей въ нашихъ странахъ разводить не столько полезно, какъ думаютъ, хотя того совсѣмъ пренебрегать и не должно.

§. 41.

О каштановыхъ и другихъ деревьяхъ.

Есть еще многія другія деревья, которыя можно назвать домашними, какъ то, крупные и мѣлкіе каштаны, которыхъ плодъ приноситъ великую прибыль, и можно оной въ торгъ употреблять. Мы видимъ тому примѣръ въ нѣкоторыхъ полуденныхъ провинціяхъ Франціи, въ Гишпаніи, въ Пфалцѣ и въ другихъ мѣстахъ. Негодные каштаны служатъ къ кормленію поросятъ, и дѣлаютъ самую хорошую ветчину. Въ Англіи, Нормандіи, Британніи, и въ нѣкоторыхъ другихъ провинціяхъ растутъ дикія яблоки, изъ коихъ дѣлаютъ преизрядное питье, которое послѣ вина можно почесть за лучшее въ

свѣтѣ.

свѣтѣ. Надлежитъ отвѣдать, не удастся ли сіе дерево въ другихъ земляхъ; и въ семъ случаѣ можно его насадить вдоль большихъ дорогъ, не опасаясь плоду его покражи, потому что оной весьма невкусенъ. Тожъ примѣчать должно и объ мѣлкой лѣсной грушѣ, изъ которой дѣлается грушовка. Впрочемъ извѣстно, что климатъ и свойство земли рѣшатъ то, сколь далеко должно производить стараніе о всѣхъ сихъ деревьяхъ и о всѣхъ возможныхъ плодахъ. Камералистъ не можетъ довольно опытовъ чинить въ разсужденіи сего, и искусство должно опредѣлить тѣ мѣры, которыя ему должно принять для большихъ въ томъ учрежденій.

§. 42.

Объ ольхѣ, ивѣ, осокорѣ, березѣ и проч.

Въ такихъ земляхъ, гдѣ мало лѣсу, надлежитъ принуждать крестьянъ, чтобъ они больше садили ольхи, ивняку, осокори, березы и вербы. Сіи деревья весьма полезны въ экономіи, и къ збереженію рощей, и дровами изъ нихъ можно топить пѣчи въ покояхъ и камины, такожъ содержать огонь на очагахъ, а хворостъ употребляется для большихъ поваренныхъ печей, такожъ для варенія пива, винокуренія и проч. Они лехко разрастаются отъ одного сучка воткнутаго въ землю, на всякомъ грунтѣ, а особливо подлѣ рвовъ, рѣчекъ и въ мокрыхъ мѣстахъ. Но надлежитъ запретить, чтобъ ихъ не садили съ деревянными или желѣзными сваями, ибо отъ того земля весьма твердѣетъ, и мѣлкимъ кореньямъ происходитъ препятствіе въ ихъ распространеніи. Напротивъ чего землю должно здѣлать рыхлою, взворочавъ ея заступомъ, ежели гдѣ иву садить надобно, и когда она примется, то излишніе отпрыски надлежитъ очищать, а пень обсадить шиповникомъ, чтобъ скотина не могла подходить и дерева трясти, или его повредить.

§. 43.

О лѣсахъ.

Мы приведены естественнымъ порядкомъ, чтобъ теперь говорить о лѣсахъ и о всемъ принадлежащемъ къ звѣриной ловлѣ, ибо сіи матеріи такъ тѣсно связаны между собою, что ихъ раздѣлить не можно. Вопервыхъ представляется слѣдующей вопросъ: *Полезно ли государству*

имѣть больше лѣса, или нѣтъ? Отвѣтствуютъ на то, что *по всемъ потребна справедливая умѣренность*. Доказано, что нѣкоторое извѣстное пространство земли, покрытое лѣсомъ, не можетъ содержать столько жителей, какъ когда она засѣяна; доказано также, что число жителей никогда не можетъ быть излишно велико. Изъ сихъ двухъ предложеній слѣдовало бы, что лучше сколько можно лѣса выводить, и обращать ихъ въ пахатную землю. Однакожъ сіе испровергается другимъ разсужденіемъ. Наибольшее совершенство экономической системы государства состоитъ въ томъ, чтобъ жители у себя имѣли всѣ главныя надобности къ жизни. То правда, что земля имѣетъ нужду въ жителяхъ, но жителямъ почти столькожъ нуженъ лѣсъ, какъ хлѣбъ; сія есть вещь первой надобности. Противъ сего предлагаютъ слѣдующее: понеже доказано, что десятина земли насѣянная несравненно больше приноситъ прибыли, нежели десятина земли покрытая лѣсомъ; то вырубите свой лѣсъ, вспашите землю, и на вырученные изъ хлѣба деньги купите лѣсу сколько надобно у своихъ сосѣдей; отъ чего всегда будетъ въ остаткѣ прибыль для вашего государства. Но сіе умствованіе не имѣетъ надлежащей точности, ни въ разсужденіи доходовъ государственныхъ, ни въ разсужденіи Политики. То ужѐ примѣчено выше сего, что въ вещахъ принадлежащихъ къ первымъ надобностямъ благоучрежденное государство какъ наивозможно меньше недостатку имѣть должно. Но война, противные вѣтры, жестокіе морозы, отъ которыхъ рѣки рано станутъ, и премножество подобныхъ сему случаевъ, могутъ препятствовать онымъ надобнымъ вещамъ быть привезеннымъ въ надлежащемъ количествѣ или времени, и тогда ваша земля будетъ въ недостаткѣ и въ крайней нуждѣ. Къ сему надлежитъ еще прибавить, что государство, которое принуждено брать какой нибудь необходимо надобной припасъ у сосѣдственнаго народа, всегда отъ онаго зависитъ нѣкоторымъ опаснымъ образомъ; ибо для приведенія васъ въ несносное замѣшательство, надобно ему только запретить къ вамъ отпускъ. Притомъ же есть многія вещи, которыя больше приносятъ прибыли нежели рожъ, на примѣръ ленъ; но то было бъ весьма неблагоразумно,

разумно, ежели бы въ какомъ государствѣ не хотѣли ничего инаго сѣять, кромѣ льну, а въ разсужденіи хлѣба предали бъ себя на волю другихъ народовъ. Тожъ разсуждать должно и о лѣсѣ.

§. 44.

Изъ сихъ разсужденій естественно происходитъ другой вопросъ, а именно: *въ землѣ покрытой лѣсами, сколько должно оныхъ вырубить, и превратить въ поля, а сколько должно оставить.* Положеніе мѣста, дѣйствительное число жителей, число колоній, которыя къ себѣ привлечь и завести можно, близость къ морю или къ рѣкамъ; всѣ сіи обстоятельства рѣшатъ оной вопросъ. Общее правило состоитъ въ томъ, что надобно почитать лѣса за государственное сокровище, къ которому не должно прикасаться безъ нужды, или безъ доставленія большаго прибытка, и потому надлежитъ ихъ, сколько можно, наименьше истреблять. Наконецъ по всѣхъ разсужденіяхъ и разсматриваніяхъ, лучшая пропорція, положенная самыми искусными Камералистами, есть слѣдующая: что *никогда земля не должна имѣть меньше пятой доли своего пространства, ни больше трети, покрытой лѣсомъ.* По принятіи сего правила, главному начальнику надъ государственными доходами надлежитъ только достать весьма исправной чертежъ той земли, которую онъ управляетъ, и тогда не трудно ему будетъ усмотрѣть, что́ ему вырубить и что́ оставить должно. Уравненіе между лѣсами и полями.

§. 45.

Управленіе лѣсовъ и звѣриной ловли есть должность особливая и трудная, которая требуетъ многихъ знаній, и многихъ трудовъ и прилѣжанія. Цѣлой вѣкъ требуется, чтобъ дубъ выросъ, а одна минута можетъ его погубить. Незнающей человѣкъ можетъ причинить невозвратной вредъ въ лѣсахъ, думая что онъ дѣлаетъ знатную пользу. Однакожъ почти вездѣ примѣчается, что департаментъ камерныхъ дѣлъ старается присвоить себѣ управленіе лѣсовъ, что весьма худо. Мнѣ вообще досадно, когда я вижу, что кто нибудь вступаетъ въ такое дѣло, котораго онъ не смыслитъ. Во сто Камералистовъ рѣдко О звѣриной ловлѣ.

найдутся двое, которые бы съ молодыхъ лѣтъ учились звѣриной ловлѣ и управленію лѣсовъ; а ежели бы они сему учились, то бъ не достало имъ времени, твердо обучиться камернымъ дѣламъ. Они часто не знаютъ и званій принадлежащихъ къ сему искусству, и подчиненнымъ при звѣриной ловлѣ людямъ говорятъ такими словами, которыхъ тѣ не разумѣютъ, и которыя имъ смѣшны бываютъ. Но еще того хуже, когда они даютъ повелѣнія о збереженіи, или о порубкѣ лѣсовъ. Происходящее отъ того весьма часто истребленіе лѣсовъ, есть необходимымъ слѣдствіемъ сего недостатка. По моему мнѣнію, полезно бъ соединить надзираніе лѣсовъ и звѣриной ловли вмѣстѣ и здѣлать изъ того особой департаментъ, въ которомъ бы главнымъ начальникомъ былъ искусной Оберъ-Егермейстеръ, а къ нему приданы бъ были нѣсколько форштмейстеровъ или валдмейстеровъ, оберегателей лѣсовъ, егерей и другихъ къ тому потребныхъ служителей. Такія жъ учрежденія моглибъ быть и во всѣхъ провинціяхъ, подъ вѣдомствомъ департамента въ столицѣ состоящаго. Однакожъ надобно, чтобъ сей корпусъ нѣкоторымъ образомъ включенъ былъ въ генеральной департаментъ государственныхъ доходовъ, и чтобъ Оберъ-Егермейстеръ, такожъ главные валдмейстеры были къ оному причислены членами, и имѣли бъ голосъ и засѣданіе по всѣмъ до нихъ принадлежащимъ дѣламъ.

§. 46.

О употребленіи всякаго лѣсу.

Должность надзирателей надъ лѣсами особливо сберегать ихъ, дополнять, сѣять, садить и выращивать всякія деревья, назначать время, когда ихъ рубить, смотрѣть, чтобъ сія рубка происходила наименьше вреднымъ образомъ для лѣсовъ, и дѣлать такія распоряженія, чтобъ народъ не только довольно имѣлъ дровъ для топленія, но и фабрики бы оными содержаны были, чтобъ также въ лѣсѣ для строенія какъ хоромнаго, такъ и корабельнаго, недостатку не было, и чтобъ излишекъ того, что въ государствѣ не разойдется, употребленъ былъ въ отпускъ въ чужіе краи. Природа каждой странѣ лѣсъ дала наиприличнѣйшей состоянію земли. Тутъ растетъ крупной лѣсъ,

а

а тамъ мѣлкой; индѣ дубъ, букъ, вязъ, осина, кленъ, сосна и ель, изъ которыхъ каждой родъ приноситъ свою пользу. И еще не рѣшено отъ дубовыхъ ли и буковыхъ лѣсовъ, или отъ сосновыхъ и елевыхъ больше доходу. Мархія брандебургская имѣетъ весьма хорошіе лѣса, Польша и сѣверныя земли почти покрыты всѣ лѣсомъ, которымъ по балтійскому морю весьма знатной торгъ производится. Однакожъ кажется, чтобъ можно было еще больше прибыли отъ того получать; ибо извѣстно, что во всѣхъ сихъ превеликихъ лѣсахъ почти столько же гніетъ и пропадаетъ лѣсу, сколько на разныя потребы исходитъ. Причина тому, что сквозь оные лѣса нѣтъ ни рѣкъ ни каналовъ, коими бы можно было гонять лѣсъ къ ближнимъ пристанямъ, и о семъ то наибольше стараться надлежитъ. Польза такого канала наградитъ государство во сто разъ за всѣ суммы, коихъ онъ стоить будетъ, да и работники употребляемые къ сему, будутъ подданные, которые отъ того самаго пропитаніе свое получать будутъ. Сей есть наилучшей способъ привесть деньги въ обращеніе. Но надобно, чтобъ сіи каналы были здѣланы съ разсудкомъ, соединялись бы съ рѣками, и чтобъ искусной Инженѣръ, точно знающей измѣрять наклоненіе воды, расположилъ оныхъ теченіе и смотрѣлъ за работою. Во всѣхъ пристойныхъ мѣстахъ надобно также построить пильныя мельницы, для дѣланія досокъ и прочаго приготовленія строеваго лѣсу. Но ежели положеніе земли и великая отдаленность рѣкъ дѣлаетъ сіи каналы невозможными, то надобно изыскивать другіе способы. Превращаютъ часть лѣсу въ уголье, въ поташъ и смольчугъ, дѣлаютъ изъ онаго драни или гонтъ и мѣлкія промежуточныя подкладки подъ черепицу для крышки кровель, изъ ели вынимаютъ смолу, и высиживаютъ деготь, дѣлаютъ большіе и малые обручи и доски для всякихъ бочекъ, заводятъ кузницы, стекляные простые и зеркальные гуты, также фарфоровые и ценинные заводы, и все то, что требуетъ большаго огня. Впрочемъ всѣ товары, которые на сихъ заводахъ дѣлаются, лехко можно привозить на телѣгахъ къ ближней рѣкѣ. Подъ дубнякъ гоняютъ свиней пастися, отъ чего онѣ чрезвычайно жирѣютъ, и прибыточны бываютъ. Однимъ словомъ, какое бы положеніе лѣса ни имѣли, все должно такъ быть учреждено,

но, чтоб ничего изъ оныхъ не пропало, а все бы употреблено было въ пользу общества.

§. 47.

О звѣриной ловлѣ или охотѣ.

Право ездить за звѣриною ловлею, или охотою, и гонять всякихъ птицъ, принадлежитъ Государю, или господамъ, которымъ деревни принадлежатъ собственно, каждому въ своихъ дачахъ. То весьма разумно учреждено, что оное право не всякаго состоянія людямъ дается, ибо чрезъ то вся дичь была бы истреблена. Особенные законы каждаго государства опредѣляютъ 1. Какая охота предоставляется Государю исключительно, 2. какъ далеко онъ производить ея можетъ и въ земляхъ своихъ васалловъ, 3. какъ далеко простираются предѣлы и право заказныхъ лѣсовъ для охоты, 4. какая часть всякой охоты принадлежитъ каждому помѣстью или вотчинѣ, 5. какое право имѣетъ помѣщикъ ездить за охотою на крестьянскую землю, 6. какая охота позволена, или запрещена во всемъ государствѣ, 7. какую дичь позволено, или запрещено ловить силками или тенетами, 8. какія слѣдуютъ наказанія тѣмъ, кто сіи узаконенія преступитъ, или тайнымъ образомъ дичь бить будетъ. Егермейстерской департаментъ долженъ прилѣжно наблюдать, чтобъ сіи узаконенія были исполняемы, и оберегатели охоты должны, такъ сказать, жить въ лѣсахъ, для сохраненія какъ лѣсу такъ и дичи; и надлежитъ за ними смотрѣть, чтобъ они въ своей должности исправны были, ибо сбереженіе дичи есть дѣло нужное. Для сей же причины почти во всѣхъ политизованныхъ Европейскихъ государствахъ звѣриная ловля не во всякое время дозволена, но какъ егерамъ государевымъ, такъ и дворянамъ, съ перваго Марта по первое Сентября запрещено ездить на охоту, чтобъ всякой дичи дать время вывести спокойно дѣтей, и въ лѣтніе мѣсяцы ихъ выкормить. Весьма благоразумно также запрещена оная убійственная охота, въ которой господа, для звѣронравнаго своего удовольствія умерщвляли всякую дичь безъ разбору, и тѣмъ цѣлой родъ истребляли. Но съ другой стороны не благоразумно также давать дикимъ звѣрямъ столько размножаться,

множаться, чтобъ они опустошали поля, выходя изъ лѣсовъ искать себѣ пищи. Во многихъ земляхъ въ семъ случаѣ весьма худо поступаютъ. Владѣтели, чтобъ пользоваться тщетнымъ и опаснымъ увеселенїемъ насильственной охоты, велятъ беречь больше оленей, дикихъ козъ, кабановъ и проч. нежели сколько ихъ надобно. Оные звѣри, выходя изъ лѣсовъ, раззоряютъ жатвы, а бѣдные крестьяне не смѣютъ ихъ убивать, опасаясь жесточайшихъ наказанїй. Но что изъ того пользы? Дѣлается великой уронъ въ жатвѣ вообще, наказываютъ и раззоряютъ честнаго крестьянина, которой всѣхъ оленей полезнѣе государству, и хотятъ его принудить, чтобъ онъ спокойнымъ окомъ взиралъ на истребляемой дикими звѣрями плодъ трудовъ его. Сей поступокъ такой, что требуется только представить его изображенїе, чтобъ показать его непристойность. Медвѣдей, волковъ, лисицъ, куницъ, выдръ, змей, и всѣхъ хищныхъ и опасныхъ звѣрей стараются истреблять всякими способами; а между тѣмъ населяютъ лѣса ужаснымъ множествомъ называемаго такъ краснаго звѣря, которой крестьянина въ отчаянїе приводитъ.

§. 48.

После звѣриной охоты станемъ теперь предлагать о рыбной ловлѣ, которая бываетъ разныхъ родовъ. Ежели положенїе земли хотя мало къ тому способно, то сей есть важной пунктъ деревенской экономїи, и превеликая польза для всего государства имѣть, сколько можно, больше прудовъ, для содержанїя карповъ, карасей, щукъ, окуней, линей и другихъ рыбъ, которыя не требуютъ всегда текущей воды. То правда, что рыба бываетъ вкусомъ лучше, нѣжняе и жирняе, когда можно въ оные пруды провести какой ни есть ручей или рукавъ отъ рѣчки; но ежели сей способности нѣтъ, то можно и безъ того обойтись, только бы въ прудѣ былъ ключь и вода съ полей въ него бы стекала. Для полученїя сего доходу, начало учинить надлежитъ тѣмъ, чтобъ достать лучшихъ икряныхъ карповъ, и посадить въ особливой небольшой прудокъ, гдѣ бы они спокойно икру метать могли. Все зависитъ отъ изобилїя и хорошаго качества молодой ры- О рыбной ловлѣ.

бы, которою большїе пруды наполняются, гдѣ она должна года два или три пробыть, чтобъ притти въ совершенную величину и годиться въ продажу съ пользою. Голштинїя, Пруссїя и Саксонїя получаютъ знатной доходъ отъ продажи карповъ. Рыбная ловля въ рѣкахъ разнствуетъ отъ прудовой. Право оной принадлежитъ или Государю или помѣщикамъ земель, состоящихъ на берегу рѣкй. Каждое государство, каждая провинцїя имѣетъ свои обычаи, привилегїи и права въ разсужденїи сего; однакожъ обыкновенно Государи и партикулярные люди отдаютъ свои рыбныя ловли на откупъ настоящимъ рыбакамъ, которые оными наилучше пользоваться умѣютъ. Впрочемъ надлежитъ учинить общее учрежденїе, въ которомъ бы предписано было, какимъ образомъ рыбную ло́влю производить во всемъ государствѣ, запрещая употребленїе разныхъ неводовъ, вымышленныхъ ненасытными людьми, для ловленїя рыбы, и въ которомъ бы при предписанїи величины позволенныхъ неводовъ, подъ страхомъ тѣлеснаго наказанїя запрещалось бросать въ рѣки и́звесть, мумїю и другїя приманки: ибо безъ сихъ предосторожностей рыбаки по ненасытности своей скоро опустошатъ рѣки, вылавливая всю молодую и мѣлкую рыбу и продавая за безцѣнокъ. Не должно также дозволять ловить раковъ въ то время, когда они пущаютъ икру. Причина сему тажъ, то есть, что чрезъ сїе ихъ родъ выводится. Впрочемъ ловъ лососей и осетровъ въ рѣкахъ всѣхъ прочихъ знатнѣе, и потому оной наипаче Камералистъ наблюдать долженъ. Осетрина соленая продается и въ чужїе краи, а особливо знатной торгъ отправляется оною съ Англїею.

§. 49.

О рыбной ловлѣ на́ морѣ.

Рыбная ловля на открытомъ морѣ, есть гораздо бо́льшей важности, нежели въ рѣкахъ. Морскїя рыбы и раковины возятъ далеко и продаютъ дорого. Всѣ города̀ и деревни, стоящїе на морскомъ берегу̀, обыкновенно питаются сею ловлею, и получаютъ чрезъ то много денегъ отъ иностранныхъ. Прещедрый Творецъ мїра наполнилъ моря̀ безчисленнымъ множествомъ рыбъ, коихъ роды суть разныя во всѣхъ мѣстахъ и почти у всѣхъ береговъ. Океанъ,

такожъ

також моря Сѣверное, Средиземное и балтійское, всѣ имѣютъ особливыя рыбы, которыя еще разнятся у всякаго берегу тогожъ моря. Искусной Камералистъ долженъ здѣлать такія учрежденія, чтобъ всѣхъ жителей привесть въ состояніе, сколько можно, пользоваться близостію моря. Рыбу иногда продаютъ свѣжую и развозятъ, иногда копченую какъ сельди и лососи, также сушеную какъ на пр. треску и плоскуши, а иногда соленую какъ лабердань Голландской, или напослѣдокъ заливную, какъ сардели и ансовиши. Всѣ сіи рыбныя ловли требуютъ всегдашняго прилѣжанія и великаго ободренія отъ департамента государственныхъ доходовъ: ибо сверьхъ того, что составляютъ столько разныхъ частей купечества для государства, производятъ оныя еще матрозовъ, которые чрезъ то начинаютъ привыкать къ морю, и учатся своему ремеслу, какъ то ясняе видимо будетъ, когда мы разсуждать будемъ о купеческомъ и прочемъ мореплаваніи.

§. 50.

О ловлѣ трески въ Америкѣ.

Хотя по естественному праву море свободно, и дозволено всѣмъ наономъ ездить и рыбу ловить, какъ то весьма ученымъ образомъ доказалъ славной Гроцій въ книгѣ своей De Mari libero; но особенное право народовъ и договоры, учиненные между знатнѣйшими націями, ограничили сію общую вольность; и знаніе всѣхъ правъ каждымъ народомъ въ разсужденіи сего себѣ предоставленныхъ, или другимъ дозволенныхъ, составляетъ немалую науку. Почти всѣ морскіе берега подлежатъ изъятію отъ правила всеобщаго, и не можно при оныхъ мореплаванія или ловли отправлять безъ согласія обладающаго ими народа. Въ томъ состоитъ должность начальника государственной экономіи, чтобъ прилѣжно наблюдать содержаніе привилегій, которыми земля его пользуется. Есть нѣкоторыя столь важныя ловли, что онѣ стали быть національными, то есть, что великое множество партикулярныхъ людей изъ какого народа, по власти правительства и подъ его покровительствомъ, имѣютъ въ оныхъ участіе. Такимъ-то образомъ послѣ Утрехтскаго мира Агличане завели ловлю трески въ Плезансѣ, а Французы въ Капъ бретонѣ, которой они назвали Луисбургомъ или Иль рояль. Ловля свѣжей и

вЪ соленіе употребляемой трески отправляется также и вЪ Канадскомъ заливѣ на большой Терраневской мѣли, и между каменьями оной мѣли. На вяленье жЪ ловятЪ треску по Плезанскому берегу отЪ Капо де Розе даже до залива, называемаго бай дезЪ ЭкспертЪ. Сіи обѣ націи, будучи вЪ семЪ соперничествѣ не весьма согласны между собою о предѣлахЪ сей рыбной ловли, однакожЪ вЪ томЪ согласны, чтобЪ не допускать до оной другихЪ народовЪ. ПритомЪ надобно, чтобЪ нація, которая хочетЪ оную предпріять, имѣла селенія и гавани на томЪ берегу, гдѣ находится сія рыба, дабы суда могли кЪ онымЪ приставать и ея солить, такожЪ довольное пространство землй, для вяленія трески, которая вЪ соль не пойдетЪ. ВпрочемЪ сей торгЪ приноситЪ великую прибыль, и щастливЪ тотЪ народЪ, которой можетЪ имѣть участіе вЪ преимуществахЪ онаго!

§. 51.

О сельдяной ловлѣ.

Не смотря на споры и войны сЪ стороны АгличанЪ, Голландцы удержались во владѣніи сельдяной ловли вЪ СѣверномЪ морѣ между вершиною Шотландіи, Норвегіею и Даніею, также по нѣкоторому послабленію и между Оркадскими островами. Аглинское адмиралтейство посылаетЪ всякой годЪ два военные корабля подЪ именемЪ берегохранительныхЪ вЪ тѣ мѣста, гдѣ сія ловля производится, какЪ для прикрытія оной, такЪ и для препятствованія, чтобЪ Голландцы не подходили весьма близко кЪ берегу, или не пробирались бы вЪ средину ОркадскихЪ острововЪ. Правда, что за нѣсколько лѣтЪ собралась вЪ Лондонѣ компанія для сельдяной ловли, токмо оная еще не имѣла знатнаго успѣху. Должно думать, что Нидерландцы лучше всѣхЪ другихЪ народовЪ разумѣютЪ соленіе и укладку или убирку, и оное скрываютЪ. Сіи вещи требуютЪ долговременнаго упражненія, нѣкоторыхЪ пріемовЪ, нѣкоторыхЪ мѣлкихЪ предосторожностей, которыя не иначе какЪ чрезЪ многіе опыты узнать можно. КакЪ бы то ни было, токмо Голландская республика получаетЪ по сіе время отЪ ловли сельдей по шести миліоновЪ гулденовЪ вЪ годЪ прибыли. Города Кале, Булоный, Валерй, ДіепЪ, ТрепортЪ и проч. посылаютЪ также нѣсколько судовЪ на сію

ловлю

ло́влю по мѣлямъ и по каналу, но ихъ прибытокъ весьма много отстоитъ отъ Голландцовъ. Норвежцы также много ловятъ сельдей съ нача́ла весны у своихъ береговъ; но или отъ того, что они не умѣютъ солить, или что у нихъ посуда еловая, сельди ихъ не могутъ сравниться съ Нидерландскими. Тожъ сказать должно и о тѣхъ сельдяхъ, которыя ловятся въ балтійскомъ морѣ при Померанскихъ берегахъ. Главныя предосторожности, которыя въ разсужденіи сего употребить можно, состоятъ въ слѣдующемъ: 1. ячейки у неводовъ, чтобъ были въ дюймъ квадратно; 2. чтобъ на ловъ сельдей выѣжжать въ способное время года, когда онѣ въ жиру, и когда кораблямъ не трудно быть на́ морѣ; 3. солить ихъ морскою со́лью, а не другою; 4. чтобъ онѣ были хорошо осушены, выпотрошены, укладены и закупорены; 5. чтобъ посуда для нихъ была дубовая а не елевая, и 6. чтобъ бочки съ сельдями тотчасъ были отправлены на сухой бе́регъ для продажи. О подробностяхъ же сего дѣла можно справиться съ установленіями Голландскаго адмиралтейства, которымъ послѣдовали и Французы и ихъ еще умножили. Агличане, Голландцы, Норвежцы, и бѣломорцы нашли также способъ вялить и коптить свои сельди, и чрезъ сіе изобрѣтеніе получаютъ знатную прибыль.

§. 52.

Третія большая ловля есть китовая. Сія огромная рыба, величайшая изъ всѣхъ морскихъ жителей, ловится множествомъ въ Сѣверномъ морѣ близъ Шпицберга и Гренландіи, которая ловля позволена всѣмъ народамъ; однакожъ Голландцы и жители городовъ Гамбурга и бремена болѣе всѣхъ туда кораблей посылаютъ. Оные корабли отправляются въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, чтобъ въ началѣ Іюня притти въ назначенное мѣсто, и начать ло́влю по вскрытіи льда. Они снабдѣны людьми и провизіею, порожними бочками для клажи въ оныя сала, и всѣми другими надобностьми для лову и багренія. Сихъ великихъ рыбъ есть два рода. Настоящіе киты, которые иногда до двухъ сотъ футовъ длиною бываютъ, а меньше ста тритцати никогда, и кашалоты, которые не такъ велики, но имѣютъ зубы, и изъ которыхъ вынимаютъ мозгъ, что ложнымъ именемъ Сперма Цети называется. Еще находится

О ловлѣ китовъ кашалотовъ и проч.

ходится на берегахъ Шпицберга и Гренландіи морская лошадь, которая и на землѣ и въ водѣ жить можетъ, величиною съ быка, коей берутъ только одну голову для ея зубовъ, которые такъ велики, какъ слоновые. Между оными есть еще такія, которыя на головѣ рогъ имѣютъ. Изъ сего слѣдуетъ, что отъ сей ловли четырехъ родовъ товары получаются: первой, китовое сало, вытопленое; второй, называемые такъ китовые усы, изъ которыхъ дѣлаютъ для женщинъ фижмы, корсеты вѣеры и подсолнечники и проч. третей, китовой мозгъ, которой употребляютъ въ лекарство, и которой очень дорогъ; четвертой, зубы кашалота и морской лошади, которые употребляются въ токарную и плоскую костяную работу. Посылаютъ также меньше тѣхъ суда къ Давискому проливу, для ловли морскихъ собакъ, коими тамошнія мѣста наполнены, и берутъ изъ оныхъ сало, которое также хорошо какъ и китовое, а кожи ихъ употребляются на покрышку сундуковъ и проч Какъ сіи три большія національныя ловли столько жъ частей торгу составляютъ, то мы будемъ еще имѣть случай говорить объ нихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ объ ономъ предлагать будемъ, а здѣсь довольно было упомянуть объ нихъ.

§. 53.

Ловля кораллов, жемчугу, янтарю, дорогихъ раковинъ и проч.

Ловля коралловъ, жемчугу, янтарю и дорогихъ раковинъ столь мала и трудна въ Европѣ, что нѣтъ нужды объ оной много разсуждать здѣсь. Впрочемъ то само собою ясно, что искусному государственному эконому, которой старается о землѣ при морѣ лежащей, прилѣжно разсмотрѣть должно все то, что оное море производитъ и выбрасываетъ на-берегъ, и стараться изъ онаго получить всевозможную пользу. Напротивъ того, ежели какой народъ право и случай къ такой ловлѣ имѣетъ въ владѣніяхъ своихъ въ Индіи состоящихъ, то оная не принадлежитъ прямымъ образомъ къ департаменту камерныхъ дѣлъ, но то уже дѣло принадлежащее до коммерціи, о которой мы въ своемъ мѣстѣ говорить будемъ. Находится также въ пескахъ нѣкоторыхъ рѣкъ и ручьевъ весьма чистое золото, которое называется золотой песокъ. Источники горъ Хилійскихъ суть наибогатѣйшіе въ семъ

родѣ.

родѣ. Но есть также золотой песокъ въ нѣкоторыхъ рѣкахъ въ Сибирѣ и въ Венгріи, въ Пактолѣ, въ Тагѣ и проч. Въ послѣдней изъ сихъ рѣкъ запрещено добывать золото, не извѣстно для чего. Напротивъ того жители береговъ Пактола и Венгерскихъ рѣкъ збираютъ оной песокъ, и вычистя его и вымывъ, вынимаютъ находящіяся въ немъ золотыя крупинки. Сія работа весьма трудна и продолжительна; по чему и прибыль небольшую приноситъ тѣмъ людямъ, которые въ ней упражняются. Причемъ лехко понять можно, что въ успѣхѣ оной великое участіе имѣетъ случай, и что такой ищейка не иначе получаетъ прибыль и обогащается, какъ только по мѣрѣ того, сколько сыщетъ песку изобильнаго симъ золотомъ. Но какъ бы то ни было, токмо сіе составляетъ часть государственныхъ доходовъ, которой въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ею можно пользоваться, презирать не должно; ибо она многимъ гражданамъ даетъ пропитаніе и умножаетъ разсѣянное въ государствѣ общее количество сего дорогаго металла.

§. 54.

О соляныхъ заводахъ.

Вода, которая золото своимъ теченіемъ приноситъ, не такъ драгоцѣнна и не такъ полезна роду человѣческому, какъ та, которая наполнена кисловатыми, острыми и связывающими соляными частицами. Мы ужѐ упомянули прежде (гл. VIII. §. 28.) что соль есть трехъ родовъ. Морская, земляная и соляныхъ колодезей. Соль морская есть ничто иное какъ вода морская, которая сгустилась и сѣлась хрусталями, и въ ней раздѣляются два рода: первая та, къ сгущенію которой требуется только солнечныхъ лучей, и называется сѣрая соль или самосадка; а другая, которая вывариваетcя на огнѣ, и называется бѣлою солью. Ежели взморье, гдѣ намѣреніе есть соль дѣлать, будетъ состоять изъ бугровъ пещаныхъ, то соль варятъ въ мѣдныхъ или свинцовыхъ котлахъ; естьли жъ берегъ будетъ низкой, а особливо когда дно нѣсколько тиновато, то соль сама собою садится отъ солнца. Увѣряютъ, что сія соль есть лучшая изъ всѣхъ, да и въ самомъ дѣлѣ къ соленію въ прокъ лучше ея нѣтъ. Однакожъ для бо́льшей бѣлизны и совершенства, къ домашнему употребле-

употребленію и для стола, въ Голландіи еще ея чистятъ. Наибольшей торгъ оною отправляется во Франціи; а сѣверныя земли много ея также берутъ въ Сентъ-Убесѣ, что въ Эстремадурѣ. Соль земляную, которая также Sal Gemmae называется, по причинѣ ея прозрачности и свѣтлости, отъ чего она подобна дорогимъ каменьямъ, достаютъ въ Польшѣ въ Вилискѣ, въ Верьхней Венгріи близъ Эперіи, и въ Каталонскихъ горахъ близъ Кордонны. Соль колодезная, ежели изъ хорошаго ключа будетъ, какія находятся въ Галлѣ, въ Саксоніи, въ Линебургѣ, по моему мнѣнію, есть наилучшая ко употребленію для стола и къ приправѣ кушанья и проч. ибо она точно столько имѣетъ остроты и пряности, сколько ей надобно, безъ всякаго примѣса селитрянаго или другаго минеральнаго вкуса. Ея вывариваютъ и ссаживаютъ въ большихъ сковородахъ, подъ которыми на соляныхъ варницахъ денно и ночно огонь не переводится. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ соляные ключи не весьма сильны, или вода не довольно солона, помогаютъ натурѣ искусствомъ, а именно: выдуманы градирни, то есть большія строенія, въ которыхъ помощію идравлической машины на подобіе четокъ здѣланной, вода изъ солянаго колодезя весьма высоко поднимается и оттуда порогами спускается на фашины, или хворостъ связанной, сквозь которой она процѣживается, и стекаетъ въ творила, поставленныя внизу градирни, откуда ея берутъ на сковороды и соль изъ нея вывариваютъ. Симъ дѣйствіемъ отдѣляются отъ воды влажныя частицы, а оставшіяся гораздо больше имѣютъ въ себѣ соли. Причемъ немалое число дровъ или угольевъ сберегается, что весьма нужной предметъ составляетъ. Великое щастіе, когда въ близости отъ соляныхъ варницъ найдутся ямы съ каменнымъ угольемъ, потому что чрезъ сіе сберегаются лѣса, о которой экономіи не можно довольно подтверждать.

§. 55.

О употребленіи и свойствахъ трехъ родовъ соли.

Во всѣхъ Европейскихъ земляхъ соляныя варницы принадлежатъ или собственно Государю, или обществу, гдѣ всякой можетъ быть участникомъ, платя нѣкоторую сумму въ казну, причемъ на привозную изъ чужихъ караевъ соль великая пошлина налагается. Ежели соляныя

варницы

варницы принадлежатъ Государю, то онъ можетъ безъ сомнѣнія продавать соль довольною цѣною, положить соляной зборъ, завесть соляные магазейны и принудить своихъ подданныхъ покупать соль изъ оныхъ; а кто воровски привозить будетъ иностранную соль, того наказывать, въ чемъ нѣтъ никакого тиранства и насильства: но напротивъ того должно казенной со́ли быть хорошей и сухой, причемъ мѣра ея чтобъ была вѣрная, и бочки полныя. Ежели соляной зборъ отданъ будетъ на откупъ, то департаментъ камерныхъ дѣлъ прилѣжно долженъ смотрѣть за откупщиками въ наблюденіи сего пра́вила, которое также прилагать должно и къ тому случаю, когда партикулярные люди привилегію на соляные заводы имѣютъ. Напослѣдокъ, какъ употребленіе со́ли есть всеобщее, то можно на нея положить нарочитой зборъ. Сіе есть нѣкоторой родъ по́дати, нѣкоторое тягло, которое всѣ подданные по мѣрѣ своихъ силъ несутъ, и къ которому народъ привыкъ. Впрочемъ когда какая земля привыкла къ употребленію одной которой нибудь изъ сихъ трехъ родовъ со́ли, то безъ крайней нужды не надлежитъ другой вводить; по крайней мѣрѣ надлежитъ точно различить провинціи, и разсмотрѣть, какая соль каждой изъ нихъ приличнѣе для ихъ природныхъ припасовъ; ибо часто случается, что сысканіе новаго соленаго ключа подаетъ поводъ къ заведенію новыхъ варницъ, и тогда Камералистъ тотчасъ готовъ запретить привозъ всякой чужой со́ли, и думаетъ, что онъ весьма искусное дѣло въ своемъ званіи здѣлалъ, а того не видитъ, что иной провинціи къ соленію ея масла, сыру, солонины и проч. необходимо потребна соль морская, и что прибытокъ Государю отъ новой со́ли гораздо меньше того, которой прежде получаемъ былъ отъ продажи сихъ товаровъ. Такими то ложными мѣрами лишаются государства многихъ частей торгу, а сосѣди, будучи искуснѣе, сими ошибками пользуются. Еще повторить должно: не возможно всего имѣть, и не можно согласить всѣхъ интересовъ. Чрезвычайная строгость противъ подвозщиковъ со́ли, въ пользу откупщиковъ солянаго збору, также не весьма сходствуетъ съ Политикою: ибо часто государство лишается чрезъ то множества хорошихъ гражданъ, которые бы, можетъ быть,

никакимъ другимъ преступленіемъ подъ судъ не подверглись.

§. 56.

О минеральныхъ водахъ.

Мало такихъ земель, которымъ бы природа не дала какихъ ни есть минеральныхъ водъ, цѣлительныхъ ключей, или бань теплыхъ или холодныхъ. Сіи воды должны быть почитаемы за драгоцѣннѣйшій даръ отъ бога человѣческому роду, и Медицинской Совѣтъ долженъ освидѣтельствовать ихъ свойство и силу, дабы ихъ употребить къ исцѣленію больныхъ. Департаментъ же камерныхъ дѣлъ, стараясь все обращать въ пользу государства, не останется въ праздности, какъ скоро какой нибудь новой ключь минеральной воды откроется. Когда сила сихъ водъ одинъ разъ утверждена и доказана, то надобно сперьва здѣлать крышку надъ онымъ ключемъ, и его огородить, чтобъ ничто не могло воды его иссушить или испортить. Стараются привлечь въ сіе мѣсто содержателей вольныхъ домовъ, чтобъ желающимъ употреблять сію воду было у кого приставать для житья и полученія пищи. Надлежитъ имъ построить домы, и посадить аллеи деревъ для прогуливанія, и ничего не должно оставить для учиненія сего мѣста веселымъ, пріятнымъ и спокойнымъ. Ежели оныя воды придутъ въ славу, то при ономъ ручьѣ скоро здѣлается деревня, мѣстечко, или и цѣлой городъ. Трактирщики, винопродавцы, пивовары, хлѣбники, мясники, и всякаго рода ремесленые люди привлечены туда будутъ надеждою прибытка, которой они во всякое къ тому способное время получить могутъ, отъ великаго множества со всѣхъ сторонъ пріезжающихъ туда людей. Должно дать всевозможную вольность такому мѣсту, дабы принудить иностранныхъ проживать тамъ свои деньги, между тѣмъ какъ они свое здоровье возвращаютъ. Дѣлаютъ учрежденія для изобилія тамъ всякихъ припасовъ, посылаютъ туда искусныхъ докторовъ и лекарей, и аптекарей со всякими лекарствами. Надобно также построить въ такомъ мѣстѣ залу для собраній, привлечь музыкантовъ, однимъ словомъ, доставить тамъ обоего полу людямъ всевозможную выгодность, помощь, забаву и увеселеніе. Сими способами часто малыя деревушки превращалися въ великолѣпные

ные города, и государство получало великую прибыль отъ расходу, которой иностранные тамъ каждой годъ имѣли.

§. 57.

Главное правило государственной экономіи, состоящее въ томъ, *чтобъ получать всевозможную прибыль отъ всѣхъ произведеній натуры*, не только даетъ человѣческому роду пользоваться всѣми плодами, растущими на поверьхности нашей землѝ, такожъ лѣсами, и находящимися въ оныхъ звѣрьми; рыбами и всѣмъ тѣмъ, что находится въ водѣ, и птицами живущими на воздухѣ: но еще привлекаетъ людей искать раждаемыхъ въ нѣдрахъ земныхъ металловъ и минераловъ. Великія пещеры вырытыя для сего въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были признаки скрытыхъ минераловъ, называются рудниками, или рудокопными ямами. Оттуда вынимаютъ всякаго роду драгоцѣнные каменья, золото, серебро, мѣдь, желѣзо, олово, свинецъ, ртуть, антимонію или сурьму, соль, купоросъ, всякаго роду сѣру, уголье, и однимъ словомъ, всякія ископаемыя вещи, которыя къ пятѝ главнымъ родамъ привести можно, каковые суть: масла, со́ли, зе́мли, каменья и металлы (*). Наука о распознаваніи и приготовленіи рудъ весьма обширна, и требуетъ особливаго прилѣжанія, многаго ученія, и еще бо́льшаго упражненія, о чемъ многіе писали, а особливо славной Гишпанской писатель Алонцо барба сочинилъ объ ономъ весьма достойную любопытства и полезную книгу. Всякой лехко пойметъ, что намъ не можно въ подробность о томъ войти; и я не осмѣлюсь совѣтовать всѣмъ Камералистамъ вступать въ обстоятельное обученіе сего искусства, которое составляетъ особливую науку, требующую съ самыхъ молодыхъ лѣтъ упражненія, во всю жизнь продолжаемаго къ совершенству. И для сей то причины во всѣхъ государствахъ, гдѣ есть рудники, учреждаютъ на са́момъ томъ мѣстѣ присудствіе или Совѣтъ горной, подъ начальствомъ Директора, или

О рудникахъ.

(*) Смотри въ книгѣ называемой Spectacle de la Nature, томъ III. разговоръ VIII. гдѣ подъ титуломъ ископаемыхъ вещей находится исчисленіе и разсужденіе о всѣхъ произведеніяхъ рудокопныхъ ямъ, что весьма достойно вниманія любопытнаго Камералиста.

или Президента, съ немалою властію по его департаменту. Другіе совѣтники и члены сего собранія должны быть люди искусные и знающіе въ рудокопныхъ дѣлахъ. Они имѣютъ въ своемъ повелѣніи множество вышнихъ и нижнихъ служителей, коихъ чины и наименованія разныя въ каждомъ государствѣ. Сему собранію поручается общее и особенное надзираніе за всѣми работами, и всѣ члены онаго безъ изъятія должны по очереди сходить въ самые рудники и сами осматривать работу рудокоповъ, ибо весь успѣхъ зависитъ отъ ихъ присмотру. Однакожъ сей Совѣтъ даетъ отчетъ главному департаменту государственныхъ доходовъ.

§. 58.

Машины, употребляемыя при рудокопныхъ заводахъ.

Наибольшее препятствіе въ рудокопномъ дѣлѣ происходитъ отъ воды, которая собирается въ сихъ подземныхъ ямахъ, и останавливаетъ всѣ работы. Какъ не возможно здѣлать стоку для сихъ водъ, которыя скопляются и часто дѣлаются настоящими рѣками, то нужда бываетъ прибѣгать къ Идравликѣ, которая изобрѣтаетъ всякіе насосы и машины для вычерпыванія сихъ водъ, для поднятія ихъ къ устьямъ рудниковъ, и для выливанія на поверьхность земли, ихъ покрывающей; и не можно не удивляться чудесамъ, произведеннымъ Механикою въ семъ родѣ машинъ. Мы видимъ тому примѣры въ Венгерскихъ рудникахъ и въ Шотландскихъ у́гольныхъ ямахъ, гдѣ однимъ паромъ кипяточнымъ приводятъ въ движеніе колéса и коромысла ужасной величины, и поднимаютъ превеликія тягости воды или металловъ до са́мой поверьхности земли; ибо сіе также трудное дѣло, чтобъ доставать минералы, уголья, или другія ископаемыя вещи изъ глубины, въ которой оныя натурою скрыты. Какъ Механика ежедневно приходитъ въ совершенство, то вѣроятно, что знатная часть успѣховъ ея употреблена будетъ къ рудокопнымъ работамъ; и не можно довольно наградить тѣхъ, которые изобрѣтаютъ новыя машины въ семъ родѣ, или старыя приводятъ въ большее совершенство.

§. 59.

О рудникахъ въ отдаленныхъ поселеніяхъ.

Ежели нація имѣетъ рудники въ какой ни есть другой части свѣта, то прибыль оныхъ больше принадлежитъ

до

до купечества, нежели до камерныхъ дѣлъ. Однакожъ надлежитъ ихъ управлять такимъ же образомъ, и въ употребленіи ихъ слѣдовать тѣмже правиламъ, что и при находящихся въ государствѣ. И еще надобно имѣть и больше предосторожностей, чтобъ быть надежну на вѣрность и безкорыстность Губернаторовъ, Директоровъ и прочихъ употребляемыхъ къ тому людей, также и въ разсужденіи посылки въ сіи отдаленныя мѣста Негровъ въ работу. Мы изъяснимъ болѣе сію матерію въ главѣ о купечествѣ, особливо жъ, когда будемъ предлагать о называемомъ такъ ассіентномъ трактатѣ. Наши разсужденія здѣсь касаются только до рудниковъ, находящихся въ государствѣ, которые рѣдко принадлежатъ Государю, да и было бъ то не весьма сходно съ Политикою, ежелибъ онъ, сколько ихъ ни откроется, себѣ присвоивалъ. Гораздо лучше здѣлать изъ нихъ народное учрежденіе, въ которомъ бы, подъ властію правительства, партикулярные люди могли принимать участіе. Государь можетъ для себя оставить нѣкоторую часть сихъ рудниковъ, а сверьхъ того получаетъ онъ десятую часть изъ чистаго доходу съ другихъ. Какъ золотыя и серебряныя руды въ Европѣ не весьма богаты металломъ, а расходъ на доставаніе ихъ весьма великъ, то рѣдко бываетъ, чтобъ онѣ больше двантцати процентовъ приносили прибыли съ капитала на нихъ употребляемаго, которые Государь раздѣляетъ съ своими подданными, получая съ нихъ десятую долю прибытка. Но какъ оной капиталъ подверженъ перемѣнѣ, по причинѣ хорошаго или худаго успѣха въ работѣ, и можетъ еще и совсѣмъ въ ничто превратиться, естьли рудныя жилы совсѣмъ переведутся: то ясно, что полагаемой въ рудники капиталъ, должно почитать какъ такой, которой отдается за полученіе съ него доходу по смерть. Сверьхъ сего въ Европѣ золотыя и серебряныя руды не самыя прибыльныя для государства: ибо какъ онѣ не весьма богаты, а напротивъ того требуютъ знатнаго кошту, то часто случается, что желѣзная или мѣдная руда больше приноситъ прибыли своимъ изобиліемъ, нежели драгоцѣнные, но невыходные металлы. Притомъ же извѣстно, что желѣзо, мѣдь, олово и свинецъ, уголье и проч. полезнѣе для нуждъ человѣческихъ, нежели золото и серебро, изъ котораго не

можно здѣлать ни малѣйшего орудія для земледѣлія, и для фабрикъ. Но какого бъ свойства ни были руды сысканныя въ государствѣ, то надлежитъ объ нихъ разсуждать такъ, какъ объ другихъ земныхъ произращеніяхъ, и добываніе ихъ ободрять всякими способами. Тожъ правило принадлежитъ до мармору и другихъ каменьевъ, которые всегда приносятъ великую пользу, какъ для строенія палатъ, такъ и для мостовъ, мельничныхъ жерновъ и проч.

§. 60.

Разсмотреніе промысловъ оставляется до другаго времени.

По предложеніи о всѣхъ природныхъ произращеніяхъ земли, и по назначеніи мѣръ, каковыя департаментъ государственной экономіи долженъ принимать для употребленія ихъ съ пользою, должно бъ разсмотрѣть употребленіе промысловъ гражданскихъ, которые составляютъ второй источникъ государственнаго богатства. Но какъ мы такого мнѣнія, что фабрики и манифактуры, торги и купеческое мореплаваніе (какъ три части промысловъ) не должны быть смѣшены съ другими дѣйствіями государственной экономіи, и еще требуютъ особливаго правленія, то мы изъ того составимъ три главы особыя. Здѣсь же довольно будетъ примѣтить, что ежели камерныя учрежденія о земледѣліи, и для полученія всевозможной пользы отъ природныхъ произращеній, будутъ основаны на вышеписанныхъ подробныхъ правилахъ: ежели манифактуры, торги и мореплаваніе ободрены будутъ тѣми способами, которые мы послѣ покажемъ, то въ семъ случаѣ второй пунктъ государственной экономіи, которой состоитъ въ томъ, *чтобъ доставить подданнымъ всевозможныя способности для удовольствованія государственныхъ нуждъ*, (смотри §. 14. сей главы) будетъ совершенно исполненъ, и задача господина Мелона (§. 13.) сама собою рѣшится; потому что подданные никогда не будутъ приведены въ такое безсиліе, или бѣдность, чтобъ не смотря на военныя экзекуціи, не могли изъ продажи своихъ припасовъ заплатить государственныхъ податей. Въ заключеніе всего предъ симъ предложеннаго, прибавимъ мы еще, что великое оное правило экономіи партикулярныхъ людей, а именно: что *ничто не должно пропадать, но все употре-*

потреблено быть должно, можно приложить во всякомъ случаѣ и къ общей экономіи государства, и что оное есть ключь камерныхъ дѣлъ.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

Продолженїе о государственныхъ доходахъ.

§. 1.

Понеже *общее и особенное правленїе коронналго или собственно Государю принадлежащаго имѣнїя*, какъ третей предметъ департамента государственныхъ доходовъ, (гл. XI. §. 10.) основано на тѣхъ же экономическихъ правилахъ, которыя мы въ предъидущей главѣ отъ параграфа 17. до 60 установили, то мы читателя туда и отсылаемъ; но не можемъ удержаться, чтобъ не прїобщить еще нѣкоторыхъ примѣчанїй, которыя до коронныхъ имѣнїй ближе касаются. Правленїе короннаго имѣнїя, есть третей предметъ государственной экономїи.

§. 2.

Коронныя имѣнїя должно почитать такъ какъ господскїя земли. Государь ихъ помѣщикъ, и получаетъ съ нихъ свои доходы, такъ какъ простой дворянинъ. Къ полученїю жъ доходовъ съ деревень есть два способа: править ихъ своими управителями или отдавать на откупъ. Но которому изъ сихъ двухъ способовъ послѣдовать должно въ разсужденїи коронныхъ земель? Партикулярной человѣкъ, которому способно самому смотрѣть за своею деревенскою экономїею, лучше самому ею править, нежели отдать на откупъ 1. для того, что учреждая благоразумно свою экономїю, по крайчей мѣрѣ получитъ онъ тотъ прибытокъ себѣ, которой бы съ его вотчины откупщику достался, 2. для того, что получаемаго откупщикомъ прибытка помѣщикъ совсѣмъ лишается, 3. для того, что помѣщикъ больше имѣетъ способовъ къ учиненїю потребныхъ поправленїй, нежели откупщикъ, 4. для того, что искусство доказываетъ, что деревня, выходя изъ рукъ откупщиковыхъ по окончанїи договорнаго времени, бываетъ истощена, Коронныя имѣнїя должно отдавать на откупъ; а партикулярныя управлять самимъ помѣщикамъ.

тощена, а часто и совсѣмъ разворена, 5. что съ откупщиками всегда надлежитъ опасаться, или банкрутства, или тяжбы, 6. для того, что помѣщикъ всегда имѣетъ нѣкоторую особливую склонность къ своей деревнѣ, которая оной весьма полезна: и хотя бы онъ сначала и не зналъ всѣхъ подробностей деревенской экономіи, однакожъ изъ са́мой практики непремѣнно научится. Государь напротивъ того лучше здѣлаетъ, когда отдастъ свои деревни на откупъ, да иначе тому и быть почти не льзя. 1. для того, что ни онъ самъ, ни главной департаментъ государственныхъ доходовъ, ни провинціальныя Конторы не могутъ усмотрѣть всѣхъ подробностей, 2. для того, что потребно содержать великое множество всякаго чина людей для особеннаго правленія всѣхъ коронныхъ волостей, 3. для того, что прибытокъ откупщиковъ не совсѣмъ пропадаетъ для Государя, ибо онъ входитъ въ народъ, и подданной же его тѣмъ обогащается, 4. для того, что откупщики коронныхъ волостей обыкновенно бываютъ люди зажиточные, которые могутъ еще завести что ни есть полезное въ деревнѣ, 5. для того, что такой откупщикъ не осмѣлится разворять крестьянъ, опасаясь неизбѣжнаго наказанія, 6. для того, что тяжбы между Государемъ и его подданнымъ весьма скоро рѣшатся, и рѣдко коронные откупщики банкрутами дѣлаются.

§. 3.

Какъ поступать въ отдаваніи на откупъ.

Когда сіе пра́вило одинъ разъ установлено, то изъ сего слѣдуетъ, что департаментъ государственныхъ доходовъ долженъ отдавать на откупъ коронныя волости тому, кто больше наддачи здѣлаетъ. Но когда мы говоримъ, *кто больше наддачи здѣлаетъ*, то изъ сего не должно заключать, будтобъ наше намѣреніе было, чтобъ отдавать такой откупъ безъ всякаго разсмотренія первому безумцу, которой по одному своенравію, и не зная дѣла, думаетъ быть экономомъ, и перебивая у другихъ, даетъ всѣхъ больше. Это способъ только къ разворенію оныхъ волостей. Надлежитъ всегда преимущество давать людямъ знающимъ. Равнымъ образомъ неблагоразумно притѣснять откупщика новыми налогами, и приметками, или возвышеніемъ цѣны по каждомъ окончаніи договорнаго времени. Чрезъ

сіе

сїе отъемлется у людей ободренїе, и они приходятъ въ несостоянїе дѣлать потребныя поправленїя, и простирать свое раченїе такъ далеко, какъ бы оно могло достигнуть. При всемъ же томъ, что убытку, когда такой откупщикъ обогатится? ибо деньги остаются въ государствѣ, и сей прибытокъ достается не Индѣйцу, или Китайцу, и никакому иностранцу, но своему жъ подданному, котораго примѣръ и въ другихъ производитъ весьма полезную ревнительность. Всѣ сїи возвышенїя откуповъ, всѣ сїи возвышенїя установленной цѣны на хлѣбъ, ежели здраво разсудить, не иное что суть какъ зборъ налагаемой на народъ постороннимъ образомъ. Можно ль думать, чтобъ откупщикъ упустилъ у себя сей излишекъ? Не станетъ ли онъ дороже продавать свой запасъ? Не имѣетъ ли онъ премножества совсѣмъ готовыхъ способовъ къ возвращенїю себѣ сего убытка, премножества вымысловъ или самой той вотчинѣ или другимъ подданнымъ вредныхъ. И такъ въ самой вещи кто платитъ сїе возвышенїе откуповъ? Съ другой стороны несправедливо и то, чтобъ государство откупщиками было обмануто, чрезъ мѣру повольными для нихъ договорами. Къ сысканїю жъ справедливой въ томъ умѣренности не великая мудрость потребна. Надлежитъ только повелѣть одному искусному человѣку изъ Совѣтниковъ камерныхъ здѣлать точную смѣту во всѣхъ подробностяхъ на всякую волость, по которой смѣтѣ лехко можно опредѣлить и цѣну откупа. Впрочемъ департаментъ долженъ имѣть на то примѣрныя правила.

§. 4.

Коронныя вотчины должны служить примѣромъ и образцомъ всѣмъ помѣщикамъ въ учрежденїи ихъ экономїи. Сїе неоспоримое основанїе производитъ еще нѣкоторыя правила. Худой экономъ ничѣмъ такъ себя не показываетъ, какъ ветхостїю экономическихъ его строенїй: ибо что сего дня можно починить за рубль, того черезъ нѣсколько лѣтъ, можетъ быть, и за десять не починишь. И такъ весьма нужно, чтобъ Государь волостныхъ своихъ строенїй не допускалъ до ветхости, но чтобъ оныя во время были исправляемы потребною починкою. Таковыя строенїя не требуютъ великолѣпїя, но прочности. 2. Ежели Государь

Три правила для коронныхъ маетностей.

дарь хочетъ ввести какой ни есть новой способъ для земледѣлія или новой родъ деревенской экономіи вообще, то надобно, чтобъ онъ сперва испыталъ оной въ собственныхъ своихъ маетностяхъ. Деревенской народъ подобенъ баранамъ, которые во всемъ слѣдуютъ переднему барану. Они не способны къ новымъ изобрѣтеніямъ, или размышленіямъ, и мало употребляютъ разсужденія. Никакими доводами увѣрить ихъ не можно, строгія повелѣнія ихъ въ смущеніе приводятъ; но примѣръ ихъ убѣждаетъ, и они послѣдуютъ всему, какъ скоро своими глазами увидятъ. 3. Напротивъ чего департаментъ государственныхъ доходовъ не долженъ излишне употреблять государскую власть, давая коронымъ маетностямъ исключительныя привилегіи, и другія преимущества, кои дѣлаютъ очевидной ущербъ дворянамъ и другимъ ближнимъ помѣщикамъ. Естественная справедливость не дозволяетъ въ семъ случаѣ никакой отмѣны Государю; а Политика запрещаетъ ему дѣлать такія учрежденія, которыя бы его обогащали со вредомъ его подданныхъ.

§. 5.

Полезно ли для государства или нѣтъ, чтобъ Государь много имѣлъ собственныхъ волостей.

Здѣсь представляется не безтрудная задача къ рѣшенію. Полезно ли для государства, чтобъ Государь имѣлъ много собственныхъ волостей; сходно ли съ Политикою онъ дѣлаетъ, когда скупаетъ деревни у своихъ подданныхъ, и какъ можно больше ихъ пріумножаетъ? Для отвѣтствованія на сіи вопросы, надлежитъ различать разные классы Государей. То не сомнительно, что чѣмъ больше Государь имѣетъ собственныхъ волостей, тѣмъ больше онъ получаетъ доходу; но получаемой имъ отъ того прибыли противополагаются другіе убытки и политическія разсужденія великой важности. Вообще такой Государь, которой присвоиваетъ себѣ всѣ зѐмли своихъ подданныхъ, или покупкою, или по вымертіи жалованныхъ оными фамилій, или другими законными способами, приводитъ себя изъ состоянія Государя въ состояніе простаго дворянина, или не много того лучше, и тогда можетъ онъ почитаться только за богатаго помѣщика, и владѣетъ только крестьянами. Сверьхъ того, когда дворянскія фамиліи, которымъ не можно вступить въ промыслъ имъ унизи-

унизительной, переведутся или выедутъ изъ государства, то расходъ на все уменшится, пресѣчется внутренняя коммерцїя и обращенїе денегъ. Убытокъ будетъ въ акцизѣ, убытокъ въ манифактурахъ, убытокъ городскимъ обывателямъ, убытокъ разнымъ мастерскимъ цехамъ, и будетъ одно только земледѣлїе, вывозъ своихъ произращенїй, и нѣкоторые остатки слабой коммерцїи съ иностранными. Всѣ сїи убытки вмѣстѣ здѣлаютъ неописанной ущербъ государству, слѣдовательно и Государю. Однакожъ небольшей Принцъ, которой содержитъ небольшое войско для одного виду, не столь великую ошибку здѣлаетъ присовокупляя себѣ дворянскїя деревни, какъ сильной Монархъ, имѣющей многочисленную армїю. Ибо кто будетъ оною армїею командовать? Сїя есть природная служба дворянская. Откуда взять потребное число Офицеровъ, ежели не изъ дворянства? Но ежели сей корпусъ приведенъ въ слабость, умаленъ, истребленъ; ежели дворянинъ не имѣетъ довольнаго доходу для воспитанїя своей фамилїи: что будетъ тогда съ армїею, что будетъ съ государствомъ? Изъ сего можно заключить, что не всѣ политическїя правила приличныя сильнымъ монархїямъ, годятся для малыхъ владѣнїй. Небольшей Принцъ можетъ умножать собственныя свои вотчины безъ всякой опасности: да хотя онъ и здѣлается только богатымъ помѣщикомъ, то упадокъ для него не великъ. Но когда Государь столько силенъ, что можетъ безъ изневаги содержать нарочитую армїю, то долженъ онъ предпочесть сохраненїе своихъ подданныхъ прїобрѣтенїю ихъ деревень. Не все одно, что дѣлаетъ Король Французской, и что Принцъ Дессавской.

§. 6.

Какимъ способомъ збирать пóдати, 4. предметъ государственной экономїи.

Четвертой предметъ департамента государственныхъ доходовъ (гл. XI. §. 10.) есть, чтобъ *сыскать легчайшей и наименьше тягостной способъ для збору податей и государственныхъ доходовъ.* Я думаю, что нѣтъ ни двухъ правленїй въ Европѣ, которыя бы однимъ образомъ збирали пóдати: и мы часто видимъ, что способъ или порядокъ, какъ пóдати збираются, больше дѣлаетъ тягости народу нежели наложенїе самой пóдати. Съ нихъ збираютъ то подушныя деньги, то поземельныя, то

соляныя, то подмóгу, то пошлину со всѣхъ входящихъ товаровъ, то акцизъ со всѣхъ припасовъ, кои они издерживаютъ, то поголовныя деньги, то двадцатую деньгу, и множество другихъ такихъ зборовъ. Должно думать, что и самые искусные Камералисты не согласны между собою, какого роду пóдати лучше требовать отъ подданныхъ; по крайней мѣрѣ они такъ въ разсужденіи сего поступаютъ во многихъ земляхъ, какъ бы то былъ Философской камень, котораго они еще ищутъ. Во всѣхъ націяхъ были такіе писатели, которые старались изъяснить сію матéрію и предлагали разныхъ родовъ зборы. Но иные, такъ какъ Господинъ Маршалъ Вобанъ въ своей *Королевской десятинѣ*, Г. Аббатъ Сенпіерръ и проч. сочинили вымышленныя системы, которыя хороши въ книгахъ, а на дѣлѣ не возможны, и еще опасны, по причинѣ превращенія, которое они въ государствѣ здѣлать могутъ. Другіе прилѣплялись излишно къ старымъ обыкновеніямъ, введеннымъ въ ихъ землѣ, и предложили только о исправленіи нѣкоторыхъ недостатковъ, не доходя до самаго источника оныхъ. Французъ думаетъ, что правленіе не можетъ держаться безъ збору, называемаго у нихъ Тáльй, Агличанинъ безъ таксы или оброку съ земли, и такъ о прочемъ. Немногимъ совѣтамъ сихъ писателей можно было слѣдовать, ибо въ практикѣ открываются всегда такія препятствія, которыхъ въ теоріи не можно предвидѣть. Нашего намѣренія отнюдъ нѣтъ, чтобъ охуждать сочиненія, которыя мы о сей части государственныхъ доходовъ имѣемъ; напротивъ того мы признаваемъ, что оныя весьма порядочно расположены, глубокомысленны и точны; токмо намъ не можно употребить ихъ изобрѣтеній, какъ чрезвычайно наполненныхъ тонкостію. Понеже свóйство нашей книги есть, чтобъ показать такія прáвила, которыя бы почти повсюду употребить можно было, и безъ дальней трудности, то мы начнемъ свои изысканія съ того мѣста, гдѣ оныя помянутые писатели кончили.

§. 7.

Какого роду пóдати наименьше тягостны.

Мы ужè примѣтили, что какъ доходы съ коронныхъ волостей недостаточны на всѣ расходы, которые государство должно имѣть въ мирное и въ военное время, то

надобно,

надобно, чтобъ подданные платили подмóгу въ добавку на достальные. Сїя подмога называется пóдатью, зборомъ и проч. Изъ сего слѣдуетъ, что народныя пóдати должны быть по мѣрѣ государственныхъ нуждъ, и что главной начальникъ департамента государственныхъ доходовъ долженъ напередъ исчислить всѣ оныя нужды, дабы по тому опредѣлить сумму, которую должно собрать съ народа. Но сїе исчисленїе въ сáмомъ дѣлѣ нужно только въ тягостныхъ войнахъ, и въ чрезвычайныхъ случаяхъ: ибо обыкновенной и ежегодной расходъ государственной долженъ быть извѣстенъ, и виденъ по запискамъ. Для снабдѣнїя сего расхода, учреждены разнаго роду пóдати всегдашнїя, и теперь надлежитъ только разсмотрѣть, которая изъ оныхъ наименьше тягостна для народа, и слѣдственно которую лучше ввести.

§. 8.

Пóдати должны имѣть три свóйства: 1. *сразмѣрное равенство, то есть, чтобъ всѣ граждане, и ежели возможно и иностранные находящїеся въ государствѣ, способствовали каждой по своей силѣ и богатству къ заплатѣ оной; 2. чтобъ заплата дѣлала, сколько возможно, меньше остановки гражданину, и чтобъ онъ не подверженъ былъ по сему случаю никакимъ нападкамъ и приметкамъ; 3. чтобъ каждой могъ заплатить свою долю самымъ легчайшимъ для него образомъ, и въ такое время, когда онъ наибольше бываетъ къ тому въ состоянїи.* Все заключается въ сихъ трехъ основанїяхъ. Три свóйства подáтей.

§. 9.

Трудность сыскать сїе уравненїе, чтобъ бѣдной и богатой платилъ по мѣрѣ своего имущества, въ такое замѣшательство приводитъ Камералистовъ, что дѣланы были о сей матерїи самые незбыточные проекты. Мы только одинъ примѣръ тому покажемъ. Предлагали наложить на хлѣбъ столь знатную пóдать, чтобъ оной одной довольно было на всѣ государственные расходы. Сей проектъ при первомъ его предложенїи могъ прельстить оказательнымъ своимъ видомъ: ибо симъ способомъ каждой граждa- Трудность въ сыскáнїи онагo сразмѣрнoго равенства въ зборахъ. Примѣръ.

 нинъ

нинъ платить будетъ по мѣрѣ того, что на него исходитъ хлѣба, и подданной и иностранецъ живущей въ государствѣ, и проѣжжающей, всѣ тому подлежатъ. Младенецъ, которой меньше ѣстъ, меньше и заплатитъ: богатые, по множеству своихъ служителей и исполнителей ихъ роскоши, больше будутъ платить, нежели бѣдные: каждой будетъ знать, сколько отъ него требуется, и никакой иной накладки опасаться нужды не будетъ. Зборъ сей пóдати вѣренъ и не тягостенъ, и заплата производилась бы по малу, по мѣрѣ употребленія, и почти нечувствительнымъ образомъ и проч. Но какъ сіи выгодности ни кажутся блистательны, однакожъ по учиненіи слѣдующихъ разсужденій найдутся пустыми. Сія общая пóдать съ хлѣба не можетъ иначе, какъ крайнѣ быть велика, въ разсужденіи той безчисленной суммы, которую чрезъ нея собрать должно, чтобъ довольно было для всѣхъ государственныхъ нуждъ. И такъ ясно, что сей первой надобности припасъ чрезвычайно будетъ дóрогъ: и какъ всякой подлой человѣкъ, и всякой мастеровой, ѣстъ хлѣба столько же, или еще больше, нежели богатой, то работникъ долженъ возвысить цѣну своей работы; а сіе возвыситъ вдвое или втрое цѣну всѣхъ мастерствъ и всѣхъ фабрикъ и проч. То правда, что сія дороговизна не можетъ быть столько вредна для внутренности государства: ибо запретя привозъ чужестранныхъ манифактуръ, которыя равны нашимъ, богатой человѣкъ принужденъ будетъ платить мастеровымъ по мѣрѣ цѣны хлѣбу; но кромѣ того, что сіе общее запрещеніе всѣхъ чужестранныхъ манифактуръ здѣлаетъ великой ущербъ коммерціи, чрезвычайная дороговизна внутреннихъ манифактуръ пресѣчетъ вдругъ весь отпускъ оныхъ изъ государства, а сія остановка отпуску въ чужіе краи скоро произведетъ раззореніе внутреннихъ фабрикъ, за которымъ по порядку слѣдуетъ паденіе государства. Почти всѣ другія системы, предложенныя для збиранія податей, найдены были столькожъ недостаточными, и къ произведенію въ дѣйство неспособными. Сихъ Камералистовъ можно сравнить съ молодыми лекарями, которые приготовляются корпусъ государства рѣзать, для учиненія опытовъ. Они хотѣли научиться своему званію на коштъ самого государства.

§. 10.

§. 10.

Помянутаго уравненія никогда найти не можно, ежели класть подати на число людей, ибо въ ономъ точнаго распредѣленія здѣлать никакъ не льзя. Какъ ни раздѣляй гражданъ на разные классы, все то ничего не значитъ. Богатство партикулярныхъ людей безконечное различіе имѣетъ, какъ тѣни цвѣтовъ въ живописи, что одинъ въ другомъ теряются. Какъ же точно узнать, сколько каждой гражданинъ имѣетъ, и въ какой классъ его включить? Да весьма строгое изысканіе, дабы то знать, еще и опасно и вредно для коммерціи и промысловъ. Множество купцовъ и фабрикантовъ, которыхъ торгъ весь основанъ на кредитѣ, раззорятся, ежели Государь, а потомъ и общество будетъ знать подлинное состояніе ихъ дѣлъ. Сіе разсужденіе столь важно, и дѣло такъ нѣжно, что въ республикахъ коммерческихъ, какъ на примѣръ въ Гамбургѣ, гдѣ каждой гражданинъ долженъ заплатить четверть процента съ своего капитала, оныя деньги собираются въ ящикъ, покрытой большимъ ковромъ, позади котораго сидятъ два ратсгера, которымъ плательщикъ обѣщается по своей гражданской присягѣ, что онъ вѣрно положитъ четверть процента со всего своего имѣнія; послѣ того поднимаютъ конецъ ковра, и мѣщанинъ бросаетъ подъ него въ ящикъ принесенную имъ сумму, которая смѣшивается съ деньгами прочихъ гражданъ. Я только для того предлагаю сей примѣръ, чтобъ показать коль благоразумно такое учрежденіе.

Поголовныя подати не могутъ произвести сего уравненія.

§. 11.

Сіи разсужденія, и еще многія другія, должны принудить департаментъ государственныхъ доходовъ различать *поголовныя подати* отъ такихъ, *которыя на вещи накладываются*. Подъ именемъ первыхъ разумѣются всѣ тѣ подати, которыя нужда велитъ налагать на самихъ гражданъ; а другія заключаютъ въ себѣ тѣ зборы, кои по налагаются на земли, домы, произращенія, товары и прочія вещи, принадлежащія подданнымъ. Сіе различіе есть основаніемъ такого правила, которое я почитаю неоспоримымъ, и которое можетъ имѣть весьма полезныя слѣд-

Различіе между зборами поголовными и такими, которые на вещи накладываются.

ствія,

ствія, то есть, что *въ обыкновенное время и въ мирной тишинѣ, полезно государству збирать подати съ вещей:* 1. для того что онѣ производятъ то соразмѣрное равенство, по которому каждой несетъ бремя государственныхъ расходовъ по мѣрѣ силъ своихъ, что есть наивышшимъ совершенствомъ въ наложеніи тягостей; 2. что когда дѣла одинъ разъ твердо учреждены, то сіи зборы, какъ возможно, наименьше остановки будутъ причинять народу, и никогда не будетъ нужды утѣснять его военною экзекуціею, и другими насильными понужденіями; 3. что всякой гражданинъ платитъ оную подать изподоволь, по мѣрѣ своего расходу, и почти нечувствительно. *Но во времена бѣдствій, войны, или другихъ нещастій, необходимо надобно накладывать поголовныя подати на подданныхъ*, для того что государство имѣетъ тогда нужду въ скорой и чрезвычайной помощи, а зборы съ вещей вступаютъ въ казну помалу и медлительными дѣйствіями.

§. 12.

Поголовные зборы въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, должно накладывать поголовныя подати, которыя состоятъ въ подушныхъ деньгахъ, въ поголовныхъ, въ зборѣ двадцатой деньги съ доходовъ, въ накладкѣ на ливрейныхъ и другихъ служителей и проч. Но притомъ наиприлѣжнѣйше наблюдать должно, чтобъ въ зборѣ сихъ податей, ни одинъ подданной не былъ обиженъ, или отягощенъ сверьхъ своей силы. Раздѣленіе гражданъ на классы, или статьи, въ семъ случаѣ весьма полезно, и департаментъ государственныхъ доходовъ долженъ оное здѣлать, и опредѣлить сумму, которую каждой классъ заплатить долженъ. Сіе раздѣленіе посылается во всѣ провинціи и подчиненныя мѣста, почему городскіе Правители, Полицейскіе Офицеры, и Комисары квартирные, способствуютъ одинъ другому въ распредѣленіи всѣхъ гражданъ по тѣмъ классамъ, въ коихъ онѣ по своему состоянію и видимому имуществу положены быть должны. Ежели кто почтетъ себя въ томъ обиженнымъ, то ему позволяется о томъ представить, и надлежитъ его жалобы и доказательства выслушать. По мѣрѣ какъ велика нужда, по-

ступаютъ и въ собраніи сихъ податей съ бо́льшею или ме́ньшею строгостію.

§. 13.

Что касается до вещественныхъ податей, кои подданные должны ежегодно платить, оныя суть разныхъ родовъ, и требуютъ ближайшаго разсмотренія. Первая и самая простая есть та, которую накладываютъ на зе́мли. Департаментъ государственныхъ доходовъ, съ дозволеніемъ Государя, опредѣляетъ, сколько каждая десятина или четверть земли́ должна платить всякой годъ, не утѣсняя притомъ земледѣлія. Ежели бы земля вездѣ равную доброту и равное плодородіе во всемъ государствѣ имѣла, то бы ничего лехче не было какъ распредѣлить сію по́дать. Требовалось бы только установить окладъ, и вымѣрять землю чрезъ присяжнаго межевщика. Но какъ оное разнствуетъ во всѣхъ провинціяхъ, то нужно было принять нѣкоторыя правила къ опредѣленію сей по́дати такимъ образомъ, чтобъ провинція безплодная не была отягощена въ сравненіи съ изобильною. Сіе называется въ камерныхъ дѣлахъ особливымъ словомъ *Регулативъ*, по которому разсматриваютъ не только доброту и свойство земли́ въ каждой деревнѣ, но еще сколько есть луговъ, паствъ, скота, лѣсу и прочихъ угодей къ ней принадлежащихъ, которыми помѣщикъ, для умноженія своего дохода, наибольше пользоваться можетъ. Положеніе мѣста каждой деревни, близость рѣкъ, городовъ, мо́ря, и всѣ способности къ выгодному збыванію произращеній, должны быть приняты въ разсужденіе, при оброчиваніи оной. Сіе точное разсматриваніе всѣхъ деревень оставляется на попеченіе провинціальныхъ Конторъ, такъ какъ раздѣленіе оныхъ на разныя статьи по добротѣ земли́, и опредѣленіе того какое число всякая десятина или четверть земли́ платить должна безъдоимочно, пріемля притомъ за пра́вило утвержденной отъ Государя Регулативъ.

Подати съ вещей и 1. съ земель.

§. 14.

Какъ мы уже примѣтили, что поголовныя по́дати только въ крайней нуждѣ употребляемы быть должны, и что не возможно учредить въ деревняхъ акцизу, или таможни, и збирать пошлины со всѣхъ продуктовъ, по при-

Преимущества поземельныхъ податей.

чинѣ всегдашнихъ утаекъ, которыя могутъ учинены быть въ жилищахъ неогражденныхъ, то мнѣ кажется, не можно выдумать справедливѣе и лехче пóдати, какъ оброкъ съ землѝ. Ибо 1. несправедливо было бы, чтобъ жители деревенскіе уволены были отъ всѣхъ общихъ тягостей, а одни только городскіе отяхчены, 2. деревенскіе жители безспорно составляютъ многочисленнѣйшую часть народа, 3. у нихъ весьма мало расходится тѣхъ товаровъ, кои идутъ черезъ таможни и платятъ пошлины, 4. сія накладка есть нѣкоторой родъ посторонней пóдати на хлѣбъ, которую въ сáмой вещи платитъ покупающей оной, 5. съ осторожностями предписанными въ §. 13. пропорціональное уравненіе въ томъ можетъ быть совершенно наблюдено, и 6. лехко все такъ учредить, чтобъ каждой могъ платить въ тѣ времена, когда онъ соберетъ и продастъ свою жатву, и слѣдовательно заплатить больше въ состояніи находится.

§. 15.

Правила для збору податей съ деревенскихъ жителей.

Отъ сихъ основаній происходятъ еще нѣкоторыя слѣдствія, которыхъ забыть не должно. Первое, платежу податей подлежатъ не однѣ пахотныя зéмли, но также и луга̀, паствы, рощи, сады, огороды, винницы и проч. которыя также окладываютъ по мѣрѣ ихъ землѝ и съ нихъ доходу. 2. рѣки также вымѣриваются, и имѣющіе право ловить въ нихъ рыбу, должны платить свою долю по мѣрѣ разстоянія имъ принадлежащаго. 3. Крестьяне, которые землѝ не имѣютъ, а живутъ только своею работою, которыхъ число весьма не мало, платятъ нѣкоторую пóдать за свой домъ, садъ, скотъ и проч. а тѣ, которые совсѣмъ ничего не имѣютъ, платятъ самую малую поголовную пóдать, по мѣрѣ того, что они выработать могутъ. 4. Мельники, пастухи, постоялщики, кузнецы, у́гольники, пивовары, колесники, портные, сапожники, и другіе для деревень нужные мастеровые люди, которые не имѣютъ землѝ, должны быть обложены по тѣмъ способамъ кои они имѣть могутъ къ выработыванію. 5. Когда какая провинція, вся или частію, претерпитъ какое бѣдствіе, то естественно, что надлежитъ ей упустить нѣкоторую часть податей, по мѣрѣ претерпѣннаго ею убытка, естьли

ли кто подданныхъ раззорить и земледѣльство подорвать не хочетъ. 6. Поставка подводъ, проводниковъ и проч. которыхъ иногда требуютъ съ крестьянства, потерянїе времени, убытки въ припасахъ и въ деньгахъ, которые оно принуждено бываетъ понести отъ проходу войска, и отъ содержанїя военныхъ людей, однимъ словомъ, все то, что крестьяне поставили государству натурою, должно имъ быть зачтено въ число податей.

§. 16.

О духовныхъ имѣнїяхъ и дворянскихъ земляхъ.

Въ бо́льшей части Европейскихъ земель установлено, что принадлежащїя духовенству или дворянамъ деревни, уволены бываютъ отъ обыкновенныхъ податей. Хотя мы не охотно прикасаемся къ тому, что нѣкоторымъ образомъ посвящено закономъ, однакожъ извѣстно, что духовной чинъ не имѣетъ никакого права быть уволеннымъ отъ платежа нужныхъ податей для содержанїя государства. Государи, которые не хотятъ, или не отважатся прямо противиться такому нѣжному предразсужденїю, умѣютъ по крайней мѣрѣ то награждать знатными добровольными подарками, которыхъ они требуютъ отъ духовенства, и разными другими зборами на нихъ налагаемыми. Изъ сего видна также причина благоразумнаго онаго установленїя, которое архїерейскимъ домамъ, соборамъ, монастырямъ и другимъ членамъ духовенства запрещаетъ прикупать земли ни на пядень къ прежнимъ ихъ владѣнїямъ. Но что касается до увольненїя дворянскихъ деревень, то надлежитъ принять въ разсужденїе 1. что сїе есть право имъ присвоенное отъ многихъ вѣковъ, и коего Государь по справедливости лишить ихъ не можетъ; 2. что при каждой продажѣ оныхъ деревень, сїе увольненїе отъ податей было поставлено въ цѣну; 3. что дворянскїя земли платятъ другїе зборы, коихъ наименованїя вездѣ разнствуютъ; 4. что дворянство служитъ государству съ немалою себѣ тягостїю, въ военныхъ и придворныхъ чинахъ и въ посольствахъ, которыя должности всѣ, не только не обогащаютъ, но еще изнуряютъ дворянство; 5. что знатные люди великой дѣлаютъ расходъ товарамъ, съ которыхъ со всѣхъ платится пошлина Государю, а крестьяне оныхъ не употребляютъ. Напослѣдокъ хотя дворянинъ и купитъ какую дачу по-

ложенную въ поземельной оброкъ, и оную присоединитъ къ своей вотчинѣ, однакожъ сія дача останется всегда оброчною, и платитъ поземельныя деньги по прежнему; и такъ не должно опасаться никакого худаго слѣдствія.

§. 17.

О земляхъ, принадлежащихъ городскимъ жителямъ.

Часто бываетъ, что мѣщане малыхъ и среднихъ городовъ владѣютъ около оныхъ лежащими землями. Отъ сего злоупотребленія происходитъ замѣшательство въ расположеніи зборовъ, и городскіе жители смѣшиваются съ деревенскими. Мастеровые люди, думая больше о пашнѣ, не столько стараются о своемъ мастерствѣ, и въ ономъ не простираются далѣе. Съ другой стороны крестьяне лишаются продажи своихъ припасовъ, которую бы они могли имѣть въ томъ городѣ, которой также претерпѣваетъ бѣдство, потому что крестьяне не приходятъ въ оной запасаться нужными для себя вещми. Я не упоминаю еще о томъ неудобствѣ, которое сіи пашни дѣлаютъ въ разсужденіи Полиціи по городамъ, гдѣ мѣщане держатъ множество скотины для навозу, а сія скотина, возвращаясь каждой вечеръ въ городъ, приноситъ съ собою всякую нечистоту, чего бы никогда не надлежало допускать. Пашня есть дѣло деревенское, и городамъ не принадлежитъ оная никакимъ образомъ. Притомъ же какъ жители городскіе платятъ еще акцизъ и всѣ прочія градскія подати, а поля ихъ сверьхъ того платежныя жъ, какъ и крестьянскія, то состояніе ихъ во всемъ хуже крестьянскаго. Но Политика того требуетъ, чтобъ нималаго не дѣлать упущенія симъ мѣщанамъ въ податяхъ за ихъ земли, и чтобъ употреблять всѣ ненасильственные способы, дабы ихъ отвадить отъ земледѣлія. Естьлижъ они и за тѣмъ еще будутъ упрямиться и оными землями владѣть, то не могутъ ужѐ ни на кого въ томъ жаловаться: Volenti non fit iniuria. т. е. *Кто самъ чего похочетъ, въ томъ нѣтъ ему обиды.*

§. 18.

О чрезвычайныхъ зборахъ.

Нужда заставляла еще вымышлять въ разныя времена разные другіе зборы, съ названіями или накладки, или сервиса, или подмоги, иногда на квартированіе военныхъ людей, иногда для содержанія конницы, иногда на приданое Принцессамъ, иногда для публичныхъ строеній,

и для многихъ другихъ нуждъ. Правда, что *нужда не знаетъ закона*, и когда чего дѣйствительная надобность требуетъ, то надлежитъ, какъ можно, тому помогать; но въ наложенiи всѣхъ сихъ зборовъ Государь долженъ всегда принимать въ разсужденiе 1. что вездѣ находятся такiе люди, которые стараются показать свою услугу со вредомъ честныхъ людей, что великое множество прибыльщиковъ ищутъ возвыситься, и получить чины и богатство, отягчая народъ нововымышленными налогами, и что таковые Министры

Прелагубный суть даръ
Разгнѣванныхъ небесъ
- - - - - Le présent le plus funeste,
Que puisse faire aux Rois la colére Céleste.

2. что гораздо не столь тягостно для народу прибавленiе старой подати, какъ наложенiе нѣсколькихъ новыхъ, которыя крестьянина принуждаютъ всегда руки свои держать у кармана, и тратить время, которое въ деревнѣ безцѣнно дорого. 3. что сроки сихъ разныхъ платежей приходятъ иногда въ такое время, когда плательщикъ не имѣетъ денегъ и для того долженъ терпѣть принужденiе, или употреблять раззорительные для себя способы, дабы отъ того избавиться.

§. 19.

Теперь приступимъ къ городскимъ податямъ. Лехчайшей способъ есть, положить окладъ *на каждой домъ*, по мѣрѣ чего онъ стоитъ, или что за него платятъ найму. Но какъ мѣщанинъ несетъ на себѣ еще многiя прямыя и постороннiя тягости, то надлежитъ крѣпко смотрѣть, чтобъ весьма лехкую класть подать на домы, котораго бы збору только довольно было на содержанiе Полицiи, о коей мы говорили въ главѣ VII. и VIII. Но здѣсь еще потребно другое примѣчанiе здѣлать. Когда въ какомъ городѣ нѣтъ казармъ, или они не достаточны, для помѣщенiя всего гарнизона, и потому должно поставить солдатъ къ мѣщанамъ въ домы, то справедливость требуетъ, чтобъ казна платила мѣщанамъ за квартиру, дрова, свѣчи, соль и уксусъ, что они даютъ военнымъ людямъ. Полицiя беретъ на оные расходы изъ общей суммы положеннаго съ

О городскихъ податяхъ.

Постои солдатскiе.

домовъ збору, и платитъ за то каждому хозяину наличными деньгами. Сей способъ гораздо лучше, нежели какъ свобождать мѣщанина за воинской у него постой отъ платежа дворовыхъ денегъ, или другихъ обыкновенныхъ податей: ибо не возможно точной цѣны положить каждой квартирѣ, въ разсужденіи той суммы, которую мѣщанинъ заплатить долженъ, и сей послѣдней способъ производитъ великое затрудненіе и замѣшательство въ счетахъ; притомъ же содержаніе постоя не столько лежитъ на хозяинѣ, какъ на его наемщикѣ; и напослѣдокъ всякой мѣщанинъ и мастеровой человѣкъ не столь притѣсненнымъ себя и отягощеннымъ почитаетъ, когда онъ, такъ сказать, добровольно отдаетъ въ наемъ солдату его квартиру, и плату за то получаетъ наличными деньгами. Ежели вышеписаннаго збора съ домовъ не достанетъ на всѣ оные расходы, то лучшей, по моему мнѣнію, способъ есть, ввести употребленіе гербовой бумаги, клейменыхъ календарей и картъ: сей зборъ будетъ легокъ и не виденъ, и подданные всѣ, а притомъ еще и иностранные, платить будутъ свою долю въ оной нечувствительно, а между тѣмъ оной денегъ приноситъ много.

§. 20.

О акцизѣ, или зборѣ съ съѣстныхъ припасовъ.

Наиприбыльнѣйшей для государства зборъ есть тотъ, которой бываетъ съ хлѣба, съ мяса, съ пива, и однимъ словомъ, со всего того, что служитъ къ пищѣ, одеждѣ и жилищу гражданъ. Понеже всѣ живущіе въ государствѣ, имѣютъ расходъ, отъ времени до времени, каждой по мѣрѣ своего имущества, то съ перваго взгляду видно, что акцизъ имѣетъ всѣ качества хорошей подати или збору. Но какъ можно превратить въ ядъ самыя полезныя лекарства, такъ и сія подать, столь полезная для государства, можетъ здѣлаться разорительною, чрезъ ошибку Владѣтеля, или главнаго начальника въ правленіи государственныхъ доходовъ, когда они не знаютъ прямыхъ своихъ интересовъ, и ея поднимаютъ съ раззореніемъ народа. Ибо какъ съ одной стороны чрезъ введеніе акциза жители свобождаются отъ другихъ поголовныхъ и чрезвычайныхъ податей, такъ съ другой стороны бываютъ они изнурены, когда акцизъ будетъ излишно великъ. Сей зборъ доходитъ

до

до всѣхъ родовъ жителей, и слѣдовательно много приноситъ, хотя самъ въ себѣ и не великъ будетъ. Сверьхъ сего ежели оной весьма возвышенъ будетъ, то необходимо поднимается также цѣна всѣмъ припасамъ, а отъ того работники становятся дороже, отъ которыхъ зависитъ дешевизна манифактуръ, которой ихъ и расходъ соотвѣтствуетъ, а сей расходъ есть душа внѣшней коммерціи. И такъ видно, что когда акцизъ превзойдетъ нѣкоторые извѣстные предѣлы, то все бѣдствуетъ, и источники приносящіе богатство изъ чужихъ краевъ тотчасъ заграждаются. Не возможно предписать здѣсь подробно всѣхъ предосторожностей, которыя разумной Камералистъ долженъ наблюдать при учрежденіи акцизнаго окладу на всякой припасъ. Для сысканія надлежащей пропорціи въ томъ, чтобъ збираемой съ акцизу суммы доставало на государственныя нужды, безъ утѣсненія народа, надлежитъ точно знать всѣ выгоды и недостатки своего государства, всѣ манифактуры, которыя въ немъ находятся, настоящую цѣну всѣхъ продуктовъ, также цѣну онымъ въ сосѣдственныхъ земляхъ, есть ли тамъ такія же какъ у насъ фабрики и товары, и что тамошніе подданные платятъ своему Государю и проч. Соединеніе всѣхъ оныхъ обстоятельствъ скоро покажетъ искусному Камералисту, какъ ему должно учредить тарифъ акцизу: опыты прежнихъ лѣтъ и настоящія нужды опредѣлятъ все прочее; но то можно объявить за извѣстное правило, что *единожды установленнаго акцизу отнюдь не должно возвышать безъ крайней нужды.*

§. 21.

Таможенной зборъ разнится отъ акцизу. Онъ состоитъ изъ пошлинъ, которыя Государь собираетъ со всѣхъ иностранныхъ товаровъ, входящихъ въ государство, а иногда и съ внутреннихъ выходящихъ товаровъ. Сей зборъ приноситъ столь великой доходъ, а особливо въ тѣхъ земляхъ, гдѣ коммерція въ цвѣтущемъ состояніи находится, что сказываютъ, во всемъ Востокѣ изъ однихъ таможенныхъ зборовъ всѣ государства содержатся. Впрочемъ мы о таможенныхъ зборахъ здѣсь не иначе разсуждать будемъ, какъ о части государственныхъ доходовъ: близкое сопряженіе оныхъ съ коммерціею принуждаетъ насъ

О таможняхъ.

о томъ говоритъ еще и въ XIV. главѣ. Ежели разсмотрѣть съ нѣкоторымъ примѣчаніемъ таможенные тарифы во многихъ Европейскихъ земляхъ, то кажется, что они положены слѣпымъ самонравіемъ; по крайней мѣрѣ не видно, чтобъ они основаны были на непремѣнныхъ правилахъ политической экономіи, что доказываютъ и безпрестанныя онымъ перемѣны. Когда правящему государственными доходами Министру не понравится какой товаръ, или другой онъ полюбитъ, то тотчасъ повысятъ или понизятъ пошлины. Но ежели хотя мало постараться сообразить предписанныя нами предъ симъ правила, то можно усмотрѣть, что сіе положеніе не должно быть самовольное, и здравое разсужденіе показываетъ, что ему утверждену быть должно на основательныхъ и непремѣнныхъ правилахъ. Еще старинные Камералисты, которые сихъ правилъ ощупомъ искали, здѣлали раздѣленіе товаровъ на *нужные* и на *роскошные*, и на сіи послѣдніе наложили гораздо больше пошлины. Сіе раздѣленіе справедливо, и въ самомъ дѣлѣ полезно; но употребленіе онаго тому не соотвѣтствовало. Ибо съ того времени, какъ узнали происходящую отъ роскоши пользу въ коммерціи, и во всѣхъ предпріятіяхъ, служащихъ къ обогащенію великаго государства, мнѣніе о роскошныхъ товарахъ весьма перемѣнилось, и сіе званіе весьма немногимъ вещамъ принадлежитъ. Столовыя вина, касторовыя шляпы, тонкія сукна, столь же нужны достаточнымъ гражданамъ, какъ пиво, поярковыя шляпы и сѣрыя сукна крестьянамъ. Притомъ же, что до того нужды, на какихъ бы товарахъ купцы ни наживали, только бы имъ былъ прибытокъ? Правленію не должно ихъ въ томъ связывать: напротивъ того одинъ разумной Стихотворецъ (*) весьма справедливо сказалъ:

Le ſuperflu, choſe très néceſſaire,
A réuni l'un & l'autre Hémiſphère.

Излишество въ сей вѣкъ нужнѣйшей вещью стало,
Встокъ съ Западомъ оно, Югъ съ Сѣверомъ связало.

§. 22.

Правила о таможенномъ тарифѣ.

Однакожъ не можно отрещи, что товары и продукты одни другихъ нужняе; и для сей то причины при учрежденіи таможеннаго тарифа должно различать товары,

(*) Г. Волтеръ.

ры, *первой*, *второй и третей надобности*. Въ первой классъ полагаются всѣ припасы привозимые изъ чужихъ краевъ, ежели у насъ оные не родятся, и въ коихъ весь народъ, какъ бѣдные такъ и богатые необходимую имѣютъ нужду. Потомъ всѣ тѣ припасы и произращенія, которыя служатъ первою матеріею на нашихъ фабрикахъ, какъ то ленъ, шолкъ, хлопчатая бумага, краски и проч. Второй классъ содержитъ въ себѣ тѣ товары, безъ которыхъ народъ обойтись можетъ, но кои стали нужны для нѣкоего рода гражданъ, или которые чрезъ дальнѣйшей отпускъ ихъ служатъ матеріею нашимъ торгамъ съ чужими государствами, какъ на примѣръ обыкновенныя вина, изюмъ, пряныя зелья, кофе, чай, сахаръ, продукты нашихъ колоній, и многія тому подобныя вещи. Наконецъ въ третей классъ полагаются всѣ товары, служащіе къ одной пышности или роскоши, какъ то рѣдкія и дорогія вина, богатыя парчи, тонкія кружева, золотые гасы и проч. Какъ *всѣ товары, идущіе черезъ таможню, должны что ни есть заплатить въ казну, кромѣ однихъ книгъ*, то при учрежденіи тарифа вычисляютъ, сколько бы всякой товаръ первой надобности заплатилъ въ казну, ежели бы онъ родился въ государствѣ, изъ чего вычитаются всѣ провозныя и коммиссіонныя деньги и проч. и остатокъ составляетъ окладъ, которой съ онаго товара таможня получать можетъ. Что касается до товаровъ, или припасовъ второй надобности, то исчисляется еще пошлина, которую бы Государь съ нихъ получилъ, ежели бы они у насъ родились или обработаны были, и сіе произведеніе есть настоящей ихъ окладъ; токмо изъ сего не вычитается провозъ и проч. чтобъ дать нѣкоторую выгоду и ободреніе нашимъ собственнымъ промысламъ. Товары третьяго класса также оцѣниваются, какъ и прежнихъ двухъ классовъ, но къ тому прилагается еще провозъ, коммиссія и проч. А какъ сіи товары дороги, то и доходъ таможенной отъ нихъ тѣмъ знатнѣе.

§. 23.

Положивъ сіи основанія, полагается извѣстное число процентовъ таможеннаго збору на всякой классъ товаровъ, и поставляется за непремѣнное правило, чтобъ, на примѣръ, Исчисленіе таможеннаго тарифа.

мѣръ товары перваго класса платили 5. процентовъ, втораго 9. а третьяго 13. что можетъ исчислено быть во всякомъ государствѣ по вышеписаннымъ основаніямъ. Оныхъ пошлинъ не должно возвышать безъ крайней нужды, какъ то мы уже упомянули, ибо всякая перемѣна въ таможенныхъ зборахъ отступаетъ отъ основаній, и бываетъ предосудительна коммерціи, не умножая столько доходовъ Государскихъ, какъ думаетъ несмысленной прибыльщикъ, которой свое званіе не иначе какъ махинальнымъ образомъ отправляетъ, и думаетъ, что когда онъ удвоитъ акцизъ, или пошлину, то и доходу отъ того также будетъ вдвое. Самое грубое заблужденіе! Опыты доказываютъ, что *умѣренныя пошлины больше приносятъ прибыли нежели высокія*, понеже товары, на которые толь великая пошлина положена, столько вздорожаютъ, что расходъ оныхъ тотчасъ третьею долею убавится, а иногда и до половины. Сверьхъ же того когда пошлина на товаръ не велика, то никто не старается оной ввозить тайнымъ образомъ; но какъ скоро оная весьма много возвышена будетъ, то всякой то дѣлаетъ. Вы мнѣ на сіе скажете, что запрещенной привозъ можетъ быть отвращенъ осторожностію таможенныхъ смотрителей; но искусство и въ семъ случаѣ доказываетъ тому противное, и ежели можно надѣяться большой прибыли, то все смотреніе надзирателей не можетъ пресѣчь всѣхъ употребляемыхъ для запрещеннаго торгу хитростей. Да и положимъ, что купецъ, которой хочетъ провезти неявленые товары, будетъ пойманъ въ самомъ преступленіи, то вы оные конфискуете, положите на него штрафъ, или и на тѣлѣ накажете; но что? чрезъ то вы раззорите только полезнаго подданнаго, лишите государство купца: изрядное дѣло здѣлаете! Когда пошлины умѣренны и благоразсудны, то гражданинъ, которой привозитъ неявленые товары, всеконечно достоинъ наказанія; но когда онѣ чрезмѣрно велики, то его проступокъ извинить можно.

§. 24.

Учрежденіе тарифа.

Когда число процентовъ, которое платить должно съ каждаго класса товаровъ, будетъ опредѣлено, то сочиняютъ тарифъ, то есть всякой продуктъ или товаръ вклю-

включаютъ въ приличной ему классъ. Для сокращенія труда таможеннымъ служителямъ, и чтобъ не здѣлать излишняго затрудненія купцамъ, и не принуждать ихъ къ объявленію подлинныхъ фактуръ, или писемъ и реестровъ съ товарами присланныхъ, что раззорительно въ партикулярной коммерціи, и можетъ подать поводъ ко многимъ обманамъ, располагаютъ пошлины съ вѣсу или съ мѣры, какъ какой товаръ продается. И такъ кладется на примѣръ съ бочки вина столько, съ четверти или съ ласта хлѣба столько, съ куска полотна столько, съ аршина сукна столько, съ пуда металла столько, и такъ со всего. Оцѣнкажъ сихъ товаровъ лехко можетъ быть здѣлана. Въ печатныхъ листахъ, показывающихъ каждаго времени цѣны всѣмъ вещамъ во всѣхъ коммерческихъ городахъ, можно сыскать среднюю цѣну каждой вещи въ десяти послѣднихъ годахъ, и по тому положить пошлину сходственно съ вышеписаннымъ расположеніемъ процентовъ.

§. 25.

Не только на входящїе товары пошлина приноситъ знатную прибыль государству, какъ то ужѐ упомянуто, но и на выходящїе. Однакожъ какъ накладка пошлинъ на выходящїе товары можетъ весьма повредить или поправить коммерцїю, смотря по хорошему оныхъ расположенїю, то мы оставимъ до XIV. главы разсужденїе о сей матерїи, такъ какъ и о пошлинахъ съ провозу только товаровъ черезъ какую землю, о пошлинахъ таможенныхъ и вольныхъ портахъ, о пошлинахъ же, которыя съ отпуску товаровъ изъ казны обратно отдаются, что Агличане *Драпбакъ* называютъ, и напослѣдокъ о вычетныхъ деньгахъ, (*) поелику всѣ сїи вещи весьма тѣсной союзъ имѣютъ съ самою коммерцїею. Здѣсь не можно того оставить безъ примѣчанїя, что начальникъ департамента государственныхъ доходовъ особливо наблюдать долженъ, чтобъ при всѣхъ таможняхъ цоллнеры и другїе служители были люди безкорыстные, искусные, учтивые и разсудительные, которые бы въ исправленїи своей должности оказывали великую поспѣшность и не волочили бы купцовъ, теряя у нихъ дорогое время пустыми порядками, а притомъ умѣлибъ наблюдать

Пошлины съ отпуску товаровъ.

Б б 2 умѣрен-

(*) Смотри гл. XIV. §. 21. и 22.

умѣренность между несмотреніемъ и весьма строгимъ обыскомъ. Ибо есть премножество случаевъ, въ которыхъ таможня должна вѣрить только объявленію и слову купца, признаваемаго добрымъ гражданиномъ. Всѣ привязки, всѣ притѣсненія и напрасныя остановки, чинимыя купцу, вредны успѣху общей коммерціи, какъ главной цѣли, къ которой должны клониться всѣ старанія искуснаго Камералиста.

§. 26.

Изъятія отъ обыкновенныхъ правилъ.

Не смотря на основанія нами предписанныя, бываютъ такіе случаи, что законодавецъ принужденъ отступить отъ обыкновенныхъ правилъ. Нужды нетерпящія времени, война и другія нещастія дозволяютъ департаменту государственныхъ доходовъ здѣлать на время изъятіе отъ общаго правила. Можно тогда повысить пошлину на нѣкоторые товары, а особливо ежели они къ намъ идутъ изъ непріятельской земли. Такимъ образомъ Аглинское правленіе удвоило въ послѣднюю войну пошлину съ привозу Французскихъ винъ, для уменьшенія расходу оныхъ; но надлежитъ стараться все возстановить попрежнему, по заключеніи мира, или по прошествіи нужды. Иногда также чрезъ мѣру излишней расходъ нѣкоторыхъ продуктовъ или товаровъ, можетъ равномѣрно подать причину осторожному Камералисту повысить оныхъ пошлину. Нельзя въ семъ предписать никакого точнаго правила: все зависитъ отъ обстоятельства времени, отъ способнаго случая и отъ благоразумія, только чтобъ никогда изъ виду не упускать главныхъ основаній. Ибо ежели прилѣжно разсмотрѣть тѣ основанія, которыя мы постановили для учрежденія и собиранія податей вообще, то можно увидѣть, что оныя могутъ приложены быть ко всѣмъ народнымъ зборамъ, которыхъ государственныя нужды, свойство и положеніе каждой земли, могутъ требовать.

§. 27.

Сколько каждой подданной долженъ платить государству.

Различныя наименованія, даваемыя въ разныхъ земляхъ народнымъ зборамъ, которыя простой народъ часто ослѣпляютъ, не должны приводить Камералиста въ заблужденіе. Въ имени нѣтъ никакой силы для самаго дѣла. Требуется только разсудить о податяхъ вообще, и сыскать,

сколько

сколько подданной платитъ государству во всякой землѣ, и какъ онъ платитъ; и по сему-то разсмотренію рѣшится, отягощенъ ли какой народъ или нѣтъ. Ежели кто спроситъ общаго правила къ назначенію настоящей мѣры податей, которыя Государь можетъ наложить на своихъ подданныхъ, то мнѣ кажется, здравая Политика опредѣляетъ на то 25. *процентовъ съ доходу каждаго.* Ежели больше сего требовать, то думаю, истощишь народъ; а ежели меньше, то не достанетъ на всѣ государственные расходы. Но надлежитъ примѣчать, чтобъ всѣ классы гражданъ равно несли сію тягость. Понеже то ложно, будто бъ одно состояніе въ обществѣ было полезнѣе другаго; но какъ всѣ чины равно способствуютъ къ содержанію общей системы: то справедливость требуетъ, чтобъ не было никому преимущества въ податяхъ. Впрочемъ довольно видно изъ всей настоящей главы, что дворяне, такожъ богатые, и военные и другіе служащіе люди и проч. не давая безпосредственно тѣхъ податей, какія собираются съ гражданъ нижняго состоянія, столько же однако, какъ и простой народъ, платятъ государству большими своими расходами, акцизами, пошлинами съ привозу товаровъ и другими накладками.

§. 28.

Но мы не можемъ оставить сію матерію не рѣша еще двухъ важныхъ вопросовъ. Первой есть слѣдующей: *Лучше ли государственные доходы отдавать на откупъ, или управлять ихъ вѣрными зборщиками?* Покойной Кардиналъ де Флери, которой весьма любилъ откупъ, почитая оной доходъ надежнѣйшимъ, называлъ сорокъ главныхъ откупщиковъ во Франціи *столпами государства.* Но есть ли нужда, чтобъ сіе зданіе держалось на сихъ золотыхъ столпахъ, въ которыхъ слито все государственное богатство? Не хотя опорочивать главныхъ основаній, принятыхъ разумнымъ правленіемъ, или пересуждать такихъ обыкновеній, которыя долговременное употребленіе здѣлало, какъ кажется, почтенными у народа, позволено намъ будетъ примѣтить нѣкоторыя неудобства, соединенныя съ откупомъ, и оставить читателю выборъ того или другаго. 1. Извѣстно, что вѣрнымъ управленіемъ госу-

Объ откупѣ и управленіи вѣрными зборщиками.

 дарство

дарство может получить всю ту прибыль, которую получают откупщики неисчетными своими барышами. 2. Хотя на жалованье и на другія потребности при управленіи и изойдет часть сей прибыли; токмо оныя деньги не совсѣм пропадут для государства, но войдут еще с пользою в общую сумму народнаго богатства. Партикулярной человѣк, которой содержит повѣреннаго для дѣл, или прикащика, лишается тѣх денег, которыя ему дает в жалованье; а государство не лишается того, что дает Министру, Совѣтнику, зборщику и проч. 3. Народ, видя всегда перед своими глазами откупщиков безмѣрно богатѣющих, весьма не без причины думает, что они его обирают. Сія мысль дѣлает ему досаду и огорченіе, и его раздражает. Он воображает себѣ, что видит сорок человѣк, которым всѣ доходы государственные совсѣм отданы, и которые весьма скоро становятся миліонщиками. От сего-то происходит в народѣ сія ненависть к откупщикам, сія упорность в платежѣ податей, сія склонность к утайкѣ пошлин и акцизов, и к запрещенному торгу, и напослѣдок сія дерзость к подверженію себя наижесточайшим крайностям, как то мы видѣли тому весьма опасные примѣры в Голландіи, при правленіи послѣдняго Штатгалтера. 4. Откупщикам повѣряется весьма знатная часть государской власти в зборѣ податей, которыя иногда с военною экзекуціею взыскиваются. Наконец 5. Народ оставляется на произволеніе природной жестокости откупщиков, кои с ним поступают без милосердія; напротив чего при казенном управленіи, Государь предоставляет себѣ власть оказывать в случаѣ милость, облехчать неимущих мудрым снисхожденіем, умѣривать наказанія, и прямо поступать так, как надлежит отцу отечества. Можно видѣть по сему разсужденію, что мнѣ кажется полезнѣе оставить зборы доходов в казенном правленіи; но я притом напоминаю, чтоб правительство к сей должности употребляло в зборщики и проч. людей искусных и безкорыстливых, чтоб оно крѣпко смотрѣло за их в том поступками, и наистрожайше наказывало б всѣ ими чинимыя похищенія, невѣрности и мучительства.

§. 29.

Второй вопросъ, которой намъ остается разсмотрѣть, есть слѣдующей: *Полезно ли сочинить положенной штатъ о приходѣ и расходѣ каждаго званія государственныхъ доходовъ, и принуждать опредѣленныхъ къ пріему оныхъ, чтобъ они конечно всякой годъ наполнили положенную по штату сумму; или лучше оставить сіи дѣла на удачу по собственному ихъ теченію?* Постараемся яснѣе истолковать сіе предложеніе слѣдующимъ примѣромъ. Государь, съ помощію начальника государственныхъ доходовъ, исчисляетъ сумму всѣхъ окладныхъ зборовъ и податей, и выбравъ изъ оныхъ средней годъ, находитъ что отъ акцизу въ такой провинціи приходитъ столько, отъ таможенныхъ зборовъ столько, отъ подушнаго столько, отъ солянаго столько, и такъ о всякомъ званіи. Онъ полагаетъ сію сумму за непремѣнную на все будущее время, и назначаетъ на примѣръ, зборъ акцизной на содержаніе арміи, таможенной на содержаніе флота, и такъ о прочемъ. Тогда Директоры акциза или таможенныхъ зборовъ, необходимо обязаны повсягодно наполнить ту опредѣленную сумму, дабы ассигнованные изъ оной расходы непремѣнно можно было исправить. Ежели такой Директоръ столько искусенъ, что сію сумму умножитъ и принесетъ излишекъ, которой бы могъ вступить въ собственную казну государеву, то онъ человѣкъ отличной, достойной похвалы и повышенія. Безъ сомнѣнія, сей способъ въ са́мой вещи весьма благоразсуденъ: оной приводитъ въ порядокъ всѣ дѣла̀, подаетъ Государю способъ чинить всякія полезныя предпріятія въ мирное и въ военное время, и свобождаетъ его отъ попеченія о томъ, откуда что взять; но оной же весьма легко употребить на зло, ежели точность въ томъ будетъ чрезмѣрна. Ибо какъ не возможно, чтобъ всякое званіе зборовъ могло приносить всякой годъ одинакую сумму: понеже война, народныя бѣдствія, обращеніе коммерціи, недородъ, моръ, и множество тому подобныхъ случаевъ могутъ здѣлать знатную перемѣну: то опытами доказано, что въ такое время Директоры и другіе употребляемые къ збору оныхъ доходовъ, отъ страху, чтобъ не потерять

О положенномъ штатѣ на каждое званіе государственныхъ доходовъ.

терять своего мѣста, или не притти въ немилость утѣсняютъ народъ несноснымъ вынужденіемъ, и жестокостію разорительною для подданныхъ. Да и сами главные начальники Камерныхъ дѣлъ, для поданія Государю счета, въ которомъ бы всѣ штаты были полны, дѣлаютъ иногда пустые переводы изъ одной суммы въ другую: и чтобъ его ослѣпить, причиняютъ несказанно бо́льшее замѣшательство въ счетахъ, нежели какъ было бъ безъ сего принужденія натуры. Я не говорю здѣсь о тѣхъ Камералистахъ, кои, желая притти въ милость у Государя со вредомъ своихъ согражданъ, стараются всякой годъ собрать больше штатнаго числа. Не можно не отвратить зрѣнія отъ чинимыхъ ими наглостей: ничто не можетъ быть священно для ихъ безчиннаго честолюбія. Ежели бы всѣ Государи разсудили, что два рода есть излишковъ, одинъ настоящей, а другой пустой: что первой происходитъ отъ предписанныхъ нами способовъ, которые мы въ послѣдующихъ главахъ еще болѣе объяснимъ, а пустой излишекъ отъ возвышенія народныхъ податей, откупу государевыхъ волостей и прочаго, однимъ словомъ отъ всего того, что берутъ изъ кошелька у подданныхъ и кладутъ въ казну государеву: то такіе люди, къ народному нещастію всегда поздно изобличаемые, конечно мало бъ имѣли щастія.

§. 30.

Употребленіе государственныхъ доходовъ. 5. предметъ Камерныхъ дѣлъ.

Пятой предметъ департамента государственныхъ доходовъ (гл. XI. §. 10.) состоитъ въ томъ, чтобъ *имѣть порядочное раздѣленіе и употребленіе собранныхъ въ казну денегъ*. Для достиженія сего, начальникъ государственныхъ доходовъ долженъ здѣлать себѣ точной и подробной планъ всѣмъ государственнымъ потребностямъ, наблюдая при томъ степе́ни въ надобности ихъ. Ежели кто нѣсколько примѣчалъ все то, что въ семъ сочиненіи сказано о разныхъ предметахъ, которые входятъ въ государственную систему, и ежели онъ также снесетъ впредь слѣдующія о томъ предложенія, тому не трудно будетъ сочинить сей планъ, и увидѣть однимъ взглядомъ всѣ потребные расходы. Не должно ожидать, чтобъ мы все оное здѣсь повторили. Притомъ же всякой видитъ, что оные расходы не могутъ быть тѣжъ самые во всѣхъ Европейскихъ

пейскихъ государствахъ, что пространство, силы, положенїе, достатокъ, образъ правленїя и многїя другїя свойства каждой земли производятъ въ томъ безконечную разность, и что по сочиненїи теоретическимъ образомъ наилучшаго о томъ плана, надлежитъ его приложить къ той землѣ, которою кто правитъ, и присоединить къ тому познанїя, полученныя чрезъ практику. Однако жъ можно привести къ двенатцати главнымъ статьямъ общей расходъ, которой государство имѣть должно, которыя представляются въ слѣдующемъ порядкѣ.

§. 31.

Первой предметъ заключаетъ въ себѣ содержанїе Государя, его дому и его забавъ. Ежели онъ разуменъ, то не потребуетъ отъ своихъ подданныхъ того, чтобъ жить съ пышностїю восточныхъ владѣтелей, и съ великолѣпїемъ, такъ для него самого, какъ и для придворныхъ его тягостнымъ; однакожъ Дворъ его долженъ быть изрядно учрежденной, свѣтлой, и содержанїе имѣть достойное той степени, въ какой онъ состоитъ между Европейскими Государями. Ибо то смѣшно, чтобъ небольшой Принцъ хотѣлъ имѣть столь же многочисленной и великолѣпной Дворъ, какъ сильной Монархъ. Ежели онъ разуменъ, то онъ не будетъ также требовать, чтобъ подданные его истощались на чрезмѣрное иждивенїе *звѣриной его охоты*, сопряженной съ убыточнымъ великолѣпїемъ и съ совершенною безполезностїю, нижѐ для удовольствїя чрезмѣрной скупости, или мотовства, ненасытной, самонравной и въ преизлишнюю роскошь предавшейся метрессы. Таковые то расходы долженъ мудрой Министръ стараться воспящать, сколько ему возможно, и онъ принужденъ будетъ отвѣтствовать въ томъ предъ Богомъ, предъ своимъ Государемъ и предъ народомъ, ежели будетъ оные ободрять, порочнымъ угожденїемъ льстя страстямъ своего Государя. 2. Совѣтники и служители во всѣхъ департаментахъ, и вообще всѣ числяющїеся въ гражданскомъ штатѣ, безъ которыхъ земскому правленїю быть не можно, должны исправно получать положенное имъ жалованье. 3. Армїя и флотъ должны быть порядочно содержаны: ибо не справедливо и опасно удерживать у бѣдныхъ Офицеровъ и сол-

1. Содержанїе Государя.

2. Жалованье штатскимъ чинамъ.

3. Армїя и флотъ.

4. Посольства. дать ихъ жалованье. 4. Не должно также, чтобъ Министры, обрѣтающіеся при иностранныхъ Дворахъ, долго ждали за своимъ жалованьемъ: ибо какъ ихъ характеръ принуждаетъ имѣть ежедневные расходы, то недостатокъ въ деньгахъ приводитъ ихъ въ досадное безпокойство, которое имъ во отправленіи ихъ должности препятствуетъ, занимая всѣ ихъ мысли, и часто заставляетъ ихъ употреблять къ полученію того способы не весьма честные для ихъ Государя. 5. Всѣ крѣпости должны быть содержаны въ исправности, и арсеналы снабдѣны быть всѣми потребностьми военными. 6. Духовенство, когда оно на государственномъ коштѣ состоитъ, должно также порядочно получать свое содержаніе, чтобъ не лишить его ободренія во отправленіи его должности. 7. Надлежитъ назначить довольную сумму на содержаніе церквей и всѣхъ публичныхъ строеній, какія бы то ни были; а ежели можно то и на заведеніе новыхъ. 8. Еще знатнѣйшая сумма должна быть назначена на всѣ расходы нужные къ соблюденію добраго порядка въ обществѣ и Полиціи, которой подробности мы показали въ 4. 5. 7. 8. и 9. главахъ. 9. Госпитали и всѣ тому подобныя учрежденія требуютъ также пристойнаго содержанія. 10. Понеже также надобно стараться о соблюденіи экономическихъ строеній въ государевыхъ волостяхъ, то не надлежитъ въ общемъ расписаніи забыть того, чтобъ назначить извѣстную сумму на ихъ содержаніе. 11. Начальникъ государственныхъ доходовъ долженъ назначить особливую сумму, для произведенія изъ оной платежа откупщикамъ государевыхъ волостей, претерпѣвшимъ знатные убытки, что называется *обыкновенною и чрезвычайною уступкою*. Сія предосторожность есть изъ самыхъ нужнѣйшихъ. Напослѣдокъ 12. Оставляется особливая сумма на чрезвычайные расходы, на учиненіе новыхъ опытовъ въ экономіи, или въ фабрикахъ, или въ мореплаваніи, на вспоможеніе провинціи, истощенной войною, или другими нещастіями и проч.

5. Фортификаціи.

6. Духовенство.

7. Церкви и публичныя строенія.

8. Полиція.

9. Госпитали.

10. Государевы волости.

11. Заплата за убытки.

12. Расходы чрезвычайные.

§. 32.

О государственномъ кредитѣ и общемъ балансѣ.

Ежели государство имѣетъ долги, то Камерной Министръ долженъ прежде всего сыскать сумму на уплату процентовъ за оные. Отъ исправности сего платежа

зависитъ

зависитъ *государственной кредитъ*, котораго сохраненіе есть великой важности. Сіе есть такой камень, о которой иногда наиблагоразумнѣйшія въ Европѣ правительства ударялись: и мы видѣли во Франціи, въ Голландіи, и въ другихъ земляхъ государственной кредитъ колеблющейся, упадающей и совсѣмъ истребляющейся, до того, что сіи сильныя государства непремѣнно бы раззорились, ежели бы не имѣли внутреннихъ подкрѣпленій, которыя ихъ спасли отъ совершеннаго истощенія. Впрочемъ какъ бы государство велико ни было: когда одинъ разъ камерныя дѣла порядочно расположены, то Генералъ Контролоръ можетъ, и долженъ здѣлать *точной балансъ*, или *сравненіе суммы государственныхъ доходовъ съ суммою всѣхъ нужныхъ для онаго расходовъ*. Когда онъ только взглянетъ въ сей балансъ, то можетъ имѣть руководство во всѣхъ предпріемлемыхъ имъ дѣйствіяхъ, и будетъ въ состояніи все исполнить. Не должно думать, чтобъ сей балансъ состоялъ въ одномъ только умствованіи, котораго въ обширномъ владѣніи не можно произвесть въ дѣйство. Не щастливы тѣ Министры, кои того здѣлать не умѣютъ, и безъ сего компаса правятъ кораблемъ государства на удачу.

§. 33.

О расходахъ, остающихся въ государствѣ, и выходящихъ изъ онаго.

Въ употребленіи государственныхъ доходовъ надлежитъ дѣлать великое различіе между *остающимися въ государствѣ расходами*, и между тѣми, *которые изъ онаго выходятъ*. Вспомогательныя деньги, которыя платятся иностранной державѣ, деньги издерживаемыя арміею въ отдаленной землѣ, вещи принадлежащія къ роскошству, которыя Государь дорогóю цѣною выписываетъ отъ иностранныхъ, уносятъ знатныя суммы, которыя навсегда выходятъ изъ государства. Напротивъ того содержаніе войска внутри государства, строенія производимыя изъ своихъ матеріаловъ, расходы употребляемые Государемъ на покупку чего нибудь съ своихъ собственныхъ фабрикъ, какъ бы велики ни были, не выходятъ изъ государства, и не только не пропадаютъ, но еще приводятъ въ движеніе народное богатство. Такимъ образомъ, на примѣръ, вооруженіе Аглинскаго флота, и самое содер-

жаніе онаго на-море почти ничего не стоятъ, для всей націи вмѣстѣ взятой. Ибо выключая желѣзо, пеньку, и еще нѣкоторыя не многія статьи, всѣ матеріалы для строенія кораблей, и всѣ припасы для снабдѣнія оныхъ, находятся въ Англіи: и такъ всѣ деньги, издерживаемыя на флотъ, только переходятъ изъ одной руки въ другую. Изъ сего слѣдуетъ, что начальнику надъ камерными дѣлами весьма бережливу должно быть на тѣ росходы, которые выносятъ деньги изъ государства, а щедру на тѣ, которые ихъ въономъ оставляютъ. Главное правило всѣхъ камеральныхъ дѣйствій состоитъ въ томъ, *чтобъ какъ возможно меньше выпускать денегъ изъ государства*. Сей есть прямой способъ, чтобъ умножить обращеніе денегъ, чего надобность мы уже доказали (глав. XI. §. 18.). Однакожъ сего не должно производить за надлежащіе предѣлы: ибо отъ разныхъ обстоятельствъ времени происходятъ многія изъятія изъ онаго. Къ стати платимыя вспомогательныя деньги могутъ спасти государство: лучше, чтобъ армія дѣйствовала въ непріятельской землѣ, не смотря на издержку тамъ ею денегъ, нежели въ нашей: и множество случаевъ есть, для которыхъ великолѣпіе Двора требуетъ выписыванія уборовъ, или богатаго платья изъ чужихъ краевъ. И еще больше. Великая нелѣпость была бы, запрещать привозъ нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ, которые служатъ къ нашей коммерціи, подъ тѣмъ предлогомъ, что они намъ стоятъ денегъ, или, на примѣръ, запретить мастеровымъ людямъ и фабрикантамъ употреблять нужныя къ ихъ дѣлу снасти и инструменты иностранные. Ибо какъ совершенство всѣхъ возможныхъ фабрикъ зависитъ отъ совершенства снасти, которое основано на качествѣ желѣза, стали и проч. то видимо, что такое запрещеніе было бъ крайнѣ смѣшно. Вообще сказать, искусной Камералистъ не долженъ входить въ безполезныя мѣлочи. Такія общія правила, какъ сіи, положены только для предупрежденія знатныхъ злоупотребленій: и благоразуміе требуетъ, чтобъ изъ оныхъ дѣлать частыя изъятія.

§. 34.

§. 34.

Впрочемъ во всѣхъ казенныхъ расходахъ, начальникъ государственныхъ доходовъ долженъ поступать по волѣ Государя, которой властенъ ихъ употреблять по своему изволенію; а ему остается только способъ представленія. Разныя обстоятельства, въ коихъ государство можетъ находиться, не дозволяютъ положить непремѣнныхъ правилъ на каждой случай. Война требуетъ большаго усилія, нежели миръ: война щастливая не столько стоитъ, какъ нещастливая. Величайшее искусство Министра состоитъ въ томъ, чтобъ умѣть зберегать на все потребные способы; а Государь мудрой не оставитъ заблаговременно увѣдомить сего Министра о тѣхъ предпріятіяхъ, которыя онъ въ дѣйство произвесть намѣренъ, дабы тотъ могъ заранѣе взять свои мѣры, чтобъ въ успѣхѣ оныхъ не было остановки за недостаткомъ денегъ, и народъ не былъ бы раззоренъ въ конецъ нечаянными и чрезмѣрно великими налогами.

О предосторожности Государя и Министра, правящаго государственными доходами.

§. 35.

Шестой и послѣдней предметъ камерныхъ дѣлъ, (глав. XI. §. 10.) есть тотъ, чтобъ *вести вѣрные счеты и записки общему приходу и расходу государственному*. Надобность сей предосторжности столько ощутительна, что излишно было бъ распространять разсужденія для доказательства оной. Ежели то правда, что партикулярной человѣкъ, пренебрегающей порядокъ въ дѣлахъ своихъ идетъ спѣшно къ своей погибели, то какое бѣдствіе должно быть въ Департаментѣ государственныхъ доходовъ, когда счеты, записки и архива онаго въ безпорядкѣ? Ежели не введено будетъ наивеличайшей исправности и ясности въ содержаніи счетовъ публичнымъ доходамъ, то зайдешь въ такой лабиринтъ, изъ коего не льзя будетъ и выпти. Въ пространномъ государствѣ натурально накопляется счетовъ чрезвычайное множество, и они истощаютъ прилѣжность самыхъ неутомленныхъ исчислителей, ежели не изысканъ будетъ самой простѣйшей и кратчайшей способъ къ сочиненію оныхъ. Сіе разсужденіе возбраняетъ мнѣ похвалить введенное въ нѣкоторыхъ земляхъ упо-

О счетахъ и запискахъ государственной казны 6. предметъ камерныхъ дѣлъ.

требленіе, чтобъ вести сіи счеты на двое купеческимъ образомъ: ибо хотя сіе изобрѣтеніе, Италіанцамъ принадлежащее, весьма изрядно для коммерціи партикулярныхъ людей; однакожъ я не думаю, чтобъ его можно было употреблять въ камерныхъ дѣлахъ: потому что оно дѣлаетъ вдвое труда тому, кто счеты сочиняетъ: что весьма мало есть такихъ людей, которые бы въономъ тверды были: и что въ ономъ безпрестанные транспорты, т. е. переносы на другую страницу, могутъ подать случай ко многимъ ошибкамъ и погрѣшностямъ въ счисленіи. По моему мнѣнію, лучше держаться простыхъ реестровъ, или записокъ приходу и расходу, которые всякой умѣетъ написать, кто только учился цыфири, и которые зависятъ отъ самыхъ простѣйшихъ ариѳметическихъ дѣйствій.

§. 36.

О счетной Камерѣ.

Крайнѣ полезно учредить особливую счетную Камеру, которой должность единственно въ томъ состоитъ, чтобъ разсматривать, свидѣтельствовать и повѣрять всѣ особливые счеты доходовъ и расходовъ государственныхъ. Въ оную опредѣляется Директоръ, нѣсколько искусныхъ Совѣтниковъ и приказныхъ служителей, какъ можно сыскать наиискуснѣйшихъ въ счисленіи и выкладкахъ. Всѣ зборщики, всѣ надзиратели и всѣ провинціальныя Конторы, должны подавать къ назначенному дню свои счеты вышнему Департаменту государственныхъ доходовъ, которой разсмотря ихъ вообще, сообщаетъ счетной Камерѣ, гдѣ они пересматриваны бываютъ съ совершенною точностію. Она дѣлаетъ примѣчанія на всѣ статьи, гдѣ есть ошибка, и сіи примѣчанія отсылаются въ то мѣсто, откуда тѣ счеты пришли, для очистки на каждую статью. Ежели Департаментъ будетъ доволенъ сею очисткою, то отъ онаго подчиненнымъ дается квитанція, и счеты отдаются въ архиву; ежели нѣтъ, то разборъ продолжается. По собраніи счетовъ отъ всѣхъ провинціальныхъ Конторъ и особенныхъ зборовъ, главной Департаментъ государственныхъ доходовъ сочиняетъ общей счетъ, которой еще разсматривается счетною Камерою, для поднесенія Государю, которой его разсмотритъ и при объявленіи о полученіи

лученіи имъ онаго, дастъ знать Департаменту, доволенъ ли онъ правленіемъ онаго, или нѣтъ. Сей счетной Камерѣ поручается также храненіе всѣхъ документовъ и архивъ по камернымъ дѣламъ и по собственнымъ волостямъ государевымъ, которые она должна содержать во всякомъ порядкѣ.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

О манифактурахъ.

§. 1.

О учрежденіи Коллегіи о коммерціи.

Если бы отъ меня потребовано было мнѣнія о правленіи государства, то бы изъ первыхъ моихъ попеченій было то, чтобъ учредить *Коллегію о коммерціи*, въ которой главнымъ начальникомъ былъ бы первой Министръ при государственныхъ доходахъ; а при немъ были бъ одинъ Президентъ, да Совѣтниками двое изъ ученыхъ людей, а двое изъ банкировъ, двое изъ купечества, двое изъ знатнѣйшихъ фабрикантовъ, и четыре Ассессора, не считая Секретарей и приказныхъ служителей. Къ сему прибавилъ бы я еще двухъ старыхъ корабельныхъ Капитановъ, знающихъ всѣ обыкновенія и порядки морскіе, и все, что касается до мореплаванія. Адмиралу также свойственно имѣть тутъ мѣсто. Главной Начальникъ, Президентъ, Адмиралъ и Совѣтники, имѣли бъ при томъ голосъ рѣшительной, а Ассессоры и Капитаны корабельные только совѣтовательной. Сія Коллегія, не завися безпосредственно отъ Департамента государственныхъ доходовъ, была бы однакожъ съ онымъ соединена: потому что главной Начальникъ, Президентъ и Совѣтники ученые, и въ ономъ также были бъ всегдашними Членами. Способомъ сего учрежденія Департаментъ государственныхъ доходовъ никогда не будетъ подверженъ той опасности, чтобъ издавать учрежденія противныя успѣху коммерціи, потому что всѣ предпріятія его въ семъ разсужденіи предводимы будутъ четырьмя особами о коммерціи свѣдомыми; а съ другой стороны

роны какъ Коммерцъ-Коллегія имѣть будетъ особенное управленіе всѣхъ дѣлъ, касающихся до манифактуръ, торговъ и мореплаванія, то всеконечно оныя производиться будутъ въ лучшемъ порядкѣ, и слѣдовательно съ бо́льшимъ успѣхомъ.

§. 2.

Причины тому.

Въ предъидущихъ предъ симъ главахъ показано начертаніе главнѣйшихъ должностей Департамента государственныхъ доходовъ, и по тому можно разсудить, какого великаго знанія всѣ сіи подробности требуютъ отъ искуснаго Министра, и какую прилѣжность, постоянство и трудъ долженъ онъ имѣть. Можно ли думать, чтобъ въ свѣтѣ много такихъ людей было, которые бы при толь великомъ знаніи, какое для камерныхъ дѣлъ потребно, могли еще совершенное знаніе имѣть о манифактурахъ, о коммерціи и о мореплаваніи, которыхъ трехъ вещей подробности безконечны? Да и положимъ, чтобъ нашлись такіе люди, которые бы столько разныхъ дарованій соединяли; но въ состояніи ль они употреблять оныя безъ оставленія другихъ дѣлъ къ ихъ должности принадлежащихъ? Станетъ ли ихъ на толикіе разные труды? Не будутъ ли они имѣть къ какой нибудь части своей должности отмѣннаго любленія, со вредомъ другихъ? Сіи разсужденія открываютъ подлинную причину столь многихъ противорѣчащихъ между собою распоряженій и повелѣній, издаваемыхъ камерными Департаментами въ тѣхъ земляхъ, гдѣ принадлежащія къ коммерціи дѣла не отправляются особно. Ибо иногда усиливаются, на примѣръ, привесть манифактуры въ цвѣтущее состояніе, и для сего дѣлаютъ разныя мудрыя учрежденія; но въ короткомъ времени послѣ того поднимаютъ цѣну на работныхъ людей, чрезъ возвышеніе арендъ или откуповъ, податей, цѣны на хлѣбъ и проч. или чрезъ дозволеніе привилегій какой нибудь фабрикѣ, отъ которой всѣ прочія въ чемъ нибудь зависѣть могутъ, на примѣръ, такой, на которой дѣлаются употребляемые при манифактурахъ инструменты, или пивоваренным и сахарнымъ заводамъ, въ которыхъ всякой нужду имѣетъ, и такъ о прочемъ. Лехко понять можно, сколь ложны такія мѣры и вредны: ибо всякой разумной чело

вѣкъ

вѣкъ, *когда желаетъ конца, то долженъ желать и средствъ ко оному ведущихъ.* Напротивъ того, когда все будетъ учреждено по тому плану, которой я здѣсь назначилъ, то Начальникъ государственныхъ доходовъ, присудствуя всегда въ совѣтованіяхъ Коллегіи о коммерціи, непремѣнно будетъ пользоваться знаніемъ своихъ подчиненныхъ, и нечувствительно и самъ оное получитъ, и имѣя всегда предъ глазами всю систему коммерціи, будетъ употреблять свое знаніе къ тому, избѣгать вредительныхъ предпріятій, и стараться о доставленіи твердаго благополучія тому государству, коего онъ правитъ экономіею.

§. 3.

Не должно противъ меня предлагать сіе народное разсужденіе, коего неосновательность я уже не однократно доказалъ, а именно: что купечественныя дѣла столь долго были всегда въ правленіи у Камералистовъ, что оныя не были пренебрежены, и что нѣтъ нужды употреблять лишней расходъ на содержаніе особливой Коллегіи для правленія оными съ большимъ успѣхомъ. То правда; но великая разность есть между непренебреженіемъ какого дѣла и добрымъ управленіемъ. Но то весьма извѣстно, что въ большей части Европейскихъ земель коммерція не такъ далеко доведена, какъ бы ей быть можно, и такъ правительство не всѣми преимуществами своей націи пользуется, слѣдовательно надлежитъ учредить другой порядокъ. Я не спорю, что есть такія земли, какъ на примѣръ Англія, гдѣ коммерція изрядно управляется одними государственными законами, безъ особливаго на то департамента. Но сколько есть такихъ земель въ свѣтѣ, гдѣ бы было такое выгодное расположеніе для коммерціи какъ въ Англіи? Все тамъ учреждено въ удивительномъ порядкѣ отъ многихъ вѣковъ. Положеніе земли, пріобрѣтенное уже богатство, владѣнія въ другихъ частяхъ свѣта, склонность народа, природныя произращенія, моря, и однимъ словомъ все способствуетъ къ тому, чтобъ коммерція шла почти сама собою. Да и не думаютъ ли притомъ, чтобъ Парламентъ не имѣлъ о томъ всегдашняго наблюдательства? и не находится ли тамъ адми-

Отвѣтъ на извѣстное неосновательное прекословіе.

адмиралтейства для морскихъ дѣлъ? Можно ли сравнить съ тѣмъ другія государства? Что касается до расходу на содержаніе Коммерцъ-Коллегіи, то оной будетъ сторично награжденъ происходящею отъ того вообще для всего государства прибылью; а притомъ не должно бъ дѣлать никакихъ учрежденій, ежели жалѣть того, во что оныя станутъ.

§. 4.

Сообщеніе Коммерцъ-Коллегіи находящейся въ столицѣ, съ провинціальными Камерами или Конторами.

Сія Коллегія неотмѣнно должна быть учреждена въ столицѣ, не только для того, что Государь и Департаментъ государственныхъ зборовъ всегда тамъ находятся; но также для того, что надобно быть общему центру, въ которомъ бы дѣла всѣхъ провинцій могли соединяться. Дабы не умножать излишно вещей, и располагать все съ возможнѣйшею экономіею, можно во всякую провинціальную Контору посадить двухъ или трехъ Совѣтниковъ, которымъ бы обще съ Президентомъ поручено было единственно стараться о дѣлахъ коммерческихъ, и увѣдомлять объ оныхъ главную Коллегію. По положенію провинціи, поелику она больше или меньше торговъ отправляетъ, и бо́льшее или меньшее разстояніе отъ мо́ря, или отъ большихъ рѣкъ имѣетъ, должно опредѣлить и число Совѣтниковъ коммерціи въ оную назначаемыхъ. Посылаемые отъ нихъ рапорты должны подписаны быть Президентомъ и ими. Надобно, чтобъ сіи рапорты о обыкновенныхъ и текущихъ дѣлахъ, присылались по крайней мѣрѣ всякой мѣсяцъ, и содержали бъ точное, ясное и вѣрное описаніе о успѣхѣ фабрикъ, коммерціи и мореплаванія, или о случающихся въ томъ препятствіяхъ. Въ сихъ рапортахъ должна содержаться самая истинна, и должно наказывать тѣхъ, которые для угожденія своимъ начальникамъ, или для суетнаго тщеславія, дѣлаютъ вымышленныя и выгодныя реляціи о такихъ учрежденіяхъ, которыя не имѣютъ успѣха. Ничто столько не опасно: ибо сіи ложныя доношенія подаютъ случай къ принятію неосновательныхъ мѣръ, и чрезъ то во всемъ происходитъ неудача. Для сей же причины Коммерцъ-Коллегія не должна полагаться единственно на рапорты провинціальныхъ Конторъ; но по крайней мѣрѣ однажды въ годъ посылать

сылать въ каждую провинцію Депутатовъ изъ своихъ Членовъ, для разсмотренія всего въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, и освидѣтельствованія по присланнымъ рапортамъ, также для принятія жалобъ или представленій отъ купцовъ, или другихъ людей, имѣющихъ участіе въ коммерціи.

§. 5.

Должность Коммерцъ-Коллегіи описана будетъ въ послѣдующемъ.

Мы не будемъ входить здѣсь въ подробности дѣлъ, принадлежащихъ до Коммерцъ-Коллегіи, ни о мѣрахъ, которыя она должна брать, для порядочнаго оныхъ произведенія. Но надѣемся, что каждая статья сея главы, и двухъ послѣдующихъ, утвердитъ какое ни есть основаніе, и покажетъ какое ни есть пра́вило, или опровергнетъ какое заблужденіе и предразсужденіе въ семъ родѣ. Читатель, желающій научиться, которой читаетъ съ примѣчаніемъ и подлинно разбираетъ всѣ тѣ матеріи, о коихъ мы говорить будемъ, можетъ безъ труда приложить наши примѣчанія на должности Коммерцъ-Коллегіи, и тѣмъ пользоваться. Наипаче же увидитъ онъ путь, какого знанія, прилѣжности, праводушія и безкорыстливости Государь имѣетъ право требовать отъ Членовъ, составляющихъ сію знатную Коллегію, которымъ онъ такое важное дѣло поручаетъ, какое есть то, чтобъ коммерцію привесть въ цвѣтущее состояніе, и отвратить всѣ препятствія, сопротивляющіяся ея распространенію.

§. 6.

Описаніе манифактуръ, и чѣмъ оныя разнствуютъ отъ ремеслъ, или мастерствъ.

Какъ манифактуры составляютъ первую часть старанія Коммерцъ-Коллегіи (§. 1.), то надобно, чтобъ мы оными и начали. Сочинитель книги весьма хорошей и философической (*), которая не давно вышла, заключаетъ подъ именемъ манифактуръ, *искусство выдѣлывать природныя произращенія*. И въ са́мой вещи не можно здѣлать точнѣйшаго и кратчайшаго тому описанія; но какъ оное вообще простирается до многихъ такихъ промысловъ, которые зависятъ отъ Полиціи, или отъ Департамента государственныхъ доходовъ, каковые суть пивовареніе,

(*) Elémens du Commerce, à Amsterdam, chez François Changuion.

вовареніе, печеніе хлѣбовъ, и все какъ въ городахъ такъ и по деревнямъ заведенныя мастерства, то мы должны войти нѣсколько въ подробность о работахъ съ нѣкоторымъ искусствомъ соединенныхъ, которыя мы здѣсь подъ именемъ фабрикъ или манифактуръ разумѣемъ, и которыя мы совсѣмъ отличаемъ отъ обыкновенныхъ мастерствъ. Ибо въ такомъ сочиненіи, которое больше состоитъ изъ практики нежели изъ теоріи, сіе раздѣленіе становится весьма важнымъ: потому что на ономъ основаны предѣлы должностей Полиціи, Департамента государственныхъ доходовъ и Коммерцъ-Коллегіи, которыхъ не надлежитъ смѣшивать, ежели кто хочетъ избѣжать безпорядочества въ правленіи, и оставить каждому спокойное отправленіе должности своего чина.

§. 7.

Исчисленіе главныхъ манифактуръ.

Почти не возможно здѣлать исчисленія всѣхъ манифактуръ, которыя уже заведены въ свѣтѣ, или которыя человѣческое искусство можетъ впредь еще изобрѣсть. Понеже искусство производитъ свою работу во всѣхъ сотворенныхъ вещахъ, а испытатели натуры раздѣляютъ натуральныя произведенія на *три* части, или такъ называемыя *царства*, то есть *минеральное*, *растительное* и *животное*, то мы будемъ послѣдовать сему раздѣленію въ исчисленіи главнѣйшихъ фабрикъ, учрежденныхъ въ Европѣ, которыхъ польза уже извѣстна. Такимъ образомъ отъ царства минеральнаго, которое въ себѣ земли, руды, камни и другія ископаемыя вещи заключаетъ, происходятъ слѣдующія манифактуры или фабрики.

1. О царствѣ минеральномъ.

1. Фаянсовая посуда всякаго роду.
2. Глиненые горшки и проч.
3. Трубки курительныя.
4. Фарфоръ.
5. Стекляная посуда.
6. Стекла всякаго роду, кои почти всѣ дѣлаются изъ песку, изъ земли и минераловъ.
7. Дѣланой хрусталь.
8. Зеркальныя стекла.
9. Финифтяная работа на мѣди, золотѣ и проч.

10.

10. Дѣланіе извести, которая весьма прибыльна, особливо, ежели ея выпускать и дѣлать оною торгъ.

11. Всякая алебастровая и штукатурная работа.

12. Сургучь.

13. Разныя краски, для крашенія и живописи, которыя дѣлаются изъ разныхъ родовъ землй.

14. Зеленая краска или ярь, которая дѣлается изъ мѣдной ржавчины, когда мѣдь намачиваютъ ѣдкою солью, виноградными выжемками, или другими острыми жидкостями.

15. Дѣланіе красной мѣди, когда сей металлъ въ другой разъ плавятъ и перечищаютъ; а первое плавленье принадлежитъ къ рудокопнымъ заводамъ.

16. Дѣланіе латуни, или желтой мѣди, смѣшенной съ галмееюю.

17. Бѣлое и черное листовое желѣзо.

18. Литье пушекъ и проч.

19. Всякое огненное оружіе, фузеи, пистолеты и проч.

20. Шпажные клинки, и другое тому подобное оружіе.

21. Всякаго роду ножи.

22. Иглы и проч.

23. Булавки, которыя приносятъ великую прибыль чрезвычайнымъ своимъ расходомъ.

24. Золотыхъ дѣлъ мастерство, или дѣланіе всякаго роду посуды золотой и серебреной, которое въ Парижѣ, въ Аугсбургѣ и проч. гораздо знатно.

25 Золотые и серебреные галуны.

26. Шитье золотомъ и серебромъ.

27. Алмазныя вещи, рѣзная и точеная работа въ золотѣ и серебрѣ, какъ на примѣръ табакерки, готовальни и проч.

28. Дорогіе камни не въ дѣлѣ.

29. Часоваго дѣла мастерство.

30. Дѣланіе оловянной посуды, которое столь знатно въ Англіи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нѣмецкой землй.

31. Литье ружейныхъ пуль, дробй, и прочая свинцовая работа.

32. Разныя краски для живописи и крашенья, что дѣлаются изъ металловъ.

33. Сѣра, купоросъ, нашатырь и многія другія вещи, кои вынимаются изъ рудокопныхъ ямъ, и по очищеніи приготовляются на разныя употребленія.

34. Селитра.

35. Дѣланіе пороха, и множество другихъ малыхъ фабрикъ, которыхъ первая матерія принадлежитъ до минераловъ. Сюда можно также подъ именемъ фабрики причислить

36. Печатаніе книгъ, и литье словъ, знаковъ и проч.

§. 8.

II. О царствѣ растительномъ.

Царство растѣній, заключающее въ себѣ цвѣты, травы, сѣмена, деревья и проч. подаетъ человѣческому искусству матеріалы слѣдующихъ фабрикъ, или манифактуръ:

1. Тонкіе, посредственные и толстые холсты или полотна изъ льну и пеньки, коихъ употребленіе столь общее и столь нужное, что сія одна фабрика даетъ работу многимъ народамъ, и ихъ обогащаетъ.

2. Льняная и пеньковая пряжа, для шитья, для кружевъ и проч.

3. Кружева и нитяныя вышивки.

4. Нитяныя тесьмы.

5. Веревочная работа.

6. Бѣлое шитье мужскихъ и женскихъ маншетовъ, платковъ, головныхъ уборовъ, камзоловъ, юбокъ и другаго платья, такожъ Марсельской работы.

7. Бумажныя полотна.

8. Всякія набойки, ситцы и проч.

9. Кисея, которой двятцать разныхъ родовъ находится.

10. Батистъ, камертухъ и проч.

11. Полотно изъ крапивы, коего употребленіе въ нашихъ мѣстахъ не столько извѣстно, какъ бы ему быть должно.

12. Всякаго роду базены, или косматыя и клетчатыя бумажныя матеріи.

13. Парусина, флагдуки, ревендуки и проч.

14. Всякаго роду полушелковыя, или нитяныя съ хлопчатою бумагою матеріи.

15. Разныя матеріи, дѣлаемыя изъ корки деревьевъ, какъ на пр. жеиганы и проч.

16.

16. Разныя матеріи, дѣлающіяся изъ пушку или барашковъ, которые весною растутъ на вербахъ, такъ какъ хлопчатая бумага, и которые можно такъ какъ ея и употреблять. Сей пушокъ способенъ также къ дѣланію шляпъ, только что краска къ нему не хорошо пристаетъ. Однакожъ употребленіе онаго должно бъ размножить въ нашихъ мѣстахъ.
17. Чулки, колпаки и проч. нитяные и бумажные.
18. бумажныя мельницы, и толчеи для тряпья изъ ношеныхъ портищъ, изъ коего дѣлаютъ бумагу и папки.
19. Карты для игры, и картоны для употребленія въ станы на суконныхъ и прочихъ шерстяныхъ матерій заводахъ.
20. Рогожи и цыновки разныхъ рукъ.
21. Веревки мочальныя.
22. Сахарныя фабрики, или передѣлываніе сахару, которой составляетъ мозжечекъ или сокъ нѣкотораго тростника въ Восточной и Западной Индіи; токмо передѣлывается и очищается въ Европѣ. Весьма важное дѣло!
23. Масло разныхъ сѣмянъ, какъ то льняное, рѣпное, орѣховое и другихъ растѣній.
24. Поташъ и смолчугъ, то есть зола буковая и вейдовая.
25. Смола, то есть сокъ или сѣра изъ сосны и ели.
26. Всякая деревянная работа, которую можно почесть за фабрику.
27. Пріуготовленіе красокъ, которыя дѣлаются изъ растѣній, какъ на пр. крапъ трава, сандалъ дерево и проч.
28. Пріуготовленіе табаку курительнаго и нюхательнаго, которая фабрика весьма важна.
29. Крахмалъ.
30. Пудра для волосовъ.
31. Пріуготовленіе шафрану, и другихъ травъ, которымъ бываетъ немалой расходъ, и которыя составляютъ часть коммерціи.
32. Пробки изъ ноздреватаго мяхкаго дерева.

§. 9.

Наконецъ животныя, подъ именемъ которыхъ разумѣется все живущее на землѣ, въ водахъ и на воздухѣ, так *III. о животныхъ.*

тақъ

такъ какъ и всякія пресмыкающіяся и насѣкомыя, подаютъ матерію къ слѣдующимъ фабрикамъ и манифактурамъ:

1. Сукна всякаго качества и всякой цѣны, которая есть важнѣйшая изъ всѣхъ фабрикъ.
2. Ратины, саржи, фланели, и многія другія матеріи изъ одной шерсти.
3. Покрышки шерстяныя для постель, лошадей и муловъ.
4. Колпаки, шапки, чулки и душегрейки, и прочая тому подобная шерстяная работа, какъ тканая, такъ и вязеная.
5. Скорняшная работа, или выдѣлка всякихъ мѣховъ разныхъ звѣрей.
6. Кожевенная работа, или выдѣлка юфти, сафьяну, замши, и всякихъ кожъ.
7. Пріуготовленіе подошевныхъ кожъ, которое весьма важно, особливо для такого государства, которое содержитъ большую армію.
8. Пряжа и крашенье шерсти на вышиваніе, и другія тому подобныя работы.
9. Шляпы пуховыя, полупуховыя и поярковыя.
10. Всякаго роду тканые сбои, нитяные и шерстяные.
11. Выдѣлка пергаменту и прочаго.
12. Всякая работа изъ слоновой и другой кости, черепахи, рогу, зубовъ и копытъ разныхъ животныхъ, которая въ торгъ входитъ.
13. Перчатки, рукавицы и чулки кожаные.
14. Выдѣлка конскаго волосу, шерсти коровьей, и щетины на щетки платяныя, половыя и проч.
15. Пріуготовленіе кишокъ на струны къ скрипкамъ и другимъ инструментамъ.
16. Пріуготовленіе перьевъ на шляпы, постели, балдахины и проч.
17. Перьевъ для письма.
18. Пріуготовленіе клею изъ бѣлужьяго пузыря и другихъ клейныхъ частей.
19. Топленіе китоваго сала.
20. Выдѣлка китовыхъ усовъ на фижмы, шнуровки, корсеты, подсолнечники и проч.
21. Тонкіе брюссельскіе, Лейденскіе и проч. камлоты.
22. Шерсть верблюжья и проч.

23. бараканы, трипы, плюши или плисы шерстяные.
24. Ковры подножные.
25. Парчи золотыя и серебреныя.
26. Шелкъ,
27. богатые шолковые штофы съ цвѣтами, какъ дѣлаются въ Ліонѣ, въ Англіи, въ Голландіи и въ Берлинѣ; весьма знатная манифактура.
28. Тафты, шолковыя саржи, камки, атласы и другія шолковыя матеріи.
29. бархаты, шолковые трипы, плисы и проч.
30. Чулки, перчатки и колпаки шолковые.
31. Ленты съ золотомъ и серебромъ, ленты жъ простыя шолковыя, и шерстяная тесьма.
32. Ливрейные пасманы, снурки, узлы и проч.
33. Восковыя бѣлильни, свѣчи, факелы и проч.
34. бусы.
35. Мыло всякаго рода.

§. 10.

Одна земля не можетъ имѣть всѣхъ манифактуръ.

Сіе исчисленіе фабрикъ, какъ мы ужѐ о томъ упомянули, весьма недостаточно, и будетъ еще недостаточнѣе, по мѣрѣ того, какъ чрезъ искусство человѣческое къ прежнимъ фабрикамъ прибавятся новыя, или какъ разныя художества придутъ въ совершенство. Однакожъ не должно думать, чтобъ всѣ упомянутыя нами въ одной землѣ можно было имѣть. Сіе такое заблужденіе, въ которое многіе Камералисты впадаютъ, и которое весьма нужно показать имъ. Ибо какъ бы благословенна ни была какая страна отъ природы; однакожъ извѣстно, что въ одномъ мѣстѣ не можетъ все родиться. Но есть такія манифактуры, которыхъ первые матеріалы столько наполнены негодными ко употребленію частьми, которыя отъ нихъ на фабрикѣ отнимаются, такъ дорого становятся провозомъ, и родятся въ такихъ отдаленныхъ мѣстахъ, что намъ никогда не можно производить сихъ манифактуръ съ пользою; а особливо естьли наша земля не имѣетъ по близости моря, или такихъ рѣкъ, по которымъ бы суда ходить могли. На примѣръ, смѣшно бъ было, хотѣть въ Австріи, въ Богеміи, или въ Швейцаріи завести сахарныя фабрики, привозить сѣрой или сырой сахаръ сухимъ путемъ, и

давать дорогую плату за грязь и нечистоты въ немъ находящїяся, съ тѣмъ чтобъ его послѣ перечищать, и дѣлать то, что въ приморскихъ мѣстахъ дѣлается гораздо съ ме́ньшимъ иждивенїемъ: тѣмъ наипаче, что въ предложенномъ мною здѣсь примѣрѣ, прибытка фабрикѣ отъ перечищиванїя сахару и столько нѣтъ, чтобъ заплатить за провозъ оной грязи, и что сахарной заводъ, при нынѣшнемъ состоянїи Европы, не можетъ содержаться, какъ нѣсколько кратъ повтореннымъ расходомъ всей своей работы, развѣ бы отъ Государя пожалованы были оному чрезвычайныя привилегїи, которыя всегда вредны бываютъ его подданнымъ и ихъ торгамъ.

§. II.

Склонность народа.

Вовторыхъ, не всякой народъ равно способенъ ко всѣмъ фабрикамъ. Отъ чего происходитъ, что манифактуры шелковыхъ штофовъ, заведенныя ужѐ тому больше ста лѣтъ въ Амстердамѣ и въ Гарлемѣ, не могутъ достигнуть до такого совершенства какъ въ Лїонѣ? Онѣ заведены богатыми людьми, шелкъ привозится на нихъ изъ Пїемонта, Смирны и другихъ мѣстъ моремъ и изъ первой рукѝ; работники по причинѣ воздержнаго житїя Голландцовъ дешевы, а продажа и перевозъ товаровъ тамъ еще способнѣе, нежели во Францїи. Съ другой же стороны есть многїя другїя фабрики, требующїя бо́льшаго труда, но ме́ньшаго искусства, въ которыхъ Голландцы имѣютъ великой успѣхъ.

Фабрика, которая безъ успѣха производится, бываетъ вредна.

Третїе, надобно затвердить, (которое примѣчанїе весьма нужно) что *не всѣ фабрики прибыльны для государства*, но напротивъ того фабрика, которую хотятъ завести насильно, въ противность натурѣ и здравому разсудку, и которая, не смотря на всѣ даваемыя ей отъ Государя преимущества, не имѣетъ успѣху, напослѣдокъ бываетъ весьма вредительною. Она становится дѣйствительною тягостїю и скрытымъ зборомъ съ народа, которой принужденъ брать худой товаръ за дорогую цѣну. Здѣсь можно предложить вмѣсто пра́вила, что естьли фабрика не имѣетъ успѣху такого, чтобъ товарамъ съ нея отпускъ былъ въ чужїе краи, и расходъ онымъ

при-

принуждены дѣлать только одни жители государства, то оная больше приноситъ вреда нежели пользы; токмо притомъ надлежитъ помнить, чтобъ о томъ разсуждать не по опытамъ и первымъ началамъ, которыя всегда несовершенны, но по примѣчанію нѣсколькихъ лѣтъ.

Мѣна взаимная пресѣкается и коммерція приходитъ въ слабость.

Четвертое, не сходствуетъ то съ Политикою коммерціи, чтобъ отнимать у иностранныхъ народовъ заведеніемъ всѣхъ возможныхъ манифактуръ всѣ способы и къ малѣйшему съ нами промѣну ихъ товаровъ; и не должно думать, чтобъ былъ нынѣ въ Европѣ такой глупой народъ, которой бы приходилъ брать у насъ всѣ потребныя ему вещи, ежели мы отнимемъ у него всѣ способы къ продажѣ нѣкоторой части его излишка нашимъ подданнымъ. Что будетъ тогда изъ коммерціи, которая еще гораздо важнѣе нежели манифактуры? Сіе разсужденіе, также и предъидущее, особливо касается до тѣхъ фабрикъ, которыя не много работниковъ занимаютъ. Для лучшаго выразумѣнія насъ, будемъ мы продолжать предложенной нами предъ симъ примѣръ о сахарной фабрикѣ, которую бы кто нибудь предпріялъ завести въ Богеміи, или въ Австріи. 1.) То извѣстно, что четыре такія фабрики большія удовольствуютъ сахаромъ всѣ наслѣдныя Австрійскія владѣнія въ Германіи, изъ коихъ каждая по большей мѣрѣ 80. человѣкъ займетъ. И такъ 320. человѣкъ будутъ имѣть пропитаніе отъ сея фабрики, да четыре содержателя оныхъ обогащаться будутъ на коштъ всего общества. Но сіи 320. человѣкъ прежде того употреблены были къ другимъ трудамъ; излишекъ же получаемыхъ ими поденно заработныхъ денегъ есть самая мѣлочь. И такъ для обогащенія четырехъ монополистовъ, все общество принуждено платить за сахаръ отъ 4. до 10. процентовъ дороже прежняго: и ежели сумма всего на оной расходу до миліона доходитъ, то 40. а можетъ быть, и 100. тысячь талеровъ у государства пропадаетъ. Но то еще самой меньшей ущербъ: ибо 2.) Купцы Голландскіе и Гамбургскіе, которые прежде сего привозили сахаръ въ Богемію и Австрію, и на промѣнъ брали манифактуры и припасы оныхъ земель, не будутъ столько безсмысленны, чтобъ и впредь оные брать, покупая за наличныя деньги, но станутъ ихъ искать инде,

дѣ, когда въ общемъ промѣнѣ коммерціи не можно будетъ надѣяться баланса. То прямой способъ къ тому, чтобъ всѣ прочія фабрики привести въ бѣдствованіе. 3) Купцы, овощные лавочники и проч. изъ сосѣдственныхъ народовъ, которые прежде сего привыкли получать сахаръ изъ богеміи и Австріи, видя, что оной вздорожалъ, какъ ихъ не можно принудить, чтобъ они брали оной равно съ подданными, станутъ онымъ запасаться изъ другихъ мѣстъ, и еще изъ отдаленныхъ городовъ. Изъ сего происходитъ пресѣченіе продажи, упадокъ коммерціи, ярмонокъ и проч. ибо оной купецъ, или лавочникъ чужестранной, которому надобно премножество еще другихъ мѣлкихъ товаровъ, будетъ и ихъ тамъ же брать, гдѣ сахаръ покупаетъ. Спроси жъ у всякаго благоразсудительнаго Камералиста: можно ли ту пользу, что четыре содержателя обогатятся, а 320. человѣкъ будутъ заняты работою, сравнить съ такимъ безмѣрнымъ урономъ? Но иное дѣло разсуждать о тѣхъ фабрикахъ, которыя тысячи людей, а часто и цѣлой народъ занимаютъ, и къ которымъ главной матеріалъ родится въ томъ самомъ государствѣ, какъ на примѣръ манифактуры шерстяныя, полотняныя и проч.

§. 12.

Самая многолюдная земля не можетъ столько дать людей, чтобъ было довольно на всѣ возможныя фабрики.

Къ столь многимъ причинамъ можемъ мы еще одну прибавить, которая, можетъ быть, всѣхъ прочихъ важнѣе. Какъ бы государство населено ни было, однакожъ число жителей онаго всегда такъ ограничено, что ихъ не можетъ быть довольно на всѣ манифактуры для цѣлой націи, и чтобъ можно было еще сверьхъ того надѣлать нарочитое число товаровъ, для чужестраннаго отпуску: тѣмъ наипаче, что нужное количество для внутренняго расходу прибавляется всегда по числу жителей. Изъ сего слѣдуетъ, что ежели мы хотимъ употребить своихъ работниковъ на всѣ нужныя для насъ самихъ фабрики, то не станетъ оныхъ на произведеніе съ успѣхомъ тѣхъ манифактуръ, съ которыхъ товары отпускаются въ чужіе краи: слѣдственно торги наши состоять будутъ только въ мнѣніи, и мы, такъ сказать, сожмемся, а балансъ всеобщей коммерціи будетъ не въ нашу пользу,

каналы,

каналы, коими текло къ намъ богатство другихъ земель, будутъ заперты, государство остановится, обѣднѣетъ, и съ такими основаніями лучше обнести свое государство Китайскою стѣною, чтобъ пресѣчь все сообщеніе съ сосѣдними народами. Присемъ предлагается еще другой примѣръ, для изъясненія сей истинны. Представимъ себѣ, что въ государствѣ 20. тысячь работниковъ находится на суконныхъ фабрикахъ, которыя такъ хорошо происходятъ, что сукна съ нихъ съ прибылью продаются иностраннымъ; но не весьма искусной Камералистъ завелъ бы притомъ еще манифактуру шолковыхъ матерій, которая при посредственномъ своемъ успѣхѣ отыметъ пять тысячь изъ помянутыхъ работниковъ съ суконной фабрики и уменьшитъ прибыль, которую нація отъ оной получала, а чрезъ то приведена будетъ въ слабость хорошая и прибыльная фабрика, для ободренія такой манифактуры, которая только для хвастовства служитъ, а въ самой вещи дѣлаетъ еще народу отягощеніе. Не лучше ли покупать шолковыя матеріи тамъ, гдѣ онѣ дѣлаются съ большимъ успѣхомъ, оставить оныхъ пять тысячь работниковъ на суконной фабрикѣ, продавать съ нея сукна иностраннымъ, и симъ способомъ содержать еще двѣ важныя отрасли коммерціи, съ прибылью обращающеюся притомъ въ провозахъ? Такимъ то образомъ часто бываетъ, что Камералистъ, учредя новую манифактуру, безъ причины радуется, превозносится, и думаетъ, что онъ похвальное дѣло учинилъ, но долженъ бы краснѣть, потому что здѣлалъ несмысленно. Не можно въ семъ случаѣ противъ меня предложить, что учрежденіе всякой манифактуры привлекаетъ на оную и работныхъ людей. Сіе заблужденіе возражается опытомъ. Обыкновенно привлекаются симъ только толпа людей незнающихъ своего дѣла, которые не могши прожить въ такой землѣ, гдѣ ихъ мастерство въ цвѣтущемъ состояніи находится, приходятъ къ намъ пользоваться жалуемыми отъ Государя ободреніями и благодѣтельствами, и обманувъ Государя и общество, по нѣкоторомъ времени скрываются.

§. 13.

Изъ всего вышеписаннаго слѣдуетъ, что *въ заведеніи фабрикъ надобно имѣть разборъ*. Никто съ бо́льшимъ разсудкомъ (О выборѣ въ заведеніи манифактуръ.)

разсудкомъ того не дѣлалъ, какъ покойной господинъ Колбертъ, наивеличайшій Камералистъ изъ упоминаемыхъ въ Исторіи, и на котораго мы часто будемъ имѣть случай ссылаться въ сей главѣ и въ двухъ послѣдующихъ, для утвержденія тѣхъ правилъ, кои мы предложимъ въ разсужденіи манифактуръ, коммерціи и мореплаванія, всякаго почтенія достойнымъ примѣромъ толь просвѣщеннаго Министра, тѣмъ наипаче, что основательность его правилъ (*) наиблагоуспѣшнѣйшимъ опытомъ и благосостояніемъ Франціи и понынѣ ежедневно подтверждается. Но хотя мы, какъ кажется, доказали, что одна земля не можетъ производить съ успѣхомъ всѣ возможныя фабрики, и что благоразуміе требуетъ, чтобъ выбрать изъ оныхъ прибыльнѣйшія для каждаго государства; однакожъ нужно примѣтить, что чѣмъ большее число можно имѣть сихъ фабрикъ безъ принужденія натуры, и чѣмъ больше можно занять людей работою съ искусствомъ соединенною, безъ усилія, тѣмъ больше нація должна обогатиться, и государство приходить въ цвѣтущее состояніе. Для полученія жъ сего намѣренія, Политика требуетъ, чтобъ Правительство приняло и непремѣнно исполняло слѣдующія правила.

§. 14.

Способы къ полученію успѣха въ манифактурахъ.

Мы всю четвертую главу сего сочиненія на то употребили, чтобъ показать, сколько нужно есть просвѣщеніе народа. А здѣсь примѣтимъ еще, что изъ того происходитъ великое преимущество для успѣху манифактуръ. Народъ грубой, неискусной, не имѣющей ни учтивости ни вкусу, не можетъ никогда имѣть успѣха въ искусныхъ работахъ, которыя требуютъ остроумія. Между разными способами къ достиженію сего намѣренія, предложили мы, въ §. 17. упомянутой главы, учрежденіе Академіи живописи,

(*) Сіи правила должно почерпать изъ самыхъ указовъ и регламентовъ, состоявшихся во Франціи при Министерствѣ господина Колберта, а не изъ книги, изданной подъ именемъ Политическаго его Завѣщанія, какъ сочиненія подложнаго и наполненнаго нареканіями на господина Лувоа, и весьма не дѣльными разсужденіями о дѣлахъ.

писи, скулптуры и проч. которую предосторожность не можем мы не подтвердить еще и въ семъ мѣстѣ. Рисованье есть душа большей части фабрикъ. Французы для того только превосходятъ всѣхъ другихъ націй въ хорошемъ вкусѣ всѣхъ своихъ работъ, что они имѣютъ искусныхъ рисовальщиковъ, и Саксонія признаваетъ преимущество имѣть хорошихъ живописцовъ, въ совершенствѣ своего фарфора, которой есть лучшей въ свѣтѣ. Но не все еще въ томъ состоитъ, чтобъ только учредить Академію живописи: надлежитъ ободрять художниковъ награжденіями, къ стати даваемыми тѣмъ, кои наилучше что нибудь здѣлаютъ, и отмѣнами оказываемыми превосходнымъ дарованіямъ. Манифактуры на примѣръ шелковыхъ штофовъ съ цвѣтами, обоевъ и проч. должны имѣть особливыхъ рисовальщиковъ. Знатныя особы должны бъ нѣсколько убавить своей гордости и давать доступъ въ свои домы симъ искуснымъ рисовальщикамъ, которые въ семъ случаѣ могли бъ представлять свои рисунки дамамъ, пользоваться ихъ критикою, и тѣмъ способствовать къ приведенію товаровъ въ совершенство. Мы видимъ во Франціи сходной съ симъ нашимъ желаніемъ обычай, которой весьма много способствуетъ къ великому успѣху Ліонскихъ фабрикъ. Академіи живописи.

§. 15.

Прежде всего Коммерцъ-Коллегія должна, обще съ департаментомъ государственныхъ доходовъ и съ Полиціею, стараться доставить фабрикамъ помощь хорошихъ мастеровъ, для дѣланія всякихъ инструментовъ на каждой манифактурѣ употребляемыхъ. Всѣ усилія будутъ безполезны, ежели фабрикантъ не будетъ имѣть орудій, какъ возможно, наисовершеннѣйшихъ во всякомъ родѣ. Но какъ совершенство всякой работы зависитъ отъ совершенства инструментовъ, то видимо какая важность въ томъ есть, чтобъ художники имѣли самое лучшее желѣзо, самую лучшую сталь, мѣдь, гебеновое и всякое дерево, и другіе тому подобные матеріалы, такъ какъ и самыхъ искусныхъ, заобыкновенныхъ и умныхъ работниковъ, для употребленія оныхъ инструментовъ въ дѣйство. Также видно, сколь смѣха достойно было бъ, на примѣръ, запретить привозъ О мастерахъ для дѣланія на фабрики всѣхъ нужныхъ къ тому орудій.

возъ Аглинскихъ пилъ, противъ которыхъ добротою здѣлать ихъ нигдѣ не умѣютъ, или также привозъ Шведскаго желѣза, и Французскихъ кардоновъ, которыми на сукнахъ ворсу поднимаютъ, и проч. подъ тѣмъ легкомысленнымъ предлогомъ, что деньги за сіи вещи выходятъ вонъ изъ государства, и что работу можно производить и не столь совершенными инструментами. Всякая манифактура, которая съ самаго начала станетъ скупиться на нужной расходъ для инструментовъ, становъ и прочихъ потребностей, есть погибшая манифактура, которая нѣсколько времени коекакъ будетъ тянуться, а кончится совершеннымъ паденіемъ.

§. 16.

Преимущество шерстяныхъ фабрикъ надъ всѣми другими.

По принятіи надежныхъ мѣръ о сихъ статьяхъ, которыя, правда, принадлежатъ только къ предуготовленію, но въ разсужденіи существенной ихъ пользы и различія манифактуръ, требуютъ великаго попеченія, надобно думать о заведеніи самыхъ фабрикъ. Въ выборѣ оныхъ *надлежитъ дать все преимущество и всѣ возможныя выгоды тѣмъ, на которыхъ первою матеріею употребляется шерсть въ своемъ государствѣ родящаяся.* Для утвержденія сего правила примѣтимъ токмо, сколь содержаніе овецъ полезно для земледѣлія, и сколько людей можетъ быть занято шерстяными манифактурами. Всѣ тѣ, которые писали о деревенской экономіи, согласны въ томъ, что изъ всѣхъ навозовъ, овечей есть лучшей для удобренія земли, потому что онъ жирняе всякаго другаго и больше въ себѣ имѣетъ соли (*). Хотя бы сія только одна причина была, то можетъ ли всякое усиліе излишно быть въ поощреніи помѣщиковъ, чтобъ они содержали бо́льшее число овецъ, давая имъ способъ къ удобной и прибыточной продажѣ шерсти? Весьма достойно примѣчанія то разсужденіе, что всѣ другія манифактуры нѣкоторымъ образомъ вредятъ хлѣбопашеству, потому что первыя ихъ матеріи растутъ на поляхъ или занимаютъ зе́мли, которыя бы могли хлѣбомъ

(*) Смотри La Nouvelle Maison rustique par Louis Liger d'Auxerre; premiere patrie page 224.

бомъ засѣяны быть, и требуютъ навозу и работниковъ, которые также могли бы употреблены быть къ хлѣбопашеству, какъ первому предмету камерныхъ дѣлъ и коммерціи: напротивъ чего шерстяныя фабрики несказанно споспѣшествуютъ хлѣбопашеству. Ибо шерсть родится на овцахъ, которыя будучи на́ полѣ огорожены, дѣлаютъ землю плодородною, а стоя въ хлѣву, даютъ земледѣльцу са́мой лучшей навозъ для его полей. Сверьхъ сего, время, употребляемое земледѣльцемъ и его семьею на пряденіе шерсти, не пропадаетъ въ разсужденіи земледѣлія, потому что сія работа отправляется больше зимою, при огнѣ, или въ такое время, когда за ненастьемъ и темнотою въ по́лѣ работать не льзя. И такъ содержаніе овецъ питаетъ дворянина и всякаго помѣщика, крестьянина, пастуха, купца торгующаго шерстью, мясника, сырейщика, ременщика, шерстомоя, колотильщика, чесальщика и ворсильщика, красильщика, прядильника, ткача, валяльщика, подстригальщика, пресовальщика и множество другихъ рукодѣльниковъ, которые прямымъ или постороннимъ образомъ спомоществуютъ суконнымъ, колпачнымъ и другихъ шерстяныхъ товаровъ фабрикамъ. Да хотя бы и ничего другаго не было, кромѣ пряжи, которая толь полезное упражненіе даетъ всѣмъ деревенскимъ жителямъ, мужеска и женска по́ла, взрослымъ и ребятамъ, такожъ и служащимъ у нихъ, и въ которой весь народъ, такъ сказать, участіе имѣетъ: то не должно ль признаться, что все преимущество должно отдать шерстянымъ фабрикамъ надъ прочими, которыхъ первая матерія требуетъ особливаго рощенія, или къ намъ приходитъ въ половину ужѐ заготовленная отъ иностранныхъ? Простое сукно, что по рублю аршинъ продается, больше приноситъ прибыли государству, нежели золотая дватцатирублевая парча, хотя бы какъ то, такъ и другое на нашихъ фабрикахъ было здѣлано.

§. 17.

Разсмотрѣвъ прилѣжно доброту и качество шерсти, которую наша земля производитъ, надлежитъ тотчасъ завести всѣ возможныя фабрики, къ которымъ она годится, или стараться ободрить тѣ, кои ужѐ заведены. Присемъ Фабрики изъ своей шерсти и изъ иностранной.

должно не упускать времени: таковыя заведенія требуютъ, чтобъ ихъ сильно и скоро дѣлать, во чтобъ то ни стало. Сія Стоическая нечувствительность, которая поступаетъ считая шаги, и старается производить великія дѣла помалу, гораздо вредительнѣе государству самаго нерадѣнія, понеже она причиняетъ невидимой расходъ деньгамъ и никогда ничего не производитъ. Но когда одинъ разъ фабрики изъ собственной своей шерсти заведутся и придутъ въ хорошее состояніе, то весьма изрядно присовокупить къ нимъ и такія, на которыхъ употребляется шерсть Гишпанская, какъ на примѣръ: тонкихъ суконъ, ратиновъ и проч. Сіи манифактуры имѣютъ великое сходство между собою, и одна другой способствуютъ; суконщикъ, которой дѣлаетъ толстыя сукна, лехко можетъ пріобрѣсть надлежащую способность къ совершенству тонкихъ суконъ; и такимъ образомъ жители въ состояніи будутъ одѣваться по своему состоянію съ внутреннихъ фабрикъ, что несказанно прибыльно для государства, какъ мы уже то видѣли разсуждая о государственныхъ доходахъ вообще, а особливо въ главѣ XII. въ §. 33.

§. 18.

О шелковыхъ фабрикахъ.

Шелковыя манифактуры также весьма полезны для государства, 1. ежели есть остальные работники отъ шерстяныхъ факрикъ, 2. ежели фабрика въ хорошемъ порядкѣ и имѣетъ успѣхъ и проч. 3. ежели можно здѣлать въ своемъ государствѣ столько шолку, сколько на расходъ оныхъ манифактуръ потребно всего, или большую часть изъ того. Охота держать шелковичныя или туговыя деревья и выкармливать шелковыхъ червей, пришла съ другими заразительными болѣзнями отъ Востока на Западъ. Италія и Франція имѣли въ томъ успѣхъ, а искусство скоро докажетъ, способны ли также къ тому сѣверныя страны. Но изъ того что уже сказано въ прежнихъ параграфахъ, лехко можно разсудить, что ежели собираніе шолку будетъ повсемѣстное и изобильное, и цѣна онаго такъ низко опустится, что шелковыя фабрики здѣлаютъ великой подрывъ шерстянымъ или и совсѣмъ ихъ раззорятъ, то въ таковомъ случаѣ не можно довольно поспѣшить искорененіемъ всѣхъ шелковичныхъ деревъ и запрещеніемъ въ ихъ ращеніи. Ибо не можно

можно учинить сравненія въ надобности сей фабрики, которая столь близкую помощь подаетъ земледѣлію, и весь народъ занимаетъ, съ такою, которая земледѣлію вредитъ нѣкоторымъ образомъ и работою занимаетъ только нѣкоторое число подданныхъ, какъ бы впрочемъ ни великъ былъ прибытокъ отъ сей послѣдней. Однакожъ какъ сего неудобства такъ скоро опасаться не можно, какъ употребленіе шелковыхъ матерій отчасу больше въ Европѣ распространяется, и какъ здравая Политика требуетъ, чтобъ сколько можно меньше ихъ покупать отъ иностранныхъ: то нужно ободрять заведеніе также шелковыхъ фабрикъ, начиная съ самыхъ малыхъ и простыхъ матерій, и доводя мастеровъ по степенямъ до самыхъ богатыхъ и трудныхъ. Сверьхъ сего не надлежитъ изъ виду упускать требованныхъ нами условій, ниже пренебрегать тѣхъ правилъ, которыя мы въ послѣдованіи сея главы имѣемъ предписать, для успѣха таковыхъ предпріятій.

§. 19.

Есть земли, которыя такъ хорошо производятъ ленъ и пеньку, и имѣютъ такое способное положеніе, и склонность жителей съ природы такъ велика къ полотнянымъ фабрикамъ, что онѣ почти сами родятся и цвѣтутъ безъ труда. Сей то есть прямой оселокъ или пробовальной камень прибыточныхъ манифактуръ. Силезія, Лузація, Вестфалія, Ирландія и нѣкоторыя провинціи въ Нидерландахъ, имѣютъ сіе преимущество. Ежели усмотрятся оныя свойства въ какой землѣ, и въ народѣ, которымъ кто управляетъ, то надобно стараться всякими способами поощрять ихъ и возбуждать. Ибо послѣ шерстяныхъ фабрикъ нѣтъ полезнѣе для государства и прибыльняе полотняныхъ, нитяныхъ, кружевныхъ и проч.

Полотняныя фабрики, льняныя и пеньковыя.

§. 20.

Я не могу тогожъ подтвердить о тѣхъ манифактурахъ, коихъ первой матеріалъ есть хлопчатая бумага. Сія матерія, ежели осмѣлюсь такъ сказать, есть опаснѣйшій ядъ для политическихъ корпусовъ въ Европѣ, которой мы могли получить изъ Азіи. Когда мы беремъ чай,

Фабрики изъ хлопчатой бумаги.

кофе, пряныя зелья, балсамѣ и другія лекарственныя произращенія подъ горячимъ поясомъ, гдѣ только солнце ихъ приводитъ къ созрѣнію, и еще покупаемъ ихъ тамъ на чистыя деньги, то убытокъ въ томъ не великъ; ибо ежели бы не было никакого канала для выпуску изъ Европы нѣкоторой части серебра, получаемаго ею изъ своихъ рудниковъ, или привозимаго изъ Америки, то что бы наконецъ было дѣлать изъ сего металла, которой или бы пришелъ совсѣмъ въ презрѣніе, и потерялъ бы свою цѣну, или бы своимъ множествомъ такъ возвысилъ цѣну всѣхъ вещей и всякой работы, что человѣкъ, имѣющей онаго сто тысячь марковъ въ самомъ дѣлѣ былъ бы бѣденъ. Общая мѣра вещей только бы увеличилась и здѣлалась неспособнѣйшею. Притомъ все серебро Хилійское и Потозійское не можетъ столько утѣшить нашего вкуса, какъ одно зерно перцу или корицы, ни исцѣлить нашего поврежденнаго тѣла, такъ какъ одинъ золотникъ балсама или другаго лекарства. Слѣдственно то было бъ лишать Европу дѣйствителнаго добра, для сохраненія бо́лшей части мнимаго только добра жъ, естьли хотѣть сей Азіатской торгъ оставить (*). Но чтобъ имѣя у себя шерсть, шелкъ, ленъ, пеньку, подрывать намъ фабрики сихъ преизрядныхъ матеріаловъ, и привозить изъ Бенгала такую негодную матерію, какова́ есть хлопчатая бумага, или закупать тамъ столь великое множество кисеи, ситцовъ, Персидскихъ парчицъ и Индѣйскихъ выбоекъ, для продажи оныхъ своимъ подданнымъ, совсѣмъ готовыхъ, или только перетисня, то кажется великой порокъ въ Европейской Политикѣ. Тоже должно сказать и о шелковыхъ матеріяхъ и фарфорѣ, что мы получаемъ изъ Китая и Японіи, для удоволствованія только пустой раскошности и прихотей, ибо всѣ оныя вещи дѣлаются гораздо въ бо́лшемъ совершенствѣ въ Европѣ. А какъ всѣ манифактуры базеновъ, канефасовъ и другихъ матерій, дѣлаемыхъ изъ хлопчатой бумаги, великой причиняютъ подрывъ произведенію нашего льну, шелку, шерсти и проч. и вредятъ

(*) Въ слѣдующей главѣ показаны будутъ еще многія другія выгодности, производимыя Остъ-Индскимъ и Китайскимъ торгомъ для общей Европейской коммерціи, мореплаванія, строенія и снаряженія кораблей и проч.

дятъ нужнымъ фабрикамъ, сіи матеріалы употребляющимъ, то легко заключить, что оныхъ надобно, какъ можно, меньше имѣть, или и совсѣмъ ихъ запретить. Для сей то причины крайнѣ старающіеся о сихъ дѣлахъ націи, какъ то Французы и Агличане, запретили употребленіе ситцовъ, Остъ-Индскихъ выбоекъ и Персидскихъ парчицъ и проч. Ибо хотя въ Англіи и есть славныя ситцовыя фабрики, которыя великой успѣхъ имѣютъ; однакожъ продаются оныя только иностраннымъ, а природные жители ни мало не смѣютъ ихъ употреблять. Сіе правило должно бы вездѣ принято быть.

§. 21.

Табашная фабрика.

Между великимъ множествомъ другихъ фабрикъ, табашная фабрика есть безъ сомнѣнія изъ важнѣйшихъ, для чрезмѣрнаго расходу его въ Европѣ, какъ на нюханье такъ и на куренье. Кажется, что сія трава равномѣрно веселитъ владѣтельныхъ особъ, какъ солдата, крестьянина и самаго послѣдняго человѣка. Когда есть способъ произращать его въ своей землѣ, то сіе всего лучше, хотя бы листъ его и не такъ хорошъ былъ какъ Виргинской, Гаванской, брезильской и другихъ странъ въ Америкѣ. Всегда онъ будетъ составлять лишней товаръ, и народъ, привлекаемой дешевостію, издерживаетъ его такое превеликое множество, что, не смотря на малую цѣну табаку, великой расходъ онаго дѣлаетъ сію манифактуру знатною. Виргинской табакъ, которой Франція получаетъ изъ Англіи, равняется цѣною съ виномъ, масломъ и другими товарами, которые Англія необходимо должна брать изъ Франціи. Произращеніе и приготовленіе табаку въ Элзасѣ, въ Пфалцѣ, въ графствѣ Ганавскомъ, и другихъ мѣстахъ, есть для сихъ провинцій новымъ источникомъ богатства. Мы не упоминаемъ о табашныхъ фабрикахъ, находящихся въ Гишпаніи, въ Англіи, въ Голландіи, въ Гамбургѣ, въ Бременѣ и проч. ибо извѣстно, что оныя весьма прибыточны. Ежели наша собственная земля производитъ табакъ, или получаемъ мы его изъ своихъ колоній, то прибыль конечно больше. Но хотя бы такая фабрика принуждена была брать табашные листья у тѣхъ народовъ, кои имѣютъ селенія въ Америкѣ, и только бы ихъ приготовляла

вляла различнымъ образомъ, какъ для куренья такъ и для нюханья, тобы и отъ того была ей великая прибыль. Однимъ словомъ, табашная манифактура и торгъ онымъ, не смотря на великое число принимающихъ въ томъ участіе, все еще остается весьма прибыточнымъ.

§. 22.

Другія манифактуры.

Всѣ другія манифактуры, происходящія отъ вышеписанныхъ трехъ родовъ природныхъ произведеній, и которыя мы въ §. 7. 8. и 9. исчислили, имѣютъ безъ сомнѣнія свои преимущества, и способствуютъ къ обогащенію государства; только чтобъ въ заведеніи ихъ учиненъ былъ выборъ съ разсужденіемъ, какъ о томъ выше сего говорено; чтобъ разсмотрено было положеніе и свойство той земли, для которой кто трудится, близость ея или дальность отъ моря и отъ большихъ рѣкъ, такожъ средства къ полученію главныхъ матеріаловъ, и къ продажѣ готовой работы и проч. Причемъ множество примѣчаній должно имѣть, которыхъ предвидѣть и предписать не возможно, однакожъ здравой разсудокъ долженъ ихъ представить во всякомъ случаѣ. Ежели на примѣръ надобно завести манифактуру зеркальныхъ стеколъ, или простой стекляной заводъ и проч. то необходимо должно, чтобъ оной былъ посреди большаго лѣсу, или по крайней мѣрѣ такъ къ оному близко, чтобъ можно получать дрова за самую дешевую цѣну. Ибо всѣ стекляные заводы имѣютъ въ себѣ ту особливость, что они весьма мало, или и никакого не требуютъ перваго матеріала, но напротивъ того, для всегдашняго на нихъ огня, исходитъ на нихъ великое множество дровъ, или уголья, а отъ дешевости или дороговизны въ томъ зависитъ весь успѣхъ сея манифактуры. Есть еще такія фабрики, коихъ учрежденіе можетъ быть предосудительно всему государству вообще, какъ на примѣръ тисненіе ситцовъ и проч. ежели нѣтъ надежды продавать ихъ иностраннымъ, и внутренней ихъ расходъ конечно долженъ приносить вредъ шерстянымъ, шелковымъ и нитянымъ фабрикамъ (§. 20.) Иныя жъ фабрики есть, которыя могутъ быть вредны одной какой ни будь провинціи, или городу, но не смотря на то, прочимъ частямъ государства

дарства прибыточны; напротивъ чего другія весьма выгодны для одной или нѣсколькихъ провинцій, но вредны государству вообще. Все сіе требуетъ прилѣжнаго разсмотренія, и въ сихъ послѣднихъ случаяхъ разумъ того требуетъ, чтобъ общее всегда предпочтено было особенному, такъ какъ и во всѣхъ другихъ Политическихъ дѣлахъ. Однимъ словомъ, должно въ разсужденіе принять искусство народа, цѣну припасовъ, и многія другія обстоятельства, прежде нежели завести новую фабрику.

§. 23.

Манифактуры изъ иностранныхъ матеріаловъ.

Есть нѣкоторыя манифактуры, токмо ихъ не много, которыя весьма прибыльны для государства, хотя главные оныхъ матеріалы родятся въ отдаленныхъ странахъ. Мы только одинъ тому примѣръ предъявимъ, которой однако весьма ясенъ, а именно: тонкія сукна, которыя въ Англіи, во Франціи, въ Голландіи, въ Акенѣ, въ Вервіе и въ другихъ мѣстахъ дѣлаются единственно изъ Гишпанской или Португальской шерсти. Почти не вѣроятно, сколько людей отъ сихъ манифактуръ питаются, и сколько онѣ доходны для той земли, гдѣ онѣ находятся. Манифактуры шелковыя, камлотовыя, касторовыя и проч. находятся въ такомъ же обстоятельствѣ. Сіе разсужденіе, основанное на самомъ дѣлѣ, подаетъ поводъ къ слѣдующему правилу: то есть, что *сверьхъ стараній употребляемыхъ содержателями такихъ фабрикъ, дабы имѣть сколько можно дешевлѣ нужные ко онымъ матеріалы, Комерцъ-Коллегія должна имъ помогать, и доставлять всѣ возможные способы къ полученію оныхъ матеріаловъ прямо изъ первой руки, облегчать провозъ оныхъ, и здѣлать, чтобъ оные способной пропускъ имѣли.* Въ послѣдующихъ главахъ показано будетъ, какимъ образомъ первыя два изъ сихъ обстоятельствъ можно привести въ дѣйство чрезъ ободреніе коммерціи вообще, чрезъ трактаты заключаемые съ знатнѣйшими Европейскими державами, и чрезъ благоразумныя распоряженія чинимыя о мореплаваніи; въ разсужденіи жъ послѣдняго обстоятельства, какъ дешевая цѣна дѣланныхъ на нашихъ манифактурахъ товаровъ, есть изъ главнѣйшихъ качествъ, для которыхъ оные въ покупкѣ предпочитаются дѣлаемымъ

у другихъ народовъ такимъ же товарамъ, то смѣшно бъ было поднимать ихъ цѣну съ умыслу, чрезъ накладку пошлинъ на провозъ къ намъ главныхъ къ тому принадлежащихъ матеріаловъ. Я только одинъ случай знаю, въ которомъ пошлина съ товаровъ, служащихъ къ содержанію нашихъ фабрикъ, можетъ извинена быть, то есть когда тотъ же самой припасъ, или тожъ самое натуральное произращеніе у себя имѣть можно, и Правительство за благо разсудитъ ободрить охоту къ оному небольшою накладкою на привозной.

§. 24.

Объ отпускѣ своихъ матеріаловъ не въ дѣлѣ.

Прежде окончанія нашихъ разсужденій о матеріалахъ фабрикъ, надлежитъ разсмотрѣть еще слѣдующую задачу: то есть, *полезно ли для государства запретить отпускъ природныхъ произведеній своей земли, дабы чрезъ то понудить подданныхъ къ передѣлыванію оныхъ и къ заведенію фабрикъ.* Англія и Пруссія крайнѣ щастливой здѣлали опытъ запрещенія на отпускъ своей шерсти; а Гишпанія, Италія и многія другія земли столь много чувствуютъ худыя слѣдствія неограниченнаго позволенія, которое онѣ даютъ въ вывозѣ отъ нихъ шерсти, шелку, льну, пеньки и проч. что по самомъ зрѣломъ разсужденіи не можно не утвердить вышеприписаннаго предложенія. Конечно, не взирая на мнѣнія многихъ славныхъ и искусныхъ людей, я думаю, что сей есть вѣрной способъ здѣлать свою землю, такъ сказать, театромъ промысловъ, а именно, чтобъ запретить отпускъ тѣхъ товаровъ, которые могутъ быть главнымъ основаніемъ для своихъ фабрикъ. А особливо ежели сихъ товаровъ другія государства не имѣютъ; ежели наша шерсть, шелкъ, или ленъ отмѣнную доброту имѣетъ, и земледѣлецъ чрезъ послѣдующую отъ сего запрещенія низкую цѣну, не можетъ столько обезохоченъ быть, чтобъ произращеніе оныхъ товаровъ совсѣмъ покинулъ. Я хочу въ семъ изъясниться. Деревенской житель всегда будетъ содержать овецъ, хотя цѣна шерсти нѣсколько и понизится, потому что ему нуженъ ихъ навозъ, овчины и мясо. Но ежели цѣна льну или пеньки много спадетъ, то крестьянинъ засѣетъ рожью, или другимъ хлѣбомъ тѣ самыя поля, гдѣ прежде онъ

онъ тотъ ленъ или пеньку сѣялъ, и такъ прибытокъ отъ сей части торгу пропадетъ безъ всякой по мѣрѣ онаго награды. Притомъ же весьма нужно, чтобъ фабриканты, которые работаютъ на большихъ національныхъ манифактурахъ, имѣли у себя подъ руками и за умѣренную цѣну первые нужные къ ихъ дѣлу матеріалы.

§. 25.

Учрежденіе ломбарда, въ которомъ бы можно займовать деньги, закладывая въ оной сіи матеріалы.

Сіе послѣднее примѣчаніе столько важно, что часто шерстяныя фабрики въ провинціяхъ останавливаются за тѣмъ, что прядильщики и ткачи не въ состояніи заготовить себѣ шерсти во время. Они принуждены бываютъ занимать у жидовъ и другихъ ростовщиковъ необходимо нужныя деньги на сію покупку, а тѣ ихъ утѣсняютъ и принуждаютъ платить чрезвычайные проценты, пожирающіе всю ту прибыль, которую бы они отъ своей работы получать могли. Я бы желалъ, для отвращенія сего ужаснаго неудобства, чтобъ Государь повелѣлъ учредить во всѣхъ малыхъ городахъ ломбарды, которые бы мастеровымъ давали взаймы надобныя имъ небольшія денежныя суммы, для продолженія работы на ихъ фабрикахъ. Надобно, чтобъ сіи ломбарды могли также фабрикантамъ давать шерсть за наличную плату, что равномѣрно ломбарду и манифактурамъ было бъ прибыточно. Можно здѣлать на сіе весьма хорошія учрежденія, и надобно примѣчать вообще, что великое то благополучіе для манифактуръ, когда проценты будутъ малые съ капиталовъ.

§. 26.

О мастеровыхъ всякаго роду.

По твердомъ установленіи всего, что касается до матеріаловъ какъ до основанія манифактуръ, отъ части ободреніемъ къ умноженію тѣхъ, которые въ своемъ государствѣ родятся, отъ части доставленіемъ чужестранныхъ, какъ возможно дешевлѣ, первое стараніе Коллегіи о коммерціи должно состоять въ томъ, чтобъ имѣть *искусныхъ работниковъ*, для употребленія оныхъ матеріаловъ въ дѣло. *Содержатель* или директоръ фабрики, есть безспорно первѣйшей человѣкъ, и отъ котораго зависитъ весь успѣхъ предпріятія: и такъ необходимо надобно стараться

ся всевозможнымъ образомъ, чтобъ достать людей разумныхъ, безпорочныхъ, прилѣжныхъ и извѣстной честности, для заведенія каждой фабрики; въ чемъ вообще поступаютъ такимъ образомъ, какъ никогда поступать не должно. Свѣтъ наполненъ нѣкоторымъ родомъ бродягъ, которые называются фабрикантами. Они шатаются изъ города въ городъ, и отъ Двора ко Двору, и предлагаютъ о заведеніяхъ новыхъ манифактуръ, до тѣхъ поръ какъ найдутъ такого легковѣрнаго Государя, которой имъ дастъ привилегіи и деньги. Такіе люди почти всегда бываютъ ничего въ такихъ дѣлахъ незнающіе, лѣнивые и непорядочнаго поведенія, которые не въ состояніи будучи вести свою фабрику въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она уже учреждена была, и гдѣ ея другіе производили съ успѣхомъ, гдѣ онѣ всѣ средства имѣли въ готовности, и работныхъ людей совсѣмъ пріобученныхъ, хотятъ надѣлать чудеса въ другомъ государствѣ, гдѣ принуждены бороться противу всѣхъ препятствій, сопряженныхъ съ новыми учрежденіями. И для того то они по нѣсколькомъ времени скрываются, оставляютъ свое предпріятіе и обманываютъ какъ народъ такъ и Государя, которой ихъ принялъ. И такъ не можно довольно беречься отъ такихъ бродягъ. А когда принято и разсмотрено будетъ предложеніе о новой манифактурѣ, *то надобно употребить все стараніе и всѣ возможные труды, чтобъ привлечь заводчика или содержателя изъ другаго мѣста, гдѣ такая манифактура уже хорошо заведена, и ежели можно, то принять не иначе, какъ только такого человѣка, которой бы самъ тамо содержалъ небеззнатную фабрику.*

§. 27.

Ободренія, чтобъ ихъ привлечь.

Я знаю, что трудно уговорить заводнаго фабриканта, чтобъ онъ оставилъ свою фабрику, и отдался въ другомъ мѣстѣ на случай неизвѣстнаго успѣха. Но честная вольность, тихая жизнь, хорошія привилегіи, пространной домъ, способное строеніе для фабрики, данное безъ платежа, заплата за проѣздъ, позволеніе свободнаго привозу матеріаловъ, нарочитыя наличныя суммы выдаваемыя на заведеніе, пожалованіе чиновъ и отмѣнъ, всѣ сіи и многія другія преимущества столь много имѣютъ силы надъ человѣкомъ, что

найдутся

найдутся хорошіе люди, которые ихъ принять согласятся: и сіи суть прямые и единственные способы, которые Государь употреблять долженъ, для привлеченія искусныхъ людей во всякомъ родѣ фабрикъ. Ибо не можно безъ отвращенія смотрѣть на монополіи, которыя хитрые заводчики умѣютъ у Государей вынудить, подъ видомъ, что сіе можетъ ихъ удержать, какъ нѣкоторая привада, и будто сіе ненавистное средство способствуетъ успѣху манифактуры.

§. 28.

О монополіяхъ.

Подъ именемъ монополіи разумѣется здѣсь *исключительная привилегія, данная Государемъ одному или многимъ фабрикантамъ, дѣлать и продавать только имъ однимъ нѣкоторые товары по всемъ государствѣ, или въ какой нибудь провинціи.* Самые просвѣщенные народы имѣли такое отвращеніе отъ сего рода тиранства, что одно онаго имя такъ было ненавистно, что Императоръ Тиверій, имѣя оное выговорить, просилъ на то позволенія у Сената, какъ то Светоній объявляетъ. Гласъ Римскаго народа въ семъ случаѣ, есть конечно гласъ божій и гласъ разума. Потщимся здѣсь доказать однимъ простымъ разсудкомъ, что всякая монополія предосудительна обществу, и вредна успѣху самой той фабрики, для которой она здѣлана. Всякая привилегія исключительная дается или такой фабрикѣ, которая уже была въ государствѣ, или такой, которую вновь завести хотятъ. Въ первомъ случаѣ немилосердое есть дѣло, отнять у великаго числа гражданъ пропитаніе, для того чтобъ одного обогатить; а еще безчеловѣчнѣе отдать весь народъ на волю монополисту, которой тысячу способовъ имѣетъ обманывать народъ, какъ въ добротѣ, такъ и въ цѣнѣ товару, которой у него принуждены брать по неволѣ. Ибо съ успѣхомъ ли такая манифактура производится, или нѣтъ; однако народъ всегда долженъ покупать съ нея товары, и платить за оные по своевольству, или ненасытности содержателя оной. Но должно мало знать людей, ежели думать, чтобъ такой содержатель манифактуры, никогда не злоупотребилъ своей привилегіи и не старался бы всевозможную прибыль получить отъ того обстоя-

 тельства,

тельства, въ которомъ онъ находится. Естьли жъ то будетъ новая манифактура, которую способомъ такой монополіи завести хотятъ, то подданные не меньше отъ того претерпѣваютъ. Ибо естьли содержатель оной, по полученіи отъ Государя показанныхъ нами (§. 25.) выгодностей, не можетъ своей манифактуры привесть до такого состоянія, чтобъ ему нечего было опасаться отъ такихъ же чужестранныхъ фабрикъ, а особливо ежели въ пользу его отъ Правительства наложена еще нѣкоторая пошлина на приходящіе изъ чужихъ краевъ товары такой же доброты, какъ его, то смѣло можно заключить, что сія фабрика худо производится и имѣетъ въ себѣ внутренней недостатокъ, которой ея дѣлаетъ весьма вредною для государства: первое потому что работные люди отъ полезнѣйшихъ фабрикъ отвлекаются къ такой, которая происходитъ худо: второе для того что принуждаютъ народъ покупать очень дорого худой товаръ, что составляетъ наитягостнѣйшую и наиопаснѣйшую подать на народъ, а все то для пользы одного негоднаго монополиста.

§. 29.

Другія доказательства противъ монополіи.

Что касается до успѣха самой манифактуры, то достовѣрно, что монополія ей также вредна. Можно доказать, что ничто столько не способствуетъ къ приведенію въ совершенство фабрикъ, какъ вольность дѣлать тѣ товары всякому. Чѣмъ больше сія вольность, тѣмъ лучше фабрика возвышается и тѣмъ скоряе доходитъ до своего совершенства; вмѣсто того что исключительная привилегія погашаетъ и уничтожаетъ тотчасъ всю ревность между заводчиками: рисовальщики, мастера̀ и работники искусные удаляются, и бѣгутъ отъ такого мѣста, гдѣ они должны работать только для одной манифактуры, изъ котораго имъ не куда перейти, и гдѣ они подвержены своенравію, привязкамъ и скупости одного человѣка. Съ того самаго времени манифактура, особливо ежели она зависитъ отъ рисованія и моды, зачинаетъ приходить въ слабость: сосѣди будучи осторожнѣе подходятъ ближе къ совершенству, и отбиваютъ у насъ расходъ въ чужіе краи: сей расходъ становится новымъ источникомъ совершенства

шенства

шенства для ихъ манифактуръ, ищущихъ нашего подрыву: мы продаемъ ужѐ только своимъ подданнымъ, и монополистъ, которой нѣсколько лѣтъ приводилъ прочихъ граждан въ отчаяніе, пропадетъ наконецъ самъ съ своею фабрикою и привилегіею. Я знаю, что защитники монополій противополагаютъ симъ вѣрнымъ и непремѣннымъ основаніямъ многія съ перваго виду обольщающіе доводы; но смѣю увѣрить, что ни одного не могутъ они представить, которой бы не опроверженъ былъ здравымъ разсудкомъ и опытомъ. Я не намѣренъ оныхъ объявлять здѣсь и возражать; я долженъ давать наставленія, а въ споры не вступать: можетъ быть, я ужѐ и такъ излишно говорилъ о сей матеріи.

§. 30.

Однакожъ есть такіе случаи, для которыхъ дозволено на время отступить отъ общаго прáвила; но сіи случаи рѣдки. Для примѣра, два изъ нихъ я предлагаю. Ежели человѣкъ замысловатой выдумаетъ какое новое искусство или полезную фабрику, и не хочетъ открыть своей тайности, или завесть сію фабрику, безъ исключительной привилегіи, то можно ему оную дать *на нѣкоторое извѣстное время, только чтобъ сіе не касалось до самыхъ первыхъ надобностей*, въ которыхъ Государь никогда не долженъ дозволять монополіи: ибо въ семъ случаѣ надлежитъ купить оную тайность, какъ бы то дорого ни стóило, для сообщенія оной многимъ подданнымъ. И хотя бы та манифактура касалась только до вещей къ роскоши принадлежащихъ, однакожъ она должна дойти до рукъ всего общества, какъ скоро назначенной срокъ монополіи пройдетъ: и то будетъ больше награжденіемъ за изобрѣтеніе, нежели вѣчною монополіею. Второй случай есть, ежели фабрика будетъ такого роду, что заведеніе ея требуетъ столь знатнаго капиталу, что только Государь или компанія богатыхъ людей, можетъ оной положить. Въ семъ случаѣ можно Государю взять то на себя, или дать нѣкоторыя исключительныя привилегіи той компаніи, которая оное предпріиметъ, не дозволяя, чтобъ подданные раззоряли сами себя и привилегированную фабрику, противъ которой они хотятъ тѣже

Два изъятія изъ общаго прáвила.

товары дѣлать. На семъ основаніи заведены манифактуры тканыхъ обоевъ во Франціи, фарфоровыя въ Мейсенѣ что въ Саксоніи, и многія другія. Не надлежитъ также съ сими монополіями смѣшивать привилегій, даваемыхъ исключительнымъ торговымъ компаніямъ, въ которыхъ всѣ подданные могутъ принимать участіе, и о которыхъ мы въ слѣдующей главѣ предлагать будемъ.

§. 31.

О заводчикѣ и работникахъ.

Когда новой заводчикъ сысканъ, то вѣроятно, что онъ приведетъ съ собою нѣсколько искусныхъ работниковъ, чтобъ работать на той фабрикѣ, или покажетъ мѣста, откуда ихъ получить можно. Когда только сыскано будетъ нѣсколько знающихъ мастеровъ, или работниковъ, то большая трудность преодолѣна. Ибо они нечувствительно и въ короткое время научатъ изъ природныхъ, которые помалу дойдутъ до такой степени искусства, какъ ихъ первые учители. Я думаю, нѣтъ нужды упоминать, что заблаговременно помышлять должно о спокойномъ жильѣ, для сихъ новыхъ фабричныхъ людей, и дать имъ всѣ тѣ небольшія выгодности, которыя ихъ могутъ привлечь, чтобъ они у насъ жить остались. Но не можно

О множествѣ ливрейныхъ служителей.

того оставить безъ примѣчанія, что введенное во многихъ Европейскихъ государствахъ между знатными людьми обыкновеніе, содержать множество ливрейныхъ служителей, есть весьма вредно распространенію коммерціи и манифактуръ. Неразсудная роскошь отвращаетъ симъ злоупотребленіемъ многія тысячи людей отъ промысловъ, и сіе неистовство подаетъ прибѣжище множеству тунеядцовъ, которые, лѣнясь приняться благовременно за честное ремесло, бросаются въ ливрею, и служатъ смѣшному тщеславію, вмѣсто того чтобъ служить государству полезными трудами. Вмѣсто толь многихъ не весьма разсудительныхъ законовъ, касающихся до уменьшенія расходовъ, должны бъ законодавцы отвратить сіе злоупотребленіе, опредѣля сколько всякому гражданину, по состоянію его, можно и должно держать служителей.

§. 32.

§. 32.

Что касается до выбору мѣста для манифактурѣ, на то есть надежное и непремѣнное правило. *Всѣ фабрики, которыхъ главные матеріалы не весьма дороги, которыя требуютъ много работниковъ, и не совсѣмъ зависятъ отъ вкусу, какъ то суконныя, шерстяныхъ матерій, полотенъ и проч. должны заведены быть въ провинціальныхъ городахъ, гдѣ съѣстныхъ припасовъ больше, и потому работники дешевлѣ, и не много помѣшательствъ находится. Напротивъ чего тѣ манифактуры, коихъ матеріалы дороги, которыя зависятъ отъ перемѣны модъ и вкусу, и требуютъ гораздо меньше работниковъ, какъ то галуны, золотая и серебряная работа, богатые шелковые штофы и проч. могутъ быть въ столицѣ.* Причины сего правила столь ясны и ощутительны, что я думаю, можно меня уволить отъ объявленія оныхъ. Впрочемъ чрезмѣрное увеличеніе столицы, со умаленіемъ провинціальныхъ городовъ, не можетъ быть знакомъ благосостоянія государства, которое тогда похоже на урода, имѣющаго чрезмѣрно большую голову, а тѣло малое и иссохшее, и всѣ члены слабые. Напротивъ того ничто столько не доказываетъ добраго правленія, какъ когда находятся цвѣтущіе города во всѣхъ, и самыхъ отдаленныхъ, провинціяхъ. О выборѣ мѣста для фабрики.

§. 33.

Ежели есть въ государствѣ города, стоящіе на морскомъ берегу, или подлѣ большой рѣки, то сіе весьма хорошее положеніе, для успѣха манифактуръ, и ихъ должно заводить въ такихъ мѣстахъ преимущественно предъ другими. Невѣроятно, сколько убавляетъ расходу перевозъ водою матеріаловъ, привозимыхъ на фабрику, товаровъ съ оной отправляемыхъ, или съѣстныхъ припасовъ для работниковъ; не считая способности сего перевозу, и выгодъ для приведенія въ совершенство манифактуры, когда она стоитъ близъ водянаго ходу. Но дешевая цѣна товаровъ, и удобность провозу ихъ, есть наилучшей способъ къ ихъ распродажѣ. О близости моря и рѣкъ.

§. 34.

Примѣчаніе о строеніи.

Нужное строеніе для манифактуры отъ Государя ли будетъ, или на коштъ заводчика, токмо надобно, чтобъ оно было пространно, крѣпко, покойно, и ко всѣмъ потребностямъ той манифактуры способно; а не должно дозволять, чтобъ Архитекторы употребляли при ономъ большое великолѣпіе и безполезныя украшенія. Сіи строенія не для пышности дѣлаются; хорошая простота имъ приличнѣе всѣхъ украшеній, отъ которыхъ онѣ дороже становятся безъ нужды. Впрочемъ жилье для прядильщиковъ, ткачей и другихъ работныхъ людей, не должно очень высоко быть внутри, дабы топленіе онаго зимнимъ временемъ не было убыточно.

§. 35.

Смотреніе за фабриками.

Когда Государь выданною на заведеніе знатною суммою приведетъ заводчика въ состояніе, чтобъ онъ имѣлъ потребные матеріалы, работниковъ, машины, инструменты, и могъ предпріять что нибудь дѣйствительное, то справедливо, чтобъ Коммерцъ-Коллегія надсматривала сама, или приказала надсматривать за употребленіемъ оной суммы. Но должно всегда прилѣжно различать небреженіе отъ строгаго слѣдствія: можно смотрѣть, чтобъ деньги Государевы не были напрасно истрачены, но также беречься надобно, чтобъ не отвлечь, не обезпокоить, и не огорчить заводчика излишно строгимъ и частымъ осматриваніемъ его фабрики и книгъ. Есть множество такихъ вещей, которыхъ фабрикантъ не можетъ и не долженъ открывать и самимъ надзирателямъ. Отъ сихъ скрытностей часто зависитъ весь успѣхъ фабрики: и тѣмъ можно скоряе раззорить, нежели ободрить такое предпріятіе, ежели Коммерцъ-Коллегія, или ея подчиненные захотятъ, такъ сказать, заглядывать во всѣ карты къ фабриканту, или его безпрестанно щипать излишно строгими изслѣдованіями о томъ, какимъ образомъ онъ свое дѣло производитъ.

§. 36.

Государь не долженъ брать фабрики въ свое владѣніе.

Иногда бываютъ такіе безсовѣстные или глупые Камералисты, которые совѣтуютъ Государю завладѣть прибыточною

бытошною манифактурою, когда время привилегіи данной заводчику пройдетъ. Сіе есть знатное злоупотребленіе. Государь здѣлается тогда монополистомъ, да еще самымъ опаснѣйшимъ изъ всѣхъ монополистовъ. Всѣ неудобства исключительныхъ привилегій усугубляются въ манифактурѣ государской; всякое стараніе о лучшей добротѣ, бывающее между многими, пресѣкается совсѣмъ; великой расходъ на управленіе оной поднимаетъ цѣну товаровъ чрезвычайно, и отпускъ въ чужіе краи остается только въ мнѣніи. Сверхъ сего такой поступокъ будетъ весьма опаснымъ примѣромъ. Ибо какой безумецъ захочетъ впредь завесть какую фабрику, когда онъ находится въ опасности, по нѣсколькихъ лѣтахъ успѣха, потерять плодъ всѣхъ своихъ трудовъ и сумнительныхъ случаевъ, которымъ онъ подвергался?

§. 37.

Когда какую манифактуру производятъ многіе жители одного го́рода, какъ на примѣръ суконныя фабрики въ Англіи и въ Голландіи, шолковыя въ Ліонѣ, Нимесѣ, Турѣ и проч. то весьма полезно учредить такіе ряды, или публичныя мѣста, куда бы всѣ художники приносили каждую штуку здѣланнаго товару, для освидѣтельствованія ея старыми присяжными мастерами, которые привязываютъ къ оной свинцовую печать, или другіе знаки, дабы дать знать въ какой степени совершенства она положена. А ежели найдется, что она совсѣмъ испорчена, или съ умыслу худо работана, и можетъ привесть въ безславіе фабрику, то ея конфискуютъ, въ пользу какого нибудь богоугоднаго учрежденія. Ибо кредитъ всей націи очевидно связанъ съ тѣмъ, чтобъ покупающей былъ въ безопасности отъ такихъ обмановъ, которыхъ глазами усмотрѣть не можно. Чего ради не можно въ томъ довольной строгости имѣть, чтобъ помянутыя печати и знаки не иное показывали, какъ токмо что дѣйствительно въ какой вещи находится. Въ разсужденіи видимыхъ недостатковъ, никогда не можно ихъ почитать за обманъ: покупщикъ долженъ то смыслить, и Законодавцу чрезмѣрно много дѣла было бъ, ежели бъ онъ долженъ былъ еще всякаго за́-руку водить при покупкахъ. Есть достопамятные примѣры тому, сколь-

О браковании.

 ко

ко сохраненіе вѣрности въ семъ способствуетъ къ большему расходу манифактуръ. Прежде господина Колберта всѣ жаловались на крашенье суконъ, и другихъ какъ шелковыхъ такъ и шерстяныхъ матерій во Франціи. Краски оныхъ были худыя, и очень скоро линяли. Но сей искусной Министръ здѣлалъ для красильщиковъ весьма хорошія учрежденія, предписывающія какъ качество такъ и количество всѣхъ составовъ, кои они должны употреблять во всякую краску, и какъ ихъ варить и проч. Онъ здѣлалъ такія жъ учрежденія для ткачей, для прядильщиковъ, о пріуготовленіи, однимъ словомъ о бóльшей части работъ на всѣхъ фабрикахъ; и не можно довольно надивиться подробному знанію, остротѣ, праводушію, предусмотрительности, и искусству сего великаго мужа, во всѣхъ его установленіяхъ.

§. 38.

О корпусахъ художествъ, или цехахъ.

По всему вышеписанному видно, что мы признаемъ за полезное раздѣленіе на разные корпусы или цехи всѣхъ мастерствъ, также и всѣхъ полезныхъ художествъ: ибо въ семъ состоитъ ободреніе, нечувствительное поощреніе, и преимущество даваемое всякому мастерству, которое людямъ больше лестно нежели какъ о томъ думаютъ; лишъ бы злоупотребленія, такожъ смѣшныя, варварскія, и часто безчеловѣчныя обыкновенія изъ сего исключены были, какъ на примѣръ, обряды Нѣмецкихъ Ганзеатскихъ городовъ, и симъ обществамъ оставлены были бъ только привилегіи съ разумомъ сходныя, и къ общей пользѣ каждаго мастерства слѣдующія. Ибо когда на примѣръ то разумно, чтобъ въ мастера производить не иначе какъ такого художника, которой бы въ состояніи былъ на показъ здѣлать работу довольно совершенную къ выдержанію свидѣтельства мастеровъ, то съ другой стороны не прилично такой показной работѣ велѣть состоять изъ вещи уже неупотребительной, которой съ рукъ збыть не можно, и вводить молодаго мáстера въ такія издержки, отъ которыхъ ему трудно исправиться чрезъ долгое время. Не меньше худо, ограничиватъ уставами сихъ цеховъ количество людей, полагая извѣстное число мастеровъ, и сколько каждому изъ нихъ учениковъ обучать.

§. 39.

Положенїе времени, сколько быть ученикомъ, не только не тягостно, но еще весьма полезно для распространенія художествъ и манифактуръ: ибо нужно для государства имѣть искусныхъ художниковъ, и которые бы по степенямъ учились своему мастерству. Худоба при семъ можетъ состоять только въ излишномъ продолженїи сего времени, и въ томъ, какимъ образомъ оно употреблено бываетъ. Трудность всякаго мастерства должна опредѣлить число лѣтъ, сколько ученикъ долженъ служить. Въ мудреныхъ художествахъ, семи лѣтъ кажется не съ лишкомъ много, а особливо ежели разсудить, что то не иначе какъ весьма справедливо, чтобъ молодой человѣкъ, которой рано зачалъ учиться, работалъ нѣсколько времени на своего ма́стера, которой его воспиталъ и выучилъ, и тѣмъ бы наградилъ ему за время потерянное въ его наученїи, и за перепорченную когда нибудь имъ работу, отъ непроворности его, или отъ незнанїя какъ употреблять матерїалы. О ученикахъ.

§. 40.

Безъ сомнѣнїя примѣчено ужѐ, что взаимная ревность не только между заводчиками, но и между художниками и работниками, весьма много способствуетъ къ успѣху и совершенству манифактуръ. Это такая аксїома, которая не требуетъ доказательства. Изъ сего слѣдуетъ, что искусной Государь долженъ ободрять сїю ревность всѣми съ разумомъ сходными способами, и отвращать всѣ препятствїя могущїя вредить сему намѣренїю. Между множествомъ сихъ препятствїй, которыхъ всѣ подробности не возможно исчислить, которыя разнствуютъ во всякомъ государствѣ, и которыя всякой человѣкъ въ правленїи дѣлъ употребляемой лехко можетъ узнать однимъ просвѣщенїемъ здраваго разсудка, есть два столь знатныя, что не можно объ нихъ умолчать. Первое состоитъ въ *насильномъ наборѣ военныхъ людей*. Ничто такъ не предосудительно и не разорительно для фабрикъ, какъ сїе вредное обыкновенїе. Чтобъ въ томъ увѣриться, надобно только имѣть здравой разсудокъ. Чрезъ то отнимаются О взаимной ревности и препятствїяхъ въ томъ.

хорошіе мастеровые люди, въ уныніе приходятъ тѣ, которые скрываются отъ наглыхъ сысковъ вербовальщиковъ, прогоняются такіе люди, которыхъ бы дорогою цѣною удержать стараться должно, въ страхъ приходятъ всѣ тѣ, которыхъ привлечь можно изъ другихъ мѣстъ, и всѣ манифактуры приводятся въ несостояніе имѣть успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ. Сія погрѣшность есть одна изъ наивеличайшихъ, которыя можно учинить въ Политикѣ. То правда, что гражданинъ долженъ служить для защищенія своего отечества, когда оно угрожаемо будетъ великимъ бѣдствіемъ; но не всегда то, какъ говорится, Аннибалъ стоитъ предъ вратами. Находится въ каждомъ государствѣ, по мѣрѣ его величины, размноженія народа, и слѣдовательно по числу его войска, множество подданныхъ или безъ всякаго дѣла, или имѣющихъ такую работу, которую всякой человѣкъ можетъ отправлять: сіи то суть прямые рекруты. Но Государь долженъ строго наказать неразсуднаго Офицера, которой лишаетъ общество такого члена, которой оному сто разъ полезнѣе быть можетъ работая на фабрикѣ, или упражняясь въ какомъ нибудь трудномъ художествѣ, нежели нося ружье: тѣмъ наипаче что всякой здоровой и мочной человѣкъ годенъ бываетъ служить простымъ солдатомъ. Напротивъ того неблагоразумно дѣлаютъ, когда не берегутъ людей имѣющихъ особливыя дарованія, которыя толь драгоцѣнны для общества. Никакая нужда не можетъ быть столь велика, чтобъ должно было нарушить сіе правило; а притомъ для всякаго случая вся земля открыта для наборовъ, и Государь, знающей подлинные свои интересы, можетъ набирать себѣ рекрутъ въ чужихъ государствахъ.

§. 41.

О недозволеніи разныхъ вѣръ.

Второе препятствіе, о которомъ я хочу говорить, есть *недозполеніе разныхъ законовъ*. Правило, чтобъ дозволять только одной вѣры отправленіе въ государствѣ, похоже больше на ослѣпленіе и безумную ревность, нежели на политическую погрѣшность. Не понятно, какимъ образомъ человѣкъ употребляемой въ правленіи дѣлъ можетъ преклоненъ быть къ такому неистовству сумовбродными

ными предразсужденіями. Есть ли въ Христіанствѣ какая секта, которая бы не учила быть добрымъ гражданиномъ и вѣрнымъ подданнымъ? Не тѣже ли самыя правила нравоученія приняты всѣми Христіанами? Всѣ жители государства не покорены ли основательнымъ законамъ онаго и правленію? Добрая и благоразумная Полиція не можетъ ли предупредить всѣ тѣ мнимыя неудобства, которыя отъ различія вѣръ произойти могутъ? И еще не видимъ ли мы часто, что по нѣсколькихъ родахъ потомки сектаріевъ принимаютъ главную въ государствѣ вѣру? Какая же опасность можетъ въ томъ быть, когда будетъ дано прибѣжище фамиліямъ, или цѣлымъ колоніямъ искусныхъ людей, гонимыхъ въ своемъ отечествѣ за то, что они слѣдуютъ другому пути, а не тому, которой отъ Государя ихъ признавается за истинной къ приведенію въ небо, и которые по сей причинѣ изгнаны будучи изъ своихъ отеческихъ селеній, приносятъ намъ свое искусство, свои труды, остатокъ своего имѣнія, своихъ дѣтей и проч? Когда Франція выгнала своихъ подданныхъ Реформатскаго закона, то Англія, Голландія и Брандебургской Курфирстъ Фридерикъ Вилгелмъ Великой, ихъ приняли. Исторія и ежедневное и нынѣ искусство доказываетъ намъ лучше всѣхъ разсужденій, какую великую погрѣшность въ Политикѣ учинилъ въ семъ случаѣ Лудовикъ XIV. и коль благоразумно поступили помянутыя державы, когда то употребили въ свою пользу. Дѣйствительной ущербъ, претерпѣнной Франціею отъ сего выходу манифактурщиковъ, весьма худо награжденъ пышнымъ титуломъ *Побѣдителя ересей*, приписаннымъ оному Монарху отъ Аббатовъ, щеголей, придворныхъ Дамъ и сочинителей надписей, за сіе преузорочное дѣло.

§. 42.

Есть такія манифактуры, которыя приходятъ въ слабость и напослѣдокъ упадаютъ, ежели изъ нихъ одну заведешь, а имѣютъ благополучной успѣхъ, ежели ихъ нѣсколько вдругъ предпріято будетъ. Сіе примѣчаніе можетъ показаться несовмѣстнымъ, но оно утверждено на опытахъ. Какъ, скажутъ мнѣ, сей ли есть способъ къ приведе-

Нѣкоторая съ перваго вида показывающаяся несовмѣстность въ разсужденіи манифактуръ.

Нѣсколько сахарныхъ фабрикъ удадутся лучше нежели одна.

приведенію фабрики въ цвѣтущее состояніе, чтобъ дать оной соперницу? благоразумно ли то, чтобъ сограждать олтарь противу олтаря? Одинъ заводчикъ не больше ли получитъ прибытка, снабдѣвая цѣлое владѣніе своимъ товаромъ, нежели когда онъ имѣетъ многихъ соперниковъ? Одинъ примѣръ послужитъ къ рѣшенію сея задачи и къ отвращенію всѣхъ трудностей. Ежели въ городѣ одна сахарная фабрика, то она принуждена будетъ выписывать изъ Франціи, Англіи, или Португалліи недѣланой сахаръ, давая коммиссію одной или разнымъ Конторамъ покупать оной на ея счетъ. Она принуждена тогда платить два процента коммиссіонеру, и сверьхъ того маклерство, провозъ, страховыя деньги, и премножество другихъ мѣлкихъ расходовъ, которыми коммиссіонеръ свой счетъ наполняетъ, и которые крайнѣ возвышаютъ цѣну на товаръ; не упоминая о томъ, что оной коммиссіонеръ тотчасъ по присылкѣ къ нему такой коммиссіи, беретъ съ фабриканта вексель, и фабрикантъ теряетъ процентъ съ своего капитала до тѣхъ поръ, какъ свой недѣланой сахаръ вычиститъ и продастъ голо ами. Онъ же долженъ запастись разныхъ родовъ недѣланымъ сахаромъ, чтобъ фабрика его шла порядочно. А какъ не можно напередъ точно предвидѣть, сколько изъ того числа каждаго изойдетъ, то часто бываетъ, что нѣкоторая часть заготовленнаго недѣланаго сахару пролежитъ, подтечетъ и испортится, или не достанетъ какого другаго сорту, котораго надобности не предусмотрено. Всѣ сіи неудобства, всѣ сіи мѣлочные убытки бо́льшей составляютъ уронъ, нежели какъ о томъ думаютъ. Что жъ напротивъ того бываетъ, когда многія сахарныя фабрики заведены въ одномъ мѣстѣ? Аглинской, Французской и Португальской купецъ, которой не зависитъ ужѐ отъ одного заводчика, и можетъ продать свой сырой сахаръ въ разныя ру́ки по обыкновенной цѣнѣ, посылаетъ тогда его знатное количество въ коммиссію на свой счетъ, и не только не получаетъ двухъ процентовъ за коммиссію, но самъ еще ихъ платитъ своему коммиссіонеру, со всѣми провозными, страховыми и другими расходами. Не можно повѣрить, сколько сіи разныя положенія на дѣлѣ имѣютъ силы въ покупной цѣнѣ главнаго матеріала сахарной фабрики. Ко всему тому присовокупимъ

еще,

еще, что содержатели сахарныхъ фабрикъ могутъ въ семъ послѣднемъ случаѣ покупать сырой сахаръ, такъ сказать, у своихъ дверей, и по мѣрѣ его расходу у нихъ, не будучи принуждены обременять себя столь великимъ и тягостнымъ запасомъ; что они могутъ купить всегда на выборъ, что имъ не надобно ужè имѣть расходу и терять время на переписку, и однимъ словомъ, что они имѣютъ премножество въ томъ мѣлочныхъ выгодностей, отъ коихъ зависитъ весь успѣхъ фабрики, которая не столько прибыльна, какъ многіе себѣ воображаютъ. Сверьхъ сего одна сахарная фабрика подвержена всѣмъ тѣмъ неудобствамъ, которыя мы въ § 27. показали. Предѣлы сего сочиненія не дозволяютъ намъ входить въ подробнѣйшее о томъ доказательство. Кто имѣетъ хотя малое понятіе о сихъ матеріяхъ и умѣетъ разсуждать, тотъ самъ усмотритъ всѣ слѣдствія сихъ основаній.

§ 43.

Почти не возможно, чтобъ фабрика сахарная, суконная, полотняная, ситцовая и проч. будучи одна въ городѣ, могла имѣть столь знатной успѣхъ, чтобъ отпускать товары изъ государства. Она по бóльшей мѣрѣ содержаться будетъ для внутренняго расходу, а далѣе не пойдетъ. Сія разность, правда, ничего не значитъ для заводчика, которой доволенъ тѣмъ, что продаетъ, кому бы то ни было, только бы ему былъ прибытокъ; но она великой важности есть для государства, которое ни отъ чего столько не имѣетъ прибыли, какъ отъ того, когда его манифактуры обращаются въ коммерцію. Къ сему клонятся всѣ старанія торгующихъ націй, и которыя имѣютъ фабрики. Продолженіе доказательства.

§ 44.

Для сей причины Коллегія о коммерціи должна весьма прилѣжно наблюдать, чтобъ товары всѣхъ манифактуръ имѣли слѣдующія качества: 1.) *доброту*, 2.) *различность*, 3.) *дешевость*. Доброта есть качество товара соотвѣтствующее всегда цѣнѣ его: сукно, что по рублю аршинъ, можетъ быть также совершенно въ своемъ родѣ, Три главныя свойства всѣхъ фабрикъ.

родѣ, какъ и четырехрублевое, ежели онѣ оба своей цѣны стоятъ. Такимъ образомъ Законодавецъ не можетъ предписать точной и опредѣленной степени въ добротѣ всякаго товара. Все, что Коллегія о коммерціи въ разсужденіи сего можетъ и должна здѣлать, состоитъ въ наблюденіи кредита фабрикъ, и въ предохраненіи чтобъ при покупкѣ какъ свои жители такъ и пріѣжжіе не были обмануты товарами, съ умыслу худо здѣланными, и имѣющими такіе пороки, которыхъ усмотрѣть не можно, на примѣръ, чтобъ сукно не было здѣлано изъ бараньей или Португальской шерсти, когда оно должно быть изъ шерсти Гишпанскихъ овецъ и проч. какъ то мы ужѐ примѣтили въ §. 35. Различность состоитъ или въ полныхъ приборахъ товаровъ, для разныхъ классовъ народа, по ихъ имуществу и надобности, или въ выборѣ и качествѣ товаровъ же отпускающихся въ другія государства, сходственно съ климатомъ, экономіею, и вкусомъ жителей каждой земли, или въ различности перемѣняющихся модъ. Сія троякая различность въ манифактурахъ весьма способствуетъ къ умноженію расхода ихъ, потому что чрезъ сіе лучше бываютъ *удопольствованы* или *обольщены* всякаго рода охотники. Не вѣроятно, на примѣръ, сколько безпрестанныя перемѣны модъ во Франціи способствуютъ къ расходу манифактуръ и къ ихъ успѣху. Несмысленной нравоучитель силится представить намъ сію всегдашнюю перемѣну модъ порокомъ, и дѣйствіемъ непостоянства Французской націи; но Министръ разсудительной инако о томъ думаетъ. Онъ видитъ, что сіе мнимое непостоянство есть только искусство пріятно обманывать, дѣйствіе рисовальщиковъ и художниковъ, и наука принуждать всю просвѣщенную Европу два раза въ годъ покупать новые Французскіе товары. Для чего жъ бы другая нація не умѣла также здѣлать? и для чего не имѣемъ мы искусства, налагать столь хитрыя подати на другіе народы?

Различность.

§. 45.

Дешевость; и отъ чего она происходитъ.

Наконецъ дешевость есть третіе и безъ сомнѣнія главнѣйшее качество манифактуръ для скорой продажи, ибо всякой прельщается дешевою цѣною. Два первыя качества,

чества, о которыхъ мы ужѐ говорили, зависятъ почти единственно отъ фабриканта; но сего послѣдняго напротивъ того не можно получить инако какъ только отъ мудрыхъ учрежденій Коллегіи о коммерціи, съ помощію Полиціи и департамента государственныхъ доходовъ. Ибо видно во всей главѣ сей, что сія дешевизна происходитъ 1.) отъ цѣны матеріаловъ, 2.) отъ взаимной ревности мастеровыхъ людей, 3.) отъ дешевизны работниковъ и 4.) отъ малаго расходу на провозъ. Мы показали ужѐ способы, кои могутъ служить къ первымъ тремъ пунктамъ, а въ 15. главѣ найдутся предписанія, которыя мы за наиспособнѣйшія почитаемъ къ полученію четвертаго; но можно прибавить къ симъ четыремъ источникамъ дешевости, еще два другіе, которые весьма важны.

§. 46.

Первой состоитъ въ вымыслахъ способныхъ къ облехченію, или сокращенію труда работниковъ, которыхъ не можно довольно ободрить и наградить. Сія есть послѣдняя степе́нь совершенства манифактуръ въ государствѣ. Чулошной, перчатошной, колпашной, и лентошной станки, такожъ затокъ господина Ванъ Молма изъ Утрехта, которому и въ другихъ фабрикахъ слѣдовали, суть такіе вымыслы, которые изобрѣтателямъ своимъ заслужили статуи. Механика можетъ всякой день дѣлать новыя изобрѣтенія въ семъ родѣ, и Законодавецъ никогда не долженъ бояться, чтобъ умноженіе сихъ разныхъ вымысловъ уменьшило упражненія людей: всегда останется премножество такихъ вещей, къ которымъ можно употреблять ихъ труды и искусство. Вымыслы механическіе.

§. 47.

Второй источникъ, о коемъ я хочу говорить, есть снятіе пошлинъ съ отпуску всѣхъ товаровъ дѣланныхъ въ государствѣ. Какъ сіи пошлины прибавляютъ еще иждивенія къ тому, чего товары сами собою стоя́тъ, то ясно, что оныя необходимо должны поднять ихъ прямую цѣну, какъ бы она мала ни была. И такъ то видимъ мы, что всѣ Правленія знающія подлинные свои интере- Увольненіе отъ пошлинъ съ отпуску и другія награжденія.

сы, не только не налагаютъ на манифактуры пошлинъ, при отпускѣ оныхъ, но еще дѣлаютъ имъ разныя облехченія, которыя можно за награжденіе и ободреніе почитать. Въ Англіи, на примѣръ, шерсть приходящая съ востока платитъ пошлину; но при отпускѣ камлотовъ и другихъ матерій изъ оной зделанныхъ, таможня отдаетъ назадъ пошлины заплаченныя за ихъ матеріалы, что называется *Драпбакъ*. Должно бъ еще больше умножить сіе поощреніе, толь полезное къ успѣху манифактуръ и коммерціи.

§. 48.

Запрещеніе совсѣмъ привозу иностранныхъ товаровъ не всегда служитъ къ успѣху нашихъ фабрикъ.

Многія государства въ Европѣ, дабы больше способствовать внутреннему расходу товаровъ съ своихъ фабрикъ, и сколько можно меньше употреблять работу другихъ народовъ, совсѣмъ запретили нѣкоторыя иностранныя манифактуры, или отяхчили ихъ чрезвычайными пошлинами съ привозу. Сіе учрежденіе ни мало не нарушаетъ естественнаго закона и публичнаго права народовъ; но я не думаю, чтобъ оно основано было на разумной Политикѣ. Причины тому суть слѣдующія: 1.) Ежели неупотребленіе иностранныхъ манифактуръ чрезъ мѣру введено будетъ, то чрезъ сіе другимъ націямъ, которыхъ право къ такой же поступкѣ ясно видимо, поданъ будетъ поводъ не употреблять нашихъ манифактуръ: и національныя мщенія столь свойственны и обыкновенны въ таковыхъ случаяхъ, что Правительство, которое вводитъ такія пошлины, или запрещенія, должно бы прежде гораздо о томъ помыслить, и безъ крайней нужды не открывать глазъ другимъ народамъ, и не возбуждать ихъ вниманія. 2.) Великая въ томъ есть ошибка, ежели кто думаетъ, будто совершенное запрещеніе иностраннаго товару, способствуетъ къ приведенію въ совершенство такой же манифактуры у насъ вновь заведенной. Напротивъ того сей способъ служитъ къ истребленію всей ревности въ фабрикантѣ, которой всегда найдетъ купцовъ своему товару, каковъ бы онъ худъ ни былъ. 3.) Небольшая пошлина на иностранные товары тогоже роду какъ наши, можетъ быть довольна для возвышенія нашихъ фабрикъ, сколько имъ потребно. Положимъ оную отъ 6. до 8. процентовъ:

расходъ на провозъ, на выписыванїе, и проч. будутъ простираться еще отъ 6. до 8. процентовъ. Ежели 18. процентовъ не довольно нашему манифактурщику, къ пресѣченїю расхода на иностранные товары, то самой лучшей совѣтъ, которой я ему подать могу, есть тотъ, чтобъ онъ заперъ свою манифактуру и ея покинулъ, какъ весьма вредную государству, которое принуждено за его товары 18. процентами дороже платить, видя между тѣмъ подданныхъ своихъ отвращаемыхъ отъ какой нибудь другой полезной фабрики, и употребляемыхъ на такую манифактуру, которая оному въ тягость. 4.) Таковыя запрещенїя разворяютъ общую и частную коммерцїю, мореплаванїе отъ того терпитъ, перевозщики имѣютъ убытокъ, торгъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ складка товаровъ бываетъ, такожъ торгъ коммиссїонерской, пропадаетъ. Я намѣренъ изъяснить сїе примѣчанїе однимъ примѣромъ. Положимъ что въ Саксонїи заведена фабрика тонкихъ суконъ, на подобїе Французскихъ и Аглинскихъ, и что подъ предлогомъ ободренїя оной, привозъ Аглинскихъ и Французскихъ суконъ запрещенъ. Что жъ изъ того будетъ? Купецъ Богемской, Австрїйской, Польской, Россїйской и проч, которой прежде сего Аглинскїя и Французскїя сукна обыкновенно получалъ отъ Саксонскаго купца, будетъ ихъ впредь выписывать изъ Гамбурга, Любека, Франкфурта, или прямо изъ Францїи и Англїи. И такъ Саксонской купецъ долженъ будетъ сложа руки сидѣть, и раззориться. Какой нибудь путешественникъ, проѣжжая чрезъ Лейпцигъ захочетъ здѣлать себѣ новое платье; но какъ узнаетъ, что тамъ ему не можно найти инаго сукна, кромѣ Саксонскаго, то онъ отдумаетъ, и будетъ дожидаться того времени какъ прїѣдетъ въ другой городъ; не упоминая того, что сїя Саксонская фабрика могла бы много и своего сукна, когда бы оно хорошо удалось, продать за Французское, или Аглинское, чего не возможно здѣлать, когда уже извѣстно, что оныя тамъ запрещены. Но кто можетъ преповѣдить, основательныя ль, или неосновательныя предразсужденїя, ни отъ кого независящихъ покупателей во всей Европѣ? Изъ всего онаго, и изъ многихъ другихъ причинъ, которыя здѣсь предлагать было бъ продолжительно, должно заключить, что *для справедливаго*

 преиму-

преимущества и ободренія своихъ собственныхъ фабрикъ, надобно наложить нѣкоторыя пошлины на привозимые товары другихъ народовъ, но не должно, чтобъ сіи пошлины были чрезмѣрно велики, или уже бы и совсѣмъ тѣ товары были запрещены, что подаетъ только поводъ къ потаенному привозу Учрежденія на сей случай въ Голландіи кажутся мнѣ гораздо лучше, и не столько насильственны какъ въ Англіи.

§. 49.

Награжденія.

Ежели къ наблюденію всѣхъ оныхъ пра́вилъ, кои мы предписали, Государь захочетъ еще прибавить дѣйствіе своей милости, и дать знатныя награжденія или справедливую отмѣну тѣмъ заводчикамъ, коихъ труды увѣнчаны будутъ щастливымъ успѣхомъ, то должно надѣяться, что манифактуры его государства процвѣтутъ и его подданные, каждой по мѣрѣ своихъ дарованій и имущества, могутъ честно кормиться трудами рукъ своихъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

О коммерціи.

§. 1.

О торговомъ искусствѣ.

Молодаго человѣка, назначеннаго быть купцомъ, сперва отдаютъ въ какую ни есть контору, гдѣ онъ пріобрѣтаетъ знаніе о тѣхъ товарахъ, которыми онъ торговать намѣренъ, о мѣстахъ откуда ихъ наилучше получить можно, и гдѣ ихъ продавать съ бо́льшимъ прибыткомъ, о пра́вилахъ купечественнаго мореплаванія, о ассекураціяхъ, и проч. Онъ научается словамъ принадлежащимъ къ сему искусству, такожъ способу, какъ дѣлать счеты и содержать книги, и еще третейскому суду, выкладкамъ и пра́виламъ вексельнымъ, сверьхъ сего, какъ завести и содержать торговую корреспонденцію, и напослѣдокъ правамъ и обыкновеніямъ употребляющимся между купцами, и множеству другихъ мѣлочей, которыя

ему

ему знать нужно, дабы вести съ бо́льшимъ успѣхомъ собственной свой торгъ. Въ соединеніи всѣхъ сихъ знаній состоитъ искусство купеческое. Легко понять можно, что наставленія о семъ искусствѣ не должно ожидать въ нашемъ сочиненіи.

§. 2.

О знаніяхъ Министра, управляющаго національною коммерціею.

Основанія общаго торгу цѣлой націи, способъ какъ получать всевозможную пользу отъ положенія своего государства, отъ природныхъ и съ другими сравненныхъ силъ его, отъ произращеній своей земли, и отъ промышленности своихъ подданныхъ; знаніе правъ, привилегій и вольностей каждой націи, въ разсужденіи ея торгу, а особливо той націи, которою кто правитъ; искусство заключать съ другими державами коммерческіе трактаты въ пользу своей; всѣ сіи знанія и многія другія составляютъ науку нужную для государственнаго Министра. Она дѣлаетъ часть политической экономіи, и почти всегда не извѣстна простому купцу. Искусной Камералистъ, управляющей коммерческія дѣла, долженъ бы знать купеческую науку такъ какъ мы ея въ §. 1. кратко описали. Сверьхъ того долженъ онъ имѣть всѣ тѣ знанія, которыхъ мы требовали отъ Министра; но можно быть искуснымъ купцомъ, не зная сихъ важныхъ національныхъ интересовъ, а только твердо зная способъ, какъ производить свой собственной торгъ. Сіе разсужденіе доказываетъ сколько обманываются Государи, которые себѣ воображаютъ, будто они великое дѣло въ Политикѣ зделали, когда начальникомъ коммерческихъ дѣлъ опредѣлили простаго купца, умѣющаго вести собственной свой торгъ съ успѣхомъ. Испытаніе должно было давно вывести великихъ Государей изъ такого заблужденія, которое разумомъ опровергается. Но для чего принуждены мы неудобство такого правила доказывать доводами?

§. 3.

Для чего простой купецъ неспособенъ къ правленію общей коммерціи.

Извѣстно, сколько мѣлочи занимающія купца во всю его жизнь, стѣсняютъ его разумъ, которой впредь долженъ думать только о великихъ дѣлахъ и осматривать все однимъ взглядомъ. Почти не возможно, чтобъ велі-

кія дѣла могли произведены быть тѣмиже людьми, которые упражняются въ мѣлкостяхъ. И хотя бы и представить себѣ, чтобъ природа произвела иногда такое явленіе, такой пространной и всеобщей умъ, которой бы могъ соглашать подробности съ всеобществомъ: но вѣроятно ли, что мы были столько щастливы, и точно такого человѣка получили? Это Субалтернъ-Офицеръ, обыкшей содержать свою роту въ порядкѣ, которому хотятъ звѣрить команду надъ армїею. Сверьхъ сего всякой купецъ знаетъ только часть общей коммерціи, а другихъ естьли не совсѣмъ не знаетъ, то по крайней мѣрѣ имѣетъ объ нихъ познаніе поверьхное, и когда будетъ призванъ къ правленію общихъ дѣлъ, то всегда будетъ имѣть особливую любовь къ той части, въ которой онъ самъ упражнялся, и будетъ ей дѣлать выгоду, съ пренебреженіемъ другихъ. Третїе, рѣдко можно найти купца, которой бы умѣлъ довольно читать и писать для управленія великихъ дѣлъ. Сїе примѣчаніе можетъ показаться невмѣстнымъ, однакожъ оно истинно. Есть въ томъ наука и искусство, чтобъ читать доношенія, дѣла, записки, чтобъ обнять однимъ взглядомъ все, что оныя въ себѣ заключаютъ нужнѣйшаго, и чтобъ здѣлать о томъ себѣ сокращенное понятїе; а еще того труднѣе выражать себя исправно, ясно, и безъ сомнительныхъ рѣчей. Торговой стиль портитъ сочиненія купцовъ, и когда они принуждены писать о дѣлахъ, то весьма трудно разумѣть ихъ. Ихъ выраженія запутаны, они дѣлаютъ такія погрѣшности противъ Ортографіи и Грамматики, что ихъ почти разумѣть не можно; наконецъ обширное и затруднительное ученіе основаній всеобщей коммерціи, камерныхъ дѣлъ, національныхъ интересовъ, правъ и привилегій каждаго народа, не купеческое дѣло, тѣмъ больше, что весьма часто оныя основанія совсѣмъ противны правиламъ партикулярнаго торгу. Купецъ на примѣръ, старается только свой торгъ поднять, хотя и съ урономъ его согражданъ, и онъ бы желалъ его видѣть въ рукахъ у небольшаго числа торгующихъ домовъ; чѣмъ меньше онъ имѣетъ соперниковъ, тѣмъ больше получаетъ прибыли: напротивъ того Законодатель старается умножить взаимную ревность во всякой части коммерціи; онъ знаетъ, что чѣмъ больше

ше процвѣтаетъ общая коммерція, тѣмъ меньше выскакиваетъ между купцами безмѣрныхъ оныхъ богачей, которые происходятъ отъ какого нибудь ими единственно отправляемаго торгу. Я умалчиваю о премногихъ другихъ тому причинахъ, чтобъ не быть излишно пространнымъ.

§. 4.

Но ежели по случаю найдется между купцами человѣкъ такого отмѣннаго разума, которой бы имѣлъ всѣ требованные нами выше сего таланты и знанія, для правленія, то ужé будетъ не простой купецъ, но человѣкъ государственной и рѣдкой, котораго всѣми способами должно стараться пріобрѣсть. Мнѣ конечно на то скажутъ, что человѣкъ ученой, знающей основанія общей коммерціи и купеческую науку, еще и того рѣже сыскаться можетъ. Я въ томъ согласенъ, и для сей-то причины предложилъ я (гл. XIII. §. 1.) чтобъ учредить Коллегію о коммерціи, которая будучи составлена изъ Членовъ разнаго званія, соединяетъ всѣ знанія касающіяся до Политики, до государственной экономіи, до художествъ, до коммерціи и до мореплаванія, и потому можетъ во всякомъ случаѣ взять справедливыя, мудрыя и полезныя мѣры. Между тѣмъ, какъ то крайнѣ нужно, чтобъ каждой членъ такой Коллегіи не на удачу дѣйствовалъ, чтобъ онъ зналъ основанія, по которымъ ему трудиться должно, и чтобъ онъ къ симъ основаніямъ прилагалъ всѣ познанія и опыты, которые онъ имѣть можетъ: то Политика должна его предводительствовать въ семъ теченіи, и показать ему основательныя правила, которымъ онъ непремѣнно слѣдовать обязанъ. Сему-то наставленію посвящаемъ мы настоящую главу. О малознаніи ученыхъ людей въ коммерціи.

§. 5.

Нашъ вѣкъ имѣетъ превеликія выгодности къ полученію знанія о коммерціи. Онъ обогащенъ опытами всѣхъ предидущихъ вѣковъ. Неутомленные люди и разумы высокіе употребили на то свои труды, чтобъ показать всѣмъ народамъ прямыя ихъ пользы. Мы имѣемъ преизрядной *Лексиконъ о коммерціи Іакова Сапарія*; *Политической* О книгахъ, касающихся до коммерціи.

ской опытъ о коммерціи Г. Мелона; Разсужденія политическія о государственныхъ доходахъ и о коммерціи Г. дю Тота; Разсужденія о Французской и Аглинской коммерціи, которыхъ Авторъ скрылся подъ именемъ *Капалера Николса; Наставленія о коммерціи* безъимяннаго писателя, и многія другія сочиненія Аглинскія, Французскія и Голландскія, которыя, кажется, ничего не оставили болѣе желать въ сей матеріи. Я совѣтую всѣмъ желающимъ узнать сію часть Политики наиприлѣжнѣйше и съ крайнимъ разсужденіемъ читать всѣ сіи книги, изъ которыхъ они могутъ почерпнуть истинныя основанія общей коммерціи, а о подробностяхъ всѣхъ справляться съ Саваріевымъ лексикономъ. Я бы только отослалъ моихъ читателей къ чтенію оныхъ книгъ мною имъ объявленныхъ, а своей не увеличилъ бы повтореніемъ многихъ правилъ, данныхъ сочинителями оныхъ, ежели бы разныя причины не принуждали меня подтвердить ихъ также здѣсь. Вопервыхъ, моя система политическая была бы не полна, ежели бы я о такой знатной части, какъ коммерція, ничего не предложилъ; второе, приведенныя мною книги такъ глубокомысленны и столько писаны единственно о великихъ дѣлахъ, что для уразумѣнія ихъ, и чтобъ ихъ умѣть употребить въ дѣло, надобно быть почти такомужъ превосходному разуму, и столько жъ знающему въ семъ дѣлѣ, какъ Г. Мелонъ; напослѣдокъ есть притомъ не малое число такихъ вещей, о которыхъ я смѣю быть не сходнаго съ сими великими людьми мнѣнія; и я думаю, что читателю не противно будетъ ихъ мысли и мои видѣть выраженныя простымъ, и яснымъ, и такимъ образомъ, которой бы сходствовалъ съ книгою больше практическою нежели теоретическою.

§. 6.

Описаніе коммерціи.

Что такое есть коммерція? По мнѣнію Г. Мелона (*) *мѣна излишнихъ вещей на нужныя*. Сія мѣна основана на законахъ самой натуры и на премудромъ учрежденіи, учиненномъ отъ Всевышняго Существа въ семъ свѣтѣ, котораго каждая страна и каждая часть производитъ столь великое

(*) Essai Politique sur le Commerce, Chap. I. pag. 9.

великое множество различныхъ вещей, какъ для необходимой нужды, такъ и для увеселенія человѣческаго, что люди не могутъ быть одни безъ другихъ, но собственная ихъ польза принуждаетъ ихъ къ взаимному сообщенію и къ заведенію дружества между собою, безъ чего страсти ихъ понуждали бы ихъ другъ друга ненавидѣть и истреблять. Ибо ежели бы каждая земля производила все нужное для потребности ея жителей, и для удовольствованія ихъ желаній, то бы были безпрерывныя войны между народами. Желаніе властвовать, столь свойственное людямъ, не было бы тогда умѣряемо чувствіемъ пользы, которую нынѣ одна нація находитъ въ сохраненіи другой, съ коею она торгуетъ, и сими узами дружества, которыя народы находящіеся въ сообщеніи одни съ другими получаютъ нечувствительно. Что больше о семъ мы размышляемъ, то больше усматриваемъ, что общая коммерція укрощаетъ природную свирѣпость человѣческую, и умѣряетъ жадность народовъ къ распространенію предѣловъ ихъ владѣнія и къ учиненію завоеваній. Какое бы то благополучіе для человѣческаго рода, естьли бъ такія мысли вездѣ распространились!

§. 7.

Одна страна не можетъ всего производить.

И такъ когда то доказано, что *никакая страна всего производить не можетъ* (гл. XIII. §. 10) то люди, по мѣрѣ того какъ начали знать произращенія другихъ земель, и такихъ земель больше открывать стали, установили между собою мѣну. Каждой народъ промѣнивалъ излишекъ своихъ природныхъ произращеній и вещей здѣланныхъ его искусствомъ, на произращенія, товары и манифактуры у него недостающія, а у другихъ народовъ съ излишествомъ изобилующія. Сія мѣна сперва происходила только между ближними сосѣдами. А какъ земля стала извѣстнѣе, и способности къ путешествованію умножились, народы начали просвѣщаться, мореплаваніе приведено въ совершенство, и люди нашли больше предметовъ своимъ желаніямъ, то они распространили свои сообщенія и мѣны; коммерція также распространилась и стала наконецъ всеобщею.

§. 8.

О прибыткѣ или барышѣ.

Желаніе столь природное человѣку, чтобъ зделать свое состояніе лучшимъ, чтобъ больше взять нежели дать, и однимъ словомъ, чтобъ обогатиться, ввело въ коммерцію понятіе о прибыткѣ; и какъ первое намѣреніе сей мѣны состояло въ томъ, чтобъ наградить взаимно свои нужды дѣйствительныя, или мнимыя, то второе чтобъ получить отъ того прибыль, присовокупилось къ первому и стало быть почти главнѣйшимъ предметомъ. Нѣкоторое число гражданъ принялось приводить въ обращеніе произведеній своего отечества во всѣхъ частяхъ свѣта, знать произращенія другихъ земель, и какъ ихъ промѣнивать съ прибылью; и сіи граждане столь полезные названы купцами и торговыми людьми, у которыхъ въ рукахъ хранится драгоцѣнное сокровище коммерціи. Но желаніе, чтобъ получить прибытокъ въ коммерціи, которое побуждаетъ всякаго купца въ особливости, скоро зделалось національнымъ и для всѣхъ гражданъ важнымъ, которое притомъ должно быть предметомъ и въ дѣйствіяхъ правительства.

§. 9.

О надобности общей мѣры, бумажками или металлами.

Съ того времени какъ коммерція стала быть общею, а понятіе о прибыткѣ основаніемъ ея дѣйствій, то надобно было по необходимости, чтобъ богатство отъ договора зависящее, то есть драгоцѣнные металлы и изображающія цѣну ихъ бумажки завелись въ свѣтѣ. Ибо первое, надобно было для способности выдумать общую мѣру, по которой бы всѣ привозимые и вывозимые товары могли быть оцѣнены. Второе, прибытокъ каждаго купца отъ промѣну его товаровъ долженъ былъ перемѣниться въ такое вещество, которое бы не могло повредиться, ибо безъ того весь оной прибытокъ чрезъ нѣсколько времени превратился бы въ ничто. Пускай, на примѣръ, Аглинскіе купцы пошлютъ нѣкоторое извѣстное количество хлѣба въ Гишпанію, для промѣну тамъ на вино; пускай они получатъ знатной прибытокъ, то есть получатъ большее количество вина̀, нежели какъ хлѣбъ ихъ стоилъ, и симъ виномъ пускай снабдятъ про расходъ всего своего о́строва,

а излишнее отправятъ въ Германію, и получатъ за оное столько жъ другихъ товаровъ; однимъ словомъ, пускай они разными въ семъ торгу своемъ предпріятіями хотя тысячу разъ капиталъ свой въ промѣнъ употребятъ, и всегда съ прибылью: однакожъ цѣлой и послѣдней прибытокъ не можетъ состоять иначе какъ въ товарахъ порчѣ подверженныхъ, или ничего не стоящихъ. Ибо положа и то, что они въ послѣднее предпріятіе промѣняютъ товары, составляющіе ихъ капиталъ, на земли, то ясно, что (1.) цѣна земель такъ поднимется, что прибытокъ оныхъ купцовъ скоро поглощенъ будетъ, (2.) ежели сего не воспослѣдуетъ, то оные купцы скоро завладѣютъ всѣми землями, и (3.) прежніе владѣтели земель, промѣнявъ ихъ на товары, принуждены будутъ здѣлаться купцами на мѣсто первыхъ, чтобъ збыть съ рукъ оные товары, и такъ по большей мѣрѣ произойдетъ только перемѣна въ классахъ гражданъ, безъ всякаго успѣха въ разсужденіи предлагаемой трудности.

§. 10.

Коммерція не производится уже мѣною въ совершенномъ смыслѣ.

Послѣ того какъ необходимость общей мѣры и вѣрнаго залога для всѣхъ промѣновъ была признана, и когда большая часть народовъ приняли золото и серебро за способнѣйшую вещь къ составленію сея мѣры и залога, то коммерція великой возъимѣла успѣхъ, стала день отъ дня становиться пространнѣе, и образъ ея дѣйствій совсѣмъ перемѣнился. Промѣны безпосредственные совсѣмъ прекратились. Люди знающіе основаніе нынѣшней коммерціи въ Европѣ, не могутъ воздержаться отъ смѣха, когда они слышатъ Министровъ, ученыхъ людей, такожъ военныхъ, придворныхъ и другихъ людей, впрочемъ весьма искусныхъ, разсуждающихъ о сей матеріи. По ихъ рѣчамъ должно думать, что коммерція еще и нынѣ дѣлается мѣною въ натурѣ. Они думаютъ, что Шведской купецъ посылаетъ во Францію цѣлой корабль съ желѣзомъ, мѣдью и проч. и что онъ тамъ тотчасъ находитъ людей, которые на ту мѣдь и желѣзо, промѣниваютъ вина, масло и другіе товары, которые тотже корабль привозитъ къ своему хозяину, чрезъ что онъ во всякую такую поѣздку обогащается. Удивительно, что самыя простыя дѣйствія коммерціи, которыя

торыя почти до всѣхъ людей касаются, столь мало извѣстны многимъ разумнымъ людямъ. Ибо такой способъ могъ быть въ употребленіи въ то время, когда царь Соломонъ посылалъ свои корабли въ Офиръ, или когда Финикіяне, Тиряне и Карѳагенцы имѣли въ своихъ рукахъ весь морской торгъ. Но съ того времени какъ вся Европа здѣлалась купечествующею, нѣтъ ужè слова о сихъ совершенныхъ мѣнахъ, или по крайней мѣрѣ то весьма рѣдко бываетъ. Нынѣ при всѣхъ портахъ, и во всѣхъ купеческихъ городахъ находятся учрежденныя купеческія конторы. Оныe купцы одинъ къ другому посылаютъ свои товары, продаютъ ихъ по извѣстной цѣнѣ на тамошнія деньги, которыя или употребляютъ на покупку другихъ товаровъ, что называется *ретуръ* т. е. *возвратъ*, или отсылаютъ назадъ наличною суммою, или векселями.

§. 11.

О векселяхъ и банковыхъ билетахъ и проч.

Ибо надлежитъ примѣчать, что когда коммерція со всѣхъ сторонъ, по мѣрѣ просвѣщенія Европы, распространилась, то ни возвратъ товарами, ни пересылка золота и серебра, не стали быть скорѣйшими, способнѣйшими и безубыточными средствами на уплату купцамъ между собою во всѣ стороны. Какая то скука была бы, какая трата времени, выгодностей и расходовъ для коммерціи, естьли бы нынѣ всѣ платежи изъ восточныхъ частей Европы въ западныя, и изъ южныхъ въ сѣверныя, дѣлать привозя золото и серебро? Нужда, мать всѣхъ вымысловъ, побудила сихъ купцовъ искать лучшихъ способовъ, для взаимной между собою уплаты, и варварство нѣкоторыхъ Государей, которые въ 12. и 13. вѣкахъ владѣли, подало причину къ вымыслу векселей. Жиды гонимые жесточайшимъ образомъ Аглинскими Королями Іоанномъ называемымъ *Беззмельнымъ* и *Генрикомъ* III. и выгнанные изъ Франціи *Филиппомъ Августомъ* и *Филиппомъ Долгимъ*, разошлись одни въ Нѣмецкую землю, а другіе въ Нормандію. Тамъ дали они иностраннымъ купцамъ и путешественникамъ тайныя письма на тѣхъ, коимъ они ввѣрили оставленное свое имѣніе въ Англіи и во Франціи, которое по симъ письмамъ было и отдано (*). Сей способъ Жидовъ, къ

(*) Смотри l'Esprit des Loix, Liv. XXI. Chap. 16.

къ укрытію своего имѣнія отъ притѣсненій нѣкоторыхъ сребролюбивыхъ Государей, нашелъ такихъ людей между купцами, кои его переняли, и употребленъ былъ въ пользу коммерціи, а разумные Государи облехчили онаго употребленіе учрежденіемъ почтъ, и законами изданными въ пользу векселей, кои дѣлаютъ ихъ священными и предупреждаютъ всякое оныхъ злоупотребленіе. Такимъ образомъ нынѣ вся купечествующая Европа, можетъ платить и получать свои долги два раза въ недѣлю, способомъ маленькаго лоскуточка бумаги, въ три пальца шириною, запечатанаго въ письмѣ. Банковые билеты въ Англіи, по которымъ плату получаетъ объявитель ихъ, составляютъ также нѣкоторой родъ векселей, и служатъ, также какъ и оные, ко облехченію платежей.

§. 12.

Приращеніе и совершенство *мореплаванія* было нужнымъ и необходимымъ слѣдствіемъ приумноженія коммерціи, и еще здѣлалось новою оной отраслью или частію. Опасность путешествій морскихъ, подала причину къ *ассекуранціямъ* или *обнадеживаніямъ*. Чрезъ сіе разумѣется *договоръ заключаемой купцомъ, или инымъ довольно аккредитованнымъ человѣкомъ, или и цѣлою компаніею, съ другимъ купцомъ, или партикулярнымъ человѣкомъ, по которому первой за нѣкоторую извѣстную плату беретъ на свой страхъ всю опасность, которой другой договаривающейся, при посылкѣ своихъ товаровъ за море, подверженъ быть можетъ.* Запись о семъ называется *Полисъ*, а страховыя деньги *Примъ*. Сіи ассекураціи составляютъ нынѣ нужную и важную отрасль коммерціи, и слѣдовательно входитъ въ систему, которую всякой для себя о коммерціи здѣлать долженъ.

О мореплаваніи и ассекураціяхъ.

§. 13.

Изъ сихъ предварительныхъ разсужденій, которыя мы сколько можно сократили, видно, что, такъ сказать, пружины движущія коммерцію, и коихъ собраніемъ составляется все существо ея, состоятъ въ слѣдующемъ:

О осьми частяхъ коммерціи.

1. въ отпускѣ товаровъ, или природныхъ произращеній своей земли; 2. въ привозѣ тѣхъ вещей, коихъ наша земля не производитъ, для собственнаго употребленія подданнымъ, или для продажи другимъ народамъ, которые или лѣнивѣе насъ, или не могутъ прямо ихъ получать изъ перваго мѣста; 3 въ отпускѣ товаровъ дѣлающихся нашимъ искусствомъ, или нашихъ манифактуръ; 4. въ привозѣ иностранныхъ манифактуръ, коихъ у насъ совсѣмъ нѣтъ, какъ для внутренняго расходу, такъ и для продажи другимъ народамъ; 5. по обращеніи драгоцѣнныхъ металловъ золота и серебра; 6. въ обращеніи жъ векселей и другихъ тому подобныхъ писемъ, которыхъ курсъ долженъ быть въ нашу пользу; 7. въ мореплаваніи и проч. 8. въ ассекуранціяхъ.

§. 14.

О общемъ балансѣ въ коммерціи.

Намѣреніе купца, которой вступаетъ въ кою нибудь изъ сихъ частей коммерціи, состоитъ въ томъ, чтобъ получить прибытокъ (§. 8. и 9.); а намѣреніе Государя въ его стараніи о всѣхъ частяхъ общей коммерціи состоитъ въ томъ, чтобъ доставить всѣмъ своимъ купцамъ и всѣмъ своимъ подданнымъ способы, ко отправленію торгу съ собственною ихъ и съ общею всей націи пользою. Сихъ двухъ намѣреній достигнуть можно, предпринимая на все столь хорошія мѣры, чтобъ *общей балансъ національной коммерціи* склонялся въ нашу сторону. Стараніе всѣхъ купечествующихъ народовъ къ сему простирается; но они достигаютъ сего намѣренія не иначе какъ по мѣрѣ ихъ досужества, выгоднаго положенія и раченія о томъ: причемъ наиискуснѣйшій народъ есть тотъ, которой наибольше прибытку получаетъ. *Чрезъ общей же балансъ* разумѣется *разность суммы издержанной націею на покупку, съ суммою полученною отъ продажи въ чужіе краи* (*). Но

(*). Смотри Les Elémens du Commerce, Chap. XXII.

Но присемъ вопервыхъ оказывается великая трудность въ способахъ, какъ узнавать оной балансъ, въ нашу ли онъ пользу или нѣтъ. Такіе искусные люди, какъ Г. Мелонъ и сочинитель начальныхъ основаній коммерціи, усматривали сію трудность; но я многократно слыхалъ, какъ нѣкоторые Министры и другіе Камералисты съ увѣрительнымъ видомъ обнадеживали своего Государя, и всѣхъ кто только хотѣлъ ихъ слушать, что сей балансъ не только въ самой вещи въ пользу ихъ народа, но что они еще могутъ точно опредѣлить и сумму излишества или прибытка; хотя между тѣмъ извѣстно было, что они не только не дѣлали никакого вѣрнаго опыту, дабы то узнать, но еще не знаютъ и первѣйшихъ основаній ведущихъ къ оному познанію, по которымъ общей балансъ должно дѣлать. Какъ возможно, чтобъ такіе хвастуны умирали не бывши изобличены?

§. 15.

Разсужденіе о томъ, какъ дѣлать сей балансъ.

Но какъ ни трудно здѣлать оной балансъ, однакожъ Коллегія о коммерціи должна стараться, чтобъ оной имѣть, и его отъ времени до времени возобновлять; а безъ сего руководства будетъ она, такъ сказать, ощупью поступать въ своихъ предпріятіяхъ. Упомянутые мною два писателя увѣряютъ, что не можно до того дойти исчисленіемъ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ, и думаютъ (а особливо Г. Мелонъ) что надежнѣйшей къ тому способъ есть, дабы сличать между собою всѣ перемѣны вексельнаго курса. Но сей способъ мнѣ кажется весьма сумнителенъ. Ибо перемѣна курса не всегда основана на оборотѣ денегъ съ отпускныхъ и привозимыхъ товаровъ: онъ зависитъ часто отъ многихъ постороннихъ причинъ. Заплата вспомогательныхъ денегъ, или старыхъ національныхъ долговъ, перемѣна, которую дѣлаютъ Государи въ настоящей цѣнѣ монеты, война, общія бѣдствованія, нечаянныя перемѣны въ цѣнѣ акцій, знатная покупка иногда товаровъ у Индѣйскихъ компаній чужестранными купцами съ публичнаго торгу, напослѣдокъ арбитражъ, чрезъ которой банкиры приводятъ въ обращеніе вексели свои въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они другаго торгу никакого не имѣютъ, и только то дѣлаютъ по своимъ

имъ умствованіямъ, всѣ сіи обстоятельства, и многія другія, могутъ возвысить или унизить вексельной курсъ, такимъ образомъ, что изъ того отнюдъ ничего не можно заключить о коммерціи. Да и что скажутъ, ежели, какъ то часто случается, оной курсъ въ одну половину года низокъ а въ другую высокъ будетъ? Что ни говорятъ, однако я думаю, что лучше опять приняться за простой оной способъ, а именно: вѣрную имѣть выписку изъ реестровъ таможенныхъ и сравнивать между собою входящіе и исходящіе товары. Трудности, которыя Г. Мелонъ въ семъ разсужденіи находитъ, мнѣ не кажутся трудностями (*): ибо 1. въ семъ случаѣ не требуется математической исправности, то не изысканіе квадратуры циркула; всѣ выкладки политической Ариѳметики, какъ на примѣръ исчисленіе гражданъ и прочее, не пріемлютъ такой точности; тутъ желаютъ знать дѣло только вообще. И такъ можно смѣло сравнивать число тайно привозимыхъ товаровъ съ числомъ отпускаемыхъ такимъ же образомъ. Цѣна ихъ почти всегда будетъ равна; и сверьхъ того ежели таможенные служители въ своей должности исправны, ежели пошлины съ привозу и съ отпуску такъ умѣренны, какъ мы ихъ при разумномъ расположеніи сихъ дѣлъ полагаемъ, то никто не будетъ имѣть довольной прибыли въ тайномъ провозѣ, которой потому мало будетъ и значить; 2. нѣтъ нужды требовать отъ купца точнаго объявленія цѣны своихъ товаровъ, ибо то будетъ весьма опаснымъ разысканіемъ для купечества: надобно только чтобъ онъ просто объявилъ въ таможнѣ число того товару, которой онъ принимаетъ или отпускаетъ, что ни мало не мѣшаетъ его торгу, и вездѣ употребляется, и въ самыхъ вольныхъ мѣстахъ. Каждая таможня во всемъ государствѣ можетъ по окончаніи года весьма лехко здѣлать смѣту всѣхъ изъ государства выпущенныхъ и въ государство привезенныхъ товаровъ. Мы имѣемъ нынѣ способность отъ прейсъ-курантовъ, которые еженедѣльно печатаются во всякомъ торговомъ городѣ, и показываютъ настоящую и ежедневную цѣну всѣхъ до коммерціи принадлежащихъ вещей. Съ помощію сихъ прейсъ-курантовъ весьма лехко сыскать цѣну всего въ реестрахъ показан-

(*) Essai sur le Commerce, Chap. XXIII. Elémens du commerce Chap. XII.

казаннаго числа привезенныхъ и отпущенныхъ товаровъ. А ежели кто хочетъ еще точнѣе здѣлать сей балансъ, то должно наблюдать, чтобъ отпускаемые на чужестранныхъ корабляхъ товары въ сей смѣтѣ класть только по первой ихъ цѣнѣ съ провозомъ до мо́ря; напротивъ того когда оные отпущены будутъ на своихъ судахъ, то прибавлять къ тому еще и провозъ по мо́рю. Равнымъ образомъ надлежитъ привозъ на чужестранныхъ корабляхъ класть по цѣнѣ товаровъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они выгружаются; а по первой только цѣнѣ, когда тотъ привозъ будетъ на своихъ національныхъ судахъ. Для сокращенія труда Коллегіи о коммерціи можно приказать Директору каждой таможни, здѣлать свой балансъ особливо на вышеписанныхъ основаніяхъ, которыя должны быть сходственны во всемъ государствѣ, и можно 31. Декабря положить общимъ терминомъ. Сіе ему будетъ стоить труда одной недѣли. Президентъ Коммерцъ-Коллегіи долженъ только собрать всѣ особенныя счисленія таможенъ, которыхъ сумма здѣлаетъ общей балансъ, довольно исправной и совершенной, чтобъ служить руководствомъ для всѣхъ мѣръ предпріемлемыхъ въ семъ случаѣ правительствомъ. Таковыя знанія не теоретическія но практическія, и бо́льшая точность въ оныхъ столь же невозможна какъ и безполезна.

§. 16.

Войны за коммерцію и старанія торгующихъ народовъ.

Но не все въ томъ состоитъ, чтобъ знать сей балансъ, надобно еще его преклонить въ свою пользу. (§. 14.) Сильнѣйшія Европейскія державы и торгующіе народы столь много почувствовали въ томъ нужду, что истощивъ одна передъ другою всѣ способы вымысловъ, такъ здѣлались ревнительны о взаимныхъ своихъ успѣхахъ, что сила оружія часто рѣшила то, чего искусство и мудрость правленія въ дѣйство произвесть не могли. Ежели кто захочетъ хотя мало войти въ сію матерію, то увидитъ, что война произшедшая въ 1740. году́ послѣ смерти Императора Карла VI. миръ Акенской послѣдовавшей въ 1746. году́, такъ какъ и война возобновившаяся въ 1755. и 56. годахъ, въ самомъ дѣлѣ начаты были только для коммерціи, хотя въ принятыхъ къ тому случаяхъ, объявленныхъ предлогахъ, и употребленныхъ усиліяхъ, по

по видимому показывались причины съ завоевательствами сходствующія. Герои воевали только для купцовъ, и военной огонь, которой, какъ кажется, грозитъ еще воспламенитъ всю Европу, только для нихъ возжженъ, и по причинѣ коммерческихъ интересовъ. Но сіи насильственные способы оставлены для Политики кабинетовъ; наши правила должны быть почерпнуты единственно въ тихихъ источникахъ: и такъ мы возвращаемся къ разсмотренію вышеозначенныхъ въ сей главѣ въ §. 13. осми отраслей коммерціи.

§. 17.

Объ отпускѣ своихъ произращеній.

Первая состоитъ въ отпускѣ *произращеній родившихся въ своей землѣ*. Вся XI. глава употреблена была къ тому, чтобъ доказать, сколько хорошимъ учрежденіемъ государственныхъ доходовъ и деревенской экономіи, можно умножить сіи произращенія до такого количества, что не только ихъ будетъ довольно для нужды жителей, но что ихъ излишекъ можно еще отпускать за границы, и онъ служитъ матеріею коммерціи. Наибольшее стараніе Государя и его Министровъ должно состоять въ томъ, чтобъ ободрять награжденіями и облегченіями умноженіе сихъ природныхъ произращеній, особливо ежели онѣ у насъ только и родятся, или по крайней мѣрѣ превосходятъ добротою родящіяся въ другихъ земляхъ, какъ напримѣръ Французскія и Италіанскія вина, плоды Гишпанскіе и Португальскіе, ленъ и пенька Лифляндская, и проч. Ежели напротивъ того они не у однихъ у насъ родятся, но другіе народы ихъ производятъ съ такимъ же успѣхомъ, и могутъ ихъ продавать за тужъ цѣну, какъ и мы, а можетъ быть еще и дешевлѣ, то *должно съ отпуску ихъ сложить всѣ пошлины*, чтобъ получить преимущество предъ другими въ продажѣ ихъ. Здѣсь не мѣсто разсматривать, сходствуетъ ли съ симъ изъ самаго естества почерпнутымъ правиломъ учрежденіе пошлинъ, которыя Король Французской подъ именемъ *Третъ Форенъ* или *Третъ Доманіалъ* собираетъ съ привозимыхъ въ королевство припасовъ и товаровъ, какъ то съ хлѣба, вина, холста и проч. Мы не охуждаемъ принятыхъ уже обыкновеній, которыя по нѣкоторымъ постороннимъ причинамъ часто бываютъ полезны; мы только

общія

общія правила даемъ. Какъ бы то ни было, однако извѣстно, что сей отпускъ есть первой каналъ, чрезъ которой иностранныя богатства входятъ въ наше государство, и природныя произращенія имѣютъ ту разность отъ произведенныхъ искусствомъ, что сіи послѣднія могутъ быть поддѣланы въ другомъ мѣстѣ, и потому расходъ оныхъ можетъ уменьшиться или и совсѣмъ пресѣчься, напротивъ чего природа не производитъ однихъ вещей во всѣхъ климатахъ, какъ-то уже не однократно сказано.

§. 18.

О привозѣ чужестранныхъ произращеній.

Привозъ тѣхъ *произращеній, которыхъ наша земля не произподитъ*, какъ для надобности жителей, такъ и для перепродажи ихъ другимъ народамъ, дѣлаетъ вторую часть общей коммерціи (§. 13.). То было бъ вдвое смѣшно, ежелибъ хотѣть безъ важныхъ причинъ пресѣчь сей привозъ. Первое для того, что совсѣмъ будетъ не разсудно, принудить своихъ подданныхъ лишаться многихъ вещей полезныхъ и пріятныхъ, какъ на примѣръ нѣкоторыхъ винъ, плодовъ, иностранныхъ рыбъ, пряныхъ кореньевъ, чаю, кофе и проч. подъ тѣмъ видомъ, чтобъ ихъ здѣлать щастливыми, не допуская, чтобъ деньги выходили изъ государства, на сіи къ роскоши принадлежащія вещи. Вторoе, куда дѣваться купцамъ съ своимъ торгомъ, ежели хотѣть все ограничить только употребленіемъ собственныхъ своихъ произращеній и исключить иностранныя? Что будетъ изъ внутренняго торгу, которой есть основаніемъ всѣхъ другихъ? Куда дѣнется обращеніе денегъ, мореплаваніе и проч? Сіе есть самое надежнѣйшее средство къ потерянію всего, когда кто все хочетъ имѣть. Таковое правило сверьхъ того совсѣмъ противно извольности купечества, которую мы тотчасъ изъяснимъ. И еще больше, симъ образомъ лишили бъ мы себя всѣхъ выгодностей происходящихъ отъ отпуску чужихъ товаровъ и коммиссіонерскаго торгу. Голландія на примѣръ, имѣетъ очень мало или и совсѣмъ ничего собственныхъ своихъ произращеній для отпуску, (но изъ сего я выключаю пряные коренья и другія Азіатскія произращенія), однакожъ она производитъ наивеличайшей торгъ въ свѣтѣ, посылая за произращеніями всякаго роду въ первыя ихъ мѣста,

ста, и продавая ихъ или въ своей собственной землѣ, или иностраннымъ народамъ, которые въ оныхъ недостатокъ имѣютъ. Между тѣмъ можно по сему видѣть, сколь грубо погрѣшаютъ тѣ, которые утверждаютъ, что такая и такая земля неспособна ни къ какому торгу. Я не знаю на всей Европейской ландкартѣ ни одной такой страны, которая бы столь худое имѣла положеніе, чтобъ не прикасалась къ какому ни есть морю, или чтобъ не проходила чрезъ нея какая рѣка, и она отдѣлена была бъ отъ своихъ сосѣдей непроходимыми дорогами или неприступными горами, такъ чтобъ не могла имѣть никакой коммерціи. Ибо когда только есть гдѣ судопроходныя рѣки, дороги, люди и земля, то требуется только мудраго правленія, и доброй Полиціи, чтобъ завести коммерцію. Мы ужѐ не въ одномъ мѣстѣ изъясняли тѣ мѣры, которыя надлежитъ принимать для воспрепятствованія, чтобъ привозъ иностранныхъ произращеній не дѣлалъ подрыву тѣмъ, коихъ размноженіе лехко и способно въ своей землѣ. Одинъ простой разсудокъ можетъ приложить оныя правила ко всѣмъ особеннымъ случаямъ, а больше и дѣлать нечего.

§. 19.

Объ отпускѣ товаровъ съ своихъ фабрикъ.

Третія отрасль общей коммерціи состоитъ *въ отпускѣ манифактуръ своей земли*; мы видѣли въ предъидущей главѣ сколько плоды происходящіе отъ досужства рукъ служатъ къ обогащенію государства, особливо когда они доведены до такого совершенства, что другіе народы ихъ имѣть желаютъ. Какихъ облехченій и ободреній не долженъ Государь давать тѣмъ купцамъ, которые ихъ за границу вывозятъ? Фабрикантъ, будучи занятъ весь стараніемъ о своей фабрикѣ, рѣдко знаетъ всѣ тѣ мѣста, гдѣ бы онъ могъ продать свои товары съ наибольшею прибылью. Но купецъ, которой въ то себя употребляетъ, чтобъ знать всѣ мѣста способныя къ отпуску манифактуръ, разборы ихъ приличные каждому народу, надежнѣйшія и вѣрнѣйшія конторы каждаго купеческаго города, кратчайшую и самую дешевую для пересылки дорогу, выгоднѣйшей способъ къ полученію платежа и прочей купецъ, говорю я, которой столь сильно способствуетъ къ успѣху манифактуръ и къ умноженію богатствъ въ

государствѣ, достоинъ по крайней мѣрѣ такогожъ награжденія, милости и отмѣны, какъ и са́мой фабрикантъ. Не давно еще уничтожили въ Англіи одно таможенное учрежденіе, оставшееся изъ древняго невѣжества и варварства, по которому съ нѣкоторыхъ товаровъ, дѣланныхъ въ государствѣ, платили пошлину при отпускѣ ихъ. Удивително, что столь просвѣщенной народъ, въ разсужденіи прямой своей пользы, такъ поздно усмотрѣлъ сію грубую погрѣшность, и что всѣ другіе оному въ томъ не послѣдуютъ, ежели у нихъ есть такія жъ погрѣшности, которыя исправить должно. Мы скоро увидимъ тѣ средства, которыя употреблять должно, для облехченія отпусковъ чрезъ ободреніе мореплаванія.

§. 20.

Привозъ товаровъ съ иностранныхъ манифактуръ, въ которыхъ у насъ есть недостатокъ, дѣлаетъ четвертую отрасль коммерціи. Присемъ надлежитъ наблюдать нѣкоторыя пра́вила. Неограниченная вольность привозить въ государство всякіе иностранные товары безъ всякаго изъятія и безъ пошлины, уничтожитъ весь таможенной зборъ, здѣлаетъ великой вредъ національнымъ фабрикамъ; но съ другой стороны можно было усмотрѣть изъ §. 48. прежней главы часть тѣхъ неудобствъ, которыя происходятъ отъ чрезмѣрной и неразсудной строгости въ запрещеніи иностранныхъ манифактуръ, или въ наложеніи чрезмѣрно великой пошлины при ихъ привозѣ. Надобно здѣсь еще повторить, что то преизрядной способъ къ ободренію національныхъ фабрикъ; но не должно его простирать до того, чтобъ нарушить коммерцію. Искусной человѣкъ умѣетъ согласить сей двоякой интересъ. Мы уже́ предложили въ главѣ XIII. §. 22. тѣ основанія, по которымъ должно опредѣлять тарифъ пошлинамъ, на всѣ входящіе товары, и мы не можемъ здѣсь войти въ бо́льшую о томъ подробность. Приложеніе сихъ основаній зависитъ всегда отъ разума и разсудка тѣхъ людей, которымъ Государь ввѣряетъ правленіе дѣлъ своихъ, и не возможно всегда водить за́-руку всякаго къ тому употребленнаго человѣка во всѣхъ особливыхъ случаяхъ, ежедневно происходящихъ въ отправленіи его должности.

О привозѣ товаровъ съ иностранныхъ фабрикъ.

Но главное стараніе Коллегіи о коммерціи должно состоять въ томъ, чтобъ ободрять, или и принуждать купцовъ, чтобъ они какъ разные припасы, такъ и манифактуры иностранныя доставали изъ первыхъ рукъ и прямо изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они родятся или дѣлаются.

§. 21.

О перепродажѣ.

Что касается до тѣхъ товаровъ, которые въ государство привозятся для того, чтобъ опять ихъ отпустить, то въ томъ еще больше предосторожности имѣть надобно: понеже оная перепродажа почти всегда дѣлается вмѣстѣ съ другими народами, и только одна дешевая цѣна можетъ дать намъ преимущество. Европейскія державы употребляли разные способы, дабы завладѣть сею коммерціею, или по крайней мѣрѣ частію оной. Одни выбирали въ своемъ государствѣ нѣкоторыя хорошее положеніе имѣющія гавани, и объявляли ихъ вольными, подъ

О вольныхъ портахъ.

которымъ именемъ разумѣется *такой портъ, въ которомъ вольно всѣмъ купцамъ, какого бы они народа ни были, выгружать свои товары, и ихъ опять увозить, ежели они ихъ продать не могли, не платя притомъ никакой пошлины ни приходя, ни отходя.* Сія выдумка весьма полезна, ежели государство совсѣмъ не имѣетъ коммерціи, и для заведенія оной требуется великихъ ободреній. Такая была причина тому изъ Россійскихъ Государей, которой Аглинскимъ купцамъ, когда они сыскали Архангелогородской портъ на бѣломъ морѣ, далъ совсѣмъ увольненіе отъ всякихъ пошлинъ. Или когда опасаются соперничества въ томъ, отъ какого города или сосѣдственной земли, которые своимъ хорошимъ положеніемъ и дозволяемою свободою, могутъ привесть въ упадокъ ужè заведенную нашу коммерцію. Почти по такой то причинѣ городъ Анкона на Адріатическомъ морѣ, здѣланъ вольнымъ портомъ отъ Папы Климента XII. въ 1732. году. Или когда городъ, или республика имѣющая маленькую землицу, и такъ сказать заключаясь въ своихъ стѣнахъ, не имѣетъ другаго способа здѣлать свое владѣніе цвѣтущимъ, какъ только чрезъ коммерцію, и чрезъ прибытокъ получаемой гражданами ея отъ судовъ, которые въ портъ пристаютъ, и отъ ихъ нагрузки, кромѣ пошлинъ,

шлинъ, которыя правительство отъ того получать можетъ. Сія есть причина, которая побудила республику Генуезскую, городъ Гамбургъ и проч. дать вышеписанныя вольности купцамъ въ своихъ портахъ.

§. 22.

Великіе торговые народы, имѣющіе много гаваней, и которые не могутъ ни всѣхъ ихъ объявить вольными, ни дать сію привилегію одной, въ предосужденіе другихъ, употребляютъ къ тому разные способы. Во Франціи учреждены штапели, или складки, то есть такіе магазейны, гдѣ купцы складываютъ товары привезенные не для расходу въ томъ мѣстѣ, но для отсылки къ иностраннымъ, и которые тогда не платятъ пошлины. Сіе учрежденіе весьма благоразумно и прибыточно, для коммерціи и мореплаванія. Многія другія правительства послѣдовали тому съ нѣкоторою перемѣною въ обстоятельствахъ, подъ именемъ *Транзитъ*, которое въ коммерческомъ штилѣ значитъ данное купцамъ отъ Государя дозволеніе провозитъ товары черезъ государство, безъ осмотру въ таможняхъ, и безъ платежа пошлинъ. Для предосторожности жъ отъ обмановъ, хозяинъ оныхъ товаровъ долженъ дать закладъ въ томъ, что они будутъ вывезены, которой ему возвращаютъ не прежде, какъ когда онъ покажетъ свидѣтельство отъ послѣдней таможни, что онѣ вывезены и найдены по выписи сходны количествомъ, числомъ и вѣсомъ, и притомъ увязка ихъ и привѣшенныя свинцовыя печати въ цѣлости. Въ Англіи всѣ привозимые товары платятъ указную пошлину; но при отпускѣ ихъ возвращаютъ оную, что на ихъ языкѣ называется *Дапбакъ*, и осторожность тамъ доведена столь далеко, что таможня возвращаетъ, на примѣръ, за кусокъ камлоту дѣланнаго въ Англіи, пошлину заплаченную при привозѣ для дѣланія онаго шерсти изъ Ангоры. Тоже дѣлается въ Пруссіи. Король отдаетъ за всякую бочку вина, при вывозѣ онаго пошлину, которую онъ съ нея получилъ при входѣ. Въ Голландіи напротивъ того такой складки нѣтъ. Всѣ приходящіе товары платятъ одну пошлину, хотя они и къ отпуску въ другія владѣнія назначены. Казалось бы, что одинъ сей недостатокъ въ тамошнемъ учре-

О штапеляхъ, или складкахъ.

учрежденіи можетъ совсѣмъ разворить Голландскую коммерцію; но малое иждивеніе въ ихъ мореплаваніи, и великая экономія, которую они употребляютъ во всѣхъ своихъ торгахъ, еще даютъ имъ преимущество передъ ихъ соперниками. Лехко понять, что не возможно здѣсь предписать, которому изъ оныхъ примѣровъ Коммерцъ-Коллегія послѣдовать должна. Выборъ въ томъ зависитъ отъ положенія каждой земли, отъ пространства оной, отъ ея произращеній, отъ состоянія ея сосѣдей, отъ соперничества ея съ другими націями, отъ соучастія другихъ въ томъ же торгу, и отъ премногихъ другихъ обстоятельствъ, которыя искусной Министръ долженъ разобрать и сличить съ вышеозначенными основаніями, дабы здѣлать благоразсудительныя и съ интересами коммерціи своего отечества сходственныя учрежденія.

§. 23.

О обращеніи золота, и серебра и проч.

Обращеніе драгоцѣнныхъ металловъ то есть золота, серебра, также и мѣди, передѣланныхъ въ деньги, составляетъ пятую часть коммерціи. Мы старались доказать въ главѣ X. §. 21. и въ главѣ XI. §. 28. сколько сіе богатство съ согласія введенное нужно въ государствѣ для успѣху во всѣхъ предпріятіяхъ въ разсужденіи камерныхъ дѣлъ, манифактуръ и проч. Сія надобность оказывается еще больше въ коммерціи. безъ денегъ купецъ ничего предпріять не можетъ; и какъ рѣдко бываетъ, чтобъ они имѣли столько достатку, чтобъ вести торгъ собственными своими деньгами, то надобно, чтобъ столько было денегъ въ обращеніи въ государствѣ, чтобъ они могли оныя получить за *малые проценты*, что происходитъ отъ общаго богатства. Главное стараніе торгующихъ народовъ состоитъ въ томъ, чтобъ пріобрѣсть сіе изобиліе себѣ преимуществомъ въ общемъ балансѣ, коего разность должна быть конечно доплачена деньгами, какъ одною такою вещію, которая можетъ наградить недостатокъ промѣну товарами. Ежели разсудить объ ужасномъ множествѣ золота и серебра доставаемаго изъ Европейскихъ рудниковъ, и которое привозятъ всякой годъ изъ другихъ частей свѣта, то удивительно кажется, что Европа не завалена луидорами, червонцами и серебреною моне-

монетою, и что оные рѣдкїе металлы не придутъ въ безцѣнокъ, по причинѣ крайняго ихъ умноженїя; что бы и послѣдовало непреминуемо, ежели бы не было каналовъ, коими Европа теряетъ часть золота и серебра, которое она ежегодно получаетъ. Оные каналы суть слѣдующїе: 1.) Торгъ Китайской, также и нѣкоторыхъ другихъ Азїатскихъ земель, которой производится только на чистыя деньги, 2.) банки въ Амстердамѣ, въ Лондонѣ, въ Венецїи, въ Генуѣ, въ Гамбургѣ и проч. кои всѣ имѣютъ знатные капиталы, и всегда ихъ умножаютъ, 3.) Сокровища нѣкоторыхъ Монарховъ, Принцовъ и республикъ, между которыми находятся изъ важныхъ суммъ состоящїя, и которыя ежегодно прибавляются, такъ какъ и капиталы наличные, скрытые въ погребахъ монашескихъ орденовъ, и притомъ украшенїя церквей, монастырей и проч. 4.) Посуда золотая и серебряная, парчи, галуны, позолота и проч. которыхъ употребленїе весьма общимъ становится, и на которыя много сихъ металловъ исходитъ. Къ чему еще прибавить надлежитъ 5.) всегдашнее употребленїе, которое ихъ уменьшаетъ больше нежели мы думаемъ, сколько матерїя ихъ ни тверда; ибо всегда есть утрата, какъ въ переплавленїи, такъ и въ деньгахъ, которыя по рукамъ ходятъ. Но сїи каналы уменьшающїе излишнее количество золота и серебра въ Европѣ, не такъ вредительны, какъ думаетъ народъ а съ нимъ и многїе Камералисты. Можно было видѣть изъ всего того, что о сей матерїи говорено въ X. и XI. главахъ, а особливо въ §. 15. десятой главы, что въ самыхъ богатыхъ земляхъ не всегда бываетъ такое превеликое множество денегъ въ обращенїи, что торгующїя нацїи употребляютъ золото и серебро въ коммерцїю, замѣняютъ оное изображенїями на бумагѣ, и что излишнее множество оныхъ металловъ въ наличествѣ только увеличитъ общую мѣру цѣны всѣхъ вещей. И такъ когда мы требуемъ для пользы коммерцїи, чтобъ было много денегъ въ обращенїи, то надобно разумѣть, что сїе *изобилїе должно быть пропорцїонально съ общимъ количествомъ богатствъ разсѣянныхъ по всей Европѣ, то есть чтобъ всегда было много денегъ, или бумажекъ изображающихъ деньги въ государствѣ, въ раз-*

 сужденїи

сужденіи того, сколько оныхъ имѣютъ другіе торгующіе народы.

§. 24.

О монетѣ. По принятіи золота и серебра съ общаго согласія за мѣру и цѣну всѣмъ вещамъ, раздѣлили оные металлы на малыя части или кусочки разной величины, фигуры и цѣны, для способности въ коммерціи; и оные кусочки названы *монетою*. Право дѣлать оную принадлежитъ только однимъ Государямъ: ибо какъ они главнѣйшіе начальники народовъ, и отцы отечества, то съ основаніемъ думать можно, что они наибольше имѣютъ нужды и добраго изволенія наблюдать точную справедливость въ дѣланіи монеты, и смотрѣть, чтобъ чеканъ каждой золотой или серебряной монеты не иную цѣну показывалъ, какъ только ту, которая въ оной дѣйствительно находится; тѣмъ наипаче что то было бъ обманывать самого себя, ежели обманывать своихъ подданныхъ. Въ семъ то состоитъ причина, для которой *всякая монета большая и малая, должна быть печатана знакомъ и гербомъ государевымъ, которой чрезъ то означаетъ подлинную ея цѣну*, и ей придаетъ хожденіе и силу служить установленною цѣною вещамъ неравной цѣны. Ежели хотя мало кто разсудитъ о сихъ неоспоримыхъ основаніяхъ, тотъ легко увидитъ, какому должно было быть безумію или безсовѣстію въ томъ Министрѣ, которой первой отважился присовѣтовать своему Государю поддѣлывать монету, тиснить ея такимъ знакомъ, которой показываетъ больше цѣны, нежели сколько она дѣйствительно стоитъ, обманывать чрезъ то свой народъ и другихъ, жертвовать честностію, толь нѣжнымъ предметомъ въ Государѣ, для того только чтобъ изъ монетнаго дѣла здѣлать себѣ доходъ и средство къ пріобрѣтенію дохода. Ибо симъ безсовѣстіемъ общая мѣра и цѣна всѣхъ вещей приведена въ безъизвѣстность; народъ или Государь, которой выпустилъ поддѣльную монету, потерялъ вдвое больше того сколько онъ получилъ симъ малымъ обманомъ, когда другіе народы то усмотрѣли; да и въ са́момъ дѣлѣ, портить монету такой же пріемъ есть, какъ окоротить аршинъ, убавить мѣру и здѣлать ложной вѣсъ.

§. 25.

§. 25.

Есть три разные способа какъ портить монету съ убыткомъ общества, и дѣлать не вѣрною оную общую мѣру, которую здравая Политика желала бы здѣлать твердою и непремѣнною. Первой есть тотъ, когда Государь убавитъ нѣкоторую часть вѣсу, которой монета имѣть должна. Сей способъ такъ явенъ, что подданные такъ какъ и иностранные тотчасъ оное усмотрятъ, и никогда въ томъ не обманутся. Второй способъ состоитъ въ убавкѣ настоящей доброты оной монеты, когда часть чистаго золота или серебра отнята, а на то мѣсто положена будетъ легатура. Сей обманъ скрытнѣе и не такъ виденъ; однако столь онъ общей, что не можетъ утаиться отъ глазъ просвѣщенныхъ народовъ. Третей способъ есть, когда въ нужномъ случаѣ, или для какой посторонней причины, поднимаютъ вдругъ число цѣны содержащейся въ монетѣ, и когда Государь властію своею, на примѣръ, повелитъ принимать за шесть ливровъ такую монету, которая только четырехъ стоитъ, и которая въ ту цѣну только и здѣлана: выдумка совсѣмъ пустая, происшедшая отъ невѣжества!

Три способа поддѣлывать монету.

§. 26.

Всѣ сіи три способа вредны для государства, которое оные употребляетъ. Доказано неоспоримыми основаніями, и весьма простымъ и яснымъ счетомъ, (*) что нація, которая хочетъ дать металламъ цѣну больше, нежели какая онымъ есть въ другихъ Европейскихъ государствахъ, и по сему ложному основанію дѣлаетъ худую монету, въ сáмой вещи въ сравненіи съ другими теряетъ въ обмѣнѣ оныхъ денегъ съ своими сосѣдями, какъ на нужные товары, такъ и на деньги чужія или на вексели. Сія матерія столь обширна и связна, что надобно бы написать диссертацію, или лучше сказать цѣлую книгу, ежели бъ

Всѣ оные три способа вредны.

(*) Между прочимъ смотри о сей матеріи въ книгѣ называемой Elémens du Commerce, гл. IX. о обращеніи денегъ, гдѣ находятся остроумные и неоспоримые доводы тому, что мы здѣсь утверждаемъ. Сей предметъ требуетъ размышленія отъ Законодавца.

мы хотѣли доходить до самаго источника всѣхъ доводовъ, которые входятъ въ доказательство полагаемаго нами здѣсь основанія. Сочиненіе наше не терпитъ такихъ подробностей; но мы постараемся показать нашимъ читателямъ, въ вымышленномъ примѣрѣ, всѣ худыя слѣдствія, которыя происходятъ отъ уменьшенія доброты въ монетѣ, какъ для Государя, такъ и для подданныхъ, и мы надѣемся, что сей доводъ столько жъ ихъ убѣдитъ, какъ и самое теоретическое доказательство.

§. 27.

Доказательства произведенныя изъ вымышленнаго примѣра.

Представимъ себѣ на примѣръ, чтобъ Саксонія хотѣла здѣлать передѣлъ всей своей золотой и серебряной, крупной и мѣлкой монеты, и уменьшить внутреннюю оной доброту, примѣшивая легатуры больше надлежащаго: что жъ изъ того послѣдуетъ? Силою и повелѣніями Государь принудитъ своихъ подданныхъ брать сію монету, употреблять оную въ коммерціи, по тому числу денегъ, какое на ней назначено. Расходъ оной можетъ быть и очень великъ, такъ что Государь съ начала можетъ много получить прибыли, отъ самаго матеріала, отъ передѣла, отъ разности между дѣйствительною и счисляемою ея цѣною, и проч. Но сей временной прибытокъ скоро исчезнетъ, и превратится въ настоящей и всегда возобновляющейся убытокъ. Ибо 1.) Государь получать будетъ сей прибытокъ только отъ своихъ подданныхъ, коихъ онъ приведетъ въ бѣдность по мѣрѣ своей прибыли, какъ мы сіе тотчасъ докажемъ: жалости достойной способъ обогащать себя!, 2.) Государь будучи принужденъ и въ казну свою принимать золото и серебро, которое онъ самъ передѣлалъ въ такую монету, уменьшаетъ количество своего доходу толикимъ числомъ процентовъ, сколько есть разности между настоящею цѣною его денегъ и между числимою, что, во время года, въ такой землѣ, гдѣ государственные доходы велики, учинитъ весьма знатную сумму. Ибо положимъ, что сія разность въ передѣлѣ будетъ восемь процентовъ, и что подданные въ состояніи заплатить ему подати свои передѣланными отъ него деньгами, то Государь теряетъ 80. тысячь ефимковъ отъ всякаго миліона талеровъ своего

его доходу. 3.) Сей убытокъ навсегда продолжаться будетъ, а прибыль отъ передѣлу монеты получена только въ одинъ разъ; ибо когда народъ довольно запасется оною, то останется оную дѣлать только для текущихъ расходовъ, что составитъ не великую сумму, общаго жъ передѣлу всѣхъ денегъ часто употреблять не можно. 4.) Ежели Государь напротивъ того также будетъ платить тою же монетою, которая къ нему въ казну приходитъ, какъ то противъ меня сказать можно: то изъ сего послѣдуетъ, (a) что онъ будетъ платить за все дороже, по мѣрѣ худаго качества своей монеты, и (b) что онъ убавитъ изъ всѣхъ пенсій и жалованья имъ раздаваемаго, знатную часть, которая убавка тѣмъ наипаче разорительна служителямъ его, что припасы и всѣ нужныя вещи вздорожаютъ отъ самой оной монеты, которой надпись не вѣрна. Ежели Государь имѣетъ такую крайнюю нужду въ деньгахъ, то въ тысячу разъ лучше убавить всѣ пенсіи, или здѣлать общую накладку на весь народъ, нежели употреблять вредительной тотъ способъ, чтобъ портить монету. 5.) Притомъ поддѣлываніе такой худой монеты отъ иностранныхъ весьма опасно. Свѣтъ наполненъ Жидами и Христіанами искусными въ воровствѣ, которые умѣютъ точно поддѣлываться подъ печать монеты: они удаляются въ закрытыя мѣста, или на какой ни есть корабль, и дѣлаютъ тамъ монету сходную съ нашею, какъ видомъ такъ и добротою, впускаютъ въ нашу землю оныя деньги, коихъ мы не можемъ ни распознать съ своими ни откинуть; и такимъ оразомъ они получаютъ съ нашихъ подданныхъ ту прибыль, о которой Государь думалъ, что онъ одинъ ея имѣетъ.

§. 28.

Продолженіе доказательствъ.

Но есть еще другія слѣдствія. Какъ только Саксонія зачнетъ дѣлать деньги добротою ниже прежней своей монеты, то общей вексельной курсъ ея поднимется въ ея убытокъ. Другіе торгующіе Европейскіе народы не такъ просты, чтобъ брать примѣшенную мѣдь за серебро, они тотчасъ освидѣтельствуютъ каждую монету чрезъ своихъ присяжныхъ Минцъ-Пробирeровъ, и промѣнъ учреждается по оной пробѣ. Положимъ на примѣръ, что сравненіе промѣну

мѣну между Лейпцигомъ и Гамбургомъ состояло во 133. талера, во время прежней хорошей монеты, то есть, что Лейпцигъ могъ заплатить 100. талеровъ Гамбурскаго банка 133. талерами Саксонскими. Какъ скоро доброта Саксонскихъ денегъ убавится, то вексельной курсъ поднимется до 135. и до 140. какъ оной нынѣ почти и состоитъ. Чрезъ сїе пропадутъ для государства 7. 8. 9. процентовъ, и сей убытокъ, повторяемой во всѣхъ переводахъ, будетъ наконецъ подлиннымъ разворенїемъ гражданъ. Тожъ заключать должно и о переводѣ денегъ во всѣ купеческїя мѣста. Отъ того произойдетъ дороговизна всѣхъ припасовъ, манифактуръ и другихъ привозныхъ товаровъ, а внутри государства упадокъ земледѣлїя, фабрикъ, торговъ и проч. все жъ для одного пожеланїя, чтобъ получить прибытокъ отъ освященнаго залога всѣхъ промѣновъ. Не можно не отвратить глазъ отъ таковыхъ поведенїй: они уражаютъ взоръ Министра; и еще надлежитъ повторить, что монетное дѣло никогда не должно быть камернымъ дѣломъ, или способомъ къ умноженїю доходовъ.

§. 29.

Преимущество хорошей монеты.

Но, скажутъ мнѣ, сколько есть великихъ и малыхъ владѣтелей въ Европѣ, которые наполняютъ землю худою монетою, привлекаютъ къ себѣ нашу хорошую монету всегдашнимъ промѣномъ, и вообще превеликую прибыль отъ насъ получаютъ? Какъ отвратить сїе неудобство, и что дѣлать? Отвѣтъ на то слѣдующей: Надобно дѣлать такъ, какъ дѣлаютъ во Францїи, въ Англїи, и въ другихъ и не столь округлыхъ земляхъ, въ которыя удобнѣе могутъ входить всякїя чужїя деньги. Однимъ словомъ, *надобно дѣлать хорошую монету*, коей бы настоящая доброта такъ исправно вычислена была, чтобъ золото или серебро, которое она въ себѣ содержитъ, съ легаторую, и съ тѣмъ что стоила передѣлка, прибавляя къ тому весьма небольшую прибыль казенную, составляло точно и вѣрно ту цѣну, которой число на оной назначено, и за какую она въ народъ выпускается. Сей есть лучшей способъ, для удержанїя, чтобъ жадные люди ея не переплавливали; понеже притомъ не будетъ прибыли, но они еще при переплавкѣ теряютъ у всякаго золотника чистаго серебра

легату-

легатуру и иждивенїе оной переплавки. Сей способъ такъ же служитъ къ отвращенїю государственнаго убытка. Ибо къ сему первому правилу надлежитъ еще прибавить другое, чтобъ *имѣть искусныхъ Минцъ-Пробирероъ*, которые бы пробовали всѣ иностранныя монеты, какъ только онѣ покажутся, и опредѣляли бы точно настоящую ихъ доброту и цѣну. Сїю пробу или оцѣнку каждой монеты, противъ нашей, должно публиковать всѣми употребляемыми для сего способами, чтобъ каждой гражданинъ зналъ прямую оныхъ цѣну, и не могъ бы обманутъ быть въ промѣнѣ. Сїя предосторожность весьма нужна для избѣжанїя слѣдующаго мнимаго неудобства, о которомъ не можно удержаться, чтобъ не упомянуть. Говорятъ, что ежели Государь дѣлаетъ хорошїя деньги, то онѣ тотчасъ переходятъ къ его сосѣдямъ, пропадаютъ, и выходятъ изъ государства, къ великому онаго вреду. Сїе народное мнѣнїе у всѣхъ Камералистовъ въ устахъ, и кажется иногда, что опыты оное утверждаютъ, однакожъ въ са́мой вещи ничего нѣтъ нескладнѣе. Скажите мнѣ, какъ сїи хорошїя деньги выходятъ изъ государства? съ какими обстоятельствами? по какой цѣнѣ? Есть ли между вашими гражданами такой безумецъ, чтобъ промѣнялъ талеръ на талеръ, или тысячу талеровъ хорошихъ денегъ на худыя, ежели точнымъ исчисленїемъ всѣхъ монетъ, публикованнымъ завременно, вы его привели въ состоянїе не быть обманутымъ въ его торгу? будьте увѣрены, что за каждое сто талеровъ хорошихъ денегъ, которыя вышли изъ государства; вошло точно на толикое число настоящей цѣны, либо ме́ньшей доброты деньгами, либо товарами, либо векселями. И еще легко можно доказать, что тотъ, кто принужденъ мѣнять худую монету на добрую, всегда теряетъ въ оной мѣнѣ. И такъ хотя ваша хорошая монета и вышла изъ государства, то что въ томъ убытку? Вы имѣете на туже цѣну худой монеты. Переплавливайте ея, дѣлайте деньги безпрестанно: то вы нечувствительно здѣлаетесь монетчикомъ всѣхъ народовъ. Ваши подданные выиграютъ тѣмъ заработныя деньги; а Государь также получитъ свою указную прибыль отъ матерїала, и притомъ отъ легатуры. Весьма должно сожалѣть объ васъ! я бы очень желалъ, чтобъ такъ разсуждающїе мнѣ однаж-

ды

ды доказали, какимъ образомъ то здѣлаться можетъ, чтобъ хорошія деньги изъ государства вышли, безъ возвращенія въ оное равной суммы настоящей ихъ цѣнѣ. Надобно положить, что всѣ подданные, всѣ торговые люди, прямые простаки. Я знаю нѣкоторые города̀, гдѣ всѣ Европейскія деньги ходятъ по настоящей ихъ цѣнѣ: оные суть Франкфуртъ на рѣкѣ Майнѣ, Гамбургъ и проч. Они богатятся оплошностію тѣхъ державъ, которыя дѣлаютъ худую монету; но конечно ничего не выигрываютъ у тѣхъ, которые дѣлаютъ только хорошую.

§. 30.

О злоупотребленіи въ разности мѣлкихъ денегъ отъ крупныхъ.

Изъ основаній, которыя предъ симъ утверждены, слѣдуетъ еще, что весьма худо дѣлать разность настоящей доброты между крупною и мѣлкою монетою, и чтобъ гражданинъ, или что еще опаснѣе, чтобъ иностранной могъ заплатить тужъ сумму ме́ньшимъ количествомъ настоящей доброты, платя мѣлкою монетою. Сей есть прямой источникъ излишняго росту на заемныя деньги, называемаго такъ *Ажіо* т. е. *залромѣнныхъ денегъ* и дѣйствительныхъ государственныхъ убытковъ. Впрочемъ *главной пунктъ при всемъ монетномъ дѣлѣ состоитъ въ томъ, чтобъ положить точную пропорцію между золотомъ и серебромъ, въ разсужденіи цѣны назначаемой каждому изъ сихъ металловъ*; ибо ежели сія пропорція не исчислена, и не наблюдается всегда съ крайнею точностію, то другія націи отбираютъ у насъ, то все наше золото, то все серебро, токмо всегда съ нашимъ убыткомъ, смотря по тому, какъ мы которой ни будь изъ сихъ металловъ ниже или выше настоящей цѣны положимъ.

Пропорція между золотомъ и серебромъ.

§. 31.

Другія предосторожности въ дѣланіи монеты.

Я думаю, что нѣтъ нужды здѣсь напоминать, что какъ золото и серебро въ слиткахъ должно почитать за товаръ, то надобно стараться получать оные металлы изъ первыхъ рукъ, и сколько можно дешевлѣ; что монетное дѣло должно производиться со всевозможною экономіею и съ наибольшимъ искусствомъ, какое только употребить можно;

можно; что надобно имѣть хорошихъ медальеровъ, которые бы умѣли дѣлать хорошіе стемпели для нашей монеты, какъ для того чтобъ привлекать пріятнымъ видомъ оной, такъ и для того чтобъ оставить потомкамъ знакъ искусства и просвѣщенія нашего вѣка. Ежели Законодатель будетъ наблюдать всѣ показанныя предъ симъ правила, то онъ можетъ оставить обращеніе своей монеты народному старанію. Въ тѣхъ земляхъ, гдѣ многіе роды монетъ ходятъ, будетъ всегда разность въ цѣнѣ оныхъ. Ибо онѣ, такъ какъ и всѣ другія вещи въ торгу обращающіяся, подымаются цѣною, когда ихъ мало и люди ихъ спрашиваютъ, а унижаются, когда ихъ много и нѣтъ въ нихъ нужды. Надобно весьма беречься, чтобъ не принуждать повелительными учрежденіями оной самопроисходящей курсъ въ обращеніи монеты, которой есть ни что иное, какъ *повторяемой промѣнъ товаровъ на деньги и денегъ на товары*, и которой купцы установляютъ гораздо съ бо́льшимъ успѣхомъ, когда имъ благоразумнымъ образомъ дана въ томъ будетъ воля, нежели когда Правительство въ то вмѣшивается, и ихъ притѣсняетъ всякими препятствіями.

§. 32.

О Директорѣ надъ монетнымъ дѣломъ.

Для дирекціи надъ монетнымъ дѣломъ, надобно выбрать человѣка не только весьма искуснаго, но и весьма справедливаго, ибо въ его ру́ки должно отдать часть благосостоянія государственнаго и имѣнія гражданъ. Хотя основанія монетнаго дѣла сами въ себѣ ясны и просты, однакожъ исчисленія и сравненія притомъ весьма пространны, тонки и глубоки. Система правленія въ Имперіи здѣлала матерію о монетахъ столь замѣшанною въ Германіи, что къ разобранію оной требуется весьма точнаго и проницательнаго разума. Минцъ-Мейстеры здѣлали изъ того нѣкоторое колдовство, не только для народа, но и для кабинетовъ; и не можно читать безъ отвращенія всѣ оныя темныя сочиненія которыя о сей матеріи поданы были въ Имперской сеймъ, когда наономъ, въ началѣ нынѣшняго вѣка, предложено было о передѣлѣ монеты, которыя сочиненія послѣ изданы

въ свѣтъ (*). Впрочемъ я весьма склоненъ поручить Коллегіи о коммерціи главное смотреніе надъ монетнымъ дѣломъ, поелику оное весьма крѣпко соединено съ вексельнымъ дѣломъ же, съ публичнымъ кредитомъ, съ банками и проч. о чемъ мы послѣ сего предлагать имѣемъ.

§. 33.

О векселяхъ.

Всегдашнее обращеніе векселей и другихъ бумажекъ изображающихъ золото и серебро, дѣлаетъ шестую петлю коммерціи. Мы одолжены (какъ то ужè выше сказано въ §. 11.) изобрѣтеніемъ сего рода торгу Жидамъ, которые, претерпѣвая жестокія гоненія во Франціи, выдумали сей нечувствительной способъ, переводить свое имѣніе въ Нормандію и другія мѣста. По мѣрѣ какъ сношенія въ общей коммерціи умножились въ Европѣ, купцы приняли тотъ же способъ дѣлать взаимные платежи между собою, на которыхъ сношеніяхъ также, съ помощію почтъ, основанъ переводъ денежной. Оное видно и нынѣ въ торгу отправляемомъ Европейскими народами въ другихъ частяхъ свѣта, изъ которыхъ они платежъ свой получаютъ называемыми такъ обратными товарами (Retours). Нѣтъ нужды подтверждать, что Государь долженъ стараться, сколько возможно, здѣлать оной переводъ прибыльнымъ для своихъ подданныхъ. То основаніе признано всѣми, кои писали о коммерціи (**), что общей переводъ денегъ всегда бываетъ въ пользу той націи, которая больше отпуска-

(*) Находятся они въ Нѣмецкомъ собраніи дѣлъ Имперскаго сейма, которое называется Staatscanzeley, а издатель онаго Фаберъ.

(**) Сочинитель книги называемой Les Elemens du Commerce предложилъ такое точное опредѣленіе денежнаго переводу, такъ изрядно открылъ основаніе онаго, и изъяснилъ такъ сильно и понятно, что для пользы нашихъ читателей почитаемъ мы себя обязанными сообщить здѣсь собственныя его слова. Изъясненіе сихъ основаній разсѣяно по всей главѣ VIII. онаго преизряднаго сочиненія. Не возможно ничего сказать лучше того и справедливѣе, и безполезно было бъ трудиться много въ изображеніи другими словами того, что столь изрядно предложено. По его разсужденію

пускаетъ своихъ товаровъ и произращеній иностраннымъ, нежели отъ нихъ получаетъ; и потому вексельной курсъ есть нужнымъ слѣдствіемъ общаго баланса коммерціи всякой земли, и такъ, какъ оной, прибыленъ или убыточенъ. Изъ сего происходитъ натурально, что ежели Государь будетъ наблюдать пра́вила нами предписанныя о государственныхъ зборахъ, о манифактурахъ, о коммерціи и мореплаваніи: то отпускъ въ его владѣніи будетъ больше привозу, слѣдовательно общей балансъ будетъ въ его пользу, и потому переводъ всегда будетъ въ пользу его

 народа,

,, Денежной переводъ, о которомъ здѣсь разсуждается, есть ,, торгъ, въ которомъ одинъ купецъ отдаетъ другому находя- ,, щейся въ другой землѣ капиталъ свой за извѣстную цѣну.

,, Въ семъ торгу надлежитъ различать двѣ вещи, а именно ,, отдачу, и цѣну сей отдачи.

,, Отдача дѣлается посредствомъ купеческаго контракта, или ,, договора, называемаго *пексель*, или *пексельное лисьмо*, ко- ,, торое представляетъ уступаемой капиталъ.

,, Цѣна сей отдачи есть замѣна того, чего что нибудь сто́- ,, итъ, изъ одного государства въ другое, и называется пе- ,, *ксельною цѣною*. Оная раздѣляется на́ двѣ части, изъ кото- ,, рыхъ одна есть его *Пари* или *рапенство*, а другая его *курсъ*. ,, Точное равенство монеты одного государства съ монетою дру- ,, гаго есть *Пари* вексельной цѣны.

,, Ежели обстоятельства коммерціи удалятъ сію уплату отъ ,, равенства, то отмѣны происходящія отъ того составляютъ ,, курсъ вексельной цѣны.

,, Вексельная цѣна вообще можетъ опредѣлена быть такимъ ,, образомъ, что она есть временная замѣна монеты двухъ госу- ,, дарствъ, по содержанію взаимныхъ ихъ долговъ.

,, Намѣреніе денежнаго переводу состоитъ въ томъ, чтобъ ,, избыть опасности и расходовъ соединенныхъ съ провозомъ зо- ,, лота или серебра для уплаты оныхъ взаимныхъ долговъ.

,, Сила его состоитъ въ томъ, что употребляемой въ онномъ ,, контрактъ представляетъ металлы такимъ образомъ, что въ са́- ,, момъ дѣйствіи нѣтъ никакой разности. Сіи предложенія луч- ,, ше объяснены быть могутъ примѣромъ.

,, Положимъ, что Лондонской житель, именемъ Петръ, дол- ,, женъ Павлу, Парижскому жителю, за истребованныя у сего ,, товары, а въ тожъ самое время Парижанинъ Антонъ купилъ ,, чего нибудь у Лондонца Якова на такую жъ сумму. Ежели ,, заимодавцы оба, Павелъ Парижанинъ и Яковъ Лондонецъ пере-

народа, безъ всякихъ о томъ съ его стороны усилій. Причемъ дѣйствія принужденныя всегда вредны той націи вообще, которая ихъ употребляетъ. Сіи дѣйствія состоятъ въ предложеніи выгодныхъ векселей требующимъ. Сей способъ, къ которому употребляютъ иногда знатныхъ банкировъ, почитается единственнымъ средствомъ къ содержанію кредита; но оной не только не выводитъ народа изъ долговъ, но дѣлаетъ его еще больше должнымъ въ излишествѣ называемаго такъ *Пари* въ векселяхъ, и должно всегда обратно приступать къ расплатѣ. Сіи дѣйствія болѣе принадлежатъ Ажіотеру, т. е. мѣновщику денежному, которой изъ того прибыли себѣ надѣется, нежели Министру точно знающему основаніе, которой притомъ знаетъ, что курсъ можетъ здѣлаться убыточнымъ отъ случайныхъ причинъ, но скоро обратится въ пользу той націи, у которой другія въ долгу находятся.

§. 34.

О предосторожностяхъ въ векселяхъ и ихъ курсѣ.

И такъ Законодавцу только двѣ предосторожности надобно взять въ томъ, что касается до векселей и ихъ курса. Первое, здѣлать хорошіе, твердые и благоразсудные законы для векселей вообще, и для всѣхъ сумнительныхъ и спорныхъ случаевъ, которые въ томъ произойти

„ мѣнятъ между собою должниковъ, то пересылка металловъ будетъ излишна. Лондонецъ Петръ заплатитъ одногородцу своему Якову ту сумму, которою онъ долженъ Павлу въ Парижѣ, а Яковъ за то чрезъ письменное приказаніе переведетъ Павлу находящуюся въ Парижѣ у Антона свою сумму. Петръ имѣя въ своихъ рукахъ оное приказаніе, перешлетъ оное въ Парижъ къ заимодавцу своему Павлу, которой по объявленіи онаго Антону получитъ отъ него платежъ и проч. Вотъ въ краткихъ словахъ изъясненіе самаго основанія, намѣренія и силы денежнаго перевода.

Арбитражной переводъ или вексель состоитъ, по изъясненію господина Мелона, въ пересылкѣ денегъ куда нибудь, чрезъ посредство другихъ мѣстъ, какъ на примѣръ въ Голландію черезъ Кадиксъ, Лондонъ, Гамбургъ и проч. Все жъ то на тѣхъ же основаніяхъ, и съ тѣмъ же намѣреніемъ, т. е, чтобъ отъ сего обхода получить прибыль. Мы не можемъ болѣе предлагать о свойствѣ денежнаго перевода, ибо прочее до него касающееся принадлежитъ къ промыслу въ томъ, которому надлежитъ учиться.

зойти могутъ. Оные законы должны быть ясны, въ немногихъ словахъ, и всегда склоняться къ содержанїю кредита и къ обращенїю векселей. Исполненїе оныхъ должно быть поручено особливому трибуналу, которой можетъ состоять изъ нѣсколькихъ членовъ Коллегїи о коммерцїи, искусныхъ въ семъ дѣлѣ, которое, будучи скоро въ своихъ оборотахъ, не терпитъ медленности и обрядовъ употребительныхъ въ другихъ судебныхъ мѣстахъ. Рѣшенїе въ такихъ случаяхъ должно быть не укоснительно и послѣдовано быть скорымъ исполненїемъ. Вообще весьма полезно было бы для коммерцїи, чтобъ Коммерцъ-Коллегїя здѣлана была такимъ трибуналомъ, и имѣла бы довольную власть разбирать и рѣшить всѣ ссоры и требованїя купцовъ, во всемъ что касается до товаровъ, до торгу, до векселей и другихъ коммерческихъ дѣлъ. Сей трибуналъ долженъ судить по торговому уставу, нарочно для сего сочиненному, и надобно, чтобъ производство дѣлъ въ ономъ было короткое и почти даровое. Сїе учрежденїе будетъ нѣкоторымъ образомъ сходно съ Консульскимъ судомъ уставленнымъ во Францїи, коего описанїе находится въ Саварїевомъ лексиконѣ подъ словомъ *Консулъ*. Сверьхъ сихъ предосторожностей нужно еще, печатать и публиковать во всѣхъ главныхъ торговыхъ городахъ, въ каждой почтовой день, табель курсу или цѣнѣ векселей, какъ оная была на главнѣйшїе Европейскїе города. Сїю табель должны сочинять главные маклеры, или вексельные агенты каждаго мѣста, и ея должно публиковать именемъ Государя.

§. 35.

Вторая предосторожность, которую Законодавецъ употреблять долженъ для пользы коммерцїи вообще, и вексельнаго переводу въ особливости, состоитъ въ томъ, чтобъ всегда наблюдать содержанїе *кредита*. Торгъ вексельной весь основанъ на довѣренности, которую объявитель, покупающей на чистыя деньги вексель, по которому платежъ должно получить въ другомъ городѣ, тотчасъ по объявленїи, или какъ гдѣ употребительно, [что называется *узансъ*, или по Италїански *узо*] имѣетъ къ векселедавцу въ вѣрной и немедленной уплатѣ по тому

О содержанїи кредита.

му векселю. Кредитъ есть душа вексельнаго переводу, такъ какъ и всей коммерціи. Мы ужѐ упомянули, (въ главѣ VI. §. 8.) что всѣ законы должны клониться къ утвержденію кредита между партикулярными людьми въ государствѣ, особливо ежели оно хочетъ быть торгующимъ государствомъ. Всѣ указы, всѣ учрежденія, утѣсняющія кредитъ, должны почитаться погрѣшностьми, хотя бы оныя подъ нѣкоторымъ видомъ и могли показаться полезными. Кредитъ приводитъ все въ обращеніе, онъ удваиваетъ и утраиваетъ капиталы обращающіеся въ коммерціи, и ея приводитъ въ движеніе. Кромѣ жъ сей общей довѣренности, которую Государь долженъ стараться содержать между партикулярными людьми, есть еще другой родъ кредита, которой называется *публичнымъ кредитомъ*, понеже оной касается до народнаго капитала, за которой все государство отвѣтствуетъ, и которой требуетъ всекрайняго наблюдательства отъ Правленія. Сей публичной кредитъ въ томъ, что касается до коммерціи, (ибо мы не говоримъ здѣсь о займахъ, которые государство дѣлаетъ на свой кредитъ для нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ нуждъ, что принадлежитъ единственно къ камернымъ дѣламъ) сей публичной кредитъ, говорю я, утверждается на двухъ учрежденіяхъ, которыя государство можетъ здѣлать, кои суть нѣкоторыя общія торговыя компаніи, или банкъ. Мы вскорѣ изъяснимъ сію первую часть публичнаго кредита, когда будемъ предлагать о исключительныхъ компаніяхъ и ихъ акціяхъ; но не худо будетъ здѣсь сказать нѣсколько словъ о банкахъ, о которыхъ разсужденіе весьма тѣсно соединено съ денежнымъ переводомъ.

§. 36.

О банкахъ.

Банкъ есть общая казна, учрежденная на народномъ кредитѣ всей націи, подъ властію Государя представляющаго все государство, и за поручительствомъ всѣхъ гражданъ вмѣстѣ (*).

(*) Здѣсь слово о основательныхъ банкахъ, и такихъ, какіе благоразумной Законодавецъ заводить долженъ, а не о злоупотребленіяхъ, происходящихъ въ томъ отъ безсовѣстныхъ или незнающихъ прибыльщиковъ.

Сей залогъ открытой всѣмъ вещамъ имѣющимъ настоящую и непремѣнную доброту, имѣетъ три предмета: 1. Твердость и приращенїе самаго капитала. Нѣтъ такого человѣка, которой бы не понималъ, что таковое учрежденїе чрезмѣрно полезно, для всего корпуса нацїи, и что будучи порядочно управляемо, оно бываетъ драгоцѣннымъ сокровищемъ и почти неисчерпаемымъ источникомъ для государства. Ибо какъ хорошїе банки не платятъ интересовъ за положенные въ нихъ капиталы, для того что хозяева могутъ всякой часъ ими пользоваться, то Директоры наблюдаютъ, чтобъ когда есть вѣрной закладъ, отдавать взаймы часть общаго капитала на оной закладъ, изъ прибыли по пяти процентовъ. Но оной са́мой закладъ долженъ быть такого качества чтобъ не былъ подверженъ ущербу, какъ на пр. золото, серебро и другїе металлы, и его внутренняя доброта должна превосходить данную взаймы сумму, дабы банкъ не могъ претерпѣть никакого убытку. Оныя 5. процентовъ интересу, и лишекъ, которой банкъ иногда получаетъ отъ продажи закладовъ невыкупленныхъ въ надлежащее время, составляютъ (въ разсужденїи великости всей суммы банковой) больше, нежели сколько надобно для заплаты всѣхъ расходовъ, и дѣлаютъ еще прибавку капитала, которой принадлежитъ всегда корпусу государства, а не Государю. Второй предметъ онаго состоитъ въ томъ, чтобъ удвоить въ коммерцїи цѣну всѣхъ закладовъ, кои въ оной положены, ибо деньги, данныя взаймы на закладъ, входятъ въ торгъ, и обращаются въ то самое время, какъ весь капиталъ банка превращенной въ бумажки также обращается, и тѣмъ ничего не убываетъ. Можно было усмотрѣть въ X. главѣ, а особливо въ §. 21. сколько нужно къ общему благополучїю государства, манифактуръ и коммерцїи, чтобъ обращающееся количество богатствъ было умножено: и такъ не будетъ сумнѣнїя о пользѣ такого учрежденїя, которое есть вѣрнымъ капиталомъ для государства, надежнымъ сокровищемъ для всякаго купца, которое умножаетъ обращающееся въ государствѣ богатство, которое можетъ въ случаѣ нужды вдругъ возстановить промыслы и коммерцїю, и имѣетъ прямымъ образомъ силу во всѣхъ дѣйствїяхъ, кои можно предпрїять для умноженїя изобилїя въ государствѣ. Наконецъ третей предметъ

метъ есть способность для купцовъ. Ежелибы въ знатныхъ торговыхъ городахъ какъ то на пр. въ Лондонѣ, Амстердамѣ, Венецїи, Гамбургѣ и проч. всѣ платежи за товары и что еще болше за всѣ вексели, должны были дѣлаться чистыми деньгами, то бъ тому конца не было, и остановка въ купечествѣ была бы отъ того весьма велика и вредна распространенїю онаго, кромѣ убытковъ, которые происходятъ отъ ошибокъ, отъ прочетовъ, отъ фальшивой монеты, которая можетъ замѣшаться съ доброю, отъ накладки за промѣнъ разныхъ сортовъ денегъ, и отъ множества другихъ такихъ неудобствъ.

§. 37.

О планахъ или образцахъ банка.

Только что бы не отойти далеко отъ даннаго нами описанїя въ учрежденїи банка, и отъ трехъ вышепоказанныхъ предметовъ, впрочемъ можно послѣдовать разнымъ планамъ въ распоряженїи всѣхъ подробностей, о которыхъ не должно ожидать отъ насъ особливыхъ на все наставленїй. Коммерческой лексиконъ Г. Саварїя въ артикулѣ *о банкѣ* дѣлаетъ весьма пространное описанїе о банкахъ въ Венецїи, въ Амстердамѣ, въ Гамбургѣ, во Францїи и въ Англїи, кои служили образцомъ всѣмъ другимъ. Видны тамъ узаконенїя, кои оныя мудрыя Правленїя, наученныя разсужденїемъ и примѣрами, здѣлали, дабы дать своимъ банкамъ твердое основанїе. Тѣ, кои захотятъ дѣлать новые проекты для таковыхъ учрежденїй, должны справляться съ планами тѣхъ банковъ, коихъ доброта доказана долговременнымъ и щастливымъ успѣхомъ; но не надобно думать, чтобъ всѣ оные хорошїе образцы повсюду могли годиться. Необходимо нужно узнать основанїя того учрежденїя, которое завесть хочешь, предполагаемой притомъ конецъ, государство, для котораго въ томъ трудишся, его положенїе, свойство его коммерцїи, его мореплаванїе, источники имѣнїя, внутренней и внѣшней кредитъ и проч. вексельной курсъ, денежные доходы. По полученїи точнаго о всемъ томъ свѣдѣнїя, хорошей разумъ можетъ, съ помощїю другихъ образцовъ, здѣлать замысловатой, порядочной и основательной планъ коммерческаго банка.

§. 38.

Изъ самаго описанія банка явствуетъ 1.) что Государь долженъ почитать сїе учрежденїе за освященное и неприкосновенное сокровище, не долженъ умалять капиталъ онаго, и ниже къ нему прикасаться, какая бы надобность ни была, развѣ когда должно отвратить совершенное паденїе всего государства, каковой нуждѣ все уступить должно. 2.) Что для лучшаго въ томъ производства, долженъ онъ поручить смотренїе онаго двенатцати надежнѣйшимъ купцамъ и банкирамъ, а не допускать къ тому никакихъ своихъ Министровъ или Совѣтниковъ. 3.) Что онъ не долженъ никогда мѣшать онымъ Директорамъ своими повелѣнїями и властїю, развѣ усмотритъ явное похищенїе. 4.) Что надобно съ крайнею строгостїю наказывать всѣ похищенїя, обманы, вымыслы и другїя преступленїя, какъ отъ Директоровъ такъ и отъ другихъ людей учиненныя противъ пользы банка. Сїи предосторожности особливо нужны, когда кто хочетъ учредить банкъ въ монархическомъ государствѣ. Весьма трудно получить и сохранить народную повѣренность для такого учрежденїя, въ коемъ Монархъ всегда властенъ, такъ что надобно употребить мудрость почти выше человѣческой при первомъ основанїи, и при управленїи такого банка, чтобъ содержать его кредитъ. Накокецъ 5.) какъ есть два способа, коими банкъ вмѣсто денегъ можетъ употребить бумажки въ обращенїе, то есть или переводомъ счету отъ одного къ другому, какъ то дѣлается въ Гамбургѣ, или банковыми билетами, по которымъ выдача денегъ бываетъ объявителямъ оныхъ, какъ во Францїи и въ Англїи: то крайнѣ нужно, чтобъ въ первомъ случаѣ оные переводы были дѣланы съ великою вѣрностїю и точностїю, а во второмъ чтобъ Правителство поступало съ наибольшею строгостїю противъ тѣхъ злодѣевъ, кои захотятъ поддѣлывать фальшивые билеты, или портить настоящїе.

Предосторожности въ разсужденїи банковъ.

§. 39.

Я не могу оставить сей матерїи, не упомянувъ еще о знатной пользѣ, которую государству приноситъ учрежденїе банка, въ томъ, что *онъ установляетъ настоя-*

Та прибыль отъ банка, что онъ утверждаетъ цѣну монеты.

щую монету, коей вѣсъ, названіе и цѣна непремѣнны, и коими онъ всегда платитъ. Сіе непремѣнное установленіе банковыхъ денегъ, составляетъ два весьма важные предмета. Первое, банковая монета служитъ основанïемъ всѣмъ другимъ монетамъ, кои могутъ войти въ государство, и которыя исчисляютъ по той мѣрѣ такъ точно, что никто обмануться не можетъ. Второе, она служитъ мѣрою всѣмъ иностраннымъ монетамъ, какъ дѣйствительнымъ такъ и въ счетѣ только состоящимъ; и потому государство, имѣющее банкъ, можетъ вести счеты со всѣми другими націями и дѣлать имъ платежи. Сіе привлекаетъ туда всѣ векселя, и наконецъ деньги тѣхъ провинцій и земель, кои не имѣютъ такого учрежденія. На примѣръ всѣ большіе платежи, кои Нѣмецкіе купцы дѣлаютъ во Франціи, въ Гишпаніи и проч. и кои они изъ тѣхъ мѣстъ получаютъ, идутъ чрезъ Амстердамъ или Гамбургъ. Какъ происходящая отъ того польза безмѣрна, то видимо еще, какое стараніе Государь долженъ имѣть о такомъ нѣжномъ дѣлѣ, и что ежели тронуть оную монету, дабы убавить доброту ея, то чрезъ сіе зделаешь крайнее безумïе, и для бездѣлки лишишся презнатной пользы. Когда какую часть коммерціи, или кредитъ одинъ разъ потеряешь, то уже его не возвратишь. Впрочемъ когда Государь хочетъ учредить банкъ, то онъ не долженъ совѣтовать съ купцами о проектѣ онаго, ибо они всегда будутъ оной отвергать, какъ невозможной или вредительной. Когда кто предлагаетъ какое ни есть коммерческое учрежденïе, какого бы оно роду ни было, то купцы съ начала всегда тому противятся, чему причины мы уже показали. Но ежели Государь съ разсудительною твердостïю удержится въ своемъ намѣреніи, и будетъ продолжать свое предпрïятïе, то купецъ привлеченной надеждою прибытка, почти по неволѣ способствуетъ къ успѣху онаго.

§. 40.

О мореплаваніи и ассекураціяхъ.

Мореплаваніе и продукты онаго дѣлаютъ седьмую часть коммерціи, а ассекураціи осьмую (§. 13.). Какъ сіи два артикула не только весьма важны, но еще тѣсно между собою соединены, то мы будемъ объ нихъ говорить особливо

бливо въ слѣдующей главѣ, къ которой читателя и отсылаемъ.

§. 41.

Когда Коллегія о коммерціи приметъ твердыя мѣры, и здѣлаетъ хорошія учрежденія объ оныхъ осьми отрасляхъ или частяхъ коммерціи, то должна она непрестанно стараться о ихъ сохраненіи, въ чемъ состоитъ главное ея упражненіе; но оное всегдашнее наблюденіе не должно превращаться въ ненавистное разыскиваніе. Весьма надобно беречься, чтобъ не связать коммерцію чрезмѣрно строгими и безпрестанно умножающимися законами, также чтобъ не утѣснить купца частыми и строгими изслѣдованіями о томъ, какимъ образомъ онъ производитъ свой торгъ. Мудрая вольность есть душею коммерціи. Сія вольность, правда, не можетъ быть безъ предѣловъ, токмо оные предѣлы должны быть какъ можно меньше стѣснены (*). Принужденіе не тиранство, когда оно клонится къ благоразсудной пользѣ бóльшей части членовъ общества. Сія общая польза принудила Законодавцовъ здѣлать законы и установленія коммерческія, основанныя на свойствахъ и положеніи каждой земли. Государства, владѣющія великимъ пространствомъ земли способной къ произращенію земныхъ плодовъ, должны дѣлать коммерческіе законы способные къ ободренію земледѣлія и вывозу хлѣба, какъ на пр. зéмли лежащія по балтійскому мóрю и проч. Тѣ, кои имѣютъ посредственное пространство земли, а великое число жителей, должны стараться о размноженіи манифактуръ, и всѣ ихъ законы должны къ тому клониться, въ такомъ состояніи находится Англія. Наконецъ тѣ, которые имѣютъ только малую землицу, наполненную городами, и лежащую въ срединѣ Европы, не далеко отъ мóря, и потому не могутъ имѣть ни знатнаго земледѣлія, ни большáго числà фабрикъ, должны неотмѣнно обратить всѣ свои старанія къ коммерціи, и всѣ способы употреблять, дабы привесть ея

О законахъ и вольности коммерціи.

(*) Можно видѣть изъ §. 1. гл. VI. сего сочиненія, также изъ цѣлой XX. главы *опыта о коммерціи* Г. Мелона, что подъ словомъ *вольность* или *свобода* вообще разумѣть должно, и какъ далеко сіе выраженіе распространить можно въ разсужденіи коммерціи.

ся въ цвѣтущее состояніе, хотя и со вредомъ землedѣлію и фабрикамъ. Всѣ ихъ узаконенія должны къ тому клониться. Голландія, на примѣръ, не можетъ не слѣдовать сему правилу. Но сіи законы утверждающіеся на толь разныхъ основаніяхъ, по необходимости предполагаютъ, что вольность коммерціи не можетъ быть совсѣмъ неограниченною, но что во всякой землѣ она имѣетъ свои предѣлы больше или меньше, сходствуя съ свойствомъ земли и съ намѣреніемъ Законодавца. Но отъ сихъ предѣловъ происходятъ препятствія, которыя дѣлаютъ въ томъ неудобство, а всякаго неудобства должно, какъ возможно, меньше допускать. Слѣдственно мудрой Государь, безъ крайней нужды не долженъ дѣлать новыхъ узаконеній, которыя могутъ утѣснить коммерцію, и долженъ, сколько возможно, смягчать тѣ изъ нихъ, которыхъ онъ не можетъ обойтись чтобъ не ввести.

§. 42.

О внутренней коммерціи.

Внутренняя коммерція, которая дѣлается между провинціями, городами и купцами одного государства, и есть основаніемъ внѣшней коммерціи, должна особливо пользоваться совершенною вольностію. Какъ всѣ граждане соединенные вмѣстѣ составляютъ націю, а всѣ провинціи государство, то равно для Государя, которые изъ его подданныхъ богатѣе другихъ, только чтобы деньги оставались въ государствѣ, и были бы во всегдашнемъ обращеніи. Политической корпусъ подобенъ человѣческому тѣлу. Настоящая, счисляемая и торговая цѣна всему есть для перваго то, что кровь для втораго. Ежели хотя самыя маленькія жилки, чрезъ которыя кровь течетъ, засорятся, то все тѣло тотчасъ придетъ въ безпорядокъ: и ежели каналы, коими обращается общее количество богатствъ въ государствѣ, пресѣкутся, то государство тотчасъ придетъ въ слабость. Это подлинные въ немъ запоры.

§. 43.

О ярманкахъ.

Дабы привесть больше въ движеніе внутреннюю коммерцію, нѣкоторые Камералисты выдумали заведеніе ярманокъ. Чрезъ то разумѣется собраніе купцовъ, фабри-

кантовъ,

кантовъ, художниковъ, работныхъ и многихъ другихъ людей всякаго состоянїя и промыслу, какъ природныхъ, такъ и иностранныхъ, которые собираются въ нѣкоторые дни въ году въ одинъ городъ, коему Государь далъ на то привилегїю, одни для продажи своихъ товаровъ, а другїе для покупки оныхъ, или только по одному любопытству, дабы имѣть участїе въ забавахъ, которыя обыкновенно бываютъ при такихъ собранїяхъ. Это еще прибавленїе вольности для коммерцїи. Но должно различать большїя и малыя ярманки. Сїи послѣднїя привлекаютъ только своихъ купцовъ, способствуютъ къ обращенїю денегъ и къ внутренней коммерцїи, и какъ на нихъ деньги переходятъ только между подданными изъ рукъ въ руки, то онѣ и не производятъ никакого неудобства. Но въ большихъ ярманкахъ, такъ какъ въ Лейпцигѣ, Франкфуртѣ и проч. на которыя прїѣжжаютъ множествомъ иностранные купцы, и еще изъ дальныхъ мѣстъ, должно предполагать себѣ такой конецъ, чтобъ чрезъ то здѣлать знатной и скорой расходъ товаровъ и произращенїй своей земли, безъ чего оныя ярманки больше вредны, нежели полезны. Ибо малой прибытокъ, получаемой государствомъ отъ небольшихъ пошлинъ, которыя съ товаровъ платятся въ таможнѣ, также отъ провозу, отъ расходу съѣстныхъ припасовъ на чужестранныхъ прїезжающихъ на оныя ярманки, и отъ прочихъ ихъ издержекъ, сей прибытокъ, говорю я, поглощается покупкою тутъ же товаровъ своими купцами у чужестранныхъ, чрезъ что знатныя суммы денегъ выходятъ изъ государства. Притомъ когда на Лейпцигской ярманкѣ, Петръ Трансилванской купецъ купитъ у Павла Гамбургскаго купца много товаровъ, то отъ того Саксонїи нѣтъ прибыли; но ежели Трансилванской и Гамбурской купецъ купятъ въ Лейпцигѣ великое число настоящихъ Саксонскихъ товаровъ, тогда ярманка прибыльна. Симъ прибыткомъ можетъ награжденъ быть недостатокъ коммерцїи, чувствуемой всегда въ такихъ городахъ между ярманками. Надлежитъ только взглянуть на слабость обладающую въ торгу такихъ городовъ, по окончанїи ихъ ярманки, чтобъ удостовѣриться о томъ, что выгодность въ томъ не столько нарочита, какъ то многїе люди, продолжающимся чрезъ двѣ недѣли шумомъ

 ослѣ-

ослѣпленные думаютъ. Изъ сего слѣдуетъ, что должно заводить большія ярманки въ тѣхъ мѣстахъ, куда фабриканты и деревенскіе жители способно могутъ привозить товары и произращенія своей землй.

§. 44.

Называемой такъ страдательной торгъ можетъ быть прибыленъ.

Изъ того, что выше сего сказано, (а особливо въ §. 18. и въ главѣ XI. §. 40.) явствуетъ, что для преклоненія общаго баланса коммерціи въ нашу пользу, можно съ нѣкоторыми націями имѣть называемой такъ *страдательной* торгъ, которой для насъ будетъ очень прибыленъ. То не возможно въ моральномъ и физическомъ разсужденіи, чтобъ всѣ особенные балансы съ каждымъ государствомъ и съ каждымъ городомъ были въ нашу пользу. Иногда купецъ производитъ въ одномъ мѣстѣ убыточной торгъ, чтобъ въ другомъ тѣмъ лучшую прибыль получить. Сколько товаровъ принуждены бываемъ мы покупать у нѣкоторыхъ народовъ на чистыя деньги, дабы ихъ съ прибылью продать другимъ! Не возможно со всѣми народами расплату имѣть только товарами. Ежели Государь будетъ мѣшать въ семъ случаѣ купцамъ, и запретитъ таковые торги, то поступитъ противно вольности коммерціи, и невозвратимой вредъ себѣ здѣлаетъ. Другіе торгующіе народы тотчасъ воспользуются такою ошибкою. Однимъ словомъ, надобно оставить, сколько возможно, больше вольности торгамъ. Связанная коммерція не можетъ быть въ цвѣтущемъ состояніи.

§. 45.

О раскошности.

Политика не такъ разсуждаетъ о раскошности, какъ богословія, и искусные люди, писавшіе въ нынѣшнемъ вѣкѣ о коммерціи, показали намъ пользу оной. Надлежитъ только справиться о сей матеріи съ замысловатымъ Г. Мелономъ (*), дабы увѣриться сколько тщетны всѣ вопли, которые противъ раскошности дѣланы, да еще отъ государственныхъ людей. Мы уже показали ея въ главѣ IV. §. 20. надежнѣйшимъ способомъ къ просвѣщенію націи, а здѣсь представимъ ея источникомъ добраго успѣха въ коммерціи. Земледѣліе, манифактуры, художества, ремества,

(*) Essai Politique, Chap. IX. du Luxe.

мества, торги, все приходитъ въ слабость безъ раскошности. Кто будетъ платить за труды художниковъ, ежели богатые не будутъ жить великолѣпно? Но сїя раскошность должна также имѣть свои границы. Государство большое, имѣющее у себя всѣхъ художниковъ принадлежащихъ къ раскошности, можетъ и должно завести чрезвычайное великолѣпїе между своими гражданами: понеже таковые расходы все ободряютъ и оживляютъ, а деньги остаются въ государствѣ. Но когда маленькое владѣнїе, имѣющее мало землй и промысловъ, хочетъ слѣдовать тѣмъ же правиламъ, уподоблятся басненной лягушкѣ, и подражать великолѣпїю знатныхъ государствъ, то скоро разворится: понеже его капиталы скоро перейдутъ къ иностраннымъ, отъ коихъ оно получаетъ нужныя вещи для роскоши. Сїе разсужденїе подаетъ случай къ слѣдующему правилу, что *Государь долженъ всегда умѣрять раскошность въ своей землѣ по способамъ, которые она имѣетъ, ко удовольствованїю оной чрезъ трудъ и искусство собственныхъ своихъ подданныхъ*. Сїе правило не трудно исполнить. Ежели гдѣ излишество будетъ въ роскоши, то распространенїе оной воспящается *законами о расходахъ*; естьли жъ гдѣ не достаетъ раскошности, то примѣръ подаваемой Государемъ и знатными господами скоро ея умножатъ. Есть на то множество способовъ; но надобно Государю прилѣжно смотрѣть въ томъ за народомъ, и предупреждать всѣ излишества.

Малое государство не можетъ въ семъ случаѣ по тѣмъ же правиламъ поступать, какъ большое.

§. 46.

Дозволенїя и привилегїи, которыя Государи главнѣйшихъ нацїй въ Европѣ даютъ исключительнымъ компанїямъ, не должны быть почтены за монополїи, или за нарушенїе вольности въ торгахъ. Оныя суть напротивъ много новые источники коммерцїи, кои открываются народу. Ибо каждой можетъ, по мѣрѣ своей, брать участїе въ прибыли онаго сообщества, притомъ же предпрїятїя оныхъ компанїй столь велики, и требуютъ такого большаго расходу, что одинъ гражданинъ, какъ бы онъ богатъ ни былъ, не можетъ произвесть оныхъ въ дѣйство. То правда, что такїя привилегїи лишаютъ взаимной ревнительно-

О компанїяхъ исключительныхъ и проч.

тельности въ торгу, какъ то мы уже прежде примѣтили. Но есть ли въ свѣтѣ такое учрежденіе, которые бы не имѣло въ себѣ какого неудобства? Но и въ избраніи наименьшихъ неудобствъ состоитъ мудрость политическая. Однакожъ на сихъ разсужденіяхъ основаны два главныя правила, которыя Правительство наблюдать должно въ разсужденіи сихъ исключительныхъ компаній: первое, *давать таковыя дозволенія только для такихъ великихъ и трудныхъ вещей, до коихъ торгъ обыкновенныхъ купцовъ достигнуть не можетъ*: на примѣръ, ежели надобно отправлять восточную коммерцію, предпринимать ловлю сельдей или китовъ и проч. то можно смѣло дать привилегію какому ни есть обществу. Но ежели бы кто предложилъ, чтобъ торгъ винами, хлѣбомъ, полотнами, сукнами съ другими торгующими Европейскими народами отдать одной компаніи, то таковое представленіе не только тотчасъ должно отбросить, но еще и изобрѣтателя онаго должно бы наказать. Второе правило есть то, *что не должно давать таковыя привилегіи на вѣчное время, но только на нѣкоторое число лѣтъ, по прошествіи которыхъ Государь всегда властенъ, или возобновить привилегіи, или ихъ отрѣшить, и отдать опять оной торгъ въ народъ*, когда каждой научится отъ самой компаніи какъ его производить, и будетъ въ состояніи оной предпріять.

§. 47.

О Индѣйской коммерціи.

Однакожъ есть нѣкоторые торги такіе, что не могутъ никогда производиться съ успѣхомъ, только какъ соединенными силами, и кои заключаются подъ однимъ именемъ *Индѣйской коммерціи*, хотя оная производится и въ другихъ трехъ частяхъ свѣта. Оная коммерція требуетъ столь знатныхъ капиталовъ, такой сильной протекціи, владѣній столь трудныхъ къ пріобрѣтенію и къ сохраненію, что надобно было изъ того здѣлать предпріятіе цѣлой націи, и которое по видимому таковымъ и всегда должно остаться. Европейцы, люди ненасытные къ интересу и къ славѣ, предпріимчивые и трудолюбивые, не могли быть довольны предѣлами сей части свѣта: они перешли моря, и по мѣрѣ какъ мореплаваніе приходило къ совершенству,

шенству, они довели славу своего имени и свои торги до концевъ извѣстнаго свѣта. Сїя коммерцїя, бывши мирна въ своемъ началѣ, подала случай главнѣйшимъ Европейскимъ державамъ думать о поселенїяхъ и завоеванїяхъ въ тѣхъ отдаленныхъ странахъ: ихъ корабли повезли туда вмѣсто товаровъ, войска и военныя орудїя: они атаковали всѣ Азїатскїе, Африканскїе и Американскїе народы, до коихъ могли достигнуть и ихъ покорить. Оныя поселенїя и завоеванїя подали причину къ войнамъ и къ договорамъ между Европейскими нацїями. Кабинеты и конгрессы раздѣлили не только землю другихъ частей свѣта, но и опредѣлили также границы на́-морѣ и на землѣ, въ коихъ каждая Европейская нацїя должна заключать свою коммерцїю и свое мореплаванїе, а особливо по ту сторону Экватора. Въ большомъ *Дипломатическомъ корпусѣ*, въ *Ламбертоныхъ запискахъ*, въ *Руссетономъ собранїи*, и въ другихъ тому подобныхъ собранїяхъ находятся всѣ договоры между торгующими державами, о опредѣленїи границъ взаимныхъ ихъ *уступокъ*. Четвертой и послѣдней томъ универсальнаго коммерческаго Саварїева лексикона содержитъ въ себѣ исторїю и нынѣшнее состоянїе всѣхъ разныхъ коммерцїй въ свѣтѣ, гдѣ находятся объ оной матерїи обстоятельныя наставленїя, кои не могутъ войти въ планъ сего нашего сочиненїя. Ежели нацїя хочетъ имѣть участїе въ сей коммерцїи, то надобно ей узнать сперва право оной. Книги нами означенныя, и еще больше государственныя архивы подадутъ ей въ семъ случаѣ всѣ потребныя изъясненїя, которыхъ подробности безчисленны.

О селенїяхъ въ другихъ частяхъ свѣта.

§. 48.

Утверждаясь на семъ раздѣлѣ и на сихъ договорахъ, Европейскїя державы учредили компанїи для Индѣйскаго торгу, и имъ чрезъ привилегїи, манифесты, указы, декларацїи и другїе письменные виды, уступили владѣнїе земель, береговъ, водъ, всѣхъ правъ и проч. которые они имѣютъ въ тѣхъ странахъ, исключительно; такъ что не дозволено ни другимъ народамъ, ни партикулярнымъ людямъ тойже нацїи, посылать туда корабли для торгу, занимать землю, или дѣлать заведенїя, какого бы то роду

О Индѣйскихъ компанїяхъ.

ни было. Оныя дачи и привилегіи называются *концессіи*, и дѣлают основаніе всей коммерціи производящейся по ту сторону Экватора.

§. 49.

О вольномъ торгу въ Азіи.

Но есть въ Азіи такіе народы, которые, или для того, что сильны сами собою, или отъ несогласія и ревности Европейскихъ націй, или какъ не стоящіе того труда остались не завоеваны. Коммерція съ сими народами и мореплаваніе на ихъ берегахъ осталось вольнымъ для всѣхъ Европейскихъ націй: и нынѣ будетъ то насиліе и ужасная несправедливость, ежели какая держава, обладающая моремъ, по причинѣ великой своей морской силы, захочетъ препятствовать другимъ въ семъ мореплаваніи. Такимъ то образомъ дозволено всякому торговать на Черномъ морѣ, въ Персіи, на берегахъ Могольскихъ, въ Бенгалѣ, въ Китаѣ, въ Японіи и проч. Сія природная вольность подала случай къ учрежденію нѣкоторыхъ компаній для торгу въ Китаѣ, въ Бенгалѣ и проч. Надобно думать, что сіи компаніи умножатся, по мѣрѣ какъ Европа почувствуетъ нужду, еще больше торги свои распространить.

§. 50.

Планы и привилегіи такихъ компаній.

Государство, имѣющее великія намѣренія, не должно оставлять тѣ преимущества, которыя оно получило чрезъ договоры, или кои ему принадлежатъ по природной его вольности, по народному праву, и по способному положенію его земель. Индѣйской торгъ не можетъ инако производиться какъ компаніею, или національнымъ обществомъ (§. 47.). Она должна быть открыта всѣмъ тѣмъ, кои хотятъ въ оной взять участіе; и лучшей способъ состоитъ въ томъ, чтобъ опредѣлить довольной капиталъ, для исполненія всѣхъ оныхъ предпріятій, и на всѣ расходы оной коммерціи. Оной капиталъ долженъ быть дополняемъ всѣми тѣми, кои въ надеждѣ прибытка возмутъ участіе въ семъ предпріятіи. Раздѣляютъ общую сумму на равныя части, которыя называютъ *акціи*. Оныя не должны быть очень велики, дабы и посредственнаго достатка люди могли оныя брать. Положимъ, что капиталъ состоитъ въ двухъ или трехъ миліонахъ талеровъ,

ровъ: то должно здѣлать двѣ или четыре тысячи акцій каждую въ 500. талеровъ. Изъ продажи оныхъ акцій на чистыя деньги, соберется нужной капиталъ для начатія предпріятій, корабли будутъ построены, оснащены, снабдѣны и отправлены въ море. По ихъ возвращеніи, послѣ продажи привезенныхъ ими товаровъ, Директоры здѣлаютъ общей счетъ путешествія, оставятъ часть прибыли для умноженія капитала, и дабы придать больше силы продолженію предпріятій; а остальное раздадутъ вкладчикамъ, такъ какъ прибыль полученную на ихъ капиталъ, которая называется *Дипиденда*. По мѣрѣ какъ дѣла таковой компаніи процвѣтаютъ, и дивиденды становятся больше, надобно, чтобъ и цѣна акціямъ поднималась. А какъ каждая акція есть нѣкоторой родъ обязательства, по которому платежъ производится тому, кто его въ рукахъ имѣетъ, и которое безъ всякихъ околичностей переходитъ отъ одного къ другому, то оныя бумажки обращаются такъ какъ деньги, и приносятъ государству чрезвычайную пользу, умноженіемъ количества находящагося въономъ богатства. Сія устроумная выдумка превратитъ капиталъ компаніи въ акціи оной изображающія, и возрастающія по мѣрѣ приращенія коммерціи, награждаетъ довольно весь убытокъ, происходящей въ Европѣ вообще, пересылкою чистыхъ денегъ отъ оныхъ компаній въ Китай и въ многія другія Азіатскія земли, гдѣ они не могутъ мѣнять ни на товары ни на произращенія Европейскія, но принуждены все покупать на чистыя деньги, или на золото и серебро въ слиткахъ.

§. 51.

И такъ Государь долженъ оной компаніи давать привилегіи и уступки (§. 47. и 48.) и дозволить употреблять свой флагъ, и оной защищать. Въ возблагодареніе жъ за сіи преимущества, можетъ онъ требовать отъ компаніи 6. 8. или 10. процентовъ, изъ получаемаго ими прибытка отъ продажи привезенныхъ товаровъ. Директоровъ оныхъ компаній должно выбирать, изъ самыхъ богатыхъ, честныхъ и искусныхъ купцовъ, отъ благоразумія которыхъ и праводушія зависитъ весь успѣхъ такого предпріятія. Нижніе служители, какъ то конторщики или прикащики,

кащики, бухгалтеры или расходчики, кассиры и проч. должны такЪ же имѣть оныя качества, такЪ какЪ и корабельные Капитаны или шкиперы, суперкаргосы, или прикащики надЪ товарами, и всѣ другіе, коихЪ компанія употребляетЪ, для службы на корабляхЪ, или для покупки товаровЪ, и для управленія торгу вЪ самой Индіи. Надобно бы написать цѣлую книгу, ежели хотѣть показать всѣ предосторожности, которыя Правленіе принимать должно, для заведенія селеній или конторЪ вЪ тѣхЪ мѣстахЪ, гдѣ оно хочетЪ здѣлать основаніе своей коммерціи, также гдѣ корабли, имѣющіе совершать такой долгой путь, должны приставать, чтобЪ вновь запастись водою, и какимЪ образомЪ всякая часть сей коммерціи должна быть управляема. РазсудокЪ и искусство должны показать сіи подробныя правила, которыя однако всегда основаны на положенныхЪ предЪ симЪ началахЪ. Когда корабли возвратятся назадЪ, то надобно публиковать вЪ газетахЪ, вЪ чемЪ ихЪ грузЪ состоитЪ, и назначить время когда товары будутЪ продаваться сЪ публичнаго торгу. Большія національныя учрежденія не терпятЪ продажи вЪ розницу, которая притомЪ вредна торгу простыхЪ купцовЪ. По окончаніи сей продажи, и по возвращеніи капиталовЪ, учреждаютЪ биланЪ, раздаютЪ дивиденды, повѣряютЪ книги, оканчиваютЪ прежнюю поѣздку, и думаютЪ о новомЪ отправленіи.

§. 52.

Остается еще говорить о нѣкоторыхЪ мѣрахЪ, кои Правленіе можетЪ взять, для способствованія коммерціи. ИзЪ оныхЪ главныя суть слѣдующія: Когда государство имѣетЪ такое положеніе, что его подданные могутЪ торговать на собственныхЪ своихЪ корабляхЪ, то *весьма нужно содержать КонсуловЪ вЪ большихЪ приморскихЪ городахЪ вЪ ЕвропѣЪ*. Таковой КонсулЪ, которой долженЪ быть почитаемЪ за публичнаго Министра, и пользоваться привилегіями народнаго права, находитЪ всякой день случай защищать и способствовать коммерціи своей націи. Всѣ корабли и другія торговыя суда, имѣющія флагЪ его Государя, по приходѣ вЪ тотЪ портЪ, гдѣ онЪ находится, состоятЪ подЪ его протекціею. ОнЪ долженЪ помогать

О Консулахъ.

Капита-

Капитанамъ и корабельщикамъ своими совѣтами, и всѣми способами, въ коихъ они имѣютъ нужду. Ежели случится имъ какое приказное или спорное дѣло, то онъ доженъ за нихъ ходить и вступаться. Ежели купцы, имѣющїе жительство въ владѣнїяхъ его Государя, будутъ объ интересахъ своихъ имѣть какое дѣло съ купцами того города, гдѣ онъ пребываетъ, то оные могутъ о томъ писать къ Консулу своей нацїи, которой за нихъ долженъ вступиться, и оное окончать, сколько можно, въ пользу тѣхъ, отъ кого оное ему поручено. Однимъ словомъ, премножество случаевъ есть, гдѣ такой Консулъ можетъ здѣлать весьма знатную помочь; а вмѣсто жалованья должно ему опредѣлить нѣкоторой зборъ, которой онъ долженъ получать съ каждаго корабля приходящаго въ его портъ. большїя торгующїя нацїи, содержатъ также при знатнѣйшихъ Европейскихъ Дворахъ, кромѣ обыкновенныхъ своихъ Министровъ, Агентовъ для коммерцїи, которые тужъ должность имѣютъ отправлять какъ и Консулы.

§. 53.

Вышней коммерческой департаментъ долженъ такъ же всегда примѣчать торгъ сосѣдственныхъ народовъ, и успѣхъ онаго, не для того чтобъ оной подорвать, но чтобъ взять такїя тихїя и благоразумныя мѣры, дабы онъ не наносилъ вреда нашему торгу. Великое то будетъ безумїе, ежели хотѣть разорить торгъ всѣхъ своихъ сосѣдей, хотя бъ то и можно было. Куда дѣнется наша собственная коммерцїя, ежели мы будемъ окружены бѣдными, слѣдственно полуварварскими и неимущими народами? Таковая Политика весьма ложна. Но когда мы отправляемъ какую часть торгу съ успѣхомъ, а сосѣдственной народъ будетъ стараться онымъ завладѣть, или чрезъ заключенїе трактата съ другою державою въ предосужденїе намъ, или другими предпрїятїями показывающими явное соперничество: то весьма натурально, чтобъ мы употребляли всѣ способы, кои намъ справедливость, право народное и должность собственнаго нашего сохраненїя подать могутъ, дабы то отвратить, и не потерять

О примѣчанїи за коммерцїею сосѣдственныхъ народовъ.

терять изобильнаго источника нашей коммерціи и благополучія нашихъ подданныхъ.

§. 54.

О коммерческихъ трактатахъ.

Государь можетъ еще помогать коммерціи своего государства особливыми трактатами, кои онъ о томъ заключаетъ съ другими державами. Почти всѣ Европейскіе Государи имѣютъ между собою такіе коммерческіе трактаты, въ которыхъ кажется каждая нація истощила всю свою хитрость и искусство, дабы кондиціи были въ ея пользу. Коллегія о коммерціи можетъ и должна совершенно знать общей и взаимной интересъ своей земли съ договаривающеюся стороною. Она еще сверьхъ того должна знать интересы другихъ народовъ, кои имѣютъ одинакіе съ нами торги, такожъ особенныя дѣйствія купеческія во всякомъ торгу, и предузнать какимъ образомъ оные купцы могутъ употребить каждую кондицію. Понеже все сіе требуетъ отмѣнныхъ и глубокихъ знаній, то Коллегія о коммерціи должна давать наставленія тому Министру, коему Государь поручитъ такую негоціацію, такожъ дать ему проектъ того трактата, которой онъ заключить долженъ, и изъяснить ему всѣ предметы, до которыхъ его негоціанція имѣетъ касаться. Самая малѣйшая выгода, полученная такимъ трактатомъ, становится важна чрезъ нѣсколько лѣтъ частымъ повтореніемъ, такъ какъ и вредъ, которой часто кажется малъ, со временемъ можетъ быть опасенъ, по той же причинѣ.

§. 55.

Стараніе о привлеченіи чужестранныхъ купцовъ.

Ежели можно *привлечь въ свое государство иностранныхъ купцовъ*, и склонить, чтобъ они у насъ жить остались, то весьма полезно такое пріобрѣтеніе, а особливо ежели они люди честные, и хорошей кредитъ имѣющіе, и порядочно жили въ прежчемъ мѣстѣ. Они привезутъ съ собою нужной капиталъ для новаго своего поселенія, что умножаетъ общее количество богатствъ разсѣянныхъ въ государствѣ: ихъ фамилія и служители умножаютъ число жителей, а искусство въ коммерціи есть также неоцѣненною пользою. Для привлеченія такихъ купцовъ, надобно открыть имъ каналы прибыточнаго

го торгу, доставить имъ спокойную, вольную и пріятную жизнь, дозволить имъ свободно привести свои вещи, и еще уволить ихъ хотя на нѣсколько лѣтъ отъ обыкновенныхъ податей, дать имъ мѣщанское право безденежно, дозволить свободное отправленіе ихъ закона, и держать вѣрно все имъ обѣщанное: ибо къ чему служитъ обмануть кого въ жизни? Но таковыя преимущества не для банкрутовъ, бѣглецовъ и шатающихся бродягъ, которые всюда суются, и которые не могши у себя удержаться, обыкновенно не успѣваютъ въ новыхъ своихъ предпріятіяхъ, наживаютъ долгі, и пропадаютъ, или становятся въ тягость обществу. Принятіе такихъ людей весьма опасно, и великой дѣлаетъ вредъ торгу честныхъ людей. Случается иногда, но такіе примѣры рѣдки, что цѣлые корпусы купцовъ приходятъ селиться въ государство, только чтобъ имъ дозволены были нѣкоторыя привилегіи. Такимъ образомъ колонія Аглинская была принята въ Гамбургъ, Швейцары въ Ліонъ и проч. Таковыя пріобрѣтенія весьма полезны; но привилегіи имъ даваемыя, и которыя надлежитъ содержать безъ всякихъ привязокъ, не должны быть въ предосужденіе общей коммерціи, такъ чтобъ они могли торговать съ видимымъ вредомъ природныхъ купцовъ, когда пространными вольностьми приведены будутъ въ состояніе продавать свои товары дешевлѣ прочихъ купцовъ, коихъ они чрезъ то раззорятъ.

§. 56.

О биржахъ.

Наконецъ во всѣхъ большихъ коммерческихъ городахъ, надобно построить купецкія зборныя мѣста, которыя называютъ также *биржами*, гдѣ купцы могутъ збираться въ учрежденный часъ дня, особливо жъ въ почтовые дни. Не можно повѣрить, какая польза отъ того происходитъ коммерціи, когда маклерамъ подается способность къ скорому соглашенію торгующихся, и къ заключенію знатныхъ торговыхъ договоровъ. Въ коммерціи часто все зависитъ отъ одной минуты. А особливо переводной торгъ производится тамъ съ бо́льшею скоростію и успѣхомъ, нежели когда агенты и маклеры принуждены бѣгать по домамъ къ банкирамъ и купцамъ, для торгу о векселяхъ. Все, что можетъ у купца разбить мысли,

сли, или здѣлать остановку въ поспѣшности его дѣйствій есть вредно всей коммерціи; напротивъ того все, что облехчаетъ или ускоряетъ оныя, есть весьма полезно.

О маклерахъ.

Маклеры, агенты и другіе тому подобные люди, которые служатъ сводчиками между купцами, и ихъ соглашаютъ, должны быть люди добрые и искусные, и надобно, чтобъ они присягали предъ судьями или начальниками коммерціи: ибо какъ они мѣшаются въ продажу, въ покупку и въ мѣну товаровъ или векселей, въ нагрузку судовъ, то надобно ихъ также почитать за нѣкоторой родъ служителей при томъ, которыхъ свидѣтельство принимается во всѣхъ спорныхъ случаяхъ, въ которыхъ его потребуютъ, и которые къ нимъ принадлежатъ.

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ

О мореплаванги.

§. 1.

Три Политическіе предмета въ мореплаваніи.

Политика различаетъ три разные предмета въ мореплаваніи: 1.) упражненіе морскихъ людей, которые къ оному употребляются; 2.) строеніе кораблей, которые должно считать за фабрику и 3.) пользу отъ онаго происходящую для коммерціи, въ разсужденіи перевозу товаровъ, которой кромѣ выгодности онаго, еще бываетъ прибыленъ производящему оной народу. Сіи три предмета требуютъ точнѣйшаго изъясненія.

§. 2.

О получаемомъ прибыткѣ морскими людьми.

Земля многолюдная, которой провинціи лежатъ вдоль мо́ря, которая имѣетъ пространные берега̀, и гдѣ жители природную имѣютъ склонность къ морской жизни, можетъ употребить къ мореплаванію весьма великое число людей, которые всѣ больше получаютъ прибыли, нежели когда бы они работали на сухомъ пути, или бы отправляли какое нибудь обыкновенное ремесло. Ибо какъ морскіе люди почти всегда живутъ на своихъ корабляхъ, гдѣ не куда имъ дѣлать большаго расходу, то они приносятъ въ свое отечество и въ свой домы оставшія отъ жалованья деньги, или прибыль своего малаго торгу. Всѣ

оныя

оныя деньги составляютъ прибытокъ для государства, и умножаютъ количество его богатства.

§. 3.

Тѣмъ, которые видали какъ строятъ и оснащиваютъ корабли, извѣстно, сколько разныхъ мастеровыхъ людей къ тому потребно. Плотники, конопатчики, парусные и канатные мастера, ткачи, кузнецы, столяры, слесари, токари, маляры, оконнишники, рѣзчики, и множество другихъ художниковъ должны работать, дабы привесть одинъ корабль въ состоянїе плавать по водѣ. Множество домашнихъ вещей, какъ то желѣзо, пенька, лѣсъ, деготь, смола и проч. употребляется къ строенїю корабельному, что умножаетъ расходъ природныхъ произращенїй, съ великою пользою для государства. Въ семъ видѣ мореплаванїе можетъ почесться за большую манифактуру, которая достойна тѣхъ же ободренїй (*). Но когда должно отпустить корабль въ море, снарядить его и снабдить на дорогу, тогда расходъ и еще больше умножается, покупкою съѣстныхъ припасовъ и всѣхъ потребностей для такого путешествїя. Можно видѣть, что чѣмъ больше гдѣ мореплаванїе, тѣмъ больше должны тамъ припасы умножиться и способствовать коммерцїи. Происходитъ еще отъ того другая важная прибыль для государства, тѣмъ что когда оные припасы всѣ берутся въ той гавани, откуда корабль пошелъ, то государство не чувствуетъ никакой убавки въ расходѣ нужныхъ вещей чрезъ отсутствїе морскихъ людей; ибо Капитанъ, Офицеры и матрозы, составляющїе экипажъ, какъ на водѣ такъ и на сухомъ пути, имѣютъ пищу, платье и прочее содержанїе изъ произращенїй и манифактуръ своей землй. О строенїи и оснащиванїи кораблей.

§. 4.

Польза, происходящая для коммерцїи отъ мореплаванїя въ разсужденїи перевозу товаровъ, не меньше чувствительна. Когда государство не имѣетъ своего собственнаго мореплаванїя, то купцы принуждены ждать прихо- О перевозѣ товаровъ.

(*) Смотри Elémens du Commerce.

ду иностранныхъ кораблей, на которой всегда надѣяться не можно. Товары, назначенные къ отпуску, и тѣ, кои выписываются изъ другихъ мѣстъ, часто лежатъ весьма долго въ магазейнахъ, портятся и повреждаются; и случай къ продажѣ часто упущенъ бываетъ безвозвратно. Но сїе еще не все. Способность собственнаго своего мореплаванїя приноситъ еще прибыль. Ибо какъ цѣна за провозъ дѣлаетъ всегда часть цѣны товаровъ, то извѣстно, что иностранные, употребляющїе *отпущенные* отъ насъ *товары*, принуждены платить за всѣ расходы на провозъ оныхъ, которой прибытокъ получаютъ наши подданные. Съ другой стороны цѣна *привозимыхъ* къ намъ *товаровъ* на собственныхъ нашихъ корабляхъ убавляется въ общемъ балансѣ купечества, такою суммою, какой стоилъ ихъ провозъ, которую получили наши подданные (*). Въ такомъ государствѣ, гдѣ великой торгъ производится сїя сугубая прибыль безмѣрна.

§. 5.

Общее правило для мореплаванїя.

На сихъ неоспоримыхъ началахъ основано слѣдующее политическое правило, что *всякое государство, которое имѣетъ способность къ мореплаванїю, должно къ тому побуждать своихъ подданныхъ всѣми возможными средствами*, понеже народъ, оставляющей мореплаванїе другимъ, которое бы онъ самъ могъ отправлять, тѣмъ больше уменьшаетъ свои дѣйствительныя силы въ пользу сосѣдственныхъ нацїй. Но прежде дальнѣйшаго вступленїя въ подробности мореплаванїя, упомянемъ нѣсколько о провозѣ на рѣкахъ.

§. 6.

О провозѣ рѣками.

Провозъ рѣками тѣже имѣетъ выгоды какъ и мореплаванїе, и столь же полезенъ для коммерцїи. Народы, знающїе точно свои интересы, стараются оной ободрить всякими способами, и умѣренною вольностїю; а тѣ, которые сего не смыслятъ, думаютъ тогожъ конца достигнуть притѣсненїемъ и привязками во всякихъ мѣлочахъ. Я хочу изъяснить сїе. Рѣдко бываетъ въ нашей части

(*) Смотри гл. XIV. §. 15.

части свѣта, чтобъ оба берега большой рѣки отъ источника ея до устья принадлежали одной державѣ; напротивъ того оныя рѣки, какъ то Рейнъ, Элба и проч. текутъ чрезъ многія земли и владѣнія, покамѣстъ дойдутъ до моря. Что подало причину ко многимъ спорамъ между державами о границахъ владѣнія оныхъ рѣкъ, которыя каждой хотѣлъ распространить въ свою пользу. Общее народное право, основанное на самыхъ явныхъ правилахъ естественнаго права, подаетъ слѣдующее рѣшеніе сему (*) 1.) *что рѣка принадлежитъ тому народу, въ земляхъ котораго она течетъ*, 2.) *что сіе владѣніе простирается столь далеко, сколько границы того Государя гдѣ она течетъ*, и 3.) *что ежели оба противные берега не подъ однимъ владѣніемъ состоятъ, то середина рѣки будетъ границею, такъ что каждая половина оной будетъ принадлежать тому Государю, которой владѣетъ берегомъ.*

§. 7.

Сіе справедливое узаконеніе народнаго права, которое отъ всѣхъ Государей принято, подало Камералистамъ причину къ учиненію многихъ изрядныхъ учрежденій и многихъ ошибокъ. Каждой владѣтель, каждая республика, старались здѣлать свои рѣки способными къ судовому ходу, употребляли всѣ свои труды, чтобъ ихъ вычистить, дѣлали знаки на тѣхъ мѣстахъ гдѣ есть камни, становили фанари, побуждали къ строенію кораблей и другихъ судовъ и проч. но въ самое то время старались здѣлать оные провозы прибыльными для казны, и потому учредили на берегахъ рѣкъ многіе мыты, гдѣ перевощики должны платить нѣкоторую пошлину съ своихъ судовъ и товаровъ, которые они провозятъ. Можно здѣлать многія примѣчанія на сіе обыкновеніе. Вопервыхъ не можно совсѣмъ опорочить изобрѣтенія сихъ мытовъ. Сіе есть нѣкоторой родъ пошлины, и дѣйствительной подати наложен-

О мытахъ или платежѣ за провозы.

(*) Смотри Гроція о *Правѣ войны и мира* кн. II. гл. 2. §. 12. и слѣдующ. Пуффендорфа о *Правѣ естественомъ и народномъ* кн. IV. гл. 5. §. 3. Право Римское и другіе законы согласны съ сими писателями.

ложенной на *проходящіе товары*, коей мы пользу уже доказали въ главѣ XII. Она не только уменьшаетъ другія подати, кои бы должно было безъ того налагать на народъ, но еще простирается до тѣхъ товаровъ, которые только проходятъ чрезъ наши земли безъ покупки и безъ продажи; и потому оную можно назвать контрибуціею збираемою съ иностранныхъ, которая уменьшаетъ подати нашихъ подданныхъ и умножаетъ наши доходы. Но можно испортить сей вымыселъ, ежели очень увеличишь зборъ, или умножишь число оныхъ мытовъ. Ибо ежели пошлины будутъ очень велики, то вздорожаютъ входящіе товары, и слѣдовательно нужныя для содержанія вещи, также работники, и отъ того здѣлается вредъ нашимъ манифактурамъ. Отъ сего происходитъ также предосужденіе отпускному торгу, ибо другіе народы не будутъ уже выписывать нашихъ товаровъ, на которые мы столь высоко цѣну подняли. Напослѣдокъ оныя пошлины невозвратимой вредъ дѣлаютъ коммиссіонному и транзитному торгу: ибо иностранные купцы, которые все считаютъ, будутъ искать и скоро найдутъ другія дороги для посылки своихъ товаровъ, какъ скоро мы свою дорогу здѣлаемъ съ лишкомъ дорогою. Можно бъ привесть гораздо увѣрительные примѣры сего предложенія, и показать, что незнаніе нѣкоторыхъ Камералистовъ въ семъ случаѣ не однократно причиною было къ потерянію прибыли, которую бы ихъ мореплаватели могли получить отъ провозу чужестранныхъ товаровъ и отъ торгу весьма прибыточнаго. Весьма остерегаться надобно отъ поднятія мытовъ на рѣкахъ до такой мѣры, чтобъ чужестранной купецъ за туже цѣну могъ возить свои товары сухимъ путемъ, или посылать моремъ, хотя и съ великимъ обходомъ.

§. 8.

Второе, ежели вся рѣка отъ вершины ея до устья совсѣмъ въ нашихъ рукахъ состоитъ, то нѣтъ нужды умножать число мытовъ и учреждать ихъ по разнымъ мѣстамъ. Ибо ничто столько не дѣлаетъ безполезной остановки въ провозѣ товаровъ рѣками, которой долженъ быть очень скоръ, и ничто столько не безпокоитъ перевозчиковъ, какъ когда они принуждены всякой часъ

остана-

останавливаться для счету съ приставами, для доставанія денегъ изъ кармана, и для подверженія своего судна осмотру. Для чегобы не збирать на первомъ мыту, которой бы притомъ одинъ только и былъ, при вступленіи въ границы, всѣхъ пошлинъ, кои намѣрены наложить на судовой ходъ по рѣкамъ? На что столько разъ то вовторять? Для чего припасы и товары издерживаемые нашими подданными, живущими близъ устья рѣки, должны меньше платить пошлины, нежели издерживаемые нашими жъ подданными, живущими близъ вершинъ оной, или въ резиденціи? Не можно усмотрѣть конца такого учрежденія. Надобно, чтобъ десять мытовъ приносили въ годъ тужъ сумму, которую могутъ приносить два, всежъ съ причиненіемъ весьма вредныхъ остановокъ въ коммерціи.

§. 9.

Третіе, ежели разные Государи имѣютъ свои земли при одной рѣкѣ, и на берегахъ оной мыты, то еще опаснѣе и вреднѣе возвышать тарифъ нашихъ пошлинъ, понеже другіе Государи, увѣдомясь о томъ, тотчасъ поднимутъ оные и у себя столько жъ. Причемъ естественная справедливость заключаетъ намъ уста, ко всякой жалобѣ, въ разсужденіи сего: мы разворяемъ нашъ судовой ходъ по рѣкамъ, поднимаемъ цѣну на всѣ товары, которые у насъ обращаются, въ слабость приводимъ нашу коммерцію, и наше государство точно то теряетъ, что сосѣдственные Государи получаютъ въ прибытокъ. И такъ заключить должно, что учрежденіе мытовъ прибыльно, но самое малое въ томъ злоупотребленіе весьма вредно.

Разсужденіе о томъ ежели разные Государи имѣютъ мыты на одной рѣкѣ.

§. 10.

Каналы, соединяющіе моря, такъ какъ славной каналъ Лангедокской, которой Лудовикъ XIV. здѣлалъ, для сообщенія Средиземнаго моря и Океана, черезъ рѣку Гаронну, и тѣ, кои служатъ для сообщенія двухъ рѣкъ, какъ на пр. каналъ здѣланной Курфирстомъ Фридерикомъ Вилгелмомъ Брандебургскимъ, для соединенія Одера и Спреи, или соединяющіе озера съ рѣками, какъ Ладожской каналъ, которой проходитъ отъ озера сего имени до Петербурга, всѣ оные

О каналахъ.

каналы, и многїе другїе не столько славные, суть вѣчнымъ знакомъ величества и великолѣпія тѣхъ Монарховъ, которые ихъ здѣлали. Путешественникъ въ изумленїи дивится искусству работы, иждивенїю и трудности предпріятія; Министръ похваляетъ великость замышленія, мудрость, глубокую Политику и благотворительство тѣхъ Государей, кои оное вздумали и произвели въ дѣйстве; а потомки долженствуютъ вѣчную благодарность такимъ владѣтелямъ, кои трудомъ свои довершаютъ дѣла природы, въ пользу рода человѣческаго. Такїе то примѣры достойны подражанія для Государей. Каждой бы долженъ онымъ послѣдовать, по мѣрѣ силъ своихъ и пользы, которую такое предпріятїе можетъ принесть его подданнымъ. Нѣтъ такой земли въ Европѣ, гдѣ бы наши предки не оставили намъ того здѣлать, и что больше народы будутъ получать просвѣщенія, то больше будутъ стараться, по примѣру Голландїи, облегчить соединенїе между своими городами и деревнями способомъ каналовъ. Но надобно здѣсь остеречь Министровъ, чтобъ они не портили безразсудною экономїею всего, что есть изящное и великое въ таковомъ предпріятїи съ стороны ихъ Государя, учрежденїемъ на оныхъ каналахъ великихъ зборовъ, кои поглощаютъ всю прибыль, которую бы общество и коммерція отъ оныхъ получить могли. То стало превращать цѣлительныя лекарства въ вредительной ядъ. Ибо въ такомъ случаѣ, кажется, что Государь здѣлалъ то изъ прибытку, что бы долженъ здѣлать изъ великодушїя. Это излишней доходъ, которой онъ себѣ получаетъ, на счетъ извощиковъ, что прежде возили товары, которые чрезъ сїе лишаются своего пропитанія, безъ пользы притомъ другихъ гражданъ.

Худоба, которую можно здѣлать въ семъ случаѣ.

§. II.

О вычищенїи рѣкъ.

Очень мало такихъ портовъ или приморскихъ городовъ, которые бы на самомъ морскомъ берегу стояли. Большая часть оныхъ стоятъ на рѣкахъ, въ нѣкоторомъ разстоянїи отъ устья; и рѣдко чтобъ въ рѣкѣ не было отмѣлей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она кончитъ свое теченїе, что великую дѣлаетъ остановку судамъ, и причиною есть тому, что большїе корабли съ хорошимъ грузомъ,

зомъ, которые глубоко ходятъ, не могутъ иначе подойти къ гавани, какъ съ трудностію, или должны для выгрузки употреблять другія меньшія суда. Но какъ все сіи средства медленны, безпокойны и убыточны, и еще есть такіе приморскіе города, къ которымъ корабли, для сей неудобности совсемъ не могутъ подойти, и которые принуждены учредить свои порты, не редко на несколько миль ниже себя: то употреблены были всякіе способы, для снятія техъ мелей, или по крайней мере для недопущенія имъ прибавляться. Самая замысловатая машина, выдуманная для сего употребленія, находится въ Бремене на реке Везере. Теченіе воды, ветръ и лошади къ канату припряженныя равномерно способствуютъ къ приведенію ея въ движеніе, и оныя соединенныя силы такое имеютъ действіе, что 50. или 60. кубическихъ футовъ песку вынимаются въ одну минуту со дна реки, и сбрасываются въ плоское судно, которое, какъ скоро наполнится, то его отпускаютъ отъ машины и отводятъ къ берегу, где его выгружаютъ, а на место его вступаетъ другое такоежъ судно. Невероятно, какое ужасное множество песку можно вынять симъ способомъ въ годъ. Все Государи, которымъ есть надобность вычищать реки, должны бы образецъ брать съ сей машины, и награжденіями ободрять Механиковъ, ежели кто изъ нихъ найдетъ еще чтонибудь въ прибавленіе къ ея совершенству. Но ежели въ большой реке наполненной мелями, вычищеніе оныхъ требуетъ трудовъ, силу человеческую превосходящихъ, и больше нежели Королевскаго иждивенія, то по крайней мере должно означать опасныя места, бочками прикованными железною цепью къ большимъ камнямъ, которые бросаютъ на дно. Оныя бочки плаваютъ по воде, и показываютъ кормщику, которой ему дороги держаться должно, для избежанія мелей и камней. Сія есть весьма нужная предосторожность для безопасности плаванія, и надобно учредить надзирателей для сихъ знаковъ; а злодеевъ, которые ихъ места переменятъ, или совсемъ снимутъ, строго наказывать.

§. 12.

О маякахъ лоцманахъ и проч.

Корабль перешедши благополучно море, никогда въ такой опасности не бываетъ, какъ подходя къ берегамъ, или

или стараясь войти въ рѣку, которая ведетъ въ гавань. Оные берега и устья рѣкъ обыкновенно такъ какъ усыпаны бываютъ камнями, до поверхности воды достающими, мѣлями и весьма опасными низкими мѣстами. Требуетъ того равномѣрно человѣчество, и интересъ всѣхъ народовъ, чтобъ означать всѣ опасныя мѣста, находящіяся при ихъ берегахъ большими вѣхами, или мачтами, на которыхъ привязываютъ флюгеръ, или какой другой знакъ, которой бы виденъ былъ изъ дали. Также строятъ на пригоркахъ близъ берега, или при входѣ рѣкъ и гаваней, башни или другія высокія строенія, на которыхъ зажигаютъ огни, для остереженія плавающихъ, чтобъ они не подходили къ землѣ безъ предосторожности. Сей родъ строеній, или башенъ называется *фанарями*, или *фарусами*, и весьма способствуетъ къ безопасности плаванія. Но то еще не все. Надобно учредить на всѣхъ берегахъ и рейдахъ артели проводниковъ или лоцмановъ, кои суть присяжные кормщики, для провожанія кораблей при входѣ или выходѣ гаваней и рѣкъ. Ихъ должно принимать не моложе 25. лѣтъ, и выдержавъ строгое освидѣтельствованіе во всемъ, что касается вообще до мореплаванія, тако жъ до приливовъ и отливовъ, до мѣлей, стержней на морѣ, подводныхъ камней, и пристаней въ ихъ округѣ. Они должны имѣть всегда свои шлюпки готовыя съ якорями и веслами, дабы быть въ состояніи по первому знаку итти на помощь кораблямъ. Всѣ другія учрежденія, касающіяся до лоцмановъ, находятся въ Французскомъ генеральномъ морскомъ регламентѣ, мѣсяца Августа 1681. года, и въ особливомъ учрежденіи о мореплаваніи на берегахъ бретанскихъ, Генваря мѣсяца 1685. года. Есть еще преизрядныя о семъ учрежденія въ Гелгеландѣ, маленькомъ островкѣ, находящемся на Сѣверномъ морѣ, на одной каменной горѣ, противъ устья Элбы и Везера, принадлежащемъ Королю Дацкому. Весь сей островъ окруженъ камнями до поверхности воды простирающимися и мѣлями весьма опасными, которыя бы здѣлали входъ Элбы почти неприступнымъ, ежели бы кормщики тамъ не такъ искусны были, и не такое строгое за ними было смотреніе.

§. 13.

Не можно удержаться, чтобъ не опорочить здѣсь ва́рварства и ужасной несправедливости мнимаго *права берегопаго*, учрежденнаго, или терпимаго и понынѣ отъ нѣкоторыхъ народовъ, которое въ са́мой вещи можно назвать грабежемъ ужаснымъ. По оному честному праву утверждаютъ они, что треть корабля разбитаго у ихъ бе́регу; включая и грузъ его, принадлежитъ ихъ Государю: треть тѣмъ, кои спасли или нашли на волнахъ, или при берегѣ, вещи оставшія отъ разбитія, и разрушенія такого корабля, а треть хозяевамъ. Береговые жители такъ жадны къ сей добычѣ, что они часто дѣлаютъ премножество жестокостей и грабительствъ, дабы больше получить прибыли, или не ходя на по́мощь находящимся въ опасности кораблямъ, или объявляя разбитыми корабли, которые только на мѣль сѣли и могутъ быть опять спущены на-воду, или грабя находящихся на суднѣ людей. Всякой можетъ почувствовать ужасность такого права, и сколько оно можетъ причинить жестокихъ непорядковъ. Не содрогается ли человѣчество видя лишаемыхъ двухъ третей своего имѣнія бѣдныхъ нещастныхъ людей, которые едва спаслись отъ погубленія своей жизни? И такъ должно согласиться, что учрежденія на сей случай во Франціи столь благоразумны, человѣколюбивы и достойны Христіанства, что можно ихъ представить въ примѣръ всѣмъ народамъ. Справедливо взять съ сохраненнаго имѣнія отъ потопленія нѣкоторую плату за труды, или и награжденіе тѣмъ, которые подвергали жизнь свою и здоровье, для избавленія онаго отъ свирѣпости волнъ; но весьма надобно беречься дѣлать изъ того промыслъ или доходъ, для Государя или для подданныхъ, и послѣдовать тѣмъ островскимъ полува́рварамъ, которые приносятъ публичное моленіе о благословеніи своего бе́рега и призываютъ божественной промыслъ, чтобъ больше кораблей при ихъ берегахъ разбивалось.

О береговомъ правѣ.

§. 14.

Вычищеніе гаваней есть также такой предметъ, которой требуетъ всякаго старанія отъ Государя. Сколько можно, надобно сыскивать искусныхъ людей, испытанныхъ въ

О вычищеніи гаваней.

въ таковыхъ дѣйствіяхъ, которые разумѣютъ равновѣсіе воды, знаютъ способныя къ тому машины, и умѣютъ оныя употреблять, и которые соединяютъ съ великою практикою въ семъ дѣлѣ твердую теорію. Находятся иногда подрядчики, съ коими можно заключить прибыточные договоры, а расходъ на такое дѣло никогда не пропадаетъ у государства, 1. для того что оной приходитъ собственнымъ своимъ подданнымъ, 2. для того, что приращеніе коммерціи и мореплаванія наградитъ оной стократно, 3. для того что можно наложить небольшую пошлину на всѣ входящіе и выходящіе корабли. Но кромѣ того качества, что гавани должны имѣть надежной и свободной входъ, надобно еще, чтобъ они имѣли сами собою способное и пространное положеніе, закрытіе отъ вѣтровъ и отъ нападенія непріятельскихъ флотовъ, и довольно были бы глубоки, чтобъ могли содержать большіе корабли. Кажется, что провидѣніе, для облехченія въ взаимномъ сообщеніи народовъ, употребило самую натуру къ учиненію въ глубинахъ земныхъ, въ заливахъ и проч. самородныхъ портовъ, которые человѣческимъ искусствомъ приведены въ совершенство, и которые конечно лучше другихъ. Но въ неимѣніи оныхъ можно дополнить искусствомъ, и силою трудовъ вырыть бассейны, здѣлать плотины и насыпи, подобныя натуральнымъ, которыя несказанно много способствуютъ коммерціи и мореплаванію. Однакожъ надобно прилѣжно разсмотрѣть положеніе мѣста и способности отъ оной новой гавани къ обращенію коммерціи, прежде нежели вступить въ такое трудное и убыточное предпріятіе. Нѣтъ также нужды чрезмѣрно умножать число оныхъ гаваней, и *дѣлать весь берегъ морскими портами*. Англія, которую можно почесть за центръ коммерціи, не много ихъ имѣетъ. Все зависитъ отъ положенія мѣста, отъ теченія рѣкъ, отъ провинцій, чрезъ которыя онѣ проходятъ и проч. которыя обстоятельства всѣ требуютъ тщательнаго разсмотренія, прежде приступленія къ строенію такого порта. Притомъ же надобно, чтобъ всѣ входы въ гавань были узки и способны къ защищенію оныхъ батереями, и другими укрѣпленіями, и чтобъ въ оныхъ гаваняхъ были широкія пристани, гдѣ бы корабли могли свободно приставать и выгружать свои товары. Я жалѣю, что не можно мнѣ войти въ подробность

о полиціи или содержаніи порядка въ оныхъ гаваняхъ, но я отсылаю читателя къ тѣмъ мудрымъ учрежденіямъ, кои торгующія націи, какъ то Агличане, Французы и Голландцы, учинили о сей матеріи, слѣдуя разсужденіямъ и опытамъ многихъ вѣковъ.

§. 15.

Почти ни къ чему не будутъ служить способныя къ хожденію судовъ рѣки и хорошіе порты, ежели не будетъ матросовъ и морскихъ людей. Здѣсь мы не о тѣхъ людяхъ говоримъ, въ которыхъ государство имѣетъ нужду для морской своей силы, о которыхъ предложено будетъ подъ статьею о морской силѣ (*), но о купеческомъ мореплаваніи, для котораго не можно да и не должно ничего силою дѣлать. Морскіе люди не равно способны во всѣхъ земляхъ, и въ тѣхъ самыхъ, которыя лежатъ при морѣ. Норвежцовъ почитаютъ за лучшихъ мореходцовъ во всемъ свѣтѣ, а по нихъ Агличанъ, Французовъ, Голландцовъ и проч. Можно назвать ремесломъ морскую службу, да еще ремесломъ труднымъ, и которое требуетъ проворства и молодости, и потому смѣшно набирать матросовъ въ такихъ провинціяхъ, которыхъ жители не видывали и не нюхивали морской воды, развѣ въ раковинахъ. Но въ приморскихъ провинціяхъ, которыя имѣютъ пространные берега, народъ родится съ природною склонностію къ морю, онъ съ своего младенчества привыкаетъ къ сей страшной стихіи. Сынъ начинаетъ ѣздить съ своимъ отцомъ на рыбную ловлю, преодолѣваетъ морскую болѣзнь, научается почти играючи корабельной работѣ, прелуготовляется къ дальнимъ путешествіямъ, и нечувствительно дѣлается искуснымъ мореходцомъ. И такъ Коллегія о коммерціи должна ободрять оную рыбную ловлю всѣми возможными способами. Ибо кромѣ прибыли, которую государство отъ того получаетъ, надобно оную еще почитать за первую школу матросовъ. Я бы хотѣлъ еще, чтобъ во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ лежащихъ подлѣ моря, введенъ былъ обычай учить мальчиковъ въ школахъ первымъ правиламъ Астрономіи и морскаго искус-

О матросахъ и другихъ морскихъ людяхъ.

О морской школѣ.

(*) гл. XVI.

искусства. Сего будетъ довольно для простыхъ матросовъ, прочее покажетъ имъ практика; но для тѣхъ, которые могутъ имѣть дальнѣйшїя намѣренїя, и кои назначаются быть со временемъ штюрманами, корабельщиками, Капитанами, Адмиралами. Надобно учредить морскїя училища, въ которыхъ бы искусные Профессоры могли давать основательныя наставленїя о всѣхъ частяхъ теорїи мореходнаго искусства. Симъ способомъ можно завести искусныхъ людей, и для умноженїя числа оныхъ не худо, мнѣ кажется, выбирать изъ сиротскихъ домовъ и проч. нѣкоторое число мальчиковъ, для посылки ихъ заранѣе въ оныя школы, а потомъ и въ вышнїя училища, и учить ихъ съ основанїя сему искусству, которое столь много способствуетъ къ благополучїю государства.

§. 16.

Отъ рыбныхъ ловель дѣлаются хорошїе матросы.

Большая часть морскихъ державъ имѣютъ нацїональныя рыбныя ловли, или нѣкоторые исключительные торги, кои имъ служатъ вмѣсто школъ для мореплаванїя. Таковые суть ловля сельдей у Оркадскихъ острововъ, трески у Терраневы на большой мѣли, трески жъ и проч. другаго роду, и другихъ рыбъ при Норвежскихъ берегахъ, китовъ въ Гренландїи и моржей въ Дависовомъ проливѣ, и такъ о прочемъ. Перевозъ уголья изъ Шотландскихъ ямъ въ Англїю и въ другїя мѣста, разъѣзды вдоль подлѣ береговъ, всѣ сїи разные переходы моремъ весьма способны ко обученїю морскихъ людей, и нацїи все сїе имѣющїе совершенно знаютъ происходящую отъ того пользу. Онѣ часто имѣли войны для сохраненїя онаго за собою, и въ томъ поступили не худо.

§. 17.

О морскихъ картахъ, мореплавательныхъ инструментахъ, и Астрономическихъ наблюденїяхъ.

Когда государство имѣетъ Академїю наукъ (а всѣ большїя государства должны оныя имѣть, какъ то упомянуто въ главѣ IV. §. 16.), то оной Академїи должно поручить старанїе о сочиненїи исправныхъ морскихъ картъ, для употребленїя мореходцамъ. Карты собственныхъ нашихъ береговъ должны быть зделаны самими членами Академїи. Карты жъ отдаленныхъ морей и береговъ могутъ въ оной быть разсматриваны. Надобно, чтобъ Академїя

мїя обьявила вЪ народЪ, которыя карты суть лучшїя, и издала бы планЪ полнаго А́тласа морскихЪ картЪ. Оная жЪ Академїя должна имѣть смотренїе надЪ мастерами, которые дѣлаютЪ всякаго роду компасы, астролабїи, квадранты, и всѣ прочїе Математическїе и Астрономическїе инструменты, для употребленїя на́-морѣ. То было бЪ способомЪ кЪ полученїю вЪ оныхЪ инструментахЪ совершенства, которое сколь важно можетЪ быть вЪ мореплаванїи, то понимаетЪ каждой: почему не должно жалѣть никакого иждивенїя на то, чтобЪ достать искусныхЪ мастеровЪ, для дѣланїя сихЪ инструментовЪ. Академическїе Астрономы должны также выпускать вЪ публику всѣ новыя изобрѣтенїя чинимыя ими на небѣ, на́-морѣ и на землѣ, которыя могутЪ служить кЪ приведенїю вЪ совершенство мореходной науки. Хотя польза такого изобрѣтенїя не всегда чувствительна, однакожЪ смѣло можно обнадежить, что нѣтЪ ни одного изЪ нихЪ совсѣмЪ безполезнаго, и что новое созвѣздїе найденное трудными наблюденїями, можетЪ тысячу кораблей привести вЪ доброе пристанище, при томЪ же сїе было бЪ способомЪ здѣлать пользу сихЪ Академїй чувствительнѣйшею, и оныя перестали бы казаться единственно вЪ умозрительствахЪ упражняющимися.

§. 18.

Разность морей для мореплаванїя.

ВпрочемЪ мореплаванїе не вездѣ равной есть важности: оно не можетЪ быть такЪ знатно на БалтїйскомЪ морѣ, вЪ Архипелагѣ, и вЪ СредиземномЪ морѣ, какЪ вЪ Океанѣ и вЪ сѣверномЪ морѣ. Всѣ тѣ моря̀, которыя только заливами назвать можно, кои трудной входЪ имѣютЪ, которыя заперты узкими проливами, касаются только до нѣкоторыхЪ провинцїй, и по которымЪ не во всякое время ходить можно, для того что ледЪ и вѣтры вЪ нѣкоторыя времена года дѣлаютЪ ихЪ непроходимыми, не могутЪ быть способны кЪ такому великому мореплаванїю и торгу, какЪ моря̀ простирающїяся отЪ одного полюса до другаго и касающїяся главнѣйшимЪ государствамЪ матерой землїй. Но какЪ нѣтЪ такого мо́ря, какЪ бы оно мало ни было, вЪ которомЪ бы мореплаванїе не приносило какой пользы тѣмЪ провинцїямЪ, которыя подлѣ него лежатЪ, то надобно всегда стараться оное заводить и обо-

ободрять, тѣмъ наипаче, что оные заливы наконецъ сообщаются съ Океаномъ, и что взявши всѣ пристойныя мѣры, можно чрезъ то имѣть сообщенія до предѣловъ свѣта. Но какъ узкія моря опаснѣе и трудняе къ мореходству, по причинѣ множества камней и мѣлей, коими онѣ наполнены, также по причинѣ и короткихъ волнъ, которыя очень вредны кораблямъ во время бури, то надобно особливо стараться имѣть искусныхъ Капитановъ, кормщиковъ и матросовъ, кои бы совершенно знали карту оныхъ водъ.

§. 19.

О поощреніи купеческаго мореплаванія.

Когда государство не имѣетъ еще заведеннаго мореплаванія, то надобно ободрять знатнѣйшихъ купцовъ вольностьми, награжденіями, и привилегіями къ отправленію кораблей въ море; но оныя привилегіи не должны никогда быть съ исключеніемъ другихъ гражданъ. Ибо взаимная ревность здѣсь столько жъ нужна, какъ въ другихъ частяхъ коммерціи, и никакое предпріятіе не можетъ ободрено быть надлежащимъ образомъ, ежели не всѣмъ вообще дозволено будетъ принимать въономъ участіе. И Государь самъ не долженъ въ то мѣшаться прямымъ образомъ.

§. 20.

О верфяхъ и о строеніи кораблей вообще.

Лучшее ободреніе, которое можно дать мореплаванію, состоитъ въ томъ, чтобъ назначить *хорошія верфи*, то есть мѣста для строенія кораблей, гдѣ бы они способно могли спущены быть на воду. Сіи верфи должны быть отдѣлены отъ тѣхъ, гдѣ адмиралтейство строитъ свои военные корабли и другія суда составляющія флоты. Коллегія о коммерціи должна также стараться привлекать добрыхъ корабельныхъ мастеровъ, хорошихъ плотниковъ, конопатчиковъ и другихъ художниковъ, кои при строеніи кораблей работаютъ. Сіе искусство трудняе нежели какъ думаютъ, и основанія онаго не одни у всѣхъ торгующихъ народовъ. Профиль, форма и отдѣлка кораблей Аглинскихъ, Французскихъ, Голландскихъ и проч. много между собою разнствуютъ, и каждая изъ сихъ націй имѣетъ свои причины предпочитать принятой ею образецъ. Суда длинныя, узкія, у коихъ носъ острой, гораздо лехче на ходу парусами

сами и способнѣе ими править; а тѣ, которыя широки и съ круглымъ носомъ, больше вмѣщаютъ грузу, и крѣпче на водѣ стоятъ, и ихъ назвать можно подлинно плавающими замками. Но ежели все прямо разсмотрѣть, при избираніи корабельнаго мастера, то я думаю, что должно бъ взять Агличанина. Сія нація имѣетъ по большей части преимущество въ томъ, что касается до мореплаванія. Она имѣетъ также нѣсколько вѣковъ практики лишнихъ передъ другими, и частое употребленіе дѣлаетъ Аглинскихъ мастеровъ искуснѣйшими прочихъ. По крайней мѣрѣ кажется, что на видъ Аглинской корабль пріятнѣе всякаго другаго, и есть нѣчто столь чистое и свободное въ ономъ и во всѣхъ его снастяхъ, что должно съ нѣкоторымъ внутреннимъ удовольствіемъ смотрѣть на него на водѣ: причемъ онъ также весьма легокъ на ходу, онъ разсѣкаетъ волны съ удивительною быстротою, и какъ Агичане притомъ самые смѣлые люди изъ всего свѣту на морѣ, то не дивно, что они скоростію превосходятъ всѣхъ другихъ народовъ въ своихъ путешествіяхъ.

§. 21.

По употребленіи надлежащаго старанія о мастерахъ, потребныхъ къ строенію кораблей, надобно думать *о нужныхъ къ тому и къ оснащенію ихъ матеріалахъ* какъ то о лѣсѣ, желѣзѣ, смолѣ, пенькѣ, льну, канатахъ, полотнахъ и проч. Но какъ сами купцы тѣмъ запасаться должны, и какъ они знаютъ лучше тѣ мѣста, откуда то получается съ большею пользою, въ разсужденіи какъ доброты, такъ и цѣны, то Государь долженъ имъ въ томъ дать волю; а когда они будутъ имѣть нужду въ его протекціи въ разсужденіи покупки или провозу оныхъ матеріаловъ, то могутъ они просить о томъ въ Коллегіи о коммерціи, которая должна имъ всячески помогать. О матеріалахъ къ строенію и оснащиванію кораблей.

§. 22.

Большая часть морскихъ державъ учредили въ своихъ земляхъ Адмиралтейства, гдѣ Президентомъ Адмиралъ, а присудствующими нѣсколько Совѣтниковъ, морскихъ Офицеровъ и проч. и оные имѣютъ правленіе надъ морскими дѣлами. Сіе учрежденіе весьма хорошо само по себѣ, и О Адмиралтействахъ.

и почти необходимо нужно: но ежели принято будетъ предложенное нами (въ главѣ XIII. §. 1. и въ послѣдующихъ) и учреждена будетъ Коммерцъ-Коллегія, въ которой Адмиралъ будетъ Членомъ, также здѣланы будутъ подчиненныя оной Конторы въ провинціяхъ, то я, думаю, не будетъ нужды умножать мѣста и подавать случай къ спору о принадлежащемъ каждому изъ нихъ вѣдомствѣ, учреждая Адмиралтейство. Каждая земля должна въ томъ сообразаться съ своимъ положеніемъ, съ свойствомъ и пространствомъ своего мореплаванія и коммерціи, и потомъ разсматривать, которое изъ сихъ распоряженій ей приличнѣе; всякой видѣть можетъ, что мы здѣсь разсуждаемъ только о управленіи купеческаго мореплаванія; ибо что до смотренія флотовъ и морскихъ войскъ касается, то объ ономъ предложено будетъ въ слѣдующей главѣ.

§. 23.

Всякой Государь долженъ стараться, чтобъ флагъ его былъ почитаемъ.

Весьма важно для мореплаванія, чтобъ Государь старался привести въ почтеніе флагъ своего народа на всѣхъ моряхъ въ свѣтѣ. Оное почтеніе основано на общемъ народномъ правѣ, а еще больше на почтеніи, которое какая держава въ Европѣ имѣетъ. Ежели какая нація содержитъ большіе флоты, то тѣмъ лучше; ибо она чрезъ то дѣйствительнѣе можетъ прикрывать свою коммерцію, особливо жъ въ военное время. Но хотя бы она того и не имѣла, только чтобы содержала многочисленное и хорошее войско на сухомъ пути, то флагъ ея конечно всегда будетъ почитаемъ. Сообщеніе между Европейскими народами нынѣ такое, что они могутъ достать одинъ другаго на сухомъ пути, и отмстить за обиды претерпѣнныя наморѣ.

О каперахъ.

Разбои и грабежи каперовъ суть столь ненавистныя насильства и жестокія несправедливости, и они столь вредны интересамъ всѣхъ Европейскихъ націй, что все дозволено для пресѣченія ихъ. Весьма легко доказать изъ неоспоримыхъ основаній естественнаго и народнаго права, что нація, коей торговыя суда атакованы на открытомъ морѣ и взяты каперами, имѣетъ вольное право мстить за то надъ владѣніями, кои держава употребляющая оныхъ каперовъ имѣетъ на матерой землѣ, какія бы онѣ ни были, и по чему бы оныя ей ни принадлежали. Провидѣніе не дало,

сколько

сколько мнѣ извѣстно, ни одному народу исключительной власти на-морѣ. Хотѣть онымъ властвовать и предписывать законы другимъ вольнымъ и нейтральнымъ націямъ, есть обижать всю Европу, и тотъ Государь за оную отмститъ, которой такой народъ смиритъ завоеваніями на сухомъ пути.

§. 24.

Что касается до Алжирскихъ, Тунисскихъ, Салейскихъ, Трипольскихъ и другихъ Варварскихъ морскихъ разбойниковъ, разъѣжжающихъ по Европейскимъ морямъ, а особливо по Средиземному, то главнѣйшія морскія державы учинили съ ними мирные трактаты. Весьма бы легко было торгующей Европѣ ужѐ давно истребить оныя разбойническія станицы; но кажется, что большія морскія націи довольны только тѣмъ, что заключаютъ съ ними трактаты для безопасности своего мореплаванія, оставляя въ опасности другихъ малыхъ державъ. Сія Политика не весьма сходна съ нравоученіемъ; но когда дѣла на такомъ основаніи, то остались только два способа, то есть, или стараться также какъ и другіе дѣлаютъ, заключить трактатъ съ оными разбойниками, или выпросить у нихъ паспортъ, для всѣхъ торговыхъ судовъ отправляемыхъ въ Средиземное море. Оное здѣлать легко посредствомъ Консуловъ дружественныхъ державъ, кои живутъ въ Алжирѣ и проч. и заплатя ста два червонныхъ покупаютъ у Дея такой паспортъ, которой его подданные почитаютъ. О Варварскихъ морскихъ разбойникахъ.

§. 25.

Когда торговыя суда хотятъ итти въ море, то Капитаны или хозяева дожны брать отъ Адмиралтейства или изъ Коммерцъ-Коллегіи *паспорты*, *отпуски или какіе нибудь письменные виды*, чрезъ которые они получаютъ позволеніе ходить по-морю подъ флагомъ того Государя, котораго именемъ оные даны. Оные паспорты содержатъ въ себѣ имя Капитана и корабля его, величину онаго и куда онъ назначенъ, и кто его хозяева и проч. Ежели какой шкиперъ найдется безъ такого паспорта, то онъ почтенъ О паспортахъ, отпускахъ и прочихъ письменныхъ видахъ на-морѣ.

чтенъ будетъ за разбойника, и дозволено всѣмъ чинить на него нападенія. Ибо въ са́мой вещи одинъ флагъ выставленной на караблѣ ничего не доказываетъ, потому что и самые морскіе разбойники выставливаютъ флаги разныхъ націй, чтобъ подойти къ торговымъ судамъ и ихъ обмануть. Оные паспорты должны быть писаны съ великою осторожностію: надобно, чтобъ всѣ обстоятельства, употребляемыя по морскимъ обыкновеніямъ, въ оныхъ были изображены: ибо самое малѣйшее упущеніе, какъ на примѣръ недостатокъ сего сло́ва, *чтобъ отвращать силу силою* и проч. лишаетъ Капитана всей способности ходить по́-морю безъ помѣшательства отъ другихъ націй. Впрочемъ хорошей образецъ тому лехко достать можно.

§. 26.

О ассекураціяхъ, и проч.

Опасности природныя и случайныя, сопряженныя всегда съ мореплаваніемъ, подали причину къ ассекураціямъ. Чрезъ сіе слово разумѣется *торговой договоръ, по которому одинъ человѣкъ или цѣлая компанія*, беретъ на *себя весь страхъ путешествія или провозу морскаго, обязуясь платить всѣ убытки, кои могутъ случиться на-морѣ кораблю или товарамъ, за нѣкоторую сумму денегъ, о которой договаривающіеся соглашаются, смотря по опасности, какая въ томъ быть можетъ*. Запись содержащая въ себѣ сіи договоры, подписанная *Ассекураторомъ* и справленая маклеромъ, или Агентомъ, которой оные заключалъ, называется *Полисъ*. Оная должна быть печатная, на государевой гербовой бумагѣ. Есть тому изрядные образцы въ большей части торговыхъ городовъ, какъ то въ Лондонѣ, Амстердамѣ, Гамбургѣ и проч. и не должно оной признавать дѣйствительною, ежели она будетъ письменная. Ибо какъ таковыя записи печатныя сочинены искусными Юриспрудентами и самыми знающими торговыми людьми, то всѣ опасности морскія въ нихъ тщательно изображены; и судьи коммерческихъ дѣлъ не должны смотрѣть на сумасбродства нѣкоторыхъ вздорныхъ головъ, которыя такія записи дѣлаютъ по своему изобрѣтенію и наполняютъ ихъ условіями, ни на разумѣ, ни на обыкновеніи не основанными,

ными, которыя дѣлаютъ затрудненіе маклерамъ и судебнымъ мѣстамъ, и подаютъ случай ко множеству ябедъ и тяжебъ. Ежели обстоятельства непредвидимыя будутъ принуждать выговорить себѣ что нибудь чрезвычайное, то маклеръ долженъ оное приписать на-полѣ, или внизу записи.

§. 27.

О Примѣ, или цѣнѣ ассекураціи.

Цѣна, которую *Ассекураторъ* выговариваетъ себѣ у *ассекуропаннаго* за страхъ, которой онъ на себя принимаетъ, называется *Примъ*, и должна быть заплачена тотчасъ по подписаніи Полиса или записи. Примѣчанія достойно, что духъ Коммерціи умѣлъ обратить самую опасность торговъ въ Коммерцію, дѣлая изъ того прибыточной торгъ. Сочинитель книги называемой Elémens du Commerce (*) обнадеживаетъ, что *по запискамъ морскихъ дѣлъ по Франціи исчислено, что въ 18 лѣтъ мирныхъ изо 180. кораблей одинъ пропадалъ въ годъ. Можно положить еще аварій вдвое,* (**) *и такъ общую опасность мореплаванія въ мирное время въ одинъ процентъ.* Ежели сіе исчисленіе справедливо, какъ о томъ сомнѣваться не можно, то не удивительно, что Ассекураторы, или страховщики обогащаются. Ибо они рѣдко принимаются за перо, для подписанія страховой записи, меньше двухъ процентовъ Прима, а часто берутъ по 8. по 10. по 20 а иногда и по 50. смотря по тому, какъ велика опасность кажется.

§. 28.

О страховыхъ компаніяхъ.

Когда есть въ государствѣ камеры, или компаніи для ассекураціи, то сіе есть великое благодѣяніе для коммерціи. Купецъ, которой не такъ богатъ, чтобъ могъ отважиться самъ на всѣ опасности мореплаванія, находитъ лехче и дешевлѣ ассекурацію на свои товары. Но искусство показало, что оныя компаніи часто бываютъ несправедливы, и сколько можно отговариваются отъ платежа за доказанной ужѣ убытокъ. Директоры оныхъ дѣ-

 лаютъ

(*) Chap. VII. des Affurances.

(**) Объ оныхъ мы тотчасъ предлагать нижеѣ.

лаютъ иногда отъ цѣлаго своего общества такія затрудненія, которыя бы они постыдились представлять для своего собственнаго интереса. Таковыя дѣла не должны быть терпимы Коммерцъ-Коллегіею, которая должна страховщика принудить заплатить убытокъ, когда онъ доказанъ. Впрочемъ почти во всей Европѣ страховщики обыкновенно платятъ только 98. процентовъ за то, что ими на ихъ страхъ принято, которое число точно изображено быть должно въ записи.

§. 29.

Какъ страховщики принимаютъ на себя весь ущербъ, могущей приключиться товарамъ, то часто случается, что онѣ доходятъ до назначеннаго мѣста, но такъ повреждены, что хозяинъ терпитъ знатной убытокъ: иногда также корабельщикъ принужденъ платить большія деньги лоцманамъ, или для полученія другой какой помощи на морѣ во время бури, или когда ему приключится какой нещастной случай. Какъ такіе расходы употреблены единственно для спасенія корабля, экипажа и груза, то надобно, чтобъ всѣ вещи составляющія оной грузъ, несли оной убытокъ по расчисленію, и сіе то называется *апаріями*, кои такъ умножаются иногда, что онѣ страховщикамъ бываютъ тягостнѣе совершеннаго потерянія. Учрежденіе сихъ аварій есть весьма трудное дѣло въ ассекураціяхъ и въ коммерціи. Для предупрежденія всѣхъ споровъ и тяжбъ, которыя бы всякой день происходили, ежели бы каждой могъ такъ высоко ставить свой убытокъ какъ хотѣлъ, во всѣхъ большихъ приморскихъ городахъ опредѣляется для сей части морской полиціи одинъ Офицеръ, которой обыкновенно выбирается изъ маклеровъ или каргадеровъ, и долженъ быть человѣкъ справедливой и искусной, причемъ отъ него особливую присягу въ вѣрности берутъ. Онъ опредѣляетъ весь убытокъ и раскладываетъ его на всѣ товары грузъ составляющіе. Онъ называется *Диспашеръ* или *Делешеръ* (*) т. е. *поспѣшитель*, чаятельно по тому, что онъ поспѣшно долженъ испра-

(*) Слово не весьма извѣстное: причемъ сіе наименованіе разнствуетъ въ большей части городовъ.

исправлять имѣющіяся у него въ рукахъ купеческія дѣла, и разбирать споры.

§. 30.

Можно отдавать на страхъ не только товары, составляющіе корабельной грузъ, но и самой корабль, опредѣляя его цѣну въ записи. И что еще больше, отдается на страхъ и вольность шкипера и всѣхъ морскихъ служителей. Ничто столько не справедливо и съ натурою несходно. Ибо какъ по нещастію весьма часто случается, что корабль бываетъ взятъ каперами, или морскими разбойниками, которые весьма дорого отдаютъ полонениковъ на выкупъ, то пишутъ въ полисѣ извѣстную сумму, которую страховщикъ долженъ заплатить, въ случаѣ такого нещастія, за освобожденіе шкипера, или его матросовъ изъ неволи. Сія выдумка весьма человѣколюбна, и много служитъ къ ободренію мореплаванія. Мы не упоминаемъ здѣсь о ассекураціи на другія вещи, подверженныя опасности, какъ то домы, магазины и проч. Это нѣкоторой родъ азартной игры, которой въ систему мореплаванія не входитъ. О ассекураціи самого корабля и вольности экипажа.

§. 31.

Такія суть вообще основанія купеческаго мореплаванія, и на оныхъ то, такожъ съ опытовъ повседневнаго искусства, и съ лучшихъ образцовъ взятыхъ у другихъ торгующихъ народовъ, Государь долженъ учинить *морской уставъ*, въ которомъ бы учреждены были всѣ подробности сего мореплаванія. Предѣлы сего сочиненія не дозволяютъ намъ болѣе распространяться о сей матеріи. О морскомъ уставѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ

О силахъ государственныхъ I. о арміи, II. о флотѣ.

§. I.

Надлежитъ намъ начать сію главу нѣкоторыми разсужденіями, которыя бы могли насъ прикрыть отъ нареканія, или паче отъ осмѣянія, *что мы беремся за такую матерію*, Предупражденіе нѣкотораго нареканія, или осмѣянія.

рію, о которой, надобно думать, что мы ничего не разумѣемъ, и которая до насъ не принадлежитъ. Сіе нареканіе было бъ справедливо, ежели бы мы предпріяли говорить здѣсь *о наукѣ какъ вести войну*, въ которомъ случаѣ подлинно должно бъ намъ опасаться, чтобъ не произнесть такихъ разсужденій, которыя знающимъ въ томъ дѣлѣ людямъ могутъ странными показаться. Прилично только Полибіямъ, Фольярдамъ, Фекіерамъ, Пюйзегюрамъ, Кенсіямъ, Вобанамъ, Морицамъ, Цезарямъ и Фридерикамъ, научать Генераловъ теоріи ихъ искусства. Мы не героевъ дѣлаемъ; а стараемся только дать молодому человѣку, назначенному къ государственнымъ дѣламъ, понятіе о первыхъ правилахъ Политики. Мы ему представляемъ плоды искусства нѣсколькихъ лѣтъ, для сокращенія его трудовъ, чтобъ привесть его въ состояніе начать свое ученіе съ того мѣста, гдѣ мы его кончили, и дабы онъ могъ довершить своимъ собственнымъ стараніемъ такую науку, о которой мы даемъ только первое понятіе. Мы предложимъ ему то, безъ знанія чего никакой человѣкъ, въ Кабинетѣ употребляемой, быть не можетъ, особливо жъ, когда онъ дошедши до Министерства имѣетъ участіе въ правленіи государства. Причемъ Политика есть также источникъ правиламъ военнаго состоянія, и всякой Министръ долженъ знать объ ономъ столько, дабы не быть подверженнымъ такому противному случаю, какъ Кардиналъ де.. которой будучи на конференціи держанной въ присутствіи Короля его Государя, для учрежденія плана операцій будущей компаніи, хотѣлъ показать на ландкартѣ Маршалу, какою онъ дорогою долженъ итти съ своею арміею. Какъ его разсужденіе было худое и мысли незбыточныя, то тотъ старой воинъ, совершенно знающей военную науку, ударилъ его по пальцу сказавши: *Милостивой Государь мой, вашъ палецъ не мостъ.*

§. 2.

Надобно здѣлать государство страшнымъ 5. главной предметъ Политики.

Сказано было въ главѣ III §. 30. что *пятой предметъ Политики состоитъ въ томъ, чтобъ здѣлать государство страшнымъ само собою и привесть его въ почтеніе у сосѣдей.* Государство хотя и посредственнаго пространства, но управляемое по предписанному нами

нами плану, вскорѣ должно получить внутреннюю силу. Чрезъ просвѣщенѣе народа произойдутъ люди способные для службы своего отечества, въ военное и въ мирное время. Учрежденіе добраго порядка, содержаніе общества, и наблюденіе законовъ, будутъ способствовать къ населенію государства природными гражданами, также и иностранными, коихъ благополучіе такого правленія неотмѣнно множествомъ привлекать будетъ. Строгая Полиція будетъ тамъ содержать безопасность и изобиліе, разумное управленіе государственныхъ доходовъ, поощреніе манифактуръ, коммерціи, купечества и мореплаванія умножатъ богатство, и потому подадутъ способы на всѣ нужды, какъ въ военное такъ и въ мирное время. Согласіе всѣхъ оныхъ частей здѣлаетъ государство само собою весьма богатымъ, но оно еще не будетъ страшно другимъ державамъ, ежели Государь не употребитъ всѣ оные способы, дабы доставить своимъ подданнымъ совершенную безопасность отъ всѣхъ нападеній другихъ народовъ. Чѣмъ больше такое государство будетъ щастливо и богато, тѣмъ больше подвержено будетъ жадности завоевателей. Карѳагенъ наполненъ былъ жителями и чрезмѣрно изобиловалъ богатствомъ; Римъ, которой не очень былъ богатъ прежде Пунической войны, его завоевалъ. Послабленіе въ военномъ порядкѣ у Карѳагенцовъ, малое попеченіе, которое они до того времени имѣли о своемъ войскѣ, нѣкоторые недостатки въ правленіи, причиною были паденія сей республики. Всякое государство, которое послѣдовать будетъ примѣру Карѳагена и стараться только о собираніи сокровищъ, не имѣя попеченія о войскѣ, о крѣпостяхъ и о морской силѣ, той же будетъ подвержено судьбинѣ. Притомъ же сіе есть не меньшее благополучіе для государства, ежели оно въ состояніи защищать себя собственнымъ своимъ оружіемъ отъ насильства другихъ народовъ, и еще получать справедливость во всѣхъ претензіяхъ на своихъ сосѣдей.

§. 3.

Для достиженія такого нужнаго, справедливаго и славнаго намѣренія, *надобно, чтобъ военное состояніе, и все, что къ оному принадлежитъ, было учреждено и содержано на тиер-* Шесть предметовъ военнаго состоянія.

твердомъ основаніи. Изъяснимъ сіе правило, которое имѣетъ шесть главныхъ предметовъ. Оныя суть 1.) *составленіе арміи*, 2.) *квартира, пища, одежда и оружіе солдатъ*, 3.) *наблюденіе военнаго порядка*, 4.) *обученіе войска* и 5.) *какъ дѣйствовать своимъ войскомъ*, или *военныя дѣйствія*: *къ чему еще можно прибавить* 6.) *содержаніе крѣпостей, арсеналовъ и всѣхъ военныхъ принадлежностей.*

§. 4.

1. О составленіи арміи и наборѣ войскъ.

Введеніе *всегдашняго войска*, совсѣмъ перемѣнило способъ какъ набирать солдатъ. Ужѐ не цѣлые народы собираются въ Марсовыхъ поляхъ, и всѣ берутъ оружіе для защищенія своего отечества, или для нападенія на другихъ народовъ, которые потóмъ возвращаются къ обыкновенной своей работѣ, по заключеніи мира. Нынѣ война есть ремесло, въ которомъ упражняются не малая часть гражданъ во весь свой вѣкъ. Какъ оные граждане берутся съ общаго количества всего народа, и не употребляются больше ни въ земледѣліе, ни въ другіе промыслы, то видно, что нынѣ надобно другое составленіе политическихъ прáвилъ къ собиранію войска, а не такъ какъ то прежде бывало. Г. Монтескіу въ *своемъ разсужденіи о причинахъ величести Римлянъ и ихъ паденіи* (*) говоритъ слѣдующее: „Всегдашнее искусство могло доказать „въ Европѣ, что Государь имѣющей миліонъ подданныхъ, „не можетъ безъ разворенія самого себя содержать больше „десяти тысячь войска; и такъ только многолюдныя на„ціи имѣютъ арміи и проч.„. Сіе толь увѣрительнымъ образомъ сказанное мнѣніе такого великаго человѣка требуетъ нѣкоторыхъ разсужденій. Оная пропорція, состоящая въ одномъ человѣкѣ со́-ста, справедлива ли сама въ себѣ, или нѣтъ, и всѣмъ ли государствамъ обще приличествуетъ?

Изъ онаго числа́ - -	100.	подданныхъ,
надлежитъ вопервыхъ выключить	50.	женщинъ,
Останется	50.	
Еще стариковъ выше 50. до 56. лѣтъ	12.	
Останется	38.	человѣкъ.

Еще

(*) Chap. III.

Еще мальчиковъ отъ младенчества до 16. или 18. лѣтъ 16.

Останется 22. человѣка.

Надобно еще счесть людей, употребленныхъ въ духовной чинъ, къ правительству и къ гражданскимъ дѣламъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ и однимъ словомъ всѣхъ тѣхъ, которые неспособны къ ношенію оружія - 7. человѣкъ.

Останется 15. человѣкъ.

Но ежели 15. человѣкъ гражданъ должны неотмѣнно давать одного солдата республикѣ, то земледѣліе, науки, художества, фабрики, мастерства, мореплаваніе, купечество, однимъ словомъ всѣ промыслы въ государствѣ вмѣстѣ взятые, не могутъ снести сей убавки пятнатцатаго человѣка. Надобно больше 200. подданныхъ противъ одного солдата. Но не должно думать, чтобъ солдатъ въ мирное время былъ празденъ, или бы упражнялся только въ своемъ дѣлѣ. Выключая время назначенное для ученія, многіе солдаты отпрашиваются у своихъ Капитановъ для работы домой, также и оставшіе при полку не всегда на караулѣ стоятъ, но упражняются въ свободные дни въ полезныхъ промыслахъ: и еще примѣчено, что сіи воинскимъ обученіемъ укрѣпленные люди бываютъ сильняе и способнѣе другихъ ко всякимъ трудамъ.

§. 5.

Книга именуемая *Сновидѣнія или записки о военной наукѣ, Графа Морица Саксонскаго, Маршала Его Христіаннѣйшаго Величества* и проч. столько прославилась въ Европѣ и столь сходна съ тою матеріею, о которой мы теперь разсуждаемъ, что я не могъ оставить, чтобъ не объявить свои мысли о тѣхъ частяхъ его системы, кои принадлежатъ до Политики. Извѣстно есть, что оное сочиненіе показываетъ собою характеръ того великаго человѣка, которой его сочинилъ, и что оно не можетъ не нравиться любящимъ новыя, высокія и блестящія мысли; но надобно разсмотрѣть, всѣ ли оныя мысли столько исправны и къ произведенію въ дѣйство способны. Въ разсужденіи способа какъ набирать войско, говоритъ онъ слѣдующее: „Не лучше ли учредить закономъ, чтобъ „всякой человѣкъ, какого бы онъ состоянія ни былъ, при-

Важное примѣчаніе о семъ.

„ нужденъ былъ служить своему Государю и отечеству „ пять лѣтъ? Выбирая ихъ между 20. и 30. лѣтъ, не бу„ детъ изъ того никакого худаго слѣдствія и проч. „ Но мнѣ напротивъ того кажется, будто я разныя въ семъ предложеніи неудобства усматриваю, какъ для гражданскаго, такъ и для самаго военнаго состоянія, изъ коихъ главнѣйшія здѣсь объявлю. Какъ можно больше сего неудобства, какъ чтобъ отнимать у всѣхъ наукъ, художествъ, мастерствъ, и однимъ словомъ у всѣхъ промысловъ нужныхъ для государства, всѣхъ работниковъ безъ исключенія на пять лѣтъ, точно въ такія лѣта, когда всякой человѣкъ выучивши теорію и основанія своего искусства, долженъ поспѣшно приниматься за практику, такъ чтобъ ничто другое ему не мѣшало, ежели онъ хочетъ дойти до совершенства? Всякое искусство пріобрѣтается только всегдашнимъ упражненіемъ въ одномъ дѣлѣ, особливо отъ 20 до 30. лѣтъ возраста. Что жъ должны мы сказать о тѣхъ полезныхъ художествахъ, о тѣхъ манифактурахъ, которыя неотмѣнно требуютъ досужства въ рукахъ? Опыты показываютъ, что военное обученіе и поворачиваніе ружьемъ дѣлаютъ руку и пальцы окрѣплыми, и человѣкъ становится отъ того неспособнымъ къ мѣлкой и нѣжной работѣ. Есть еще въ томъ нѣчто больше. Не должно намъ глазъ своихъ ослѣплять въ такомъ важномъ дѣлѣ. Жизнь рядоваго солдата можетъ сообщить гражданамъ нѣкоторую грубость въ нравахъ, которая можетъ распространиться до всего народа. Однимъ словомъ, я отвѣтствую господину Маршалу, что законъ вводящей его систему былъ бы несказанно предосудителенъ совершенству манифактуръ и ремеслъ вообще, и произвелъ бы націю несносную. Но что въ томъ еще будетъ прибыли и для военнаго состоянія? Принуждены будутъ отпустить лучшаго солдата по прошествіи пяти лѣтъ, и армія составлена была бъ особливымъ образомъ, имѣя каждой годъ пятую часть новыхъ рекрутовъ, и лишаясь пятой части лучшихъ солдатъ, которые едва только успѣли обучиться. Всякой, кто служилъ въ войскахъ, знаетъ сколь нужны во всякомъ случаѣ старые солдаты, сколько можно на нихъ полагаться въ трудныхъ предпріятіяхъ, и сколько

ихъ

ихъ беречь надобно. Чрезъ пять или шесть лѣтъ мирнаго времени, по сему плану не будетъ во всей арміи ни одного солдата, которой бы видалъ огонь. Ежели бы мнѣ надобно было о семъ диссертацію дѣлать, то я бы еще пятьдесятъ такихъ доказательствъ на мои мысли пріобщилъ; но какъ я не могу иначе какъ вообще предлагать о дѣлахъ, то довольно будетъ и тѣхъ.

§. 6.

Продолженіе о сей матеріи.

Ежели бы всѣ Европескія державы могли и хотѣли согласиться, чтобъ здѣлать равномѣрную убавку въ своихъ войскахъ, и каждая бы оставила на примѣръ половину нынѣшняго числа оныхъ, то бы сіе было весьма полезно для человѣческаго рода, а пропорція ихъ силы между собою все бы таже была. Но съ того времени какъ Лудовикъ XIV. ввелъ въ обычай большія арміи, многіе Государи почувствовали, что они чрезъ то приводятъ въ слабость у себя гражданское состояніе, и употребляли разные политическіе способы, для отвращенія сего не удобства. Иные принимали къ себѣ въ службу цѣлые полки чужестраннаго войска, какъ то Швейцаровъ, Нѣмцовъ, Шведовъ, Ирландцовъ и проч. Иные оставляли только въ мирное время тожъ число полковъ, но великую дѣлали убавку въ ротахъ послѣ каждой войны. Другіе всегда комплетуютъ свою армію наборами въ чужихъ земляхъ, гдѣ только позволеніе на то получить могутъ. Сей послѣдней способъ лучше всѣхъ другихъ. Ибо вопервыхъ симъ умножается число подданныхъ, что не малое есть преимущество; второе, природные жители своей земли остаются при земледѣліи и художествахъ; третіе, армія всегда находится въ состояніи, такъ что ею во всякое время дѣйствовать можно, не дѣлая новыхъ наборовъ; четвертое, порядокъ, плата, ученіе все одно въ арміи, и духъ всегда одинъ во всѣхъ войскахъ, чему не можно быть, ежели они смѣшены будутъ изъ чужестранныхъ полковъ. Обыкновенно думаютъ, что оные наборы въ иностранныхъ земляхъ много выносятъ денегъ изъ государства, но въ томъ обманываются. Каждой новобраной солдатъ всегда почти приноситъ съ собою то небольшое число денегъ, которое было ему дано въ задатокъ, а иногда еще и свое

собственное тутъ же приноситъ. Все оное входитъ въ общее количество. Одинъ только расходъ на покупку лошадей для кавалеріи въ чужой землѣ, навсегда пропадаетъ.

§. 7.

О войскахъ, кои содержатъ не большіе владѣтели.

Однакожъ всѣ сіи разсужденія не должны побуждать Государя къ содержанію чрезмѣрно великихъ армій. Войско, кромѣ того что стоитъ его наборъ, требуетъ еще заплаты и содержанія, и ежели природныхъ государственныхъ доходовъ къ тому не достаетъ, то надобно для награжденія того притѣснять своихъ подданныхъ; но чѣмъ больше Государь отягчаетъ своихъ подданныхъ, тѣмъ больше теряетъ онъ всѣ способы къ своему поправленію на будущее время. То способъ къ разрушенію всего въ короткое время. Государь содержащей съ лишкомъ большую армію подобенъ партикулярному человѣку, которой держитъ много слугъ; у него руки связаны ко всякому другому предпріятію, какъ бы оно полезно ни было. Сія есть такая погрѣшность, въ которую часто впадаютъ небольшіе владѣтели, которые хотятъ уподобляться великимъ Монархамъ. Они имѣютъ столько войска, что для шутки онаго много, а для настоящаго дѣла мало. Они принуждены бываютъ напослѣдокъ онымъ торговать. А особливо не щастлива ихъ земля, ежели они имѣютъ крѣпости. Когда война загорится въ ихъ сосѣдствѣ, то ни одна изъ воюющихъ державъ, хотя бъ самая дружественная имъ была, не можетъ ихъ оставить въ покоѣ. Первая проходящая армія принуждена по неволѣ завладѣть сими крѣпостьми, дабы слѣдующей за нею непріятель ихъ не занялъ, и не пресѣкъ бы чрезъ то ей дорогу. То стало привлекать войну въ свою землю безъ всякой нужды. Напротивъ чего всякой Государь, которой не имѣетъ укрѣпленныхъ городовъ, можетъ держать нейтралитетъ. Онъ никому не опасенъ, остается благосклоннымъ зрителемъ, и его подданные получаютъ прибыль отъ продажи своихъ припасовъ.

§. 8.

§. 8.

Основанїя, по которымъ можно опредѣлить число войска.

Самое содержанїе войска не тягостно было бы для государства, ежели бы миръ всегда продолжался. Только надобно здѣлать такой порядокъ, чтобъ всѣ потребности для армїи были заготовляемы въ самомъ государствѣ, по чему весь расходъ въономъ бы остался; и сїе было бы новымъ обращенїемъ денегъ. Нѣтъ нужды до того, какимъ бы человѣкомъ оныя деньги ни были издержаны, военнымъ ли въ бѣломъ, въ красномъ, или въ синемъ мундирѣ, или придворнымъ распудреннымъ и разряженнымъ: для государства все то равно. Искусство подтверждаетъ сїе разсужденїе, и мы видимъ много такихъ провинцїальныхъ городовъ, которые приходятъ въ безсилїе, когда нѣтъ въ нихъ гарнизона. Но вредъ оказывается, когда война загорится. Изъ отпусковъ велятъ тотчасъ всѣмъ быть къ полкáмъ, армїя вступаетъ въ походъ, и не только уноситъ въ другїя зéмли всѣ тѣ деньги, чего стоило ея содержанїе, но лишаетъ еще земледѣлїе и промыслы работниковъ; что дѣлаетъ сугубой убытокъ, которой тѣмъ чувствительнѣе, что оной происходитъ въ самое то время, когда нацїя должна употреблять наивеличайшїя усилїя для военныхъ расходовъ. А когда еще самое государство здѣлается театромъ войны, то вредъ еще больше, по причинѣ происходящаго отъ того раззоренїя и пресѣченїя всѣхъ работъ. Изъ всего онаго мы заключить должны, что не столько по числу жителей должно опредѣлять число войска, которое государство содержать можетъ, сколько по бóльшему или мéньшему числу доходовъ. Такъ же округлое или неокруглое положенїе земли, защищаемой моремъ, горами, или линїею крѣпостей, или открытой, многолюдство ея или малолюдство, богатство и бѣдность, сила и слабость ея сосѣдей; всѣ сїи примѣчанїя должны, мнѣ кажется, опредѣлять число войска. Я не знаю инаго на то надежнаго и непремѣннаго правила.

§. 9.

О ландмилиціи, банахъ и аррїербанахъ, мѣщанскихъ ротахъ и чпро.

Когда Политика идетъ ощупомъ, и прїемлются такія правила, кои не подтверждены опытомъ, то отъ сего происходятъ распоряженія ослѣпляющія народъ, которыя онъ почитаетъ полезными, но которыя въ самой вещи вредны для государства. Таковыми можно почесть называемые такъ баны и аррїербаны, то есть созывы нѣкоторой части или всѣхъ дворянъ и васалловъ, мѣщанскія и горныхъ людей роты, записныхъ егеровъ, толь часто предложенное учрежденіе ландмилицкой кавалеріи, которую хотѣли составить изъ кучеровъ, лакеевъ, извощиковъ, крестьянъ и проч. кои должны быть снабдѣны ружьемъ и мундиромъ, дабы садиться на лошадь и собираться на назначенное мѣсто, при приближеніи какой опасности. Всѣ сіи изобрѣтенія пустыя. Таковая ландмилиція весьма худо будетъ стоять противъ обученнаго непрїятеля, каковы въ наши времена суть регулярныя войска знатнѣйшихъ Европейскихъ державъ; а хуже всего то, что обыкновенно въ Кабинетахъ полагаютъ нѣкоторую надежду на такія учрежденія. Непрїятель покажется, созванное дворянство и ихъ крестьяне, вооруженные мѣщане и проч. выходятъ ему на встрѣчу, но ихъ побьютъ на-голову, и государство теряетъ весьма хорошихъ подданныхъ, безъ наималѣйшей пользы. Однакожъ есть нѣкоторыя націи въ Европѣ, кои содержатъ ландмилицію, и привели ея въ такое хорошее состояніе, что получаютъ великую пользу отъ сего учрежденія. Во Франціи почитаютъ оную за запасное войско для арміи: то готовые рекруты и почти совсѣмъ обученные, которые тотчасъ принимаютъ духъ того корпуса, въ которой ихъ включатъ. А въ случаѣ нужды становятъ ихъ въ гарнизоны въ крѣпостяхъ, гдѣ они часто выдерживали осады съ великою храбростію; но не надобно ихъ вести противъ непрїятеля на открытое поле, ибо они въ ордерѣ баталіи не надежны. Въ Швейцаріи всѣ граждане служатъ вмѣсто ландмилиціи, для защищенія отечества, и въ такой землѣ, какова есть оная, гдѣ все горы да тѣсные проходы, не можно было лучше сего вымыслить. Вооружить цѣлой народъ, обучать оной почти съ самаго младенчества, употреблять

его

его къ защищенію проходовъ, которые натура здѣлала неприступными, и гдѣ онъ бьется за свое собственное жилище, зберечь симъ средствомъ все иждивеніе потребное на армію: таковое изобрѣтеніе по истиннѣ достойно наиглубочайшей Политики. Ландмилицкой солдатъ, взятой изъ крестьянства, въ мирное время долженъ жить дома и отправлять свою работу. Изъ нихъ составляются полки подъ командою старыхъ Офицеровъ, которые по однажды въ недѣлю нѣкоторую часть изъ нихъ въ ружьѣ обучаютъ. Мундиръ у нихъ простой, и нѣтъ нужды часто его вновь дѣлать, потому что они его надѣваютъ только тогда, какъ полкъ собранъ будетъ. Жалованье имъ малое, и содержаніе ихъ не дорого стоитъ государству.

§. 10.

О пѣхотѣ и конницѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ извѣстны стали арміи, извѣстно также, что онѣ всегда составляются изъ конницы и пѣхоты. И сіе употребленіе по видимому пребудетъ до скончанія свѣта: и о мы не говоримъ здѣсь о слонахъ, о подвижныхъ башняхъ, о колесницахъ съ косами, и другихъ орудіяхъ, употребленныхъ древними, которыя, не смотря на увеличиванія Историковъ, можетъ быть, никогда большаго дѣйствія не производили, и которыя изобрѣтеніе пороха совсѣмъ безполезными здѣлало. Здѣсь еще не можно дать непремѣннаго правила о пропорціи, которая должна быть между числомъ конницы и пѣхоты въ арміи. Оная всегда опредѣляется по положенію земли, по ея имуществу, по довольству лошадей, по тому съ какимъ непріятелемъ должно имѣть дѣло, и по многимъ другимъ политическимъ разсужденіямъ. Укомплетованіе и содержаніе лошадей требуетъ столь великаго расходу, что конные полки вездѣ бываютъ гораздо малочисленнѣе пѣхотныхъ. По сличенію военнаго состоянія знатнѣйшихъ Европейскихъ державъ, видно, что въ ихъ арміяхъ никогда не бываетъ *больше трети и меньше пятой части* конницы, включая и легкія войска (*). Сей пропорціи кажет-

(*) Полной штатъ арміи Ея Величества Императрицы Королевы Венгерской и богемской учрежденъ слѣдующимъ образомъ:

45. Полковъ пѣхоты, въ каждомъ по 3 батальона и по 2 гренадерскія роты, что все дѣлаетъ 2300. человѣкъ въ каждомъ пол-

кажется довольно для всѣхъ нуждъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Конница состоитъ изъ кирасиръ, драгуновъ, гусаръ, улановъ и другихъ легкихъ войскъ, коихъ имена не вездѣ одинакія. Въ пѣхотѣ считаются гранадеры, мушкетеры, фузелеры, канонеры, піонеры, минеры, бомбардиры, инженеры и проч.

§. 11.

О кирасирахъ, карабинерахъ, драгунахъ, гусарахъ и проч.

Кирасиры и карабинеры должны имѣть самыхъ большихъ лошадей, какихъ сыскать можно, отъ чего сила удара въ сраженіяхъ бываетъ больше. Ихъ главное оружіе и на которое имъ больше надѣяться можно, состоитъ въ палашѣ, которой долженъ быть зделанъ въ наилучшемъ совершенствѣ. Они рѣдко употребляютъ свои карабины, а еще рѣже пистолеты. Ихъ кирасъ долженъ быть легокъ; и сіе есть одно оборонительное оружіе, коего употребленіе еще осталось въ нашихъ арміяхъ, но и то часто они съ себя снимаютъ прежде начатія баталіи, чтобъ быть свободнѣе. Драгуны спѣшиваются въ случаѣ нужды; и ихъ гораздо чаще употребляютъ въ полѣ нежели кирасиръ, которыхъ, кажется, берегутъ только для боль-

	ку, а во всѣхъ - - -	103500.
9.	Полковъ пѣхоты Венгерской, по 3000. человѣкъ	27000.
6.	Полковъ Валлонскихъ и Италіанскихъ, по 3000.	18000.
5	Полковъ Кроатскихъ и Склавонскихъ, по 3000.	15000.
2.	Полка Швейцарскихъ по - - 3000.	6000.
67.	Полковъ - - всей пѣхоты -	169500.
18.	Полковъ кирасирскихъ, въ каждомъ по 6. эскадроновъ и по одной ротѣ карабинеровъ, что все дѣлаетъ 1094. человѣка въ каждомъ полку - а во всѣхъ -	19692.
14.	Полковъ драгунскихъ, въ каждомъ по 6. эскадроновъ и по одной гранадерской ротѣ, всего въ каждомъ полку - - - 1094. человѣка -	15316.
11.	Полковъ гусарскихъ, по $6\frac{1}{2}$. эскадроновъ, и того въ каждомъ полку 1300. человѣкъ, а во всѣхъ - - -	14300.
43.	Полка - - - - всей конницы - - -	49308.
110.	Полковъ, всей арміи - - - -	218808. человѣкъ.

Слѣдуя исчисленію публикованному въ 1755. году.

большихъ сраженій; а между тѣмъ драгуны употребляются какъ въ деташементы, такъ и къ прикрытію провіанта, обоза и проч. Имъ даются лошади средняго росту, способнѣйшія къ трудамъ, и коихъ лехче сыскать можно. Гусары суть прямые мучащіеся люди въ арміи, они безпрестанно разъѣжжаютъ, или для развѣдыванія о непріятелѣ, или чтобъ его тревожить, или перенять его конвой, или для прикрытія своихъ конвоевъ, или для добычи. Однимъ словомъ, нѣтъ такого дѣла, въ коемъ бы они не имѣли участія, и для того даютъ имъ лошадей малыхъ, лехкихъ и крѣпкихъ, которыхъ лехко укомплектовать можно, и которыхъ пріучаютъ къ понесенію всякихъ трудностей. Гусары будучи то въ засадѣ, то пѣшкомъ, то на бѣгу, употребляютъ всякое оружіе: сабли, пистолеты, карабины, все имъ служитъ. Впрочемъ нѣтъ въ томъ нужды, чтобъ всѣ сіи кавалеристы, а особливо драгуны и гусары, были огромнаго росту; напротивъ того еще весьма великое тѣло тяжело для лошади, и она подъ нимъ утомляется.

§. 12.

Въ гранадеры надобно выбирать лучшихъ людей изъ пѣхоты, не по росту, но по стану и по виду лица. Ибо какъ ихъ употребляютъ въ самыя трудныя предпріятія, и становятъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, то надобно выбирать къ тому людей самыхъ сильныхъ, проворныхъ, храбрыхъ и надежныхъ. Они получили свое имя отъ гранадъ, кои имъ въ прежнія времена бросать давали, особливо жъ когда они стаивали по угламъ баталіона карре. Но какъ сіе употребленіе нынѣ почти совсѣмъ уничтожено, то одно имя у нихъ отъ того осталось, а въ самомъ дѣлѣ они только надежные мушкетеры. Господинъ Маршалъ де Саксъ объявляетъ (*), что *онъ не любитъ гранадеровъ*; но доказательства, кои онъ употребляетъ для оправданія сего мнѣнія, мнѣ кажется, больше касаются до превратнаго, нежели до прямаго употребленія сихъ храбрыхъ людей. Правда, что можно бъ безъ нихъ обойтись, ежели принять всю его систему, завесть его легіонъ, и способъ учрежденія, одѣянія, вооруженія, приводу

О гранадерахъ и мушкетерахъ.

(*) *Memoires militaires*, Chap. II.

воду къ бою разныхъ корпусовъ войска, (чего однако я не осмѣлюсь совѣтовать, развѣ непріятельской державѣ). Ибо онъ вмѣсто гранадеръ поставляетъ старыхъ солдатъ, что самое, мнѣ кажется, доказываетъ необходимую надобность оныхъ гранадеръ, ежели слѣдовать древней военной системѣ; но опыты доказываютъ то еще больше, въ чемъ я ссылаюсь на свидѣтельство военнокомандующихъ. Худо подвергать гранадеровъ опасности во всякомъ случаѣ; но къ тѣмъ предпріятіямъ, о которыхъ помянутой господинъ Маршалъ говоритъ, надобно умѣть употреблять войска нерегулярныя, вольныя роты или баталіоны и проч. Притомъ же гдѣ взять оныхъ старослужащихъ, ежели каждой солдатъ черезъ пять лѣтъ долженъ быть отставленъ? Мушкетеры составляютъ пѣхоту. Они маршируютъ и сражаются пѣше. Надобно выбирать къ сему роду войска людей самаго большаго росту, какъ только сыскать можно. Искусство доказываетъ, не смотря на то, что говорятъ многіе, и самые военные люди), что большой человѣкъ дѣйствуетъ ружьемъ, и бьется лучше, нежели малой: онъ болше имѣетъ силы, и лучше выдерживаетъ нападеніе конницы; а примкнутымъ своимъ штыкомъ можетъ онъ своего противника изъ сѣдла вынять, чего человѣкъ обыкновеннаго ро́сту не здѣлаетъ. Сверьхъ того, пра́вило, чтобъ солдатъ, особливо въ пѣхотѣ, имѣть только большаго ро́сту, весьма выгодно для государства. Часто видѣть можно, что Офицеры стараются исполнять свое намѣреніе, не разсуждая о пользѣ общей, и въ наборѣ людей не употребляютъ всего различія, которое бы они имѣть должны. Ежели имъ дозволено брать людей средняго ро́сту, то они всѣхъ хватаютъ, и чрезъ то лишаютъ земледѣліе и промыслы многихъ работниковъ. Но естьли они въ свои роты не смѣютъ брать людей ни́же извѣстнаго ро́сту, то къ учиненію вреда ру́ки у нихъ будутъ связаны: ибо въ одной деревнѣ, или городѣ, или дистриктѣ, весьма родится мало такихъ людей, которые бы дошли до чрезвычайной величины, а бо́льшее число бываетъ средняго ро́сту.

О фузелерахъ и другихъ пѣхотныхъ солдатахъ.

§. 13.

Фузелеры равняются отъ мушкетеровъ только по одному имени: одни и другіе имѣютъ равное оружіе и одинакимъ

ким образом маршируют и бьются. Одна разность, которая может быть между ими, есть та, что люди, которых определяют в фузелерскіе полки, обыкновенно бывают не так рослы, как мушкетеры, что их одевают простяе, и они вместо шляп, носят колпаки на подобіе гранадерских шапок. Пушкари, лопатники, минеры, инженеры и проч. делают также часть пехоты, и должны быть разделены по полкам; однакож редко оных становят в боевой строй, но употребляют их только в тех частях войны, к которым они назначены, и которыя по их именам розуметь можно. В сих корпусах не должно спрашиват большаго ро́сту, и в оные должно допускать только людей проворных, разумных и знающих свое дело. Впрочем сія есть столь известная вещь, что я почти не осмеливаюсь о том говорить, что вся армія, как пехота, так и конница, должна быть разделена на разные корпусы или полки, различающіеся по своим мундирам. Сіи полки обыкновенно разделяются на́ два баталіона, а баталіоны на несколько рот, которыя имеют начальника, что называют Капитаном, которой имеет при себе Порутчиков, Прапорщиков или Корнетов в коннице, Унтер-Офицеров и проч. Сверх того должны быть в каждом полку Штаб-Офицеры, как то, Генерал, или командущей Полковник, Подполковник и Маіоры; и еще священник для божественной службы, полковой Квартирмейстер для экономических дел, и Аудитор для рассматриванія судных и розыскных дел, которыя на конец решатся военным судом, на последок Штаб-Лекарь и несколько подлекарей, и профос.

§. 14.

О Офицерах, и что должно давать преимущество дворянам.

Как оными разными корпусами командовать должны разных чинов Офицеры, то сих надлежит выбират как возможно больше из дворян своего государства. Война есть природное упражненіе благородных людей. По разсудку ли, или по предразсужденію, однако Европа приняла то мненіе, что дворянину безчестно употреблятся в некоторых художествах, или в механических работах. Но число оных велико, а дел к упражненію их остается

ся мало. И такъ безъ военнаго дѣла, куда бы дѣваться всему молодому дворянству? Оно было бы въ тягость государству, и умножаясь безпрестанно, послѣ войны чинимой съ звѣрьми въ лѣсахъ, наконецъ обьявило бы оную прохожимъ и проѣжжимъ людямъ. Весьма много тому было примѣровъ въ Нѣмецкой землѣ въ X. XI. и XII. и въ нѣкоторыхъ изъ слѣдующихъ вѣковъ. Дворяне имѣли тогда упражненіе не весьма благородное. Они держали укрѣпленные замки, которые служили къ сохраненію добычи, получаемой ими отъ нападеній ихъ на путешественниковъ, которыхъ они грабили (*). Содержаніемъ всегдашней арміи отвращено бываетъ такое варварство. Дворяне находятъ въ оной мѣсто прибыточное, честное и еще и славное; но надлежитъ ихъ пріучать заранѣе къ сей должности, которая требуетъ великой исправности, прилѣжанія и многихъ знаній, особливо для тѣхъ, которые прочихъ превзойти хотятъ. Въ такомъ то намѣреніи молодые дворяне употребляются въ пажи у Королей и Принцовъ, а другіе бываютъ кадетами и воспитываются въ военныхъ училищахъ; иные посылаются въ Рыцарскія Академіи; иные наконецъ имѣютъ щастіе вступить въ такую военную школу, какую не давно основалъ одинъ великой и мудрой Государь въ срединѣ своихъ земель (**). Изъ сихъ учебныхъ мѣстъ выходятъ они въ армію, гдѣ проходя всѣ воинскіе чины, достигаютъ напослѣдокъ до того, что командуютъ ротами, полками и арміями.

§. 15.

Однакожъ и разночинцовъ исключать не надобно.

Однакожъ не должно по сему воображать, будто мы не хотимъ допустить къ Офицерской должности всѣхъ тѣхъ, кои не родились дворянами. Искусство и храбрость не

(*) Въ хроникахъ и запискахъ оныхъ временъ видѣть можно, что путешественники въ своихъ утреннихъ и прочихъ молитвахъ призывали Бога, дабы ихъ сохранилъ отъ нападенія дворянъ, которыхъ имена въ молитвенникахъ ихъ изображены были. Потомки сихъ благородныхъ разбойниковъ находятся и нынѣ, и знаменитыми своими услугами отечеству оказываемыми, заглаждаютъ преступленія своихъ предковъ.

(**) Военная школа, основанная Лудовикомъ XV. въ Венсеннѣ.

не суть достоинства привязанныя къ знатности природы. Только одни слабые умы думаютъ, что благородной человѣкъ сотворенъ отмѣнно отъ другихъ. Простые солдаты, кои составляютъ нужнѣйшую часть арміи, довольно противное тому доказываютъ, и Исторія древняя и новая наполнена именами Генераловъ и Офицеровъ, которые не будучи рождены отъ благородной кро́ви, дѣлали презнатнѣйшія дѣла̀, и показали наивеличайшія услуги государству. Пра́вило состоитъ въ томъ, что надобно предпочитать вообще дворянство въ военныхъ чинахъ; но сїе пра́вило ежечасно должно имѣть изъятія, въ пользу всѣхъ достойныхъ людей, которые найдутся.

§. 16.

Большая часть солдатъ записываются съ договоромъ, или обязательствомъ, служить нѣкоторое число лѣтъ. Не смотря на все, что другїе противъ того могутъ сказать, я думаю, что разумная Политика требуетъ, дабы содержать исправно оные договоры *въ мирное время*, то есть отпускать солдата по прошествїи договорнаго сроку, или продолжать оной по его желанїю. Доброе мнѣнїе, которое по сему будутъ имѣть о такомъ Государѣ, доставитъ ему тысячи рекрутъ, и можно будетъ увидѣть, сколь рѣдко случится, чтобъ человѣкъ служившей шесть лѣтъ подъ ружьемъ, хотѣлъ оставить сїе ремесло, которое ему здѣлалось почти природнымъ. Съ какимъ видомъ правосудїя можно наказывать смертїю дезертира, которому не содержатъ то, что ему обѣщано? Человѣчество оскорбляется такими мыслями. Но когда исполняютъ съ солдатомъ тотъ договоръ, на которомъ онъ обязался: то можно и должно весьма строгу быть для побѣговъ, а особливо во время войны: потому что государство осталось бы безъ обороны, и Генералъ не можетъ ни на что положиться, ежели солдаты не будутъ удержаны при своихъ знаменахъ страхомъ висилицы, которое есть обыкновенное въ Европѣ наказанїе за побѣгъ. О договорахъ.

§. 17.

Въ многолюдныхъ земляхъ, гдѣ есть множество дворянъ, Офицеры могутъ возвращать свои коммиссїи или патен- О коммиссїяхъ.

патенты, когда не хотятъ больше служить. Но сіе не вездѣ можно дѣлать. Однакожъ, мнѣ кажется, не справедливо и съ Политикою не сходно удерживать Офицера въ службѣ по неволѣ, что прямая храбрость рѣдко соединена бываетъ съ принужденіемъ, и что не такъ трудно находить Офицеровъ. Государь найдетъ оныхъ всегда по своему желанію, ежели будетъ ихъ увольнять, когда они о томъ просить будутъ, и они не будутъ принуждаемы дѣлать съ нимъ, такъ сказать, вѣчной договоръ. Впрочемъ весьма полезно имѣть великое число Офицеровъ во всѣхъ полкахъ, какъ то дѣлается во Франціи; но надобно и въ семъ случаѣ беречься излишества: ибо жалованье и содержаніе оныхъ Офицеровъ умножаетъ чрезмѣрно расходъ на армію, и чрезмѣрное число багажу, которое есть необходимымъ слѣдствіемъ онаго, причиняетъ великое затрудненіе въ походахъ, часто бываетъ причиною неудачи въ предпріятіяхъ, и раззоряетъ ту землю, чрезъ которую армія идетъ.

§. 18.

О содержаніи войскъ.

Послѣ того, какъ Государь учредитъ свою армію на такомъ основаніи, надабно ему помышлять *о квартирахъ, о прокормленіи, о одеждѣ и о оружіи своихъ войскъ*. Что касается до квартиръ, то мы уже о томъ упоминали, говоря о Полиціи (глав. VII. §. 9.), а здѣсь прибавимъ только то, что кажется, лучше войско, и самую конницу становить по городамъ нежели по деревнямъ, 1.) для того, что тутъ лучше предупредить можно побѣги, 2.) что Офицеръ способнѣе можетъ смотрѣть за солдатомъ, и его содержать въ порядкѣ, 3.) для того, что солдатъ не можетъ такъ утѣснять своего хозяина мѣщанина, какъ крестьянина, 4.) для того, что гарнизонъ всегда служитъ къ защищенію города отъ внезапнаго нападенія, 5.) для того, что въ томъ есть польза для государственныхъ доходовъ, чтобъ армія проживала свое жалованье въ городахъ, гдѣ живутъ художники и ремесленные люди, и введены акцизы. Впрочемъ солдаты живутъ или въ казармахъ, или по домамъ у мѣлкихъ мѣщанъ. Государю надлежитъ построить хорошія конюшни во всѣхъ городахъ, гдѣ становится конница. Но ежели бы я былъ Государемъ, то бы въ мирное время велѣлъ я часто перемѣнять квартиры своей конницѣ,

цѣ для того, что когда лошадь привыкнетъ пить одну воду, жить въ одинакомъ воздухѣ, ѣсть одинакой овесъ, сѣно и сѣчку, то она не снесетъ походу, гдѣ сверьхъ труда, будетъ еще всякой часъ перемѣнять кормъ.

§. 19.

Жалованье солдатское которое, правда, не можетъ быть очень нарочито, въ разсужденіи ихъ множества, однакожъ должно способствовать къ его содержанію. Очень малая плата отнимаетъ у него охоту къ службѣ, и принуждаетъ его изыскивать къ содержанію себя всякіе способы, между которыми часто бываютъ и весьма непохвальные. Но съ другой стороны не справедливо думать, будто Государь долженъ давать простому солдату больше, нежели сколько ему точно надобно на содержаніе, которое онъ въ разсужденіи своего жалованья, квартиры и одежды получаетъ изъ государственнаго иждивенія. Ибо все, что какимъ ни есть образомъ подъ именемъ роскоши заключено быть можетъ, достаетъ онъ другими работами въ тѣ дни, когда онъ не занятъ военными должностьми. Во время дороговизны, или въ недостаточныхъ провинціяхъ, Государь долженъ отворить свои магазины, и часть жалованья производить хлѣбомъ, отъ чего бѣдному солдату превеликое бываетъ облехченіе. Есть еще такія арміи, въ которыхъ сіе всегда употребляется. Впрочемъ солдатъ никогда не проживаетъ, да и не можетъ прожить однимъ своемъ жалованьемъ; надобно, чтобъ каждой имѣлъ еще какое нибудь ремесло для себя, или бы старался что нибудь выработать другимъ честнымъ образомъ въ свободное отъ карауловъ время. Есть нѣкоторыя арміи, въ которыхъ солдату дозволяется отправлять два караула, изъ коихъ за одинъ платитъ ему его товарищъ, которой въ то время что нибудь работаетъ.

О жалованьѣ солдатамъ.

§. 20.

Одежда военныхъ людей должна быть прочная и приличная ихъ должности. Я требую одежды прочной, однако не подлой, не изъ сермяги, и не такой, которая бы вся въ лоскутьяхъ была и въ заплатахъ. Нѣтъ нужды до того, какимъ образомъ она здѣлана; только чтобъ платье было

О одеждѣ военныхъ людей.

было такъ просторно, чтобъ солдатъ могъ свободно въ немъ дѣйствовать, и чтобъ когда онъ въ движеніи, теченіе кро́ви его не было стѣснено, и принуждено итти къ легкому, отъ чего пропадало и нынѣ пропадаетъ множество храбрыхъ людей. Я хотѣлъ бы еще, чтобъ солдатское платье, а особливо въ пѣхотѣ, было короткое, дабы не такъ мѣшало въ походахъ. Не можно повѣрить, сколько пѣхота идучи въ дождливое время и грязною доро́гою претерпѣваетъ, когда кафтаны очень длинны. Вся мокро́та опускается внизъ, и собирается въ сукно и въ фалды платья, дѣлаетъ его тяжелымъ, и тѣмъ больше приводитъ солдата въ отчаяніе, что онъ ночью въ своей палаткѣ ничего не имѣетъ чѣмъ бы одѣться, кромѣ того жъ самаго кафтана, которой насквозь промокъ. Бо́льшая часть болѣзней въ арміи единственно отъ того происходитъ. Но когда принято будетъ употребленіе короткаго платья, то надобно послѣдовать также тому, что толь благоразумно и человѣколюбиво дѣлается въ Прусской арміи, гдѣ каждой солдатъ находитъ ввечеру въ своей палаткѣ хорошее и толстое одѣяло сухое. Впрочемъ нѣтъ нужды упоминать, что вся армія должна быть одѣта одинако; но притомъ каждой корпусъ, каждой полкъ долженъ быть различе́нъ обшлагами, камзолами и другими отмѣнами въ мундирѣ. Сіи знаки разныхъ полковъ весьма полезны въ войнѣ, ибо въ случаѣ бываетъ нужда, чтобъ знать всякаго человѣка, къ какому корпусу онъ принадлежитъ. Сія то причина также есть, для которой каждой Государь приказываетъ своимъ Офицерамъ носить шарфы, погоны, а Унтеръ-Офицерамъ и рядовымъ другіе знаки отличности, на шпагѣ, или на шляпѣ, дабы въ сраженіи можно было распознать своихъ людей съ непріятелями.

§. 21.

Разсужденіе о семъ дѣлѣ.

Разсужденія, которыя дѣлаетъ Господинъ Маршалъ де Саксъ въ своихъ *военныхъ запискахъ* (глав. 1. артик. 2.) о воинской одеждѣ, мнѣ кажутся, весьма справедливы. Можно ихъ приложить вообще къ Французскому платью, употребляемому въ бо́льшей части Европейскихъ націй. Мнѣ кажется, что нѣтъ никакого складу въ нашей одеждѣ, и

что

что можно выдумать другой видъ платья, лучше нынѣшняго, покойнѣе, пристойнѣе, и можетъ быть, и не столь дорогое. Однако жъ я не совсѣмъ принимаю тотъ способъ одѣвать солдатъ, которой онъ, для введенія на мѣсто прежняго, предлагаетъ. Причины тому слѣдующія съ моей стороны: овчинной парикъ будетъ очень теплъ для солдата, на походѣ или въ дѣйствіи: притомъ же какъ отъ того голова его много потѣть должна, то волосы у него вылѣзутъ, такъ что онъ въ короткое время оплѣшивѣетъ. Сверьхъ сего дождь намоча шерсть пробьетъ и кожу, отъ чего и голова у солдата больше промокнетъ, а кожа высохши заскорбнетъ. Я бы лучше любилъ шерстяные парики, которые очень похожи на дѣтскіе волосы, и скоро просыхаютъ. Но солдату беречь ли свои волосы подъ парикомъ, или ихъ остричь? и въ семъ послѣднемъ случаѣ что ему дѣлать при возвращеніи весны и по приближеніи жаровъ? Римскіе шишаки очень безпокойны, для того что имъ иначе быть не можно, какъ весьма тяжелымъ; и какъ нѣтъ у нихъ ни краевъ ни отгибу, для закрытія глазъ, то солдату будетъ очень досадно, когда въ лѣтніе дни онъ принужденъ будетъ итти, такъ ли или противъ непріятеля, а солнечные лучи ему будутъ ударять въ лицо, прямо съ верьху, или накось. Онъ будетъ столько разбитъ въ глазахъ, что во время сраженія не въ состояніи будетъ надлежащимъ образомъ къ ружью приложиться и цѣльно выпалить. Сей недостатокъ имѣютъ также наши фузелерскія и гранадерскія шапки. Турецкая епанча мнѣ кажется очень хороша; только чтобъ она могла привязана быть за спиною вдоль ранца, и такъ бы не безпокоила солдата, которому и безъ того много есть чего нести. Что господинъ Маршалъ говоритъ о нынѣшней обуви, а особливо о подвязкахъ, то точно справедливо; но перемѣны предлагаемыя имъ весьма трудны и излишно замысловаты.

§. 22.

Какъ въ конницѣ главное оружіе есть палашъ (§ 10.) такъ пѣхота только употребляетъ фузею и штыкъ. Великое дѣйствіе огненнаго оружія здѣлало шпаги у мушкетеровъ безполезными, и онѣ стали только оружіемъ для виду. Нынѣ не бываетъ ужѐ такого ручнаго бою, какъ у О оружіи.

древнихъ. а когда бы то и было, такъ примкнутой къ ружью штыкъ лучше годится какъ къ нападенію, такъ и къ оборонѣ, нежели шпага. Старинное почтеніе къ имени велитъ сохранять еще самую вещь: ибо когда мушкетеръ имѣетъ хорошее ружье, доброй штыкъ, полную суму съ патронами, то я думаю, что шпага для него совсѣмъ лишняя тягость. Искуснымъ Генераламъ принадлежитъ рѣшить сей вопросъ, и давать лучшіе образцы какъ палашамъ въ конницѣ, такъ и пистолетамъ, карабинамъ, фузеямъ, штыкамъ, шпагамъ и другому оружію въ пѣхотѣ. Невѣроятно какую надежду полагаетъ солдатъ на свое оружіе: природная его храбрость чрезмѣрно умножается, когда онъ увѣренъ, что ему есть чѣмъ оборониться, а особливо когда онъ хорошую фузею въ рукахъ имѣетъ. И такъ Политика требуетъ, чтобъ всѣ оныя оружія были совершенны въ своемъ родѣ, и ежели можно, здѣланы внутри государства. Сей есть весьма важной пунктъ, о которомъ надлежитъ прилѣжно подумать: ибо когда можно у себя найти ружье и всѣ военные снаряды, то извѣстно, что содержаніе арміи гораздо меньше стоить будетъ, нежели когда принуждено будетъ все у другихъ брать. Сіе еще есть новой способъ для обращенія денегъ въ государствѣ. Англія, на примѣръ, не считаетъ за убытокъ то, что она издерживаетъ на вооруженіе своихъ флотовъ, понеже оныя деньги остаются внутри государства. Сіи оружейные заводы приносятъ еще ту пользу, что всякое оружіе здѣлано будетъ вѣрно, что можно надежну быть о его добротѣ, что оно можетъ поспѣть точно къ показанному времени, и что притомъ збережено будетъ требуемое на провозъ онаго иждивеніе и проч.

О оружейныхъ заводахъ.

§. 23.

О военной дисциплинѣ.

Воинская дисциплина есть *третій предметъ*, которой военной департаментъ наблюдать долженъ. Чрезъ сіе разумѣется *подверженіе военныхъ людей, чтобъ жить по законамъ своего чина, и повиноваться приказаніямъ своихъ начальниковъ*. Изъ сего слѣдуетъ, что каждой Государь долженъ здѣлать законы опредѣляющіе должность каждаго военнаго чина. И въ самой вещи мы

имѣемъ напечатанные уставы и артикулы военные большей части Европейскихъ державъ (*). Оные находятся въ рукахъ у каждаго Офицера, которой можетъ въ оныхъ видѣть всѣ свои должности, и долженъ ихъ затвердить. Что же касается до рядоваго солдата, то его должность изображена въ присягѣ, которую онъ чинитъ при своемъ вступленіи, а остальное зависитъ отъ повелѣній его Офицеровъ, коихъ онъ долженъ слушатся безъ роптанія и безъ малѣйшей отговорки, которое послушаніе каждой Офицеръ долженъ такъ же отдавать всѣмъ тѣмъ, кои его выше чином и имѣютъ право имъ повелѣвать. Сіе подчиненіе есть душа военной службы. Доброй порядокъ можетъ нѣкоторымъ образомъ замѣнить храбрость войска. Римляне покорили всѣ въ свѣтѣ народы не инымъ чѣмъ, какъ строгимъ онаго наблюденіемъ: знатнѣйшія завоеванія древнихъ и нынѣшнихъ народовъ, должно приписать только сему изрядному порядку, введенному въ ихъ войскахъ. Чего ради оной долженъ быть всегда одинаковъ и непремѣненъ. Есть націи, у которыхъ оной очень строгъ въ военное время, но слабъ въ мирное. Весьма ложное правило! Надобно пріучить солдата къ исполненію его должностей, когда онъ находится въ покоѣ, дабы ему оное не было тяжело, когда онъ будетъ въ дѣйствіи: кромѣ того что не будетъ ни спокойства ни безопасности, какъ для общества, такъ и для самихъ Офицеровъ, ежели солдатъ не будетъ содержанъ исправно въ своей должности. То былъ бы во время мира наиопаснѣйшей непріятель въ нѣдрахъ государства; да и какъ можетъ малое число Офицеровъ привесть къ послушанію такое великое множество людей вооруженныхъ, ежели и самое лехкое прегрѣшеніе, а особливо ослушаніе, не будетъ наказано съ крайнею строгостію?

§. 24.

О обученіи войска.

Четвертой предметъ военнаго Департамента состоитъ *въ обученіи войскъ* (§. 3.). Оное имѣетъ двѣ части. Первая состоитъ въ томъ, чтобъ здѣлать каждаго солдата искуснымъ въ дѣйствованіи ружьемъ: вторая, пріучить всѣхъ солдатъ дѣйствовать вмѣстѣ, какъ въ разсужденіи

(*) Гишпанской военной уставъ весьма славенъ.

жденіи сего ученія ружьемъ, такъ во всѣхъ военныхъ движеніяхъ, и проч. Надобность таковаго ученія была признана отъ всѣхъ древнихъ и нынѣшнихъ народовъ; но не всѣ равной въ томъ успѣхъ имѣли. Греки и Римляне въ томъ первенствовали во время цвѣтущаго состоянія ихъ республикъ. Но не прибѣгая къ симъ примѣрамъ, мы примѣтимъ только, что какъ *храбрость состоитъ въ чувствованіи силъ нашихъ*, то ничто не придаетъ столько храбрости войску, какъ приведеніе его самого въ такія мысли, что оно лучше и искуснѣе непріятельскаго. Притомъ же разумъ насъ учитъ, что тотъ больше убьетъ непріятелей, *которой стрѣляетъ скоряе и цѣлнѣе*. Сіи суть такъ же два главные предмета, кои наблюдать должно въ обученіи ружьемъ. Однимъ словомъ армія худо обученная, не армія, и не можно ни мало на нея надѣяться. Не много прежде войны происшедшей въ 1740. году, послѣ смерти Императора Карла VI. республика Голландская содержала около 20. тысячь хорошаго и храбраго войска. Правительство учинило три опредѣленія о прибавкѣ онаго, чрезъ что оная армія умножилась до 80. тысячь. Но много не доставало, чтобъ оные 60. тысячь человѣкъ прибавки могли назваться хорошими и исправными солдатами. Однакожъ понадѣялись на число, республика замѣшалась въ войну, и послѣ нѣсколькихъ кампаній, 50. тысячь Голландцовъ было въ полону во Франціи. И такъ Офицеры должны толковать солдатамъ, что не единственно для изволенія государева, и не для прихоти Генерала, безпокоятъ ихъ всегдашнимъ ученьемъ, но для собственной ихъ пользы и безопасности. Сверьхъ сего, ежели Офицеръ не займетъ солдата, или ученьемъ, или принуждая его содержать его ружье и мундиръ въ крайней чистотѣ, то конечно солдатъ займетъ Офицера своими безпорядками, къ которымъ онъ праздностію приведенъ будетъ.

§. 25.

Продолженіе.

Нужнѣйшая вещь въ обученіи пѣхоты есть та, чтобъ солдатъ *умѣлъ хорошо стрѣлять и хорошо марширoвать*, а въ конницѣ чтобъ *умѣтъ стремительно атаковать и дѣйствовать палашемъ*. Многія педантства

ства старинныхъ ручныхъ пріемовъ отрѣшены, такъ какъ и многія безполезныя эволюціи. Какъ конныя сраженія такого свойства суть, что въ нихъ бо́льшее стремленіе даетъ преимущество, то не надобно ей нажидать на себя непріятеля, но она должна итти противъ него всѣми своими силами, и сшибшись каждой долженъ рубить палашемъ. Въ томъ состоитъ почти весь секретъ ученія конницы, и причина онаго основана въ са́мой природѣ. Сіе есть простое пра́вило механическое, что тягость умноженная скоростію производитъ силу удара. Притомъ же стараніе, которое каждой кирасиръ, драгунъ или гусаръ долженъ имѣть о употребленіи, кормѣ и чистотѣ своей ло́шади, есть нужною частію его службы. Государь увидитъ тотчасъ свою кавалерію пропадшею, ежели въ томъ малѣйшее нерадѣніе, или послабленіе въ исправности допуститъ. Для сей же причины рекрутовъ въ кавалерію охотно берутъ изъ крестьянъ, обыкшихъ верьхомъ на лошади ѣздить, и за нею ходить.

§. 26.

Кромѣ сего ученія порознь каждаго солдата, есть еще другое, когда войско дѣйствуетъ цѣлымъ корпусомъ и учится всѣмъ движеніямъ и поворотамъ военнымъ. Для сего собираютъ или малыя команды, или роты, или баталіоны, или полки, или и арміи. Искусство командующаго Генерала, или Маршала, повелѣвающаго при такомъ ученіи, рѣшитъ пользу, которую отъ того получаетъ армія. Впрочемъ каждой Государь долженъ смотрѣть порознь всѣ полки своей арміи: ежели онъ того не будетъ дѣлать, то не всѣ должности своего чина исполнитъ, и весьма опасно въ семъ случаѣ полагаться на Инспекторовъ. Око государское совсѣмъ иное, нежели офицерское, притомъ ничто столько не даетъ поощренія разнымъ корпусамъ войска, чтобъ превзойти другъ друга, какъ присутствіе Монарха, которой иногда отставляетъ распоряженія учиненныя Шефами и Офицерами полковыми, и иногда ихъ хвалитъ, иногда хулитъ, наказываетъ или награждаетъ по ихъ достоинству. Сей есть прямой и единой способъ, чтобъ имѣть всегда хорошую и исправную армію.

О военныхъ поворотахъ.

§. 27.

О военныхъ дѣйствіяхъ.

Но 5. и величайшей предметъ есть тотъ, чтобъ *дѣйствовать армїею передъ непрїятелемъ* (§. 3.). Сїе есть искусство безконечнаго пространства, которое Политика всегда оставляетъ Героямъ повелѣвающимъ войсками. И такъ не буду я говорить здѣсь о *тактикѣ* или о искусствѣ какъ армїю становить въ боевой порядокъ, какимъ образомъ вести войско къ непрїятелю, о выгодахъ, которыя каждой Генералъ можетъ получить отъ положенія мѣста, и о премногихъ такихъ вещахъ, которыя составляютъ военную науку; но мнѣ дозволено будетъ примѣтить только, что способъ какъ устанавливать войско къ бою (предложенной Г. Маршаломъ де Саксомъ въ книгѣ 1. членѣ 6.) мнѣ кажется весьма много сложенъ, и что онъ можетъ здѣлать во время построенія такое замѣшательство, что отъ того необходимо должно воспослѣдовать потерянїю баталїи. Ежели бы всякое мѣсто такъ ровно было какъ билїардъ, и можно было бы такъ спокойно располагать армїю, какъ шахматную игру, то можетъ быть, сей способъ годился бы. Но ежели въ день сраженія, командующїй Генералъ захочетъ дѣлать такія движенія и обороты предъ искуснымъ, проворнымъ и смѣлымъ непрїятелемъ, то безсомнительно кажется, что онъ никогда не можетъ построить свою армїю: ибо во время самаго онаго движенія, непрїятель напуститъ на него свою легкую конницу, гранадеръ, драгунъ и проч. и не дастъ ему времени поставить свое войско въ порядокъ, и онъ будетъ разбитъ прежде вступленія въ сраженїе. Впрочемъ сидя въ кабинетѣ можно предписать только нѣкоторыя общїя правила, которыя всякой Государь долженъ наблюдать въ своей армїи. Изъ оныхъ главнѣйшїя суть слѣдующїя: 1. Весь успѣхъ военныхъ дѣйствїй зависитъ отъ искусства командующаго Генерала. И такъ естьли Государь не намѣренъ самъ командовать своими войсками, или не весьма надѣется на свои собственныя къ тому дарованїя, или думаетъ, что всего самъ собою одинъ здѣлать не въ состоянїи: то всегда извѣстно, что надобно избирать Генераловъ храбрыхъ, искусныхъ и которые бы особливо были люди разумные. Не можно много положиться на искусство Генераловъ,

кои

кои дошли до сего чина, весь вѣкъ свой служа въ гарнизонахъ. Война есть такая наука, въ которой практика существенную ея часть составляетъ. 2. Когда такой Генералъ найдется, то Кабинетъ долженъ ему открыть всѣ свои намѣренія. Скрытность въ такомъ случаѣ, обыкновенно бываетъ весьма вредительна въ успѣхѣ кампаніи. 3. Планъ операцій, которой всегда должно дѣлать обще съ Кабинетомъ, не долженъ такъ связывать руки у Генерала, чтобъ онъ принужденъ былъ посылать курьеровъ, и ожидать новаго повелѣнія для всякаго дѣйствія, которое онъ хочетъ предпріять въ войнѣ. Часто все зависитъ отъ одной минуты: и не возможно, чтобъ Кабинетъ, или военной совѣтъ учрежденной въ столицѣ при Государѣ, могъ взять столь точныя и пристойныя мѣры, о такихъ вещахъ, которыя онъ видитъ въ дальности, какъ Генералъ находящейся тамъ на мѣстѣ.

§. 28.

4. Понеже въ военномъ состояніи, такъ какъ во всѣхъ другихъ, наказанія отвращаютъ худыя дѣла, а награжденія побуждаютъ къ хорошимъ: то должно строго наказывать всѣхъ тѣхъ, которые не исполняютъ своей должности, хотя бы то Генералы, или Офицеры или солдаты были, а награждать тѣхъ, кои себя отмѣняютъ знатными дѣлами. Я чрезъ то разумѣю такое дѣло, гдѣ разумъ больше имѣетъ участія, нежели простая храбрость: ибо о всякомъ честномъ человѣкѣ должно думать, что онъ имѣетъ храбрость, но не всякой военной человѣкъ можетъ имѣть отмѣнной разумъ. 5. Надобно, чтобъ командующей Генералъ могъ не только здѣлать хорошей планъ своимъ дѣйствіямъ, и имѣлъ бы хорошія мысли, но еще умѣлъ бы узнавать непріятельскія намѣренія; и онъ не долженъ ничего пренебрегать, чѣмъ сіе знаніе получить можно. И для того 6. Всякой главнокомандующей Генералъ долженъ имѣть хорошихъ шпіоновъ и щедро ихъ награждать. Великіе полководцы (а особливо Принцъ Евгеній) всегда имъ сыпали деньги щедрою рукою, и великую за то пользу получали; напротивъ чего тѣ, которые для нихъ скупы были, иногда въ томъ раскаивались. Слѣдующее правило о семъ весьма вѣрно: шпіонъ, которой представляетъ свои услуги

Главныя предосторожности для успѣха въ войнѣ.

ги за малую плату, долженъ быть или глупецъ, которой за безделицу подвергаетъ себя висилицѣ, которой все видитъ худо, и на котораго объявленія никогда надѣяться не можно; или мошенникъ отъ непріятелскаго Генерала подосланной, которому весьма опасно вѣрить. Гусары, которые безпрестанно находятся въ разъѣздахъ, часто служатъ вмѣсто шпіоновъ, всегдашними къ Генералу рапортами о своихъ провѣдываніяхъ; но какъ они обращаются только около окружностей непріятельской арміи, а часто нужда требуетъ знать то, что въ главной квартирѣ и внутрь лагеря дѣлается: то оными не можно удовольствоваться, но должно къ тому еще присовокуплять вѣдомости получаемыя чрезъ другихъ шпіоновъ. 7. Кабинетъ и Генералъ должны стараться, чтобъ имѣть совершенное знаніе о картѣ той землй, куда хотятъ перенести театръ войны. Не довольно знать положеніе оной вообще; но надобно знать всѣ частныя положенія рѣкъ, ручьевъ, большихъ и малыхъ дорогъ, озеръ, горъ, узкихъ проходовъ, укрѣпленныхъ мѣстъ и проч. Сіе знаніе неотмѣнно нужно для сочиненія плана военныхъ дѣйствій, для учрежденія похода арміи, а особливо для постановленія лагерей, какъ наитруднѣйшаго дѣла въ войнѣ, отъ котораго почти всегда зависитъ хорошей или худой успѣхъ кампаніи. Ибо когда Генералъ умѣетъ занять хорошей лагерь въ Фландріи или въ Италіи, то сіе отнюдь не удивително: война такъ часто ведена была въ оныхъ земляхъ искусными полководцами; по ихъ запискамъ и по Исторіи всѣ мѣста, которыя они выбирали подъ свои лагери, такъ точно извѣстны, что только осталось за ними слѣдовать. Но трудность состоитъ въ томъ, чтобъ занять способное и безопасное мѣсто въ незнакомой землѣ и гористой, и выбрать выгодное положеніе для привозу съѣстныхъ припасовъ, для свободной коммуникаціи со всѣхъ сторонъ, чтобъ можно было доставать безпрепятственно воду, и быть прикрытыми отъ всѣхъ нападеній. Карты географическія, на которыхъ бы означены были всѣ сіи положенія, весьма рѣдки, и ничего не должно жалѣть, чтобъ достать многочисленное оныхъ собраніе, а особливо рукописныхъ чертежей снятыхъ искусными инженерами, для употребленія ихъ Генераламъ, или великимъ Государямъ. Сіе

есть

есть прямое сокровище въ нужномъ случаѣ. Въ началѣ нынѣшняго вѣка, по вступленіи Россійской арміи въ Голштинію, Петръ Первый Императоръ велъ свой маршъ, и ставилъ свои лагери, по нѣкоторой старинной топографической картѣ, которая ему случаемъ въ руки попалась, и найдена столь хорошею и исправною, что не могли довольно удивляться острому разсужденію сего Монарха.

§. 29.

8. Содержаніе арміи не только составляетъ главную часть попеченія командующаго Генерала; но требуетъ всякаго старанія и отъ Кабинета. Я думаю, что не невозможно бы завоевателю распространить свои побѣды до концевъ земли, ежели бы трудности въ содержаніи арміи его не останавливали на каждой ступени. Есть многіе къ полученію съѣстныхъ припасовъ способы, которые различно употребляются, смотря по состоянію земли и по обстоятельствамъ самой войны. Иногда Государь самъ заготовляетъ припасы для арміи, иногда покупаютъ ихъ въ той землѣ, въ которую вступаютъ, иногда поручаютъ оное дѣло Комисарамъ, иногда договариваются съ подрядчиками и проч. Не можно опредѣлить, которой изъ сихъ способовъ лучше, понеже по обстоятельствамъ перемѣняются намѣренія; но какія бы мѣры ни были взяты, однако не надобно быть скупу въ запасеніи нужнаго для содержанія войска. Война много стоитъ, и кто не хочетъ терять денегъ, тотъ не долженъ въ оную вступать: безчеловѣчно съ голоду поморить армію отъ скупости, или быть остановлену въ начатомъ предпріятіи, за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ. Надобно заблаговременно взять свои предосторожности, завесть магазины, которые бы одинъ другаго снабдѣвали провіантомъ, выбрать надежнѣйшія и способнѣйшія мѣста для сего учрежденія, изыскивать лехчайшей и безубыточнѣйшей способъ для перевозу, имѣть вѣрное извѣстіе о припасахъ приносимыхъ тою землею, въ которую итти намѣрены, и сколько оныхъ тамъ собрано, и такъ о прочемъ. Всѣ, которые бывали въ походахъ при арміи Его Величества Короля Сардинскаго увѣряютъ, что въ оной учрежденія о содер-

О содержаніи.

жаніи ея удивленія достойны; что должно оныя видѣть своими глазами, для полученія о томъ подлиннаго понятія; что не смотря на гористыя мѣста, узкіе проходы и всякія затрудненія случающіяся въ дорогахъ, оная армія всегда имѣетъ изобиліе въ съѣстныхъ припасахъ; и то еще задача, и для самыхъ въ войнѣ упражняющихся людей, какимъ непонятнымъ образомъ сіи чудеса производятся. Такой преизрядной примѣръ достоинъ того, чтобъ его знать, испытывать и ему подражать.

§. 30.

О содержаніи крѣпостей, арсеналовъ и проч.

Какъ въ нападеніи на непріятельскую землю, такъ и въ защищеніи своей, всегда случается въ теченіи войны крѣпости осаждать и оборонять: и такъ шестой предметъ войны (§. 3.) состоитъ *въ содержаніи крѣпостей, арсеналовъ и всѣхъ военныхъ принадлежностей*, которыя три вещи весьма тѣсное соединеніе между собою имѣютъ. Такъ же бы смѣшно было заставить всѣ границы крѣпостьми, какъ всѣ берега здѣлать гаваньми: довольно ихъ имѣть столько, чтобъ съ помощію арміи прикрыть свою землю отъ всякаго непріятельскаго нападенія (*). Величайшіе и въ военномъ дѣлѣ наиискуснѣйшіе полководцы утвердили сіе правило, что никогда не должно

(*) Господинъ Маршалъ де Саксъ, въ кн. 2. гл. 1. военныхъ своихъ записокъ, говоритъ точными словами: *Я всегда удивляюся, какъ люди не могутъ оставить того худаго обыкновенія, чтобъ города укрѣплять* и проч. Я признаюсь, что сіе мнѣніе, предложенное такимъ великимъ человѣкомъ, меня плѣняетъ, но притомъ превосходитъ мое понятіе. Я донынѣ думалъ, что укрѣпленныя мѣста служатъ или къ остановленію скорыхъ успѣховъ арміи старающейся войти въ какую землю, или къ предохраненію побѣжденной арміи отъ совершеннаго ея раззоренія, и чтобъ подать ей способъ исправиться, или къ предохраненію провинцій отъ набѣговъ легкихъ войскъ, отъ контрибуцій и проч. Я чаю, никто не предполагалъ себѣ въ томъ инаго намѣренія, и не старался строить непобѣдимыя крѣпости. Естьли бы сей системѣ господина Маршала можно было слѣдовать, то бы скоро возобновился въ Европѣ способъ воеванія древнихъ или восточныхъ народовъ. Арміи маршировали бы одна противъ другой, и первое или второе сраженіе рѣшило бы судьбу народовъ. Побѣ-

жно итти впередъ, оставляя позади себя важныя крѣпости въ рукахъ непріятельскихъ. Принцъ Евгеній, какъ искусенъ ни былъ, однако испыталъ прежде и послѣ Денинской баталіи, сколь опасно отступать отъ сего правила. Сіе то дѣлаетъ осаду и оборону крѣпостей столь нужною въ произвожденіи войны. Взятіе знатнаго города часто рѣшитъ успѣхъ кампаніи столько же какъ и выиграніе баталіи. И такъ двѣ вещи должно наблюдать въ крѣпости: 1.) чтобъ она имѣла выгодное положеніе, а не была бъ ненарочнымъ образомъ на такомъ отдѣленномъ мѣстѣ, откуда она не можетъ прикрывать той земли, которую прикрывать должна, или гдѣ непріятель можетъ ея обойти и блокировать, или гдѣ есть около ея высокія мѣста, съ которыхъ въ нея бить можно; гдѣ природа противится искусству въ укрѣпленіяхъ, и слѣдственно гдѣ такая крѣпость приноситъ больше вреда, нежели пользы. И такъ выборъ мѣста требуетъ перваго старанія отъ Государя, которой хочетъ построить крѣпость. 2.) Чтобъ она была построена по хорошему плану и приличному къ положенію мѣста. Несмысленной народъ дивится, когда видитъ укрѣпленія столь далеко въ поле простирающіяся, что ихъ обозрить не можно, или поднимающіяся подъ облака, такожъ рвы глубины ужасной; а знатоки думаютъ, что таковыя великія укрѣпленія безъ разбору взгромажденныя ничего не значатъ; что никакъ

жденные не имѣли бы уже надежнаго убѣжища, и не могли бъ исправиться. Сверьхъ сего легкія войска скоро бы раззорили деревенскихъ и малогородныхъ жителей. О семъ можно было въ послѣднюю войну удостовѣриться. Самые тѣ гусары, которые опустошали Германію, Богемію, Силезію и проч. стали безполезными привидѣніями, какъ скоро оными хотѣли также дѣйствовать на берегахъ рѣки Рейна, въ Италіи, и другихъ земляхъ крѣпостьми защищаемыхъ. Они перебиты Генуезскими крестьянами. Сіе правило, чтобъ земли прикрывать великимъ числомъ укрѣпленныхъ мѣстъ, есть слѣдствіемъ большаго просвѣщенія Европы, и старанія о томъ, чтобъ предупредить войны Татарскія. Но я въ томъ согласенъ съ господиномъ Маршаломъ, что крѣпости надлежитъ строить только въ пристойныхъ мѣстахъ, и не выбирать подъ нихъ такого положенія, въ которомъ натура сопротивляется совершенству искусства.

не можно ихъ снабдить довольнымъ числомъ войска, развѣ цѣлую армію въ нихъ поставить въ гарнизонъ, въ которомъ случаѣ искусной Генералъ, повелѣвающей храбрыми людьми, не будетъ ожидать непріятеля за стѣнами, но выдетъ въ поле, и вступитъ съ нимъ въ сраженіе. Но также должно ни за что считать оныя крѣпостцы, коихъ укрѣпленія только изъ земли состоятъ. Мнѣ кажется, что только такое мѣсто можно назвать крѣпостью, коего укрѣпленія здѣланы надлежащимъ образомъ каменныя, и которое имѣетъ хорошіе казематы, безопасныя отъ бомбъ, такожъ хорошіе подкопы и жилье для военныхъ людей, изобильные водою колодези, и все потребное къ содержанію довольнаго гарнизона.

§. 31.

О разныхъ системахъ фортификаціи.

Впрочемъ въ укрѣпленіи города слѣдовать можно разнымъ системамъ. Кегорнъ, Вобанъ, Римплеръ, и многіе другіе искусные инженеры, вымыслили разные способы для укрѣпленія, которые извѣстны изъ ихъ книгъ и плановъ ихъ работъ. Желательно было бъ, чтобъ военная Архитектура была основана на правилахъ столь же надежныхъ, единообразныхъ и непремѣнныхъ, какъ гражданская Архитектура и многія другія художества. Но правила на всѣ подробности укрѣпленій здѣсь не суть неоспоримыя истины. Каждая система Фортификаціи имѣетъ свои преимущества, которымъ притомъ противополагаются всегда великія неудобства, и совершенство состоитъ еще только въ избраніи изъ того числа наименьшихъ. Искусные въ семъ дѣлѣ люди поймутъ лехко, что я чрезъ сіе хочу сказать; а прочимъ предѣлы сего сочиненія не дозволяютъ мнѣ доказывать сіе предложеніе. Столько причинъ должны принудить Государя сыскивать Генераловъ и Офицеровъ, какъ возможно наиискуснѣйшихъ въ инженерной наукѣ: и какъ сія наука должна быть знаема и всѣмъ Офицерамъ, то въ благоучрежденномъ государствѣ весьма хорошо имѣть школы, или Академіи, въ которыхъ бы всѣ назначающіе себя къ военному состоянію обучались у искусныхъ людей не только военной Архитектурѣ, но также осадѣ и оборонѣ крѣпостей. Есть тысячи случаевъ въ войнѣ, что Офицеръ можетъ получить превеликую

пользу

пользу отъ сихъ знаній. Я не буду говорить о великой оной погрѣшности, которую дѣлаютъ тѣ державы, кои допускаютъ крѣпостному строенію разваливаться. Простой разсудокъ даетъ знать, что безумно разворять своимъ нерадѣніемъ или безразсудною экономіею сіи защиты народной безопасности, которыхъ построеніе столько стоило.

§. 32.

Безъ артиллеріи не возможно вести войну, осажать или защищать мѣста: слѣдственно надобно завести не только *литейные дворы*, но также и *арсеналы*, гдѣ хранятся всѣ военныя орудія. Я чаю, здѣсь никто не будетъ ожидать исчисленія всѣхъ пушекъ, мортиръ, лафетовъ, ружей, штыковъ, карабиновъ, пистолетъ, палашей, шпагъ, бомбъ, каркасовъ, пушечныхъ ядеръ, пуль, свинцу, желѣза и другихъ военныхъ потребностей, коими арсеналъ долженъ быть наполненъ. Генералы, артиллерійскіе Офицеры и Инженеры должны предлагать обо всемъ къ тому нужномъ; а Государь имѣетъ назначить надлежащую сумму на сіи потребности, и содержать ихъ въ добромъ состояніи. Мы разумѣемъ также чрезъ сіе и тѣ строенія, гдѣ хранятся палатки, аммуниціонныя телѣги съ ихъ упряжкою, понтоны, пороховые ящики, походныя кузницы, однимъ словомъ всѣ надобности для арміи, коихъ исчисленіе безконечно. Также должно, чтобъ валы и другія укрѣпленія крѣпостей всегда были уставлены пушками; и чтобъ лафеты подъ ними были цѣлы, а не такъ испорчены, чтобъ совсѣмъ не годились. Надобно учредить арсеналы во всѣхъ военныхъ городахъ, и раздѣлить артиллерію такъ, чтобъ она въ случаѣ нещастія вдругъ вся взята быть не могла. Что же до пороху, то надобно его имѣть всегда довольное число въ запасѣ, которой можно хранить въ магазинахъ, здѣланныхъ въ самыхъ отдаленныхъ укрѣпленіяхъ каждой крѣпости. Нынѣ есть удивительныя выдумки, для строенія оныхъ магазиновъ: стѣны и своды оныхъ дѣлаются толсты съ стороны города, а слабы къ полю, такъ что когда порохъ и загорится по нещастію, то онъ произведетъ все свое

О артиллеріи.

дѣйствіе къ наружной сторонѣ, гдѣ меньше находитъ сопротивленія и чрезъ то не повреждаетъ города.

§. 33.

О военныхъ лазаретахъ.

Польза государственная и человѣколюбіе равномѣрное имѣютъ участіе въ сохраненіи тѣхъ храбрыхъ людей, которые, защищая свое отечество или сражаясь за права своего народа, впадаютъ въ болѣзни, или получаютъ раны. Сіе столь справедливое разсужденіе подало причину къ учрежденію военныхъ лазаретовъ, которые всегда за арміею слѣдуютъ въ походахъ. Главное надзираніе надъ сими лазаретами поручается искусному Доктору и главному Штабъ-Лекарю, которые имѣютъ при себѣ многихъ другихъ лекарей, на жалованьѣ или вольныхъ. Всѣ полковые лекари и ихъ помощники, такожъ ротные фелшеры служатъ такъ же въ главномъ лазаретѣ, ежели того нужда потребуетъ, и ежели они въ близости находятся. Присоединяютъ къ оному главную аптеку, которою правятъ Аптекари, и которая должна быть снабдѣна хорошими мазьми, балсамами, травами и лекарствами, и особливо лекарственною водою, для обмыванія ранъ, также всякими инструментами, пластырями, ветошками, карпіею и всѣми потребными вещьми, для перевязки ранъ и для хирургическихъ операцій. Ко всему оному надобно еще прибавить поваровъ для варенія булъоновъ больнымъ, женщинъ для наблюденія чистоты, сторожей для присмотру за больными, постѣли на чемъ имъ лежать и проч. Наряжаютъ также всякой день по нѣскольку Офицеровъ, для осмотру лазаретовъ, хорошо ли больные содержатся, и нѣтъ ли имъ въ чемъ недостатка, о чемъ они доносятъ командующему Генералу.

§. 34.

О гошпиталяхъ для инвалидовъ.

Солдаты столь великія оказываютъ заслуги государству, и столь малую плату за то получаютъ, что надобно по крайней мѣрѣ стараться здѣлать имъ старость ихъ спокойною. Безчеловѣчно будетъ видѣть безъ жалости стараго воина, покрытаго ранами и славою, отягченнаго старостію, дряхлостію и притомъ бѣдностію: то былъ бы нѣкоторой родъ всенародной неблагодарности. Сверьхъ сего

го разумная Политика требуетъ, чтобъ давать военнымъ людямъ ободренїе, прїуготовляя имъ спокойное убѣжище отъ старости и бѣдности, по честномъ окончанїи ихъ службы. Сей есть похвальной предметъ заведенїя инвалидныхъ домовъ. Многїе Монархи, а особливо Аглинскїе Короли Карлъ II. и Вилгелмъ III. гошпиталями въ Гренвичѣ и въ Шелзеѣ, Лудовикъ XIV. великолѣпнымъ инвалиднымъ домомъ въ Парижѣ, Фридрихъ II. Король Прусской построеннымъ при воротахъ Берлина, здѣлали сїе награжденїе военной добродѣтели и ободренїе храбрости. Оные суть преугорочнѣйшїе знаки ихъ великости, которые они могли оставить потомкамъ. Всѣ просвѣщенныя нацїи должны имъ подражать. Но не столько отъ нихъ требуется великолѣпїя въ зданїи, сколько прочности въ учрежденїи. Нѣтъ нужды, чтобъ гошпиталь подобенъ былъ королевскому дворцу, и украшенїя не дѣлаютъ инвалидовъ щастливыми. Мнѣ кажется, что хорошая простота приличнѣе всего такому дому, которой впрочемъ долженъ быть хорошо награжденъ, содержанъ и снабдѣнъ, и въ ономъ даютъ мѣсто солдатамъ, которые уже служить не въ состоянїи, и коимъ оставляютъ нѣкоторой видъ военной, содержанїемъ чрезъ нихъ караула у нихъ же, и давая имъ нѣсколько престарѣлыхъ Офицеровъ, для содержанїя порядка въ домѣ: и отъ нихъ можно еще надѣяться услуги въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

§. 35.

Понеже военныя дѣла весьма связаны съ гражданскими, какъ въ разсужденїи платы и содержанїя войска, такъ и походовъ армїи и всѣхъ военныхъ дѣйствїй: то необходимо нужно учредить *Военной Департаментъ*, которой бы старался о всѣхъ оныхъ вещахъ, и наблюдалъ бы все то, что касается до пользы и сохраненїя армїи. Лехко можно понять, что въ большомъ государствѣ сїи подробности неисчислимы, и занимаютъ не только Министра начальствующаго въ ономъ департаментѣ, но и всѣхъ его членовъ. Впрочемъ Государь и военной департаментъ должны имѣть всякой мѣсяцъ исправные списки всѣхъ полковъ, составляющихъ армїю и ихъ Офицеровъ, которые отъ Прапорщика до Капитана производятся на каждую ваканцїю въ полку по своимъ рангамъ. Напротивъ того

О военномъ департаментѣ.

того Штабъ-Офицеры, отъ Маіора до Фелдмаршала, считаются по всей арміи и производятся по старшинству. Всякой Офицеръ почитается за честнаго человѣка, которой свою должность исполняетъ, и такъ ему весьма чувствительно, когда его обходятъ. Государь, которой будетъ дѣлать военныя производденія только по своему своенравію, оскорбитъ всѣхъ Офицеровъ, и служба отъ того пойдетъ весьма худо. Однакожъ должно быть всегда изъятію отъ сего правила въ пользу знатныхъ дѣлъ и для тѣхъ, которые себя показываютъ отличнымъ образомъ; но сіи случаи рѣдки, и требуютъ хорошаго доказательства. Продавать полки тому, кто больше дастъ, и дѣлать военные чины продажными, будетъ, мнѣ кажется, великою погрѣшностію противъ справедливости, которую должно отдавать другимъ честнымъ, но небогатымъ людямъ, и противъ всѣхъ основаній благоразумной Политики.

§. 36.

О морской силѣ вообще.

Морскія державы, имѣющія гавани, купеческое мореплаваніе и владѣнія въ другихъ частяхъ свѣта, которыя имъ защищать надлежитъ, должны кромѣ сухопутнаго войска содержать еще хорошую и надежную морскую силу. Мы заключаемъ подъ симъ словомъ все то, что касается до морской арміи. И такъ надобно говорить о четырехъ главныхъ въ томъ предметахъ: 1.) *о флотахъ*, 2.) *о строеніи составляющихъ оные судовъ*, 3.) *о экипажѣ и о войскѣ на оныхъ находящемся*, 4.) *о морскихъ арсеналахъ, гдѣ хранятся всѣ потребности для флотовъ и для ихъ вооруженія*. Ибо употребленіе морскихъ силъ, какъ оными предводительствовать и вести войну на-морѣ, есть наука весьма трудная, принадлежащая Адмираламъ и морскимъ Офицерамъ, и которая требуетъ глубокой теоріи, соединенной съ великою практикою.

§. 37.

О линейныхъ корабляхъ.

Флоты составляются изъ *военныхъ* или *линейныхъ кораблей*, то есть изъ такихъ, которые довольную величину имѣютъ для сраженія, и могутъ считаться въ морской арміи. Ибо во время сраженія

аван-

авангардія, самой корпусъ баталіи и аррїергардія, становятся сколько возможно въ одну линїю, какъ для сохраненїя выгоднаго вѣтра, и чтобъ равной бѣгъ имѣть, такъ и для того, чтобъ корабли не стояли одинъ за другимъ: ибо тогда корабли стоящїе не въ первой линїи, не моглибы стрѣлять по непрїятельскимъ кораблямъ, боясь повредить своихъ. Но чтобъ имѣть мѣсто въ такой линїи, то надобно, чтобъ корабль былъ извѣстной величины. Въ оное число полагаются всѣ тѣ, которые имѣютъ отъ 40. до 100. пушекъ. Напротивъ чего всѣ корабли превосходящїе сїю величину больше служатъ для славы, нежели для пользы. Они суть, такъ сказать, плавающїе замки, махины претяжелыя, которыя съ великою трудностїю поворачиваются, и весьма безпокоятъ находящагося на нихъ Адмирала. Прочїя суда подкрѣпляющїя флотъ суть фрегаты, транспортныя суда для войска и провїанта, бомбардирные галїоты, брандеры, яхты для курьеровъ, и многїя другїя, которыхъ именамъ и употребленїю должно учиться въ морскихъ школахъ и книгахъ. Что касается до галеръ, то кажется, что одно почтенїе къ древности ихъ еще содержитъ въ употребленїи. Ужѐ тому нѣсколько вѣковъ, что онѣ спокойно стоятъ въ гаваняхъ, и служатъ только тюрьмою для катаржныхъ. Можетъ быть, Малтїйской орденъ можетъ оныя употреблять съ пользою на Средиземномъ морѣ, противъ Варварскихъ морскихъ разбойниковъ, или Россїяне на Балтїйскомъ, потому что оныя моря можно почесть заливами, въ которыхъ можно ходить подлѣ береговъ, безпокоить непрїятеля и безпрестанно выходить на сухой путь; но ежели прямо разсудить, то флотъ, состоящей изъ хорошихъ кораблей, не больше стоитъ содержанїемъ, а способнѣе вездѣ къ употребленїю.

§. 38.

Что же касается до строенїя оныхъ разныхъ судовъ, то надлежитъ слѣдовать вообще тѣмъ правиламъ, которыя мы въ предъидущей главѣ предписали для строенїя торговыхъ судовъ, куда мы и отсылаемъ читателя, дабы не впасть въ безполезныя повторенїя. Мы здѣсь присовокупимъ только то, что государственное Адмирал- (О строенїи военныхъ кораблей и о верфяхъ)

тейство должно имѣть свои верфи особливо, на которыхъ бы корабли и другія суда для морской арміи строились. Ежели земля не производитъ корабельнаго лѣсу, желѣза, смолы, тиру, пеньки, льну и проч. то надобно стараться доставать оные матеріалы прямо изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они дешевлѣ. Можно здѣлать прибыточные контракты съ Шведскими купцами объ желѣзѣ, съ Рижскими о машхахъ; съ Кенигсбергскими, Штетинскими и проч. о строевомъ лѣсѣ и доскахъ, съ Лифляндскими о льнѣ и пенькѣ. Корабельные мастера, плотники и другіе работные люди, употребляемые при строеніи кораблей, должны быть самые искуснѣйшіе, какихъ сыскать можно за деньги, у себя, или у другихъ народовъ.

§. 39.

О Генералѣ Адмиралѣ.

Генералъ Адмиралъ, есть главной начальникъ флотовъ, войскъ и всего порядка морскаго въ государствѣ. Онъ долженъ присутствовать во всѣхъ совѣтахъ касающихся до морскихъ дѣлъ. Въ мирное время онъ предписываетъ, подъ властію Государя, законы всей морской арміи вообще, даетъ ихъ письменно, и въ наблюденіи оныхъ велитъ присягать. На морѣ долженъ онъ такъ благоразумно давать свои повелѣнія, чтобъ и самой тяжелой корабль его флота могъ за онымъ слѣдовать не отставая. Онъ опредѣляетъ награжденія тѣмъ, кои оное заслужили, и велитъ наказывать погрѣшающихъ. Его повелѣнія сообщаются всей арміи сигналами, кои онъ прежде уже учредилъ. Адмиралъ дѣлаетъ сигналъ къ походу не прежде, какъ когда первой якорь его корабля уже поднятъ, а канатъ другова якоря на воротъ наложенъ, развѣ какая нужда потребуетъ иначе поступить. Когда здѣлаются нечаянные случаи, о которыхъ не можно дать знать сигналами, то онъ посылаетъ свои приказы на малыхъ судахъ, или даетъ сигналъ, чтобъ всѣ корабли мимо его кормы проходили, гдѣ онъ самъ объявляетъ имъ свое намѣреніе. Онъ долженъ также весьма стеречься, чтобъ не пропустить никакого судна не окликавши, дабы знать куда оно идетъ. Искусство и знаніе Адмирала оказывается, когда онъ отнимѣтъ вѣтръ у непріятеля, или обходя противъ вѣтра, или пробиваясь сквозь эскадры непріятель-

скія.

скія. Весьма нужно для морской арміи, чтобъ ея Адмиралъ не былъ приведенъ въ несостояніе сражаться и ею командовать; и для того не должно ему безъ нужды мѣшаться въ са́мой огонь, но давать вездѣ свои приказы, предупреждать замѣшательство, вести къ непріятелю отстающіеся позади корабли, и вездѣ смотрѣть всего. Чего ради, когда армія идетъ противъ непріятеля, Адміральская эскадра становится въ срединѣ и дѣлаетъ корпусъ баталіи, линіями ли они идутъ, или одинъ за другимъ, или полумѣсяцомъ. Сіе послѣднее расположеніе походу есть самое лучшее, понеже оно даетъ мѣсто всѣмъ кораблямъ вступить въ дѣйство. Всѣ корабли должны въ случаѣ итти на помощь своему Адмиралу, особливо жъ его матросы никогда отъ него отлучаться не должны. Адмиралъ не оставляетъ въ бытность свою на́-морѣ ежедневно снимать называемую такъ высоту. Онъ безпрестанно велитъ обучать матросовъ и солдатъ, чтобъ имѣть ихъ всегда въ трудахъ, и можетъ къ тому употреблять всѣ приличные способы, чтобъ содержать всѣхъ своихъ людей въ послушаніи, и чтобъ его повелѣнія были исполнены.

§. 40.

Прочіе морскіе Офицеры суть Генералъ-Адмиралъ-Лейтенантъ, Вице-Адмиралъ, Контръ-Адмиралъ, Капитаны линейныхъ кораблей, Капитаны фрегатовъ и другихъ судовъ, Порутчики и другіе подчиненные Офицеры, которыхъ чины, имена и должности во всѣхъ земляхъ разныя. Экипажъ состоитъ изъ матросовъ для работы на кораблѣ, изъ пушкарей для артиллеріи, и изъ морскихъ солдатъ для сраженія. Хотя сіи войска имѣютъ своихъ особливыхъ Офицеровъ, однако оные всѣ, въ бытность на́-морѣ, должны подчинены быть Адмиралу. Государство, содержащее флоты, и котораго морская сила слѣдовательно составляетъ важной предметъ, должно какъ въ мирное такъ и въ военное время наполнять всѣ морскіе чины хорошими и храбрыми Офицерами, которые бы всегда прилѣжали къ теоріи своей науки, раздѣляемой на́-три главныя части, а именно: на *морскую Архитектуру*, которая учитъ строенію всякихъ морскихъ судовъ; *на штурманскую науку*, или искусство какъ править кораблемъ на́-морѣ; и

О морскихъ Офицерахъ.

и на *науку эволюцій*, которая показываетъ какъ командовать флотами или морскими арміями. Знатныя торгующія державы содержатъ также особливые морскіе полки, для службы во флотахъ; но въономъ нѣтъ крайней нужды, потому что всякое войско можетъ въ потребномъ случаѣ посажено быть на корабли и биться такъ какъ на сухомъ пути. Что касается до матросовъ, то не благоразумно въ мирное время отнимать ихъ отъ купеческаго мореплаванія; кромѣ того что всегдашнее ихъ содержаніе стоитъ великихъ денегъ, и что они будучи въ праздности, забудутъ свое ремесло. Довольно того, чтобъ знать, что земля можетъ дать въ случаѣ нужды довольное число матросовъ, коимъ можно здѣлать счисленіе, и ихъ раздѣлить на классы въ мирное время, дабы ихъ по приближеніи войны, или въ другомъ какомъ нужномъ случаѣ, собрать.

§. 41.

О морскихъ арсеналахъ.

Морскіе арсеналы должны быть довольно снаблѣны, не только пушками и другими орудіями, для употребленія во флотахъ, но также всѣми нужными принадлежностьми, для оснащиванія кораблей. Подробность всѣхъ оныхъ вещей не исчислима. Надлежитъ со вниманіемъ посмотрѣть какого нибудь арсенала, чтобъ о томъ получить понятіе. Отъ самыхъ большихъ пушекъ до фитиля, и отъ самыхъ большихъ якорей до самаго малаго фонаря, все должно быть въ такомъ магазейнѣ, и надобно опредѣлить Комисаровъ искусныхъ и вѣрныхъ, для смотренія за онымъ. О томъ нѣтъ нужды и упоминать, что сіи арсеналы должны учреждены быть въ тѣхъ портахъ, гдѣ Государь морскихъ своихъ Офицеровъ и корабли содержитъ.

§. 42.

Нужная предосторожность для военныхъ кораблей.

Но не все въ томъ состоитъ, чтобъ завесть хорошую морскую силу; надлежитъ еще стараться о ея сохраненіи. Корабли, стоящіе нѣсколько лѣтъ въ гавеняхъ, обрастаютъ мохомъ и гніютъ такъ, что почти неспособны бываютъ служить на-морѣ. Есть много примѣровъ, что такіе корабли будучи послѣ употреблены въ какой нибудь походъ, едва только вышелши изъ гавени протекали, и со всѣмъ экипажемъ тонули, въ чемъ несмотреніе Адмиралтейства есть непростительно. Всеконечно

конечно надобно какъ для сохраненія судовъ, такъ для содержанія морской науки, и для обученія Офицеровъ и матросовъ, чтобъ флоты выходили всякой годъ изъ своихъ гавеней, и были бъ нѣсколько времени на-морѣ. Сей есть единой способъ, чтобъ содержать всѣхъ морскихъ служителей въ ихъ практикѣ и въ надлежащемъ морскомъ порядкѣ. Притомъ же морская вода, наполненная ѣдкою солью, съѣдаетъ оной вредительной мохъ, которымъ корабли обрастаютъ, и предохраняетъ дерево отъ согнитія, которое безъ сего не избѣжно. Недостатокъ сей предосторожности былъ одною изъ главныхъ причинъ упадку Голландской морской силы и чрезвычайныхъ расходовъ, которые сія республика должна употреблять для возстановленія оной. Необходимо надобно, чтобъ каждой корабль ходилъ въ море по меньшей мѣрѣ одинъ разъ всякіе три года; а ежели желаютъ избѣжать расходу, коего требуетъ оной выходъ, то Адмиралтейство можетъ давать на время свои корабли Индѣйской компаніи, ежели есть оная въ государствѣ.

§. 43.

О морскомъ департаментѣ.

Морскія дѣла такъ важны, и подлежатъ такимъ подробностямъ, что большая часть морскихъ державъ учредили особливые департаменты, которымъ онѣ ввѣрили правленіе оныхъ, и кои имѣютъ начальникомъ Министра, или другую знатную особу въ государствѣ. И въ самой вещи оное того стоитъ. Флоты прикрываютъ коммерцію, купеческое мореплаваніе, берега, гавени, отдаленныя владѣнія, и дѣлаютъ націю больше или меньше сильною на-морѣ. Однакожъ искусство многихъ вѣковъ доказываетъ, что интересы народовъ учреждаются только успѣхомъ оружія на сухомъ пути, и, какъ одна славная дама Двора Лудовика XIV. сказала, послѣ баталіи бывшей при Акціумѣ никакое морское сраженіе не было рѣшительно.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ
ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Мы до сего мѣста разбирали, такъ сказать, внутренія пружины, которыя корпусъ государственной въ движеніе приводятъ, содержатъ его въ дѣйствіи, умножаютъ его силу и дѣлаютъ его страшнымъ. Сіе разсматриваніе привело меня и читателей моихъ въ подробности соединенныя съ скукою; однако оная, по моему мнѣнію, награждается тою пользою, которую сей трудъ приноситъ назначающимъ себя къ государственнымъ дѣламъ, для которыхъ единственно сіе сочиненіе и предпріято. Сухость есть обыкновенное свойство догматическихъ сочиненій. Дороги, служащія для прогуливанія, можно украсить цвѣтами; напротивъ чего пути ведущіе странствователя къ предпріятому имъ намѣренію обыкновенно бываютъ сухи. Все, что при семъ можно здѣлать, состоитъ въ томъ, чтобъ точно означить стезю, которой онъ держаться долженъ, направлять его шествіе, и не останавливать его нарочно изыскиваемыми увеселеніями. Но можетъ быть, по испытаніи читателева терпѣнія въ сей первой части, найдемъ мы случай наградить оное во второй, представя ему государство совсѣмъ ужѐ учрежденное, управляемое своимъ Государемъ, которой поступаетъ по установленнымъ здѣсь правиламъ, и находясь притомъ въ разныхъ союзахъ съ другими народами, зависитъ отъ общей системы всея Европы. Лехко понять можно, что сей видъ представитъ нашимъ глазамъ предметы большей великости, различія и важности. Я въ томъ употребляю всякой трудъ, и естьли сія первая часть понравится, а Божественной Промыслъ подастъ мнѣ потребную для приведенія сего сочиненія къ концу свободность и здоровье: то я надѣюсь неукоснительно представить и оную вторую часть обществу.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПОКА-

ПОКАЗАНІЕ ВЕЩЕЙ

СОДЕРЖАЩИХСЯ

ВЪ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Воды

Дог-

М

Н

О

Ц

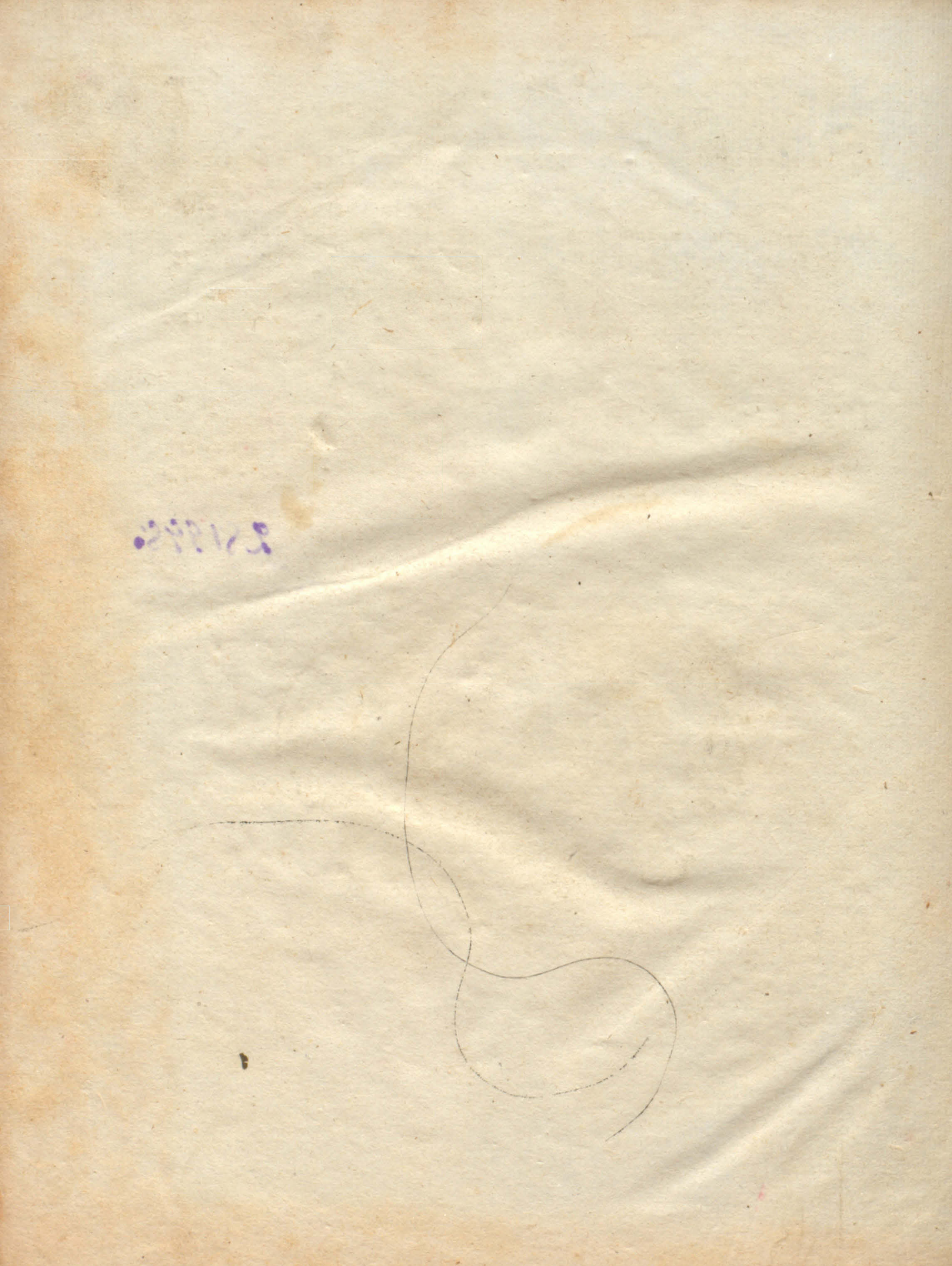
Ч

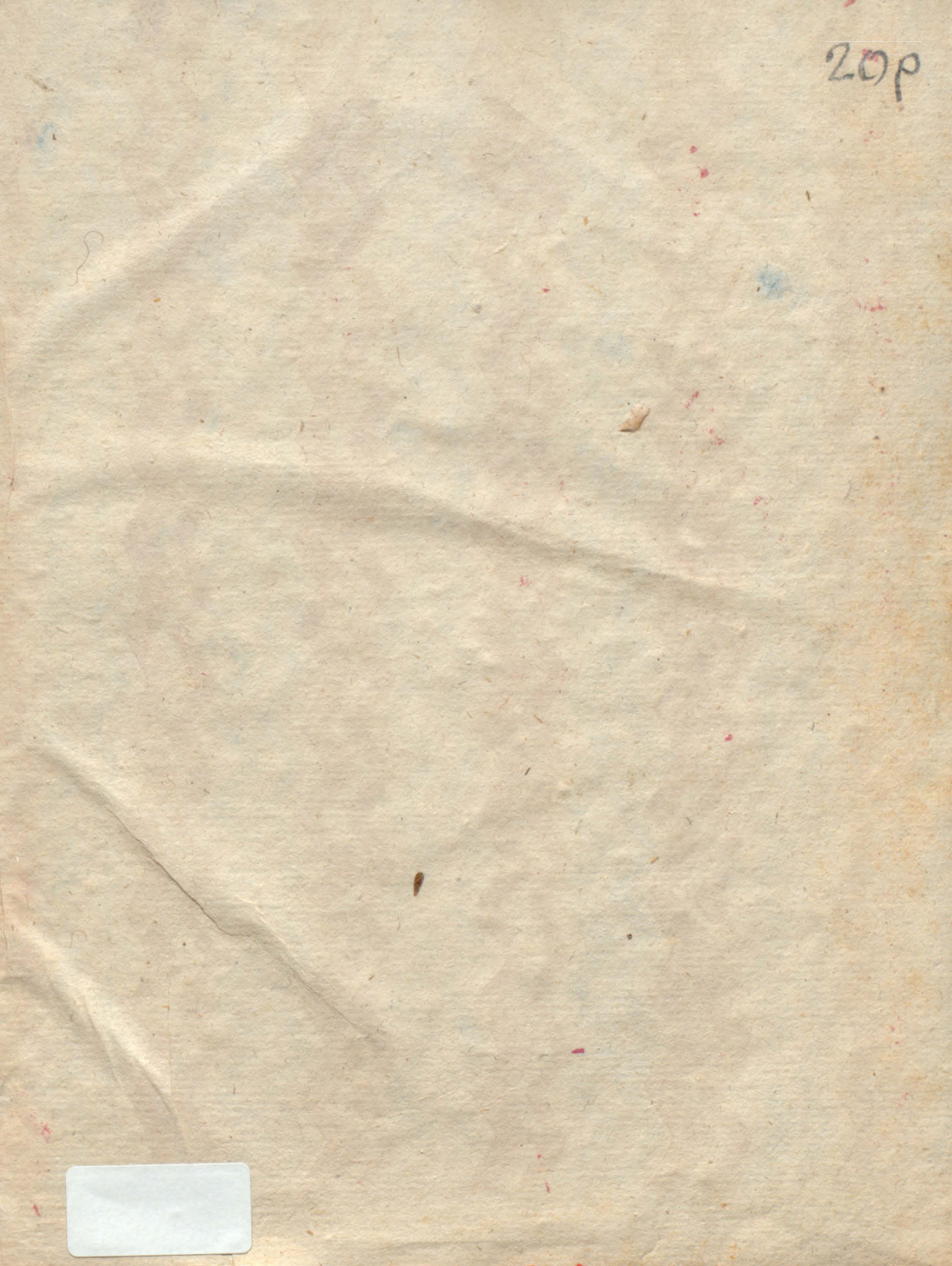
Ш

Ю

Я

20p

